

ISSN 2072-0297

Молодой

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

7
2009

Молодой Учёный

№7

Чита

МОЛОДОЙ
учёный
ежемесячный научный журнал

2009

ISSN 2072-0297

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 7, 2009

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Воложанина Олеся Александровна, кандидат технических наук

Драчева Светлана Николаевна, кандидат экономических наук

Лактионов Константин Станиславович, кандидат биологических наук

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ИП Ахметов И.Г.

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЗИКА

Бортникова Г.И.

Гипотеза механизма закономерности Тициуса-Боде	7
--	---

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васильева Е.И.

Приближённый расчёт турбулентных газовых струй	15
--	----

Гусаров В.А.

Метод обеспечения совместимости и интеграции АСУ энергоресурсами	19
--	----

Коваленко О.А., Торопцева Е.А.

Влияние степени пластической деформации на структуру и свойства детали типа «стакан» при выдавливании	22
---	----

Ольгейзер П.А.

Управление сортировочной горкой с учетом анализа климатических условий на основе обратной связи	26
---	----

Смалева П.Г.

Преимущества интегрированных систем менеджмента в условиях перехода организаций к устойчивому развитию	30
--	----

Хоружая Н.В.

Расширение температурного интервала надежной работы гидроизоляционных материалов	33
--	----

ИНФОРМАТИКА

Бендума Т.М.

Комбинация средств UML и CSP-OZ для разработки приложений баз данных	37
--	----

ХИМИЯ

Байрамов Г.И.

Синтез новых производных сульфадимезина на основе α -хлор-алкоксиметл эфиров и хлоразона и их исследование	49
---	----

Орешкина А.В.

Синтез и исследование гексамолибденокобальтата (III) натрия	55
---	----

ЭКОЛОГИЯ

Кузнецова А.П., Павловский П.Н.

Утилизация отработанных автомобильных шин	59
---	----

ГЕОЛОГИЯ

Куринная У.Н.

Геохимические поиски золото-серебряного оруденения на западных флангах Балхачского рудного узла (Центральная Камчатка) при проведении прогнозно-поисковых работ	63
---	----

Мальцева Е.С.

Исследование распространения и генезиса эффузивно-обломочных пород Западной Сибири	65
--	----

Мальцева Е.С.

Анализ сейсмических атрибутов для получения карты эффективных толщин пласта БС ₁₀ ² Тевлинского месторождения	71
---	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Бровко П.М.

Сегментация рынка продукции вертолетостроения	76
---	----

<i>Гундарева С.А.</i> Совершенствование документооборота как фактор эффективности в управленческой деятельности	78
<i>Дамдын О.С.</i> Методологические подходы, методы и принципы экономической оценки	80
<i>Диянова С.Н.</i> Концепция маркетинга современных форматов розничной торговли	84
<i>Колочева В.В., Шарова О.М.</i> Разработка производственного процесса (на примере предприятия ОАО «Искитимизвесть»)	88
<i>Кораблёв Ф.Е.</i> Уровень занятости молодёжи в условиях экономического кризиса – показатель экономической безопасности страны	94
<i>Нардин А.С.</i> Особенности оценки экономической эффективности предпринимательской деятельности	97
<i>Новикова Т.В., Колтеева Т.В.</i> Преимущества и недостатки системы электронного документооборота	100
<i>Носкова Т.Н., Белоусова С.А., Захарова И.С.</i> Проблемы обеспечения возвратности кредитов в условиях финансового кризиса в России	104
<i>Носкова Т.Н., Воронина Н.С.</i> Преимущества и современные тенденции использования банковских карт предприятиями для начисления заработной платы сотрудникам	107
<i>Носкова Т.Н., Шестакова О.В.</i> Кризис доверия в системе межбанковского кредитования	109
<i>Обиивалкина Т.А.</i> Тенденции развития инструментов рынка образовательных услуг в системе среднего профессионального образования	111
<i>Ровшан Н.Ч.</i> Классификация факторов, влияющих на уровень и строение занятости	115
<i>Тесля Е.А.</i> Международные требования и российская практика применения установленных форм и методов раскрытия корпоративной информации	119
<i>Шидов С.А., Кудяева А.А.</i> Повышение конкурентоспособности предприятий на региональном рынке	126
<i>Шкарупа Т.В.</i> Методологический подход к процессу разработки и внедрения инновации	129

ФИЛОСОФИЯ

<i>Смыслов В.В.</i> Специфика русского национального характера и новая национальная идея	133
--	-----

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Базылова А.А.</i> Семантические компоненты ядра концепта Дом в русском и немецком языках	136
<i>Воробьева А.В.</i> Модернистская модель лондонского текста в творчестве Е.И. Замятина	139
<i>Панамарёва А.Н.</i> Мифологизация пространственных образов в «новой драме» (А.П.Чехов, Г. Гауптман, Б. Шоу)	143
<i>Пономарева Е.Ю.</i> Репрезентация концепта БЕДНЫЙ и его английского аналога POOR средствами фразеологии	146
<i>Смирнова И.А.</i> К проблеме сохранения национального своеобразия в словесной звуковой форме	150

<i>Сюй Х.</i>	
О некоторых подходах к явлению субстантивации	152

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

<i>Бартош О.Н.</i>	
Институт защиты субъектов предпринимательской деятельности по законодательству зарубежных стран	155
<i>Мирчук И.В.</i>	
Оценка профессионализма специалистов налоговой службы с помощью методики «Семантический дифференциал»	162
<i>Хазипова Х.М.</i>	
Изменение и расторжение договора жилищного кредитования: сравнительно-правовой анализ	163

ИСТОРИЯ

<i>Анашкина С.В.</i>	
П.И. Новгородцев о правах человека, нравственности и идеалах партии народной свободы	168
<i>Буров С.В.</i>	
Королевский двор и католическая церковь в Англии в 30-х годах XVII века	171
<i>Гамелько Е.В.</i>	
Образ советской женщины на страницах журнала «Работница» за 1940-1991 гг.	175
<i>Зайченко М.Н.</i>	
К вопросу образования Союза ССР	178
<i>Леонов А.Ю.</i>	
Восточная Сибирь и Забайкалье, как тыл русской армии накануне и в годы русско-японской войны	182
<i>Тарасов С.В.</i>	
«Проблема Двух Китаев» в отечественной историографии	185
<i>Цветков А.С.</i>	
События в Беркли конца 1964-го года и «Новые левые»	188

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

<i>Большакова А.А.</i>	
К вопросу о динамике численности населения города в рамках трансформационных общественных процессов	192
<i>Климонтова Т.А.</i>	
Самоорганизация внутреннего мира интеллектуально одаренных подростков	197
<i>Кучерявенко И.А.</i>	
Мотивационная готовность студентов-психологов к профессиональной деятельности	200
<i>Кучерявенко И.А.</i>	
Особенности образа интернет-рекламы у пользователей сети Интернет	207
<i>Рахматуллина Э.Н.</i>	
Психологические особенности подростков с сахарным диабетом I типа	212
<i>Чернов И.В.</i>	
Методика оценки и исследования условий и путей повышения уровня эффективности информационных технологий в социальном управлении малыми производственными группами	215

ПЕДАГОГИКА

<i>Аксёнова Н.В.</i>	
Обучение иностранному языку в техническом вузе на платформе «Blackboard»	223
<i>Антидзе С.А.</i>	
Организация школьного дела на Урале	226
<i>Гордеева Е.В.</i>	
Знаковые системы в рекламе	230

<i>Емельянова Н.А., Емельянова Л.А.</i>	
Особенности использования современных информационных технологий и вычислительной техники в учебном процессе	233
<i>Кадыров К.Б.</i>	
К вопросу определения социально-педагогических аспектов исламской культуры в сфере гуманизации процесса образования	236
<i>Керре Н.О.</i>	
К вопросу об особенностях социального окружения аутичных детей	238
<i>Лавренчук Н.Г.</i>	
Основные мероприятия и формы методической работы пограничных вузов	243
<i>Позднякова О.М.</i>	
Настоящее, прошлое, будущее в практике послевузовского образования	245
<i>Савина Н.В.</i>	
Досуговые предпочтения воспитанников подростковых клубов	247
<i>Филиппова Н.В.</i>	
Применение систем компьютерной математики и компьютерных технологий при изучении дисциплин высшей математики как один из видов педагогических технологий	253
<i>Чулюкова С.А.</i>	
Педагогические аспекты формирования готовности будущего юриста к правовой оценке экологических рисков	259
<i>Шпунтенок А.В.</i>	
Теоретические подходы к организации учебно-воспитательной деятельности школы по профилактике противоправного поведения учащейся молодежи	263

МЕДИЦИНА

<i>Ермоленко А.С., Цыганова Н.А.</i>	
Анализ флуктуирующей асимметрии показателей длины трубчатых костей II и IV лучей кисти по данным рентгеноостеометрии	268
<i>Игисинов Н.С., Билизбекова А.А.</i>	
Оценка эмоционально-личностного состояния женщин в послеродовом периоде	269

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Макиенко М. Г.</i>	
Семиотика исторического кинематографа	274
<i>Опарина О.В.</i>	
О проблемах формирования креативной личности	278

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

<i>Буданцева Н.В.</i>	
Актуальность создания электронных краеведческих ресурсов библиотек	281

ФИЗИКА

Гипотеза механизма закономерности Тициуса-Боде

Бортникова Г.И., кандидат биологических наук по биофизике
Ногинский педагогический колледж (Московская область)

Гравитационное поле является основой существования множества устойчивых систем, образуемых относительно большой центральной массой и малыми массами, вращающимися вокруг нее. В поле Солнца расположение орбит образует закономерную последовательность, в которой характеристики движения внешних соседних планет (средние расстояния, напряженности, периоды и др.) примерно в 2 раза больше, чем внутренних. Это обстоятельство отражено закономерностью Тициуса-Боде, которая до настоящего времени не имеет удовлетворительного объяснения. Закономерности соответствуют период Галактического года (около 200 миллионов лет) и геологический период (около 80 миллионов лет). Структурно-функциональные изменения живых организмов и биологических сообществ составляют иерархическую последовательность, в которой, кроме палеонтологических и многолетних, существуют колебания с околгодовыми и околуполугодовыми, около-14-дневными и около-7-дневными, околосуточными и около-12-часовыми, около-3-часовыми и около-1,5-часовыми и другими периодами [1]. Поскольку закономерность Тициуса-Боде связана с гравитационным полем, то ее проявления в других объектах и процессах могут свидетельствовать об участии в них гравитационных полей.

Установленное Галилеем одинаковое ускорение свободного падения тел разной массы в вакууме, в результате которого они проходят одинаковое расстояние за одинаковое время, показывает, что в поле тяготеющей массы они проявляют себя как «пробные частицы». Поэтому было сделано предположение, что планеты, как «пробные частицы», своим положением и движением отражают строение и динамику пространственно-временных интервалов гравитационного поля Солнца. Интервал напряженностей гравитационного поля связан с центральной массой (М) [2]:

$$M = \frac{\Delta t^4}{4j} \left(\frac{g_1 \cdot g_2}{\sqrt{g_1} - \sqrt{g_2}} \right)^2$$

Δt - интервал времени изменения напряженности g_t от g_{t-1} до g_{t+1} , соответствующий ΔR на расстоянии R от геометрического центра М, j – гравитационная постоянная. В этом же интервале можно описать геометрические свойства поля с помощью кривизны (К) – как относительного ускорения (а) изменения расстояния в 1 м:

$$K = \frac{2}{\Delta t^2} \sqrt{\frac{g_t}{g_{t+1}g_{t-1}}} (\sqrt{g_{t-1}} - \sqrt{g_{t+1}})$$

в формулу которой входит удвоенный эксцентриситет (е):

$$\sqrt{\frac{g_t}{g_{t+1}g_{t-1}}} (\sqrt{g_{t-1}} - \sqrt{g_{t+1}}) = 2e,$$

связанный с относительным расстоянием между апогелием и перигелием орбиты.

Любая орбита при максимальном эксцентриситете представляет собой эллипс с длинной полуосью - расстоянием апогелия (А) до геометрического центра Солнца, и короткой – расстоянием перигелия (П). Перпендикулярно к полуосям можно выделить горизонтальные плоскости орбиты, проходящие через диаметр Солнца и представляющие собой эллипсы, длинные оси которых лежат в плоскости эклиптики (вертикальной). Тогда большая часть пространства гравитационного поля Солнца для каждой орбиты делится горизонтальными плоскостями на 2 несимметричных полупространства эллипсоида – больший объем стороны апогелия и меньший - стороны перигелия. Если планета своим движением вокруг Солнца

отражает изменения гравитационного поля, то в области орбиты за период обращения планеты величины напряженностей в противоположных полупространствах изменяются постепенно и одновременно, начиная со среднего расстояния ($e=0$) до установления максимальных эксцентриситетов разного знака в А и П, а затем снижаются до среднего радиуса. В одном полупространстве находится планета, а другое свободно. Неравенство всех характеристик полупространств А и П означает поляризацию гравитационного поля Солнца в границах каждой орбиты за полупериод достижения максимального эксцентриситета.

В выражение эксцентриситета орбиты входит множитель $\sqrt{g_t} / \sqrt{g_{t-1} g_{t+1}}$, который определяет его величину, обратно зависящую от напряженности. Поэтому величина эксцентриситета в П - полупространстве будет тем больше, чем ближе к среднему R, а в А – полупространстве – чем ближе к его полуоси. Это означает, что максимумы эксцентриситета в А и П полупространствах орбит по отношению к геометрическому центру Солнца не лежат на одной прямой и возникают не одновременно - сначала в П-, а затем в А-полупространстве. Другой множитель $(\sqrt{g_{t-1}} - \sqrt{g_{t+1}})$ определяет скорость изменения напряженности (очевидно, обратную производную) и задает знак эксцентриситета. При возрастании напряженности эксцентриситет не только уменьшается, но и имеет отрицательное значение, а при уменьшении напряженности эксцентриситет возрастает и имеет положительное значение. Эти знаки соответствуют процессу изменения относительных расстояний с относительными ускорениями в полупространствах орбиты. Тогда полупространство апогея (А-полупространство), имеющее меньшую энергию, будет иметь знак минус «-», а полупространство перигея (П-полупространство), имеющего большую энергию, будет иметь «+». Параллельно и однонаправленно будет изменяться и квадрат интервала времени:

$$\Delta t^2 = 2\sqrt{jM}(\sqrt{g_{t-1}} - \sqrt{g_{t+1}})/(g_{t-1}g_{t+1})$$

Как e , так и Δt^2 имеют ход производных, абсолютные величины которых изменяются с периодом примерно в 2 раза меньшим периода орбиты, что практически и соответствует периоду соседней внутренней орбиты. Являясь производной поля переменной напряженности в области орбиты, эксцентриситет будет иметь нулевые значения ($e=0$) в экстремальных точках орбиты, а максимумы абсолютной величины скорости изменения напряженности ($e = \pm$ максимум) могут определять А и П соседней внутренней орбиты.

За полупериод в полупространстве П орбиты возрастание напряженности до максимума обусловит А-полупространство внутренней орбиты, а на противоположной А-стороне орбиты - одновременное уменьшение напряженности - П-полупространство внутренней орбиты. За следующий полупериод на стороне П орбиты напряженность начинает уменьшаться, что определит П-полупространство внутренней орбиты на этой же стороне Солнца и А полупространство – на противоположной стороне. Т.о., на одной стороне Солнца знаки полупространств внешней и внутренней орбит противоположны при возрастании напряженности и совпадают при ее уменьшении. Это создает разные по величине и направлению геометрические изменения в полупространствах, т.е. несимметричные приливные волны, периферические интервалы которых содержат орбиты, отражающие приливное неравенство.

При смене направления изменения напряженностей полупространств орбиты происходит закономерное изменение поляризации ближайшей внутренней орбиты («переворот»). Изменение кривизны происходит по всему объему, поэтому относительно осей должны возникать 2 симметричные орбиты, пересекающиеся в области их средних радиусов. Из таблицы 1 видны отличия эксцентриситетов, интервалов времени и величин кривизны полупериодов пространств апогея (от А до R, где R_A – среднее расстояние между R и А) и перигея (от П до R, где R_P – среднее расстояние между R и П) орбит планет. В П-полупространстве скорость изменения напряженности реально больше, чем в А-полупространстве, поэтому и геометрические изменения и их скорости также больше (табл.1).

Если движение планеты отражает изменения эксцентриситета орбиты, то в полупериоде изменения e сначала возникают А и П внутренней орбиты в П-полупространстве вблизи ее средних радиусов R, а затем в А вблизи ее оси. Можно предположить, что траектория движения планеты на внутренней орбите будет проходить примерно как на рис. 1.

Сам процесс вращения, очевидно, возможен вследствие «переворота» полярности внутренней орбиты за счет смены направления изменения напряженности орбиты: возрастания на снижение или наоборот.

Таблица 1

Некоторые характеристики полупространств орбит планет									
Марс				Земля				Венера	
	e	$\Delta t 10^6 c$	$K10^{-14} c^{-2}$		e	$\Delta t 10^6 c$	$K10^{-14} c^{-2}$	e	$\Delta t 10^6 c$ $K10^{-14} c^{-2}$
A				П				A	
R _A	-0,0523	4,53	1,018	R _П	0,0070	0,82	4,103	R _A	-0,0028 0,33 10,397
R	-0,0932	5,66	1,162	R	0,0167	1,29	3,996	R	-0,0067 0,51 10,514
R _П	-0,0397	3,43	1,345	R _A	0,0970	1,00	3,912	R _П	-0,0040 0,39 10,641
П				A				П	

В области 1R и 5R находятся средние радиусы орбиты, к которым близки по времени и расположению средние радиусы внутренней орбиты, а в 3R, 7R – средние радиусы внутренней орбиты, соответствующие $e=0$ в A и П орбиты. При возрастании кривизны (слева) в П-полупространстве орбиты должны возникнуть максимумы эксцентриситета (2A и 4A), в одном из которых может находиться планета. Максимум 2A предположительно находится вблизи 1R и возникает быстрее, чем 6П и П около оси в А-полупространстве. При уменьшении e после 2A в 3R, 4П, 5R (рис.2в, нанп, дадп, см стр.6) возникает средний радиус внутренней орбиты, затем планета попадает в 6П, а при достижении $e=0$ - в 7R. После изменения направления возрастания кривизны на уменьшение в 7R период заканчивается в 8A. Однако, реальная картина может быть сложнее, т.к. в плоскости эклиптики как «производные» орбиты, так и орбиты, тоже, в свою очередь, «производные, и т.д., должны быть двойными.

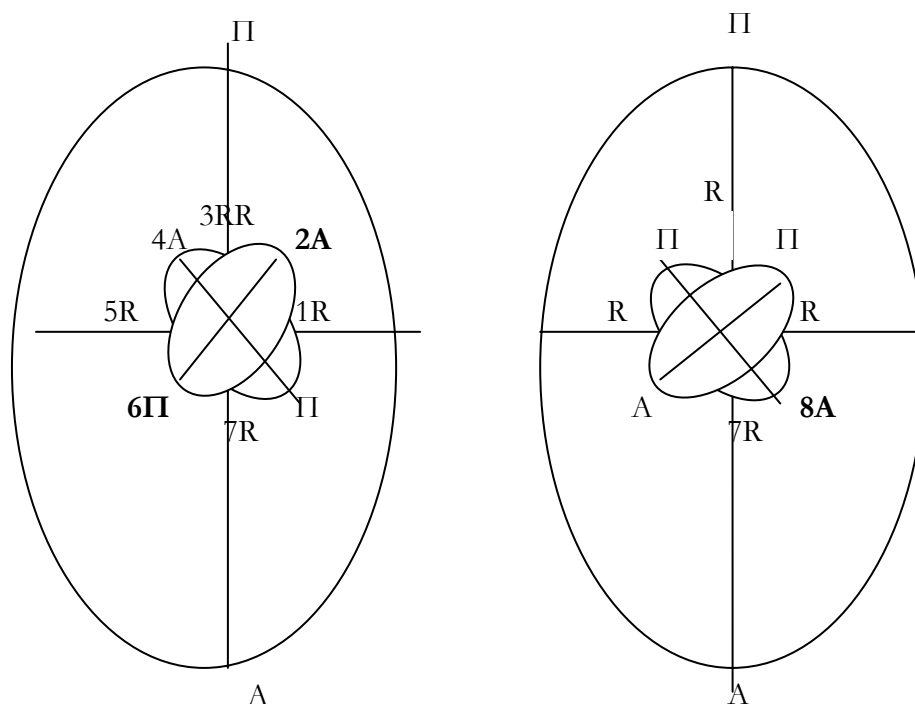
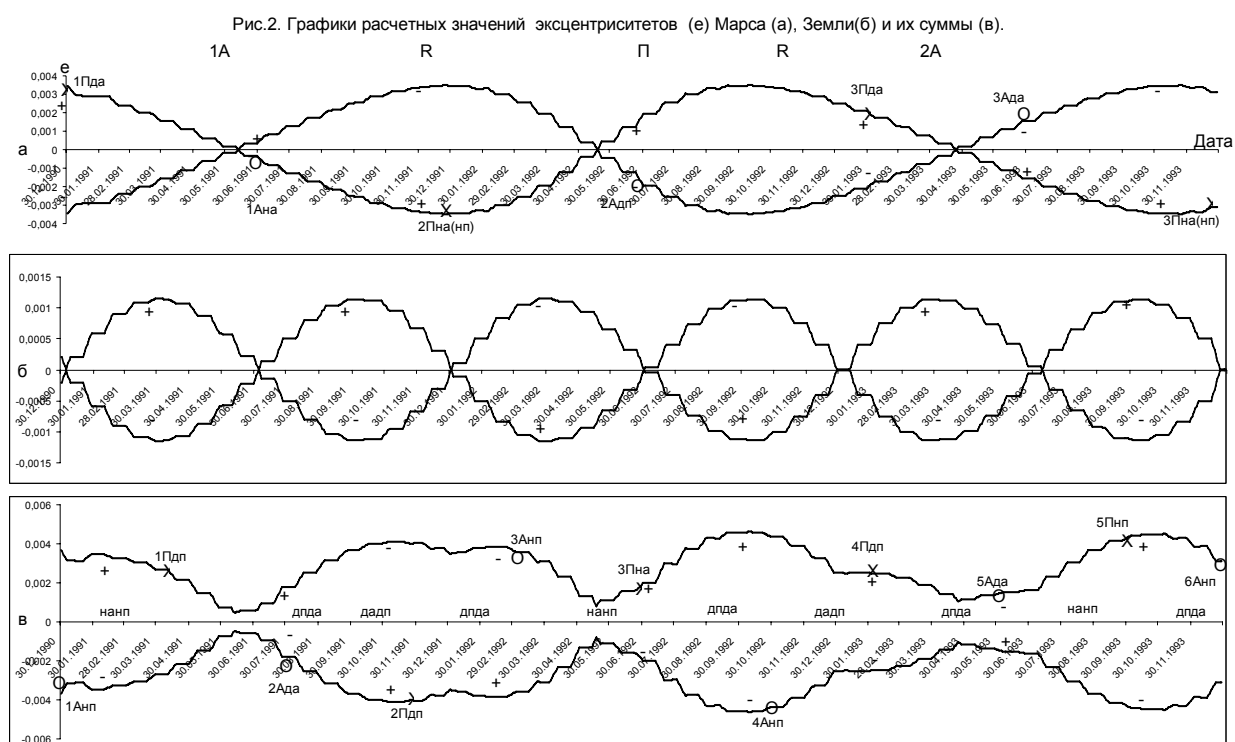

Рис.1. Предполагаемая орбита при возрастании (слева) и уменьшении (справа) абсолютной величины кривизны и соответствующие пары внутренних орбит. Цифрами показана возможная траектория движения планеты по внутренней орбите.

Поскольку в поставленной задаче необходимо выявить предполагаемую связь внешних и внутренних орбит, то необходимы расстояния, даты и гелиоцентрические долготы A и П последовательности планет. Для этого использовали данные Марса, Земли, Венеры и Меркурия из Астрономических ежегодников 1991-1993 г.г.[3,4,5], которые были экстраполированы на каждые

сутки. Алгоритм расчетов по датам и интервалам: расстояние – напряженность – эксцентриситет (шаг оценки e составляет 1 сутки, диапазон напряженностей – 9 суток) – квадрат интервала времени – кривизна. В зависимости от направления изменения напряженности на орбите, А и П внутренней орбиты могут находиться либо на А-, либо на П-стороне планеты. Если планета внутренней орбиты находится со стороны положения планеты внешней орбиты, то считаем эту сторону дневной (д), а противоположную – ночной (н). В определенном диапазоне координат (дат) дневную сторону А можно считать ночной стороной П и наоборот. Так, перигелий Марса 18.07.92 имеет долготу $14,56^\circ$, тогда его полупространство ограничено горизонтальной плоскостью с двух сторон примерно углами $(14,56^\circ \pm 90^\circ)$, которые соответствуют датам 25.07.92 и 1.01.93. Эллиптичность орбит обуславливает неточность в определении координат, т.к. в П-полупространстве дуга окружности уменьшается, а в А-полупространстве увеличивается на угол α , который связан с эксцентриситетом: $e = \sin \alpha$, поэтому углы на стороне П будут меньше 90° , а на стороне А больше.

Для анализа предполагаемой обусловленности знаков полупространств внутренних орбит изменением кривизны полупространств орбит были рассчитаны величины эксцентриситетов по датам. Чтобы показать две стороны орбиты, ход абсолютных значений ее эксцентриситета представлен двойным графиком (с отображением в отрицательной части графика умножением на (-1)). На рис. 2а сверху по датам показаны два апогелия, перигелий и средние радиусы Марса: 1А, R, П, R 2А. Согласно реальным датам и координатам по отношению к А и П- полупространствам Марса, на графиках e отметили положения А и П Земли и в соответствии с ними определили знаки (\pm). Положение средних радиусов орбиты Земли – это $e=0$ и примерные даты между ее А и П, которые показаны на кривых эксцентриситета.

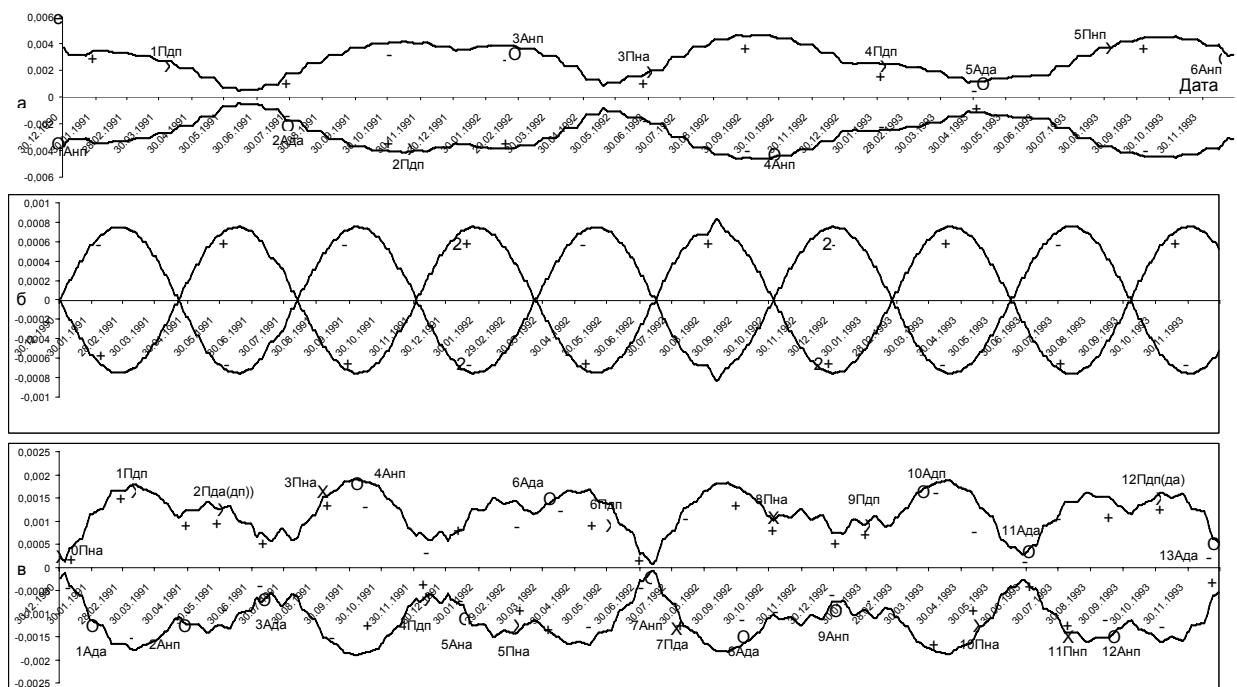

В выбранном интервале времени на графике эксцентриситета Марса положение (2Ап) означает второй апогелий (2А) Земли и его дневное (д) расположение по отношению к П (п) Марса. Расположение А и П внутренних орбит на графиках обозначены согласно д и н сторонам орбит: например (рис.2 в), 3Пна – это 3 перигелий Венеры ночной стороны апогелия Земли (2А). Поскольку А и П не лежат на одной прямой с геометрическим центром Солнца, то иногда положению А и П планет внутренних орбит, а чаще их средних радиусов (где, возможно, относительные ускорения компенсируют, друг друга) соответствуют стороны как П, так и А орбит (ночные – нпна) или (дневные – дап), на рисунке они показаны значками (X-перигелий и О – апогелий) как нп(на); да(ап) (рис.2в).

На графике видно, что перигелии Земли, кроме 3Пда, находятся примерно в максимумах е орбиты Марса в области средних радиусов его орбиты, но на разных сторонах, а все А расположены около оси времени близко к его А и П. Кроме 1Ана, предположение об ожидаемой обусловленности знаков полупространств орбиты Земли изменением эксцентриситета орбиты Марса находит подтверждение.

Второй график на рис.2(б) – ход эксцентриситета Земли, рассчитанный из ее расстояний на орбите, где знаками (\pm) отмечена предполагаемая полярность пространства орбиты Венеры. Однако, реальное положение А и П Венеры (рис. 2в) во многих случаях не согласуется с предполагаемыми знаками (сторонами) хода эксцентриситета Земли. Согласно периодам е Марса, знаки объединяют примерно по два последовательных периода, а положения А и П Венеры согласуются со знаками е Марса, кроме 5Пнп. После суммирования абсолютных величин эксцентриситетов Марса и Земли положение и знаки экстремальных точек Венеры были показаны на графике (рис.2в).

Рис.3. Графики расчетных значений суммы эксцентриситетов (е) Марса и Земли, Венеры и суммы Земли и Венеры.

Это значит, что в создании орбит планет суммарно участвуют эксцентриситеты не только ближайших, но и других орбит поля Солнца.

На рис.3а показана динамика суммы эксцентриситетов орбиты Марса и Земли для орбиты Венеры (как на рис. 2в). На рис. 3б - график эксцентриситета Венеры, рассчитанного из ее расстояний от Солнца. Количество полученных колебаний эксцентриситета меньше, чем количество реальных орбит Меркурия за это же время. Если рассчитать е Меркурия из е Земли (а не из орбиты Венеры), то эти количества совпадают. Знаками показана предполагаемая полярность, где с 30.11.91 по 30.03.92 и с 30.10.92 по 28.02.93 показаны (2+ и 2-), т.к. в эти интервалы времени предположительно должны находиться по 2 орбиты с одинаковыми полярностями (как на рис.2б). Возможно, эти противоречия связаны с усреднением параметров орбиты планет при расчете их расстояний от Солнца. На рис. 3в - показан ход суммы абсолютных значений эксцентриситетов Венеры и Земли, на графике которой показаны положения А и П Меркурия. Здесь также очевидно влияние суммы эксцентриситетов орбит Марса и Земли на положения А и П Меркурия и закономерную смену знаков по сторонам Солнца в области их орбит. Таким образом, орбиты Венеры и Меркурия с периодами, близкими к эксцентриситету Марса, группируются и чередуются относительно соседних внешних орбит преимущественно либо А-, либо П-сторонами.

Расчетные значения эксцентриситетов и интервалов времени Δt максимальны у орбиты Марса, меньше у Земли и еще меньше у Венеры. Однако, эксцентриситеты показывают направления и величины изменений расстояний, которые являются результатом относительных ускорений (а) изменения средних радиусов орбит (ΔR), обусловленных кривизной:

$$K = 4e / \Delta t^2$$

Величины кривизны, наоборот минимальны у Марса, а максимальны у Венеры, поэтому в колебаниях суммы относительных ускорений будут лучше всего выражены высокочастотные составляющие. В таблице 2 показаны связи орбит с собственными значениями кривизны. Однако, в них не выражены знаки и периоды абсолютных значений e , с которыми могут быть связаны внутренние соседние орбиты, поэтому для анализа и был использован ход эксцентриситетов.

Таблица 2

Экстремальные и средние величины кривизны ($K10^{-14}c^{-2}$) орбит и коэффициенты их корреляции (к/к) с расстоянием от Солнца

Орбита	К макс	К мин	К сред.	к/к
Марс	1,51	0,86	1,08	-0,99
Земля	4,18	3,78	3,98	-0,99
Венера	10,71	10,29	10,50	-0,99
Меркурий	134,10	39,29	72,68	-0,98

Если относительные расстояния, связанные с изменением среднего радиуса, «производных» внутренних орбиты обусловлены динамикой эксцентриситета, то они должны коррелировать. Коэффициенты корреляции (к/к) одновременных среднесуточных расстояний АП (ПА) внутренних орбит с динамикой эксцентриситетов орбит представлены в таблицах 3 и 4. Знаки к/к здесь не существенны, они зависят от расположения А и П и хода эксцентриситета относительно оси времени. Достоверные ($P < 0,01$) корреляции подтверждают возможность участия эксцентриситетов орбит в формировании положения и динамики внутренних соседних орбит.

Таблица 3

Корреляции расстояний АП орбиты Земли и абсолютных значений эксцентриситета Марса; расстояний АП орбиты Венеры и суммы абсолютных значений эксцентриситета Земли и Марса в 1991-1993 гг.

орбиты Земли	к/к	орбиты Венеры	к/к
1Пда – 1Ана	-0,99	1Анп – 1Пдп	-0,78
1Ана – 2Пнпна	-0,97	1Пдп - 2Ада	0,12*
2Пнпна – 2Ада	-0,90	2Ада - 2Пдп	0,93
2Ада – 3Пда	-0,31*	2Пдп - 3Анп	0,32*
3Пда – 3Ада	-0,62	3Анп - 3Пна	-0,54
3Ада – 4Пнанп	-0,82	3Пна - 4Анп	-0,88
		4Анп - 4Пдп	-0,93
		4Пдп- 5Ада	0,79
		5Ада – 5Пнп	0,99
		5Пнп – 6Анп	0,92

Из вышеизложенного следует, что эксцентриситет и квадрат интервала времени изменяются практически как производные напряженности и задают знак полупространства внутренней орбиты.

Таблица 4 Корреляции расстояний А – П орбит Меркурия и суммы абсолютных значений эксцентриситетов Земли и Венеры в 1991-1993 гг.

орбиты Меркурия	к/к	орбиты Меркурия	к/к
0Пна – 1Ада	0,94	7Анп – 7Пдп	-0,97
1Ада – 1Пдп	-0,81	7Пдп – 8Ада	-0,27*
1Пдп – 2Адп	-0,95	8Ада – 8Пна	0,75
2Адп – 2Пдпда	0,50	8Пна – 9Анп	-0,89
2Пдпда – 3Ада	-0,79	9Анп – 9Пдп	-0,19*
3Ада – 3Пна	-0,97	9Пдп – 10Адп	0,99
3Пна – 4Анп	0,64	10Адп – 10Пна	0,93
4Анп – 4Пдп	0,98	10Пна – 11Ада	-0,97
4Пдп – 5Ана	0,71	11Ада – 11Пнп	-0,96
5Ана – 5Пна	-0,68	11Пна – 12Анп	-0,59
5Пна – 6Ада	0,55	12Анп – 12Пдп	-0,95
6Ада – 6Пдп	0,87	12Пдпда – 13	-0,87
6Пдп – 7Анп	-0,98		

*P>0,05

Поэтому расположение экстремальных величин эксцентриситетов внутренних соседних орбит по отношению к орбитам должно иметь сходство с положениями экстремумов производных относительно их периодических функций. Несмотря на незначительные изменения координат А и П орбит в последовательных уменьшающихся периодах, очевидно их спиральное расположение вокруг Солнца (табл.5).

Таблица 5

Значения гелиоцентрических долгот П и А орбит Марса, Земли, Венеры и Меркурия

Орбиты	Дата	П°	Дата	А°
Марса	18.07.92	14,6	23.04.93	154,7
Земли	3.01.92	102,0	3.07.92	281,4
Венеры	17.07.92	137,0	4.11.92	313,1
Меркурия	4.03.92	66,1	18.04.92	235,2

Поскольку А и П орбит заняты планетами поочередно, то симметрия полупространств относительно осей обуславливает существование в пространстве спирального вращения энергии гравитационного поля вокруг Солнца. Вследствие суммирования относительных ускорений разных периодов и знаков, спиральность должна быть изменчивой и более сложной. Это дает основание считать, что гравитационное поле – это градиент потенциала, который последовательно и спирально усиливается и ускоряется от периферии к центральной массе, представляя вихревое движение энергии.

Неоднородное в пространстве поле центральной массы при изменении во времени создает геометрические (приливные) изменения силовых линий и эквипотенциальных поверхностей, обуславливая переменную поляризацию определенных интервалов гравитационного поля. Колебания энергии гравитационного поля делает интервалы орбит взаимно обуславливающими друг друга по направлению от периферии поля Солнца к его центру, представляя единую систему, в которой по периодам выделяются разные геометрические изменения ($R \pm \Delta R$). Связанный с центральной массой градиент энергии при ее постепенном и

непрерывном колебательном изменении происходит по всему объему гравитационного поля, поэтому геометрические изменения должны обуславливаться периодическими изменениями суммарных относительных (приливных) ускорений в любой его точке. Интервалы расстояний орбит планет выделяются тем, что периоды их изменения связаны с центральной массой Солнца, а на других расстояниях они соотносятся с фиктивными массами. Зависимость от расстояния (диаметра орбиты) показывает, что относительные ускорения (a) приливной волны любого периода усиливаются с возрастанием расстояния от центральной массы и должны иметь место на любых орбитах:

$$a = KR = \pm 4eR/\Delta t^2 = \pm 4 \Delta R/\Delta t^2,$$

Массы планет не имеют отношения к возникновению этого каскада последовательных, обуславливающих друг друга приливных волн, а лишь отражают своим движением сложнопериодическое поле Солнца. По-видимому, энергия гравитационного поля существует как система закономерно обусловленных приливных волн иерархической последовательности периодов, которые на определенных расстояниях в интервалах их геометрических изменений относительно массы Солнца могут быть заселены планетами. Поэтому такие волны должны иметь место и за пределами заселенной планетами части солнечной системы. Тогда закономерность возникновения более короткопериодных приливных волн будет реализовываться в направлении к Солнцу. Внутри Солнца и на его поверхности это может отражаться сложнопериодическими геометрическими изменениями: вращательными, поступательными разного направления и спиральными движениями областей его подвижной массы и изменениями ее локальных плотностей. Амплитуды и периоды этих движений должны отражать суммарные приливные ускорения, влияющие на его активность, и одновременно и непрерывно изменяться по всему спектру составляющих сложного колебания. Такую природу может иметь и 11-летний цикл его активности (по-видимому, периода орбиты Юпитера, примерно 12 лет), который в определенные годы может суммироваться в последовательных циклах, давая усредненную около-25-летнюю периодичность. При этом амплитуды и периоды этого цикла будут изменяться по более долгопериодным колебаниям, обуславливая разную его активность в соответствии с ними. В активности Солнца должны присутствовать периоды, соответствующие не только обращению планет, но и незаселенных приливных волн, начиная, как минимум, с Галактического года. Можно ожидать, что периоды обращения и расстояния планет от Солнца будут также меняться в зависимости от всех составляющих сложнопериодического колебания кривизны, что скажется на динамике внутри масс планет и условий на них. Следствием долгопериодных изменений направления напряженности, независимо от ее величины, могут быть хорошо известные геологические, климатические и палеонтологические «перевороты» условий в Солнечной системе, которые охватывают всю иерархическую лестницу периодических изменений условий и на Земле. Предложенная гипотеза, возможно, позволит оптимизировать прогнозы природных процессов и явлений на Земле в их долгопериодной и короткопериодной динамике.

Литература

1. Биологические ритмы. В двух томах. Т.2. /Пер. с англ. Под ред. Ю. Ашоффа/М.: Мир,1984, 262 с.
2. Бортникова Г.И. К механизму взаимодействия гравитации и массы//Журнал Молодой ученый, 2009, № 3, с. 5-9.
3. Астрономический ежегодник СССР на 1991 г., т 70 /Л.,ЛО: Наука, 1989, 693 с.
4. Астрономический ежегодник СССР на 1992 г., т 71 / Л.,ЛО: Наука, 1990, 691 с.
5. Астрономический ежегодник СССР на 1993 г., т 72 / Л.,ЛО: Наука, 1991, 691 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Приближённый расчёт турбулентных газовых струй

Васильева Е.И.

Кемеровский государственный университет

В данной работе изложен приближенный метод расчёта свободных турбулентных осесимметричных струй, в основу которого положены физическая картина струйного течения, предложенная Г.Н.Абрамовичем и система уравнений, используемая Л.А.Вулисом.

Эффективное управление турбулентными газовыми струями при решении разнообразных технических задач [1] невозможно без анализа взаимосвязей между основными характеристиками струй. Данное обстоятельство вызывает необходимость построения физико-математических моделей, адекватно отражающих процессы тепло- и массообмена в струйных течениях и легко реализуемых в инженерных приложениях.

В связи с отсутствием единой теории турбулентных течений применяются различные модели турбулентности, приспособленные для решения конкретных задач.

Подробный обзор таких моделей и экспериментальная информация по проблемам свободной турбулентности представлена в [2].

Расчёты струйных течений после выбора модели турбулентности проводятся либо численными методами с применением ЭВМ, либо приближенными аналитическими методами. Данная работа относится ко второму направлению.

Согласно [3] процессы тепло- и массопереноса в осесимметричных струйных течениях газовых смесей могут быть описаны уравнениями вида:

$$a(x) \frac{\partial}{\partial y} \left(y \frac{\partial F}{\partial y} \right) = y \frac{\partial F}{\partial x}, \quad (1)$$

где обобщенная газодинамическая функция F принимает значения

$$\rho u(u - u_e) / \rho_o u_o(u_o - u_e), \rho u(H - H_e) / \rho_o u_o(H_o - H_e), \rho u(c - c_e) / \rho_o u_o(c_o - c_e)$$

Индексы «о» и «е» соответствуют скорости, теплосодержанию смеси и концентрациям отдельных компонентов на срезе сопла и внешней границе струи соответственно; $a(x)$ - зависимость, полученная экспериментально [3] и содержащая отношение плотностей $\omega = \rho_e / \rho_o$.

Уравнение (1) необходимо решать при соответствующих граничных условиях, удовлетворяя решение интегральным условиям сохранения избыточных количества движения, теплосодержания и концентраций.

Физическая модель газовой струи по [4] предполагает наличие начального, переходного и основного участков, как показано на рисунке 1.

В пределах каждого участка уравнение (1) решалось итерационно-интерполяционным методом [5].

Первое приближение функции F на начальном участке было принято в виде:

$$F^{(0)} = 1 - 6\eta^2 + 8\eta^3 - 3\eta^4, \quad (2)$$

где $\eta = \frac{(y-b)}{\delta}$, b - полуширина потенциальной области течения ($F=1$), δ - толщина пограничного слоя, соответствующего виду функции F .

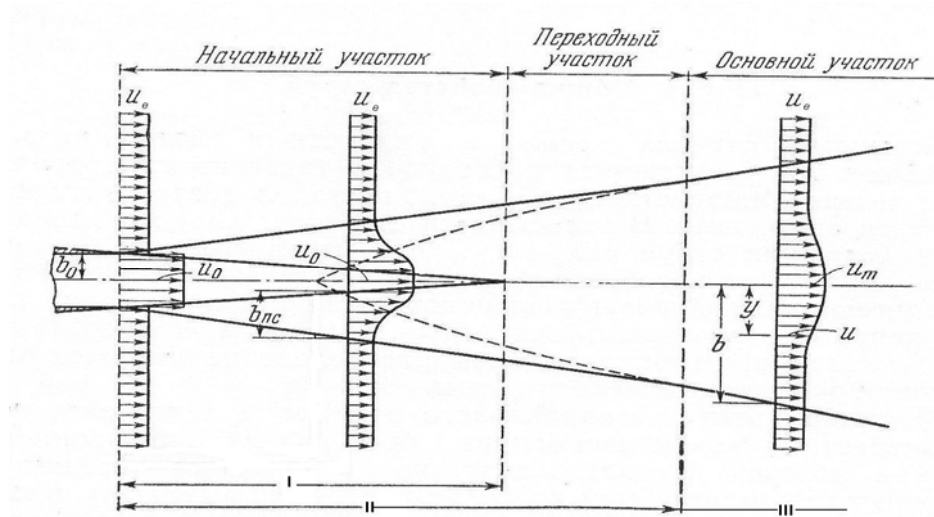

Рис.1. Схема турбулентной струи, истекающей из сопла с дозвуковой скоростью в спутный поток

В результате подстановки (2) в правую часть (1) и интегрирования получено уточнённое приближение, которое в конце начального участка выглядит следующим образом:

$$F_H(\eta) = 1 - 2\eta^2 - 12\eta^3 + 33\eta^4 - 28\eta^5 + 8\eta^6. \quad (3)$$

Было установлено, что полуширина струи в конце начального участка не зависит от условий истечения струи и равна $\delta_H = \sqrt{5}r_o$, где r_o - радиус выходного сечения сопла.

Начальное приближение функции F на основном участке выбиралось в виде

$$F^{(0)} = F_m * F_H, \quad (4)$$

где F_m - значение F при $y=0$, т.е. на оси струи. Последующее приближение получено в виде:

$$F = F_m \left[1 - (5\eta^2 - 5\eta^4 - 24\eta^5 + 55\eta^6 - 40\eta^7 + 10\eta^8) \right] \quad (5)$$

где $\eta = \frac{y}{\delta}$, $y = 0$, δ - полуширина струи.

Установлена следующая связь между F_m и δ :

$$F_m \overline{\delta^2} = \frac{252}{41} \approx 6,1463,$$

$$\overline{\delta^2} = \overline{\delta_n^2} + 10k(\overline{x^2} - \overline{x_n^2}),$$

где $k = \text{const}$, а индекс «n» соответствует концу переходного участка.

Определены также значения F_m и δ_m в начальном сечении основного участка.

Ввиду незначительной протяженности переходного участка за нулевое приближение для обобщенной функции принята следующая интерполяционная зависимость:

$$F^{(0)} = \frac{1}{x_{II} - x_H} [(x_{II} - x)F_H + (x - x_H)F_{II}], \quad (6)$$

$$\text{где } F_{II} = F_{mII} \left[1 - (5\eta^2 - 5\eta^4 - 24\eta^5 + 55\eta^6 - 40\eta^7 + 10\eta^8) \right]$$

$$F_H = 1 - 2\eta^2 - 12\eta^3 + 33\eta^4 - 28\eta^5 + 8\eta^6.$$

Уточнённое выражение для обобщенной функции не приведено ввиду его громоздкости. Результаты численного анализа представлены на следующих графиках. На рисунке 2 сравниваются расчётные и экспериментальные [4] значения осевой скорости при различной степени подогрева струи $\theta = \frac{T_0}{T_e}$.

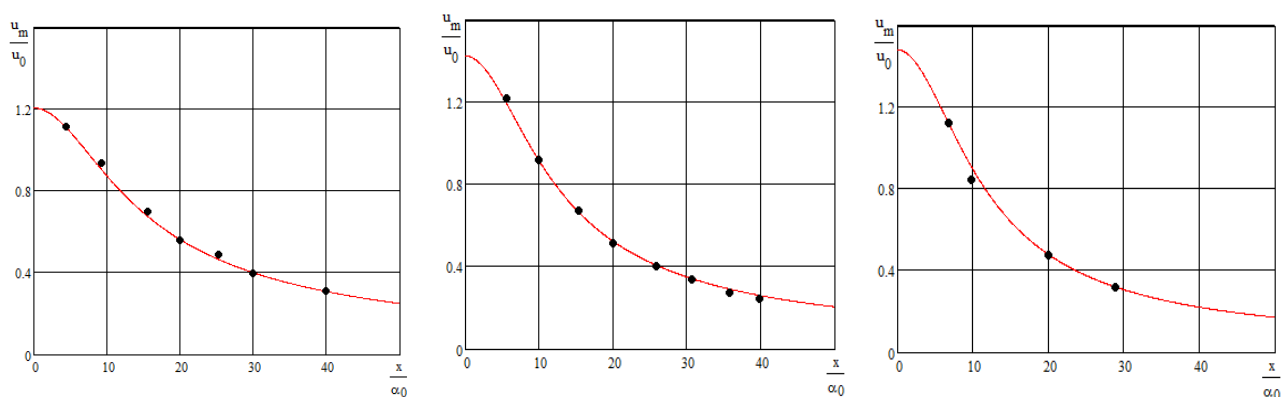

Рис. 2. Сравнение расчётных и экспериментальных [4] значений осевой скорости при различной степени подогрева струи $\theta=1, 1.85, 3.25$

Изменение динамического давления в конечном сечении основного участка струи в сравнении с экспериментальными данными [3] представлено на рисунке 3.

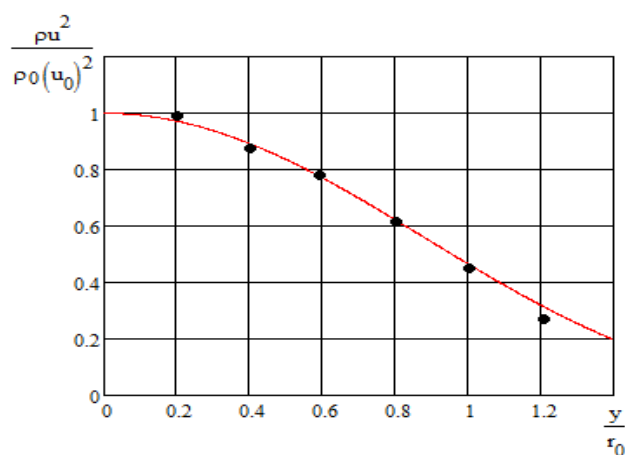

Рис.3. Изменен динамического давления в сечении $\frac{x}{\alpha_0} = 7$

Сравнение расчетных значений динамического напора в поперечном сечении основного участка с результатами точного решения [3] приведено на рисунке 4. Отклонение приближенного решения от точного незначительно.

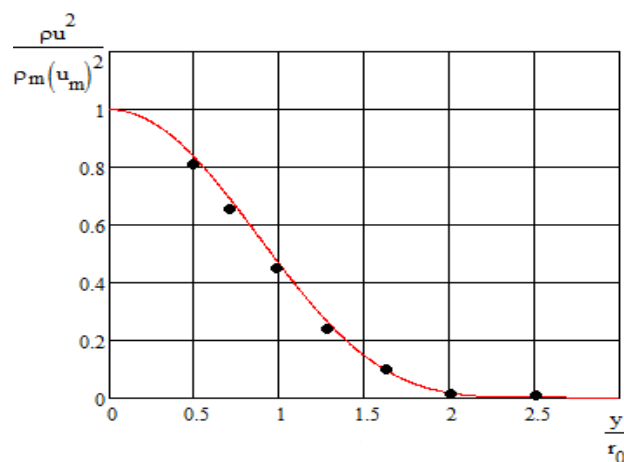

Рис. 4. Изменение динамического давления в сечении $\frac{x}{\alpha_0} = 8$

На рисунке 5 изображены профили скорости и избыточной температуры в поперечном сечении начального участка. Если расчёт скорости не вызывает затруднений, то при расчёте температуры возникает особенность при $y = \delta_1$, где $\Psi_1 = 1$. Это ведёт к искажению профиля при $y/r_0 > 1,6$. Поэтому на отрезке $1,6 \leq y/r_0 \leq \delta_2/r_0 = 2$ использована линейная зависимость $\frac{T-T_e}{T_0-T_e} = 1 - \eta^2$, рекомендованная в [4].

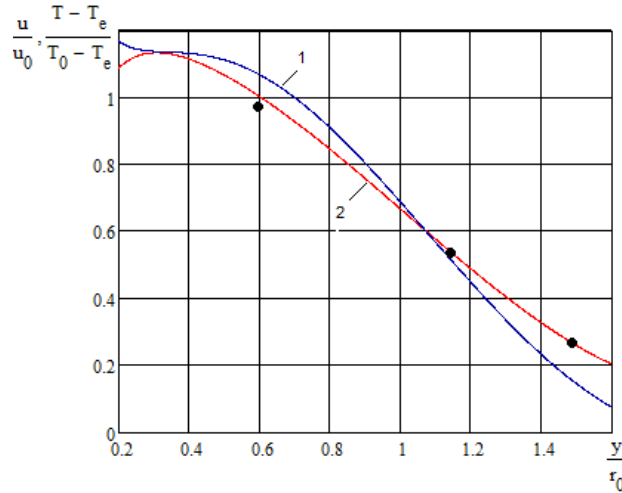

Рис. 5. Изменение скорости (1) и температуры (2) в поперечном сечении начального участка: $\frac{x}{r_0} = 5$, $\theta = 1.43$

На рисунке 6 представлены профили скорости и избыточной температуры в поперечном сечении основного участка струи. Наличие особенности при $y = \delta_1$ не позволило использовать расчётные формулы для избыточной температуры при $y/y_c > 1,4$, где y_c – значение y , при котором $\frac{u}{u_m} = 0,5$. Расчёт вблизи границы смещения струи с внешней средой был приведён по формуле Тейлора [4]

$$\frac{T-T_e}{T_m-T_e} = \left(\frac{u}{u_m}\right)^{0,5}.$$

(7)

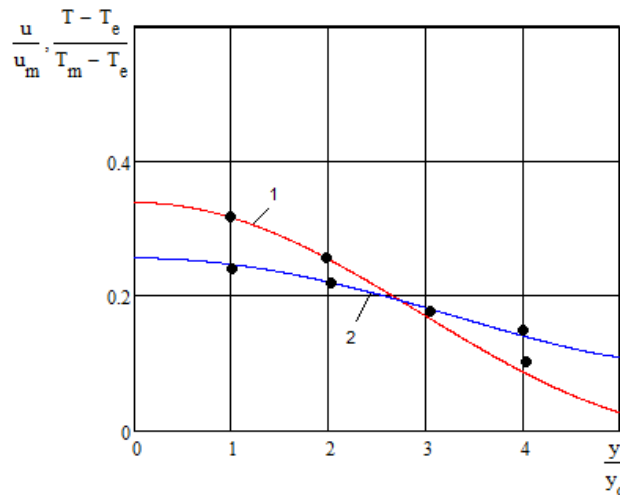
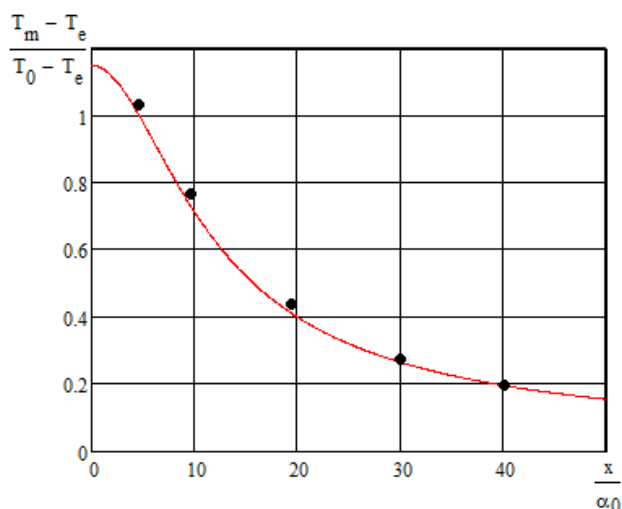

Рис. 6. Изменение скорости (1) и избыточной температуры (2) в поперечном сечении основного участка струи: $\frac{x}{r_0} = 31$, $\theta = 1.85$

На рисунке 7 изображено изменение температуры вдоль оси струи. При $x/\alpha_0 \leq 20$ наблюдается удовлетворительное согласование с экспериментальными данными, а при $x/\alpha_0 > 20$ – с теоретическими значениями температуры, полученными в [4].

Рис. 7. Изменение температуры на оси струи: $\theta = 1.85$

Результаты численного анализа полученных зависимостей хорошо согласуются с экспериментальными данными, приведенными в [4]. Кроме того, установлено соответствие результатов расчёта температуры в поперечных сечениях основного участка теоретической формуле Тейлора [4].

Литература

1. Дыбан Е.А., Мазур А.И. Конвективный теплообмен при струйном обтекании тел. — Киев: Наукова Думка, 1982. — 303 с.
2. Шец Дж. Турбулентные течения. Процессы вдува и перемешивания. — М.: Мир, 1984. — 247 с.
3. Вулс Л.А., Кашкаров В.П. Теория струй вязкой жидкости. — М.: Наука, 1965 — 431 с.
4. Абрамович Г.Н. Теория турбулентных струй. — М.: Физматгиз, 1960 — 715 с.
5. Гришин А.М., Берцун В.Н. Итерационно-интерполяционный метод и теория сплайнов. — Докл. АН СССР, 1974, т. 214,4.

Метод обеспечения совместимости и интеграции АСУ энергоресурсами

Гусаров В.А., аспирант

Оренбургский государственный университет

Развитие производства, сферы обслуживания, улучшение условий проживания населения предопределяет повышение требований к качеству электроснабжения и, как следствие, к качеству распределения и регулирования электроэнергии. Одним из способов повышения эффективности распределения и регулирования электрической энергии (ЭЭ) является совершенствование структуры АСУ энергоресурсами. Это в полной мере относится к центрам питания электрических сетей, которые занимают ключевое место в процессах передачи и распределения ЭЭ.

Действующая в области электроэнергетики нормативно-правовая база предъявляет жесткие требования к качеству поставляемой потребителям электрической энергии. К таким нормативным документам относятся: Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон РФ об электроэнергетике (статья 38), ГОСТ 13109 - 97 «Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения» [3].

Одним из основных показателей качества ЭЭ является отклонение напряжения от номинального значения, поскольку наиболее экономично и надежно потребители работают при определенном оптимальном значении напряжения. Наиболее эффективно регулировать напряжением можно используя автоматические регуляторы. Кроме того, Положение о технической политике в электросетевом комплексе обязывает при выборе средств регулирования

напряжения на подстанциях 35-220 кВ устанавливать трансформаторы с устройствами регулирования напряжения, предназначенными для работы в автоматическом режиме [1].

На сегодняшний день значительная часть энергосистем России (около 37 %) имеет низкий уровень оснащённости (ниже 22 %) устройствами автоматического регулирования напряжения (АРН), что не позволяет обеспечивать поддержание напряжения в диапазонах, необходимых для нормальной работы приемников ЭЭ [4].

В условиях недостаточного финансирования технического перевооружения сетей средствами АРН существенно минимизировать затраты на проектирование, установку и эксплуатацию систем централизованного автоматизированного регулирования напряжения можно, используя каналобразующую аппаратуру, аппаратные средства, программное обеспечение совместно с другими вновь устанавливаемыми автоматизированными комплексами для центров питания электрических сетей. Одной из таких систем является распространённая автоматизированная информационно-измерительная система коммерческого учёта электроэнергии (АИИС КУЭ). Наряду с этим, одним из базовых принципов (согласно Положению о технической политике в распределительном электросетевом комплексе) является автоматизация электрических сетей, реализуемая на принципах единой платформы интеграции и единой информационной среды. В этой связи особую актуальность приобрели вопросы создания эффективных методов обеспечения совместимости и интеграции АСУ энергоресурсами в центрах питания.

В России внедрение интегрированных АСУ в центрах питания особенно актуально в связи с предстоящей заменой в ближайшее время изношенного устаревшего оборудования. «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года» определяет инновационные программы в ЭЭС, в частности, по внедрению микропроцессорных систем релейной защиты и автоматики (РЗА), оптико-волоконных систем связи, средств учёта и др. «Стратегией развития Единой национальной электрической сети на десятилетний период» ввиду недостаточности уровня развития АС обосновывается техническое перевооружение электрических сетей и ставятся стратегические цели уже в ближайшее время создать и внедрить новые технологии оборудования ПС: полностью автоматизированные ПС, интеллектуальные устройства, обеспечить применение микропроцессорных АСУ, защиты, передачи информации, связи и т.д.

Одним из важных стратегических направлений развития ЭЭС является исследование, разработка и внедрение интегрированных автоматизированных систем управления (ИАСУ), включающих в себя в виде подсистем созданные ранее отдельно функционирующие АС. Получаемые таким образом сложные ИАСУ нуждаются в эффективном управлении по временным, конфигурационным, эксплуатационным параметрам.

Анализ функциональных возможностей, архитектур и принципов построения современных автоматизированных систем для центров питания (АИИС КУЭ и АРН трансформаторов) показал, что интеграция подобных систем возможна.

В современных условиях регулирование напряжения целесообразно выполнять на основе микропроцессорного устройства автоматического регулирования напряжения [2], например MART 2.

В этой связи особую актуальность приобрели вопросы создания эффективных методов обеспечения совместимости и интеграции АСУ энергоресурсами в центрах питания. Эта проблема на сегодняшний день недостаточно изучена и требует научного обоснования.

Разработанный метод интеграции АСУ предполагает объединение разнородных функций (учёта ЭЭ, регулирования напряжения, контроля показателей качества электроэнергии) в аппаратных и программных средствах с использованием единых протоколов обмена и каналов связи; оценки эффекта, получаемого в результате совместного и согласованного функционирования АС, а также затрат на обеспечение их совместимости и взаимодействия.

В основу метода положены принципы:

- **Системности.** ИАСУ образует открытую динамическую систему и отвечает системным требованиям целостности, структурированности и целенаправленности;

- **Иерархичности.** Уровни иерархии АСУ определяются уровнями разделения процессов управления. Установление рациональных способов организации взаимосвязи и взаимодействия частей одного иерархического уровня и различных уровней;

- **Единства технологической информации.** Результаты мониторинга состояния технологических установок служат базой как для решения технико-экономических задач управления производственным циклом в целом, так и для решения задач технологического управления (параметрическая оптимизация процессов регулирования, расчёты балансов ЭЭ и технико-экономических показателей работы установок и т. д.);

- **Увеличения эффективности ИАСУ.** Увеличение по сравнению с суммарной эффективностью автономно функционирующих АС.

Для соблюдения принципов необходимо обеспечить совместимость средств технического, программного, информационного обеспечения ИАСУ. Суть метода обеспечения совместимости и интеграции АСУЭ изложена в таблице 1.

Таблица 1

Метод обеспечения совместимости и интеграции АСУ энергоресурсами

Интеграция АСУЭ	Характеристика интеграции	Последовательность действий для решения задач интеграции
Функциональная интеграция	а) Обеспечение единства локальных целей функционирования.	Определение цели функционирования ИАСУЭ: повышение эффективности распределения и регулирования ЭЭ за счет оптимизации режимов работы электрических сетей и достоверизации измерений.
	б) Разработка общей функциональной структуры всей системы, декомпозиции системы на компоненты.	Разработка иерархической структуры для автоматизации электроэнергетической системы с учетом числа ЦП, наличия обслуживающего персонала, каналобразующей аппаратуры. Выделение в структуре двух подсистем: АРН и учета ЭЭ.
	в) Установление для каждого компонента: критерия эффективности, модели функционирования, процедуры обработки данных, функциональных и информационных связей между компонентами.	Определение критерия эффективности: для подсистемы АРН – оптимальный уровень рабочего напряжения сети; для учета ЭЭ – достоверность измерений. Выбор вида каналов связи и коммуникационных сетей. Согласование функций и критериев эффективности всех компонентов.

Продолжение таблицы 1

I	Информационная интеграция	Создание единого подхода к сбору, представлению, хранению и использованию информации об объекте управления напряжением на всех уровнях иерархической системы управления.	Разработка системы эффективной организации и ведения центральной базы данных. База данных (БД) объединяет учет двух подсистем: АРН и учета ЭЭ. Обеспечение взаимосвязанной циркуляции информации между компонентами системы.
II	Программная интеграция	Обеспечение совместного функционирования программных средств, используемых для решения задач управления и мониторинга энергоресурсов.	Разработка программы для работы АРН: а) модуль программы автоматизации АРН; б) модуль мониторинга ПКЭ и электропотребления.
V	Техническая интеграция	Объединение средств ВТ, средств низовой автоматизации и локальных сетей ЭВМ, позволяющее проводить автоматическую реализацию всех направлений интеграции при распределенной обработке информации.	Объединение каналов связи, коммуникационной сети двух подсистем. Использование единых протоколов обмена. Разработка программного средства, основанного на идентификации и адаптации имитационной модели системы регулирования напряжения к ее оригиналу с последующим определением оптимальных настроечных параметров регулятора.

Экспериментальная оценка эффективности метода по общим критериям	Определение эффекта, получаемого в результате совместного и согласованного функционирования автоматизированных систем, а также затрат на обеспечение их совместимости и взаимодействия.	На этапе проектирования интеграции определение экономической эффективности в расчете на одну подстанцию. По результатам интеграции сравнение основных параметров распределения и регулирования ЭЭ энергетической системы за аналогичный период предыдущего года: потери ЭЭ (с учетом отпуска в сеть), потери мощности, недоотпуск ЭЭ.
--	---	---

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Обоснована возможность интеграции автоматизированных систем учета и регулирования энергоресурсов в центрах питания электрических сетей с целью централизованного регулирования напряжения в автоматическом режиме. В основу интеграции положены принципы объединения разнородных функций в аппаратных и программных средствах с использованием единых протоколов обмена и каналов связи.

2. Разработан метод обеспечения совместимости и интеграции АСУ энергоресурсами преимущественно для центров питания 35-110 кВ. Метод основан на функциональной, информационной, программной и технической интеграции за счет объединения разнородных функций (учета ЭЭ, регулирования напряжения, контроля ПКЭ) в аппаратных и программных средствах с использованием единых протоколов обмена и каналов связи.

3. Найдено структурное решение интегрированной автоматизированной системы управления энергоресурсами на основе системы эффективной организации и ведения баз данных АСУЭ.

4. В результате создания ИАСУЭ достигнут синергетический эффект. Эффект обусловлен достижением целей, каждая из которых не может быть достигнута за счет локального использования рассматриваемых отдельно автоматизированных систем. Доказана экономическая эффективность предложенного метода.

Литература

1. Гусаров, В.А. Автоматизация централизованного регулирования напряжения с использованием интегрированной АСУ энергоресурсами / В.А. Гусаров // Научно-технические ведомости СПбГПУ.
2. Гусаров, В.А. Управление потерями электроэнергии в центрах питания на основе учета интегрированной автоматизированной системы для контроля, учета и управления энергоресурсами / В.А. Гусаров, Н.З. Султанов. -Сб. матер. третьей научно-технической конфер. «Разработки молодых специалистов в области электроэнергетики 2008». /Москва: ОАО «НТЦ электроэнергетики», 2008. – С. 154-157.
3. Насыров, Р.Р. О целесообразности централизованного регулирования напряжения в распределительных сетях / Р.Р. Насыров, А.А. - Скорошчинский, В.Н. Тульский Сб. матер. третьей научно-технической конференции «Разработки молодых специалистов в области электроэнергетики 2008». / г. Москва: ОАО «НТЦ электроэнергетики», 2008. – С. 76-79.
4. Никифорова, В.Н. Оценка уровня подготовленности акционерных обществ энергетики РАО «ЕЭС РОССИИ» к сертификации электрической энергии / Никифорова В.Н., Бело С.Б., Пашковский Ю.М., Суднова В.В. // Вестник Госэнергонадзора 2/2000.

Влияние степени пластической деформации на структуру и свойства детали типа «стакан» при выдавливании

Коваленко О.А., студент, Торопцева Е.А., кандидат технических наук, доцент
Липецкий государственный технический университет

В работе представлены результаты исследования распределения деформаций в детали типа «стакан» с применением методов измерения микротвердости и количественной металлографии. Исследование проводилось на образцах из стали 10, изготовленных холодным выдавливанием пуансонами круглого поперечного сечения с плоским торцом разного диаметра.

Измерение микротвердости проводилось на металлографическом шлифе после травления в 5% растворе HNO_3 . Микротвердость и размер зерна были исследованы по толщине стенки: а–а, b–b, с–с и под торцевой плоскостью пуансона: d–d, e–e, f–f (рис. 1).

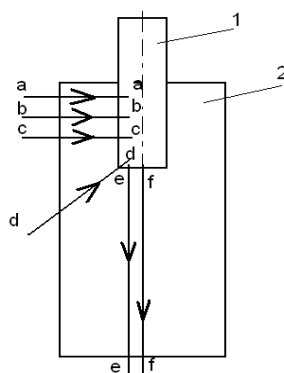

Рис. 1. Схема исследования микротвердости в образцах из стали 10.
1 – пуансон, 2 – заготовка, а–а, b–b, c–c, d–d, e–e, f–f, – области и направления измерения микротвердости и деформации

Логарифмическую степень пластической деформации определяли согласно методике, изложенной в работе Кутяйкина В.Г. [6], используя изменение размеров зерен. Для этого была написана специальная программа, которая по фотографиям, сохраненным в raw-формате, определяет количество пересечений секущих линий с границами зерен у исходного недеформируемого образца и образцов после выдавливания и, учитывая коэффициенты соответствия, вычисляет логарифмическую степень пластической деформации. Для определения микротвердости использовали прибор марки ПМТ–3. Производилось по 10 замеров в каждой плоскости, и определялась погрешность, составившая от 5 до 15% с вероятностью 0,95.

С внешней стороны стенки образцов на расстоянии порядка 1 мм изменение формы зерен минимально и логарифмическая степень пластической деформации не превышает 0,25 (в относительных показателях – 22%) (рис. 2,3).

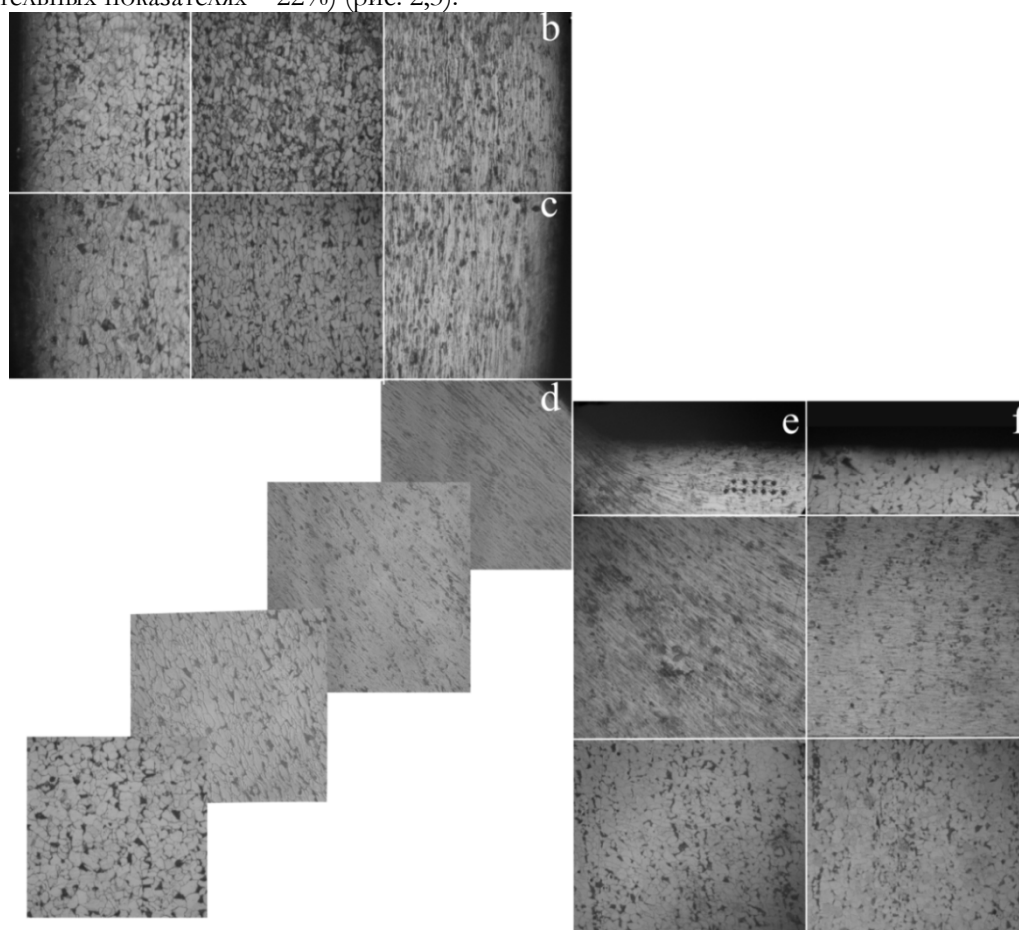

Рис. 2. Микроструктура стали 10 после холодного выдавливания в сечениях b, c, d, e, f.
Травление в 5%-ном растворе HNO_3 на спирту, $\times 50$

Величина деформации зерен равномерно увеличивается при приближении к боковой поверхности пуансона и активно возрастает, в объеме металла прилегающего к поверхности пуансона на расстоянии 0,5–1 мм от поверхности пуансона (рис. 3). Здесь логарифмическая степень деформации достигает значения 1,5 (в относительных показателях – 78%).

Диаметр зерна у внешней стенки в горизонтальном направлении для образцов по сечению b–b – 13–14 мкм, с–с – 12–13 мкм. В объеме металла, прилегающего к плоскости пуансона диаметр зерна по сечению b–b – 2–3 мкм, с–с – 2–3 мкм.

Сечение d–d является местом перехода торца полости пуансона в ее боковую поверхность. Измерения проводились под углом 45° к рабочей плоскости пуансона. Для этого сечения изменение деформации схоже с ее изменением у боковых стенок. По мере приближения к пуансону логарифмическая степень пластической деформации сжатия растет интенсивнее. В объеме металла, касающегося пуансона, она достигает максимального значения равного 1,68 (80% – в относительных показателях). В этой области хорошо просматривается картина течения металла под искажением зерен. Зерна сильно вытянуты вдоль сечения d–d, то есть под углом 45° к торцевой и боковой поверхностям пуансона. Размер зерна в этой области равен 2–3 мкм.

Под пуансоном исследования проводились по двум сечениям e–e и f–f. Сечение f–f находится на оси вдавливаемого пуансона в направлении от торцевой поверхности пуансона вглубь заготовки. Исследования показывают, что в объеме металла примыкающего к торцу пуансона, форма зерен микроструктуры практически не меняется, что говорит о том, что здесь пластическое течение минимально. Логарифмическая степень пластической деформации здесь равна 0,02 (2% в относительных показателях).

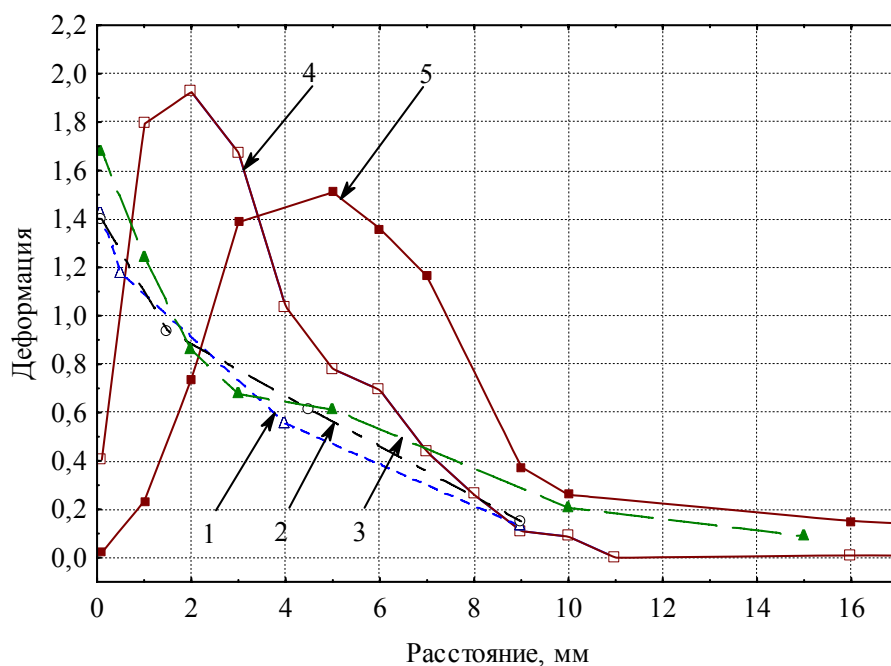

Рис. 3. Значение логарифмической степени пластической деформации в сечении:

1 – b–b, 2 – c–c, 3 – d–d, 4 – e–e, 5 – f–f

Микротвердость у исследуемых образцов, равномерно увеличивается при приближении к боковой плоскости пуансона. На стенках заготовки и непосредственно в объеме металла, прилегающего к пуансону, микротвердость активно возрастает (рис. 4). Характер изменения микротвердости под рабочей плоскостью пуансона подобен изменению деформации по сечениям e–e и f–f. Область металла, имеющую максимальные значения микротвердости можно считать очагом пластической деформации [4]. В сечении f–f область металла с максимальными значениями микротвердости располагается от торца пуансона на расстоянии 2,5–8 мм. Изменение микротвердости в боковой стенке по высоте незначительно (рис. 4). В горизонтальном направлении микротвердость около плоскости пуансона больше исходной в 1,5–1,7 раза.

Логарифмическое изменение микротвердости находили по формуле

$$H_{ln} = \ln \left(\frac{HV_t}{HV_0} \right), \quad (1)$$

где HV_t – текущее значение микротвердости, HV_0 – значение микротвердости у исходного образца.

Для оценки тесноты связи микротвердости и деформации рассматривались сечения e–e и f–f, так как наибольшее количество измерений проводилось именно в этих сечениях. Сопоставив данные изменения микротвердости по уравнению 1 и используя программу STATISTICA 7.0, получили значения коэффициента Фишера и коэффициента корреляции.

Так в сечении e–e коэффициент Фишера равен 18,349, коэффициент корреляции на уровне нулевой гипотезы $p < 0,05$ равен 0,87, что свидетельствует о тесной прямой связи между признаками.

В сечении f–f коэффициент Фишера равен 30,493, коэффициент корреляции на уровне нулевой гипотезы $p < 0,05$ равен 0,91, что свидетельствует об очень тесной прямой связи между признаками.

Согласно изученной литературе [2, 6, 7] ясно, что определение степени пластической деформации в детали типа стакан является сложной задачей.

В учебной и справочной литературе деформацию рекомендуют определять по формуле Шехтера В. Я.

$$e_i = \ln \left[\frac{R^2}{R^2 - 1} \left(\frac{H_0}{H} \right)^{1/R^2} \right], \quad (2)$$

где H_0 – начальная и текущая высота очага пластической деформации, R – относительный радиус матрицы.

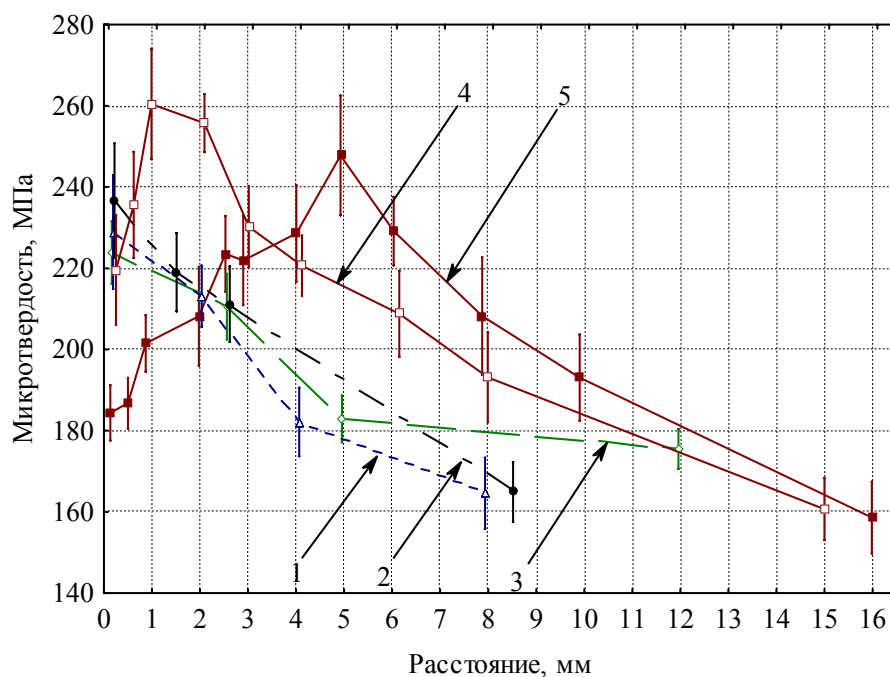

Рис. 4. Значение микротвердости в сечении: 1 – б–б, 2 – с–с, 3 – d–d, 4 – e–e, 5 – f–f

В статье [2] отмечается, что формула Шехтера В. Я. применима только для стесненного выдавливания, и приводится сложный расчет накопленных деформаций при свободном выдавливании.

Определение логарифмической степени деформации по размерам зерна требует специальной подготовки. Нами для этого предложен метод измерения микротвердости, т.к. была установлена корреляционная зависимость между параметрами изменения микроструктуры и микротвердости образцов после холодного выдавливания.

Таким образом, в итоге проведенной работы реализовано следующее.

1. Изучен характер изменения структуры, микротвердости, логарифмической степени деформации на изготовленных выдавливанием образцах типа «стакан» из стали 10 после различных вариантов холодного выдавливания.

2. Написана программа на языке C# для определения степени логарифмической деформации по изменению параметров зеренной структуры.

3. Найдена корреляционная зависимость между степенью деформации, определенной по параметрам зеренной структуры, со степенью деформации рассчитанной по значениям микротвердости.

Литература

1. Бунатян Г.В. Холодное выдавливание деталей формирующей технологической оснастки / Г.В. Бунатян, В.А. Скудное, А.И. Хымебяги. – М.: Машиностроение, 1998. – 182 с.
2. Дмитриев А.М. Расчет накопленных деформаций при выдавливании полых цилиндров / А.М. Дмитриев, А.А. Воронцов // КИП. ОМД. 2004. № 3, С.3–9, №4, С.7–13.
3. Избранные методы исследования в металлостроении / под ред. Г.И. Хунгера Пер. с нем. – М.: Металлургия, 1985. – 416 с.
4. Кузнецов В.П. Холодное выдавливание полых цилиндрических изделий из малоуглеродистой стали / В.П. Кузнецов, И.П. Ренне, В.Н. Рогожин. – Тула, 1976. – 72 с.
5. Кузнецов Д.П. Технология формообразования холодным выдавливанием полостей деталей пресс-форм и штампов / Д.П. Кузнецов, А.В. Ляников, В.А. Кудрявцев. – М.: Машиностроение, 1973. – 111 с.
6. Кутяйкин В.Г. Анализ микроструктуры заготовок в очаге деформации при выдавливании пуансона с плоским торцом / В.Г. Кутяйкин // КИП. ОМД. 2007. №5. С.11–16.
7. Кутяйкин В.Г. Микроструктурные исследования при осевом выдавливании пуансонов / В.Г. Кутяйкин // КИП. ОМД. 2005. № 2. С. 3–7.
8. Овчинников А.Г. Основы теории штамповки выдавливанием на прессах / А.Г. Овчинников. – М.: Машиностроение, 1983. – 200 с.
9. Фельдман Г.Д. Холодное выдавливание стальных деталей / Г.Д. Фельдман. – М.: Машгиз, 1963. – 188 с.

Управление сортировочной горкой с учетом анализа климатических условий на основе обратной связи *

Ольгейзер И. А., аспирант

Ростовский государственный университет путей сообщения

Объектом данного исследования является сортировочная станция (СС).

Сортировочной станцией называется железнодорожная станция, на которой выполняется расформирование прибывших составов, которым оно необходимо и формирование новых для дальнейшей отправки по пути назначения. Непосредственно расформирование поездов осуществляется на так называемых сортировочных горках (СГ), основным принципом работы которых является свободный спуск вагонов, скатывающихся с горки [1].

Очевидно, что сортировочная станция является открытой системой [2], так как постоянно имеет место огромное влияние внешней среды – климатических факторов на технические устройства, технологические процессы и человеческие ресурсы. Схематично это можно изобразить следующим образом (рисунок 1):

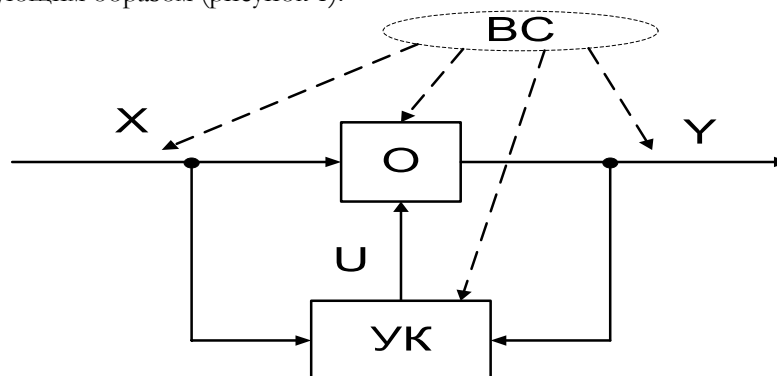

Рис.1. Сортировочная станция как объект управления, открытый для влияния внешней среды

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проекты №07 – 07 – 00010 и №07 – 01 – 00075

где X – входной поток, прибывающие на станцию составы для расформирования;
 Y – выходной поток, сформированные для отправки составы;
 O – объект управления сортировочная станция,
 $УК$ – управляющий комплекс, оборудование для управления технологическими процессами на станции;
 U – управляющее воздействие, сигналы управления оборудованием;
 BC – внешняя среда, географическое местоположение сортировочной станции, в которой находятся и объект управления и потоки составов.

Комплексная система автоматизации технологических процессов на железнодорожной сортировочной станции (КСАУ СП) была разработана Ростовским филиалом ОАО НИИАС (бывшим ВНИИАС МПС) дочерним предприятием ОАО РЖД. КСАУ СП призвана существенно улучшить показатели работы СС, уменьшить влияние человеческого фактора на технологические процессы и повысить безопасность труда [3].

При внедрении КСАУ СП на СС железнодорожной сети страны был выявлен ряд проблем, которые оказывают отрицательное влияние на качество управления станционными процессами. Проблемы заключаются в существенном отличии предельных и среднегодовых параметров внешней среды – климатических условий, в которые погружена конкретная сортировочная станция [4].

Статистические данные параметров внешней среды, полученные при помощи находящейся непосредственно на СС метеостанции, накопленные в базе данных КСАУ СП и обработанные автором, приведены в таблице 1.

В таблице 1 \bar{X} – математическое ожидание, $\bar{X} = \sum_{i=1}^n \frac{x_i}{n}$,

σ – стандартное отклонение, $\sigma = \sqrt{\sum_{i=1}^n \frac{(\bar{X} - x_i)^2}{n-1}}$.

Анализ данных таблицы 1 показывает, что годовой разброс температуры воздуха превышает 70°C, отклонение от среднестатистического порядка ± 35 °C; скорость порывов ветра может достигать 20 м/с; влажность варьироваться от 0 до 100%, а количество осадков может выпадать в несколько миллиметров за час.

При этом, «нормальными» условиями для работы аппаратуры считается температура около 20°C, при отсутствии осадков. Для человеческого тела же наиболее благоприятный тепловой баланс сохраняется в среднем при температуре 21 - 24 °C и влажности 80 – 85%, называемых «зоной комфорта», хотя для многих конкретных людей она может быть расширена или смещена. Пределы температуры зоны комфорта 10 – 27 °C. Зону комфорта можно также сохранять при изменении влажности в следующих пределах:

Температура, °C	20	25	30	35
Относительная влажность, %	85	60	44	33

И если условия для работы персонала на рабочих местах в помещении создаются при помощи отопления и кондиционирования, то напольная аппаратура вынуждена работать в текущих условиях.

Таблица 1

Предельные и среднестатистические параметры среды функционирования сортировочных станций за 2008-2009 год*

Название станции	Климатические факторы												
	Температура, °C			Скорость ветра, м/с		Количество осадков, мм		Влажность воздуха, %			Атмосферное давление, мм рт. столба		
	мин	макс.	сред. стат.	макс.	сред. стат.	макс.	сред. стат.	мин	макс.	сред. стат.	мин.	макс.	сред. стат.
Красноярск восточный	-41	31	6,3	27	5	2,48	0,0018	31	98	73	726	759	741
Челябинск четный	-30	34	4,6	19	4,3	1,25	0,0012	16	100	68	741	783	762
Входная	-33	35	3,3	24	3,1	2,55	0,0012	20	97	65	732	767	749

* Составлено и рассчитано автором

Омск													
Бекасово Москва	-26	39	13,9	5	0,15	-	-	-	-	-	-	-	-
Инская четная Новосиб.	-41	33	7,4	21	3,7	2,13	0,0016	21	97	69	736	768	751
\bar{X}	-34	34,4	7,1	19,2	3,25	2,15	0,0015	22	98	68,75	733,8	769,25	750,3
σ	6,7	3	4,1	8,5	1,9	0,6	0,0003	6,4	1,4	3,3	6,3	10	8,7

Зависимость свободного пробега отцепов со схожими характеристиками от текущих метеоусловий хорошо просматривается по статистическим данным работы КСАУ СП в таблице 2. Как видно из таблицы 2 (отцеп 1), фактический свободный пробег отцепа в текущих погодных условиях по пути парка может в 2 раза отличаться от расчетного, рассчитанного для «нормальных» условий. Отцепы 3 и 4, например, имеют одинаковые параметры, но расчетная скорость выхода из ЗТП у них отличалась почти в 2 раза. При этом, фактический пробег по парковым путям практически одинаковый. Т.е. погодные условия, в данном случае, почти в 2 раза изменили ходовые свойства этих отцепов.

Таблица 2

Зависимость длины свободного пробега отцепов на путях сортировочного парка от сочетания различных значений климатических факторов*

№	Название станции	wk	kv	V _n	Осадки, мм	t, °C	V _w , м/с	S _{пр} , м	S _{факт} , м
1	Челябинск четный	5	3	2,28	Идет снег	-12,7	Незначит.	825	390
2	Челябинск четный	5	2	2,34	Отсутствуют	-5,7	Незначит.	600	550
3	Входная (Омск)	1	1	4,12	Отсутствуют	-19,1	Незначит.	780	700
4	Входная (Омск)	1	1	2,9	Отсутствуют	4,2	4	750	750
5	Входная (Омск)	2	1	3,3	Отсутствуют, но 100% влажность	3,9	0	1050	1050

В таблице 2 обозначено: wk – весовая категория отцепа, kv – количество вагонов в отцепе, V_n – скорость выхода отцепа из ЗТП, осадки – количество осадков в мм если это дождь и наличие / отсутствие если это снег, t – температура воздуха, V_w – скорость ветра относительно направления движения отцепов, S_{пр} – расчетный свободный пробег отцепа без учета погодных условий, S_{факт} – фактический пробег отцепа.

Таким образом, по таблице 2 наглядно видно, что влияние климатических условий может достигать двукратного изменения управляющего воздействия – в нашем случае расчетной скорости выхода отцепов из ЗТП (разница между 3 и 4 отцепами по скорости выхода из ЗТП почти 100%, а по свободному пробегу – менее 10%).

Это доказывает необходимость создания модуля оценки и компенсации влияния климатических условий. С этой целью необходимо формализовать влияние среды на технологические процессы и использовать полученные формализованные данные для управления исполнительными устройствами.

Управление исполнительными устройствами сортировочного процесса, учитывая воздействие среды, можно осуществлять, используя различные подходы.

Первым и наиболее распространенным подходом в теории автоматического управления является *управление по отклонению*. При этом рассчитывается ошибка ξ выходного сигнала y_p от заданного u_z , и эта ошибка используется для расчета корректирующих управляющих воздействий. В нашем случае такой ошибкой могут служить отклонения в дальности пробега отцепов по путям парка реальных от прогнозируемых без учета погодных условий (смотри таблицу 2), превышения скорости соударения отцепов.

Графически управление по отклонению можно представить следующим образом (рисунок 2):

* Таблица составлена автором в ходе анализа работы АСУ СС КСАУ СП

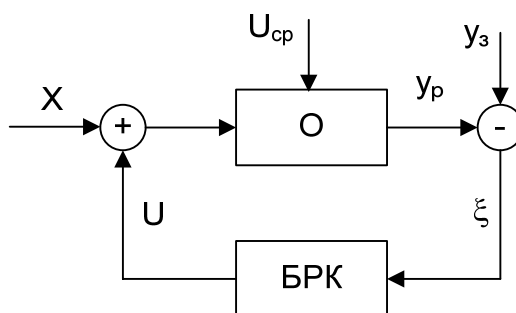

Рис. 2. Сущность метода управления по отклонению сортировочным процессом

где O – объект управления сортировочная горка, БРК – блок расчета коррекции, U – корректирующее управляющее воздействие, X – управляющее воздействие без учета влияния среды, U_{cp} – воздействие среды, y_p – фактический результат работы объекта управления, y_z – требуемый результат работы, ξ – ошибка управления $\xi = y_z - y_p$.

Также существует способ управления по возмущению. Основным отличием его от управления по отклонению является корректировка управления не по отклонению фактического результата работы объекта управления от заданного, а сразу по возмущающему воздействию, вызывающему это отклонение. Возмущающим воздействием, в нашем случае, являются параметры среды. Таким образом, получаем упреждающее управление – до того как возмущающее воздействие нарушит функционирование объекта управления, рассчитываем и выдаем корректирующее управление, рассчитанное по возмущающему воздействию, которое сейчас будет влиять на объект управления.

Однако, для того чтобы формировать упреждающее управление по возмущению, необходимо рассчитать влияние этого возмущения. Поэтому на практике необходимо применять комбинированный метод управления, включающий в себе управление и по отклонению и по возмущению.

При комбинированном методе управления возмущающее воздействие внешней среды U_{cp} попадает также в БРК, например, посредством метеостанции, и позволяет выработать упреждающее управление для уменьшения инерционности и повышения качества управления сортировочным процессом.

Графически результат работы системы – заданный y_z и фактический y_f , а также ошибку регулирования ξ можно представить следующим образом (рисунок 3):

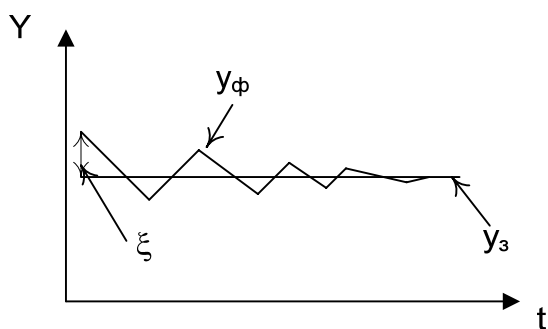

Рис. 3. Результат работы системы при комбинированном методе управления сортировочным процессом

Время выхода результата работы системы на заданные значения характеризует инерционность системы. Минимальное отклонение фактических показателей работы системы от заданных после настройки регулирования характеризует качество регулирования.

Литература

1. Фонарев Н.М. Автоматизация процесса расформирования составов на сортировочных горках. М.: Транспорт, 1971 г. – 272 с
2. L. von Bertalanffy. General System Theory – A Critical Review, “General Systems”, vol 7, 1962, p 1 – 20. Перевод Н. С. Юлиной.

3. Соколов В. Н. Комплексная система автоматизации сортировочных процессов: техническое, технологическое, интеллектуальное обеспечение. //Канд. дис. Ростов н/А, 2008. - 182 с.
4. Ольгейзер И. А., Афонин К. В., Оленич Д. А. Анализ работы замедлителей парковых тормозных позиций. – М.: Автоматика, связь и информатика, 2007.

Преимущества интегрированных систем менеджмента в условиях перехода организаций к устойчивому развитию

Смалева П.Г., аспирант
Томский государственный университет

Для российских предприятий, ориентированных на международные рынки и стремящихся на равных конкурировать с западными компаниями, принципиальное значение приобретает сертификация на соответствие международным стандартам. Интегрирование систем менеджмента (качество, экология, охрана труда и др.), отвечающих требованиям международных стандартов, следует рассматривать как предпосылку для устойчивого развития любой организации.

Наиболее известна и востребована в настоящее время серия стандартов ISO 9000:2000, включающая основные положения и требования к системе менеджмента качества (ISO 9000, ISO 9001) [1], а также директивы по улучшению деятельности предприятия (ISO 9004). Наряду с построением системы менеджмента качества на предприятиях разрабатываются, внедряются и сертифицируются системы экологического менеджмента и менеджмента охраны труда и промышленной безопасности. Создание и сертификация систем экологического менеджмента на соответствие международному стандарту серии ISO 140001 [2] становится важнейшим условием устойчивого развития предприятий, их присутствия на международных рынках. Выработка требований к системе управления профессиональной безопасностью и здоровьем в соответствии с серией стандартов OHSAS 18000 (Occupational Health and Safety Assessment Series) [3] – также задача первоочередной важности. Существуют стандарты систем менеджмента социальной ответственности (SA 8000, IS 10000), стандарты менеджмента информационной безопасности (BS 7799:1, 2:1999, ISO 17799:2000), управления проектами (BS 60799:1, 2, 3:2000; IEC 62198:2002), управления рисками в корпоративном управлении (PD 6668:2000), управлении знаниями (PAS 2001:2001) и т.д.

Интегрированная система менеджмента (ИСМ) – это часть системы общего менеджмента организации, отвечающая требованиям двух или более международных стандартов на системы менеджмента и функционирующая как единое целое. ИСМ включает системы, работающие в рамках единого информационного пространства, которое обеспечивает не только актуальность, оперативность, полноту и достоверность информации, но и поддерживает взаимодействие и информационный обмен между системами. Последнее необходимо для достижения оптимального баланса между текущими финансовыми, производственными, социальными, маркетинговыми, экологическими и другими показателями, дающими интегрированную оценку степени достижения поставленных перед предприятием стратегических и оперативных целей.

Таблица 1

Отдельные системы менеджмента организации [4]

Система менеджмента	Объект управления	Задача (цель) системы	Серия стандартов	Основные показатели
Система менеджмента качества	Основные и обеспечивающие бизнес - процессы	Повышение качества продукции и степени удовлетворенности заказчика	Серия ISO 9000	Результативность и эффективность бизнес-процессов Степень удовлетворенности заказчика
Система экологического менеджмента	Экологические риски, возникающие в процессе	Соблюдение требований природоохранного законодательства,	Серия ISO 14000	Выброс вредных веществ в атмосферу Экологичность

	производственной деятельности	снижение техногенного воздействия производства на экологию, повышение экологической чистоты выпускаемой продукции		продукции
Система менеджмента здоровья и безопасности	Производственные и социальные риски	Обеспечение профессиональной безопасности и здоровья, снижение потерь от несоответствующей деятельности, предотвращение возникновения инцидентов аварий, нештатных ситуаций	Серия OHSAS 18000	Функциональная устойчивость и надежность
Система управления проектами	Жизненный цикл проекта	Повышение качества и рентабельности проектной деятельности	Стандарт ANSI PMI PMBOK GUIDE 2000	Рентабельность, результативность и эффективность проектной деятельности
Система управления продукцией	Жизненный цикл продукции	Повышение эффективности стадий жизненного цикла продукции, улучшения качества и коммерческой привлекательности продукции	Система стандартов ISO 10303 ISO13584	Качество и коммерческая привлекательность продукции Эффективность стадий жизненного цикла продукции
Менеджмент ИТ-среды	ИТ-среда	Повышение надежности, эффективности, оперативности работы ИТ-служб	Стандарты CobiT, ITIL (ITSM)	Оперативность, надежность, эффективность информационной поддержки менеджмента

Сам факт наличия формального описания столь большого числа систем менеджмента говорит о необходимости их интеграции. В первую очередь — интеграции в систему менеджмента компании. СЭМ, СМК, любая другая система менеджмента или их комбинация могут быть эффективны и результативны, только если они являются неотъемлемым элементом системы управления организацией [5].

Соответствующая международным стандартам и объединяющая в единое целое различные спектры деятельности предприятия, ИСМ является мощным инструментом поддержки принятия решений и оптимального управления производственными, финансовыми, проектными, социальными, экологическими и информационными рисками.

При разработке и внедрении ИСМ, соответствующей приведенным выше стандартам, организация способна получить целый комплекс серьезных преимуществ, среди которых:

Стратегические:

- увеличение рыночной стоимости (капитализация) компании;
- возможность тиражирования бизнеса;
- трансформация знаний и навыков сотрудников в интеллектуальный потенциал компании;
- обеспечение согласованности действий внутри организации, при которых общий результат от взаимодействия процессов выше, чем простая сумма отдельных результатов;
- минимизация функциональной разобщенности, возникающей при разработке и внедрении отдельных систем менеджмента;
- возможность получения муниципального и государственного заказа.

Организационные:

- системное управление;
- согласованное взаимодействие процессов и функций;

- уменьшение объема документов на систему менеджмента, по сравнению с суммарным объемом документов в нескольких параллельных системах;
- высвобождение высшего руководства для стратегической деятельности;
- значительное упрощение получения разрешений, лицензий и других разрешительных документов.

Экологические:

- развитие подходов к менеджменту (сбору, анализу и обмену) экологической информации;
- сокращение потерь ресурсов, сырья и материалов и снижение вклада этих составляющих в себестоимость продукции;
- идентификация приоритетных экологических аспектов, привлечение к ним внимания и, тем самым, предотвращение развития серьезных экологических проблем (загрязнения окружающей среды, несоответствия требованиям законодательства, ответственности за прошлые нарушения и т.п.);
- ликвидация мест несанкционированного накопления отходов производства и потребления, улучшение условий труда и обстановки на производственной площадке;
- разрешение, смягчение, предотвращение конфликтных ситуаций с природоохранными органами и общественностью путем открытия и корректной интерпретации информации о загрязнении, разработки и внедрения экологических программ.

Экономические:

- снижение рисков и связанных с ними потерь, объемов штрафов и платежей компании;
- снижение количества нештатных ситуаций, несчастных случаев;
- повышение производительности труда;
- эффективное использование ресурсов;
- получение своевременных инвестиций и льготных кредитов;
- значительный приоритет над конкурирующими организациями при прочих равных условиях;
- заключение договоров страхования с минимальными процентными ставками;
- уменьшение затрат на разработку, сертификацию и функционирование системы менеджмента, по сравнению с суммарными затратами при нескольких системах менеджмента.

Репутационные:

- повышение престижа и конкурентоспособности компании на внутреннем и международном рынках;
- позитивное общественное мнение о надежности, стабильности и высоком уровне развития компании;
- улучшение репутации в глазах всех заинтересованных сторон;
- улучшение психологического климата в организации;
- улучшение отношений с поставщиками;
- повышение инвестиционной привлекательности.

Вывод: Деятельность современного предприятия регламентирована, прежде всего, международными стандартами. Предприятие должно осознавать, что динамичный бизнес представляет собой «движущую силу» устойчивого развития общества, а также формирует управленческие, финансовые и технические ресурсы, необходимые для решения экологических проблем. Одним из средств реализации концепции устойчивого развития является внедрение на предприятии ИСМ, позволяющей объективно оценить особенности его функционирования в системе «экономика – общество – окружающая среда». Степень эффективности ИСМ может быть проанализирована с помощью следующих индикаторов: решение задач управления качеством (ISO 9000), управление воздействием производства продукции на окружающую среду (ISO 14000), создание условий для производительного и безопасного труда (OHSAS -18000), формирование условий социальной защищенности, реализации социальных гарантий (SA 8000), защита

конфиденциальной информации организации (ISO 27000), учет требований потребителей (ISO 20225) и т.д.

Таким образом, путем установления взаимосвязи между руководством и персоналом, а также в процессе определения круга потребителей, планирования выпускаемой продукции и разработки применяемой технологии с учетом требований международных стандартов можно построить современную интегрированную систему менеджмента (ИСМ), ориентированную на концепцию устойчивого развития предприятия.

Литература

1. International Organization for Standardization. ISO 9001:2000 Quality management systems — Requirements. — Geneva: ISO, 2000.
2. International Organization for Standardization. ISO 14001:1996 Environmental Management Systems — Specification with Guidance for Use. — Geneva: ISO, 1996.
3. OHSAS 18001:1999 Occupational health and safety management systems — Specification. — London:BSI, 1999.
4. Новикова Г.М. Интегрированная система менеджмента и стандарты управления // Газовая промышленность. – 2005.- № 9.
5. Системы экологического менеджмента для практиков / С.Ю. Дайман, Т.В. Островкова, Е.А. Заика, Т.В. Соколькова; Под ред. С.Ю. Даймана. М.: Издво РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2004. - 248 с.

Расширение температурного интервала надежной работы гидроизоляционных материалов

Хоружая Н.В., аспирант

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова

Одной из составляющих ежегодных затрат на ремонт транспортных сооружений является преждевременное разрушение гидроизоляции (до 10% общей стоимости ремонтных работ) в интервале низких отрицательных и высоких положительных температур, что, главным образом, связано с изменением свойств битумов.

Опыт эксплуатации гидроизоляционных материалов на основе битума показывает, что, несмотря на технологические преимущества применения данных материалов, последние, в большинстве случаев, не обеспечивают надежную защиту бетонных конструкций в интервале эксплуатационных температур. Характерными видами деформаций битумных гидроизоляционных материалов является их растрескивание при низких отрицательных температурах и пластические сдвиги и наплывы при высоких положительных температурах, что, объективно, определяется реологическим состоянием битума при этих температурах.

При температурах ниже значений температуры хрупкости ($T_{хр}$) битумы находятся в хрупком состоянии, с повышением температуры они последовательно переходят в упруго-хрупкое, эластическое, упруго-пластическое и упруго-вязкое состояние (при этом, температурные границы перехода битума из одного реологического состояния в другое зависят, главным образом, от структурного типа битума [1]). При температурах выше значений температуры размягчения ($KиП$) битумы находятся в истинно вязком состоянии.

Исходя из изложенного, одной из главных проблем повышения качества битумных гидроизоляционных материалов является расширение температурного интервала [2] их надежной работы (интервала пластичности), как разница между температурой хрупкости и температурой размягчения.

Одним из способов расширения интервала пластичности гидроизоляционных материалов является применение полимербитумов, за счет введения в структуру битума полимеров с целью создания пространственной эластичной структурной сетки [3]. При этом, очевидно, свойства полимербитумов будут зависеть от особенностей свойств исходного битума, совместимости вводимого полимера с битумом, соблюдения технологии приготовления полимербитумов с учетом особенностей свойств полимерных пластификаторов [4].

В настоящей работе в качестве исходного битума был принят битум БНД 60/90 Рязанского НПЗ, групповой химический состав которого представлен в табл.1.

Таблица 1

Групповой химический состав битума Рязанского НПЗ									
Наименование битума	Углеводороды (масла), %					Смолы, %			Асфальтены, %
	Парафино-нафтеновые (ПН)	Моно-цикло-ароматика (МЦА)	Би-цикло-ароматика (БЦА)	Поли-цикло-ароматика (ПЦА)	Сумма масел	Петролейно-бензольные смолы (ПБС)	Спирто-бензольные смолы (СБС)	Сумма смол	
БНД 60/90 – II структурного типа	2,1	12,4	19,8	8,4	42,7	19,0	18,7	37,7	19,6

Данный битум по количественному содержанию основных групп химических соединений и значению индекса пенетрации (ИП=-1,2) приближается ко II структурному типу (в соответствии с классификацией А.С. Колбановской [2]), поэтому, при введении в него различного количества полимеров возможно более наглядно проследить изменения свойств вяжущего в зависимости от структурных изменений, связанных с созданием эластичной структурной сетки.

Свойства битума Рязанского НПЗ приведены в табл.2.

Таблица 2

Свойства битума Рязанского НПЗ		
Наименование показателя	Битум рязанский БНД 60/90	Требования ГОСТ
1. Глубина проникания иглы, 0,1 мм:		
при 25°C	64	61-90
при 0°C	20	20
2. Температура размягчения по кольцу и шару, °C	48	47
3. Растяжимость, см:		
при 25°C	Более 100	55
при 0°C	4,5	3,5
4. Температура хрупкости, °C	-17	-15
5. Изменение температуры размягчения после прогрева, °C	5	5

В качестве полимерной добавки использовался полимер класса термоэластопластов (блоксополимеры бутадиена и стирола типа СБС) – ДСТ-30Р-01. Такие полимеры имеют молекулярную массу 80000-100000 к.е., хорошо совмещаются с битумами и одновременно сочетают в себе высокую прочность, присущую пластмассам, высокую эластичность и очень низкую (до -80-100°C) температуру стеклования, свойственную эластомерам.

Для изучения влияния особенностей свойств разжижителя при введении в битум полимерного раствора на свойства полимерно-битумного вяжущего были проведены сравнительные исследования при использовании в качестве растворителя: керосин (ГОСТ 10227-86), машинное масло (ГОСТ 17479.1-85), индустриальное масло (ГОСТ 20799-88).

Получение раствора полимера производилось при температурах, учитывающих температуры вспышки растворителя: 70°C (керосин), 140 °C (машинное масло), свыше 200 °C (индустриальное масло), при 20% растворителя от массы битума.

При введении в битум 2, 3, 4, 5, 6% полимеров от массы битума исследовалась кинетика изменения температуры размягчения, температуры хрупкости и интервала пластичности полимерно-битумного вяжущего в зависимости от количества вводимого полимера и вида пластификатора (граф. 1, 2, 4) и индекса пенетрации на граф. 3.

График 1 - Зависимость температуры размягчения ПБВ от процентного содержания ДСТ

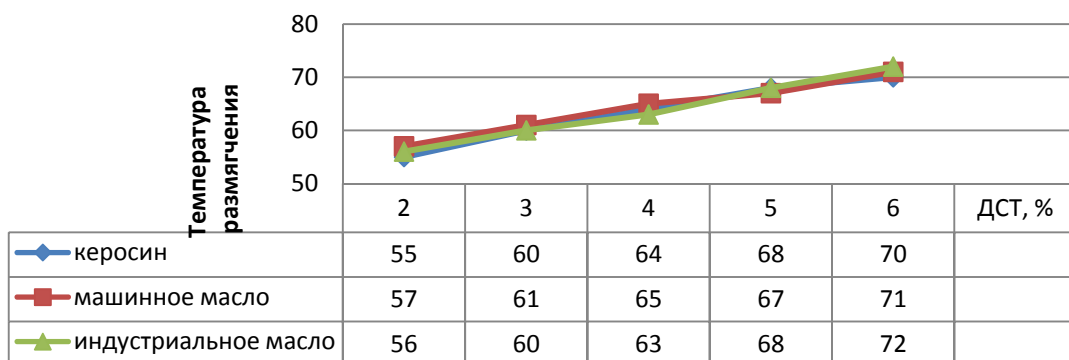

График 2 - Зависимость температуры хрупкости ПБВ от процентного содержания ДСТ

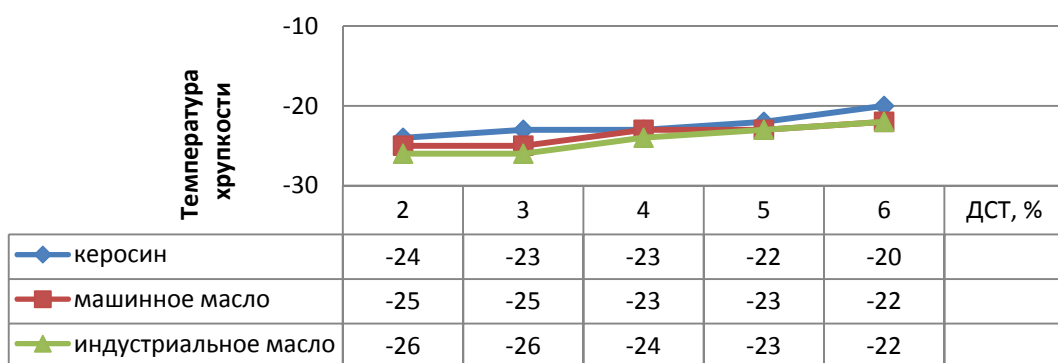

График 3 - Зависимость индекса пенетрации ПБВ от процентного содержания ДСТ

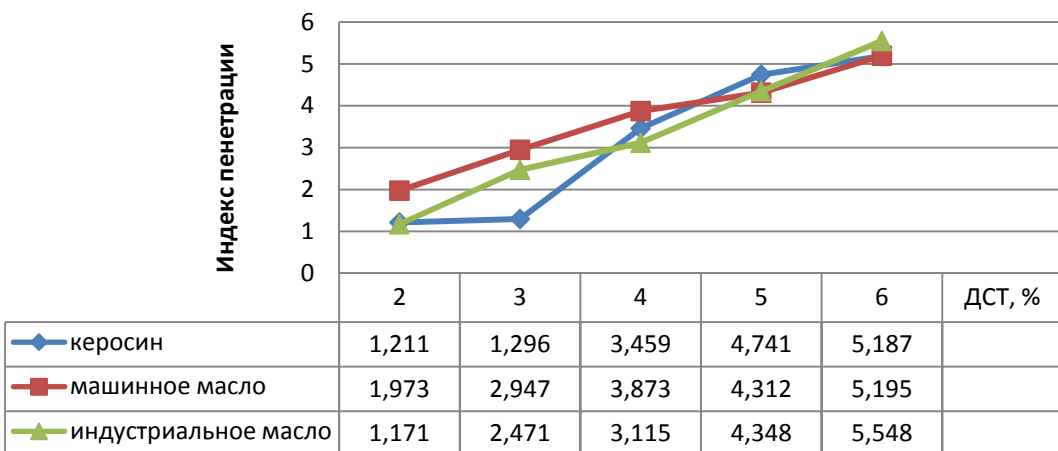
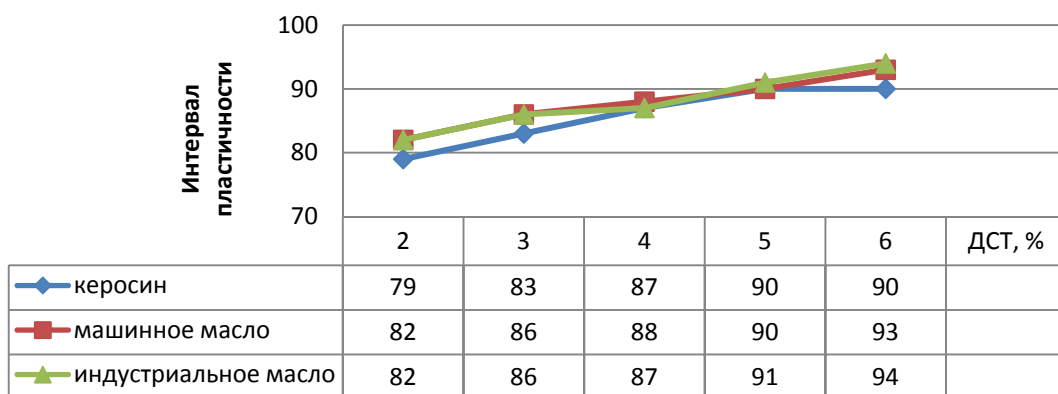

График 4 - Зависимость интервала пластичности ПБВ от процентного содержания ДСТ

Анализ полученных результатов в сравнении со свойствами исходного битума (табл.2) показывает, что при введении в битум 2% полимера в полимербитумах, полученных с использованием в качестве растворителя керосин и машинное масло еще не происходит образование пространственных структур, а повышение температуры размягчения (граф.1) и температуры хрупкости (граф.2) связано с повышением вязкости дисперсной среды. Для полимербитума с использованием в качестве растворителя керосина не происходит изменение его структуры и при 3% полимера.

При использовании индустриального масла уже при 2% полимера в полимернобитумном вяжущем происходит образование дополнительных пространственных структур, и оно по значению ИП (граф.3) соответствует I структурному типу. При введении 3% полимера полимербитум с применением в качестве растворителя машинного масла также соответствует I структурному типу.

С увеличением содержания полимера в битуме Рязанского НПЗ до 4 и далее до 6%, независимо от вида применяемого пластификатора, в полимербитуме дополнительно к пространственной структуре асфальтенов образуется пространственная структура полимера, в результате чего увеличивается жесткость системы, вызывая повышение температуры размягчения (граф.1) и температуры хрупкости (граф.2) вяжущего в среднем на 28% и 16% соответственно.

При этом, значение интервала пластичности (граф.4) вяжущего уже при введении 2% полимера повышается на 14-17°C, возрастая по мере увеличения содержания полимера в битуме на 25-29°C в зависимости от вида применяемого растворителя.

Таким образом, анализ результатов проведенных исследований гидроизоляционных материалов на основе полимербитума позволяет сделать следующие выводы:

1. Введение полимерных наполнителей в битум значительно расширяет температурный интервал надежной работы гидроизоляционных битумных материалов без нарушения их сплошности.
2. Свойство полимерно-битумного вяжущего зависят от свойств исходного битума, свойств полимера и его совместимости с битумом, качественных характеристик пластификатора.
3. Требуемое количество полимера для получения полимерно-битумного вяжущего, обеспечивающего надежную работу гидроизоляции будет зависеть от структуры исходного битума и климатических условий эксплуатации транспортного сооружения.

Литература

1. Колбановская А.С., Михайлов В.В.. Дорожные битумы. – М.: Транспорт, 1973. – 264 с.
2. Духовный Г.С., Хоружая Н.В.. Преимущества использования битумнополимерных материалов (БПМ) в гидроизоляции искусственных сооружений. Материалы второй научно-практической конференции «Наука и молодежь в начале нового столетия». Губкин, 2009. – 247-249 с.
3. Гохман Л.М.. Влияние добавок дивинилстирольного блоксополимера на свойства битума. Материалы Второй научно-технической конференции по вопросам дорожного строительства. Алма-Ата, 1971.
4. Колбановская А.С.. Процессы структурообразования в битумах в свете основных положений физико-химической механики. Сб. «Труды Союздорнии», вып 80 – Москва.: 1975. – 4-23 с.

ИНФОРМАТИКА

Комбинация средств UML И CSP-OZ для разработки приложений баз данных

Бендума Т.М., аспирант
Казанский государственный университет

1. Введение

В большинстве современных разработок различных приложений баз данных используются полужформальные методы (OMT, UML,...) [1], основанные главным образом на графических системах обозначения (диаграмме классов, диаграмме состояний,...), которые дают интуитивное представление о разрабатываемой системе. Эти методы представляют бесспорные преимущества для моделирования, создавая идеальную поддержку для общения между различными участниками системы, но в этих методах отсутствуют средства анализа и проверки получаемых спецификаций на основе формального доказательства свойств, получаемых при моделировании. Формальные методы (B, VDM, Z, CSP, CCS...) [2,3,4], основанные на строгом математическом подходе, предоставляют возможность адекватной концептуализации и позволяют не только создавать точные конструкции, но и анализировать их. Формальные методы можно разделить на: ориентированные на описание статических аспектов (B, Z, VDM,...), и ориентированные на описание динамических аспектов (CSP, CCS,...). Более актуальным представляется подход, основанный на комбинации статических аспектов с динамическими. Одной из наиболее интересных работ в этом направлении является CSP-OZ [5], представляющая собой формализованный аппарат на основе языка Object-Z (объектно-ориентированное расширение языка Z) для описания статических структурных аспектов систем и теории взаимодействующих систем CSP для спецификации динамического поведения.

В работе предлагается один из подходов к построению специализированной модели для разработки приложений баз данных, основанный на соединении средств описания диаграмм UML [1] с формальным аппаратом CSP-OZ. Предлагаемый подход демонстрируется на реляционной модели данных. Такое соединение дает интуитивное и визуальное представление от графических обозначений с одной стороны, а с другой стороны, точность и возможность анализировать и доказывать полученные спецификации на основе формальных методов. Кроме этого рассматривается методика реализации спецификаций теории CSP-OZ средствами SQL.

2. Основные понятия теории CSP-OZ

CSP (теория взаимодействующих процессов) используется для описания динамических аспектов (поведения) систем на основе событийно-управляемого подхода [4,6,7]. Центральными понятиями теории являются синхронное взаимодействие через каналы между различными процессами, параллельная композиция и механизм сокрытия внутренних точек взаимодействия.

В CSP процессы определяются как:

$$Pr ::= Fail \mid Skip \mid c \rightarrow P \mid P/s \mid P \setminus A \mid P; Q \mid P \sqcap Q \mid P \sqcup Q \mid X \mid P \mid \mid Q \mid P \parallel Q.$$

Fail – пустой процесс, который “ничего не делает”, а процесс *Skip* также “ничего не делает”, но в отличие от процесса *Fail* завершает свою работу успешно. $(c \rightarrow P)$ трактуется как процесс активации события c , после которого запускается процесс P ; (P/s) (P после s) – поведение процесса P после выполнения следа s , представляющего собой последовательность событий; $(P \setminus A)$ – сокрытие событий, принадлежащих множеству A , например: $(a \rightarrow b \rightarrow c \rightarrow P) \setminus \{a, c\} = (b \rightarrow P)$; $(P; Q)$ – операция последовательной композиции процессов P и Q (сначала выполняется процесс P , а затем процесс Q , при условии нормального завершения процесса P ; $(P \sqcap Q)$ – операция альтернативной композиции процессов P и Q (трактуется как P или Q); процесс $(P \sqcup Q)$ представляет собой внутренний недетерминированный выбор, который может вести себя либо как P , либо как Q , без влияния окружающей среды (например, пользователь или другой процесс); в альтернативной же композиции $P \sqcap Q$, поведение процесса полностью определяется взаимодействием с окружающей средой; $(P \Delta Q)$ – это тоже вид последовательной композиции, но в отличие от процесса $P; Q$ процесс $P \Delta Q$ ведет себя как P до тех пор, пока выполнение P не будет заблокировано, после чего

процесс P останавливается и $P \Delta Q$ ведет себя как Q (*interrupt*), обычно процесс Q в этом случае - это процесс перезагрузки или восстановления после блокировки; $(\mu X:A.F(X))$ – обозначение рекурсивного определения процесса X , где A – алфавит процесса X , то есть множество событий процесса X , (предполагается, что уравнение $X=F(X)$ имеет единственное решение в алфавите A), например: $Часы = (тик \rightarrow Часы); |||$ обозначает параллельную композицию без синхронизации, а $||$ обозначает параллельную композицию с синхронизацией на всех событиях множества B , то есть события из множества B представляют общие точки взаимодействия параллельных процессов.

Для передачи данных от одного процесса к другому в теории CSP используются каналы передачи данных. Вводятся две операции: $c!m$ – операция передачи сообщения m через канал c , а $c?x$ – операция приема сообщения из канала c в переменную x . В теории CSP рассматривается случай синхронного взаимодействия процессов, который предусматривает одновременное выполнение операций $c!m$ и $c?x$. Таким образом, одновременное выполнение этих операций позволяет трактовать его как единое неделимое событие взаимодействия процессов. Последнее определяется следующим соотношением:

$(c!m \rightarrow P) || (c?x \rightarrow F(x)) = (c \rightarrow (P || F(m)))$, где событие c определяет точку взаимодействия параллельных процессов. Таким образом, все события, являющиеся общими для параллельно выполняемых процессов, определяют точки взаимодействия этих процессов.

Средствами CSP можно определить широкий спектр процессов, составляющих основу модели поведения.

2.2. Z и Object-Z. Z является формальным языком спецификаций, используемым для описания и моделирования вычислительных систем [3, 8]. Спецификация в Z обычно включает в себя схемы состояний и операций. Схемы состояний группируют переменные, и определяют отношения между их значениями. Схемы операций определяют отношения между значениями переменных 'до' и 'после' выполнения операции.

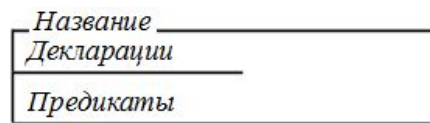

Рис. 1. Вертикальная форма схемы

Схемы операций отличаются от других схем тем, что они имеют в своем составе еще и Δ -список для выделения переменных, значения которых могут измениться при применении операций.

Object -Z – это объектно-ориентированное расширение Z, основным элементом которого является схема класса. Класс включает в себя определение локальных типов и констант, одну схему состояния и связанную с ней схему инициализации состояния со всеми схемами операций [9, 10, 11].

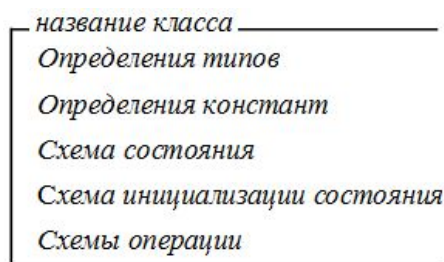

Рис. 2. Основная структура класса OZ

2.3 CSP-OZ

Теория CSP-OZ [5,12,13,14] построена на основе комбинирования теории **Object -Z** с теорией CSP. Спецификация CSP-OZ описывает систему как множество взаимодействующих объектов, каждый из которых задается описанием структуры и поведения. Взаимодействие между объектами выполняется через каналы аналогично взаимодействию процессов в теории CSP. Класс CSP-OZ имеет следующую структуру:

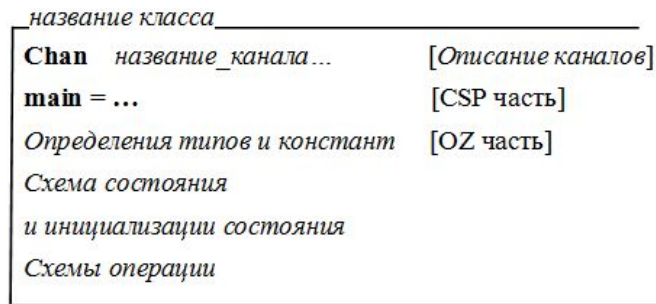

Рис. 3. Основная структура CSP-OZ класса

Описание каналов определяет *интерфейс* класса. Описание задается в виде *Channel c*: [$p_1:t_{p_1}; \dots; p_n:t_{p_n}$], где c - название канала, p_1, \dots, p_n - названия параметров, t_{p_1}, \dots, t_{p_n} - типы параметров.

CSP-часть представлена в форме уравнений вида *CSP-название* = *CSP-процесс*. Каналы каждого процесса в CSP-части должны принадлежать множеству каналов, объявленных в интерфейсе. В CSP-части должен быть определен процесс **main** (стартовый процесс, с которого начинается работа). Этот процесс используется для определения семантики CSP-части.

В Z-часть включаются определения типов и констант, схема состояния и схема инициализации состояния (то же самое, как в Объект-Z). Схемы и имена переменных, используемые в Z-части, должны быть связаны с названиями, которые используются в CSP-части.

Чтобы связать схемы операций Z с поведением, используются специальные ключевые слова *enable* и *effect*, где *enable* – определяет условия, при которых можно применить операцию, *effect* - определяет соответствующий переход из одного состояния в другое.

В следующем разделе рассмотрим более подробно предлагаемый метод, основанный на соединении CSP-OZ с UML для получения спецификации, подлежащей проверке и анализу, а также легко реализуемой на языках программирования.

3. Предлагаемый метод.

Метод, предлагаемый здесь, включает в себя следующие представленные ниже этапы (см. Рис.4).

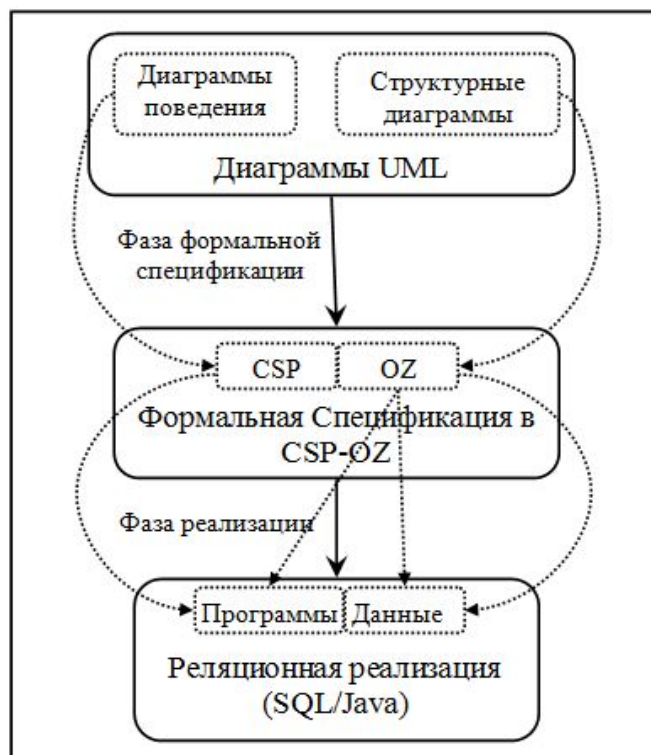

Рис.4.

а) Моделирование в UML: данные и средства обработки данных представляются диаграммами UML, специализированными для описания информационных систем (диаграммы классов, диаграммы состояния и диаграммы сотрудничества).

б) Генерация спецификаций реляционной модели из диаграмм UML, определенных на предыдущем этапе, в спецификацию CSP-OZ. Диаграммы UML не имеют строгой формализации семантики, поэтому цель этого этапа (перевод в CSP-OZ) заключается в соответствующей формализации. Полученная спецификация CSP-OZ состоит из трех главных компонентов: всех данных представляющих состояние системы, всех базовых операций, и наконец, всех каналов интерфейса, использующих базовые операции и обеспечивающих взаимодействие системы с другими компонентами (программами или другими системами).

в) Создание кода SQL: на этом этапе создается код, соответствующий полученной спецификации CSP-OZ. Этот этап кодирования позволяет определить схему базы данных и связанные базовые операции в SQL (вставка, удаление, и т.д.) с одной стороны, а с другой стороны, определить классы на языке программирования, позволяющие эффективную реализацию средств обработки в базе данных.

4. Перевод диаграмм UML в CSP-OZ

В этом разделе рассматривается методика преобразования диаграмм UML в соответствующие спецификации в CSP-OZ. Методика демонстрируется с помощью примеров.

4.1 Алгоритм преобразования диаграммы классов в реляционную схему.

Процесс преобразования построен на основе классического алгоритма перевода из концептуальной модели данных в реляционную модель [19].

Он состоит из следующих основных этапов:

- все классы в диаграмме классов преобразуются в таблицы;
- отношения «многие к одному» (и «один к одному») становятся внешними ключами, т.е. образуется копия уникального идентификатора класса на конце связи «один», и соответствующие столбцы составляют внешний ключ таблицы, соответствующей классу на конце связи «многие»;
- для построения отношения «многие ко многим» между классами *A* и *B* создается дополнительная таблица, имеющая помимо ее собственных атрибутов, еще два столбца, один из которых содержит уникальные идентификаторы класса *A*, а другой – уникальные идентификаторы класса *B*.

Пример:

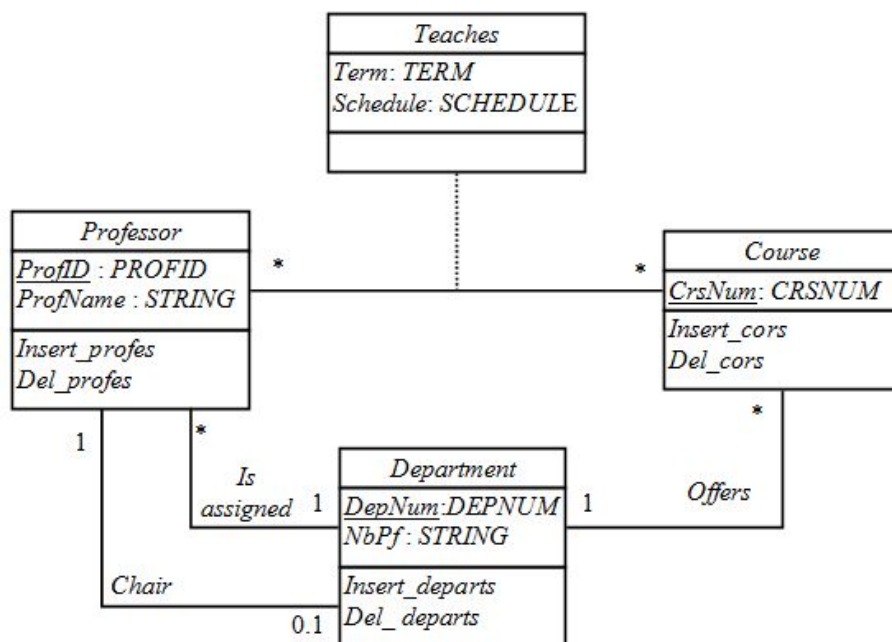

Рис. 5. Диаграмма классов “Университет”.

PROF \triangleq [ProfID : PROFID; ProfName : STRING; **PrDepNum** : DEPNUM].

DEPT \triangleq [DepNum : DEPNUM; **ChairDep** : PROFID; NbPrf: NBPRF].

CRS \triangleq [CrsNum : CRSNUM; **CrDepNum**: DEPNUM].

PRF-CRS \triangleq [**ProfID** : PROFID; **CrsNum** : CRSNUM; Schedule: SCHEDULE; Term: TERM].

4.2 Статический аспект (Диаграмма классов).

Для получения формального описания структуры базы данных из диаграммы классов необходимо выполнить следующие этапы:

4.2.1 Определение доменов в Z. В реляционной модели, домен каждого атрибута должен быть атомарным (неделимым).

$STUDENT_ID == Integer$

$STUDENT_Name == String$

$AGE == \{a: Integer \bullet 15 < a < 80\}.$

$SEX == Male \mid Female.$

4.2.2 Определение атрибутов и кортежей

Все атрибуты перечисляются как переменные в части декларации схемы кортежа (строки), а все статические ограничения атрибута (если они есть) перечисляются как постоянные предикаты в части предикатов схемы *REL*.

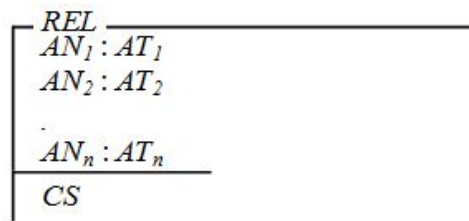

Рис. 6. Схема кортежа в Z

Пример:

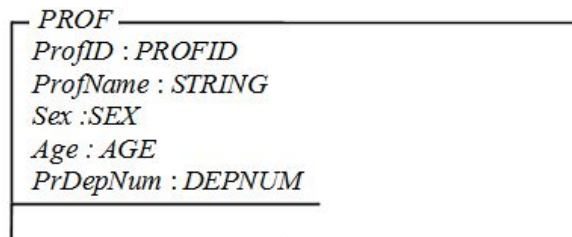

Рис. 7. Схема кортежа “профессора” в Z

4.2.3 Определение отношений (таблицы).

В части декларации схемы отношения определяется конечное множество всех кортежей этого отношения, а в части предикатов определяется *первичный ключ* (с помощью предиката уникальности) и все атрибуты, которые не могут иметь свойство *Null-Значение* (с помощью оператора *REQUIRED*).

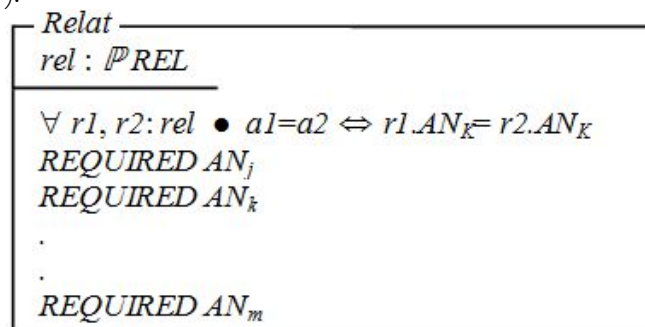

Рис. 8. Схема отношения в Z

Пример:

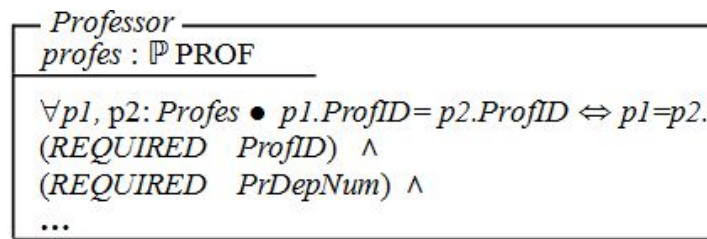

Рис. 9. Схема отношения “профессор кафедры” в Z

4.2.4 Определение схемы состояния базы данных

Схема группирует все определения базы данных, включая все схемы отношений в части декларации, а в части предикатов определяются все внешние ключи (с помощью предиката) и динамические ограничения (если они есть).

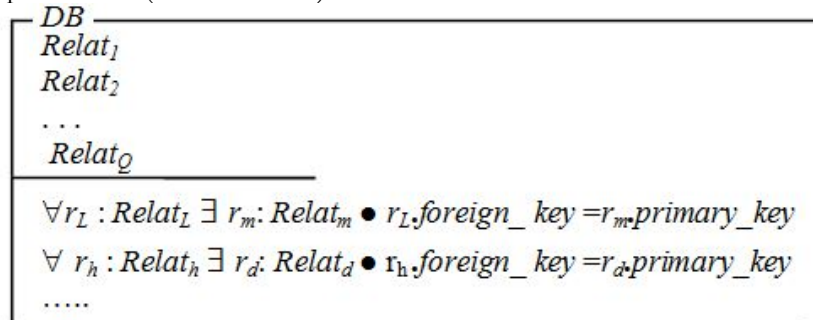

Рис. 10. Схема состояния базы данных в Z

Пример:

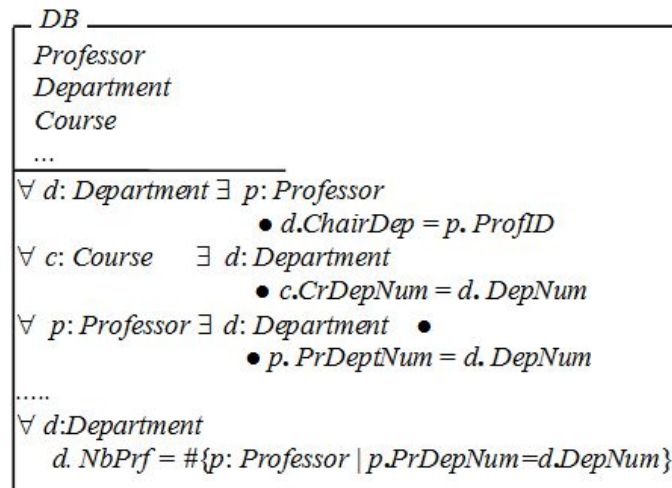

Рис. 11. Схема состояния базы данных “Университет” в Z

Отметим, что последний предикат определяет, что число профессоров кафедры ($NbPrf$) является производным атрибутом.

4.2.5 Определение схемы инициализации базы данных

Схема инициализации состояния базы данных определяет начальное состояние базы данных, показывая, что все ее отношения пустые.

Пример:

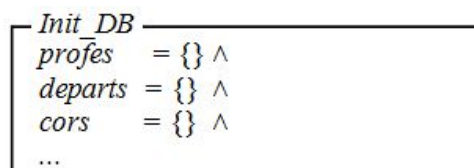

Рис. 12. Схема инициализации состояния DB в Z

4.2.6 Определение базовых операций

Список базовых операций диаграмм классов UML включает в себя такие операции, как вставка, обновление и удаление.

а) Вставка.

В декларативной части схемы операции вставки (*Insert_rel*) объявляются новые переменные $\Delta Relat$ и *new_rel*, где *Relat* это отношение (таблица) к которой хотим добавить новый кортеж *new_rel*. (здесь Δ обозначает, что значение отношения или таблицы *Relat* изменится при выполнении операции). В части предикатов определяется следующее состояние отношения *Relat* с помощью операции объединения в *Z*.

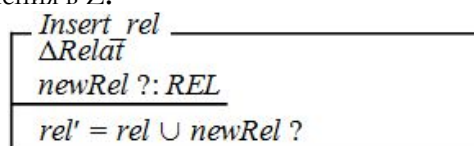

Рис. 13. Схема операции вставки в *Z*

Пример:

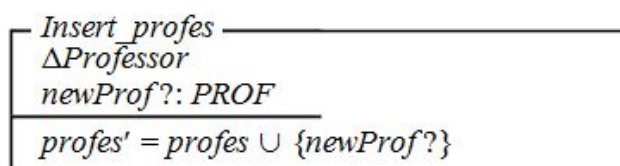

Рис. 14. Схема операции вставки в *Z* (пример)

б) Удаление.

При выполнении операций удаления (а также модификации) базы данных применяются стратегии поддержания ссылочной целостности, представленные в книге Дейта [16]:

- CASCADE (КАСКАДНОЕ УДАЛЕНИЕ) - выполняет удаление кортежа, а также выполняет каскадное удаление всех тех кортежей в дочернем отношении, которые ссылаются на удаляемый кортеж.

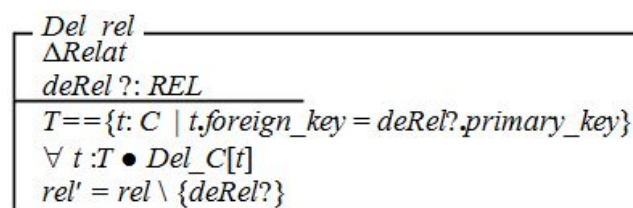

Рис. 15. Схема каскадного удаления в *Z*

- RESTRICT (ОГРАНИЧЕННОЕ УДАЛЕНИЕ) - не разрешает удаление, если имеется хотя бы один кортеж в дочернем отношении, ссылающийся на удаляемый кортеж.

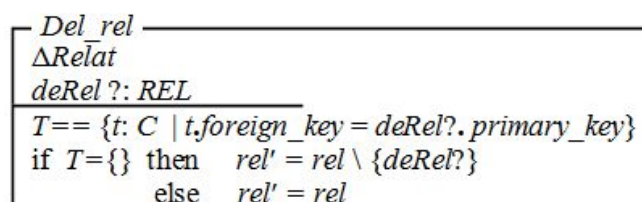

Рис. 16. Схема ограничения операции удаления в *Z*

- SET NULL (УСТАНОВИТЬ В NULL) - выполняет удаление кортежа, а во всех кортежах дочернего отношения, ссылающихся на удаляемый кортеж, меняет значения внешних ключей на null-значение.

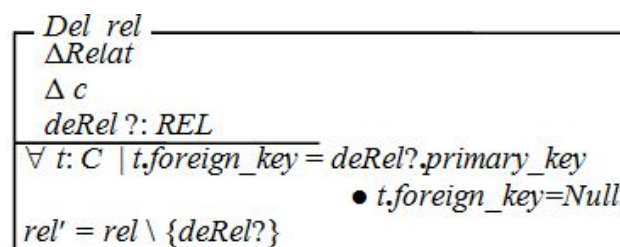

Рис. 17 Схема удаления с установкой в Null в Z

Примеры:

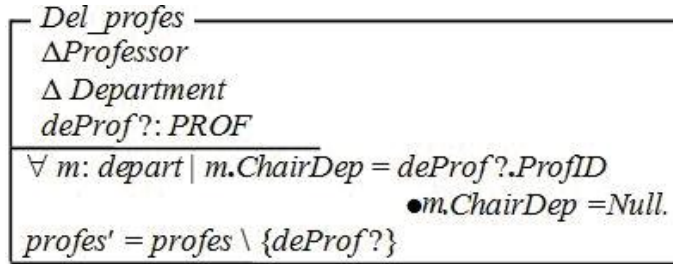

Рис. 18. Схема удаления “профессора” в Z

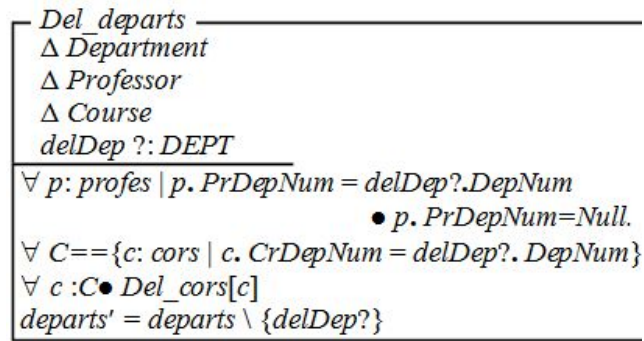
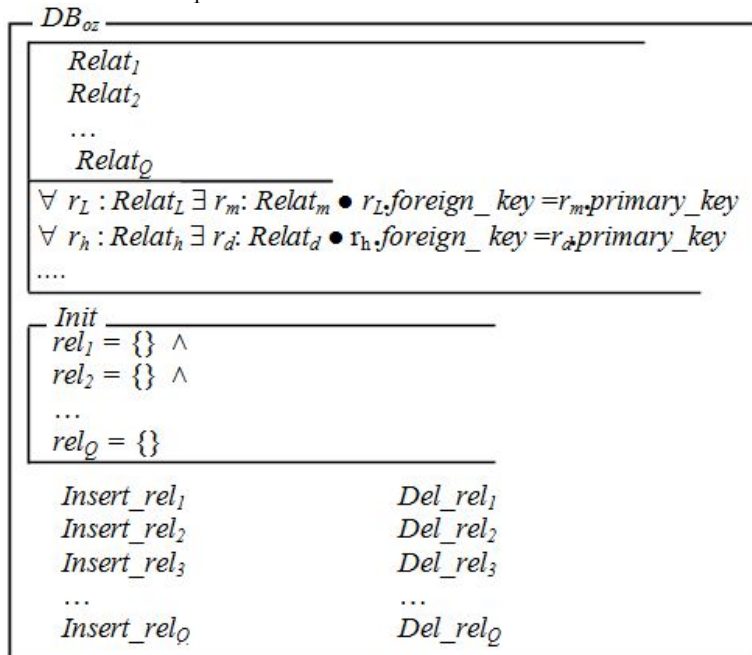

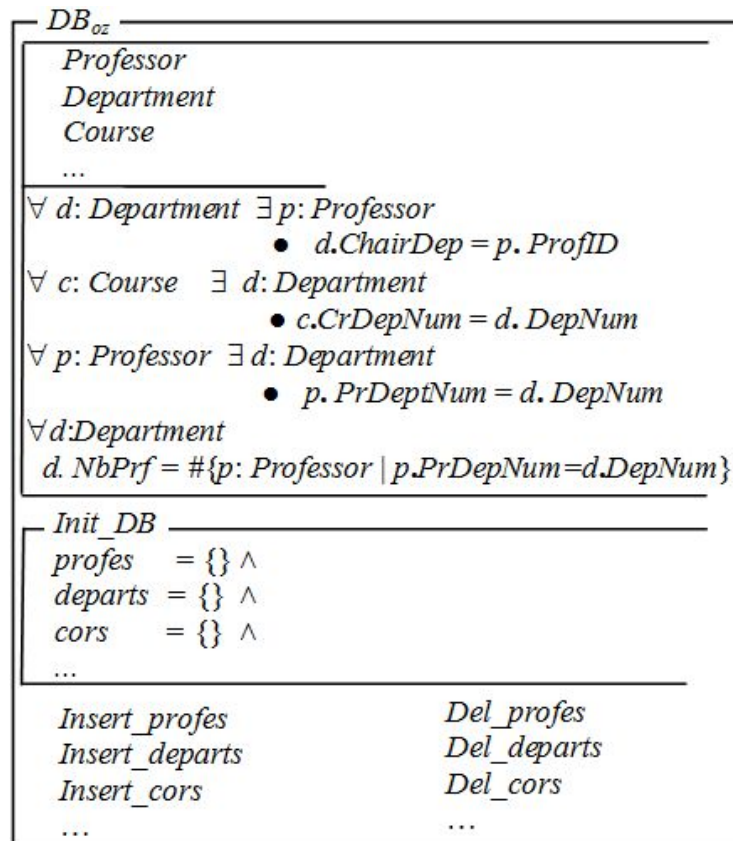
Рис. 19. Схема удаления “кафедры” в Z

4.2.7 Определение класса базы данных в Object - Z

Класс базы данных включает в себя схему состояния базы данных, схему инициализации базы данных и все схемы базовых операций.

Рис. 20. Класс DB_{OZ} для базы данных

Пример:

Рис. 21. Класс DB_{OZ} для базы данных “Университет”

4.3 Динамический аспект.

Динамический аспект образуется из диаграммы состояния и диаграммы сотрудничества. В CSP-OZ поведение описывается с помощью CSP. Процесс **main** это стартовый процесс, с которого начинается работа. Для каждой базовой операции op определяются схемы $enable_{op}$ и $effect_{op}$ (где $enable_{op}$ описывает условия выполнения операции op , а $effect_{op}$ -соответствующий переход из одного состояния в другое) и для этих операций определяются каналы, через которые одни классы могут взаимодействовать с другими классами.

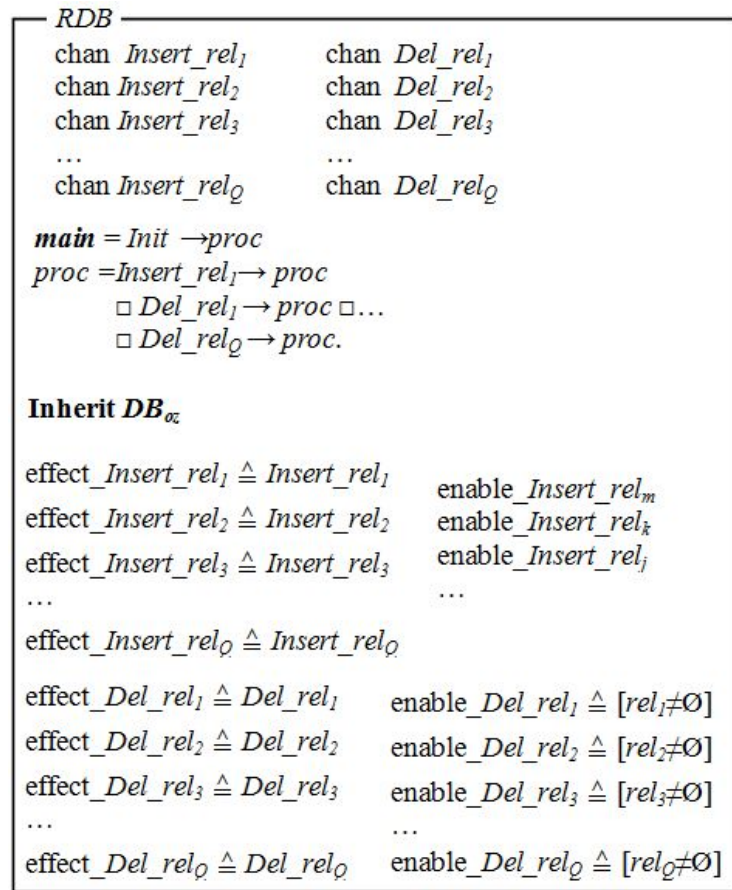

Рис. 22. Класс RDB

Пример:

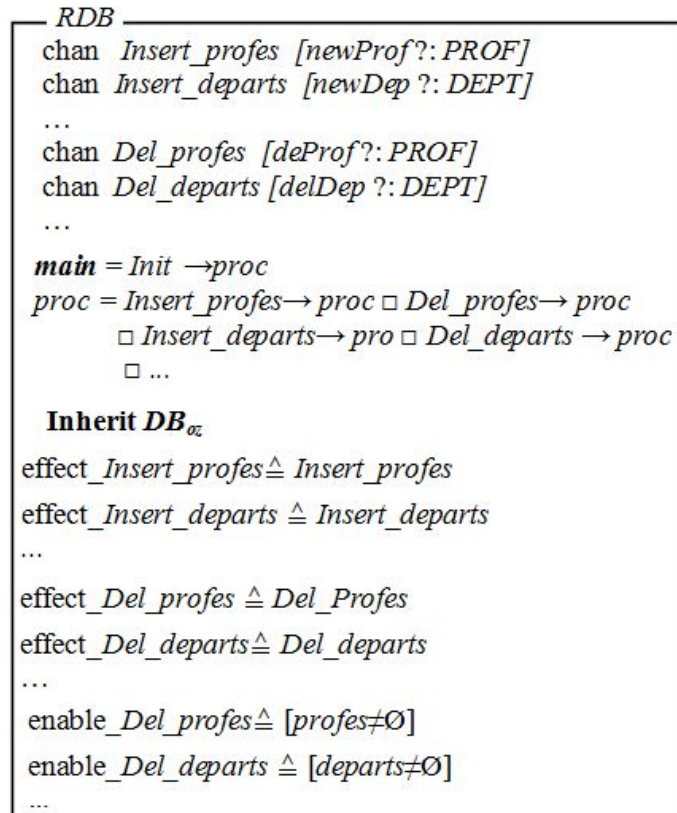

Рис. 23. Класс RDB для базы данных “Университет”

5. Перевод на SQL:

Полученная спецификация CSP-OZ описывает оба аспекта баз данных (структуру и поведение). Если реализацию спецификации CSP-OZ, соответствующей данным и базовым операциям, можно выполнить, используя только язык SQL, то перевод поведения (порядок выполнения, взаимодействие, манипуляции с таблицами...) требует использования языка программирования более высокого уровня (JAVA, DELPHI, C и т.д.).

Ниже рассматривается перевод (реализация) на SQL, и представляются основные этапы этого перевода.

5.1. Статический аспект.

- Каждый тип данных CSP-OZ переводится в соответствующие типы SQL. Например, типы INTEGER и STRING переводятся в INT и CHARACTER STRING(*n*) в SQL, где *n* - максимальная длина строки.

- Каждая схема отношения в CSP-OZ переводится в таблицу в SQL.

- Предикаты первичного ключа, внешнего ключа и конструкция *REQUIRED* переводятся в **PRIMARY KEY**, **REFERENCES** и **NOT NULL**.

- Статические и динамические ограничения переводятся с помощью конструкции **CHECK**.

5.2. Динамический аспект.

Каждая операция вставки *insert_rel(NewRel)* переводится в SQL как **INSERT INTO relat VALUES NewRel**.

Каждая операция удаления *Del_rel(DeRel)* переводится в SQL как **DELETE FROM relat WHERE**.

Создаются классы на выбранном языке программирования (например, на JAVA, DELPHI, Visual FoxPro и т.п.) позволяющие манипуляцию с таблицами, созданными на предыдущем этапе.

Создаются классы, соответствующие спецификациям CSP-OZ, полученным из диаграмм сотрудничества и состояний (для описания поведения и взаимодействия).

Заключение

Основной целью представленной здесь модели является создание специализированной интегрированной среды разработки, ориентированной на построение различных приложений в области так называемых информационно-расчетных задач. К информационно-расчетным задачам относятся задачи компьютерной бухгалтерии, делопроизводства, статистики и т.п. В настоящее время на основе СУБД Visual FoxPro и MS SQL проводятся работы по разработке и реализации упомянутой выше интегрированной среды.

Литература

1. Буч Г., Якобсон А., Рамбо Дж. UML. Классика CS.2-изд./ Пер.с англ.; Под общей редакцией проф. С.Орлова – СПб.: Питер, 2006. –736 с.
2. Abrial J. R. The B-Book: Assigning Programs to Meanings. Press Syndicate of the University of Combridge, 1996.–P.779.
3. Spivey J.M. The Z Notation: A Reference Manual, 2nd edition, Prentice-Hall International Series in Computer Science, 1992. –P.158.
4. Хоар Ч. Взаимодействующие последовательные процессы: Пер. с англ. М: Мир, 1989. –264 с.
5. Fischer C. Combination and Implementation of Processes and Data: From CSP-OZ to Java. Ph.D. Thesis, Bericht Nr. 2/2000, University of Oldenburg, April 2000. –P.353.
6. Brookes S.D., Hoare C.A.R., Roscoe A.W. A theory of communicating sequential processes, Journal of the ACM 31 (1984). –P. 560–599.
7. Roscoe A. W. The Theory and Practice of Concurrency. Prentice-Hall, Published 1997, revised to 2005. – P.605.
8. Woodcock J., Davies J. Using Z-Specification, Refinement, and Proof, Prentice-Hall, 1996. –P.386.
9. Smith G. The Object-Z Specification Language. Advances in Formal Methods. Kluwer Academic Publishers, 2000.–P.160.
10. Duke R., Rose G., Smith G. Object-Z: A specification language advocated for the description of standards, Computer Standards and Interfaces 17 (1995).–P. 511–533.
11. Smith G. A fully abstract semantics of classes for Object-Z, Formal Aspects of Computing 7 (1995). –P. 289–313.
12. Fischer C., Smith G. Combining CSP and Object-Z: Finite or infinite trace-semantics? in: T. Mizuno, N. Shiratori, T. Higashino, A. Togashi (Eds.), Proceedings of FORTE/PSTV'97, Chapman & Hall, 1997. –P. 503–518.
13. Fischer C. CSP-OZ: A combination of Object-Z and CSP. In H. Bowmann and J. Derrick, editors, Formal Methods for Open Object-Based Distributed Systems (FMOODS '97), volume 2, Chapman & Hall, 1997. – P. 423–438.
14. Fischer C., Wehrheim H. Model-checking CSP-OZ specifications with FDR, in: K. Araki, A. Galloway, K. Taguchi (Eds.), Integrated Formal Methods, Springer, 1999. –P. 315–334.

15. *Codd E. F.* A relational model of data for large shared data banks. Communications of the ACM, 13(6) June 1970. –P. 377-387.
16. *Дейт К.* Введение в системы баз данных, 8-е издание.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. –1328 с.: ил. - Парал. тит. англ. ISBN 5-8459-0788-8 (рус.)
17. *Кузнецов С.Д.* Введение в системы управления базами данных //СУБД. – 1995. - №1,2,3,4, 1996. - №1,2,3,4,5.
18. *Джексон Г.* Проектирование реляционных баз данных для использования с микро-ЭВМ Пер. с англ. М.: Мир, 1991. – 252 с.
19. *Batini, Ceri, Navathe.* Conceptual Database Design: An Entity Relationship Approach, the Benjamin/Cummings Publishing Company, 1992. –P.470.

ХИМИЯ

Синтез новых производных сульфадимезина на основе α -хлор-алкоксимета эфиров и хлоразона и их исследование

Байрамов Г.И., кандидат химических наук
Бакинский государственный университет

Synthesis of new derivatives sulfadimezine on the basis α - chlorine-alkoxymethyl of ethers and chlorazone and their research

G.I.Bayramov
The Baku State University

On the basis of α -chlorine-alkyl and alkenyloxymethyl aethers and chlorazone have been synthesized 8 new derivative sulfadimezine organic connections. It has been conducted their researches as inhibitors protection against corrosion of metals. These new connections (especially connections V-VIII), containing some functional groups and 7 atoms of nitrogen even at concentration 2,5; 5; 10 mg/l are highly effective inhibitors.

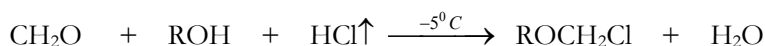
На основании α -хлор-алкил и алкенилоксиметил эфиров и хлоразона были синтезированы 8 новых производных сульфадимезиновых органических соединений. Проведено их исследования в качестве ингибиторов защиты от коррозии металлов. Эти новые соединения (особенно соединения V-VIII), содержащие несколько функциональных групп и 7 атомов азота даже при концентрации 2,5; 5; 10 мг/л являются высокоэффективными ингибиторами.

В результате ранее проведенного нами синтеза азот и серосодержащих органических соединений и их исследования в качестве ингибиторов [1–2] было установлено, что действительно соединения, содержащие несколько функциональных групп и множество атомов азота, обладают высокоэффективными свойствами ингибиторных веществ [3].

В связи с этим, в результате продолженных работ по синтезу и исследованию, нами на основе α -хлор-октоксиметил, α -хлор-десоксиметил, α -хлор-ундесоксиметил и 2,6-дихлор-5-оксогексен-2 эфиров, а так же на основе хлоразона были получены производные сульфадимезина (условно названные органическими соединениями I-VIII). Синтез и исследования были проведены известными методами в литературе [4–7].

Синтез был проведен в несколько нижеследующих этапов:

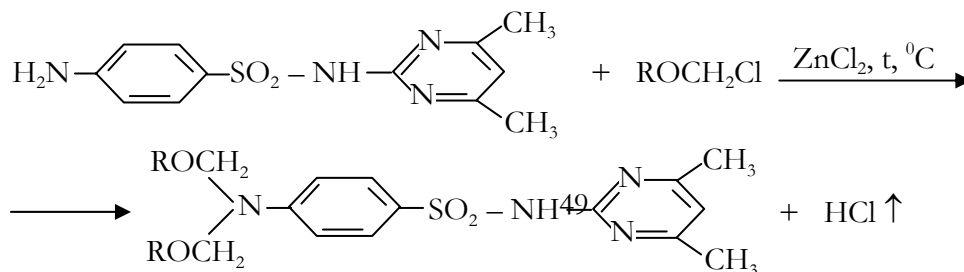
1. На первом этапе был проведен синтез α -хлор-алкенилоксиметил эфиров на основании нижеследующих реакций известными методами в литературе [4–6]:

где, $\text{R} = -\text{C}_8\text{H}_{17}; -\text{C}_{10}\text{H}_{21}; -\text{C}_{12}\text{H}_{25}; -\text{CH}_2-\text{CH}=\text{CCl}-\text{CH}_3$.

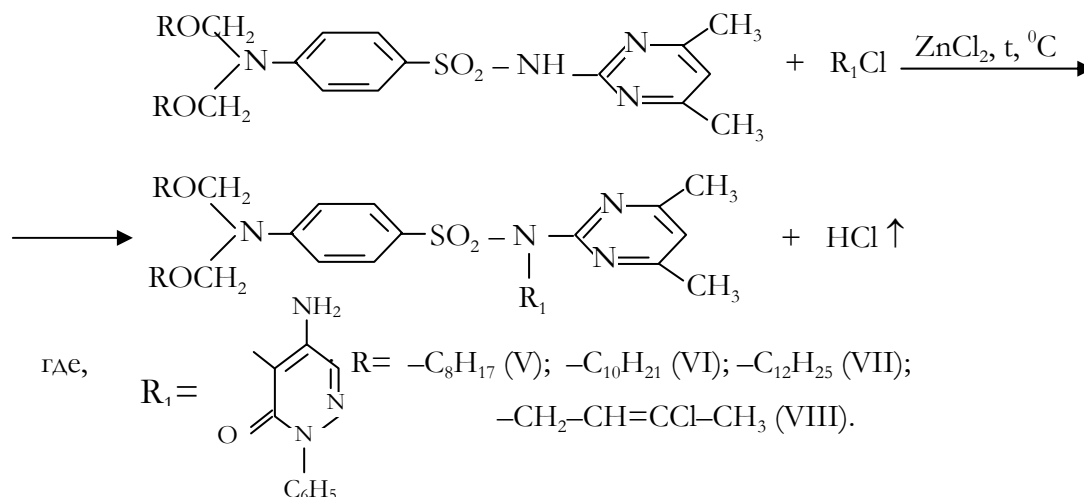
Структура и элементный анализ синтезированных α -хлор-октоксиметил, α -хлор-десоксиметил, α -хлор-ундесоксиметил и 2,6-дихлор-5-оксогексен-2 эфиров были определены известными методами. Полученные результаты соответствуют известным в литературе [4–6] показателям.

2. На втором этапе была проведена реакция α -хлор-алкил и алкенилоксиметил эфиров с сульфадимезином и были синтезированы новые органические соединения I–IV. Синтез был проведен по известному методу в литературе [7]:

где $R = -C_8H_{17}$ (I); $-C_{10}H_{21}$ (II); $-C_{12}H_{25}$ (III), $-CH_2-CH=CCl-CH_3$ (IV).

3. На третьем этапе была проведена реакция синтезированных на втором этапе новых органических соединений с хлоразоном и были синтезированы новые органические соединения V–VIII. Синтез был проведен по известному методу в литературе [7]:

Определение структуры новых синтезированных органических соединений I–VIII было проведено снятием их в ИК и масс спектре. Информация об этом приведена в разделе экспериментальной части.

Процентный выход, физико-химические константы и элементный анализ новых производных приведены в таблице 1.

Во время исследовательских работ по определению ингибиторной активности новых соединений I–VIII было установлено, что каждое из них по своей ингибиторной эффективности превосходит как взятый в качестве сырья для синтеза сульфадимезина, так и многие известные в литературе ингибиторные вещества. Исследовательские работы по определению ингибиторной эффективности новых производных сульфадимезина (соединения I–VIII) были проведены на основе известного в литературе [8] «гравиметрического» метода потери массы металла.

Установление эффективности синтезированных новых производных сульфадимезина (I–VIII) в качестве ингибитора коррозии стали проведено в четырехгорлых колбах в динамических условиях при постоянном перемешивании (600 об/мин.) коррозионной двухфазной смеси при 40–45°C. Образцы из стали 3 с общей поверхностью 2 см² перед испытанием шлифуются, обезжириваются соответствующим образом. Расход ингибитора рассчитывается на 1 л коррозионной среды. Время испытания 3 ч. Результаты исследования приведены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, даже при концентрации 2.5; 5; 10 мг/л полученные нами новые соединения I–VIII (особенно соединения V–VIII) по своим ингибиторным свойствам превышают взятое нами для сравнения известное в литературе [9] условно обозначенное нами А, ингибиторное вещество, получившее авторское свидетельство, даже при его концентрации 200 мг/л.

Вероятнее всего, что новые производные сульфадимезина соед. I–VIII адсорбируются на поверхности стали и, проявляя свою ингибиторную активность, положительно действуют на сталь, делая ее поверхность пассивной для коррозии. За счет наличия в составе новых соединений двойных связей, много функциональных групп, атомов азота и за счет повышения плотности электронов в их составе поверхность стали становится пассивной к коррозии. Все это способствует образованию комплекса между молекулой ингибитора и металлом и приводит к повышению степени защиты.

На основании исследовательской работы можно заявить, что синтезированные новые производные сульфадимезина (соединения I–VIII, а особенно соединения V–VIII) могут использоваться как высокоэффективные ингибиторы защиты от коррозии стального технологического оборудования в нефтегазодобывающей, перерабатывающей промышленности, а так же и в нефтехимической промышленности.

Как видно из состава и структуры новых производных сульфадимезина соединений I–VIII, эти соединения могут найти свое применения как медицинские препараты, присадки, биологически активные вещества, инсектициды. Поэтому очень актуален синтез таких соединений в нефтехимической промышленности, а так же в промышленности органической химии.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез N₁N₁-диоктоксиметил-сульфадимезина (I). В реакционную колбу помещают 2 г ZnCl₂, 27,8 г (0,1 г-моль) сульфадимезина прибавляют 100 мл этилового спирта, и при температуре 70°C перемешивают до полного растворения сульфадимезина. Затем из капельной воронки периодически добавляется 35,68г (0,2 г-моль) α-хлор-октоксиметилового эфира и в течение 8 часов перемешивается при температуре 76°C. При комнатной температуре реакционную смесь нейтрализуют, добавляя 100 мл 10 % раствора NaOH и промывают 200 мл дистиллированной воды. Органический слой извлекается диэтиловым эфиром, затем растворитель отгоняют водоструйным вакуумом и органический слой сушат над CaCl₂.

Синтезированный N₁N₁-диоктоксиметил-сульфадимезина (I) отгоняется на вакуумной установке.

Аналогично синтезу соединения I был проведен синтез N₁N₁-дидеко-ксиметил-сульфадимезина (II), N₁N₁-диундесоксиметил-сульфадимезина (III) и N₁N₁-ди(2-хлор-5-оксогексен-2)-сульфадимезина (IV).

Составы и структуры синтезированных новых соединений I–VIII были установлены на основании данных элементного анализа, ИК и масс спектров.

В ИК спектре этих соединений интенсивно проявляются полосы характеризующие простую эфирную группу C–O–C 1050, 1080 см⁻¹; C–N связь 1280, 1310, 1350 см⁻¹; NH связь 3360, 3375 – 3395 см⁻¹; CH₃ группу 1380, 1460, 2990, 3030 см⁻¹; содержащуюся в ядре бензола C=C связь 1440–1465, 1500–1510, 1590–1610 см⁻¹; C₆H₅ группу 700–780 см⁻¹.

В ИК спектре соед. IV наряду с перечисленными выше характеристиками структуры интенсивно проявляются полосы, относящиеся к 2-хлор-5-оксогексен-2 группе C=C связь 1640 см⁻¹; C–Cl связь 650 см⁻¹.

В масс спектрах соединений I–IV было определено, что их молекулярным массам соответствуют молекулярные ионы 526 m/e, 618 m/e, 674 m/e и 515 m/e.

Синтез N₁N₁-диоктоксиметил-N₂'-азон-сульфадимезина (V). В реакционную колбу для синтеза помещают 2 г ZnCl₂, 22,25 г (0,1 г-моль) хло-разона, и прибавляют 150 мл метилового спирта. Смесь при температуре 60°C перемешивается в течение одного часа до полного растворения хло-разона. Затем из капельной воронки постепенно подают 52,6г (0,1 г-моль) N₁N₁-диоктоксиметил-сульфадимезин и в течение 8 часов реакционная смесь перемешивается при температуре 60°C. Затем при комнатной температуре реакционную смесь нейтрализуют, добавляя 100 мл 10% раствора NaOH, и промывают 200 мл дистиллированной воды. Органический слой извлекается диэтиловым эфиром. Отгоняют эфир, реакционный продукт сушат над CaCl₂. На вакуумной установке выделяют N₁N₁-диоктоксиметил-N₂'-азон-сульфадимезин (V).

Синтез соединений N₁N₁-дидекоксиметил-N₂'-азон-сульфадимезина (VI), N₁N₁-диундесоктоксиметил-N₂'-азон-сульфадимезина (VII) и N₁N₁-ди(2-хлор-5-оксогексен-2)-N₂'-азон-сульфадимезина (VIII) был проведен аналогично синтезу соединения V.

Составы и структуры синтезированных новых соединений сульфо-димезина V–VIII были установлены на основании данных элементного анализа, масс и ИК-спектров.

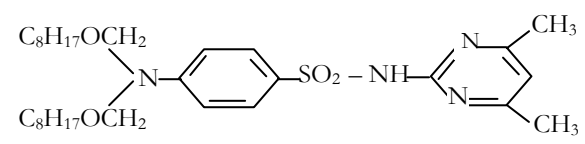
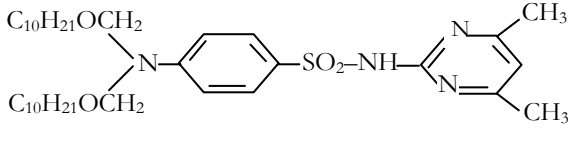
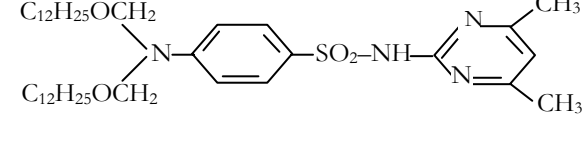
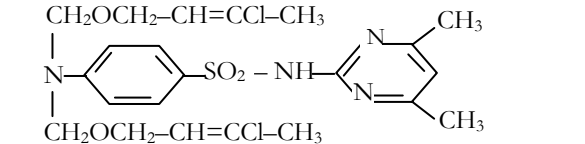
В ИК-спектре этих соединений интенсивно проявляются полосы характеризующие простую эфирную группу C–O–C 1050, 1080 см⁻¹; CH₃-группу 1380, 1460, 2990 см⁻¹; CH₂-группу 2950 см⁻¹; связь C–N 1310–1350 см⁻¹; в группе азона N–N связь 1580 см⁻¹, NH₂-группу 550, 1570, 3300 см⁻¹; содержащуюся в ядре бензола C=C связь 1440, 1465, 1500 – 1510, 1590 – 1610 см⁻¹; C₆H₅ группу 700 – 780 см⁻¹.

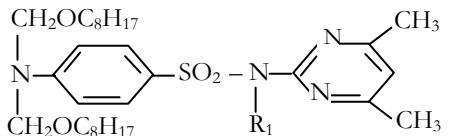
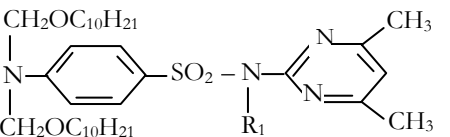
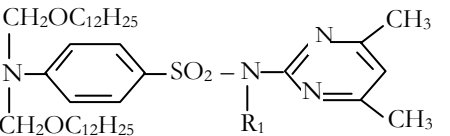
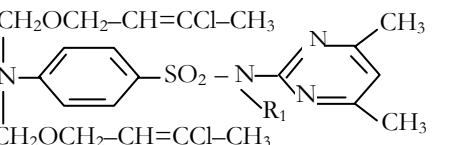
В ИК спектре соед. VIII наряду с перечисленными выше характеристиками структуры интенсивно проявляются полосы, относящиеся к 2-хлор-5-оксогексен-2 группе связь C=C 1640 см⁻¹; C–Cl связь 650 см⁻¹.

В масс спектрах соединений V–VIII было определено, что их молекулярным массам соответствуют молекулярные ионы 747 m/e, 803 m/e, 859 m/e и 700 m/e.

Таблица 1

Процентный выход, физико-химические константы и элементный анализ синтезированных новых производных сульфадимезина (соед. I–VIII)

Химическая формула соединения и условный номер	Выход, %	Т _{кип} , °C (мм рт.ст)	d ₄ ²⁰	n _D ²⁰	MR _D	Брутто формула, мол. вес	Элементный анализ, % Вычислено/ Найдено				
					найденно вычислено		C	H	N	S	Cl
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
 <p style="text-align: center;">I</p>	95.45	286-187 (3)	1.0527	1.5285	<u>164.52</u> 164.34	C ₃₀ H ₅₀ N ₄ O ₄ S 562	<u>64,06</u> 63,89	<u>8,89</u> 8,74	<u>9,96</u> 9,79	<u>5,69</u> 5,47	–
 <p style="text-align: center;">II</p>	95.39	191-192 (3)	1.0586	1.5397	<u>183.09</u> 182.93	C ₃₄ H ₅₈ N ₄ O ₄ S 618	<u>66,02</u> 65,84	<u>9,39</u> 9,18	<u>9,06</u> 8,87	<u>5,18</u> 4,95	–
 <p style="text-align: center;">III</p>	95.43	196-197 (3)	1.0654	1.5508	<u>201.67</u> 201.52	C ₃₈ H ₆₆ N ₄ O ₄ S 674	<u>67,66</u> 67,48	<u>9,79</u> 9,57	<u>8,31</u> 8,13	<u>4,75</u> 4,58	–
 <p style="text-align: center;">IV</p>	94.37	221-222 (3)	1.2649	1.5827	<u>136.02</u> 135.84	C ₂₂ H ₂₈ N ₄ O ₄ SCl 515	<u>51,26</u> 51,04	<u>5,44</u> 5,27	<u>10,87</u> 10,65	<u>6,21</u> 6,03	<u>13,79</u> 13,56

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
 <p>V</p>	95.38	235-236 (3)	1.1218	1.5655	<u>217.05</u> 216.89	C ₄₀ H ₅₇ N ₇ O ₅ S 747	<u>64,26</u> 64,07	<u>7,63</u> 7,45	<u>13,12</u> 12,91	<u>4,28</u> 4,09	–
 <p>VI</p>	95.44	241-242 (3)	1.1289	1.5768	<u>235.63</u> 235.48	C ₄₄ H ₆₅ N ₇ O ₅ S 803	<u>65,75</u> 65,58	<u>8,09</u> 7,91	<u>12,2</u> 12,04	<u>3,98</u> 3,75	–
 <p>VII</p>	95.42	246-247 (3)	1.1372	1.5881	<u>254.25</u> 254.07	C ₄₈ H ₇₃ N ₇ O ₅ S 859	<u>67,05</u> 66,87	<u>8,50</u> 831	<u>11,41</u> 11,18	<u>3,73</u> 3,51	–
 <p>VIII</p>	94.51	254-255 (3)	1.3043	1.6201	<u>188.54</u> 188.39	C ₃₂ H ₃₅ N ₇ O ₅ S Cl ₂ 700	<u>54,86</u> 54,67	<u>4,57</u> 4,39	<u>14,0</u> 13,78	<u>4,57</u> 4,29	<u>10.14</u> 9.91

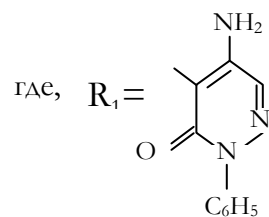

Таблица 2

Показатели результатов исследования ингибиторной эффективности
новых производных сульфадимезина соед. I – VIII

Условный номер соединения	Концентрация ингибитора, мг/л	3% NaCl+нефть (10:1) H ₂ S 500 мг/л		0.3 N HCl +бензин (1:7) H ₂ S 1000 мг/л	
		Скорость коррозии, г/см ² час	Эффек- тивность ингиби- тора, %	Скорость коррозии, г/см ² час	Эффективность ингибитора, %
1	2	3	4	5	5
Без ингибитора	—	2.56	—	3.65	—
I	2.5	0.081	96.84	0.098	97.32
	5	0.023	99.10	0.012	99.65
	10	0.011	99.76	0.0005	99.98
II	2.5	0.063	97.54	0.0075	99.79
	5	0.012	98.0	0.0009	99.97
	10	0.005	99.8	0.0002	99.99
III	2.5	0.044	98.28	0.0051	99.86
	5	0.007	99.73	0.0005	99.98
	10	0.001	100	0.0001	100
IV	2.5	0.028	98.91	0.0023	99.94
	5	0.005	99.8	0.0002	99.99
	10	0.001	100	—	100
V	2.5	0.007	99.97	0.0005	99.98
	5	0.002	99.99	0.0002	99.99
	10	—	100	—	100
VI	2.5	0.0005	99.98	0.0002	99.99
	5	0.0001	100	—	100
	10	—	—	—	—
VII	2.5	0.0002	99.99	0.0001	100
	5	—	100	—	—
	10	—	—	—	—
VIII	2.5	0.0001	100	—	100
	5	—	—	—	—
	10	—	—	—	—
A [9]	200	0.038	98.5	0.073	98

Литература

1. Байрамов Г.И. Синтез серо-, а так же азот- и серосодержащих новых органических соединений на основе 1-метил-1-хлор-2-октоксиметилциклогексана. // Химические проблемы. НАН Азербайджана. 2008. № 1. С.96.
2. Байрамов Г.И. Синтез и исследование азотсодержащих новых органических соединений на основе 1,3-дихлорбутена-2. НАН Азербайджана. // Азерб. хим. журн. 2008. № 2. С.102.
3. Рачев Х., Стефанова С. Справочник по коррозии. М.: Мир, 1982. 62 с.
4. Поконова Ю.В. Химия и технология галоген эфиров – Л.: АГУ. 1982. 243 с.
5. Поконова Ю.В. Галлоиды эфиров. М.: Химия. 1966. 57 с.
6. Байрамов Г.И. Дисс. ...канд.хим.наук. Баку: ИНХП АН Азерб. ССР, 1988. С.80, 82.
7. Байрамов Г.И. Синтез новых производных дифенилкарбазона на основе α-хлор-метил-алкил и алкенил эфиров и хлоразона и их исследование. Молодой ученый ежемесячный журнал. Чита. 2009. № 5. С.13, 15.
8. Жук Н.П. Курс коррозии и защита металлов. М.: Металлургия, 1968. 361 с.
9. А.с. СССР. №1031141, 1983 г., А С 07 С129/12 С 23 F 11/14. Шихмамедбекова А.З, Мамедьярова И.Ф, Байрамов Г.И. и др. N, N'-дифенил—N'-октоксиметил-гуанидин в качестве ингибитора коррозии стали в двухфазной системе.

Синтез и исследование гексамолибденокобальтата (III) натрия

Орешкина А.В., кандидат химических наук
Московский педагогический государственный университет

Синтезирован и исследован методами масс-спектрального, рентгенофазового, ИК-спектроскопического и термогравиметрического анализа гексамолибденокобальтат (III) натрия состава $\text{Na}_3[\text{CoMo}_6\text{O}_{18}(\text{OH})_6] \cdot 8\text{H}_2\text{O}$. Кристаллы моноклинные: $a=10.31$, $b=10.31$, $c=17.55 \text{ \AA}$, $\beta=100.93^\circ$, $V=1834.77 \text{ \AA}^3$, $\rho_{\text{выч}}=3.044 \text{ г/см}^3$, $Z=3$.

Гетерополисоединения (**ГПС**)- сложные в теоретическом отношении представители координационных соединений, находящие применение в различных областях науки и техники. ГПС находят широкое применение как гомогенные и гетерогенные кислотные катализаторы, а как модельные структуры в координационной химии [1]. ГПС представляют собой полиоксосоединения, включающие гетерополианионы (ГПА), построенные из металло-кислородных октаэдров MO_6 как основных структурных единиц. ГПА может содержать один или несколько гетероатомов [2,3]. Впервые комплексные молибдаты кобальта были описаны Н.С. Курнаковым в 1900 году [4]. Позднее аммонийная и калиевая соль молибдокобальтата были исследованы Фридгеймом и Келлером [5]. Ранее автором были получены и исследованы методами рентгенофазового, рентгеноструктурного, термогравиметрического и химического анализов гексамолибденокобальтаты аммония, калия, марганца, а также гексамолибденокобальтаты с комплексными катионами: медно-аммиачным [6], цинк-аммиачным и никель-аммиачным катионом.

Настоящая работа посвящена синтезу и исследованию физико-химических свойств кислого гексамолибденокобальтата натрия.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Гексамолибденокобальтат натрия был получен по методике [1]. К горячему насыщенному раствору молибдата натрия, подкисленному азотной кислотой до pH 3, добавляли раствор нитрата кобальта (II). Затем приливали 18%-ный раствор перекиси водорода. Полученную смесь нагревали в течение нескольких часов на водяной бане, затем охлаждали в эксикаторе, спустя несколько суток выпадали зеленые кристаллы гексамолибденокобальтата натрия, которые отфильтровывали и несколько раз перекристаллизовывали (рис.1).

Рис.1. Микрофотография $\text{Na}_3[\text{CoMo}_6\text{O}_{18}(\text{OH})_6] \cdot 8\text{H}_2\text{O}$.

Для определения количественного и качественного состава соединения был проведен масс-спектральный анализ, данные которого представлены ниже:

Найдено, мас. %: **Na**- 5,57; **Co**- 4,76; **Mo**- 46,52; **O**- 31,02; **H₂O** -11,63.

Для $\text{Na}_3[\text{CoMo}_6\text{O}_{18}(\text{OH})_6] \cdot 8\text{H}_2\text{O}$

Вычислено, мас. %: **Na**- 5,59; **Co**- 4,70; **Mo**- 46,55; **O**- 31,03; **H₂O**- 11,65.

РФА проводили на дифрактометре XRD-6000 ($\text{CuK}\alpha$ -излучение, Ni фильтр), в качестве внешнего стандарта использовали кремний. Образцы предварительно перетирали в яшмовой ступке. Обработка рентгенограмм включала в себя два этапа. На первом этапе уточняли положение максимума пика, который определяли с помощью программ WinXrow, на втором этапе проводили индифференцирование рентгенограмм с использованием пакета программ Powder-2. Фазы идентифицировали с помощью банка порошковых рентгенографических данных JCPDS 2001 года обновления.

ИК-спектр соединения записывали на спектрофотометре Perkin-Elmer в интервале частот $200 - 4000 \text{ см}^{-1}$. Образцы готовили в виде таблеток с бромидом калия.

Термогравиметрическое исследование (ТГА) проводили на установке Паулик - Эрдей - Паулик Q-1500 в области температур 20 – 1000°C, скорость нагревания составляла 10 град/мин, масса навески 100 мг. Эталонном служил прокаленный оксид алюминия.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

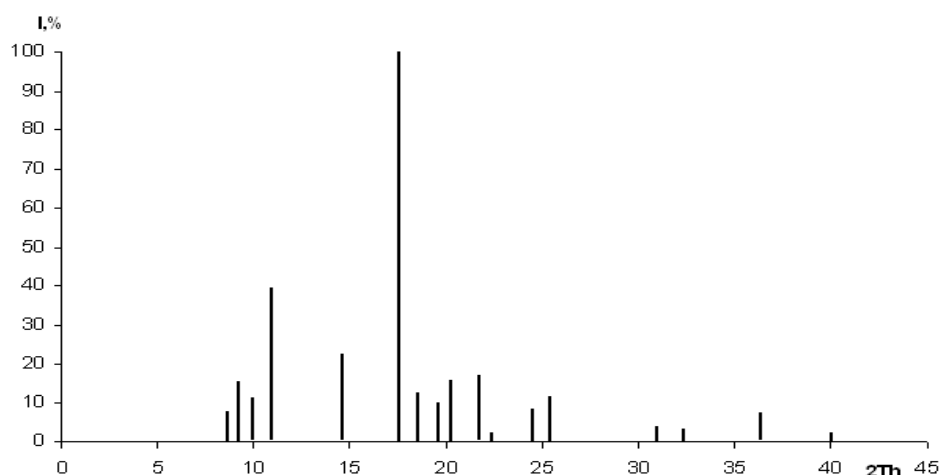
Для подтверждения индивидуальности и чистоты синтезированного соединения, а также для получения кристаллографических данных был проведен рентгенофазовый анализ (рис.2, табл.1). Сопоставление полученных рентгенограмм с базой данных PCPDFWIN показало, что соединение индивидуально, не содержит возможных примесей и относится к моноклинной сингонии со следующими параметрами элементарной ячейки:

$a=10.31$, $b=10.31$, $c=17.55\text{\AA}$, $\beta=100.93^\circ$, $V=1834.77\text{\AA}^3$. Пикнометрическая плотность определена по методу Сыромятникова [7] и составляет $\rho_{\text{выч}}=3.044\text{ г/см}^3$. Рассчитано число формульных единиц ($Z=3$).

Таблица 1

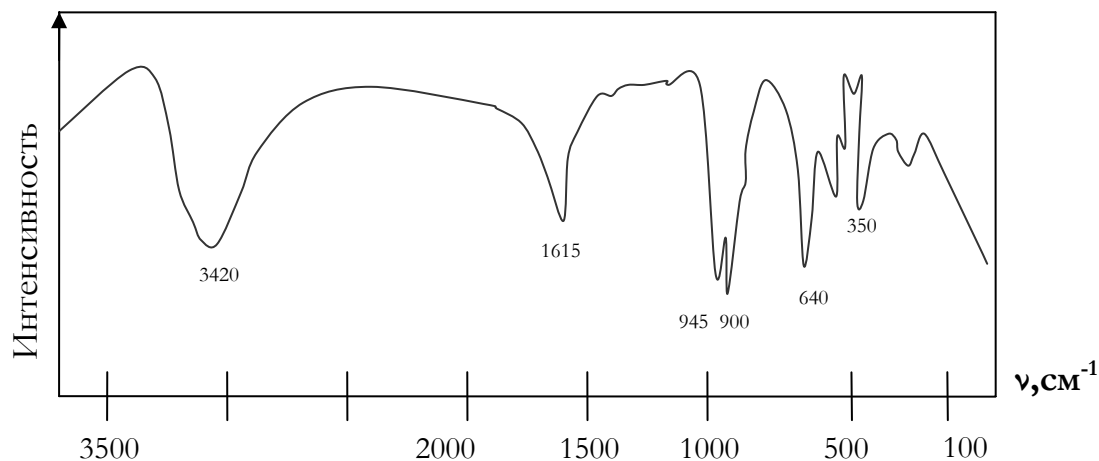
Данные рентгенофазового анализа соединения $\text{Na}_3[\text{CoMo}_6\text{O}_{18}(\text{OH})_6] \cdot 8\text{H}_2\text{O}$

№	2 θ , град	D, \AA	I, %	h	k	l
1.	8,75	10,08	8	0	0	1
2.	9,23	9,58	16	1	0	-1
3.	9,95	8,88	12	1	1	0
4.	10,94	8,07	40	1	0	1
5.	14,68	6,02	23	2	0	1
6.	17,49	5,06	100	0	0	2
7.	18,54	4,78	14	2	0	-2
8.	19,53	4,54	11	0	1	2
9.	20,03	4,43	15	2	2	0
10.	21,94	4,05	17	2	0	2
11.	22,52	3,94	2	4	1	-1
12.	24,60	3,61	9	0	2	2
13.	25,43	3,49	12	4	1	1
14.	31,04	2,87	5	5	2	-1
15.	32,43	2,75	4	1	3	2
16.	36,35	2,47	8	2	4	0
17.	39,93	2,25	3	2	1	4

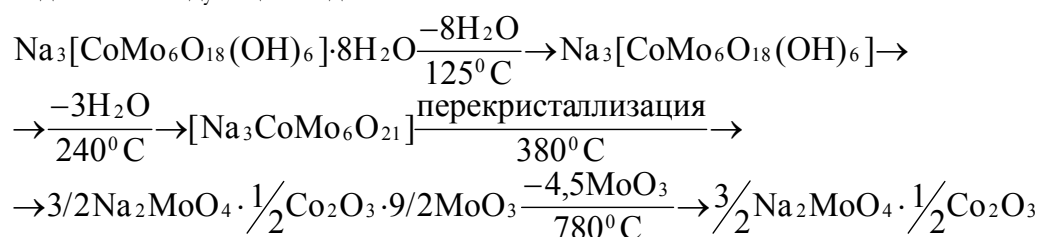
Рис.2. Схема рентгенограммы $\text{Na}_3[\text{CoMo}_6\text{O}_{18}(\text{OH})_6] \cdot 8\text{H}_2\text{O}$

Сравнение ИК-спектра синтезированного соединения и ранее изученных ГПС [8] указывает на идентичность, что дает возможность провести соотнесение полос (рис.3). Основные колебания концевых *cis*- MoO_2 -групп и мостиковых группировок $\text{Mo}-\text{O}-\text{Mo}$ проявляются в области $1000 - 200 \text{ см}^{-1}$. Интенсивная полоса в виде дублета в области $945-900 \text{ см}^{-1}$, соответствует асимметричным и симметричным валентным колебаниям концевых *cis*- MoO_2 групп; полосы в пределах 570 см^{-1} (ν_s) и сильная полоса в области 640 см^{-1} (ν_{as}) относятся к симметричным и асимметричным валентным колебаниям фрагмента $\text{Mo}-\text{O}$.

Вследствие наложения колебаний на спектры нет ярко-выраженной полосы, соответствующей колебаниям связи $\text{Co}-\text{O}$. Полосы ниже 400 см^{-1} обусловлены деформационными колебаниями как *cis*- $\text{Mo}-\text{O}_2$ группировок, так и мостиковых связей $\text{Mo}-\text{O}-\text{Mo}$. Кроме данных полос присутствуют полосы в области 3420 см^{-1} , относящиеся к колебаниям воды и гидроксильных групп.

Рис.3. ИК-спектр соединения $\text{Na}_3[\text{CoMo}_6\text{O}_{18}(\text{OH})_6] \cdot 8\text{H}_2\text{O}$

ТГА показал наличие двух эндо- и одного экзотермических эффектов (рис.4). Схема термораспада имеет следующий вид:

Первый эндозффект (125°C) соответствует удалению восьми молекул кристаллизационной воды; второй (240°C) – выделению гидроксильных групп в виде трех молекул воды. При экзотермическом эффекте (при 380°C) происходит перекристаллизация и полное разрушение комплексного ГПА. Эндозффект при 780°C соответствует удалению 4,5 молекул оксида молибдена.

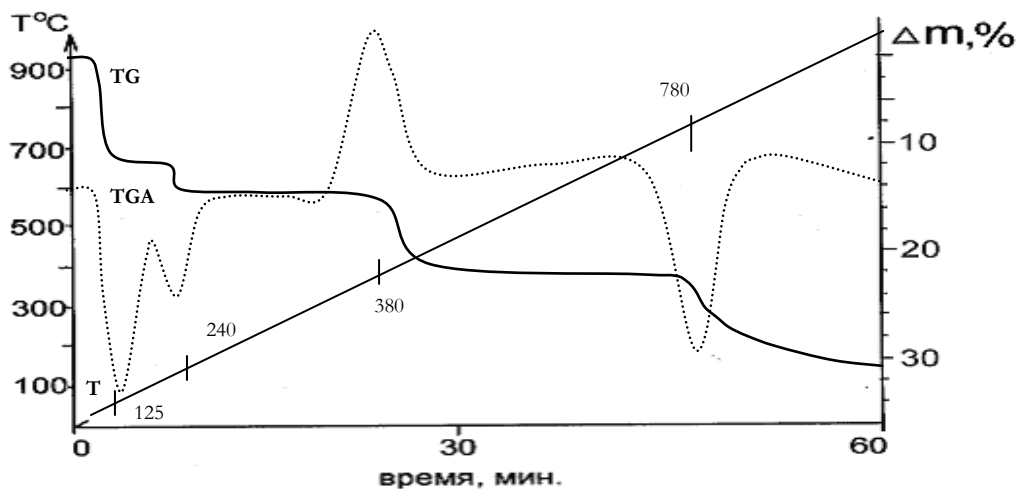

Рис.4. Термодериватограмма $(\text{NH}_4)_3[\text{CoMo}_6\text{O}_{18}(\text{OH})_6] \cdot 7\text{H}_2\text{O}$

Данное ГПС можно использовать в качестве катализатора в реакции мягкого окисления природного газа, в кварцевом реакторе проточного типа при постоянной температуре 650K.

Литература

1. Никитина Е.А. Гетерополисоединения. М.: Госхимиздат, 1962. 326с.
2. Сергиенко В. С., Порай-Кошиц М. А. // Итоги науки и техники. Сер. "Кристаллохимия". М.: ВИНТИ, 1985. Т. 19. С. 79.
3. Порай-Кошиц М. А., Атовмян Л. О. // Итоги науки и техники. Сер. Кристаллохимия. М.: ВИНТИ, 1985. Т. 19. С. 3.
4. Mizuno N., Misono M. // J. Molec.Catal. 1994. V.86, P.319.
5. Friedheim C., Keller F. // Ber. 1906. V.39. P.4304.
6. S. Holguin Quinones, Казиев Г.З., Орешкина А.В. и др. // Журн. неорган. химии. 2005. Т.50. №11. С.1813.
7. Сыромятников Ф.В. // Мин. Сырье. 1930. №6. С.908.
8. Накамото К. ИК спектры и спектры КР неорганических и координационных соединений. М.: Мир, 1991. 536с.

ЭКОЛОГИЯ

Утилизация отработанных автомобильных шин

Кузнецова А.П., кандидат химических наук, доцент, Павловский И.Н., студент
Курский государственный технический университет

Утилизация и переработка отходов - это не только уменьшение загрязнения окружающей среды, но и снижение потребления природных ресурсов и энергии. Серьезной проблемой для городов стоит вопрос утилизации изношенных автопокрышек. Увеличение общей протяженности городских дорог, старение автопарка, суровые климатические условия приводят к быстрому износу автомобильных шин. В настоящее время изношенные шины сжигаются, тем самым, загрязняя атмосферный воздух и прилегающую территорию. Остальная часть вывозится на полигон ТБО. Складирование шин на полигонах допускается лишь на отдельных картах, что приводит к существенному снижению сроков эксплуатации полигонов.

По экспертным оценкам в настоящее время в России ежегодно снимается с эксплуатации около 1 млн. тон шин и в ближайшие годы в связи с ростом автомобильного парка и интенсивности его использования объем образования изношенных шин будет только возрастать [1].

Согласно данным УГИБДД ГУВД г. Курска, количество автотранспорта в регионе увеличивается с каждым годом и уже сейчас эта цифра составляет свыше 300 тыс. единиц транспортных средств. Рост общего количества транспортных средств в Курской области за последние несколько лет представлен на рисунке 1.

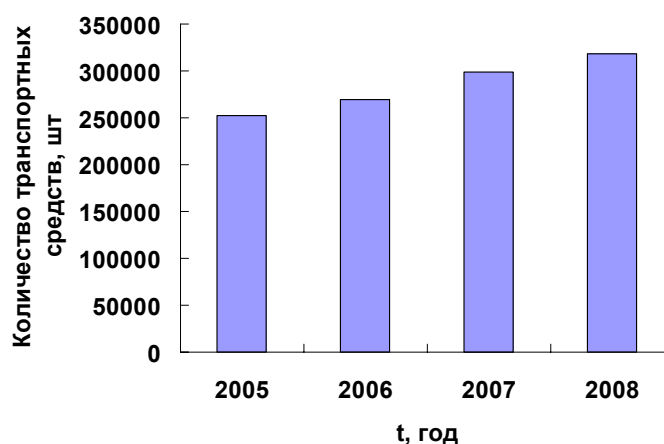

Рис.1. Рост общего количества транспортных средств в Курской области

С ростом числа автомашин в Курске, увеличивается и количество изношенных автопокрышек, утилизация которых зачастую носит стихийный характер. Изношенные шины относятся к отходам 4 класса опасности, поэтому регулирование обращения с ними осуществляется рядом нормативно-правовых документов и соглашений.

Покрышки — довольно экологически опасная часть автомобиля: пыль, возникающая вследствие износа резины, может вызывать серьезные заболевания (сильный аллерген). Например, только в одной Швеции в атмосферу ежегодно выбрасывается около 10 тыс. тонн резиновой пыли, а во всем мире количество этих выбросов составляет более 1 миллиона тонн. Путем простых расчетов шведские ученые определили, что каждый день обычный гражданин Швеции вдыхает 6 граммов резиновой пыли, а что же касается России, то по предварительным оценкам этот показатель может достигать до 20 граммов на человека ежедневно [1].

Кроме того, даже если резина не эксплуатируется, она выделяет незначительное количество химических веществ (всего их может насчитываться до 100). По оценкам исследователей, в резиновой

пыли содержится больше канцерогенных веществ, чем в выхлопных газах двигателей, которые до этого считались традиционными источниками загрязнения окружающей среды [2].

Изношенные шины являются одним из самых многотоннажных полимерных отходов, накапливаются в местах эксплуатации, оказывая крайне вредное влияние на окружающую среду. Шины обладают высокой пожароопасностью, а продукты их неконтролируемого сжигания оказывают крайне вредное влияние на природу и человека. Отсутствие контроля за отходами, поджоги, самовозгорание ведут к продолжительным пожарам на свалках, которые трудно потушить. В последнее время в крупных мегаполисах очень остро встал вопрос об утилизации и переработке использованных автопокрышек.

С 29 мая 2007 года все подразделения, подведомственные предприятия и организации Курска, имеющие автотранспорт, должны осуществлять сдачу пришедших в негодность автомобильных шин в специализированные организации, занимающиеся их сбором и утилизацией. То же рекомендовано осуществлять всем хозяйствующим субъектам, независимо от формы собственности, эксплуатирующим автомобильную технику.

Необходимо отметить, что на 01.01.2008 в Курской области насчитывалось более 298000 единиц транспортных средств из них 206000 легковых, 43000 грузовых, 9400 автобусов и 28000 мотоциклов, причем физическим лицам принадлежало более 245000 единиц. Следовательно, большая часть отработанных шин, образующаяся от автотранспорта физических лиц, трудно контролируема и может утилизироваться незаконными, экологически опасными методами.

На крупных автотранспортных предприятиях г. Курска, например, ОАО «ПАТП г. Курска», ОАО «ПАТП-3», ООО «ПОГА-1», техцентрах, СТО занимающийся гарантийным и после гарантийным техническим обслуживанием и ремонтом автомобилей, а также предприятиях, имеющих на балансе значительное количество автотранспорта и самостоятельно осуществляющих техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств, возникает проблема обращения с отходами в частности с отработанными шинами.

Расчет нормативного количества отработанных автомобильных шин - шин с тканевым кордом и шин с металлокордом производится исходя из количества автомашин, находящихся на балансе предприятия, количества шин, установленных на автомашине каждой марки, массы одной изношенной шины каждой марки, среднегодового пробега автомобиля каждой марки, нормы пробега подвижного состава каждой марки до замены шин [3]. Рекомендуемые типы шин для автомашин различных марок, а также количество автошин, установленных на автомобилях различных марок и вес шин приведены в справочной литературе [4], или в технической документации, прилагаемой к поставляемым шинам.

$$M = \sum (N_i \cdot n_i \cdot m_i \cdot L_i) / (L_{\text{ши}} \cdot 10^3),$$

где M - нормативное количество отработанных автомобильных шин, т/год; N_i - количество автомашин i-й марки, шт.; n_i - количество шин, установленных на автомобиле i-й марки, шт.; m_i - масса одной изношенной шины данного вида, кг; L_i - средний годовой пробег автомобиля i-й марки, тыс. км/год; $L_{\text{ши}}$ - норма пробега подвижного состава i-й марки до замены шин, тыс. км.

Например, при организации мест временного хранения отходов на ОАО «ПАТП г. Курска» приняты меры по обеспечению экологической безопасности. Места временного хранения (таблица 1) оборудованы с учетом классов опасности, физико-химической характеристики, реакционной способности отходов, а так же с учетом требований СанПиН 2.1.7.1322-03 и Правил пожарной безопасности в РФ ППБ 01-03. Экологическая безопасность при сборе опасных отходов достигается так же методами противопожарной защиты.

Таблица 1

Размещение и утилизация отходов

Наименование отхода	Характеристика мест хранения отхода	Место размещения отхода
Покрышки с металлическим кордом отработанные	Открытая площадка с твердым покрытием 20 м ²	Передаются для переработки ООО «УИЛАН» по договору №2 от 10 апреля 2007 г.
Камеры пневматические отработанные	Открытая площадка с твердым покрытием 20 м ²	Передаются для переработки ООО «УИЛАН» по договору №2 от 10 апреля 2007 г.

Вывоз шин на свалку – это не решение проблемы. Изношенные автопокрышки в силу своих свойств являются продуктом, в принципе не подходящим для захоронения. Контакт шин с дождевыми осадками и грунтовыми водами сопровождается вымыванием ряда токсичных

органических соединений: дифениламина, дибутилфталата, фенантрена и т. д. Все эти соединения попадают в почву. Разложение шины в земле длится более 100 лет. Форма шин и специфичный вес из-за кавитации (образования пустот) не допускают регулируемого уплотнения свалки [2, 5].

В изношенных автопокрышках собирается дождевая вода. Черный цвет шин ведет к их сильному нагреванию под влиянием солнечных лучей, которое сохраняется в резине в течение долгого времени. Таким образом, свалки шин образуют идеальное место для размножения болезнетворных организмов и представляют собой недооцененную опасность для здоровья людей [6].

Постоянные поступления изношенных шин и уже имеющиеся на свалках являются неистощимым источником сырья, которое может быть в дальнейшем переработано в конечный продукт.

Наиболее распространенные методы утилизации автошин: сжигание с получением энергии; пиролиз в условиях относительно низких температур с получением легкого дистиллята, твердого топлива, близкого по свойствам к древесному углю, и металла; получение резиновой крошки и порошка, используемых для замены натурального и синтетического каучука при изготовлении полимерных смесей и строительных материалов.

Эколого-экономический эффект от утилизации отходов складывается из экономической составляющей, включающей уменьшение затрат при вторичном использовании материалов и связанным с этим уменьшением производства материалов из ископаемых природных ресурсов, уменьшение потребления энергии, и экологической составляющей, включающей уменьшение загрязнения почвы, водных ресурсов, атмосферного воздуха от воздействия брошенных и не утилизированных отходов, уменьшение загрязнения окружающей среды.

Решением проблемы экологически оптимальной утилизации отработанных автомобильных шин в Курской области является завод ООО «Уилан» расположенный по адресу г. Курск ул. Еремина, 3/5. В промышленных масштабах освоено производство уникальных резиновых покрытий объединённых под общей торговой маркой «Резипол», из высококачественного каучука и отслуживших свой срок автошин, переработанных механическим способом в резиновую крошку. «Резипол» имеет широкий спектр применения (таблица 2).

Таблица 2

Спектр применения «Резипол»

Свойство покрытия	Область применения
Травмобезопасные, гипоаллергенные, экологически чистые	Спортивные площадки, стадионы, детские игровые комплексы, промышленные и торговые предприятия
Антиобледенительные свойства	Остановки общественного транспорта, наружные части лестничных маршей в зимнее время
Антивибрационные, антишумные, антискользкие, электроизоляционные,	Промышленные и торговые предприятия, обеспечение техники безопасности работы персонала

Отличается высокой прочностью, эластичностью, водонепроницаемостью и износостойкостью на протяжении всего срока эксплуатации. Устойчив к шипованной обуви и конькам, обладает противоскользящими характеристиками, имеет привлекательный дизайн (Рис. 2).

Продукция завода ООО «Уилан» уже нашла широкое применение, как в Курской области, так и во многих регионах Российской Федерации. Например, в новом роскошном Ледовом Дворце, построенном в текущем году в Курске в рамках реализации национального проекта, полы покрыты этой продукцией (Рис. 3 а).

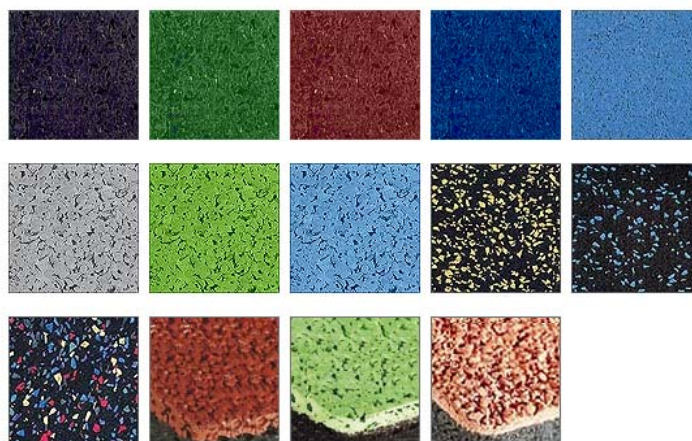

Рис. 2. Ассортимент напольных покрытий из резиновой крошки

а

б

в

г

Рис. 3. Использование покрытий «Резипол»:

а – Ледовый Дворец; б – спортивный центр «Три океана»; в – торговые центры; г – входные группы

На весь ассортимент продукции имеется санитарно-эпидемиологическое заключение, сертификат соответствия и паспорт безопасности, технические условия и заключение сертифицированной лаборатории Научно-исследовательского института резиновых и латексных изделий города Москва.

Использование изношенных шин имеет существенное экономическое значение, поскольку технические свойства содержащейся в них резины, близки к первоначальным, что является важным фактором ресурсосбережения, и в то же время являются крайне ценным сырьем для получения вторичной резины.

Литература

1. <http://www.solidwaste.ru/publ/view/219.html>
2. Ильясов Р.С., Дорожкин В.П., Власов Г.Я, Мухутдинов А.А. Шины. Некоторые проблемы эксплуатации и производства. Издательство Казанского гос. тех. у-та, 2000. 276 с.
3. Коплан-Дикс В.А., Иванова С.Е.. Обращение с отходами на автотранспортных предприятиях. <http://www.atmosfera-npk.ru/page11.htm>
4. Автомобильный справочник / Б.В. Васильев, М.С. Высоцкий, К.Л. Гаврилов и др. Под общ. Ред. В.М. Приходько. М.: ОАО «Издательство «Машиностроение», 2004. 704 с.
5. Малышев А.И., Помогайбо А.С. Анализ резин. М.: «Химия», 1977. 233 с.
6. http://www.polymers-money.com/articles/recycling/obzor_tehnologij_uti_5039.html

ГЕОЛОГИЯ

Геохимические поиски золото-серебряного оруденения на западных флангах Балхачского рудного узла (Центральная Камчатка) при проведении прогнозно-поисковых работ

Куринная У.Н., магистр геологии
Санкт-Петербургский государственный университет

Человечество уже пять тысячелетий добывает золото и серебро из руд эпitherмальных золото-серебряных месторождений. Необычайно высокие концентрации этих металлов в приповерхностных частях месторождений сделали их одними из первых «рентабельных» объектов добычи в древних очагах цивилизации. В настоящее время, рудопроявления и месторождения данного типа также являются промышленно-значимыми источниками благородных металлов.

Исследование факторов локализации и геологического контроля благородных металлов в метасоматитах близповерхностных месторождений и рудопроявлений вулканогенного класса является одной из важнейших проблем геологии коренного золота во всем мире.

В последние 20-30 лет перспективным районом на поиски рудного золота в Российской Федерации стал рассматриваться Камчатский край. Край характеризуется чрезвычайной труднодоступностью и крайне неблагоприятными физико-географическими условиями.

Исследования последних десятилетий позволили в пределах разновозрастных вулканических поясов Камчатки выявить и в различной степени изучить значительное количество месторождений и проявлений золото-серебряной формации. Результатом этих исследований является то, что на территории Камчатского края намечается выделение новой золоторудной провинции [3]. Здесь известно значительное количество месторождений, рудопроявлений и точек минерализации, большинство из которых к настоящему времени остались недооцененными. Для многих рудопроявлений характерна недостаточная изученность.

Примером такого недооцененного объекта являются северо-восточные фланги Еловского рудного поля и одноименного рудопроявления «Еловое», в котором ранее произведен подсчет гипотетических ресурсов золота и серебра по категории P_3 – 22,6 т, и 15,5 т, соответственно. Рудное поле расположено в пределах Балхачской вулcano-тектонической структуры (ВТС) Центрально-Камчатского вулканического пояса. В пределах Балхачской вулcano-тектонической структуры известно много золоторудных объектов. Помимо ранее упомянутого рудопроявления, здесь расположены известные золоторудные месторождения: Бараньевское, Золотое, Кунгурцевское, которые в настоящий момент разрабатываются [4].

Геологическая характеристика района работ

В геологическом строении участка принимают участие эффузивные нижнемиоценовые образования андези-базальтового кимитинского комплекса (N_1km), плиоценовые вулканы крерукского андезибазальтового вулканического комплекса (N_2kr); нижнемиоценовые вулканы прорываются субвулканическими образованиями андезитового состава, близкими по возрасту с покровными образованиями. Большую часть площади проявления занимает интрузивное тело лавкинского гранодиоритового комплекса (N_2l). Интрузия прорывает покровные образования кимитинского комплекса. В пределах участка широко распространены четвертичные солифлюкционно-коллювиальные, аллювиальные и пролювиальные отложения.

Породы участка в различной степени подверглись процессам гидротермального метасоматоза. Среди гидротермально измененных пород выделяются пропилиты, аргиллизиты и вторичные кварциты.

Довольно интенсивно на участке проявлена разрывная тектоника – установлены многочисленные разломы и зоны дробления (по материалам 2008 года).

Методика исследования

Прогнозно-поисковые работы и изучение объекта проводилось в рамках проекта «ГДП-200 листа N-57-IX («Кимитинская площадь в пределах Центрально-Камчатского золоторудного района»), осуществляемого ОАО «Камчатгеология» [Проект по объекту «ГДП-200...», 2006-2009].

В соответствии с геологическим заданием, на площади рудопроявления выполнен комплекс геолого-поисковых работ, осуществляемых в пределах потенциально золотоносных зон. Отобранные образцы, литогеохимические и шлиховые пробы используются в качестве эмпирической базы для выполнения научно-исследовательских изысканий, направленных на выявление и локализацию перспективных участков, а также прогнозную оценку площади.

Комплекс аналитических работ производился в лабораториях ОАО «Камчатгеология», ИВиС ДВО РАН (г. Петропавловск-Камчатский), ФГУП ВСЕГЕИ (г. Санкт-Петербург).

Все литохимические и точечные пробы (567 и 285 соответственно) проанализированы на 34 элемента с применением полуколичественного спектрального анализа методом просыпки на трехфазной дуге. Пробы анализировались на приборе ДФС – 8, расшифровка спектрограмм велась по эталонам «Гранит - 83». Часть проб проанализирована атомно-абсорбционным анализом на золото, несколько проб проанализированы на золото и серебро методом пробирного анализа.

Опробование коренных пород проводилось в ходе поисковых маршрутов в масштабе 1:25 000 с детализацией до 1:10 000 на перспективных участках.

Опробование коренных и рыхлых отложений на площади участка осуществлялось в соответствии с геологическим заданием проектных работ [4]. Литогеохимические пробы отбирались по профилям. Сеть опробования – не равномерная. Профиля закладывались по аномальным геохимическим участкам, выделенных в ходе предшествующих работ (1979-1981 гг.), а также непосредственно в полевых условиях в зонах интенсивного проявления метасоматических изменений, перспективных на обнаружение благороднометальной минерализации. Вес стандартной литохимической пробы составлял 300-500 грамм.

Отбор точечных проб производился из наиболее измененных разностей пород со значительным содержанием рудных минералов (> 8-10%). По существу, эти пробы являются рудными. Вес стандартной точечной пробы – 1 килограмм.

Статистические расчеты в обоих случаях выполнялись с использованием программных средств Excel-2000, Statistica 5.5 и 6,0 и Surfer 8.0, и прежде всего, включали оценки основных параметров статистического распределения содержаний элементов, таких как среднее содержание, медиана и стандартное отклонение.

Для оценки взаимосвязей между содержаниями разных элементов, выявления элементных ассоциаций и дальнейшего выбора полиэлементных геохимических показателей применялись корреляционный анализ с расчетом корреляционной матрицы и факторный анализ.

Распределения содержаний большинства элементов отличаются от нормального Гауссовского распределения и по характеру гораздо ближе к логарифмически-нормальному. Поэтому при обработке геохимических данных операции производились с логарифмами содержаний химических элементов, а в качестве меры рассеяния значений вокруг центра распределения использовался стандартный множитель (\mathcal{E}_{ϕ}), а не стандартное отклонение.

С целью приведения данных по всем элементам к единой сопоставимой шкале измерения производилась нормировка содержаний каждого элемента по соответствующим фоновым параметрам C_{ϕ} и \mathcal{E}_{ϕ} , т.е. выполнялся расчет нормированных содержаний элемента в каждой точке опробования по следующей формуле [1]:

$$u(C) = (\lg C - \lg C_{\phi}) / \lg \mathcal{E}_{\phi}$$

где, C - содержание элемента в данной точке,

$u(C)$ – нормированное содержание элемента в данной точке,

C_{ϕ} – фоновое содержание элемента,

\mathcal{E}_{ϕ} – стандартный множитель фоновой выборки.

Результаты геохимических исследований по первичным ореолам рассеяния

В результате обработки и анализа геохимических данных на северо-восточных флангах рудопроявления «Еловое» выделяется несколько наиболее контрастных ореолов повышенных значений факторов. Все они группируются в северной части участка. Местами ореолы накладываются друг на друга. Часто эти значения совпадают с наибольшими содержаниями золота в единицах стандарта (рис. 1).

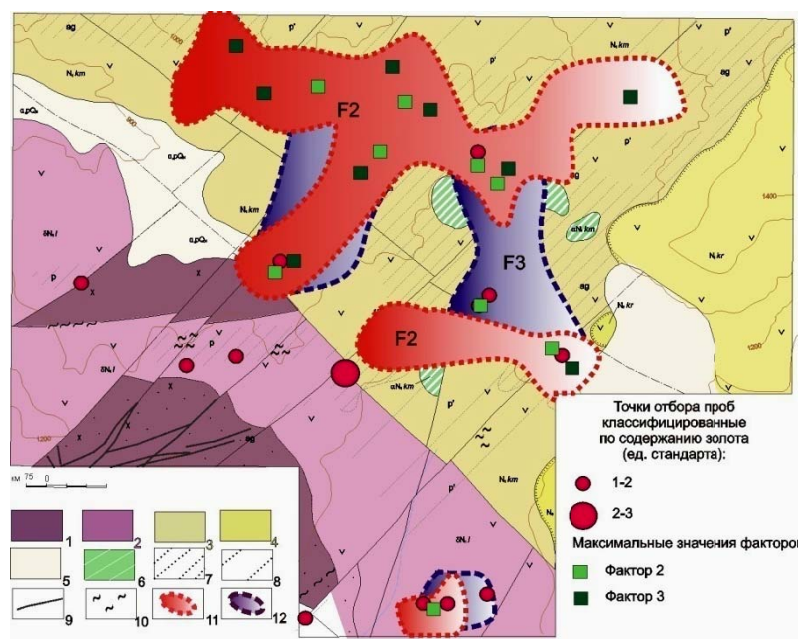

Рис. 1. Условные обозначения: 1 – Миоцен, лавкинский комплекс гранодиоритовый, диориты, диорит-порфиры; 2 – Миоцен, лавкинский комплекс, андезиты; 3 – нижний миоцен, кимитинский комплекс базальт-андезитовый; 4 – Плиоцен, крерукский комплекс андезибазальтовый; 5 – современные солифлюкционно-коллювиальные, аллювиальные образования; 6 – нижний миоцен, кимитинский комплекс, субвулканические образования; метасоматиты и метасоматически измененные породы; 7 – аргиллизитизация, 8 – пропилитизация, 9 – линейные тела вторичных кварцитов и аргиллизитов, 10 – штокверковые зоны кварц-карбонатного и кварцевого состава; 11 – Поле повышенных значений фактора 2 (+ Cu(76) Zn (64)/ -Pb(64)); 12 – Поле повышенных значений фактора 3 (-Au(77) As(56));

Наложение геохимических ассоциаций, формирующих аномальные геохимические поля, является отражением стадийности рудообразующего процесса и сложности строения рудно-гидротермальной системы [2].

Литература

1. Инструкция по геохимическим методам поисков рудных месторождений. М., Недра, 1983.
2. Куринная У. Н. Геология и перспективы рудоносности восточных флангов Еловского золоторудного поля (Центральная Камчатка)// Металлогения древних и современных океанов – 2009. Модели рудообразования и оценка месторождений, 2009, с.91-95.
3. Петренко И. Д. Золото-Серебряная формация Камчатки. Петропавловск-Камчатский, Изд-во картографической фабрики ВСЕГЕИ, 1999. 116 с.
4. Проект по объекту: «ГАП-200 листа N-57-IX (Кимитинская площадь в пределах Центрально-Камчатского золоторудного района)» (Государственный контракт от 12.04.2006г. № 2/06)», ОАО «Камчатгеология», 2006-2009

Исследование распространения и генезиса эффузивно-обломочных пород Западной Сибири

Мальцева Е.С., геолог 2 категории
ООО «Геология резервуара»

Детальные литологические исследования показали, что вулканогенно-обломочные породы играют весьма значительную роль в строении земной коры. Разрезы земной коры в ряде районов мира с архея до голоцена существенно состоят из вулканогенных образований [4].

Вулканокластические породы состоят преимущественно из неустойчивых компонентов, таких, как вулканическое стекло и обломки витрофировых эффузивных пород. Они быстро разлагаются и поэтому с трудом диагностируются в древних отложениях, вследствие чего многие толщи или

отдельные пласты ошибочно принимаются за осадочные, метаморфические или изверженные породы.

Входящие в состав немых толщ, эти породы помогают установить возраст последних и коррелировать отдельные горизонты.

Целью данного исследования является изучение, выделение структурно-текстурных особенностей, строения, условий залегания, коллекторских свойств и условий образования вулканогенно-обломочных пород как в западной части Западно-Сибирской плиты (Шаимский и Берёзовский районы), так и на территории Широтного Приобья.

Эффузивные породы Северо-Даниловского месторождения. Керна.

Выбранные для исследования образцы эффузивных пород кислого состава представлены, в основном, риолитами и лавобрекчиями.

Структура обломков лавобрекчий, как правило, крупнопорфировая. В образцах керна отчетливо видны многочисленные вкрапленники молочного или слегка розоватого цвета, представленные ортоклазом, иногда ортоклаз-пертитом. В породе много скоплений циркона, лейкоксенизированного (смесь карбоната и рутила) сфена. Наряду с ортоклазом встречаются множественные оплавленные зерна дымчатого кварца со смоляным блеском размером от долей до нескольких мм.

В риолите с гломеропорфировой структурой, представленным образцом керна № 26 (рис. 2), наблюдается немного литифицированный калиевый полевой шпат. Лава здесь застыла в раздробленном виде. Значительную часть образца занимает темно-зеленый стекловатый агрегат. Трещины секут как основную массу, так и вкрапленники и выполнены крупнозернистым кварцем и гематитом, образующим почковидные агрегаты.

Зачастую в образцах встречаются гематитизированные участки, имеющие вишнево-красную окраску. Также гематитом могут быть выполнены каемки вкрапленников или трещины.

Рис.1. Многочисленные вкрапленники ортоклаза в образцах керна № 21, №22

Рис.2. Образец керна № 26

Рис.3. Выполненные гематитом каемки, области и трещины в образцах керна №№ 28, 32, 33

Эффузивные породы Северо-Даниловского месторождения. Шлифы.

Изучаемая в шлифе 2161а порода – риолитовый порфир (рис.4). Отчётливо наблюдаются два крупных вкрапленника: в верхнем правом углу – плагиоклаза, в нижнем левом углу – плагиоклаз-пертита. Основная же масса имеет реликтовую перлитовую структуру, все перлы замещены кристобалитом, обладающим радиально-лучистым строением. В шлифе 10156а наблюдаем риолит с вкрапленниками оплавленного кварца. Зеленая окраска приобретается за счет наличия глинистого минерала сапонита. В шлифах наблюдаются множественные вкрапленники. Так, например, часты рудные минералы: циркон, гематит. Поры же могут быть выполнены кварцем или халцедоном. Многие изучаемые образцы обладают перлитовой реликтовой структурой.

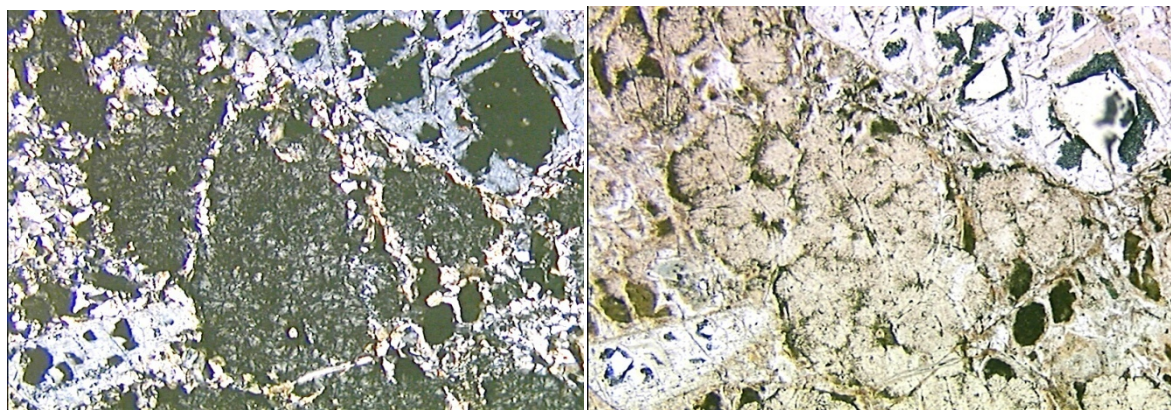

Рис.4. Шлиф 2161а без анализатора и с анализатором

В шлифе 151в поры выполнены различными глинистыми минералами, в основном, группы монтмориллонита. В шлифе 151г основная масса породы состоит из кварца неправильной формы, переполненного микролитами калишпата. Исследуемая структура называется «перойки». Кварц здесь ойкокристалл («минерал-хозяин»), а вкрапленники – хадакристалл. На фото виден крупный вкрапленник калишпата, черные вытянутые зерна рутила, а также гломеропорфировые скопления зерен плагиоклаза.

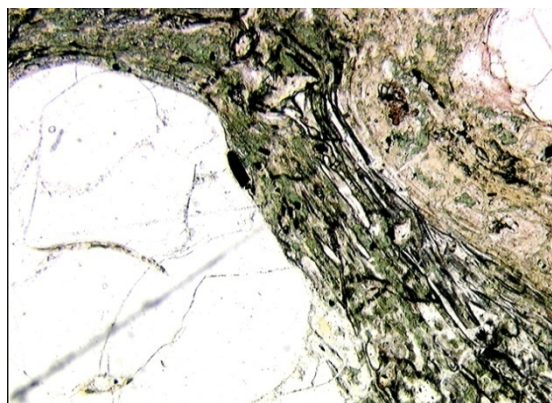

Рис.5. Шлиф 10156а: риолит с вкрапленниками оплавленного кварца

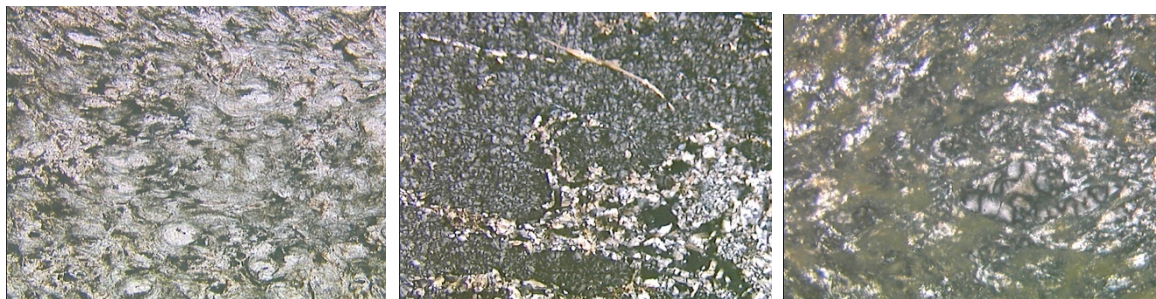

Рис.6. Замещение кристобалитом кислых вулканических стекол

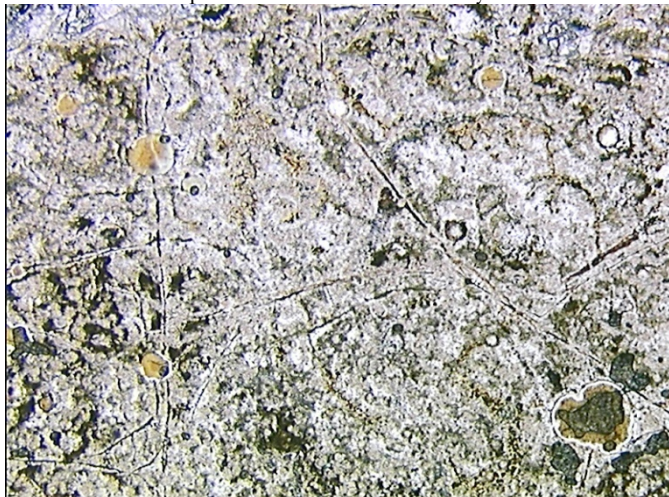

Рис.7. Перлитовая реликтовая структура

Вторичные замещения.

В шлифе Ал3 в резорбированном ортоклаз-пертите происходит замещение темноцветов карбонатами. В шлифе Ал6 при раскристаллизации обломков пемзы в туфах формируется аксинолитовая структура, когда радиально-лучистые агрегаты образуются не вокруг центра, а вокруг изогнутой линии. Также возможна раскристаллизация агрегата или гранулизация кварца. В качестве процессов вторичного замещения исследуется развитие фингита, представляющим собой распространенное явление.

Сравнительная характеристика.

Как и в шлифах Северо-Даниловского месторождения, зачастую наблюдается флюидальность в породах других месторождений. Хорошо различимы в шлифах Тевлинско-Русскинского месторождения рагульки стекла витрокластического туфа. Сходна микропойкилитовая структура Северо-Даниловского и Лась-Еганского месторождений, типичная для изучаемых туфов. Еще одной схожей чертой изучаемых пород являются процессы сидеритизации на Северо-Даниловском и Лась-Еганском месторождениях, что в очередной раз указывает на идентичность вулканитов.

В исследуемых шлифах встречаются множественные зерна оплавленного резорбированного кварца (рис.8).

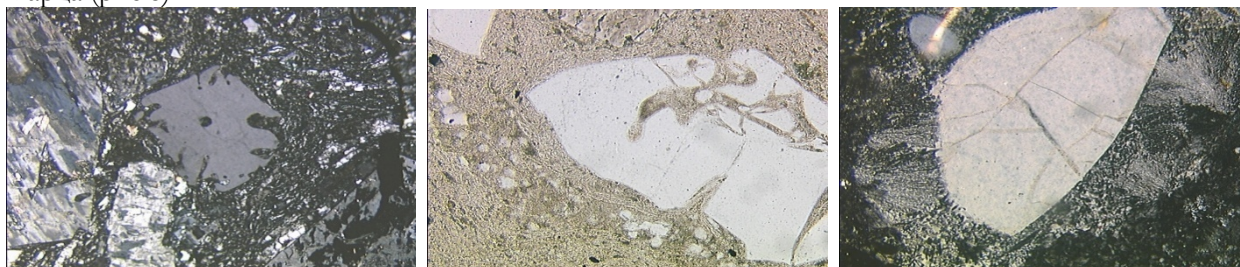

Рис.8. Оплавленный резорбированный кварц

В шлифе Ал1 наблюдается вкрапленник резорбированного калишпата с простым двойником (рис. 9).

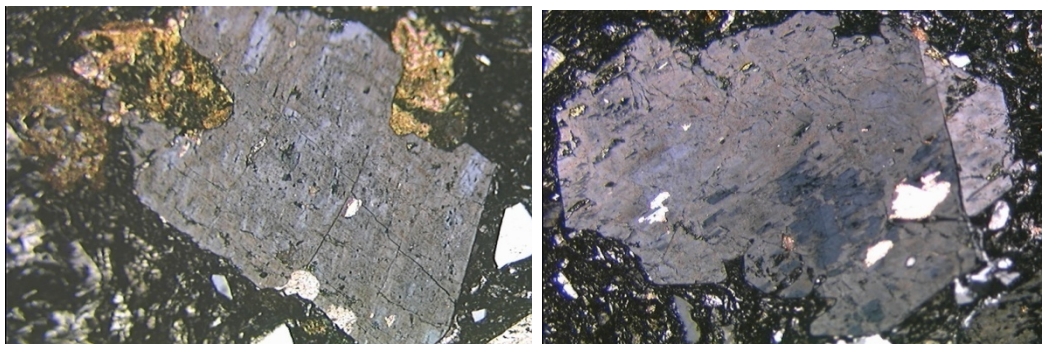

Рис.9. Резорбированный калишпат

Как и в шлифах Севро-Даниловского месторождения, зачастую наблюдается флюидальность в породах других месторождений (рис.10):

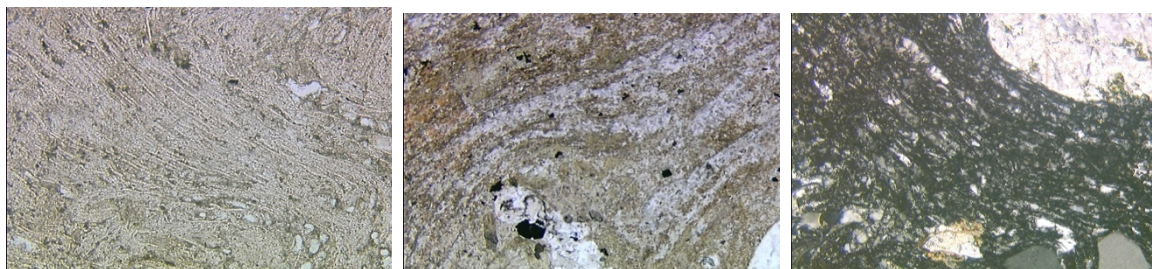

Рис.10. Флюидальность
(Алехинское, Вать-Еганское, Северо-Даниловское месторождения)

Хорошо различимы в шлифах Тевлинско-Рускинского месторождения рагульки стекла (на рис.11 в сравнении с Северо-Даниловским месторождением).

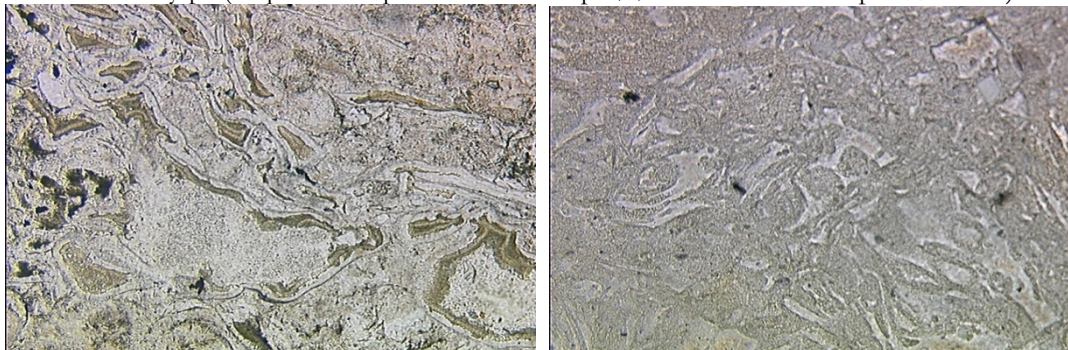

Рис.11. Рагульки стекла (Тевлинско-Рускинское и Северо-Даниловское месторождения)

Сходна микропойкилитовая структура Северо-Даниловского и Лась-Еганского месторождений, типичная для изучаемых туфов (рис.12).

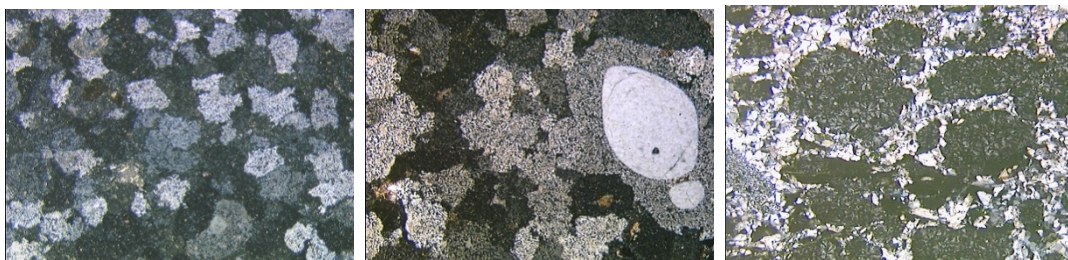

Рис.12. Микропойкилитовая структура

Интересными представляются т.н. «литофизы» - пустоты, образовавшиеся из-за пузырьков воздуха, заполненные выделениями карбоната (рис.13).

Рис.13. Литофизы

Еще одной схожей чертой изучаемых пород являются процессы сидеритизации на Северо-Даниловском и Лась-Еганском месторождениях (рис.14), что в очередной раз указывает на идентичность вулканитов.

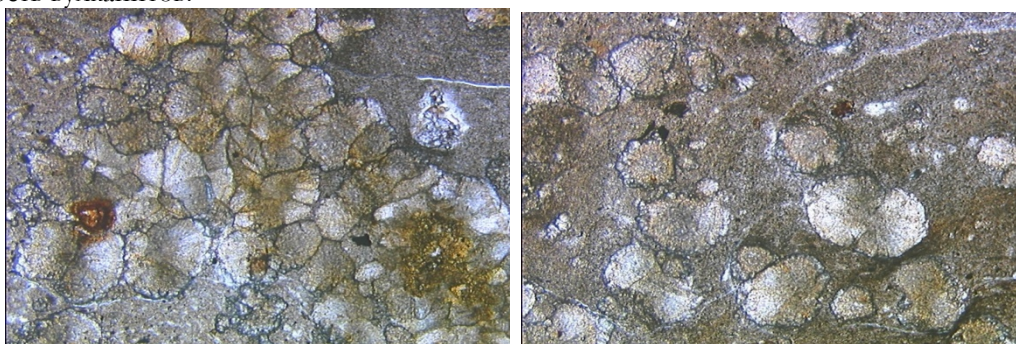

Рис.14. Процессы сидеритизации

Таким образом на основании фактического сходства микропризнаков пород Северо-Даниловского и других месторождений, можно утверждать, что изучаемые вулканиты схожи как генетически, так и по своим литолого-петрографическим характеристикам.

Формы залегания.

Выделяют лавовые потоки, покровы и купола. В результате вулканических извержений центрального типа сформировались многослойные потоки, состоящие из участков риолитовой лавы и туфов [1].

Коллекторские свойства.

Пустотная емкость вулканокластов обусловлена в основном порами (кавернами) и в небольшой степени трещинами, а фильтрационные свойства – преимущественно трещинами. К первичным пустотам относятся пустоты разгазирования и упаковки (характерны для кластолав и лавобрекчий), а к вторичным – пустоты, образовавшиеся в процессе дегидратации и выщелачивания пород (распространены в туфовых разностях пород). Величина пористости в них сильно колеблется и зависит от структуры пористого пространства на конкретном участке [2].

Оценка перспективности.

Изучаемые месторождения расположены в кровельной части доюрского комплекса. Отложения относятся к контрастной риолит-базальтовой формации и составляют краевую часть Сургутской кальдерообразной депрессии.

Глубина залегания кровли доюрских вулканогенных отложений изменяется от -1600 м (Северо-Даниловское месторождение) до -2400 м (Рогожниковское месторождение).

Заключение.

Спекшиеся туфы обладают высокой первичной пористостью и являются хорошими коллекторами нового типа. Кроме того, кислые эффузивы и их туфы образуют в юрском рельефе положительные формы (до сотен метров), поэтому их можно причислить к структурным ловушкам. Подтверждена нефтеносность почти всех залежей Северо-Даниловской группы, Рогожниковского месторождения и ряда месторождений Широкого Приобья, описываемых в данной работе [3].

Долгое время вулканыты ошибочно считали породами коры выветривания, однако исследования доказали их самостоятельность.

Наиболее характерным микропризнаком туфов является флюидальность. При благоприятных геологических условиях исследуемые породы (особенно туфы) являются высокодебитными – среднее значение дебита в кровельной части доюрского комплекса – 10-25 т/сут.

Изучение работы добывающих скважин показало, что обычно в процессе разработки залежей углеводородов в доюрском комплексе наблюдается быстрое падение пластового давления и дебитов. Закачка воды даже в ближайшие к ним скважины практически не оказывает на них влияния и не сказывается на объеме добываемой продукции и дебитах скважин. Этот факт косвенно свидетельствует о неоднородности залежей в доюрском комплексе, сложной фильтрационной системе коллекторов, скорее всего, обусловленной ориентированной системой трещин в них.

В ходе работы был сделан вывод об идентичности рассматриваемых вулканогенно-осадочных пород на отдаленных друг от друга на тысячи километров территориях.

Эти породы целесообразно рассматривать как новый нетрадиционный тип коллектора, в котором могут быть обнаружены промышленные скопления углеводородов. Наиболее благоприятны для поисков нефти и газа эрозионные выступы в доюрском основании на территории известных промышленных месторождений.

Литература

1. Малеев Е.Ф. Вулканыты. М., Недра, 1980.
2. Малеев Е.Ф. Вулканогенные обломочные породы. М., Недра, 1977. 214 с.
3. Мосунов А.Ю., Ефимов В.А. Создание технологии исследования и методики выделения проницаемых интервалов в доюрских коллекторах трещинно-порового типа по данным специальных ГИС, издание «Пути реализации нефтегазового потенциала ХМАО», Ханты-Мансийск, ИздатНаукСервис, 2005, книга VIII, том 2, с.219-226.
4. Мясникова Г.П., Солопахина А.А., Мариненкова Н.А., Клопов А.А., Шпильман А.В., Яцканич Е.А. Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности доюрских отложений территории ХМАО, издание «Пути реализации нефтегазового потенциала ХМАО», Ханты-Мансийск, ИздатНаукСервис, 2005, книга VIII, том 1, с.148-163.

Анализ сейсмических атрибутов для получения карты эффективных толщин пласта БС₁₀² Тевлинского месторождения

Мальцева Е.С., геолог 2 категории
ООО «Геология резервуара»

Атрибутный сейсмический анализ применяется для получения карт эффективных нефтенасыщенных толщин пласта, коэффициентов пористости, проницаемости и других параметров при наличии результатов трёхмерной сейсмической съёмки и данных по скважинам для привязки [1]. Таким образом, с определённой долей вероятности удаётся спрогнозировать величину искомого параметра в межскважинном пространстве (при стандартной интерполяции эти данные математически сглаживаются).

Цель работы. получение карты эффективных толщин пласта БС₁₀² с использованием анализа сейсмических атрибутов.

Актуальность работы. глубокое изучение геологической модели продуктивного пласта является необходимым при нефтегазодобывающих работах.

Научная новизна: автором была проделана серьёзная работа и создана оптимальная методика прогнозирования толщин конкретного пласта. Впервые на изучаемой территории был проведён анализ данных трёхмерной сейсморазведки.

Возможность внедрения результатов работы. проведённый анализ был выполнен в рамках составления сейсмического отчёта. По результатам работ обосновываются места заложения разведочных скважин.

Личный вклад автора: анализ был выполнен самостоятельно с использованием специальных и вспомогательных программных продуктов (Isoline, Statistica). Результаты работы были защищены и утверждены на научно-техническом совещании.

Работа проводилась с целью прогноза наиболее продуктивных зон и построения карт эффективных нефтенасыщенных толщин пласта БС₁₀² Тевлинского месторождения на основе анализа сейсмических атрибутов.

На изучаемой площади имеется большой фонд разведочного и эксплуатационного бурения. Высокая степень изученности и сложность строения выявленных залежей нефти в неокме и юре делает эту площадь привлекательным для освоения новых технологий. Одной из них является методика частотно-зависимой обработки (ФДСА), которая позволяет исследовать распространение волн в пористых средах.

При всём многообразии факторов, обуславливающих сейсмическую реакцию пласта-коллектора, наблюдается вполне определенная взаимосвязь между параметрами отраженного от пласта волнового поля и характером его флюидонасыщения. При наличии в тонком пористом слое свободного флюида наблюдаются аномальные отражения сейсмической энергии, выражающиеся в перераспределении энергии отражения в низкочастотную область и сопровождающиеся фазовой задержкой. При этом эффекты аномального отражения существенно зависят от характера насыщения слоя. В результате становится возможным разделение коллекторов по характеру флюидонасыщения, выделение и мониторинг залежей нефти и газа непосредственно по сейсмическим данным [2].

В административном отношении площадь работ расположена в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области.

Стратиграфически пласт БС₁₀² приурочен к верхней части Сортымской свиты (K_1^{b+v}). Свита сложена аргиллитами темно-серыми, местами известковистыми, алевроитистыми, с редкими прослоями алевролитов и песчаников серых и светло-серых, средне- и мелкозернистых. В ее верхней части выделяется пачка песчано-алевритовых пластов БС₁₂ – БС₁₀, имеющая повсеместное распространение в районе работ.

Песчано-алевритовые пласты БС₁₂ – БС₁₀ и выделяемые в их составе пропластки сильно изменяются по площади и разрезу. Зачастую они представляют собой отдельные линзы, с которыми связаны нефтяные залежи.

Непосредственно в пределах площади работ, проведенными ранее геологоразведочными работами, залежи нефти установлены в неокмском комплексе – пласт БС₁₀.

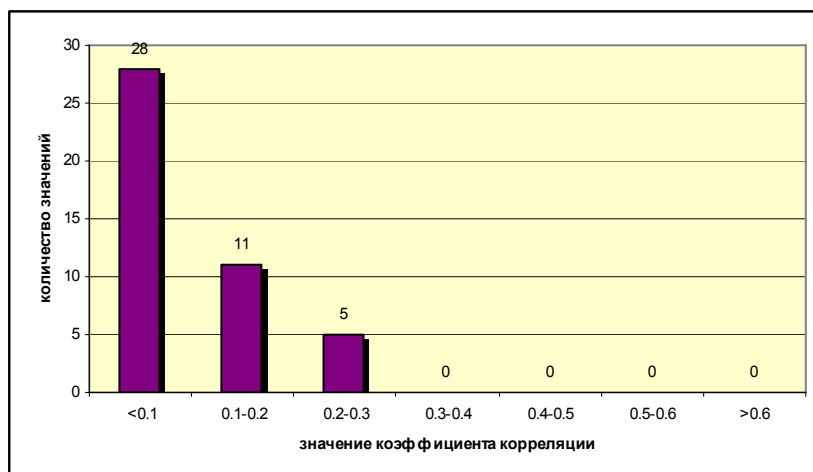
Для получения карты эффективных толщин пласта БС₁₀² был применён атрибутный анализ сейсмических данных. В качестве исходных материалов для сравнения были взяты 44 карты сейсмических атрибутов, а также данные по 219 скважинам, расположенным в пределах куба работ.

Суть анализа сводится к следующему. Находится линейная зависимость величины эффективной толщины пласта от каждого из атрибутов. Выбираются максимальные значения коэффициента корреляции между параметрами и строятся карты по соответствующим атрибутам.

Конечной задачей является построение карты эффективных нефтенасыщенных толщин и линии глинизации пласта БС₁₀², а также сопоставление их с вариантом прошлых лет.

Ввиду крайне неравномерного распределения скважин по площади коэффициент корреляции не может считаться достоверным – об этом свидетельствуют его низкие значения. Так, например, только по 5 из 44 атрибутов был получен коэффициент корреляции, больше 0,2. Подобную низкую величину мы не можем считать достоверной, связь практически отсутствует.

Для увеличения коэффициента корреляции и получения более достоверных данных было принято решение разделить изучаемую площадь на четыре участка. Деление было произведено согласно фациальной неоднородности, которая отчётливо прослеживается на карте временных дельт. Таким образом, были выделены участки, ограниченные величиной Δt : 0-10, 10-16, 16-34, 34-56 мс (рис.1)

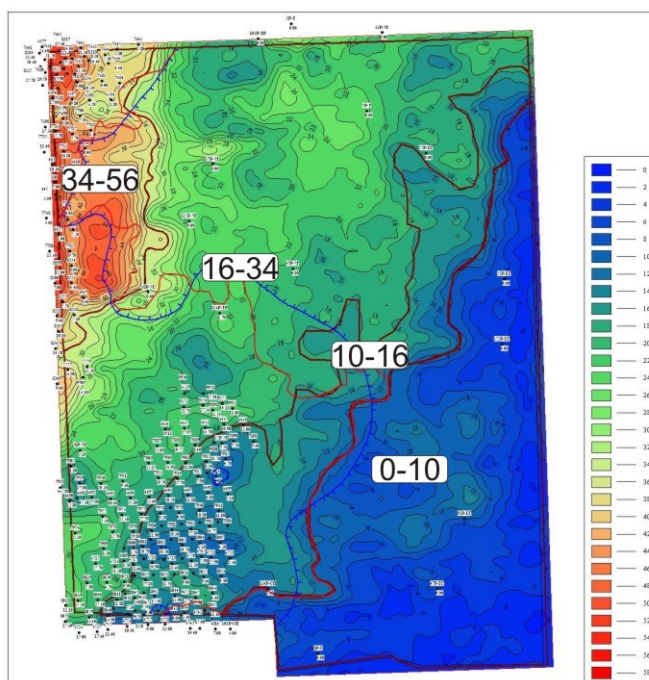

Рис. 1. Выделение зон на участке согласно карте дельт

Участок 0-10 мс характеризуется коэффициентом корреляции по всем атрибутам, равным 1. Это связано с тем, что на него попадают лишь 5 разведочных скважин, в каждой из которых эффективная толщина равна нулю.

Участок 10-16 мс характеризуется снижением коэффициента корреляции. В среднем он составляет 10-20%, однако по нескольким атрибутам его значение доходит до 43% (GRAD_avamp, ROOT23_eamp). Линия глинизации на данном участке проведена по изогипсе 3100 максимально коррелируемого атрибута GAMM35_avamp (коэффициент корреляции 50%, рис.2).

Участок 16-34 мс характеризуется крайне неоднородным распределением скважин по площади. На его территорию приходятся как разведочные скважины с нулевыми эффективными толщинами, так и эксплуатационные скважины с Нэф до 40 м и более (южный купол). Значение коэффициента корреляции по сейсмическим атрибутам редко превышает 30%. На данном участке линия глинизации проведена по карте атрибута TAVOAMP2_avamp (54%) вдоль изолинии 200 (рис.3).

Участок 34-56 мс является одним из самых хорошо коррелируемых. Во-первых, это объясняется фациальной однородностью пород и более равномерным распределением скважин по площади. Среднее значение коэффициента корреляции по всем атрибутам составляет 40%. Линия глинизации была проведена фрагментарно согласно картам сейсмических атрибутов FLUD10_eamp (72%, рис.4) и GRAD23_avamp (73%, рис.5).

Таким образом, в работе были получены четыре отдельных фрагмента участка работ, каждый из которых был построен с использованием максимально коррелируемого атрибута.

После наложения полученных фрагментов линии глинизации она была скорректирована с учётом сейсмических атрибутов и данных по скважинам — ввиду этого конечная картина может не точно совпадать с отдельными картами атрибутов.

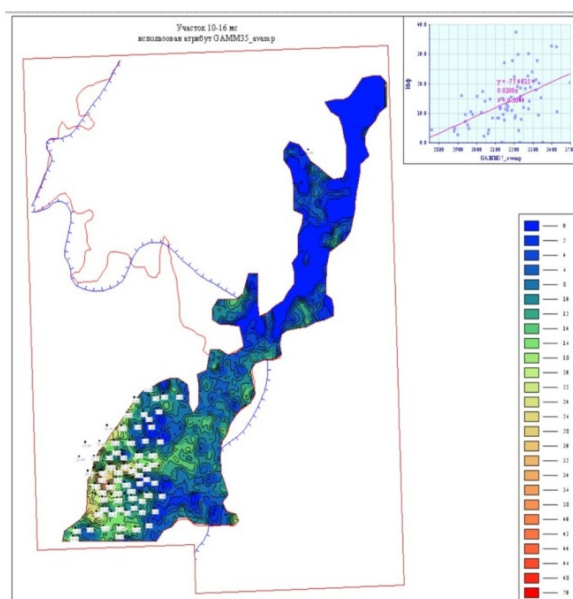

Рис. 2. Фрагмент карты эффективных нефтенасыщенных толщин с применением атрибута GAMM35_avamp на участке 10-16 мс

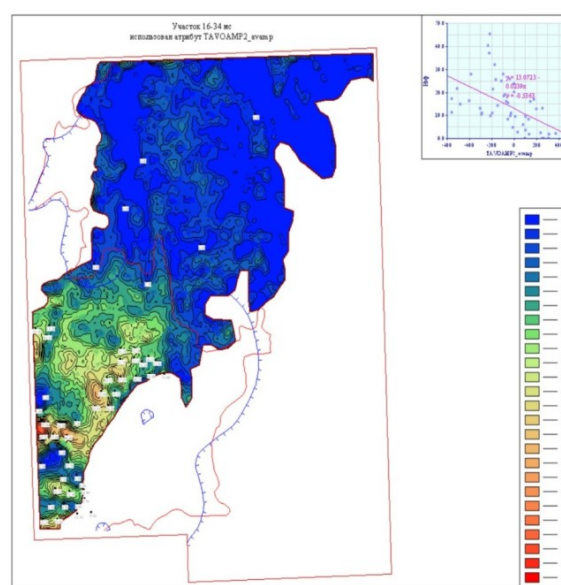

Рис. 3. Фрагмент карты эффективных нефтенасыщенных толщин с применением атрибута TAVOAMP2_avamp на участке 16-34 мс

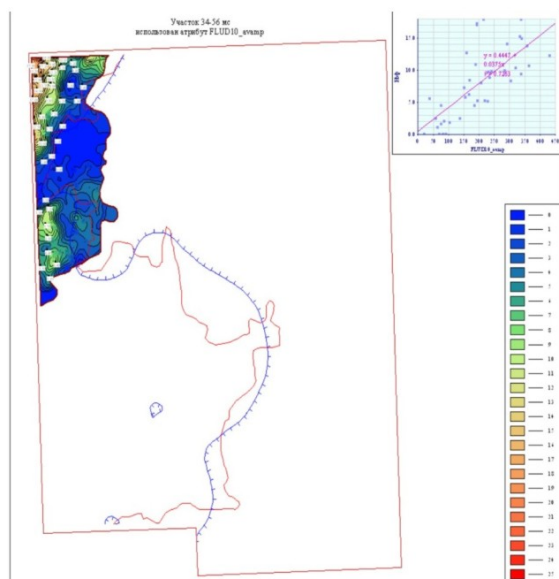

Рис. 4. Фрагмент карты эффективных нефтенасыщенных толщин с применением атрибута FLUD10_avamp на участке 34-56 мс

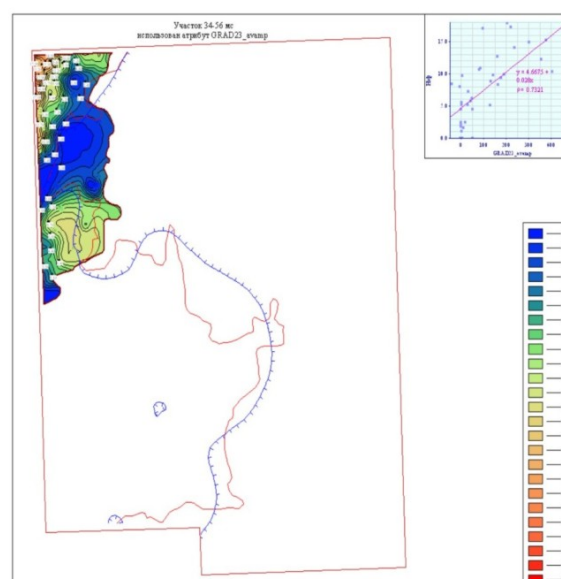

Рис. 5. Фрагмент карты эффективных нефтенасыщенных толщин с применением атрибута GRAD23_avamp на участке 34-56 мс

Выводы: Проведённый сейсмический атрибутный анализ показал, что при большом количестве скважин и их неравномерном распределении по площади нахождение достоверного коэффициента корреляции является затруднительным. Однако разделение участка на зоны согласно карте дельт помогает точнее определить корреляционные зависимости.

Полученная карта эффективных нефтенасыщенных толщин заметно уточняет границу линии глинизации (по сравнению с картой прошлых лет) и обнаруживает в западной части пласта зону с увеличенными до 22 метров толщинами (рис. 6). Именно эта зона рекомендуется для бурения.

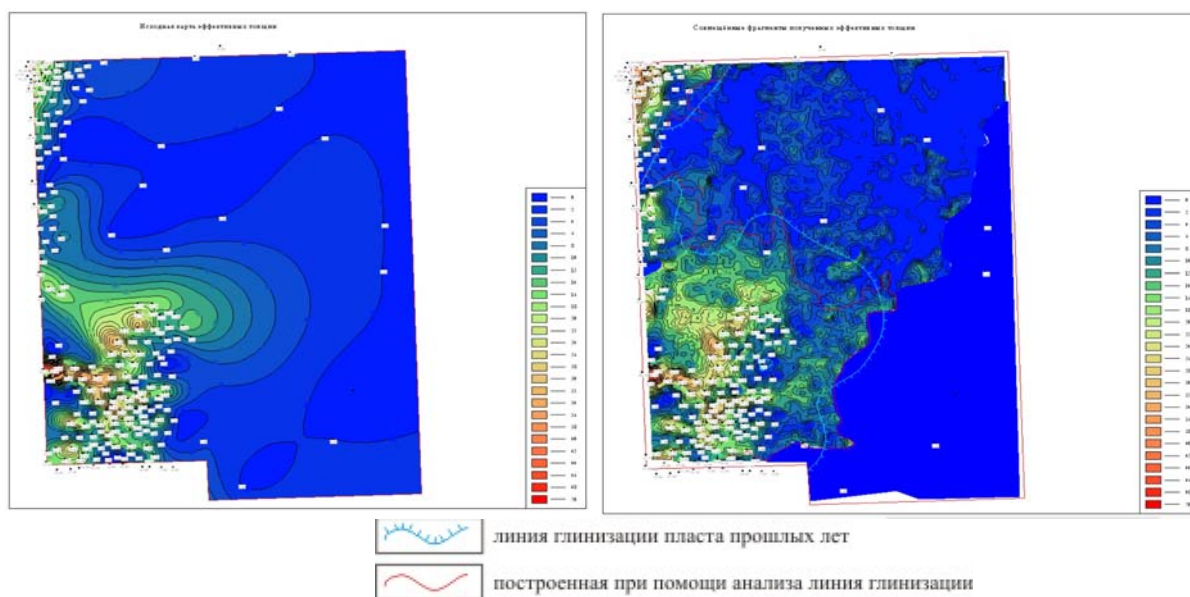

Рис. 6. Сопоставление исходной и конечной карт эффективных толщин

Литература

1. Ампилов Ю.П. Сейсмическая интерпретация: опыт и проблемы. - М.: Изд-во "Геоинформмарк", 2004.
2. Левянт В.Б. и др. Граничные условия, способы оптимизации и подтверждаемость атрибутивного прогнозирования параметров продуктивных пластов по данным 3Д и ГИС. // «Геофизика» специальный выпуск «Технологии сейсморазведки -1», 2002.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Сегментация рынка продукции вертолетостроения

Бровко П.М., аспирант

Арсеньевский технологический институт (филиал) Дальневосточного государственного технического университета (г.Арсеньев)

Управление маркетингом включает в себя разработку стратегии и её реализацию. Разработка стратегии начинается с определения рынков, на которых предприятию предстоит осуществлять деятельность. Выбор рынка подразумевает проведение сегментирования рынка.

Сегментирование рынка представляет собой процесс условного разделения потребителей товаров и услуг на группы, отличающиеся устойчивыми признаками или реакцией на предложения [2].

Процесс сегментации включает в себя три основных этапа:

- выбор критериев сегментации;
- выбор методов сегментации;
- выбор целевых сегментов.

Сегменты должны быть:

- измеримые;
- доступные;
- значимые;
- пригодные;
- стабильные [2].

Важным этапом процесса сегментирования является выбор критериев сегментирования. Традиционные критерии сегментирования (географические, демографические, психографические и поведенческие) рассчитаны в основном на рынки массовой стандартизированной продукции. Для предприятий машиностроения, выпускающих сложную высокотехнологическую продукцию, разрабатываются свои критерии сегментирования.

Сегментирование рынка вертолетов включает в себя следующие критерии.

1. По назначению вертолетную технику разделяют на военную и гражданскую.

Военная техника находит широкое применение, и данный сегмент рынка может обеспечить получение постоянной прибыли. Однако реализация военной техники может столкнуться с проблемами: военная техника закупается органами государственной власти, и при сокращении доходов бюджета, они вынуждены будут сократить закупки военной техники. Продажа военных вертолетов за рубеж может быть ограничена государством с целью обеспечения национальной безопасности.

Гражданские вертолеты применяются во многих отраслях народного хозяйства (нефте - газо добычи, сельском хозяйстве, правоохранительными органами, МЧС и т.д.). На гражданские вертолеты имеется растущий спрос. Но рынок вертолетов гражданского назначения характеризуется ожесточенной конкурентной борьбой.

2. По географическому признаку рынок можно разделить на внутренний и внешний.

Внутренний рынок России имеет большую ёмкость, как по военным вертолетам, так и по гражданским. Внутренний рынок может быть сегментирован по федеральным округам, экономическим районам и субъектам Федерации.

На внутреннем рынке России спрос на вертолетную технику может быть дифференцирован в зависимости по районам. В южных районах (Северный Кавказ) требуются вертолеты для доставки грузов в труднодоступные горные районы и вертолеты для организации экскурсионных туров на курортах. В Центральной части страны вертолеты могут быть использованы для организации летних клубов, использоваться МЧС и МВД для патрулирования крупных городов и перелета бизнесменов. В Сибири и Дальнем Востоке, где большие расстояния и маленькая плотность населения и ведутся

разработки полезных ископаемых, вертолеты требуются для перевозки грузов на большие расстояния и организации мониторинга трубопроводов.

Внешний рынок разделяется на экономически развитые страны и развивающиеся страны. Экономически развитые страны в настоящий момент не могут рассматриваться привлекательными для российского вертолетостроения, так как там весь рынок занят или национальными производителями или крупнейшими мировыми компаниями (Eurocopter, Bell Helicopter, Sikorsky). Конкуренция с данными компаниями на традиционных для них рынках в настоящий момент была бы разорительна для российского вертолетостроения.

Особую привлекательность представляют развивающиеся страны. К ним относят страны Юго-Восточной Азии (Малайзия, Филиппины, Вьетнам и др.), страны Африки (Ливия, Судан, Нигерия, Эфиопия и др.) и страны Латинской Америки (Венесуэла, Куба, Боливия, Никарагуа и др.). На данных рынках российские вертолеты пользуются спросом еще со времен Советского Союза.

3. По размеру вертолета можно выделить сегмент тяжелых, средних и легких вертолетов. Российское вертолетостроение в основном производит тяжелые и средние вертолеты (Ми-8 и его различные модификации). Эти машины традиционно пользуются большим спросом на внутреннем и внешнем рынках. Развитию легких вертолетов уделялось мало внимания, и в настоящий момент на внутреннем рынке существует незанятый сегмент легких вертолетов. Проникновению иностранцев на данный сегмент мешают высокие пошлины и ряд законодательных ограничений.

4. В зависимости от отраслей народного хозяйства, где применяются вертолеты, рынок может быть разделен на сегмент вертолетов для нефти и газодобычи, вертолетов для сельского хозяйства, вертолетов для МЧС и МВД, вертолетов для туристической отрасли и др.

По признаку целевых покупателей вертолеты могут быть для частных лиц и корпораций.

Специалисты отмечают, что не существует единого метода сегментирования рынка. В каждом конкретном случае в зависимости от целей маркетинга и конкретной ситуации предприятие выбирает разные признаки и схемы сегментирования [1].

Сегментирование может проводиться по одному признаку, например назначению вертолетов или географическому рынку. Сегментирование можно провести по большему количеству признаку: предложение гражданских, легких вертолетов на внутреннем рынке, или продажа тяжелых военных вертолетов в страны Латинской Америки.

Часто выбирается один какой либо сегмент рынка, например географический, и разделяется на подсегменты: рынок гражданской или военной техники, для частных или корпоративных покупателей, для сельского хозяйства или МЧС и т.д.

Выбор целевых сегментов включает в себя оценку привлекательности выбранных сегментов по следующим признакам [1]:

- потенциал сегмента: общее количество товаров, которое может быть реализовано в выбранном сегменте за определенный период времени, численность потребителей, площадь сегмента;
- доступность сегмента: возможность получения каналов распределения и сбыта;
- информационная насыщенность: возможность получения необходимой рыночной информации;
- стабильность: устойчивость выбранной группы потребителей, степень их приверженности товару;
- прибыльность: доход на вложенный капитал;
- конкурентная ситуация: оценка уровня конкуренции и определение степени своей защищенности;
- эффективность работы на выбранном сегменте: проверка наличия у предприятия должного опыта работы на выбранном сегменте рынка.

Последним этапом процесса сегментирования является разработка комплекса маркетинга. Комплекс маркетинга включает в себя товар для выбранного сегмента цену, по которой будет продаваться продукция на выбранном сегменте, каналы распределения, и методы стимулирования покупки предложенных товаров на целевом сегменте.

Литература

1. Бурцева Т.А., Сизов В.С., Цень О.А. Управление маркетингом. - М.: Экономистъ, 2005 г.
2. Токарев Б.Е. Маркетинговые исследования. - М.: Экономистъ, 2005 г.
3. Панкрухин А.П. Маркетинг. - М.: Издательство Омега-Л, 2009 г.
4. Маркова В.Д. Маркетинг менеджмент. - М.: Издательство Омега-Л, 2009 г.
5. [http:// www. vertolet-media.ru/](http://www.vertolet-media.ru/)

Совершенствование документооборота как фактор эффективности в управленческой деятельности

Гундарева С.А., студент

Бердский филиал Новосибирского государственного технического университета

Понятие «документооборот» и сам термин возникли в делопроизводстве в 20-е годы. П.М. Керженцев в 1922 г. писал: «Бумага должна совершать свой кругооборот с максимальной скоростью и минимальной затратой труда и времени».

Документооборот - это движение документов на предприятии с момента их создания или получения от других организаций до принятия к учету, обработки и передачи в архив. От четкости и оперативности обработки и движения документа зависит скорость получения информации, необходимой для выработки решения. Поэтому рациональной организации документооборота всегда уделяется большое внимание. (1)

Этапы документооборота:

1. Составление документа на предприятии или получение со стороны;
2. Проверка документа: по форме, арифметически; по существу;
3. Обработка документа: запись проводок, включение документов в регистры;
4. Сдача в архив.

Основой структуры любого документооборота являются документ, комплекс документов, связанных процессами управления разных уровней и автоматизированной обработкой.

Главной характеристикой документооборота является его объем. Под объемом документооборота понимается количество документов, поступивших в организацию и созданных ею в течение определенного периода времени, как правило года. Объем документооборота — важный показатель, используемый в качестве критерия при решении вопросов выбора организационной формы делопроизводства, организации информационно-поисковой системы по документам учреждения, структуры службы делопроизводства, ее штатного состава и других вопросов.

В целях рациональной организации документооборота все документы распределяются по документопотокам, например: регистрируемые и нерегистрируемые документы. Под документопотоком понимается совокупность документов, выполняющих определенное целевое назначение в процессе документооборота. Вся документация учреждения делится на три документопотока:

- входящие (поступающие) документы;
- исходящие (отправляемые) документы;
- внутренние документы.

Объем документации, создаваемой в различных организациях, как всего мира, так и нашей страны, имеет тенденцию к постоянному и все более ускоряющемуся росту. В связи с научно-техническим прогрессом увеличение объемов управленческой документации происходит пропорционально изменению роста объемов производства продукции и производительности труда. Это первая закономерность документообразования. Необходимость постоянного совершенствования документации и организации документооборота приводит к правильному учету, реализации и контролю деятельности организации (5).

Роль документооборота в управленческой деятельности каждого предприятия состоит в организации порядка движения, оформления и обработки документов. Основой для принятия решений и последующих действий по их реализации является информация. Документы - это легитимные носители информации. Документы содержат в себе информацию, побуждающую к действию, а также информацию, обеспечивающую деятельность.

Существует ряд причин оказывающих большое влияние на увеличение объема документов. Причины подразделяются на две группы: объективные и субъективные.

К объективным относят:

- влияние научно-технического прогресса,
- развитие экономики,
- расширение и усложнение номенклатуры выпускаемой продукции,
- освоение новых районов,
- строительство новых объектов,

- усложнение процессов управления.

При этом объемы создаваемых документов увеличиваются с ростом количества документируемых действий и количества адресатов, которым эти действия направлены. Таким образом, возрастание или сокращение объемов документов значительным образом связано с процессами документирования.

К субъективным причинам относят:

- бюрократизацию аппарата управления;
- незнание или несоблюдение работниками управленческих структур законодательства, нормативных актов, устанавливающих юридические требования к оформлению документов;
- неквалифицированное документирование распорядительной деятельности;
- широкое распространение копировальной техники и ее бесконтрольное использование в учреждениях приводит к созданию огромного количества копий документов, которые используются в незначительной мере;
- использование в процессах создания и подготовки документов компьютеров, с одной стороны, значительно повысило скорость подготовки документов, сократило трудоемкость этих операций, но, с другой стороны, привело к значительному увеличению количества документов за счет создания одного и того же документа в бумажной и электронной форме.

К субъективным причинам надо отнести и новые технологии подготовки документов, которые, сократив время на создание текста, его распечатку и копирование, увеличили их потоки и видовое разнообразие, но не решили проблему управления этими потоками. Этот вывод сделан и отечественными документоведами, и зарубежными специалистами в области управления документацией.

Имеется ещё ряд причин возрастания документопотоков в настоящее время:

- недостаточная разработанность законодательной базы;
- нарастание трудностей в экономике;
- экстенсивное развитие документации.

Документы в аппарате управления нередко создаются в ритуальных целях, т.е. как дань своеобразной традиции или как единственное выражение реакции организации на решение вышестоящих органов; происходит дублирование документов в силу дублирования функций учреждений и их структурных подразделений; большой поток неоправданной документации возникает при издании некачественных документов, особенно нормативных актов, вызывающих лавину запросов и разъяснений. (6)

Документооборот является неуправляемым, т.к. в стране отсутствует орган, который нёс бы ответственность за состояние документации и её объёме.

Проблема совершенствования документооборота является одной из наиболее актуальных в современном документоведении. С плохой организацией документооборота связывают многие недостатки в документационном обеспечении управления (ДОУ). Для решения этой проблемы можно предложить ряд мероприятий по совершенствованию документооборота:

- внедрение новых проектных решений, направленных на совершенствование управленческой деятельности.
- создание новых информационных технологий.
- комплексность автоматизации работы с документами.
- решение проблем совершенствования современного документационного обеспечения в государственном аппарате и частных организациях.
- изменение функций и структуры служб ДОУ, ее организационно-правового положения.
- упорядочение организационных форм и методов работы с документами.

Альтернативный путь решения проблемы состоит в упрощении регламентированных процедур документооборота путем делегирования всех прав работы с документами непосредственным исполнителям. На предприятиях промышленно развитых стран в эпоху бумажного документооборота за работу с конкретным документом отвечал соответствующий менеджер, при этом отпадала необходимость в его регистрации и отслеживании. Такой подход позволяет значительно упростить процесс делопроизводства, однако является вынужденным. Он не только не соответствует отечественным нормам, но и противоречит мировым тенденциям, поскольку ведет к снижению

качества организации документооборота в условиях роста масштабов и взаимосвязанности задач управления. (3)

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что документооборот, или движение, происхождение документа между его составителями и потребителями - неотъемлемая часть документационного обеспечения любой системы управления от отрасли до отдельного учреждения.

Литература

1. Астахов, Л.В. Документационное обеспечение деятельности как отрасль управления // Делопроизводство.-2005.-№ 2
2. Быкова, Т. А., Вялова, Л. М. , Санкина, Л. В. Делопроизводство: Учебник / Под. общ. ред. проф. Т. В. Кузнецовой. – 2-е издание., перераб. и доп. – М., 2006.
3. Документы и делопроизводство: Справочное пособие /Т.В. Кузнецова, М.Т. Лихачев, А.А. Райхцаум, А.В. Соколов: Сост. М.Т. Лихачев. — М.: Экономнка, 1991 - 271 с.
4. Кузнецова Т.В. Как совершенствовать работу с документами // Секретарское дело. 2002. 2, С. 7-8.
5. Санкина Л.В. Делопроизводство: Практическое пособие. М.: МЦФЭР, 2002. Санкина Л.В. О бланках документов / Секретарское дело. 1997. 2. С. 15-16.
6. Сокова, А.Н. Идеальное делопроизводство // Секретарь-референт.-2004.-№11.- С. 28-33
7. Стенюков М.В. Документы. Делопроизводство: Практ. пособие по документационному обеспечению. 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ПРИОР, 1999 - 144с.
8. Янковая В.Ф. Нормативное обеспечение делопроизводства в учреждении, организации, на предприятии // Делопроизводство. 2001. 1. С. 32-38.

Методологические подходы, методы и принципы экономической оценки

Дамдын О.С., старший лаборант-исследователь

Учреждение Российской Академии Наук Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов
СО РАН (УРАН ТувИКОПР СО РАН)

В экономически развитых странах основным принципом налогообложения недвижимости, в том числе земли, является принцип «ad valorem» (лат. – «сообразно цене») [1, с.130], то есть налог пропорционален либо текущей рыночной стоимости земли (концепция стоимости в обмене), либо величине дохода при сдаче ее в аренду (концепция ценности).

В своем исследовании Е.И. Тарасевич утверждает что «... в рамках каждой концепции сформулированы наборы допущений, устанавливающих условия, при которых имеют место различные виды стоимости, то есть базы оценки. Для выполнения оценок, независимо от выбранной концепции, разработаны математические модели, которые учитывают все относящиеся переменные либо на основе рациональной модели реальности, либо в некотором приближении, отображая допущения соответствующего вида стоимости» [2]. Таким образом, задача конкретного определения рыночной стоимости земли имеет принципиальное значение.

Основой определения стоимости конкретных земельных участков служат рыночные цены. Рыночные цены на земельные участки формируются в процессе взаимодействия спроса и предложения. При этом продавцы, покупатели и другие субъекты рынка руководствуются совокупностью экономических принципов, характеризующих их поведение и определяющих величину оценки стоимости конкретного земельного участка [3, с.36].

Принципы оценки – это основные экономические факторы, определяющие уровень стоимости имущества. Экономические принципы определения рыночной стоимости земли условно можно разделить на принципы: основанные на представлениях пользователя, связанные с рыночной средой и связанные с объектом собственности.

1. Принципы основанные на представлениях пользователя:

- принцип полезности – чем больше земельный участок способен удовлетворить потребности пользователя, тем выше его полезность, то есть рыночную стоимость имеют земельные участки, которые могут удовлетворить потребности собственника;

- принцип замещения – стоимость земельного участка не превышает наиболее вероятных затрат на приобретение объекта эквивалентной полезности; т.е. рыночная стоимость зависит от того, имеются ли на рынке аналогичные или заменяющие его участки.
- Данный принцип определяет максимальную стоимость единого объекта недвижимости; в полной мере может быть реализован для рынка однотипных индивидуальных жилых домов; невозможно использовать при оценке сервитутов, которые не продаются на рынке.
- принцип ожидания – рыночная стоимость земельного участка зависит от того, какой доход или удобства от использования, включая выручку от перепродажи, ожидает получить потенциальный покупатель.

2. Принципы, связанные с рыночной средой:

- принцип зависимости гласит: различные факторы внешней среды оказывает влияние на стоимость объекта [4, с.4];
- принцип спроса и предложения. Спрос – это количество земельных участков, которые хотят приобрести потенциальные покупатели по конкретной, их интересующей цене [5, с.199]. Спрос на земельные участки формируется под влиянием экономических, демографических, природно-климатических и административных факторов. Предложение – это количество земельных участков, которые имеются для продажи на земельном рынке по определенной, фиксированной цене. Предложение земельных участков выступает как одна из особенностей земли связанная с ее ограниченностью. Взаимодействие спроса и предложения определяет рыночную стоимость земельного участка;
- принцип изменения – предполагает учет при оценке возможных изменений. Это могут быть изменения природной, окружающей среды, социальных и экономических условий, которые могут касаться как улучшения, так и ухудшений земельных участков;
- принцип соответствия подразумевает, что оцениваемый объект (участок земли) имеет наивысшую стоимость при условии, что все экономические факторы, обуславливающие максимальную полезность и доходность данного участка, сбалансированы наилучшим образом [1, с.132]. Критерии соответствия совершенствуются по мере развития городов;
- принцип конкуренции означает, что цены на земельные участки устанавливаются посредством постоянного соперничества субъектов рынка, которые стремятся к получению максимальной прибыли [5, с.44].

3. Принципы связанные с объектом собственности:

- принцип сбалансированности гласит: все факторы, обуславливающие полезность или доходность какого-либо земельного участка должна сочетаться между собой в определенной оптимальной пропорции;
- принцип вклада означает, что дополнительный вклад средств (инвестиции) в улучшение объекта недвижимости (земельного участка) увеличивает его рыночную стоимость, т.е. в результате должен быть получен доход остающийся после покрытия издержек;
- принцип экономической величины заключается в определении оптимальной в количественном исчислении величины собственности, необходимой для получения наибольшей прибыли в соответствии с рыночными условиями в данном регионе;
- принцип остаточной продуктивности. Остаточным называется доход приписываемый земле после уплаты расходов таких факторов производства как труд, вещественный капитал и предпринимательские способности. Принцип остаточной продуктивности объясняет, что остаточная стоимость земли может быть подвержена сильным колебаниям, вследствие других факторов производства;
- принцип экономического разделения означает, что физические элементы единого объекта недвижимости и имущественные права на него можно разделять и соединять таким образом, чтобы достигнуть максимальной стоимости объекта. Разделение имущественных прав и физических элементов единого объекта может реализоваться следующим образом:

- физическое (пространственное) разделение – это разделение прав на поверхность земли, на ее недра, на воздушное пространство, на водные ресурсы прибрежных полос и разделение земельного массива на отдельные участки;
- разделение по времени владения (пользования) – это выкуп, краткосрочная и долгосрочная аренда, бессрочное и срочное пользование, будущие имущественные права, пожизненное владение и т.д.;
- разделение совокупности имущественных прав – право владения, распоряжения и пользования, права ограниченного использования, пожизненного (наследуемого) владения;
- разделение по заложенным правам – внесение в уставные капиталы, ипотека, судебные залоги, эмиссионное обеспечение для выкупа акций и др.

Принцип наилучшего и наиболее эффективного использования является синтезом всех вышеуказанных групп признаков. Наиболее эффективное использование – это наиболее допустимое использование земельного участка, являющееся физически возможным, экономически эффективным, юридически законным и осуществимым с финансовой точки зрения, следствием которого будет максимальная стоимость оцениваемого участка.

Итак, систематизация и анализ собранной по объекту оценки информации ведется исходя из положений вышеуказанных специальных оценочных принципов, которые представляют собой теоретическую основу оценки стоимости земельных участков. На них базируется три фундаментальных подхода к оценке земельного участка: доходный, сравнительный или затратный.

Выбор того или иного подхода для оценки осуществляется исходя из особенностей оцениваемого объекта, признаков конкретного рынка и состава сведений, содержащихся в представленной информации.

Доходный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта оценки сформированных на определенных ожидаемых доходах в будущем на протяжении всего срока его эксплуатации.

Стоимость земельного участка рассчитывается путем капитализации годового дохода, приносимого участком земли, или путем дисконтирования ожидаемых будущих доходов и выручки от последующей перепродажи земельного участка [5, с.90].

Капитализация годового дохода земельного участка является результатом деления дохода от использования участка земли на соответствующий коэффициент капитализации в результате чего величина доходов превращается в стоимость земельного участка.

Подход основывается на принципе ожидания – разумный покупатель (инвестор) приобретает земельный участок в расчете на будущие доходы или выгоды. Применение доходного подхода требует тщательного анализа финансового и физического состояния объекта, экономических условий и тенденций, окружающих его, а также использование таких расчетных показателей, как коэффициент капитализации, сложный процент, дисконтирование, аннуитеты и др.

В рамках доходного подхода используются три метода:

1. метод капитализации земельной ренты;
2. метод остатка для земельного участка;
3. метод предполагаемого использования.

Метод капитализации земельной ренты базируется на определении годового дохода земельного участка и делением его на коэффициент капитализации (или умножением на срок капитализации (в России срок капитализации для сельскохозяйственных земель установлен равным 33 годам, а для лесных земель – 50 годам). Условия применения метода – возможность получения земельной ренты от оцениваемого земельного участка.

Метод остатка для земельного участка применяется для оценки застроенных земельных участков. Условия применения метода – возможность застройки оцениваемого земельного участка улучшениями, приносящими доход или возможность коммерческого использования земельного участка, приносящего доход.

Методом предполагаемого использования оценивают застроенные и незастроенные земельные участки. Условие применения метода – возможность застройки оцениваемого земельного участка улучшениями приносящими доход. Метод может применяться при оценке любого земельного участка, у которого имеется перспектива развития (обустройства).

Сравнительный подход – основан на непосредственном сравнении оцениваемого участка земли с теми земельными участками, которые уже проданы или выставлены на продажу на региональном рынке. Данный метод основан на принципе замещения, который показывает, что

рациональный потребитель (инвестор или покупатель) не будет приобретать за цену большую, чем та, в какую обойдется ему приобретение схожего участка, обладающего тем же набором потребительских качеств и характеристик [6, с.225].

Сравнительный подход при оценке земельного участка включает в себя три метода:

1. метод сравнения продаж;
2. метод выделения;
3. метод распределения.

Метод сравнения продаж используется для оценки земельных участков занятых строениями и сооружениями и свободных земельных участков. При помощи этого метода рассчитывается рыночная стоимость оцениваемого земельного участка посредством анализа рыночных цен продаж аналогичных участков. При отсутствии достоверной информации о ценах сделок с земельными участками допускается использование цен предложений (спроса).

Метод выделения предполагает сбор информации о ценах на застроенные земельные участки. Данный метод применяется, как правило, при определении стоимости земельного участка имеющего типовую застройку (дачные домики, коттеджные поселки). Земельные участки должны иметь одинаковый размер.

Этот метод используют:

- при наличии информации о ценах сделок с единым объектом недвижимости, включающим в себя оцениваемый земельный участок. При отсутствии информации о ценах сделок допускается использование цен спроса и предложения;
- соответствии улучшений земельного участка его наиболее эффективному использованию [7, с.299].

Метод распределения основан на предположении того, что для каждого типа застройки земельного участка существует определенная пропорция между стоимостью земли и стоимостью улучшений.

Условия применения метода:

- наличие информации о ценах сделок или предложения (спроса) с объектами недвижимости, включающими в себя аналогичные земельные участки;
- наличие информации о наиболее вероятной доле стоимости земельного участка в рыночной стоимости единого объекта недвижимости;
- соответствие улучшений земельного участка наиболее эффективному использованию.

Затратный подход практически не применяется для самостоятельной оценки земельного участка. Затратный подход используется для:

- определения стоимости улучшений находящихся на земельном участке (здания, сооружения, инженерные коммуникации);
- выделение земельной составляющей в стоимости единого объекта недвижимости;
- для получения минимальной стоимости земель, занятых природными объектами, рыночную стоимость которых невозможно оценить (например, городские зеленые насаждения);
- для оценки сельхозугодий с учетом капитальных вложений на мелиорацию, противоэрозийные, гидротехнические и прочие мероприятия по повышению продуктивности земель.

В других случаях применение затратного подхода ограничено в связи с возникающими противоречиями. Во-первых, при оценке природных ресурсов складывается ситуация когда при повышении качества природного ресурса его стоимость понижается, так как эксплуатационные затраты низкие. Во-вторых, в городах складывается обратная ситуация: чем дороже работы по созданию инженерной инфраструктуры, тем дороже земельный участок.

Рассмотренные методологические подходы, методы и принципы экономической оценки позволяют сделать вывод о значительном разнообразии применяемых схем и о том, что единых критериев при оценке земельных угодий не существует.

Литература

1. Государственное регулирование земельных отношений за рубежом. Учебное пособие / Под ред. Л.И. Кошкина. – М.: ВШПП, 2001. – 224 с.
2. Тарасевич Е.И. Методическое и информационное обеспечение оценки стоимости недвижимости и анализа ценности инвестиций в недвижимость: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – СПб., 2003. – 34 с.

3. Оценка стоимости земельных участков: учебное пособие / В.И. Петров; под ред. М.А. Федотовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 224 с.
4. Анисимова Л.К. Принципы оценки земельных сервитуты // Материалы научно-практической конференции «Вопросы оценки земель и регулирования земельных отношений», Москва-Ростов-на-Дону, 2004, с. 3-4.
5. Оценка стоимости земельных участков: учебное пособие / В.И. Петров; под ред. М.А. Федотовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 224 с.
6. Кухтин П.В., Певов А.А., Лобанов В.В., Семкина О.С. Управление земельными ресурсами: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 384 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»).
7. Варламов А.А. Земельный кадастр: В 6 т. Т.1. Теоретические основы государственного земельного кадастра. – М.: КолосС, 2004. – 383 с.: Ил. – (Учебники и учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений).

Концепция маркетинга современных форматов розничной торговли

Диянова С.Н., соискатель

Российский государственный торгово-экономический университет Краснодарский филиал

Розничная торговля представляет собой важнейший сектор экономики, претерпевающий кардинальные изменения в кризисной ситуации. Меняется ситуация в стране, меняется розничный рынок, меняются покупатели. Розничная торговля строится на неопределенности - однако победа приходит к тем компаниям, которые знают, как управлять этой неопределенностью. Успех любого вводимого изменения следует подкреплять соответствующей маркетинговой концепцией.

Успешное развитие предприятий, работающих на рынке ритейла уже невозможно без маркетинга, использование которого обусловлено историческими особенностями и отличается вполне конкретной спецификой. Маркетинг в рознице - это не только успешная продажа товаров по подходящей цене. Это философия каждого формата магазина, его концепция и стратегическая цель.

В рамках разработки маркетинга в розничном секторе необходимо добиваться того, чтобы позиционирование какого-либо предложения, а также его имидж были тщательно продуманы и логически взаимосвязаны. В основе позиционирования как концепции маркетинга лежит не географическое положение, а позиция имиджа, цены и качества сервиса в определенной нише рынка.

Гилберт отмечает, что до 80-х гг. торговля относилась к числу консервативных отраслей, и в ней четко соблюдались традиции организации продажи товаров и обслуживания покупателей. Но в последние годы ситуация резко изменилась в основном за счет усиления роли торговых организаций, перехода основной доли рынка от независимых предприятий и торговых кооперативов к современным форматам и постоянно растущей концентрации рынка торговых услуг. В связи с активным развитием сетей, изменением общества и рынков, форматы магазинов изменяются по сравнению с устоявшимися в 70-х – 90-х годах, появляются новые, мигрируют из одного в другой, появляются промежуточные форматы. Формат магазина в первую очередь зависит от его внешних характеристик, и от ценности торговой точки для покупателей.

Идет серьезная конкурентная борьба за покупателей. Решения руководителя предприятия розничной торговли в области маркетинга должны быть направлены на привлечение наибольшего числа покупателей, увеличение размера покупки и формирование лояльности к магазину. Это достигается за счет создания концепции маркетинга, отражающей не только предлагаемый к продаже товарный ассортимент, но и процесс оказания торговой услуги, направленной на удовлетворение потребителей.

Именно этот фактор заставляет менеджеров продумывать не только концепцию продаж (сосредоточить главное внимание на предполагаемые товары), которая обеспечит только краткосрочный, но не долгосрочный успех компании, так как не всегда будет удовлетворен потребитель. Розничная торговля представляет собой нечто гораздо более широкое, чем операция продажи.

Поэтому необходимо разрабатывать концепцию маркетинга сосредоточенную на потребностях клиента и делать упор на эти потребности для достижения прибыли путем удовлетворения клиента, придавая розничному предприятию уникальность и неповторимость. Нужно

не просто удовлетворить потребность покупателя (предложить соответствующий товар), но и сделать этот процесс максимально легким, удобным и комфортным.

Важность этого момента трудно переоценить, поскольку довольные потребители делятся впечатлениями со своими знакомыми, соседями, и если их общее впечатление от посещения данного магазина всегда позитивное, они фактически становятся лояльными покупателями данного розничного торговца.

Деятельность торговых предприятий, в соответствии с концепцией маркетинга, должна быть направлена во внешнюю среду, ориентируя свои интересы на долгосрочные выгоды клиента. При этом постоянное улучшение обслуживания покупателей рассматривается уже не как затраты, а как долговременные инвестиции, способные принести наибольшую отдачу. Такая концепция также определяет не только планировку и дизайн, но и все ключевые решения формата розничной торговли: ассортимент, форму торговли, стратегию мерчендайзинга, работу с персоналом и прочее [2, с. 131].

Практическая реализация этих перемен стала возможной не только благодаря быстрому и целенаправленному развитию технологий, но и самому факту признания потребителями новых розничных форматов набором услуг и их ценовых преимуществ.

Постоянно происходит изменение потребительского поведения. Например, многие люди испытывают дефицит времени, все больше времени посвящается развлечениям, в том числе шопингу как увлекательному времяпрепровождению. Все это приводит к формированию ряда сегментов потребителей с более высоким доходом, но меньшим временем, которое люди могут посвятить ежедневным походам за покупками. Подобные изменения создают среди розничных торговцев интенсивную конкуренцию.

Торговые предприятия разных форматов, равно, как и предприятия любого другого типа, выживают только при наличии какого-либо долгосрочного конкурентного преимущества. Потребители при выборе определенного формата магазина должны видеть его основное преимущество, отличающее от конкурентов.

Данный аспект позиционирования выделяет и Ж.-Ж. Ламбен, который предлагает термин «концепция магазина, как совокупность атрибутов». К таким атрибутам, по его мнению, являются: близость магазина к дому, услуги, время, затраченное потребителями на покупку, атмосфера магазина. Указанные характеристики форматов розничной торговли рассматриваются им в качестве активных переменных и позволяют творчески формировать «концепцию магазина», отвечающую ожиданиям целевого сегмента [3, с. 23].

Только при формировании грамотно разработанной концепции и последовательного комплексного внедрения всех составляющих комплекса розничного маркетинга - микс, гарантирован успех в развитии деятельности торгового предприятия.

Использование концепции комплекса маркетинга помогает различным форматам полнее и глубже понять потребности своего целевого рынка, лучше адаптировать свое предложение к его нуждам и желаниям, а значит, приобрести конкурентное преимущество.

Основными отличиями форматов являются: размер торговых помещений; место размещения (дислокации); ширина и глубина ассортимента; уровень цен; уровень сервиса; способ покупки и прочее.

Таким образом, формат в розничной торговле - это совокупность характеристик, определяющих рыночную позицию магазина (ассортимент товаров, размер торговой площади, формы и методы обслуживания потребителей).

Исходя из данного определения, можно утверждать, что выбор определенного формата для оказания розничных торговых услуг есть следование определенной концепции. При этом применительно к форматам следует отметить, что их успех в регионах, прежде всего, стал определяться востребованностью того или иного формата, как например ТЦ (в Краснодаре в качестве примера: «Красная площадь», «Галерея», «СБС»). Если раньше покупатель был более привязан к определенным улицам, стремлением меньше затратить времени на покупку, и, следовательно, для ритейлов была важна территориально развитая сеть (что, в частности, характерно для системы «Гастроном» в СССР), то теперь, покупатель, как правило, мобилен, у него есть автомобиль, стремление к копированию образу «западной» торговли (называется «жизненная калька»).

Теперь с точки зрения покупателя интерес сместился в сторону выбора, а не покупки только минимума набора продуктов первой необходимости (хлеб, молоко, сахар и прочее). Покупателя интересуют и ассортимент, и сервис, которые представлены внутри конкретного магазина. Тем более,

следует помнить, что в торговле мы имеем дело с готовым товаром, поэтому основной упор делается не на товар, а на услуги по его предложению и поддержке.

Успешная деятельность любого формата розничного предприятия напрямую зависит от правильно построенной концепции маркетингового комплекса (или микс-комплекса «marketing mix»).

В зарубежной литературе вопросы комплекса маркетинга в торговле исследованы достаточным образом (Ж.-Ж. Ламбен, Т. Амблер Р. Лотерборн и др.), однако до сих пор по этому поводу нет единства мнений. Заслуживает внимания и предложенная В.В. Никишкиным, модель структуры комплекса маркетинга в розничной торговле «6 Р»: торговая услуга, цена, распределение, продвижение, атмосфера, персонал.

Вместе с тем «чтобы удовлетворять потребности потенциального покупателя, а значит, и особое предложение любой фирмы целевому рынку, эффективнее рассматривать с точки зрения потребителя..., поэтому маркетингу предприятия розничной торговли вполне можно вооружиться инструментарием не только «6 Р», но и «6 С» (Рис. 1.) [3, с. 4-10].

Розничные покупки включают все элементы розничного предложения покупателю от поездки до магазина и парковки автомобиля до оплаты товара и отъезда из магазина, которые делают для покупателя эти моменты приятными или неудовлетворительными.

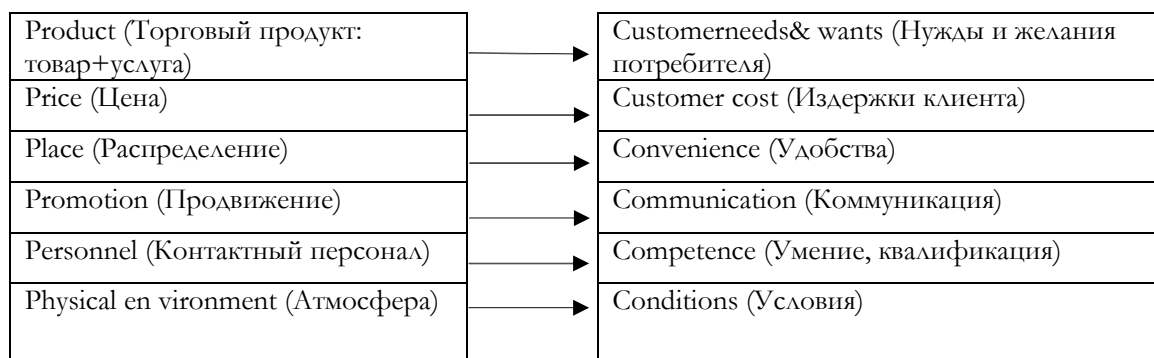

Рис. 1. Трансформация комплекса торгового маркетинга

На совокупное впечатление клиента влияют уровень обслуживания, число и квалификация торговых работников, манера их поведения, размещение товара в торговом зале и в витринах, характеристики ассортимента – представленные бренды, широта и глубина ассортимента, а также общая атмосфера в магазине, создаваемая например, звучащей музыки или прочими факторами, оказывающими воздействие на наши чувства. Маркетинг должен учитывать эти и ряд многих других переменных, чтобы любое посещение магазина покупателем должно быть гарантированно качеством обслуживания и в максимально возможной степени давало ему удовлетворительный опыт и доверия. Только в этом случае покупатель станет лояльным и будет постоянным клиентом.

Конечно, можно было бы говорить о разновидностях форматов, но лучше сказать иначе: любая концепция – это поиск решений привлечь покупателей и увеличить объемы продаж. Ведь любой розничный формат рассматривается не только как место покупки того или иного товара, но и как объект, обладающий для клиентов дополнительной ценностью: комфортом, удобством, престижем, экономией времени и денег и так далее.

Создание концепции маркетинга позволяет рассматривать торговое предприятие с точки зрения единой маркетинговой системы, осуществляющей продажи, где все системы магазина выполнены в соответствии с единой стратегией, определяемой концепцией, но при этом следует учитывать целевой сегмент. Разрабатывая концепцию маркетинга любого формата торговли, необходимо ориентироваться на комплекс маркетинга – микс, так как это прочный фундамент для развития розничного бизнеса завтра, послезавтра и на долгие годы вперед.

Ниже проиллюстрирован (Рис. 2) пример концепции маркетинга единой маркетинговой системы, позволяющей розничному формату выбрать целевые рынки и разработать специально для них концепцию маркетинговых усилий, т.е. определить «формулу формата», которая выступает как комплекс позиционирования.

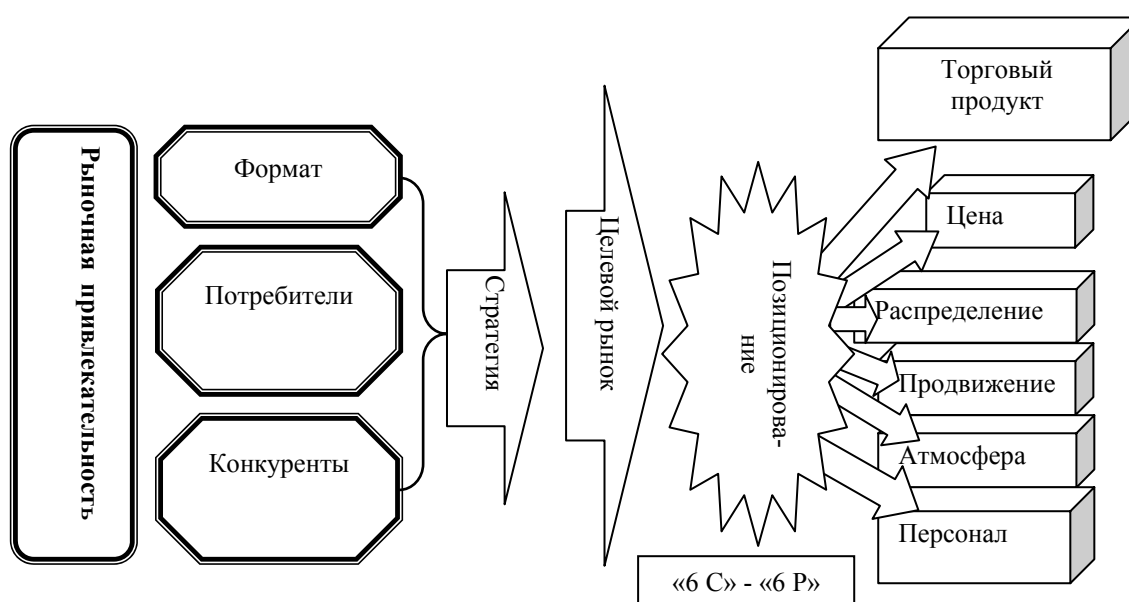

Рис. 2. Формула торгового формата

Безусловно, при определении концепции одним из ключевых вопросов является определение формата розничной торговли. Так как, стратегическая цель розничной торговли определяет: 1) целевой рынок розничного формата (сегмент или сегменты рынка), на обслуживания которого розничный формат планирует сконцентрировать свои ресурсы и элементы торговли-микс; 2) форму торговли (совокупность элементов торговли – микс), которую планирует использовать формат для удовлетворения потребностей целевого рынка; и 3) создание и сохранение конкурентных преимуществ [1, с. 118].

Используя атрибуты, торговый формат может разработать собственную позицию на рынке, учитывая совокупность характеристик, которыми он обладает.

За основу в разработке концепции форматов торговых точек можно взять факторы предпочтений магазинов покупателями. Т.е. эти характеристики - не внешние параметры формата, а ценность торговой точки для покупателей. Условно выделим основные из них: местоположение, ассортимент (характер и качество), реклама и продвижение, предлагаемые услуги, физические атрибуты магазина, внутренняя атмосфера магазина, послепродажный сервис.

В качестве примера приведем выдержку из исследования, проведенные в г. Краснодаре супермаркета ООО «ТБК-Р» локальной сети «Табрис» — предпочтения потребителей в выборе супермаркета и какие факторы влияют на совершение покупки.

Конкурентами данного формата являются федеральные сети: «Окей», «Мосмарт», «Пятерочка» и др. Целевая аудитория в общем случае является массовой. Покупательское поведение соответствует модели как запланированной, так и спонтанной покупки. Основная характеристика покупки: 3-7-дневный запас основных продуктов. Ассортимент - выражено широкий. Его характеризует большое количество категорий товаров при относительно небольшом разнообразии вариантов внутри каждой категории.

Опрос покупателей супермаркета «Табрис» показал, что 99% опрошенных совершают свои покупки 1 раз в неделю, при этом речь идет именно о закупке большого количества единиц товара, что называется «закупка на неделю». Также, следует отметить, что при ответе на данный вопрос, те же самые респонденты отмечают, что являются посетителями данного магазина несколько раз в неделю, здесь речь идет о покупке товаров повседневного спроса (хлеб, молоко и т.д.). При этом среди факторов, которые влияют на выбор данного магазина, покупатели отметили следующие: качество товаров, атмосфера магазина, оплата кредитными картами, наличие удобной парковки, близость к дому/работе, ассортимент, цена, скидки, рекламные акции.

Исходя, из полученного исследования, можно сделать вывод, что самым важным критерием выбора магазина для покупателей супермаркета «Табрис» является в первую очередь качество товаров (этот показатель отметили 89% опрошенных). На втором месте по важности был отмечен

ассортимент (83%). Далее по шкале следовали близость к дому/работе (73%), а также наличие удобной парковки (69%), приятная атмосфера также явилась важным фактором для 63% респондентов, примечательно, что фактор цены отметили лишь 43% опрошенных, что по своей сути является удивительным, особенно в период мирового экономического кризиса.

Таким образом, анализ анкетного опроса покупателей супермаркета «Табрис», показал, что предприятие хорошо зарекомендовало себя в глазах покупателей на рынке г. Краснодара. На данный момент о нем сложилось мнение о супермаркете с товаром хорошего качества и достойным уровнем обслуживания, а, следовательно, является сильным конкурентом среди предприятий торговли, ориентированных на данный сегмент покупателей.

Отсюда вытекает ряд важных выводов. Концепция, лежащая в основе формата сети супермаркета «Табрис», определяется термином «оптимальный». Супермаркет не является лидером ни по одному из указанных выше из 8-ми факторов выбора для покупателей, во всем придерживаясь среднего уровня. Его преимущество проявляется в синергии, т.е. в сумме этих важных для покупателей факторов. В то же время он интересен и покупателям, как обеспеченным, так со средним и ниже среднего достатком. Поэтому супермаркет - лидер в сфере розничной торговли г. Краснодара.

Ассортиментная политика строится исходя из вкусов и потребностей постоянных покупателей, на которых ориентируется данный супермаркет. Покупатели супермаркета готовы потратить больше времени на дорогу и уплатить дороже, по сравнению с дискаунтом, в обмен на широкий выбор товаров и удобное обслуживание. Специфика продвижения дает возможность поставщикам проявить здесь собственные эффективные технологии мерчандайзинга, а служба логистики - выявить оптимальных поставщиков той или иной группы товаров, основываясь на отслеживании конъюнктуры потребления.

Стратегическая цель супермаркета «Табрис» должна соответствовать своей концепции. Поэтому нет необходимости гнаться за каким-либо из факторов (это приведет к ущербу другим). Главное - обеспечивать их стабильность в заданных пределах (естественно, гибко реагируя на изменения рыночной ситуации).

В заключение отметим, что, придерживаясь определенной концепции маркетинга можно полнее и глубже понять потребности целевого рынка (потенциальных покупателей), лучше адаптировать свое предложение к его нуждам и желаниям. Но, чтобы сохранить свои лидирующие положения на рынке, необходимо постоянно изучать «своего» клиента, его потребности и степень удовлетворенности, а это в большей степени зависит от выработанной концепции маркетинга. Таким образом, маркетинг в розничной торговле - это не продажа товаров и услуг, а решение проблем покупателя. И стоит помнить, что покупатель - это основа розничного формата и единственный актив, имеющий долгосрочную и стабильную стоимость, поскольку покупатели генерируют прибыль и практически являются «работодателями» торгового персонала.

Литература

1. Леви М., Вейц Б.А. Основы розничной торговли. /Пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб: Издательство «Питер», 1999 г. – 448 с.
2. Ньюман Э., Каллен П. Розничная торговля: организация и управление. /Пер. с англ. Ю. Каптуревского – СПб.: Питер, 2005 г. – 416 с.
3. Никишкин В.В. Маркетинг розничной торговли. Теория и методология. /В.В. Никишкин. 2-е изд. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004 г. – 210 с.

Разработка производственного процесса (на примере предприятия ОАО «Искитимизвесть»)

Колочева В.В., старший преподаватель, Шарова О.М., студент
Новосибирский государственный технический университет

В последнее время процессный подход приобретает все большее значение в связи с развитием информационных технологий и необходимостью в реструктуризации предприятия. **Процессный подход в управлении** – это подход, который рассматривает деятельность любого предприятия как сеть процессов, увязанных с его целями и миссией. Сущность процессного подхода заключается в

выделении в организации сети процессов и управлении этими процессами для достижения максимальной эффективности деятельности организации. Этот подход ориентирован на процессы, конечными целями выполнения которых является создание продуктов или услуг, представляющих ценность для внешних или внутренних потребителей. Наряду с описанием процессов, уделяется внимание постоянному контролю, управлению и совершенствованию процессов.

В стандарте ГОСТ Р ИСО 9000-2001 [1] процесс определяется как «совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих видов деятельности, преобразующая входы в выходы».

Деятельность предприятия представляет собой цепочку процессов от маркетинга и планирования, до реализации и послепродажного обслуживания. Все процессы имеют следующие отличительные характеристики:

- владелец процесса - должностное лицо, несущее ответственность за ход и результаты процесса, организацию работы команды и управление ресурсами;
- ресурсы - персонал, помещения, оборудование, материалы, транспорт, связь, финансы, документация и другие, которые необходимы для функционирования процесса;
- параметры процесса - характеристики, по которым можно судить о том, насколько результативно выполняется процесс, и достигаются запланированные цели;
- потребитель - потребитель выходов процесса, степень удовлетворенности которого, также предназначена для оценки результативности процесса;
- входы процесса - сырье, материалы, комплектующие, продукция, информация, которые в результате функционирования процесса преобразуются в выходы;
- выходы процесса - продукция, информация или услуга с заданными параметрами, полученные в результате функционирования процесса.

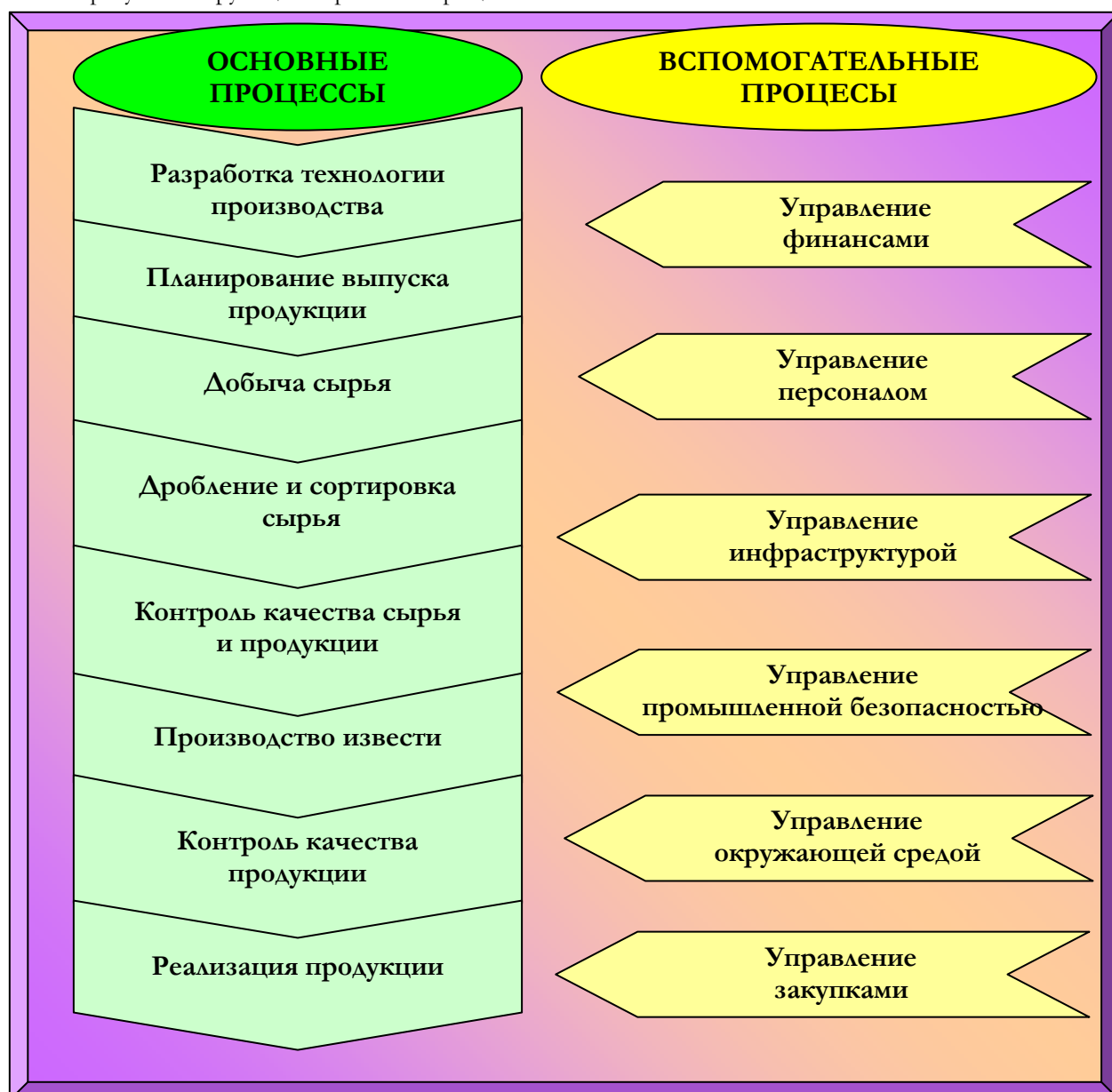

Рис.1. Основные и вспомогательные процессы предприятия ОАО «Искитимизвесть»

Рассмотрим реализацию процессного подхода на примере промышленного предприятия ОАО «Искитимизвесть», которое находится в г. Искитим Новосибирской области. Основными видами деятельности предприятия являются добыча известняка, производство нерудных строительных материалов и извести комовой. На сегодняшний день предприятие является одним из основных производителей в Сибирском регионе широкого спектра продукции для стройиндустрии, металлургии, сельского хозяйства.

В связи с решением руководства о разработке мероприятий по повышению конкурентоспособности предприятия, одним из которых является применение процессного подхода, были определены основные и вспомогательные процессы (рис. 1).

Более подробно остановимся на разработке процесса «Производство извести», который представляет совокупность технологических операций, связанных между собой материальными и информационными потоками и осуществляемых для производства конечного продукта.

Процесс «Производство извести» является одним из основных процессов на предприятии. Процесс осуществляет известковый цех, владельцем процесса является начальник цеха. Основная прибыль получается в результате продажи извести строительной. На рисунке 2 представлена модель процесса, на *входе* которого находятся следующие потоки:

- Технологическая карта. Технология производства документально представлена в технологической карте предприятия.
- Плановое задание по выпуску извести. План составляется на основании заявок клиентов, договоров с потребителями, а также с учетом строительного сезона.
- Сырье. Обеспечение процесса известняком необходимой фракции, а также организация бесперебойной поставки газа природного, обладающего необходимыми показателями качества.

Рис. 2. Модель процесса «Производство извести»

На *выходе* представлена готовая продукция, которая соответствует требованиям нормативных документов, требованиям потребителя, которым является склад готовой продукции.

На процесс непосредственно влияют *регулирующие факторы*, которые включают в себя: управление документацией; управление промышленной безопасностью; охраной окружающей среды; управление персоналом; финансовые потоки; квалификация работников; инфраструктура; технологическое оборудование.

В то же время, учитывая, что все входы имеют своих поставщиков, а выходы – своих потребителей, и в комплексе они влияют на процесс, более подробно эту систему представим в виде схемы (рис. 3).

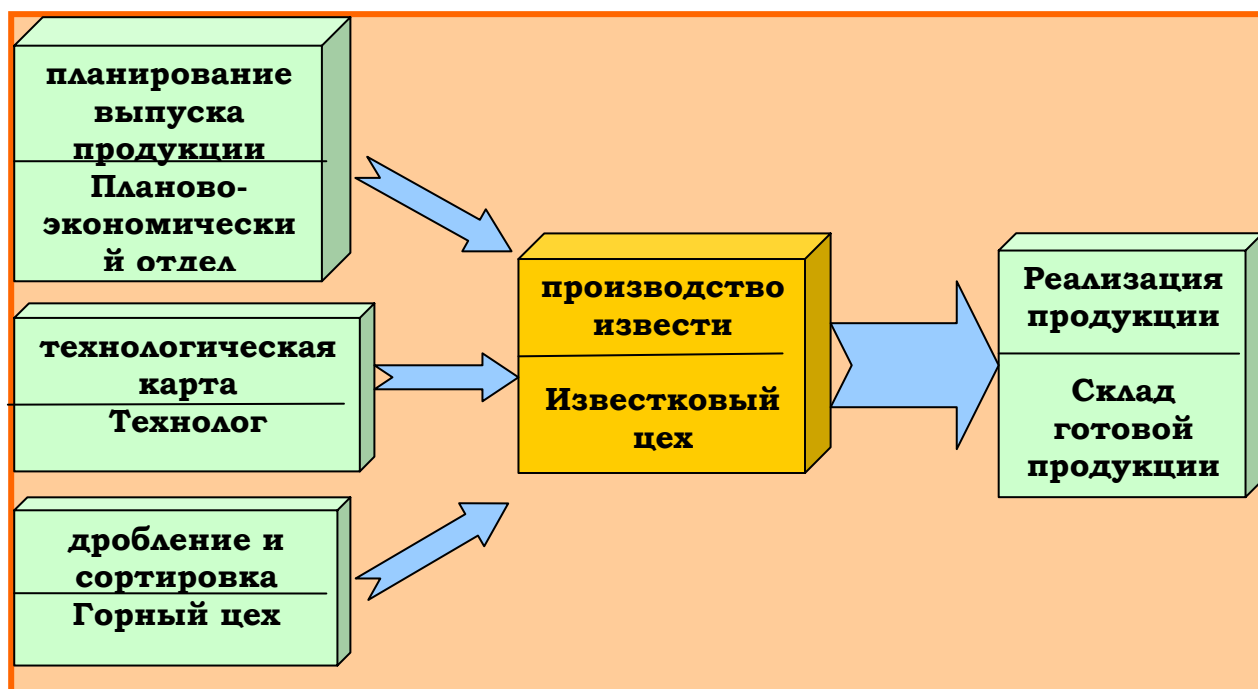

Рис. 3. Поставщики и потребитель процесса «Производство извести»

Процесс «Планирование выпуска продукции», который осуществляет планово-экономический отдел, является поставщиком планового задания для производственного процесса. Процесс «Дробление и сортировка» горного цеха, является поставщиком сырья, которое должно соответствовать требованиям технологии производства. Технологию производства отработывает и совершенствует главный технолог предприятия.

Потребителем процесса является процесс «Реализация продукции». Готовая продукция поступает на склад готовой продукции, либо на склад некондиционной извести.

На основании технологической карты производства извести, идентификации входов и выходов, разрабатываем алгоритм процесса (рис. 4), который графически описывает процесс, что необходимо для быстрого понимания последовательности действий, их дальнейшей детализации, особенно на первом этапе реализации процессного подхода.

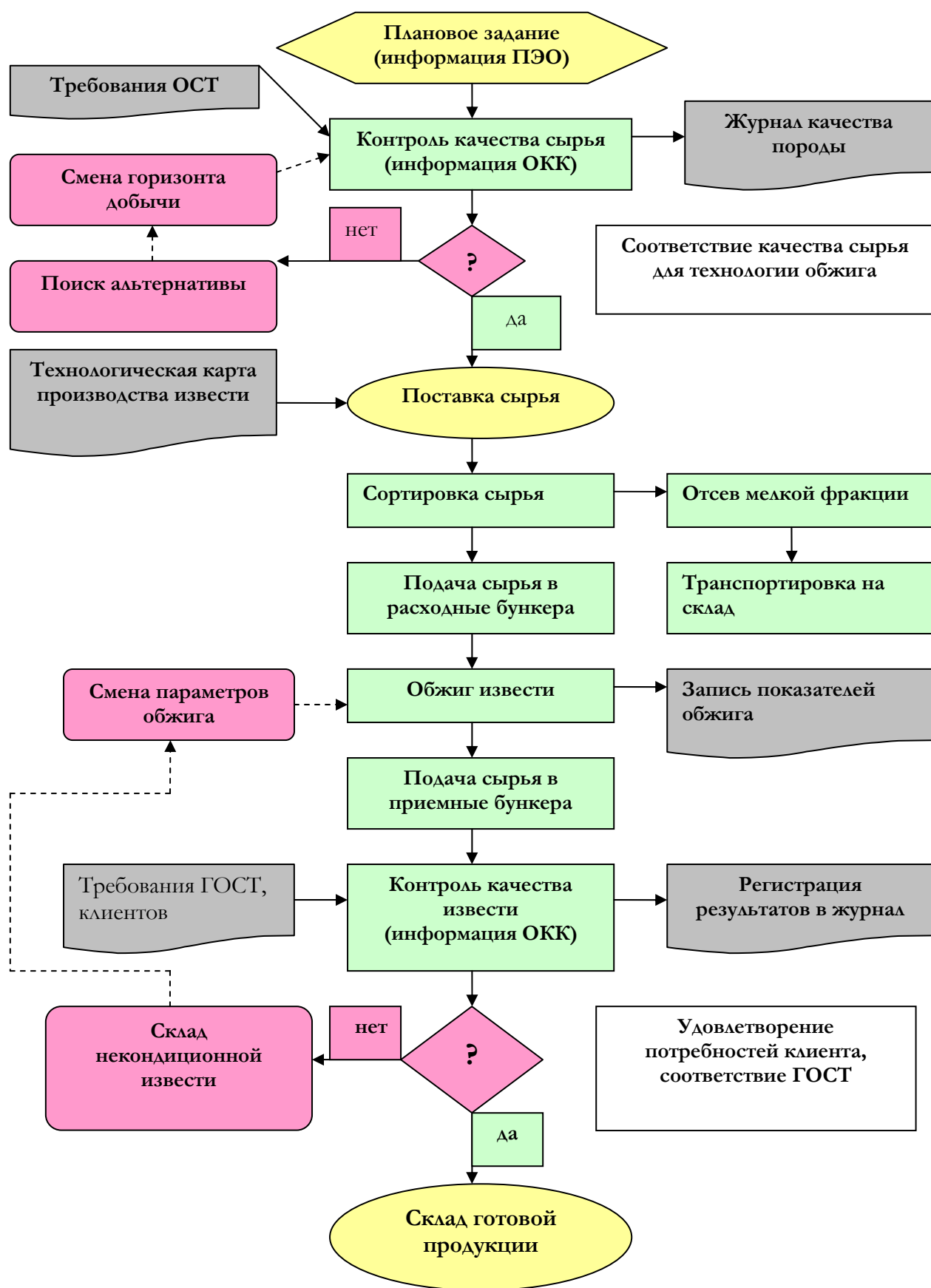

Рис.4. Алгоритм процесса «Производство извести»

Большое значение имеет согласованность действий внутри процесса, а также на границах с другими процессами. Одним из средств документального регламентирования такого взаимодействия является матрица ответственности по процессу. Для определения ответственных лиц, исполнителей и участников процесса «Производство извести» составлена матрица ответственности (табл. 1).

Таблица 1

Матрица ответственности процесса «Производство извести»

№ п/п	Наименование процесса	Должностные лица								
		Главный инженер	Начальник цеха	Транспортёрщик	Обжигальщик	Главный механик	Слесарь-ремонтник	Газосварщик	Главный энергетик	Слесарь по ремонту оборудования
1	Получение планового задания	У	О							
2	Информация по качеству сырья	И	О							
3	Прием сырья	И	О	У						
4	Сортировка сырья		О	У						
5	Подача сырья в расходные бункера печей		О		У					
6	Обжиг извести		О		У					
7	Подача сырья в приемные бункера		О		У					
8	Информация по качеству извести	И	О							
9	Управление некондиционной известью	И	О	У						
10	Управление записями		О	У	У					
11	Техническое обслуживание технологического оборудования		И			О	У	У		
12	Техническое обслуживание газового оборудования		И						О	У
13	Соблюдение НД, законов, актов	О	У			У			У	

Обозначения в таблице: «О» - ответственный за проведение и результат процесса; «У» - участвует в проведении процесса; «И» - получает информацию о результатах и/или ходе процесса.

В каждой строчке матрицы только одна буква «О», т.е., за каждую работу может быть назначен только один ответственный. Ответственность, закрепленная в матрице, вносится в должностную инструкцию сотрудника.

В данном производственном процессе участвует восемь сотрудников, во главе с владельцем процесса – начальником цеха. В основе управляемости процесса лежит назначение владельца процесса, который получает все необходимые ресурсы, имеет в наличии документированные процедуры (методики, инструкции) выполнения процесса, строит систему сбора объективной информации о ходе процесса, о параметрах продукции и удовлетворенности потребителя. Он же несет ответственность за результат и эффективность процесса.

Для того чтобы грамотно управлять процессом, необходимо разработать методику оценки результативности процесса на основе критериев, чтобы заметить произошедшие перемены, определить степень реализации запланированных задач и достижения запланированных результатов, выбрать наиболее рациональный способ совершенствования деятельности. Оценка результативности

должна осуществляться по ключевым показателям, разработанным с учетом основных видов деятельности предприятия и требований нормативных документов и потребителей.

Для процесса «Производство извести» определены следующие критерии:

- Уровень соответствия изготовленной извести требованиям нормативных документов и потребителей.
- Степень своевременного выявления некачественной продукции.
- Степень выполнения плана производства извести в срок.
- Уровень выполнения требований по безопасному производству работ.
- Уровень расхода сырья на единицу продукции.

Определенные критерии отображают в полном объеме деятельность данного процесса, понятны для пользователя, и для их определения не требуются дополнительные затраты.

Полученная информация о результативности процессов является основой для анализа системы со стороны руководства, используется для оперативного контроля процессов, пересмотра документации и процедур, периодического пересмотра политики и целей, анализа и совершенствования процессов, информирования персонала и заинтересованных сторон. [2]

Таким образом, для отдельного процесса должны быть определены цели, входы, выходы, критерии и методы, необходимые для обеспечения результативности и эффективности.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2001 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь».
2. В.В. Колочева, В.А. Титова, С.Ф. Ткаченко, В.В. Очков. Оценка результативности ИСМ на примере предприятия металлургической отрасли промышленности // Методы менеджмента качества. 2009. - № 3. – С. 20-25.

Уровень занятости молодёжи в условиях экономического кризиса – показатель экономической безопасности страны

Кораблёв Ф.Е., аспирант

Оренбургский государственный аграрный университет

Фундаментальным понятием рыночной экономики является рынок труда, представляющий процесс предложения и спроса на рабочую силу. Рынок труда возможен только при условии, что рабочий является собственником своей способности к труду. Через рынок труда осуществляется продажа рабочей силы на определенный срок [1].

Существуют различные виды рынков труда: скрытый, открытый, частичный, регулируемый, региональный и т.д. Также рынок труда подвержен структуризации по демографическим и профессиональным признакам отдельных категорий и групп трудоспособного населения. По профессиональным признакам выделяют: рынок труда инженеров, рынок труда ученых, рынок труда учителей, рынок труда врачей и т.д. По демографическим признакам различают рынки труда молодежи, женщин, инвалидов, пожилых трудящихся и т.д.

Рынок труда является важнейшим социально-экономическим институтом, нормальное функционирование которого зависит от различного ряда обстоятельств, вызывая положительные и негативные тенденции, обеспечивая экономическую безопасность страны. Работающий человек, тем более молодой, интересен и необходим государству.

Осенью 2008 г. на российском рынке труда наблюдались следующие негативные тенденции: в одних организациях укорачивали время работы, в других - уменьшали заработную плату, в третьих – частично сокращали персонал или отправляли его в длительные отпуска, в четвёртых - урезали соцпакет, сокращали или вовсе отменяли программы по корпоративному обучению и повышению квалификации персонала.

К концу 2008 года начались массовые увольнения рабочих на Кировском шинном заводе, Уфимском моторостроительном производственном объединении, Сегежском ЦБК и других предприятиях. В Оренбургской области безработица захватила Новоорский, Александровский,

Домбаровский районы, Гай, Новоторицк. Самое высокое значение показателя по безработице отмечено в Пономаревском (3,8%), Светлинском (3,8%), Беляевском (3,2%) районах [2].

По данным правительства Российской Федерации на 19.02.2009 г. уровень безработицы составил 8,1%, в 1990-е годы пик роста безработицы (14,6 %) пришелся на 16.03.99 г. почти через полгода после начала кризиса 1998 г. Сопоставление приведенных цифр позволяет прогнозировать увеличение числа безработных. На 1.03. 2009 года в органах труда и занятости населения Оренбургской области в качестве ищущих работу было зарегистрировано 18555 чел. (на 85,4% больше, чем на 01.03.2008), в том числе 15240 безработных (на 67% больше). Уровень регистрируемой безработицы составил 1,5% экономически активного населения (на 01.03.2008 – 0,8%). Это второй результат по Приволжскому федеральному округу и седьмой – по России (на 01.03.2009 уровень безработицы в среднем по ПФО составил 2,1%, по России – 2,7) [2].

Увеличение числа безработных в Российской Федерации произойдет летом 2009 г., когда к ним присоединятся несколько сот тысяч выпускников вузов и ссузов. По данным Росстата, уровень безработицы в 2008 г. на молодежном рынке труда составил среди выпускников высшей профессиональной школы 2,8%, среднего специального образования – 4,7%, начального профессионального образования – 6,6%, летом 2009 г. их число значительно увеличится.

Сложившаяся региональная система вузов, ссузов представляет один из активных источников набора персонала для предприятий и организаций Оренбургской области. Учебные заведения только дневных отделений высшего профессионального образования ежегодно предоставляли рынку труда не один десяток тысяч специалистов: 2002 г. – 5041 чел., 2003г. – 5595 чел, 2004 г. – 6254 чел., 2005 г. – 6905 чел., 2006 г. – 7065 чел., 2007 г. – 7298 чел. Наблюдается активная динамика роста на молодежном рынке труда. Из выпускников оренбургских учебных заведений часть уезжала к себе домой, другая пыталась устроиться на работу в Москве или других крупных городах России, третья – шла служить в армию, но большинство оставалось на региональном рынке труда. В 2007 г. из 4565 специалистов, окончивших дневные отделения высших учебных заведений, 1638 (35,9%) получили направление на работу; в 2006 г. из 4747 специалистов – 2023 (42,6%) [3].

Что будет предложено в условиях экономического кризиса, нарастающей безработицы молодым специалистам? Что с ними произойдет? Многим из них придется вернуться к себе домой, т.к. цены на аренду жилья, проезда, коммунальные услуги и т.д. не снижаются в отличие от уменьшающейся или исчезающей вовсе зарплаты.

Для снятия социальной напряженности на рынке труда в условиях экономической и финансовой нестабильности используются традиционные меры, которые подразделяются на два основных блока. Первый включает страховые пособия по безработице, помощь маргинальным слоям населения, которые испытывают затруднения при устройстве на работу (инвалиды, молодые женщины с детьми и др.), досрочный выход на пенсию. Второй блок мер содержит программы обучения и переобучения, развития индивидуального предпринимательства, общественные работы. Оба этих блока нацелены на помощь людям, временно потерявшим работу или даже не успевшим приступить к ней (выпускников учебных заведений).

Предлагаемые центрами занятости формы поддержки безработных традиционны: переобучение, выполнение общественных работ, открытие собственного дела. Действующая целевая программа содействия занятости населения Оренбургской области на 2009-2011 гг. предполагает оказание помощи в трудоустройстве 40 тыс. безработных, организацию профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации 2,3 тыс. безработных граждан, предоставление профориентационных услуг свыше 75 тыс. чел. На реализацию данной программы федеральный бюджет выделяет 428 млн. руб., областной – 21,4 млн.руб. [4].

Что конкретно предлагается выпускникам средних специальных и высших учебных заведений Российской Федерации и, в частности, Оренбургской области? В «Положении о порядке финансирования мероприятий по содействию занятости населения и социальной поддержке безработных граждан» 2005 г. и в последующих редакциях обращается внимание на организацию временного трудоустройства безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые (пункт 4.8. ВР-277) и предлагаются мероприятия и, соответственно, расходы на:

а) подготовку и издание информационных материалов, изготовление наглядной информации, размещение материалов в средствах массовой информации;

б) материальную поддержку безработных граждан данной категории на период их временного трудоустройства в размере не ниже минимальной величины пособия по безработице и не выше

двукратной минимальной величины пособия по безработице, увеличенных на размер районного коэффициента [5].

На федеральном уровне государство берёт финансирование первых трёх месяцев работы выпускников учреждений профобразования. В марте 2009 г. Роструд заключил 36 соглашений с регионами, в 22 направлены деньги на снижение напряжённости на рынке труда [6]. Программа содействия занятости населения Оренбургской области предусматривает в 2009 г. стажировку выпускников учреждений профессионального образования (3 тыс. чел.) [7]. В то же время, этот документ не предусматривает создание временных рабочих мест для выпускников профессиональных образовательных учреждений.

На наш взгляд, можно заменить оплачиваемые государством общественные работы для безработных, в т.ч. и молодых специалистов, работой на частных малых предприятиях. Это больше бы стимулировало к труду молодёжь, которая бы осознавала, что она нужна обществу. Малые предприятия, организуя рабочие места для безработных, несли бы большую ответственность за конкретное направление деятельности, нежели просто за полученный кредит.

Выплата же молодому специалисту пособия по безработице имеет негативные последствия:

- снижение со временем денежного содержания;
- утрата профессиональных знаний и навыков;
- нагрузка на расходную часть бюджета без пополнения доходной и т.п.

Мы считаем, что средства борьбы с безработицей необходимо искать в ее причинах: отсутствии развитого банка вакансий, мобильности населения, невостребованности молодых кадров, избытке юристов и экономистов и т.д.

Создание единой базы вакансий по всей стране необходимо, но, к сожалению, этого недостаточно. Соискателю не удаётся рядом с домом найти работу или его не устраивает заработная плата, которая не намного отличается от получаемого пособия. Одна из предлагаемых мер: переезд к новому месту работы в другой регион. Возникает вопрос: где и как будет жить переселенец, ведь арендная плата за квартиру вряд ли пойдет вниз при росте цен на услуги ЖКХ и будет ли переезд для человека оправдан экономически. Российское правительство принимает антикризисные меры по мобильной миграции внутри страны. С этой целью впервые для работников, нашедших рабочее место в другом регионе, государство предусмотрело выделение дотации для аренды жилья в течение трёх месяцев [8]. В частности, для безработных создаются временные рабочие места в Сочи, предусматриваются стимулы: подъёмные в размере до 56 тыс. руб., компенсация транспортных расходов (до 5 тыс. руб.), аренда жилья (до 550 руб. в день сроком до трёх месяцев) [9]. Неплохая мера, но она единична, необходимо принятие комплексной программы.

Некоторые из выпускников направляются служить в ряды Российской армии. Можно расширить список призывников, сократив все мыслимые отсрочки от службы в армии, кроме инвалидности, или заменить волонтерской работой с обязательным проживанием в казарме. Люди будут работать бесплатно, помогая Родине, и на такую работу можно записать не только юношей, но и девушек.

Можно продлить обучение в школе на один год. На что его потратить? Сегодня школьникам предлагаются раз в неделю занятия в УПК, где они получают азы профессий. Ввести еще один – 12-й трудовой год для молодых людей, которые не до конца определились с профессиональной ориентацией и желающие учиться на рабочие специальности. У них появляется возможность уточнить свои дальнейшие жизненные и профессиональные планы, приобрести трудовые навыки выбранной специальности, развить общие компетенции, необходимые любой профессии. Выпускник, достигший 18 лет, должен отработать учёбу, т.е. стать по факту волонтером (если только он не поступает в профессиональное училище для обучения специальностям токаря, слесаря, сварщика, водителя и т.д.). Это будет производственная практика, ведь многие выпускники школ еще сами не определились, кем они хотят быть в будущем, и очень часто на их выбор влияют родители. По данной программе молодых людей принимает государственная или частная компания на определенную вакансию: продавца, официанта, слесаря, овощевода, тракториста, садовника, няни в детском саду или в больнице, помощника любого офисного сотрудника или непосредственного помощника на производстве. При таком обучении любой главный бухгалтер в сельском районе за целый год сможет воспитать себе преемника, который не соблазнится городской жизнью. Это же относится и к сварщику на производстве, который получает первоначально в несколько раз больше, чем обычный клерк в городе. Предлагаемый трудовой год позволяет ученику самоопределиться в выборе профессии, в сельских районах уменьшает отток трудоспособной молодёжи в города. Конечно, при таком предложении вузы потеряют часть абитуриентов, но страна не получит через несколько лет новых безработных.

Мы предлагаем следующие меры по смягчению проблем с трудоустройством на молодёжном рынке труда:

1. Увеличение срока обучения в учебных заведениях. Выпускникам вузов и ссузов предложить получить дополнительную квалификацию в течение полугода-года за счёт многоканального финансирования: бюджет, заинтересованные предприятия, спонсорская помощь, личные средства. Выпускникам общеобразовательных школ ввести дополнительный трудовой год для профессионального освоения.

2. Увеличение срока преддипломной практики, выделив для этой цели государственные средства.

3. Организация стажировки и временных рабочих мест для выпускников профессиональных учебных заведений не только на больших, но и малых предприятиях за счёт средств, направляемых на пособия по безработице.

4. Зарубежная практика показывает, что в условиях нестабильного развития экономики, протестного настроения социально активных молодых людей, в учебных заведениях увеличивают срок обучения. В нашей стране переход на двухуровневое обучение – бакалавриат и магистратура – наоборот, сокращает сроки обучения. В данном случае возможно увеличения количества мест в аспирантуре, магистратуре, сохранение большого спектра специалитета по различным направлениям подготовки.

5. Целевое государственное финансирование подразделений профессиональных учебных заведений, оказывающих содействие в поиске работы и в трудоустройстве своих выпускников. Заинтересованные государственные органы в финансировании этого направления - Министерство образования и науки, Государственная служба занятости, Министерство экономического развития, а также государственные вузы, способные снизить риски безработицы своих выпускников.

В целом меры, предлагаемые государством и автором данной статьи, будут способствовать снижению нестабильности на молодёжном рынке, помогут безработным выпускникам в стремлении не только сохранить приобретённые ранее трудовые компетенции, но и расширить их, тем самым повысив свою конкурентноспособность на рынке труда в кризисное и послекризисное время.

Литература

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007.
<http://slovari.yandex.ru/dict/economic/article/ses2/ses-5858.htm?text=%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0%20>
2. <http://www.orenzan.ru/>
3. Областной статистический ежегодник. 2008: Стат.сб./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области.- Оренбург. 2008.С.208
4. Лактионова Т. Безработных больше, чем вакансий. // Южный Урал. 11.03. 2009. С. 5.
5. <http://www.rg.ru/2005/09/30/finansirovanie-doc.html>
6. Агронович М. Лекция на будущее.//Российская газета. 13.03.2009. С. 2.
7. http://www.orinfo.ru/economic/news?&id=10017659&theme_id=8&page=1
8. Сафонов А. Лишние руки. // Российская газета. 19.02.2009. С.5.
9. Безработных отправят в Сочи.//Деньги. 2009 №9 (716). С.6.

Особенности оценки экономической эффективности предпринимательской деятельности

Нардин А.С., аспирант
Омский государственный аграрный университет

Экономическая эффективность любой деятельности в рыночной экономике является одним из важнейших условий ее осуществления. В условиях ограниченных ресурсов, которые можно использовать для удовлетворения потребностей, эффективное их использование становится обязательным фактором успешного развития. В связи с этим проблема оценки экономической

эффективности предпринимательской деятельности всегда занимала особое место в экономической науке.

В широком смысле под экономической эффективностью понимается социально-экономическая категория, связанная с развитием производительных сил и характером производственных отношений, присущих данному способу производства [2, с. 14].

В системе общественной эффективности категория экономической эффективности выражается через экономическую эффективность общественного производства (рис. 1).

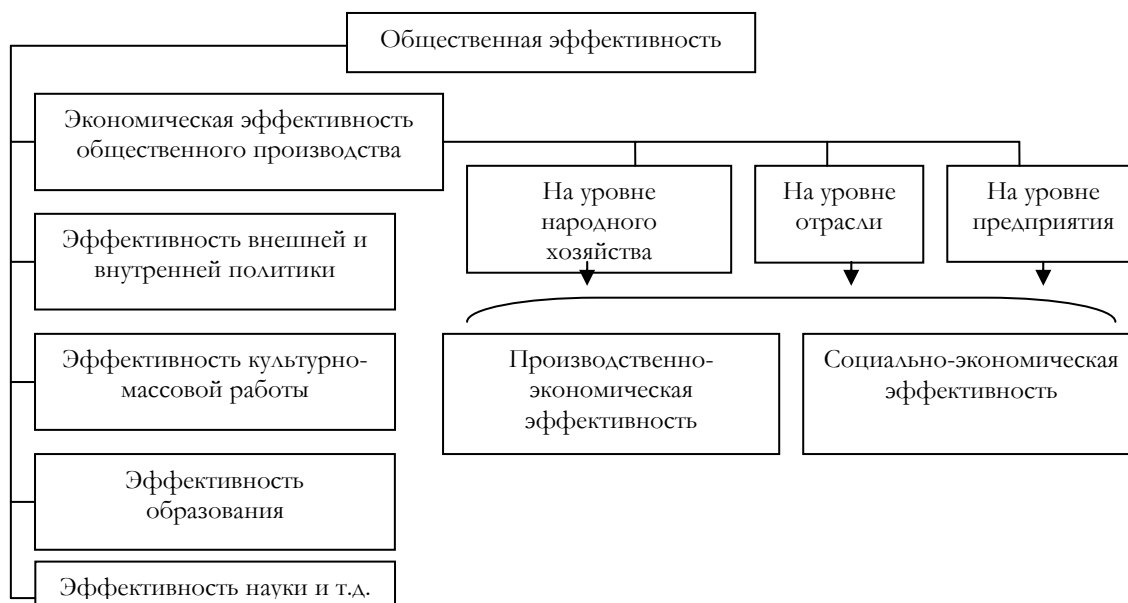

Рис.1. Место экономической эффективности предпринимательской деятельности в системе общественной эффективности

Экономическая эффективность общественного производства может рассматриваться на макро- и микроуровнях. На макроуровне она представлена экономической эффективностью народного хозяйства в целом и его отдельных отраслей, на микроуровне – экономической эффективностью предпринимательской деятельности отдельных предприятий и их подразделений. Поэтому оценка экономической эффективности должна носить системный характер, в противном случае результаты такой оценки нельзя считать объективными.

Системность оценки экономической эффективности обусловлена рядом факторов. Во-первых, при оценке экономической эффективности, как социально-экономической категории, необходимо учитывать не только эффективность функционирования производства, но и эффективность развития социальной сферы. Как показывает практика, не всегда экономически обоснованное производство является социально-эффективным. Особенно сильно данное противоречие может проявляться в условиях слабо развитой нормативно-правовой базы, касающейся защиты интересов работников. При этом необходимо учитывать, что социальный и производственный аспекты тесно между собой связаны и имеют значительное взаимное влияние.

Во-вторых, при оценке экономической эффективности необходимо четко определить уровень оценки: предприятие, отрасль, народное хозяйство в целом. Необходимость учета данного фактора обусловлена тем, что на разных уровнях используются разные критерии оценки. При этом замещение критериев с методологической точки зрения является грубым нарушением процедуры оценки, которое может отрицательно отразиться на достоверности полученных результатов.

В-третьих, системный подход к оценке экономической эффективности позволяет учесть возможный системный эффект, который выражается в неоднозначном влиянии эффективного развития отдельных уровней системы на эффективность системы в целом. Эффективное развитие отдельных предприятий в отрасли может отрицательно отразиться на ее развитии в целом. Примером может служить эффективная конкурентная стратегия фирмы, в результате реализации которой в отрасли появляется крупный монополист. такая же ситуация складывается и на более высоких уровнях. Эффективное развитие отдельных отраслей народного хозяйства не всегда способствует эффективному развитию народного хозяйства в целом. Примером может служить развитие в последние два десятилетия отраслей сырьевого сектора российской экономики. Сегодня не осталось

сомнений, что приоритетное развитие данных отраслей в значительной степени тормозит развитие экономики России в целом.

В-четвертых, необходимо учитывать, что общественное производство само является составной частью общественной системы в целом. Поэтому экономическая эффективность общественного производства должна рассматриваться в контексте общественной эффективности и не противоречить ей.

Кроме особенностей оценки, связанных с системным характером, необходимо учитывать так же и особенности объекта оценки. Дело в том, что в экономической литературе выделяются несколько видов предпринимательской деятельности в соответствии с фазами воспроизводственного цикла [1, с. 51; 4, с. 12-13]: производственная, коммерческая и финансовая. Некоторые исследователи к перечисленным видам деятельности добавляют консультативную предпринимательскую деятельность [5, с. 57-58], которая непосредственно не соотносится ни с одной фазой воспроизводственного цикла, но все их обслуживает. Поэтому при определении эффективности предпринимательской деятельности обязательно необходимо учитывать, что по видам такая деятельность является неоднородной. Очевидно, что для каждого из видов предпринимательской деятельности, наряду с обобщающими, должны использоваться и специфические показатели эффективности.

Еще одной особенностью оценки эффективности предпринимательской деятельности является существенное отличие набора показателей эффективности деятельности в зависимости от отрасли народного хозяйства. Отсюда следуют два важных вывода: 1) не существует единой методики оценки эффективности предпринимательской деятельности для всех отраслей народного хозяйства; 2) оценка эффективности предпринимательской деятельности предприятий, относящихся к одной отрасли, должна осуществляться на единой методической основе.

Применительно к первому выводу следует отметить, что речь идет о методике, а не о наборе показателей. При оценке эффективности предпринимательской деятельности предприятий различных отраслей могут быть использованы одинаковые показатели: рентабельность, фондоемкость, фондоотдача, показатели оборачиваемости. Но подходы к трактовке полученных значений в зависимости от отрасли народного хозяйства должны различаться.

Применительно ко второму выводу, оценка эффективности предпринимательской деятельности предприятий, относящихся к одной отрасли, должна обеспечивать сопоставимость результатов. В результате оценки должно быть ясно, какое предприятие из исследованной совокупности является наиболее эффективным, за счет чего достигнут такой результат, какие показатели на это указывают.

Важной методической особенностью оценки эффективности предпринимательской деятельности является сравнительный характер данной категории. Ответить на вопрос, эффективна та или иная деятельность или не эффективна, возможно только сравнив значения показателей эффективности с общепринятыми значениями (среднеотраслевыми, эталонными). Данная особенность обуславливает определенные трудности в разработке и использовании на практике различных методик оценки эффективности предпринимательской деятельности. В научной литературе до сих пор без ответа остаются вопросы определения эталонных показателей эффективности. А использование среднеотраслевых показателей не позволяет оценить общественную эффективность предпринимательской деятельности. Поэтому проблема выбора критерия эффективности является очень актуальной.

При разработке методических подходов к определению критерия экономической эффективности предпринимательской деятельности можно выделить три направления [3, с. 45-49]: частный, ситуационный и универсальный. Преимуществом частного подхода является выбор только одного критерия эффективности и соответствующего ему показателя. Но объективно оценить экономическую эффективность предпринимательской деятельности только на основе одного критерия не представляется возможным, так как данная категория носит двоякий характер. Поэтому и критериев, исходя из частного подхода, должно быть как минимум два: критерий производственно-экономической и социально-экономической эффективности. Но многогранность данных понятий не позволяет свести оценку эффективности к оценке какого-то одного критерия, не оставив без внимания при этом другие стороны изучаемых явлений.

Использование ситуационного подхода предполагает установление плановых критериев эффективности. Данный подход широко применялся в плановой командно-административной экономике. Трудности в его применении обусловлены необходимостью обоснования плановых значений не только на уровне отдельных предприятий, но и на уровне отрасли и народного хозяйства в целом.

Универсальный подход предполагает определение комплексного критерия экономической эффективности предпринимательской деятельности на основе агрегированной оценки множества критериев. Несомненным преимуществом данного подхода является сопоставимость результатов оценки и возможность сравнения эффективности предпринимательской деятельности предприятий, обладающих различным ресурсным потенциалом, отличающихся условиями хозяйствования. Использование универсального подхода на практике осложнено необходимостью обоснования набора показателей и обеспечения их сопоставимости.

На наш взгляд, наиболее подходящим подходом для определения экономической эффективности предпринимательской деятельности является универсальный подход, так как он позволяет более полно, с различных позиций, оценить эффективность предпринимательской деятельности. А наличие агрегированного показателя эффективности значительно упрощает анализ и интерпретацию полученных результатов.

Проанализировав основные особенности оценки экономической эффективности предпринимательской деятельности, можно сформулировать общие требования к методике оценки эффективности предпринимательской деятельности:

- 1) методика должна быть четко ориентирована на определенный уровень в системе общественного производства;
- 2) методика должна быть ориентирована на определенный вид предпринимательской деятельности;
- 3) методика должна иметь отраслевую направленность;
- 4) методика должна разрабатываться на основе универсального подхода, что обеспечит сопоставимость результатов оценки и позволит использовать их для принятия эффективных управленческих решений.

Литература

1. Воробьев С.Н. Управление рисками в предпринимательстве / С.Н. Воробьев, К.В. Балдин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2008. – 772 с.
2. Крилек Й. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства: сокр. пер. с чешск. / Й. Крилек. – М.: Экономика, 1981. – 192 с.
3. Куроченко А.В. Экономическая эффективность деятельности предприятий и объединений (вопросы теории и методологии оценки) / А.В. Куроченко. – Киев: Вища шк. Головное изд-во, 1985. – 199 с.
4. Предпринимательство в АПК / С.И. Грядов, И.Т. Крячков, В.А. Удалов и др. – М.: Колос, 1997. – 351 с.
5. Швандар В.А. Энциклопедия рыночного хозяйства. Предпринимательский тип хозяйствования / В.А. Швандар, В.Я. Горфинкель, М.Г. Лапуста. – М.: Издательство «Путь России», 2002. – 231 с.

Преимущества и недостатки системы электронного документооборота

Новикова Т.В., ст.преподаватель, Колтеева Т.В., студент
Бердский филиал Новосибирский государственный технический университет

Все больше российских предприятий внедряют у себя системы электронного документооборота (СЭД), позволяя уже на собственном опыте оценить преимущества новой технологии работы с документами. Однако и для тех немногих, кто считает автоматизацию документооборота пройденным этапом, возможно, в скором времени потребуется переосмыслить сделанный выбор и вновь погрузиться в проблему повышения эффективности управления документооборотом. Это обуславливается, в частности, изменением рыночной ситуации, ростом организации, создающим различные «возрастные» кризисы и приводящим к необходимости реструктуризации, а также развитием информационно-коммуникационных технологий, с одной стороны, предоставляющих новые возможности для ведения бизнеса, с другой - заставляющих идти в ногу со временем, чтобы не отстать от конкурентов.

Необходимость в автоматизации управления документооборотом разные организации сегодня видят по-разному: одни - в повышении эффективности организационно-распорядительного документооборота (ОРД), другие - в повышении эффективности работы функциональных специалистов, создающих документы и использующих их в повседневной работе, и лишь немногие

уделяют внимание обоим аспектам (4). Такое разделение точек зрения в вопросах документооборота определяется разной ролью и значимостью самих документов в деятельности организации, что зависит от размера организации, стиля управления, отрасли производства, общего уровня технологической зрелости и многих других факторов. Поэтому для одних документ может быть, например, базовым инструментом управления, а для других - средством и продуктом производства.

Электронный обмен данными - это реальность, с которой сегодня сталкивается практически каждый. Информационные системы, компьютерные сети, электронная почта - вот далеко не полный перечень тех средств, с помощью которых происходит обмен данными в электронном виде.

За последние двадцать лет появились и получили распространение новые инструментальные средства эффективного обеспечения управленческих процессов. В том числе речь идет о программном обеспечении, предназначенном для обработки управленческих документов. Здесь прежде всего следует упомянуть программное обеспечение классов «системы управления документами» и «системы управления деловыми процессами».

Такие системы представляют собой программные комплексы, применимые для решения ряда задач, в том числе и для построения корпоративных систем электронного документооборота. В рамках автоматизации процесса обработки документа в организации с момента его создания или получения до момента отправки корреспонденту или завершения исполнения и списания в дело должно быть обеспечено решение следующих функций (1):

- 1) регистрация входящих в организацию документов, исходящих из организации документов и внутренних документов;
- 2) учет резолюций, выданных по документам руководством организации, и постановка документов на контроль;
- 3) централизованный контроль исполнения документов;
- 4) списание документов в дело;
- 5) ведение информационно-справочной работы;
- 6) формирование делопроизводственных отчетов по организации в целом.

Использование системы электронного документооборота позволяет организовать передачу данных о ходе исполнения документов в электронном виде, что качественно меняет организацию контроля исполнения документов. Карточки зарегистрированных централизованно документов с резолюциями руководства рассылаются в электронном виде сотрудникам соответствующих подразделений (2). Они дополняют их резолюциями по исполнению документов, выдаваемыми руководителями структурных подразделений. По мере появления данных о ходе исполнения документов эти данные вносятся в систему. При этом система автоматически отслеживает наступление даты предварительного уведомления о приближении срока исполнения и наступление самого этого срока. Заинтересованные пользователи системы информируются о названных сроках.

Также значительно видоизменяется процесс согласования проектов документов, в рамках которого сотрудники, участвующие в процессе согласования, получают возможность обмениваться электронными версиями согласуемых проектов. Такая технология позволяет сократить время, затрачиваемое на передачу проектов в бумажном виде.

Система электронного документооборота обязательно включает текущий электронный архив, который решает проблемы оперативного доступа к информации и наличия возможности одновременного использования документа несколькими сотрудниками. Такая форма организации хранения значительно снижает вероятность потери информации и повышает оперативность работы за счет сокращения времени поиска нужного документа. Хранение текстов документов в электронном виде позволяет реализовывать полнотекстовый поиск, что открывает принципиально новые возможности при ведении информационно-справочной работы, например, позволяет делать тематические подборки документов по их содержанию. Использование электронного архива избавляет от необходимости создавать фонд пользования архивных документов, так как по запросу в любой момент может быть выдана электронная копия документа.

С юридической точки зрения понятие электронного документооборота отличается от понятия электронного обмена данными. В основе первого лежит легитимность (процессуальная допустимость и доказательственная сила) электронных документов. Поэтому наряду с совершенствованием информационных технологий важную роль в процессе создания инфраструктуры электронного документооборота должна сыграть его законодательная поддержка, суть которой состоит в придании данным, создаваемым и передаваемым электронным способом, юридического статуса документа.

Основной функцией традиционного документа является удостоверение некоторой информации. При составлении и использовании документа присутствуют два аспекта:

- некоторая информация;
- сам документ как материальная вещь, которую можно предъявить или передать.

Наличие этой материальной вещи позволяет подтвердить истинность информации, содержащейся в документе. Возможно, для подтверждения истинности необходимо проделать некую процедуру - экспертизу по проверке подлинности документа.

Саму информацию, содержащуюся в документе, тоже можно разделить на две части:

- непосредственно содержание;
- вспомогательная информация, которая дает возможность установить его аутентичность (подлинность). К ней относятся реквизиты типа исходящего номера, подписей и печатей.

В состав информации, как содержательной, так и о носителе, могут входить и данные о времени, условиях и месте составления документа.

Необходимо также отметить, что в случае бумажного документа оригинал существует в ограниченном, известном заранее количестве экземпляров. Например, может быть указано, что договор совершен в трех экземплярах, имеющих равную силу. Любой дополнительный экземпляр явится копией, что в принципе может быть проверено путем проведения соответствующей экспертизы.

Таким образом, документ выполняет следующие функции (5):

- 1) фиксация некоторой (содержательной) информации;
- 2) фиксация лица, подписавшего документ;
- 3) фиксация условий составления документа;
- 4) доказательство в судебном разбирательстве;
- 5) функция оригинала, обеспечиваемая его уникальностью.

С точки зрения традиционного документооборота можно выделить две основные функции бумажного документа: информационную и доказательственную (т. е. возможность использовать его в качестве допустимого доказательства). Главной причиной, по которой именно бумажные документы выполняют эти функции, является то, что именно бумага была на протяжении многих столетий наиболее распространенным материальным носителем, используемым для передачи и хранения информации. В последнее время ситуация резко изменилась, объемы передаваемых в электронном виде данных стремительно растут. Как отмечалось ранее, системы безбумажного документооборота получают все более широкое распространение в самых разных областях. В связи с этим важное значение приобретает определение правового статуса электронного документа - очерчивание областей, где возможно и допустимо его применение.

Документ – письменный акт установленной или общепринятой формы, составленный определенными и компетентными учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами, а также гражданами для изложения сведений о фактах или удостоверения фактов, имеющих юридическое значение, или для подтверждения прав и обязанностей.

Требования к документу, вытекающие из приведенного определения, можно разделить на три группы. Первая отражает информационную функцию документа: документом может быть не любая информация, зафиксированная на бумажном носителе, а только сведения определенного характера (это требование согласуется с приведенным ранее определением ЭДО). Вторая (требования к форме) группа - это, по существу, требования, обеспечивающие доказательственную функцию документа (реквизитами формы могут служить наличие печати и подписи определенного лица, персональные данные о лице, издавшем документ, а также требования к бумажному носителю, например, бумага с защитными знаками и т. п.). Третья группа (компетентность источника документа) как бы связывает первые две, придает юридическую значимость документу. Документ, изданный некомпетентным органом, подписанный не уполномоченным на то лицом либо анонимный, не может служить подтверждением изложенных в нем сведений о фактах, удостоверять факты или подтверждать права и обязанности (2).

Очевидно, легко обеспечить для данных, записанных в компьютерном формате, выполнение условий первой и третьей групп. Некоторые из требований к форме документа (например, соблюдение определенной последовательности изложения содержания и расположения текста) тоже могут быть соблюдены. Другие требования второй группы (наличие печати организации, собственноручной подписи лица, специальный тип бумаги) принципиально неприемлемы для электронных документов вследствие специфической природы компьютерных носителей информации.

Именно физические характеристики электронных документов долгое время были объектом критики противников безбумажных систем документооборота. В частности, в качестве одного из аргументов приводилось следующее утверждение: то, что написано на бумаге, трудно удалить и оно остается навечно; данные же на компьютерных носителях могут быть легко уничтожены, они недолговечны. Но, во-первых, сохранность бумажных документов в значительной мере зависит от качества бумаги и для их длительного хранения необходимо применение специальных мер, а во-вторых, современные носители компьютерных данных позволяют хранить информацию достаточно долго и при осуществлении соответствующих мер безопасности (в том числе и периодическое копирование) их надежность не ниже, чем у традиционных. Кроме того, когда речь идет о деловой информации, обычно существуют определенные сроки хранения такой информации, исчисляемые годами или десятилетиями, а в течение указанных сроков возможна сохранность даже магнитных носителей, не говоря уже о дисках CD-ROM.

Еще один аргумент, приводимый в пользу бумажного документа, заключается в том, что он осязаем (т. е. любой может физически проверить наличие документа), каждый грамотный человек может прочитать такой документ. То, что электронный документ не может быть не посредственно воспринят человеком, не является непреодолимой сложностью. Теоретически, конечно, можно предположить, что создана система ЭДО, в которой один участник вносит в документ Manchester, а другой получает на экране монитора или при распечатке Live pool (8). Однако данная проблема легко решается, если предположить, что существует согласованная участниками или определенная нормативным актом уполномоченного органа процедура изготовления по электронному оригиналу традиционной (бумажной) копии документа.

И, наконец, пожалуй, самый существенный аргумент. Бумажный документ почти невозможно изменить, в электронный же документ легко внести поправки, и очень трудно потом доказать факт их внесения. Можно, конечно, отметить, что подделка традиционных документов имеет, наверное, не меньшую историю, чем история письменности, но это не снимает проблемы идентификации электронных документов.

Решить приемлемым образом данную задачу удалось только во второй половине 1970-х годов, когда американские математики У. Диффи и М. Э. Хеллман предложили использовать цифровую подпись для подтверждения подлинности электронных сообщений (3).

С учетом изложенного электронный документ можно определить как набор данных, записанных в компьютерочитаемом виде, для которых выполнено следующее условие: существует признанная участниками ЭДО или утвержденная компетентным органом процедура, позволяющая однозначно преобразовать эти данные в документ традиционного режима. Признание указанной процедуры должно быть подтверждено участниками системы ЭДО посредством традиционного (письменного) документа, либо такая процедура должна быть санкционирована уполномоченным государственным органом.

Необходимость традиционного документа или акта уполномоченного органа для признания процедуры преобразования объясняется тем, что в противном случае возможен порочный логический круг, когда вопросы признания или непризнания юридической силы электронного документа будут решаться на основании другого электронного документа, силу которого тоже можно оспорить.

Роль систем автоматизации бумажного делопроизводства и документооборота в условиях консервативного стиля работы с документами, который обусловлен особенностями российского законодательства, требующего четкого документального подтверждения всех шагов в любых областях деятельности организации, бесспорно, велика. Однако развитие ИКТ постепенно отодвигает бумажный документ на второй план, существенно повышая роль электронного документа. По консервативным оценкам, количество бумажных документов будет увеличиваться на 7% ежегодно, а электронных - на 20% (7). Эта тенденция обостряет необходимость учета не только бумажных документов, но и электронных, благодаря чему САДД плавно переориентировались на работу с электронными документами, став системами электронного документооборота и делопроизводства. Действительно, хотя при традиционном делопроизводстве первоочередным объектом автоматизации является ведение картотек, то ничто не мешает включить в автоматизированную систему возможность связи карточки с электронным образом документа (текстом, графическим изображением, аудио- или видеозаписью).

В свою очередь, накопленные бумажные архивы, при помощи систем потокового ввода бумажных документов, могут быть переведены в электронные архивы. В результате высвобождается пространство, упрощается управляемость архива, повышается доступность хранимой информации для всех заинтересованных пользователей, снижается риск в вследствие пожара или других форс-

мажорных обстоятельств. Разумеется, полностью избавиться от бумаги в этом случае не удастся, поскольку юридически значимой формой документа по-прежнему считается бумажная. Но процент таких документов в общем объеме относительно невелик, а перевод их в электронную форму как минимум многократно ускорит их поиск и повысит доступность в тех случаях, когда электронной копии для работы достаточно. Сегодня отсутствие веб-клиента у СЭУД уже нонсенс. Более того, многие производители ПО постепенно забывают о настольных клиентах и разрабатывают ИС только с веб-клиентом. Такой подход на первый взгляд сулит множество преимуществ перед настольными клиентами: веб-клиент предоставляет универсальный интерфейс для всех категорий пользователей, независимо от их роли и географического местоположения, что упрощает настройку системы и техническую поддержку пользователей. Однако без настольных интеграционных компонентов, устанавливаемых на рабочих местах, не может быть и речи об организации единого хранилища документов и повышении эффективности работы пользователей. Поэтому порталные технологии СЭУД должны использоваться скорее только для привлечения к бизнес-процессам внешних пользователей, которых невозможно или нецелесообразно включать в корпоративную сеть.

Разумеется, использование корпоративных информационных порталов (КИП) не ограничивается применением их в рамках управления документооборотом. Современные порталы интересны и как самостоятельные информационные системы, позволяющие организовать единый персонализированный безопасный доступ ко всем бизнес-приложениям и корпоративной информации. КИП является еще одной технологией консолидации информационных систем: если СЭУД консолидирует все документоориентированные информационные системы, то портал накрывает «зонтиком» все бизнес-приложения организации, включая СЭУД (6).

Современные порталы позволяют организовать доступ к корпоративным ресурсам не только с подключенных к Интернету рабочих станций, но и с портативных устройств, таких как сотовые телефоны, смартфоны и другие, если бы крупная организация начинала автоматизацию с нуля, обладая солидным бюджетом, то выбор ДИС, очевидно, должен быть в пользу универсальной платформы по управлению неструктурированной информацией, способной удовлетворить потребности организации в долгосрочной перспективе. Конечно, на практике такое вряд ли возможно, обычно подобные системы собираются из множества небольших блоков, каждый из которых решает локальную задачу автоматизации.

Главное, у организации должна быть четко спланированная стратегия развития автоматизации, а приобретаемые или разрабатываемые блоки, кроме всего прочего, должны обладать необходимыми интеграционными качествами. Конкретное содержание стратегии каждого предприятия определяется его размерами, отраслевой принадлежностью и технологическим уровнем, многообразием используемых информационных систем и многими другими факторами.

Литература

1. Банк В.Р., Зверев В.С. Информационные системы в экономике: Учебник для вузов. - СПб: Питер, 2003. - 477с.
2. Кузнецова Т.В. Документационное обеспечение управления. - М.: ЗАО Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2000. - 818с.
3. Титаренко Г.А. Автоматизированные информационные технологии в экономике. - М.: ИНФРА-М, 1998. - 258 с.
4. Остелло М. Влияние новой информационной технологии на управленческий процесс // Проблемы теории и практики управления. 2002. №6.
5. Печникова Т.В., Печникова А.В. Практика работы с документами в организации: Учебное пособие для вузов. - М.: ЭМОС, 1999. - 208с.
6. Шафрин Ю.А., Горячев А.В. Информационные технологии: Учебное пособие. - М.: ООО Лаборатория базовых знаний, 2004. - 272с.

Проблемы обеспечения возвратности кредитов в условиях финансового кризиса в России

Носкова Т.Н., ст. преподаватель, Белоусова С.А., студент, Захарова И.С., студент
Бердский филиал Новосибирский государственный технический университет

С увеличением объема кредитования в РФ неизбежно растет объем и невозвращенных займов в кредитном секторе. Пока происходил приток иностранных инвестиций состояние местных валют

не вызывало тревоги. Все это прождало эйфорию на фондовом рынке, в отрыве от реальности банки направо и налево раздавали кредиты. Почти на каждом шагу можно было увидеть рекламу сходного характера: «кредит за 30 минут», «только позвоните и деньги уже у вас в кармане», газеты так же заманивали различными предложениями о ссудах, причем в некоторых банках достаточно предъявить лишь паспорт и кредитная карта уже в ваших руках.

Одни кредиты навязывали, другие с удовольствием ими пользовались. Деньги были дешевыми и доступными. Но все не так безоблачно. Чрезмерное наращивание кредита может представлять собой угрозу, так как нередко заканчивается резким сокращением их объемов и последующими шоками для финансового и реального сектора экономики. По данным МВФ, за последние 30 лет 75% кредитных бумов в развивающихся экономиках сопровождались банковскими кризисами, а 85% девальвациями национальных валют. Схожая ситуация случилась и у нас. И ведущую роль в ней сыграла просроченная задолженность, как по потребительскому кредитованию, так и в ипотечной сфере. По официальным подсчетам ЦМАКП, общая доля просроченных ссуд составила на кредиты гражданам 4,3%, предприятиям 2,1% всех взятых ссуд, что же касается ипотечного кредитования то почти 8%, а к концу 2009 года по оценкам специалистов банка «Уралсиб» ожидается проблемные кредиты по ипотеке составят примерно 20%. Из этого следует, что в абсолютном выражении дыра в банковских балансах составит 400-500 млрд. рублей. При этом предприятия, стремясь растянуть процесс взыскания долгов и тем самым отсрочить своё банкротство, грамотно используют все юридические возможности. Они пытаются оспорить заключенные с банками кредитные договоры, обращаясь в суд со встречными исками к банку-кредитору. Их цель – выиграть время в надежде на благоприятные изменения в общей экономической ситуации в стране и мире. Надеждой на скорое восстановление в том числе являются и заверения правительства, согласно которым проблема кредитования российской экономики будет преодолена в основном в ближайшие полгода – год. В подтверждение этого, начиная с октября 2008 года, правительство регулярно «вликает» в российский банкинг денежные средства (по некоторым данным, уже без малого триллион рублей) с четкой целью – довести их до предприятий. И обещает, что процесс этот будет продолжаться, пока ситуация не нормализуется. Конечно, касается это далеко не всех предприятий, а только тех, что являются наиболее перспективными для отечественной экономики, а также обеспечивают экономическую и оборонную безопасность страны. Также государство заявляет, что готово поддерживать их напрямую, выкупая привилегированные акции или облигации закредитованных компаний, входя в уставной капитал обремененных долгами предприятий.

Кроме предприятий, крупным неплательщиком стало население. В последние годы этот сегмент рынка был очень привлекателен для банков, так как доходность этого кредитного портфеля по сравнению с кредитованием юридических лиц значительно выше из-за большего риска и составляла 25-30 %.

Самый большой уровень невозвратов наблюдался в сегменте экспресс-кредитования – самого доходного для банков. Поэтому практически все банки в настоящий момент просто прекратили выдачу этих кредитов. В меньших объемах, но также растут невозвраты по автокредитам и по ипотечным кредитам.

Причины невозврата долгов разные. Самой очевидной является резкое снижение доходов населения из-за экономических трудностей на производствах, в результате которых предприятия либо закрываются, либо сокращают штаты своих сотрудников, при этом резко уменьшая оставшимся заработную плату. Иногда невозвраты связаны напрямую с финансовой безграмотностью заемщиков. Желая получить кредит на покупку того или иного продукта, они неправильно оценивают свои финансовые возможности. При этом многие граждане заблуждаются, думая, что его долг будет прощен, аннулирован. Но это не так, ведь возврат долга – это обязанность заемщика, а уклонение от уплаты является преступлением. Многие банки с целью максимального возврата своих денег и в то же время для сохранения лояльных отношений с клиентами (чтобы в будущем, когда экономическая ситуация изменится к лучшему, им не потерять своих клиентов), идут навстречу своим заемщикам. При этом требуется доказать документально, что они попали в трудное финансовое положение не по своей воле. Сотрудники банков стараются донести до населения, как правильно действовать, если человек потерял работу и не может заплатить по кредиту. Они разъясняют, что первое, что он должен сделать – это максимально быстро и открыто обсудить ситуацию с банком (лучше в письменном виде, чтобы не возникло недопонимания). Если банк видит, что клиент сам желает выйти из этой трудной ситуации, то он поможет найти для обеих сторон приемлемый вариант – реструктурировать долг, взяв только процентные платежи, изменить график платежа, уменьшить сумму ежемесячных

платежей, либо снизить величину аннуитентного платежа и увеличить срок кредита, – это зависит от перспектив должника найти работу.

Еще одной причиной невозвратов является то, что большой рост рынка потребительского кредитования привлек большое количество мошенников. Некоторые банки оценивают их долю в общем кредитном объеме в 20-25%. Потенциальный заёмщик умышленно искажает персональные данные с целью получения кредита. Мошенники могут действовать достаточно умно: выплатить один кредит, второй взять на более крупную сумму и потом исчезнуть. Также серьёзной угрозой для банков является мошенничество, совершаемое преступной группой лиц.

Сейчас особенно страдают от невозврата таких мошеннических кредитов те банки, которые не проводили антирисковые мероприятия в угоду текущему финансовому результату, гнались за объёмом, а не качеством кредитов, не принимая во внимание последующую ликвидность портфеля.

Кризис ликвидности подтвердил необходимость ответственного подхода к кредитованию со стороны банков. Правильная оценка кредитоспособности заёмщика и, соответственно, справедливая цена кредитного продукта – это залог уверенности в возврате кредитованных денежных средств, а, следовательно, эффективной работы банка. В этом смысле, кризис принес оздоравливающий эффект, обозначив проблемы и узкие места банковской системы. Слабые банки не выжили, а оставшиеся стали более ответственно относиться к кредитованию физических и юридических лиц, выбирая более надежных заёмщиков. В итоге розничные кредитные портфели банков должны стать более качественными, и это снизит темпы роста просроченной задолженности.

Каким же образом банки усиливают свою работу по оценке кредитоспособности своих клиентов? Во-первых, банки внедряют и совершенствуют механизмы управления кредитными рисками. Появляются бюро кредитных историй, как один из важнейших звеньев при анализе кредитных рисков. При этом главные инструменты – это аналитика и программное обеспечение, то есть возможность автоматизировать и централизовать контроль и анализ данных потенциальных клиентов. Во-вторых, для этой еще относительно новой деятельности банка требуется найти грамотные кадры, в коих в данный момент отмечается острая нехватка.

Решать проблему невозврата кредитов банки либо пытаются силами собственной службы безопасности, либо все чаще используют такой инструмент возврата долгов, как перепродажа части кредитного портфеля другому кредитору или коллекторскому агентству. Коллекторами зачастую работают юристы, консультируя должников с юридической стороны, давая ссылки на законы направленные на наказание злостных неплательщиков, кредиторов. Некоторые банки считают, что нужно проявлять осмотрительность в отношении привлечения внимания подрядчиков к взысканию платежей, а вместе с тем едва ли какой-то банк захочет тратить время на работу по кредитам с низкой вероятностью взыскания.

Даже в сегодняшние, сложные для финансового сектора времена найдутся инвесторы заинтересованные в приобретении портфелей Российских проблемных долгов. Продажа такого портфеля с безотлагательным расчетом наличными очистит бухгалтерский баланс банка, и позволит высвободить время сотрудников отдела «розничного кредитования».

Зачастую частые звонки, посещения и письма все-таки оказывают благополучное воздействие на должников, и те погашают свои долги. Но случаются ситуации, когда заемщик действительно находится в трудном финансовом положении, тогда коллекторные агентства составляют с должником график платежей, в зависимости от финансовых возможностей должника. Попадают так же и «крепкие орешки», которых не звонками, не уговорами не возможно склонить к оплате кредита. В этом случае дело передается в суд по месту жительства должника.

Таким образом, проблема обеспечения возвратности кредитов решается любыми доступными и законными способами - от предварительного отбора надежных потенциальных заёмщиков с целью повышения качества кредита до взыскания задолженности через суд.

Литература

1. Материалы интернет-конференции банкиров и финансовых аналитиков 26 февраля 2009 года. – Режим доступа: <http://bankir.ru>
2. РБК. Кредит. «Итоги потребительского кредитования за 2008 год». – Режим доступа: <http://bankir.ru>
3. ИД «Регламент». Банковские новости. – Режим доступа: <http://bankir.ru>
4. Даниэль Зеленский «Проблемы возврата кредитов банкам». – Режим доступа: <http://bankir.ru>

Преимущества и современные тенденции использования банковских карт предприятиями для начисления заработной платы сотрудникам

Носкова Т.Н., ст.преподаватель, Воронина Н.С., студент
Бердский филиал Новосибирский государственный технический университет

Рынок банковских карт в России растет чрезвычайно быстрыми темпами. Пока еще в России имеется меньше чем по одной карте на душу населения, когда в среднем на одного европейца приходится три карты, а в Великобритании и США – порядка пяти-шести карт на каждого жителя. Однако в России прослеживается тенденции к росту в 2008 году по данным Банка России, объем рынка пластиковых карт вырос почти на 48% и достиг 88,9 млн штук. К концу этого года вполне возможно преодолеть планку в 100 млн. выданных карточек.

Сейчас в услуги практически каждого банка входит так называемый «Зарплатный проект», который в последнее время становится все более популярным. Стоит ли финансовому директору компаний среднего и малого бизнеса переводить организацию на данную схему выплаты зарплаты?

Зарплатный проект - достаточно стандартная услуга для клиентов, юридических лиц, для заключения договора о сотрудничестве с каждым работником организации банк направляет в компанию своего сотрудника. Как правило, пакет документов небольшой и включает в себя:

- анкету и заявления для изготовления карты
- заявление на открытие счета
- карточка с образцами подписей владельца карты
- копия страниц паспорта сотрудника
- договор на открытие счета

На практике применяется 3 вида перечисления зарплаты.

1. На специальные счета работников, которые предназначены для зачисления средств на пластиковые карты;
2. На текущие счета физических лиц;
3. На счета работников по специально открытым счетам – вклады в банках.

Чаще всего организации используют два первых варианта: первый применяется для выплаты заработной платы сотрудникам организации, а второй – для перечисления оплаты подрядчикам.

Каждому сотруднику на льготных условиях банк открывает карточные счета и выдает карточки, на которые предприятие ежемесячно перечисляет заработную плату.

Сравнивая предложение различных банков, стоит обратить внимание на территориальную близость банкомата к организации, узнать, обеспечен ли круглосуточный доступ к банкоматам в районах города, удобных для сотрудников предприятия. Чем шире сеть банкоматов Банка, тем удобнее в использовании выпущенные им пластиковые карты – в банкоматах банка-эмитента карты клиенты обычно снимают наличные без взимания комиссии. В банкоматах других банков клиенты также могут снять денежные средства, заплатив при этом комиссию.

Реализация зарплатных проектов имеет ряд преимуществ как для самой организации, так и для сотрудников.

Для предприятия:

1. Сокращение расходов, связанных с выплатой заработной платы, командировочных и иных средств сотрудникам (выплата происходит не через кассу предприятия, а через сеть банкоматов, пунктов выдачи наличных и предприятий торговли и сферы услуг);
2. Сокращение расходов, связанных с получением и доставкой наличных денежных средств (охрана, транспортировка);
3. Отсутствие проблем, связанных с соблюдением ограничений на лимит кассы;
4. Обеспечение полной конфиденциальности информации о заработной плате сотрудников;
5. Отсутствие очередей в кассы в дни массовой выдачи заработной платы;
6. Бесплатная установка упрощенной версии «Банк-Клиент» для электронной передачи необходимых документов для ускоренного формирования реестров для зачисления заработной платы;

7. Улучшение отношения к руководству предприятия как использующему новые методы работы и заботящемуся о своих сотрудниках;
8. Уменьшение срока начисления и выплаты заработной платы за счет эффективной организации процесса.

Для сотрудников предприятия преимуществами могут быть:

1. Застрахованность от потери (кражи) денег, так как пластиковая карта защищена паролем;
2. Оставляя часть средств неиспользуемыми на карте, сотрудник получает дополнительный доход в виде процентов, начисляемых на неизрасходованные средства. Величина процентной ставки зависит от срока хранения каждой суммы;
3. При расчетах пластиковыми картами в предприятиях торговли и сферы услуг, не взимается банковский комиссионный процент, а предоставляются скидки, делая расчеты по картам еще более привлекательными;
4. Появляется возможность более эффективного управления денежными средствами за счет контроля (выписка по счету предоставляется по первому требованию) и планирования бюджета. Сотрудник может накапливать средства для крупной покупки на счете, ничем не рискуя, получать банковские проценты и в то же время всегда иметь их под рукой.
5. Появляется возможность безопасной транспортировки денежных средств в другие города России;
6. Работник предприятия имеет возможность получать заработную плату круглосуточно, в выходные дни и находясь в командировке или в отпуске;
7. Став участником зарплатного проекта, держатель карты во многих банках автоматически приобретает пакет льгот на обслуживание по потребительскому, ипотечному, авто кредитованию и других услуг;
8. Личный банковский счет можно использовать и для зачисления других средств (помимо зарплаты), гонорары, ссуды, страховые суммы, выплаты по договорам, отпускные, командировочные, на свой карточный счет внести наличную любую сумму, а также для безналичных перечислений.

В условиях жесткой банковской конкуренции Зарплатный проект сегодня – это уже не просто начисление заработной платы на карту сотрудника. С его помощью можно решить и социальные задачи. Например, многими банками сформированы специальные кредитные программы, позволяющие держателям банковских карт в рамках зарплатного проекта воспользоваться потребительским кредитом на выгодных условиях по сниженным процентным ставкам по сравнению с обычными розничными клиентами. Часто участникам своих зарплатных проектов Банк предлагает потребительское кредитование без залога и поручительства по сниженным процентным ставкам. В качестве дополнительной услуги, банки активнее стали предлагать сотрудникам предприятия – кредит по зарплатной карте сроком не более 30 дней, а точнее до получения следующей зарплаты сотрудником, размер кредита обычно составляет 10-50% от размера среднегодовой заработной платы сотрудника. Процентная ставка по нему невысока. Он не требует длительного оформления залогового обеспечения либо поручительства, так как залогом является сама заработная плата.

Принимая во внимание настроенное отношение сотрудников предприятий ко всему новому, многие банки сегодня предлагают провести на предприятии обучающие семинары, в ходе которых подробно рассказывают механизмы работы с пластиковыми картами и о преимуществах последних. Проводятся такие семинары в большинстве случаев бесплатно в удобное для клиента время.

В регионах при реализации зарплатных проектов, отдается предпочтение российским системам. Если клиент часто ездит за границу, то к этому счету можно изготовить и международную карту. Сейчас банки работают с картами международных платежных систем Visa и MasterCard, которые предоставляют множество дополнительных преимуществ их держателям. Как правило, Visa Electron открывается для сотрудников организаций бесплатно, другие виды карт – по льготному тарифу.

Динамичное развитие рынка пластиковых карт и высокая конкуренция в этом сегменте банковских продуктов заставляет финансово-кредитные организации предлагать различные дополнительные сервисы и бонусы с целью привлечения большего числа клиентов. В результате конкурентной борьбы снижаются стоимость карты и взимаемые комиссионные за пользование ими. Возможен вариант, когда банки распространяют свои карты в виде подарка. Большое значение

приобрели льготы держателям карточки: скидки при оплате товаров и услуг, билетов в кассах аэрофлота, туристических путевок.

Современная стратегия поведения банков предполагает предоставление таких стимулов и цен, которые с одной стороны, не разорили бы банк, а с другой – не дали бы возможности клиентам использовать пластиковые карты банков- конкурентов. Цены в ряде случаев устанавливаются с учетом «поведения» держателей. Лучшие клиенты получают самые низкие процентные ставки и самые лучшие типы карт.

Литература

1. Положение ЦБ РФ №266-П от 24.12.2004 «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт»
2. Банковское дело: Учебник. – 2-е изд., перераб.и доп./ Под ред.О.И. Лаврушина.-М.: Финансы и статистика,2004.
3. Фактура С. «12 каверзных вопросов о пластиковых картах» // «Наши деньги. Новосибирск», №7-8, 2008. – с. 28-31

Кризис доверия в системе межбанковского кредитования

Носкова Т.Н., ст. преподаватель, Шестакова О.В., студент
Бердский филиал Новосибирский государственный технический университет

До сих пор существует мнение, что в российской банковской сфере ключевой проблемой остается проблема ликвидности. Тогда как многие иностранные специалисты называют современную ситуацию кризисом доверия.

Поддержка банковской сферы в иностранных государствах коренным образом отличается от отечественной политики в данной области. Она направлена в основном на организацию системы гарантий по возврату долгов банков. Некоторые страны используют налоговые рычаги в качестве регулятора этой сферы.

В нашей стране многие проблемы, в том числе и проблема ликвидности, решаются путем вливания средств в экономику. Эта мера, конечно, позволяет решить большинство проблем, однако существенно влияет на рост инфляции, что в свою очередь несет негативные последствия в отношении благосостояния населения.

Совместными усилиями правительства и Центробанка полномасштабную проблему недостатка ликвидности удалось погасить еще в конце осени. Сейчас главная проблема - это кризис доверия в российской банковской сфере. Из-за недоверия банков друг другу средства, направленные на решение проблемы с ликвидностью, оказались заперты в банковской системе.

В начале зимы рынок межбанковского кредитования (МБК) практически не функционировал. Это произошло в результате кризиса доверия банков друг другу. Кризис набирал обороты, а банки не могли определить риски, закладываемые в лимиты для контрагентов.

По мнению многих специалистов, с развитием финансового кризиса будет расти и кризис доверия в банковской сфере.

Еще в начале января общее число сделок рынка МБК практически не увеличивалось. Работала лишь небольшая часть рынка, причем не в полную силу и в основном только по залогам.

Некоторые специалисты считают что самая сложная ситуация на рынке МБК уже преодолена, однако для многих нынешнее положение остается не ясным, так как в настоящее время размеры потерь банков определить трудно. Даже если экономическая ситуация в стране улучшится, кредитным организациям будет необходим значительный период времени чтобы преодолеть кризис доверия на уровне межбанковского кредитования.

Обычно прекращение работы рынка МБК происходит почти мгновенно, а для того чтобы возобновить его работу иногда требуется несколько месяцев. Например, кризис рынка МБК лета 2004 года прекратился лишь в конце года. Однако современная ситуация в сфере межбанковского кредитования значительно отличается от ситуации 2004 года, так как она непосредственно связана с

мировым финансовым кризисом. В данном случае нет реальной возможности определить будет ли развиваться кризис и на что в дальнейшем он повлияет. В общем, по оценке специалистов кризис рынка МБК будет преодолен примерно в конце лета - начале осени 2009 года.

Еще в ноябре прошлого года правительство и Банк России предприняли ряд мер по восстановлению работы рынка МБК. В частности ЦБ подписал соглашение о компенсации части потерь на рынке МБК. Таким образом, многие средние банки приобрели возможность получить большой объем ресурсов, ранее доступных только крупным банкам. Однако по мнению банкиров система компенсаций имела недостатки. Во-первых, допуск к компенсациям имел узкий круг кредитных организаций, а кредиторы могут понести значительные потери в случае наступления страхового случая. А во-вторых, возмещение убытков осуществляется лишь в случае если у банка, с которым заключена сделка будет отозвана лицензия. В данном случае такая система компенсаций вообще не имеет смысла, так как любой банк не будет заключать сделки с банками, которые вскоре будут лишены лицензии.

Недавно ЦБ ввел новые условия относительно объема собственных средств банков, с которыми может быть заключено соглашение о возвращении части потерь на рынке МБК. Теперь минимальный объем собственных средств составляет 20 млрд. руб. Таким образом, право на компенсацию получили такие банки как: «Абсолют Банк»; «УРСА Банк»; Банк «Петрокоммерц»; и другие.

Но все же данная мера воздействия на рынок МБК оказалась малоэффективной и скорее способствовала его стабилизации, чем восстановлению и развитию. Банки по-прежнему не хотят предоставлять кредиты на длительный срок.

К концу января значительно выросли ставки по предоставлению кредитов на рынке МБК. А ставка кредитования на межбанковском рынке MosPrime Rate, рассчитываемая Национальной валютной организацией в 20-х числах января, вообще достигла максимальной отметки 23% годовых, эта ставка формируется согласно ставкам рублевых кредитов самых крупных банков России.

Очевидно, что чем больше срок кредитования, тем выше ставка процента по нему, таким образом банки страхуют себя от возможных неплатежей со стороны заемщиков, так как в условиях кризиса при постоянно меняющемся экономическом положении вероятность невозврата по долгосрочным кредитам гораздо выше, чем по краткосрочным.

К началу февраля ставки по предоставлению кредитов на межбанке стабилизировались, но значительного снижения не наблюдается.

Более эффективной мерой воздействия на рынок МБК считаются беззалоговые кредиты ЦБ коммерческим банкам, при этом кредитоспособность банков оценивается при помощи международных рейтинговых агентств. Но эта мера решает лишь проблему с ликвидностью, а не кризис доверия на рынке МБК и таким образом может лишить его возможности скорого восстановления.

Чтобы решить проблему доверия, государству необходимо создать надежную систему гарантий того, что кредитные средства, предоставляемые банками, будут им возвращены, то есть своеобразно застраховать банки от потерь. Гарантии в свою очередь должны быть доступны всем участникам рынка.

Таким образом, ситуация на рынке МБК изменится в случае:

- Изменения экономической ситуации в лучшую сторону;
- Уменьшения оттока вкладов;
- Обеспечения возврата долгов;
- Будет осуществляться качественная и точная оценка состояния банков;
- Улучшения системы контроля со стороны государства за эффективностью расходования средств направленных на преодоления кризиса в банковской системе;
- Будет преодолен кризис доверия в системе межбанковских отношений;
- Будет создана надежная система компенсаций доступная всем или хотя бы большинству участников рынка МБК.[2]

В настоящее время в условиях нарастающего кризиса скорое восстановление рынка МБК не представляется возможным. Все участники рынка находятся в ожидании и стараются не предоставлять кредиты в больших объемах и на долгий срок. И даже с улучшением экономической ситуации в стране пройдет еще немало времени, прежде чем в банковской сфере будет восстановлено доверие.

1. Горегляд В. П. Симптом – кризис ликвидности, диагноз – кризис доверия // Банковское Дело – 2009 - №2. – с. 6-8.
2. Евтюхина Е. Рынок МБК – ждем возрождения из пепла // Банковское Обозрение – 2009 - №2. – Режим доступа: [http://www.bankreview.ru]
3. Банки наживаются на кризисе // Финанс-Лайт – 2009.
4. Ставка межбанковских кредитов в России установила рекорд // Новости Е1 – 2009 – Режим доступа: [http://www.E1.ru]
5. ЦБ изменил условия компенсации убытков на рынке МБК // ИА «Клерк.Ру»- 2009

Тенденции развития инструментов рынка образовательных услуг в системе среднего профессионального образования

Обшивалкина Т.А., соискатель

Институт экономики Уральское отделение - Российская Академия наук

Современное отношение к образованию как к отрасли рыночной экономики обуславливает организацию образовательными учреждениями, в том числе и среднего профессионального образования, самостоятельной экономической деятельности, приносящей доход. Понятно, что полностью сводить систему среднего образования к рыночным отношениям нельзя. Система образования – это важнейший инструмент социализации и в связи с этим чисто рыночным институтом никогда не будет. Тем не менее, развитие образовательного учреждения среднего профессионального образования как организационной системы, способной производить «образовательный продукт», значимый для национальной экономики, актуализирует задачу привлечения эффективных рыночных инструментов с целью обеспечения ее функционирования и развития.

Анализ научной литературы показывает отсутствие четкого определения понятия «рыночные инструменты». Само понятие инструмент имеет два значения: в узком смысле под инструментом понимают предмет, устройство или машина, используемые для воздействия на объект, его изменения, анализа или измерения, в широком смысле – это средство воздействия на объект [8,1]. Исходя из данного определения под рыночными механизмами будем понимать средство воздействия на объект в условиях рыночной экономики. В качестве основных рыночных инструментов выступают закономерности менеджмента и маркетинга. Потенциал этих инструментов в образовательном пространстве современной России раскрыт далеко не полностью, поскольку для этого требуется знание специфических характеристик социальной экономики, функционального содержания сферы образовательных услуг, а также умение переносить из других сфер и приспосабливать к отношениям между субъектами образовательного пространства рыночные инструменты, которые продемонстрировали свою эффективность в развитии иных видов общественно-хозяйственной деятельности [1,3]

Учреждениями системы среднего профессионального образования накоплен немалый опыт по разработке и практическому применению различных рыночных инструментов развития сферы образовательных услуг, требующий серьезного анализа, научной оценки и теоретического обобщения.

Анализ рынка образовательных услуг позволяет выделить его ключевые проблемы, а именно:

1) Крайняя непрозрачность, ненадежность данного рынка. Отсутствие четко сформулированных позиций субъектов рынка, в том числе и государства. Неясность круга ответственности. Отсутствие четких формулировок даже по вопросу о том, что собственно является продуктом образовательного учреждения. Неопределенность процедуры ценообразования, что обуславливает слабость обоснования цены образовательных услуг. Неясность в ожиданиях всех участников рынка.

2) Наличие большого временного лага между возникновением спроса на специалистов того и иного профиля, например - на исследователей рынка, и периодом когда этот спрос может быть удовлетворен. Скорость преобразований в экономике и, соответственно скорость изменения структуры спроса на специалистов превышает имеющиеся сегодня адаптационные возможности системы образования [2,1].

3) Разрыв между теоретическими знаниями, которые даются в учреждениях среднего профессионального образования, и практическими навыками, которые требуются от специалистов. Частично такая проблема может быть решена с помощью системы стажировок, только если они не носят формальный характер.

4) Наличие противоречий между широтой и глубиной: увеличение количества преподаваемых предметов, а также рост нагрузок на учащихся при недостатке у них знаний, в том числе и по общеобразовательным предметам, таким как: арифметика, грамматика и устная речь и отсутствии общей гуманитарной эрудиции. Специалисту же глубоко разбирающемуся в какой-то одной узкой теме, но не обладающему широким взглядом, эрудицией и способностью к адаптации имеющихся знаний и навыков к решению различных проблем будет крайне сложно найти хорошую работу[2,1].

Перечисленные проблемы позволяют определить основные направления дальнейшего развития инструментов рынка образовательных услуг в системе среднего профессионального образования.

Так, проблемы повышения прозрачности рынка образовательных услуг в системе среднего профессионального образования связаны в первую очередь с предоставлением реальной информации в сфере рынка образовательных услуг, то есть обеспечение реальными отчетными данными заинтересованных сторон и проверяющих органов.

Отсутствие элементарной прозрачности общественных институтов не позволяет обеспечить условия справедливой конкуренции в системе образования. Потребители образовательных услуг - абитуриенты, студенты, обращаясь в ССУЗы, должны понимать, какое качество образовательные услуги они могут там получить. А это возможно при внедрении принципов прозрачности и ответственности образовательных учреждений за введение в заблуждение потребителей образовательных услуг. В качестве решения такой проблемы может быть принятие законодательных норм, обязывающих все средние профессиональные образовательные учреждения обеспечивать размещение на собственных сайтах полной и максимально подробной информации о тех документах, на основании которых они работают, в том числе: лицензии, наличие государственной аккредитации, описание учебно-лабораторной деятельности учебного заведения с указанием адресов и площадей; перечень образовательных программ с рабочими учебными планами; сведения о факультетах, преподавателях (с указанием их квалификации и читаемых ими курсов), общежитиях (адреса общежитий и число мест в них), столовых, поликлиниках, научно-исследовательской базе; информацию о количестве бюджетных и контрактных мест на каждой программе с указанием числа вакантных бюджетных мест на каждом курсе; отчет об исполнении финансового плана и финансовый план на текущий год с разбивкой по основным статьям расходов и доходов; информацию о среднем заработке преподавателей и научных сотрудников за прошлый год; наличии стипендий и грантов для лучших студентов; проходной балла на бюджетные места (по ЕГЭ) по каждой образовательной программе за прошлый год, а также число победителей федеральных и межвузовских олимпиад, зачисленных на первый курс по каждой образовательной программе.

Таким образом, имеет смысл говорить о введении рыночных принципов регулирования оценочного образования, заключающихся в проведении на постоянной основе мониторинга текущего положения в этой сфере, что обеспечит прозрачность рынка и будет способствовать отбору лучших учебных центров самими оценщиками, как потребителями образовательных услуг. информационная прозрачность образовательного учреждения позволит потребителям сделать правильный выбор, так как ведущие учебные центры, как правило, придают большое значение информационному обеспечению образовательного процесса и имеют соответствующие представительские сайты в сети Интернет, в то время, как мелкие и случайные игроки вынуждены в силу незначительности оборотов экономить на этой статье расходов.

Созданию базовых условий для повышения эффективности и прозрачности финансирования сферы образования может способствовать увеличение организационно-правовых форм образовательных учреждений среднего профессионального образования, в том числе автономных учреждений и государственных (муниципальных) автономных некоммерческих организаций[6,5].

Для обеспечения прозрачности процессов финансово-хозяйственного управления образовательными учреждениями требуется осуществление разработки и создания условий для распространения механизмов и форм публичной отчетности о работе учебных заведений всех уровней образования, развитие независимых форм контроля (аудита) их деятельности, что позволит привлечь внимание общественности к деятельности как отдельных средних профессиональных образовательных учреждений, так и системы среднего профессионального образования в целом.

Таким образом, система среднего профессионального образования должны быть открытой и прозрачной для своих потребителей и восприимчивой к требованиям экономики. Система образования с рынка производства дипломов должна перейти на рынок производства знаний и квалификаций. Это первое направление развития инструментов рынка образовательных услуг в системе среднего профессионального образования.

Вопрос ответственности на рынке образовательных услуг актуализирую в первую очередь задачу формирования механизмов экономической ответственности субъектов рынка образовательных услуг за инвестиции в человеческий капитал.

ССУЗы одновременно работают на двух рынках: труда и образовательных услуг. Через первый продукция образовательных учреждений среднего профессионального образования попадает к своим потребителям – функционирующим в разных отраслях народного хозяйства предприятиям, которые, однако, чаще всего не его являются покупателями. На рынок же образовательных услуг выходят именно покупатели, представленные студентами и государством. Эта разделенность потребителя и покупателя существенно затрудняет деятельность ССУЗов, вносит значительную путаницу в определение их продуктов, целевых рынков сбыта и групп потребителей.

По мнению автора, следует говорить об ответственности образовательных учреждений, ответственности государства, ответственности самих обучающихся.

Государство должно принять на себя ответственность за разработку и поддержание процессов, гарантирующих оценку качества образования и качество учебных программ, не нарушая права автономии средних профессиональных учебных учреждений.

Ответственность образовательного учреждения за качество учебного процесса бесспорна. Современные образовательные учреждения среднего профессионального образования от обсуждения общей концепции качества образования и общетеоретических подходов к вопросам контроля качества переходят к рассмотрению принципов построения и функционирования систем управления качеством. Сегодня нет единообразия и согласованности в трактовке того, качеством чего призвана управлять такая система[7,1]. Чаще всего в публикациях используется термины «качество специалистов» или «качество подготовки специалистов», которые сужают значение, которое должно быть заложено в понятие среднего профессионального образования.

Исходя из того обстоятельства, что целью современного профессионального образования отныне становится обеспечение образовательных потребностей личности на основе свободного волеизъявления по поводу не только получения профессиональных знаний, умений, навыков, но и распоряжения ими при решении проблем занятости[5,21], в системе среднего профессионального образования выплывает личная ответственность каждого за выбор образовательных услуг сообразно своим возможностям и потребностям. Личность для производителя образовательных услуг теперь выступает одновременно и объектом, и субъектом взаимодействия с ней.

Итак, вторым направлением развития инструментов рынка образовательных услуг в системе среднего профессионального образования является повышение ответственности всех субъектов среднего профессионального образования.

К важнейшим принципам ценообразования относят: научность обоснования цен; их целевую направленность; непрерывность процесса ценообразования; единство этого процесса и контроля за соблюдением цен[3,9]. Каждому образовательному учреждению необходимо предусмотреть по нескольким возможным вариантам цены по предоставляемым образовательным услугам с учетом возможных скидок, льгот для обучающихся, малообеспеченных категорий населения и т.д. с учетом того обстоятельства, что при наличии лицензии на образовательную услугу и государственной аккредитации учебному учреждению предоставляются налоговые льготы. Имеет смысл также рассмотреть вариант предоставления образовательных кредитов.

При формировании практики кредитования образовательных услуг следует обратиться к изучению опыта зарубежных стран. Так, например, в США, «Национальная программа прямого кредитования студентов» предоставляет ссуды отдельным студентам, готовящимся стать специалистами, проценты по данной ссуде студент не выплачивает до тех пор, пока учится в колледже. После окончания колледжа или в случае прекращения учебы в нем пользовавшийся ссудой студент обязан приступить к ее погашению из расчета 5% годовых. «Программа совмещения учебы в колледже с работой» нацелена на предоставление работы студентам, обратившимся к финансовой помощи, она дает им возможность заработать деньги на покрытие кредита. «Программа предоставления студентам гарантированных кредитов» позволяет занимать деньги под низкие проценты у коммерческих кредитных учреждений посредством страхования полученной ссуды в органах власти штата с последующим ее повторным страхованием в федеральном правительстве,

которое выплачивает проценты по взятой ссуде до тех пор, пока пользующийся подобной помощью студент учится в колледже. «Программа предоставления кредитов родителям студентов старших курсов» предназначена для предоставления льготного кредита родителям студента, неспособного выплатить проценты по своему кредиту [8,3].

Множество моделей кредитования, которые могут быть применены в системе среднего профессионального образования, имеются в высшем образовании зарубежных стран. Например, предоставление многочисленных возможностей получения дополнительных стипендий по различным государственным программам, гарантия правительством равного доступа всех граждан к кредитам на покрытие «сопутствующих образованию расходов», погашение университетом кредита перспективного студента, предоставление самим вузом кредитов абитуриентам и др.

Таким образом, развитие такого инструмента как образовательный кредит – третье направление развития инструментов рынка образовательных услуг в системе среднего профессионального образования.

Относительно несоответствия скоростей преобразований в экономике и изменений структуры спроса на специалистов отметим, что в идеале система среднего профессионального образования должна реализовывать опережающую функцию в бизнесе - выпускать специалистов, способных работать с новейшими технологиями, не боящихся постоянно расширять способы и области получения новой информации и в соответствии с требованиями рынка труда. Однако на практике, система среднего профессионального образования очень консервативна, инертна и вместо того, чтобы опережать, сильно запаздывает с реакцией на изменения внешней среды. В связи с этим, четвертое направление развития инструментов рынка образовательных услуг в системе среднего профессионального образования заключается в разработке и применении инструментов среднесрочного прогнозирования спроса на специалистов в системе среднего профессионального образования.

Решение других вышеобозначенных проблем рынка образовательных услуг видятся автору в решении задачи повышения качества образовательных услуг. Качество образования в ССУЗе является еще одним важным фактором, определяющим положение СПО в системе подготовки специалистов для экономики страны. Для ССУЗа важным элементом качества образовательного процесса является создание учебно-методической базы. В структуре образовательного учреждения это может быть обеспечено через формирование унифицированной модели организационно-методической работы.

Таким образом, пятое направление развития инструментов рынка образовательных услуг в системе среднего профессионального образования состоит в повышении качества образовательных услуг, предоставляемых образовательными учреждениями среднего профессионального образования.

Итак, автором определены основные направления развития инструментов рынка образовательных услуг в системе среднего профессионального образования.

Литература

1. Арутюнова А.Е. Рыночные инструменты развития сферы образовательных услуг. Автореферат дисс. ... кандидата экономических наук: Специальность 08.00.05 - экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (сфера услуг). Майкоп, 2009.
2. Березин И.С. Средний класс на рынке образовательных услуг. // Доклад на научно-практическом семинаре в МЭСИ 31 января 2002 г.
3. Бобер А. А. Ценообразование. Владивосток, 2001 г.-45с.с.9.
4. Вахштайн В. Мир в кредит // «Качество образования», № 01, 2006. <http://www.platobraz.ru/text01-2006/nomer01-06mirvkreditl.shtml>
5. Манцера И.В. Образовательные услуги и рынок труда: парадоксы взаимодействия в эпоху глобализации // Сборник научных статей «Социально-экономическое положение России в новых геополитических и финансово-экономических условиях: реалии и перспективы развития», СПб.: Институт бизнеса и права, 2008.с.21.
6. О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации. Министерство образования и науки Российской Федерации. Москва, 2005. // Иллюстрированный научно - популярный журнал для руководителей всех уровней, методистов, воспитателей детских садов, учителей начальной школы и родителей «Обруч», № 6, 2005 г. С.5.
7. Сагинова О.В. Изменения на рынке образовательных услуг // <http://www.masters.donntu.edu.ua/2006/mech/gulina/library/12.htm>
8. Википедия - свободная энциклопедия// <http://ru.wikipedia.org/>

Классификация факторов, влияющих на уровень и строение занятости

Ровшан Н.Ч., аспирант
Институт Экономики НАН Азербайджана

Summary

The employment problem, factors - influencing level and development of employment the population, which are taking place in maintenance of the population by work is considered in the article. And also a problem of overproduction of a labor and a parity of an occupation level with requirement for a labor in the countries with transitive economy, especially in the post-Soviet countries.

Обеспечение занятости населения это не только, актуальная задача устранения социального противоречия, но и приоритетное направление урегулирования доходов населения. Занятость населения и в развитых странах и в странах переходного периода зависит от структурных изменений в экономике, от типа и характера экономической политики, от уровня развития производственных сил и направления производственных отношений.

Изменения на рынке труда это главные тенденции масштаба и динамики занятости, социальное деление труда и безработицы. Под обеспечением занятости понимается эффективное использование трудовых ресурсов на микроэкономических условиях. А это, прежде всего, характеризуется эффективным использованием производственного потенциала и уровня развития экономики страны.

Занятость отражает в себе многосторонние и самые важные проявления общественно-социальной жизни. Обеспечение занятости охватывает рынок рабочей силы. Стоимость рабочей силы на рынке труда определяется условиями найма, а также объемом заработной платы, условиями труда, образованием, уровнем профессионализма и обеспечением занятости.

Уровень занятости связан с потребностью в рабочей силе страны. Потребность в рабочей силе имеют большое влияние на формирование многоукладной экономики, а изменения в отраслевой инфраструктуре экономики на развитие рыночной инфраструктуры. Изменения в трудовых отношениях в связи с переходом на рыночные отношения влияют на формирование индивидуальной и строение занятости. Индивидуальная занятость связана с развитием предпринимательской деятельности. Не смотря на то, что индивидуальная занятость характеризуется как критерий скрытой безработицы, приватизация государственного имущества новые формы собственности связаны с развитием рыночных процессов. Поэтому во всех обществах обеспечение эффективной занятости населения считаются важной социально-экономической и сложной политической задачей государственного уровня. На сегодня большое внимание уделяется разработке и претворению в жизнь ряда мероприятий политики занятости. Переход к рыночным отношениям объективной необходимостью формирование системы защиты населения, политику активного рынка труда.

Уровень занятости населения должна соответствовать изменениям, происходящим в обществе. Обеспечение занятости характеризуется как социально-экономический процесс, возникший из сплочения ведущих факторов, производственных факторов, производственных средств, рабочей силы и производственной силы отражающей в себе развитие.

Низкий уровень занятости, как острая социальная проблема занимает важное место в государственном урегулировании, в применении на рынке труда социальной политики. Государство определяет условия найма и коллективного договора. Государством подготавливается технически-профессиональная и последовательная подготовка работников. За счет государственных субсидий расширяется мобильность работников, стимулируется средний и малый бизнес, применяются льготы предпринимателям, предоставившим новые рабочие места.

Для правильного определения уровня занятости в Республике необходимо исследовать строение, изучить особенности и закономерности, а также происходящие изменения в структуре

занятости. Строеение занятости считается, самым важным показателем использования трудовых ресурсов в экономике.

Экономические реформы, структурные изменения, усовершенствование экономической среды имеют значительное влияние на занятость населения. Необходимость проведения структурных изменений в экономике основывается на влиянии текущих требований общества.

На уровень и строеение занятости населения влияют также демографические факторы. Демографическим факторам, прежде всего, относятся численность, возрастной и половой состав населения, соотношение между числом мужчин и женщин, уровень рождаемости, смертности и естественного роста населения, среднее долголетие, механическое движение ресурсов труда и населения. Влияние демографических факторов на состав занятости населения обуславливается активностью в производственном процессе работоспособного человека, доходами человека и его семьи, образованием, уровнем специальности и профессии. Кроме этого процесс также зависит от личных качеств и условий проживания.

В условиях рыночной экономики улучшение демографического положения составляет экономическую и социальную основу каждой страны. Потому что, последовательное проведение социально-экономических мероприятий без учета демографического положения очень трудно. С другой стороны качественные и количественные изменения структуры трудового запаса, потребность в рабочей силе и демографическое положение требует, что бы государство оказало помощь регулированию деятельности запасов труда, формированию рабочей силы и эффективному использованию этих ресурсов. С этой точки зрения изучение демографического положения, закономерное изменение трудового запаса имеет большое значение.

Надо отметить, что демографическая политика требует, формирования целенаправленного повторного производства. Так как, повторное производство рабочей силы не ограничивается повторным производством индивидуальной рабочей силы. Каждый индивид восполняет рабочее место, опустевшее естественной смертью или болезнью, и создает новую рабочую силу. Но повторное производство рабочей силы это не только количественное, но и качественное перепроизводство. В процессе труда, люди-носители рабочей силы совершенствуются сами, набирают практику и знание, повышается специальность и профессиональность, а также совершенствуются навыки и трудовые методы.

И так, перепроизводство рабочей силы, состоит из 3 частей:

1. Производство индивидуальной рабочей силы.
2. Производство новой рабочей силы, заменяющей, естественной потери и обеспечивающей дополнительные потребности.
3. Производство квалифицированной рабочей силы.

Приходим к выводу, что перепроизводство рабочей силы тесно связано с обновлением населения, т.е. естественные условия перепроизводство рабочей силы определяются обновлением населения.

Характер естественного изменения роста населения определяет возрастное и половое строеение населения, а это в свою очередь влияет на количество трудового запаса. Но, изменение численности населения совпадает с изменением количества запасов труда. Потому что, рост рождаемости действует на численность населения со дня рождаемости, а на трудовые ресурсы после 16 летнего возраста.

Исследование показывает, что положительные склонности обновление население характеризуется понижением смертности среди детей, повышением общей и санитарной культуры, благоприятными условиями для матерей с детьми, целостностью семейных и общественных выгод. А также, экономической и демографической политикой – учитывающей выгоды семьи и общества, защитой здоровья людей, обеспечением нормальных условий для материально-культурной, физиологической, интеллектуальной и психологической жизни и др. особенностями.

Как известно, все эти демографические процессы управляются не на одинаковом уровне. Например, если число смертности зависит от развития медицины, от проведения мероприятий против новых заболеваний, то процессы миграции связаны с социально-экономическим и правовым управлением страны.

На уровень и строеение занятости влияют также социально-экономические факторы. Социальным факторам влияющим, на занятость населения относятся уровень образования и специализации, заработная плата, льготы, текущее состояние социальной инфраструктуры и др.

В развитых Европейских странах развитие индивидуальных способностей человека основывается на всеобщую систему образования и профессиональную подготовку. В этих странах с

развитием личных способностей и профессиональных навыков человека ему предлагается более высокооплачиваемая работа. Одновременно, согласно с требованиями научно-технического прогресса учредители рынка труда систематически проводят общую повторную аттестацию рабочих мест и кадров. Очень важно, изучение и внедрение этой практики в нашей стране, так как без этого будет трудно создать эффективную систему занятости. Эта система на самом деле усиливает социальную защиту населения. Одновременно, по трудовому договору, требующему более высокой специализации, ведется более высокая оплата, а также работники со временем меняют место работы, согласно итогам индивидуального тестирования выбирают более сложные и высокооплачиваемые рабочие места.

Понижение заработной платы, в условиях инфляции и экономического кризиса может стать причиной безработицы, которая в свою очередь является фактором, влияющим на уровень и строение занятости населения.

Как известно, повышение доходов населения является важным фактором, экономического прогресса. Не случайно, что оптимальный вес заработной платы, составляющий 60-70% внутренней продукции, отражает уровень и эффективность занятости населения. Эффективная занятость, прежде всего, отражает баланс между рабочими местами и потребностей населения в работе, а это создает выгодные условия для социального и экономического прогресса, учитывает интерес общества в целом. Это отражается в потребностях государства и социальной политике. Так как, неполноценная деятельность предприятий, несоответствие заработной платы с рыночными ценами, приводит в обществе открытой и скрытой безработице. Обеспечение занятости населения имеет своеобразные закономерности и особенности. Естественно, что переходной период резко отличается от развитой экономики и, конечно же, проблемы занятости в условиях трансформации носят своеобразный характер.

Свобода рабочей силы обуславливает ее свободное движение в системе рыночной экономики. А это связано с тем, что рабочая сила предпочтению отдает областям с лучшими условиями труда и с высокой заработной платой.

К экономическим факторам, влияющим на занятость населения в первую очередь, относятся областное строение экономики, инвестиции и ее структура. Если анализировать существующие тенденции в общей структуре занятости населения в странах переходного периода, в том числе и в республике, можно прийти к выводу, что население склонно к высоко инвестированным областям. А это объясняется тем, что конкурентоспособность продукции этих областей и во внешнем и во внутреннем рынке обеспечивает высокую заработную плату.

Надо отметить, что формирование рынка труда на основе предложений и требований, основывается на социально-экономические отношения между запасами труда и владельцами рабочих мест.

Влияние миграционных процессов на уровень и строение занятости является одним из важных факторов. Так как процессы миграции влияют на динамику рабочей силы и появлению дисбаланса между регионами. В последние годы в Азербайджане эта тенденция наблюдается более открытой форме.

Запасами труда, как важной составляющей частью экономических ресурсов пользуются более эффективно в субъекте хозяйства основанного на частной собственности. По этому особенности предпринимательской деятельности связано с экономическими запасами, а также с развитием производительной силы. В развитых странах реализация занятости трудоспособного населения ведется с помощью рынка труда.

На уровень и строение занятости населения оказывает влияние безработица, доходы населения, оценочная политика, уровень инфляции и др. факторы. Безработица создает своеобразные проблемы на рынке труда. Безработица является характерной чертой для рыночной экономики. На самом деле исторический опыт доказывает, что в странах, перешедших на рыночную экономику явление определенного числа безработных людей, считается нормой. Безработица – социально-экономическое явление, появляющееся в результате незанятости определенной части рабочей силы (экономически потенциального населения) в производстве товара. Безработные появляются в результате перевеса между предложением и потребностью в рабочей силе. К безработным относятся люди выше 16 летнего возраста:

- не находящие работу (люди с прибылью);
- занимающиеся поисками работы, обратившиеся к государственным и коммерческим центрам занятости, давшие объявление в газеты и в другие органы СМИ, использовавшие личные и другие связи с этой целью;

- люди готовы поступить на работу.

В странах с переходной экономикой, особенно в постсоветских странах в результате реформ развивается предпринимательская деятельность, создаются корпорации, холдинги, ассоциации и другие хозяйственные ведомства. Этот процесс сопровождается приватизацией собственности и становлением корпоративного управления в условиях свободной конкуренции в приватизированных предприятиях. Эти структуры, действующие в условиях отсутствия совершенной государственной программы, выступают с точки зрения существующих условий и рыночных реалий расширяют круг своей деятельности, пользуются пропусками законодательства для достижения эффективной деятельности своего производственного капитала. В обеспечении занятости населения, на данном процессе трансформации, большую роль играет развитие малого и среднего предпринимательства. Надо отметить, что текущее состояние занятости запасов имеет важное значение в эффективном использовании пустующих (свободных) рабочих мест и создании новых рабочих мест в предприятиях, организациях и хозяйственных ведомствах. В формировании стабильной занятости развитие малых предприятий как организационной структуры предпринимательства обуславливает существование во внутреннем рынке многочисленных производителей товара. А это создает благоприятные условия для обеспечения занятости и повышении уровня жизни населения. В обеспечении населения, имеющие своеобразное превосходство малые и средние предприятия в сравнении с другими хозяйственными субъектами обуславливаются возможностями производить товар, эффективно используя запасы труда и местные товары с минимальными инвестициями.

Исследования показали, что в каждой экономической системе существует определенная взаимная связь между населением и его участием в общественном производстве, и занятость воплощается на фоне этого аспекта и социально-экономических отношений. На уровень занятости влияет также форма собственности над производственными средствами в системе рыночного хозяйства и сохранение прежних, а также создание новых рабочих мест с определением характера ведущих производственных отношений.

Главная цель государственной политики по занятости населения – создать первоначальные условия, обеспечить социальную защиту от безработицы для того, что бы добиться максимальной занятости запасов труда оставшихся на стороне от производственного процесса.

В условиях переходной экономики во всех сферах хозяйства эффективная организация занятости населения встает как важная проблема. По этому, использование трудового потенциала и повышение уровня занятости населения находятся в центре внимания не только научных учреждений, а также хозяйств республики и соответствующих организаций. Уровень эффективного использования трудового потенциала оценивается как важная примета сохранения национально-государственных интересов и как самое главное достижение независимости.

Разделение занятой части населения по разным областям экономики отражает направления по социально-экономическому развитию. В Азербайджане долгое время превосходство имели производственные интересы. Развитие материально-производственных областей носил в основном экстенсивный характер. До распада СССР работающих в этих областях составляло 70%, а в непроизводственных областях 30% общего количества занятого населения. До получения независимости строение занятости в Азербайджане выглядела именно так. Кардинальные изменения после распада СССР и создания независимых государств нашли свое отражение в областях структуры занятости населения.

Как известно, не обеспечение требуемого уровня занятости приводит к ограничению доходов населения, повышению уровня бедности и социально-экономического давления в обществе. Будучи приоритетным направлением экономической политики, развитие негосударственного сектора в условиях рыночных отношений, играет важную роль в обеспечении занятости и повышении уровня жизни. Но, не смотря на это, в этой области еще остались проблемы, требующие немедленного решения.

Именно с этой точки зрения качественный состав плодотворных сил являющихся толчком для экономического развития и их эффективное использование в целях общества играет немаловажную роль. И так, необходимые элементы – материальные ценности, участвуя только в процессах труда, в интеграции производственными средствами создают новый продукт. В это время занятая часть населения превращается в производителя и создателя материальных богатств. Другими словами, реальные носители занятости трудовых запасов, участвуя только в процессах труда, занимающиеся определенным полезным трудом в целях обеспечения потребностей общества, оказывают влияние на социально-экономическую реформу страны.

В экономике уровень занятости зависит от динамики экономического роста. Повышение уровня занятости населения, в конечном счете, обуславливается уничтожением психологии зависимости у населения. Занятость населения в каждой стране обуславливается, привлечением к труду трудоспособной части населения не нарушая законодательные акты, обеспечением потребностей членов общества и широким перепроизводством рабочей силы.

Литература

1. Гаузнер Н. Методы регулирования занятости в странах Запада // Проблемы теории и практики управления, 1993, №1.
2. Лепчинская Г. Молодежный рынок труда. Экономист, 1996, №8, с.62
3. Павленков В.А. Рынок труда. Занятость. Безработица. М.: МГУ, 2004, 368 с.
4. Мурадов Ш.М. Человеческий потенциал: главные склонности, реалии. – Баку, Элм, 2004, 670 с.
5. Мусаева Ф.Г. социально-экономические проблемы развития Азербайджанской экономики. – Баку, 2008, 276 с.

Международные требования и российская практика применения установленных форм и методов раскрытия корпоративной информации

Тесля Е.А., аспирант

Стратегические коммуникации при всем их многообразии представляют тот инструмент, при помощи которого формируется капитализация. При наличии широкого спектра вариантов и возможностей для инвестирования, компании встают перед необходимостью не только демонстрировать позитивные результаты своей деятельности, но и донести эти результаты до аналитиков, портфельных менеджеров и других заинтересованных лиц, которые примут инвестиционное решение.

В США и в Европе данная деятельность носит характер перманентной составляющей бизнеса. Компании, которые присутствуют на международных рынках, понимают, что регулярное информирование на основе использования различных методов (веб-сайты, годовые отчеты, пресс-конференции и т.д.) своей целевой аудитории из числа аналитиков и инвесторов имеет первостепенное значение в конкурентной борьбе, когда тысячи компаний, прошедших листинг на международных биржах, соревнуются за капитал объемом в триллионы долларов.

1. Требования международного сообщества к форме и методам подачи информации

В свете новых требований к скорости и качеству предоставления значимых для заинтересованных лиц данных о деятельности компании, все большее значение приобретают формы раскрытия информации.

Содержание и формат подаваемой информации непосредственно связаны друг с другом. Эволюция форматов информации – от бумаги до электронной почты и веб-сайтов – постепенно делала содержание более доступным, понятным и удобным для использования. Привязка содержания к формату никогда не была такой тесной, как сейчас, когда Интернет быстро превращается в основную платформу передачи информации.

Впрочем, в отличие от содержания информации, **формы** ее подачи пока еще чаще формулируются международными регуляторами в категориях пожеланий, нежели требований. Однако с учетом растущего значения форм раскрытия информации мировые тенденции явно свидетельствуют о приближении времени оформления все большего числа рекомендаций в формат обязательных требований.

Совершенствование процессов подготовки и распространения информации затронуло, прежде всего, финансовую информацию и финансовую отчетность крупных компаний, деятельность которых выходит за национальные границы. В настоящий момент важнейшим критерием правдивости и объективности финансовой отчетности является ее соответствие требованиям международных стандартов финансовой отчетности. Однако они описывают основные требования к содержанию, но не к форме представления отчетности.

Во многих странах требования к формам распространения финансовой отчетности устанавливают государственные органы. Стали появляться отдельные рекомендации со стороны государственных органов и бирж. Так, Биржа Торонто (Toronto Stock Exchange) и французская Комиссия по операциям на бирже (Comission des operations de bourse) описали подходы и основные

правила подготовки и распространения финансовой информации в электронном виде. В соответствии с этими документами компании обязаны периодически ее обновлять, указывать источники и методы обработки информации, максимальный срок хранения информации и др. Однако отдельные и неоднородные рекомендации государственных органов, профессиональных организаций и институтов фондового рынка разных стран вряд ли приведут к существенному улучшению качества финансовой отчетности и финансовой информации. Единый же, международный подход к методам представления финансовой информации должен повысить ее качество и возможности анализа.

Разработку стандартов подготовки финансовой отчетности в электронной форме взял на себя Комитет по Международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО). Разработан кодекс, описывающий основные принципы, которых должны придерживаться компании, публикующие отчетность в электронном виде. Основное внимание кодекс уделяет единству и непротиворечивости электронной информации:

- финансовая отчетность, подготовленная в электронном виде, должна являться точной копией отчетности компании, подготовленной на любом другом носителе; если по какой-либо причине электронная версия финансовой отчетности отличается от исходного документа, факт несоответствия и его причины должны быть указаны;

- если для удобства пользования финансовая информация в электронном виде разделена на части (например, на отдельные файлы), то компания должна четко указать, из каких частей состоит информация и как они между собой взаимосвязаны;

- при подготовке компанией нескольких вариантов финансовой отчетности в соответствии с различными принципами и стандартами такой же набор отчетов должен быть доступен в электронном виде; необходимо также пояснить для каждого отчета, какие принципы были положены в основу его подготовки;

- компания должна четко разделить финансовую отчетность и прочую финансовую информацию (прогнозная финансовая информация, аналитические обзоры, подготовленные руководством компании, и пр.), чтобы не вводить в заблуждение пользователей;

- при опубликовании агрегированных показателей за прошедшие периоды должны быть освещены принципы их подготовки.

Интересно, что принципы, описанные в Кодексе, в целом идут вразрез с новейшим инструментарием публикации информации в электронном виде.

Революционизировать общение компаний с внешним миром и в дальнейшем сделать отчетность онлайн-овой призван новый формат предоставления данных XBRL — Extensible Business Reporting Language.¹

Комиссия по ценным бумагам и биржам США уже переводит свою базу данных EDGAR на использование XBRL, чтобы дать инвесторам более широкие возможности для анализа данных.

Очевидными преимуществами нового формата являются:

- увеличение качества, скорости и удобства получения и обработки информации,
- обеспечение достоверности и надежности информации,

- сокращение затрат, связанных с подготовкой и распространением информации.

(себестоимость публикуемой финансовой отчетности с использованием нового стандарта ниже себестоимости традиционных способов публикации примерно на 60%).

В настоящее время порядка 40 тыс. компаний² используют XBRL для ввода отчетности. Китай, Испания, Нидерланды, Великобритания уже требуют от компаний использовать XBRL.

¹ XBRL — рекомендованный (с 1998г) консорциумом World Wide Web стандарт описания Интернет информации. Он обеспечивает особое структурирование информации, облегчающее ее дальнейшую обработку; обмен данными между различными приложениями через использование тегов, то есть позволяет приложениям искать не отдельные слова на странице, а информацию, удовлетворяющую определенным критериям. Он делает возможным цифровую подпись, которая позволяет устанавливать подлинность источника и целостность представленной информации; подтверждение соответствия информации установленным правилам, ссылки на иную внешнюю или внутреннюю информацию. Все эти данные могут быть получены в любой форме, загружены в таблицы, представлены на любом языке и в любой валюте. Пользователь может выбирать, как ему получать показатели, с чем их сравнивать, как анализировать. Причем речь идет не только о цифрах, но и о тексте. Таким образом, можно быстро сопоставить комментарии компании по той или иной теме.

² Среди наиболее известных: Microsoft, Morgan Stanley, Reuters, Deloitte, IBM и многие другие.

Что же касается методов распространения информации, то ЕС настоятельно рекомендует использовать для раскрытия информации «профессиональных информационных провайдеров» (см. Transparency Directive). В частности, требованиям Директивы соответствует принятая в Британии модель использования primary information providers (в наших терминах — уполномоченных агентств), одобренных регулятором на основании набора требований. Все раскрытие должно осуществляться через безопасные электронные каналы, которые также используются для общения с акционерами.

Комиссия по ценным бумагам и фондовым биржам США (Securities and Exchange Commission) использует специализированную систему EDGAR (Electronic Data Gathering, Analysis, and Retrieval), созданную в 1988г., представляющая собой электронную систему сбора, анализа, хранения, и отображения информации и содержащую практически все сведения, подлежащие раскрытию в соответствии с законодательством США. Эмитенты, используя эту систему, предоставляют информацию в электронном виде, с возможностью заполнения и отправки формы через сеть Интернет, что de facto обеспечивает применение единых стандартов раскрытия информации посредством использования строго установленных форм.

Международные биржи (в том числе и Лондонская фондовая биржа) в своих правилах обязывают компании раскрывать основную корпоративную информацию эмитентов в пресс-релизах, размещаемых в электронном виде через специализированные информационные агентства, например, Dow Jones, Reuters.

Международным сообществом также приветствуется размещение компаниями определенной информации на сайтах рейтинговых агентств, таких как Standard & Poors и Moody's.

Впрочем, в большинстве своем методология раскрытия информации компаниями слабо регламентируется международным сообществом, и унифицированных требований к раскрытию информации через годовые отчеты или корпоративные Веб-сайты не существует.

2. Практика выполнения российскими компаниями требований и пожеланий международного сообщества к формам и методам раскрытия информации

Говоря об использовании российскими компаниями новейших тенденций развития форм предоставления информации, с самого начала можно отметить, что при всей перспективности и нарастающей международной облигативности внедрения описанных выше стандартов отчетности XBRL ни одна из российских компаний еще не практикует использование данного стандарта.

Возможно, частично причина этого кроется в отсутствии унифицированности международных требований и рекомендаций к формам предоставления информации.

Ввиду этого российские регуляторы стремятся ассимилировать отдельные международные практики.

В частности, система российских уполномоченных агентств, созданная российским регулятором фондового рынка в 2003 году при участии «Интерфакса», очень похожа на схему, действующую в Великобритании и получившую теперь одобрение на уровне всего ЕС (см. Transparency Directive).

В России формат данных отчетности, который позволяет быстро обрабатывать информацию, поступающую от эмитентов, внедрялся и активно использовался Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг, которая была регулятором российского фондового рынка до создания в 2004 году ФСФР. Формат получил название security market markup language (SMML). Однако изначально он разрабатывался под цели и задачи, связанные с контролем и надзором за соблюдением законодательства, и не полностью учитывал требования к систематизации информации, предъявляемые со стороны профессиональных участников рынка, инвесторов и распространителей информации.

С 2003 года формат SMML для отчетности эмитентов не применяется, и вся информация идет в виде полнотекстовых файлов.

Таким образом, проблема с форматами данных, поступающих от участников международного капитального рынка, очевидна, однако затрагивает не только российские, но и многих другие компании большинства стран мира.

Оценить характер и успешность реализации российскими компаниями стратегии повышения прозрачности с точки зрения **методов** раскрытия информации можно, обратившись к методологии оценки прозрачности российских агентов рынка компанией Standard & Poor's.

В своем анализе компания S&P учитывает всю информацию, включенную в отчетность, предоставляемую регулирующим органам, годовые отчеты компаний, а также информацию, размещенную в Интернете.

Высокий уровень стандартизованности и унифицированности отчетности, предоставляемой регулирующим органам, делает данный метод раскрытия информации малоинтересным для анализа. В центре внимания оказываются годовые отчеты и веб-сайты анализируемых компаний.

2.1. Раскрытие информации через годовые отчеты российских компаний

Практика раскрытия информации зарубежными передовыми компаниями такова, что обновление требований законодательства в области раскрытия информации и меняющиеся предпочтения инвесторов в отношении получения данных о деятельности компаний практически автоматически приводят к изменениям в содержании годовых отчетов организаций: появлению новых разделов, изменению объема и качества раскрываемых сведений.

Одна из важных тенденций последних двух лет, начиная с 2003 года, - увеличение в отчетах информации о стратегии развития компании. Около 43% опрошенных в ходе исследования *European Annual Report & IR Web Site Yearbook* заявили, что в годовых отчетах их организаций был существенно увеличен объем раскрываемых сведений о стратегии. Основными факторами, определившими такую динамику, стали, по мнению опрошенных, усиление соответствующих требований со стороны инвесторов, государства и регуляторов фондовых рынков, более глубокое понимание компаний потребностей инвесторов, а также тот факт, что больше информации о стратегии стало раскрываться конкурентами компании.

В целом для зарубежных компаний характерной тенденцией последних двух лет, начиная с 2004 года, является увеличение в годовых отчетах объема информации о корпоративном управлении в компании. Согласно исследованию *European Annual Report & IR Web Site Yearbook*, в 2004 году 56% опрошенных специалистов по связям с инвесторами заявили, что в годовых отчетах их компаний был существенно увеличен объем раскрываемой информации о корпоративном управлении. Это происходило в ответ на последствия корпоративных скандалов, а также как реакция на вступление в силу требований Акта Сарбейнса-Оксли (*Sarbanes-Oxley Act*) в США. Согласно данным этого исследования по итогам 2006 года, заметной тенденцией также стало объединение информации об отдельных аспектах практики корпоративного управления, например, о составе органов управления, о работе совета директоров, о вознаграждении высших менеджеров и членов совета директоров в один раздел под общим заголовком «Корпоративное управление».

Более того, больше внимания стало уделяться не только информации о корпоративном управлении, но и аспектам корпоративной социальной ответственности. Здесь основной тенденцией стало включение соответствующей информации в отдельный отчет, который дополняет общее описание, представленное в основном годовом отчете. Доля компаний, подготавливающих такой отдельный документ, с каждым годом возрастает; в 2004 году она составила 67% (в 2002 и 2003 годах - 44% и 63% соответственно). При подготовке подобных отчетов европейские компании, как правило, руководствуются стандартами GRI (*Global Reporting Initiative*).

Вообще за последние годы в практике европейских компаний наметилась тенденция подготовки нескольких вариантов годового отчета, причем содержание каждого из них определяется целевой аудиторией, для которой он предназначен.

Так, например, все больше британских компаний подготавливают три документа: годовой обзор (*annual review*), годовой отчет (*annual report*) и отчет о корпоративной социальной ответственности (*corporate social responsibility report*).

Поскольку годовой отчет является одной из форм отчетности, предусмотренной российским законодательством для предоставления информации акционерам и любому заинтересованному лицу, ряд нормативных актов содержит требования, касающиеся содержания годового отчета в целом и описания в нем практики корпоративного управления компании в частности. Так, «Положение о раскрытии ин-2 формации эмитентами эмиссионных бумаг» предусматривает, что в годовом отчете должна раскрываться подробная информация о соблюдении компанией российского Кодекса корпоративного поведения. В развитие этих требований органом государственного регулирования были разработаны методические рекомендации по составу информации, которую компаниям следует раскрывать в своих годовых отчетах о практике корпоративного управления, и ее соответствии рекомендациям Кодекса. Данная методика, основанная на принципе «соблюдай или поясни причины несоблюдения», предлагает компаниям дать ответы на 78 вопросов, отражающих основные рекомендации Кодекса корпоративного поведения. В случае соблюдения рекомендаций компания указывает соответствующие разделы своего устава и/или внутренних документов, в которых закреплены обеспечивающие соблюдение этих рекомендаций положения, а в случае несоблюдения - описываются причины их несоблюдения.

Помимо предоставления сведений о соблюдении Кодекса корпоративного поведения, «Положение о раскрытии информации» требует от компаний указывать в своих годовых отчетах ряд других важных сведений, также непосредственно относящихся к практике корпоративного управления. К таким сведениям относится подробная информация о составе совета директоров компании, включающая сведения об изменениях в течение года в составе совета директоров, краткие биографические данные членов совета директоров, доли принадлежащих им обыкновенных акций компании, а также о сделках по приобретению или отчуждению таких акций. Аналогичная информация должна быть раскрыта о лице, занимающем должность единоличного исполнительного органа, и членах коллегиального исполнительного органа компании.

Крупнейшие российские компании выполняют все установленные требования, приводя свои годовые отчеты в соответствии с международными практиками в методологии раскрытия информации (см., например методологию, представляемую известным журналом IR Magazine, который ежегодно проводит конкурс годовых отчетов среди европейских компаний).

Качество российских отчетов крупнейших компаний при этом оказывается довольно высоким. Итоги анализа годовых отчетов, проводимого компанией Эксперт-Ра за 2002 год, подтверждают это. Сравнение с десятками отчетов европейских компаний позволило экспертам сделать вывод о сравнительно более высоком качестве российских отчетов – и по содержанию и по оформлению [1].

Корпоративные социальные отчеты (КСО) составляют практически все крупнейшие российские компании ("Норильский никель", ЛУКОЙЛ, СУАЛ, РАО "ЕЭС России", СУЭК и другие).

По мнению экспертов, если еще в конце 90-х годов годовые отчеты российских компаний «больше напоминали красочные рекламные буклеты, то отчеты-2003 могут участвовать в международных конкурсах». Единственное, чего пока не хватает российскому рынку, по мнению аналитиков PricewaterhouseCoopers – это общепризнанных стандартов подготовки отчетности [2].

Действительно, при нарастающей мировой тенденции к раскрытию через годовые отчеты все большего количества и более широкого спектра информации, до сих пор отсутствуют четкие универсальные международные требования к методам раскрытия информации, что приводит к отсутствию единообразия представления информации международными рыночными агентами, хотя и можно выделить общую методологию раскрытия информации через годовые отчеты.

Так, американские публичные компании обязаны ежегодно предоставлять годовой отчет, подготовленный в соответствии со специальной формой 10-K, в Комиссию по ценным бумагам и биржам США (SEC). Годовой отчет в этой форме содержит подробную информацию практически по всем аспектам деятельности компании, включая информацию о корпоративном управлении. К такой информации относятся подробные сведения о составе и работе совета директоров и других органов управления, о выплачиваемых им вознаграждениях, о структуре акционерного капитала компании, о внешнем аудитор и характере его связей с компанией и пр. Основной отличительной особенностью раскрываемой в этом отчете информации является значительный объем и высокая степень подробности ее изложения. Скажем, в разделе о вознаграждении членов совета директоров компании подробно описываются принципы построения системы вознаграждения, перечисляются формы осуществления выплат, размер выплачиваемого каждому члену совета директоров вознаграждения. Однако учитывая, что форма 10-K любой американской публичной компании содержит практически исчерпывающую информацию, которая может заинтересовать акционера, в годовом отчете, публикуемом для всех заинтересованных лиц, помимо акционеров, компании обычно ограничиваются описанием основных принципов в этой области, которым следует компания, приводится краткая информация о совете директоров и менеджменте компании.

Годовые отчеты европейских компаний ориентированы на требования Global Reporting Initiative (GRI; всемирная организация, занимающаяся проблемой раскрытия информации), чьи рекомендации коренным образом отличаются от американских стандартов раскрытия информации и, можно сказать, более универсальны с точки зрения достижения целей повышения инвестиционной привлекательности и формирования деловой репутации компании. Несмотря на то, что европейские публичные компании, чьи акции котируются на американских биржах, должны также предоставлять в SEC подробный годовой отчет (специальная форма 20-F для неамериканских публичных компаний), они не ограничиваются в публичной версии своего отчета лишь общей информацией об основных органах корпоративного управления в компании. Например, в специальном разделе «Корпоративное управление» такого отчета, как правило, приводится описание основных принципов корпоративного управления, закрепленных в национальном или собственном кодексе корпоративного поведения, в

соответствии с которыми компания осуществляет свою деятельность. Далее следует информация о работе совета директоров как ключевого элемента системы корпоративного управления компании: общая характеристика роли совета директоров в компании, описание проблем, рассмотренных на заседаниях, периодичность этих заседаний. Подробно описываются все комитеты совета директоров: функции, состав, результаты работы за год. Информация о работе совета директоров иногда представляется в виде отчета совета директоров о своей работе за год. Элементом передовой практики корпоративного управления в Великобритании является специальный раздел годового отчета, посвященный аспектам вознаграждения директоров компании. Здесь дается описание принципов построения системы вознаграждения исполнительных и неисполнительных директоров компании, всех элементов вознаграждения (базовое вознаграждение, годовая премия, элементы долгосрочного стимулирования - опционы). Более того, по каждому члену совета директоров приводится информация о размерах выплат по каждому из элементов вознаграждения.

2.2. Раскрытие информации через Веб-сайты российских компаний

Надо отметить, что акционирование и приватизация в России, по сути, совпали по времени с эрой развития Интернет технологий в мире. Российские акционерные компании опередили даже многих европейских коллег в использовании Интернет для раскрытия информации, хотя и отстают в этой области от американских публичных компаний. По оценкам Commercial Bank of San Francisco, публичные компании с рыночной капитализацией от 0,1 до 1 млрд. долларов США в среднем тратят около \$100 тыс. в год на раскрытие информации в США и лишь около \$30 тыс. в России, при этом если в США все крупнейшие компании по рыночной капитализации имеют собственные сайты, то в России этот показатель составляет 26%, что примерно соответствует уровню использования Сети в таких странах, как Бельгия, Финляндия и Австрия, но сильно превышает аналогичный показатель для стран с переходной (развивающейся) экономикой [3].

Веб-сайты российских компаний являются ведущим источником информации о компании. Однако надо признать, что усилия российских агентов в направлении улучшения основного метода раскрытия значимых для заинтересованных лиц данных остаются явно недостаточными.

Как показывает зарубежный опыт, многие компании используют сеть Интернет не только для публикации финансовой и годовой отчетности, корпоративной аналитической и новостной информации, но и, скажем, для «экзотических» для российских агентов целей рассылки обращений руководителей компаний и привлечения индивидуальных инвесторов к участию в виртуальных конференциях [4].

Наиболее известным аналитическим продуктом оценки веб-сайтов международных публичных компаний является исследование H&N Webranking³.

С 2002 года в рейтинге H&N Webranking появились российские сайты, но выше сотых позиций (из 150-170 возможных) пока не поднимались.

Исследование H&N Webranking показывает, что большинство корпоративных сайтов российских публичных компаний до сих пор не соответствуют лучшим европейским стандартам раскрытия финансовой и корпоративной информации в Интернете. Большинство сайтов российских публичных компаний не соответствуют и новым требованиям Лондонской фондовой биржи, ужесточившим стандарты раскрытия информации в Интернете. Согласно данному рейтингу, корпоративные сайты российских компаний были признаны худшими в Европе. На интернет-страницах российских компаний содержится минимум информации, которая может оказаться полезной для потенциальных инвесторов, аналитиков и других лиц, ищущих площадку для инвестиций, сообщает The New York Times.

По итогам 2007 года лучший российский сайт компании «Лукойл» оказался лишь 105 из 158 возможных мест в общеевропейском списке [5]. Отмечая, что крупнейшие российские компании, ведущие активную интернационализационную деятельность, гораздо лучше других российских агентов (вообще не попавших в рейтинг) работают над своими Интернет сайтами, однако, уровень работы и их интернет-технологов оставляет желать много лучшего. 30 российских компаний приняли

³ H&N Webranking проводится ежегодно в течение последних десяти лет шведской консалтинговой компанией Hallvarsson & Halvarsson совместно с агентством FD (Financial Dynamics) и газетой «Financial Times», и является наиболее полным и наиболее цитируемым исследованием корпоративных сайтов публичных компаний в Европе. С 1997 H&N проводит и публикует Webranking - наиболее авторитетное европейское исследование корпоративных сайтов публичных компаний. Рейтинг H&N базируется на результатах опросов более чем 350 европейских финансовых аналитиков и журналистов из 16 стран. Оценка каждого сайта проводится как минимум двумя экспертами, которые впоследствии дают ресурсу оценку, исходя из 110-130 критериев. Максимальное количество баллов, которое может получить сайт, составляет 100.

участие в рейтинге 2007 года, и средний балл составил 33,5 (30,58 в 2006 году), что намного ниже среднего европейского показателя 56,2 баллов, который был зарегистрирован среди 150 ведущих европейских компаний, принимавших участие в рейтинге Financial Times Webranking.

По итогам 2006 года всего 5 российских компаний попали в окончательный рейтинг: сайт «ЛУКОЙЛа» занял в рейтинге 102-ю позицию, «Норильского никеля» - 148-ю, «Газпрома» - 156-ю место, сайт Сбербанка оказался на 163-м, а сайт «Сургутнефтегаза» замкнул рейтинг: 165-я позиция и всего 22 балла.

По данным опроса проводимого компанией N&H Webranking оказалось, что одной из наиболее характерных проблем для наших компаний являются их собственные англоязычные названия: большинство из них - это перевод или аббревиатура русских названий. А адрес страницы часто - всего лишь сокращение, которое никак не даёт пользователям представления о компании и затрудняет поиск сайта через поисковые системы. Одним из основных факторов, влияющих на низкие баллы российских сайтов, является подход компаний к раскрытию информации на английском языке. Многие англоязычные версии Интернет сайтов не содержат тот же объем информации, что и русскоязычные сайты, а в некоторых случаях на одной странице используются и русский, и английский языки. Одно из самых существенных изменений в методологии исследования произошло в области оценки информации о корпоративной социальной ответственности, что в первую очередь отразилось, на весе данной группы критериев в максимальном балле, который может получить Интернет сайт компании. Несмотря на то, что многие крупные российские компании имеют масштабные социальные программы, включая строительство жилья, бесплатное образование для работников и их семей, собственные медицинские центры и оздоровительные учреждения, эта информация не выносится в англоязычные версии сайтов. В случае если российские компании не знают, как подать эту информацию на сайте им стоит обратиться к опыту западных компаний, которые опираются на модели FTSE4Good и DJSI, дающие четкую структуру подачи информации о корпоративной социальной ответственности и позволяющие сравнивать компании различных секторов.

Причины низких оценок российских корпоративных сайтов можно понять, сравнив сайты крупнейших компаний России с лидерами Европы.

Начнем, с позиционирования сайта. Первые места в рейтинге N&H Webranking получили сайты таких компаний как TNT, Danske Bank, Telecom Italia. Все они представляют собой корпорации с развитой сетью филиалов, что характерно и для отечественных «лидеров» рейтинга: Лукойла, Газпрома. Однако если на сайтах европейских лидеров рейтинга активно используются специальные наборы технологических решений, сформированные применительно к каждому сектору посетителей отдельно, то российские порталы значительно менее ориентированы на предоставление информации для ключевых секторов целевой аудитории, что свидетельствует об относительно низкой культуре корпоративной политики в области интернет-маркетинга российских компаний.

Если проанализировать аудиторию наиболее значимых для компании пользователей информации и выделить типы информации, которую они ожидают получить с сайта и предпочитаемые способы ее получения, то можно обозначить три группы: инвесторы, аналитики и бизнес-журналисты. Существенной для всех групп информацией является история управления активами компании, территориальная структура, ежегодная отчетность по каждому представительству в удобном для обработки электронном формате, возможность интерактивного управления архивами публикаций (пресс-релизов, новостных лент), возможность подписаться на рассылки новостей и прочее. Желательным (по опросам респондентов) представляется приоритетный доступ для инвесторов и журналистов к закрытой информации; аналитикам же важно прямо на сайте получить интерактивную выборку по необходимому признаку: территориальному, продуктовому, финансовому (уровень доходности инвестиций) и т.п. Важна эффективность взаимодействия с интерфейсом сайта всех категорий посетителей с главной страницы сайта. Эту задачу решает организация многоуровневого предоставления информации на сайте. Например, все лидеры рейтинга N&H Webranking используют в центре стартовых страниц яркие модули, которые направляют целевые группы посетителей в интересующий их раздел. Это решение признано наиболее эффективным для формирования целевого потока посетителей в требуемые разделы сайта.

Среди слабых сторон сайтов российских компаний эксперты выделяют и вертикальную ориентированность управления и слабую активность маркетинговых служб в региональных центрах компаний (развитые средства навигации по регионам имеются, а сами сайты регионов проработаны слабо).

Впрочем, необходимо отметить, что анализ результатов известного международного рейтинга корпоративных сайтов публичных компаний N&N Webranking при очевидном разрыве между показателями российских и зарубежных компаний, также свидетельствует и об отсутствии сложившейся общемировой системы подготовки и использования веб-сайтов как метода раскрытия важной для инвестора и иных заинтересованных лиц информации. В частности эксперты выделяют достаточно серьезные технические ошибки, допущенные при разработке сайтов даже лидирующих в рейтинге компаний, создающие существенные неудобства для пользователей информации.

* * *

В рамках анализа автор пришел к следующим выводам:

При общем высоком уровне развития американской и европейской системы регулирования вопросов информационной прозрачности эмитентов ценных бумаг, до сих пор не сложилась общемировая унифицированная, стабильная и равновесная система требований, полностью адекватная потребностям заинтересованных групп.

Крупнейшие российские компании, имеющие опыт финансовой интернационализации деятельности, в целом, адекватно рефлексировали существующие требования к формам и методам раскрытия корпоративной информации,

Наиболее слабым местом оказывается применение российскими компаниями интернет-технологий и, в особенности, такой важнейшей на сегодняшний день формы раскрытия информации, как официальный веб-сайт компании.

Литература

1. Мало, но отменного качества // Эксперт, №8(315), 25 февраля 2002
2. Башун В., Чмель А. Долгая дорога к инвестору // Эксперт, декабрь 2004, № 48
3. Аспин С. Фондовый Рынок и Интернет: Никуда друг без друга // Журнал «Internet», 1997, №3 (<http://www.gagin.ru/internet/3/32.html>)
4. Samuel A., DiPiazza Jr., Eccles R.G. Building Public Trust. The Future of Corporate Reporting. John Wiley & Sons, 2002.
5. Галаган С. Что ценится в Европе? Анализ некоторых корпоративных веб-сайтов, 24-11-2006 (<http://www.i-proj.com/articles/?id=2>)

Повышение конкурентоспособности предприятий на региональном рынке

Шидов С.А., аспирант, Кудяева А.А., аспирант
Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

Одним из главнейших факторов успеха функционирования деятельности хозяйствующих систем в условиях рыночных отношений является конкурентоспособность. Конкурентоспособность может рассматриваться относительно таких объектов как товар, предприятие, отрасль, регион и страна в целом.

Качество служит важным фактором достижения конкурентоспособности. Большинство потребителей отдают предпочтение качеству, а не цене, поскольку для потребителя высокое качество – это снижение расходов на эксплуатацию и ремонт, а также более полное удовлетворение его потребностей. В свою очередь для предприятия качество является фактором роста продаж и увеличения прибыли.

Таким образом, перед российскими производителями, в частности, перед производителями КБР в направлении совершенствования управления качеством продукции остро стоит проблема ориентации системы управления качеством как всей производственной деятельности, так и производства товара.

Анализ качества отечественных товаров, поступивших на потребительский рынок в КБР за 2000-2007 гг. свидетельствует о неудовлетворительном их состоянии по отдельным категориям товаров (см. табл. 1).

Таблица 1

Забраковано и снижено в сортности отечественных товаров, в процентах от общего объема
проинспектированных товаров

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Продовольственные товары								
Мясо всех видов, включая субпродукты I категории	17,2	20,7	-	12,2	21,7	30,3	1,4	48,9
Мясо птицы	8,6	28,6	15,4	13,6	28,6	...	1,0	27,0
Рыба, рыбопродукты и сельдь	28,7	53,5	11,8	17,4	33,3	34,0	28,6	13,0
Макаронные изделия	86,5	19,4	43,8	36,4	11,9	12,5	3,7	45,9
Крупа и бобовые	45,2	88,0	12,0	...	66,7	21,4	32,0	30,0
Мука	71,6	19,8	-	3,7	-	-	38,9	0,8
Кондитерские изделия	62,1	17,0	10,0	20,0	6,7	21,4	24,0	6,3
Масло сливочное и топленое	20,5	26,4	26,5	18,8	35,0	20,6	19,4	18,7
Масла растительные	11,5	9,7	5,9	12,5	6,3	8,5	24,8	22,2
Маргарин, майонез	18,2	19,5	5,6	2,8	13,1
Сыры всех видов	18,1	28,7	25,0	22,7	28,6	3,6	13,4	10,8
Алкобольные напитки и пиво								
Водка и ликеро-водочные изделия	32,7	16,9	1,2	4,0	4,5	0,1	28,3	-
Вина виноградные и плодовые	24,3	50,0	6,3	21,3	34,5	-	58,1	99,7
Коньяк	17,0	2,0	...	100	-	-
Пиво	31,2	37,1	6,8	23,3	35,2	16,0	34,3	24,2
Непродовольственные товары								
Парфюмерно-косметические товары	-	4,5	1,2	3,7	4,2	6,8	6,2	12,1
Лакокрасочная продукция	28,0	46,1	28,6	18,5	100	-
Швейные изделия	94,0	40,0	71,8	5,0	84,8	66,1	44,6	0,9
Бельевой трикотаж	50,9	97,6	61,8	100	11,7	19,0	12,3	0,4
Верхний трикотаж	92,9	59,8	72,1	100	86,4	19,0	12,3	0,4
Чулочно-носочные изделия	11,4	78,7	28,4	11,9	-	37,5	1,8	5,2

Кожаная обувь	4,5	36,4	45,2	24,5	1,5	20,3	-	-
---------------	-----	------	------	------	-----	------	---	---

* По данным ФСГС Территориальный орган федеральной службы по Кабардино-Балкарской республике. КБР в цифрах. Статистический ежегодник – 2008.

По данным таблицы 1, выделим наиболее важные потребительские товары и проанализируем их качество. Если процент забракованного и сниженного в сортности мяса всех видов, включая субпродукты I категории в 2000 г. составил 17,2%, то к 2007 г. он увеличился до 48,9%, мясо птицы – в 2000 г. составлял 8,6%, а к 2007 г. увеличился до 27,0%, рыба, рыбопродукты и сельдь – в 2000 г. составлял 28,7%, а к 2007 г. снизился до 13,0%, по макаронным изделиям этот % снизился с 86,5 до 45,9%, мука – в 2000 г. – 71,6%, в 2007 г. – 0,8%, снижение на 70,8%; масла растительные – в 2000 г. – 11,5%, а в 2007 г. – 22,2%, т.е. наблюдается увеличение на 10,7%; сыры всех видов – в 2000 г. – 18,1%, а в 2007 г. – 10,8%, т.е. снижение на 7,3%.

По многим непродовольственным товарам в разные периоды процент забракованного и сниженного в сортности достигает 50%. Есть и такие товары, по которым этот процент составляет 90%-100% в определенные периоды – это швейные изделия, бельевой трикотаж, верхний трикотаж.

Таким образом, анализ динамики показателей основных продовольственных и непродовольственных товаров по Кабардино-Балкарии за период с 2000 по 2007 годы относительно качества продукции имеет нестабильный характер, а по отдельным видам товаров и отрицательную динамику. Основными факторами, которые могли повлиять на уровень качества отечественных товаров могли быть условия хранения и перевозки, устаревшая техника и технологии, некачественное сырье, уровень подготовки кадров, контроль на стадиях изготовления продукции.

Вместе с тем для более полного и системного исследования влияния этих и других факторов на качество товара, тем самым на качество деятельности субъекта хозяйствования путем повышения его конкурентоспособности необходимо комплексное исследование не только производственных факторов, но и всего рынка спроса и предложения.

Для решения этих вопросов нами предлагается воспользоваться моделью «петли качества» предложенной проф. Окрепиловым [1, 181], скорректированной нами на региональную специфику в условиях КБР (см. рис. 1).

Таким образом, в соответствии с нашими рекомендациями и как показывает практика конкурентоспособных зарубежных фирм качественный товар, соответствующий запросам покупателей, может быть изготовлен лишь с учетом комплексного исследования рынка, и этот опыт воплощен в стандарте «петля качества», которая начинается с маркетинга спроса и заканчивается маркетингом предложений на товар.

Система обеспечения качества продукции должна складываться из мер и действий, которые распространяются на все стадии «петли качества». Организационная структура системы управления качеством включается в общий процесс управления деятельностью фирмы с целью повышения его конкурентоспособности.

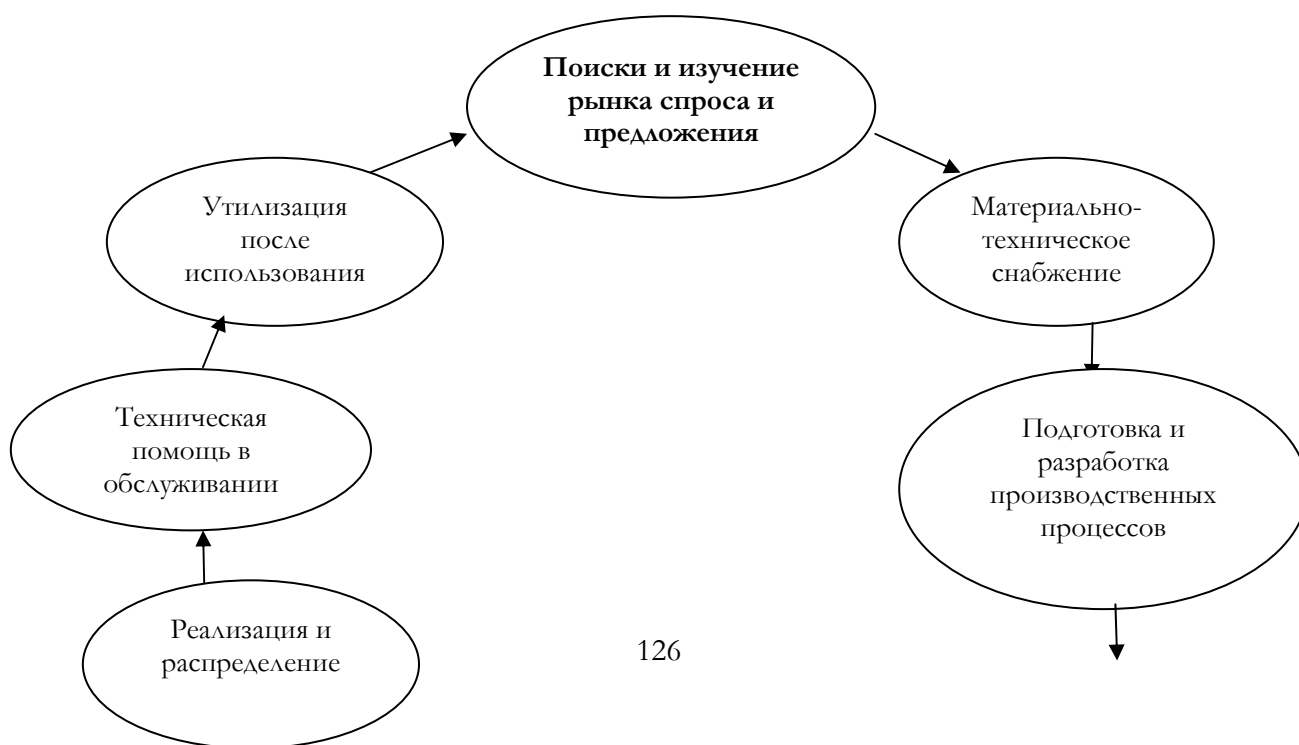

Рис. 1. Модель «петли качества»

Качество промежуточного продукта в свою очередь формирует качество конечного продукта, а это влияет на качество деятельности предприятия, где наравне с такой составляющей, как качество продукта и услуг, присутствует конкурентоспособность.

Литература

1. Окрепилов В.В. Управление качеством. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 2000.
2. ФСГС Территориальный орган Федеральной службы по Кабардино-Балкарской республике. КБР в цифрах. Статистический ежегодник – 2008.

Методологический подход к процессу разработки и внедрения инновации

Шкарупа Т.В., аспирант

Новосибирский государственный технический университет

Инновация — конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности.

Инновационный процесс означает инновационную деятельность какого-либо предприятия. В общем плане, инновационный процесс — это последовательная цепь событий, в ходе которой новшество «вызревает» от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется в хозяйственной практике.

Одним из основных условий внедрения инноваций является наличие эффективной системы маркетинга и сбыта, осуществляющей связь предприятия с конечными потребителями с целью постоянного выявления новых требований покупателей, предъявляемых к качеству производимых товаров и услуг. Это условие имеет важное значение, так как на практике инновации часто определяются как «создание и предоставление товаров или услуг, которые предлагают потребителям выгоды, воспринимаемые ими как новые или более совершенные». И большинство неудач с выводением инноваций на рынок специалисты объясняют тем, что они возникают на базе новых знаний, а не потребностей, в то время как покупателям нужен не новый товар, а новые выгоды. В связи с чем возникает потребность в создании некой обобщённой схемы разработки и внедрения инновации именно с точки зрения маркетинга.

И так начнём с начала, инновационный процесс стоит из трёх уровней маркетинга: стратегического, научно-технического и операционного маркетинга.

Процесс стратегического маркетинга.

Круг задач стратегического маркетинга - это систематический и постоянный анализ потребностей и требований ключевых групп потребителей, а также разработка концепций эффективных товаров или услуг, позволяющих компании обслуживать выбранные группы потребителей лучше, чем конкуренты, и тем самым обеспечивающих производителю устойчивое конкурентное преимущество. Маркетинговые исследования должны обеспечивать получение данных для обоснованного выбора направлений исследований с учётом научно-технического прогресса на

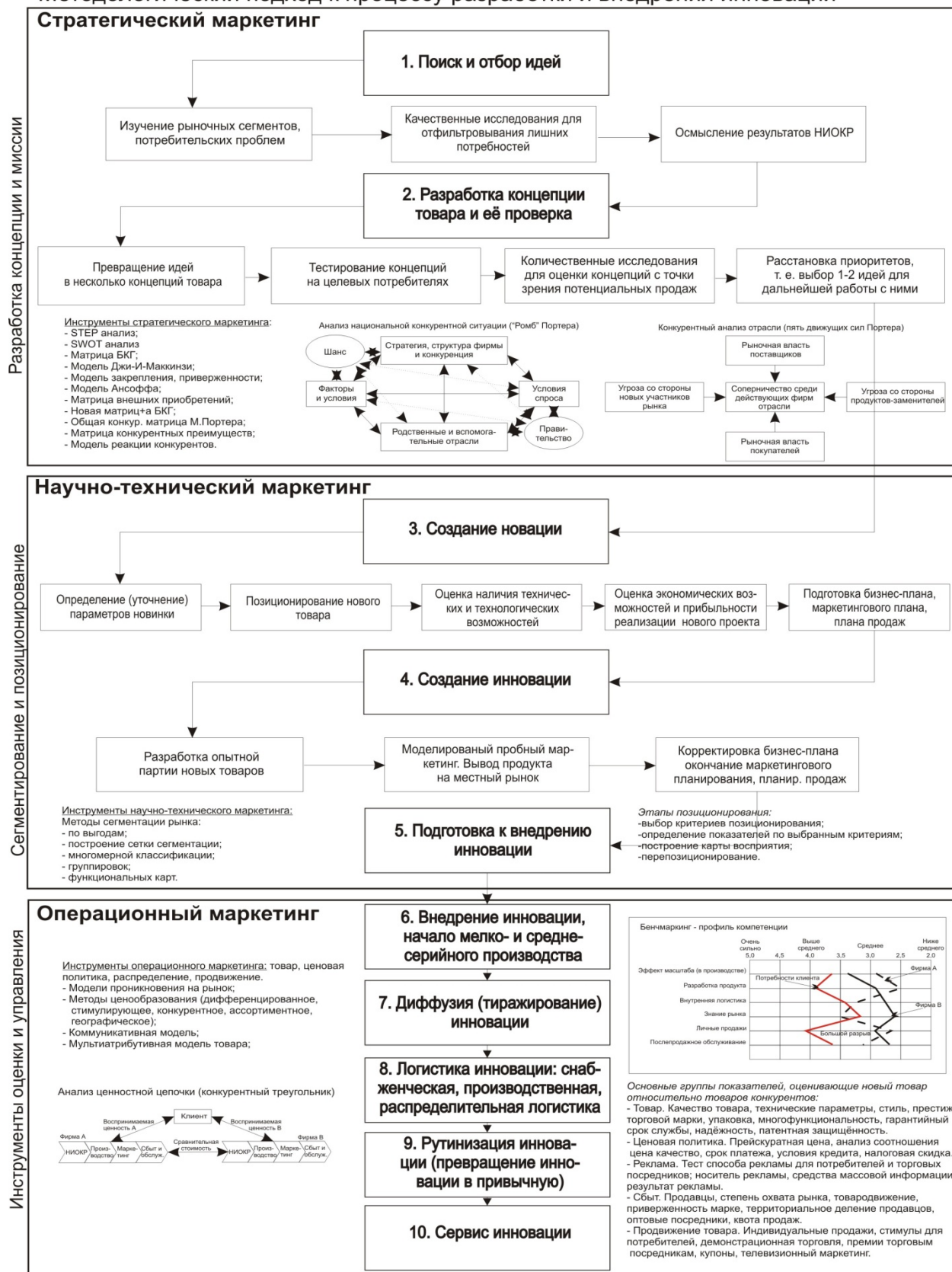
технологические идеи, формирование перспективных требований к новым товарам, отражающих требования потребителей.

Процесс создания инновации начинается с поиска и отбора идей. Источником идей с технологической доминантой являются научно-исследовательские работы (НИР). Процесс выделения идей связан с анализом, детализацией и осмыслением (переосмыслением) результатов НИР с позиций потребительской ценности.

Процесс разработки концепции товара и её проверки. Концепция товара – проработанный вариант идеи нового товара, выраженный в значимой для потребителя форме. Процесс разработки концепции товара включает ряд микропроцессов:

- превращение идеи в несколько концепций товара;
- тестирование концепции на группе представителей целевых потребителей с целью выяснения их реакции;
- количественные исследования для оценки концепции с точки зрения потенциальных продаж;
- расстановка приоритетов, т.е. выбор 1-2 идей для дальнейшей работы с ними.

Методологический подход к процессу разработки и внедрения инновации

На уровне стратегического маркетинга используются следующие инструменты: модель ассортиментного анализа (матрица Бостонской Консалтинговой Группы БКГ), модель Джи-и-Маккензи, модель закрепления, модель приверженности, STEP-анализ и SWOT-анализ, матрица И. Ансоффа, матрица внешних приобретений, анализ национальной конкурентной ситуации («ромб»

Портера), анализ конкурентной ситуации в отрасли (пять движущих сил Портера), матрица конкурентных преимуществ, модель реакции конкурентов.

Процесс научно-технического маркетинга.

Маркетинговые исследования должны обеспечивать получение данных для создания нового товара с технико-экономическими показателями, отвечающими требованиям конкретных потребителей на конкретных рынках, обоснование объёмов производства нового товара с гарантированной продажей, анализ вероятных качественных изменений в товарной массе в перспективе, учёт специфических требований к продукции с точки зрения национальных и международных стандартов и законодательных регламентов стран, в которые предполагается экспортировать новые товары.

Процесс создания новации (новшества) связан с обоснованием облика новации, составлением технического задания (ТЗ) на разработку нового товара, макетированием и моделированием новшества на предмет соответствия его ТЗ. Процесс создания новации включает:

- определение (уточнение) конкретных параметров будущей новинки;
- позиционирование нового товара, т.е. определение рыночного успеха нового товара с точки зрения конкурентной среды рынка;
- оценку наличия технических и технологических возможностей предприятия по внедрению инновации на предприятии;
- оценку экономических возможностей создания и прибыльности реализации нового проекта с конкурентоспособной ценой;
- подготовку бизнес-плана, маркетингового плана, плана продаж.

Процесс создания инновации связан с теоретическим и экспериментальным обоснованием технических и технологических решений по созданию нового товара в целом и по его основным частям, а также с разработкой опытной партии новых товаров. Процесс включает:

- разработку опытной партии новых товаров;
- моделированный пробный маркетинг;
- корректировку бизнес-плана, окончательное маркетинговое планирование и планирование продаж.

Процесс подготовки к внедрению инновации связан с разработкой, выбором методов изготовления нового товара и осуществлением технологических процессов изготовления и сборки нового товара при рациональном использовании производственных фондов предприятия.

Инструментами научно-технического маркетинга являются модели сегментирования и позиционирования.

Процесс операционного маркетинга.

Операционный маркетинг - это активный процесс с краткосрочным горизонтом планирования, направленный на уже существующие рынки. Роль операционного маркетинга - организация сбыта, продаж и коммуникации для информирования потенциальных покупателей и демонстрации отличительных качеств товара при снижении издержек на поиск покупателей. Маркетинговые исследования должны обеспечивать данными о рынках, на которых действуют предприятия, их объёмах, о конкурентоспособности каждого вида продукции на каждом рынке и в каждом сегменте, необходимости расширения (или сужения) ассортимента и параметрических рядов товаров, о требованиях, предъявляемых потребителями к продукции; о соответствии производственного и сбытового потенциала тенденциям изменения рынка; основных покупателях и основных конкурентах по каждому виду товара и сегменту рынка; о соответствии цены издержкам предприятия, о спросе, предлагаемом объёме продаж, эффективности мероприятий по формированию спроса и стимулированию сбыта, о соответствии уровня сервиса требованиям потребителей на каждом сегменте рынка.

Процесс внедрения инновации включает изготовление установочной серии (мелкосерийное или среднесерийное производство), развёртывание крупносерийного производства, переход на массовое производство.

Процесс диффузии инновации. Диффузия инновации осуществляется путём распространения и имитации современных чужих технологий, создания изобретений и инноваций внутри предприятия (внутренние венчурные), трансфера (коммерциализации) технологий, корпоративных контрактных соглашений по использованию интеллектуальной собственности; приобретения инноваций или инновационных мощностей у внешней организации (венчурный капитал) и др.

Процесс логистики инновации состоит из трёх процессов:

-процесс снабженческой логистики включает анализ и определение потребности, расчёт количества заказываемых материально-технических ресурсов, выбор поставщиков ресурсов и организацию их размещения на складах предприятия.

-процесс производственной логистики включает прогнозирование, планирование и нормирование расхода материальных ресурсов в производстве, организацию работы внутрипроизводственного технологического транспорта, внутрипроизводственное физическое распределение материальных ресурсов и готовой продукции; информационное и техническое обеспечение процессов управления внутрипроизводственными материальными потоками.

-процесс распределительной логистики включает: выбор каналов доведения нового товара до потребителя; выбор схем распределения нового товара до потребителя; определение оптимальных распределительных центров (складов) на обслуживаемой территории.

Процесс рутинизации инновации. Рутинизация – процесс превращения инновации в привычную, которая характеризуется предсказуемой структурой поведения работников и повторяющимися схемами деятельности.

Процесс сервисной поддержки инновации. Сервисная поддержка инновации включает: предпродажный сервис; работы по оказанию сервисных услуг, осуществляемых в процессе продажи товаров, послепродажный сервис. [3, с.100-106].

Инструментами операционного маркетинга являются: модели проникновения на рынок, методы ценообразования, коммуникативные модели, мультиатрибутивная модель товара, конкурентный треугольник, бенчмаркинг.

Таким образом, эффективное управление инновационной деятельностью возможно только при глубоком знании объектов управления, т.е. процессов разработки и внедрения инновации рассмотренных через призму маркетинга.

Литература

1. Кленси К.Дж. Моделирование рынка: как спрогнозировать успех нового продукта; пер. с англ. А.В. Болдышевой. – М.: Вершина, 2007. – 272с.
2. Ламбен Ж.-Ж., Чумпигас Р., Шулинг И. Менеджмент, ориентированный на рынок. 2-е изд./ Пер. с англ. под ред. В.Б. Колчанова. – СПб.: Питер, 2008. – 720с.
3. Мухин В.И. Формирование инновационных процессов создания новых товаров, услуг – М.: Национальный институт бизнеса, 2007. – 232с.
4. Холленсен С. Глобальный маркетинг/ Свен Холленсен; Пер. с англ. Е.Носовой, К. Юрашкевича. – Мн.: Новое знание, 2004. – 832с.

ФИЛОСОФИЯ

Специфика русского национального характера и новая национальная идея

Смыслов В.В., кандидат исторических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

Русскому человеку генетически передались противоречивые свойства славянского эпилептоидного типа характера, - по определению Ксении Касьяновой, известного социолога и культуролога современности. Эпилептоид в обычных ситуациях спокоен, терпелив, основателен и запаслив, но способен к срыву в раздражающей ситуации, если долго давить на него - он взрывоопасен. Он сам задает свой темп жизни и целеполагание, стремится действовать в собственном ритме и по своему плану. Ему присущи основательность, последовательность, упорство в достижении цели, могущее переходить в упрямство. Такой народ выделяет лидеров или вождей-организаторов, которые либо воспринимают общенациональные интересы и с невероятным упорством стремятся к их реализации, либо маниакально навязывают народу свои представления [2; С. 145].

Эпилептоидному характеру свойственны замедленные реакции, некоторая "вязкость" мышления и действий (русский мужик задним умом крепок). В спокойных состояниях эпилептоидный тип склонен к легкой депрессии: вялости, апатии, плохим настроениям и пониженному тону деятельности, что характеризовалось как русская лень. Переключение на другой вид деятельности происходит с трудом, а мобилизация сил для этого - замедленна, ибо требуется время для "раскачки", привыкания к новым обстоятельствам. Но в результате русский человек давал адекватный ответ вызовам судьбы, ибо от природы талантливый народ веками оттачивал свой ум и смекалку в труднейшей борьбе за выживание. Именно поэтому русский долго запрягает, но быстро едет. По сравнению с европейцами, русские более сдержанны в своих проявлениях, но и более постоянны в своих состояниях - как в спокойствии, так и в буйстве.

Буйная природа славянина укрощается православным воспитанием. Православные обряды, традиционные ритуалы, а также взыскующий государственный уклад компенсировали недостаток внутренней энергии. Праздничные обряды украшали жизнь, выравнивали и укрепляли ее профилактической разрядкой, разгрузкой психики. Может быть, только народ с подобным характером мог приспособиться к суровым неустойчивым климатическим и геополитическим циклам северо-востока Евразии. Но за счет потерь и приобретений, за счет усугубления некоторых трудностей характера. Слабости и болезненные качества компенсировались жизненным укладом: русский образ жизни является продолжением русского характера и наоборот.

Но когда рушились традиции и связи с глубинными национальными ориентирами, - русский человек терял себя, деградировал, отдавался ложным авторитетам или утопиям. Ощущение бессмысленности жизни для русского человека страшнее любых испытаний.

Русский национальный характер не просто противоречив, как и любой другой, а поляризован, расколот. Противоположности в нем обострены до крайности, ничем третьим не опосредованы. Н.А. Бердяев подмечал, что русский народ - «самый аполитический, никогда не умевший устраивать свою землю» и одновременно Россия - «самая государственная и самая бюрократическая страна в мире», все в ней «превращается в орудие политики». В русской стихии «поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность» и в то же время это страна «невиданных эксцессов, национализма, угнетения подвластных национальностей, русификации» [1; С. 160].

Русские покорны, смиренны, но одновременно - «апокалиптики», «нигилисты», бунтари, у них много «хаотического, дикого», обратной стороной их смирения является «необычайное русское самомнение». Русская душа «вечно печалует о горе и страдании народа и всего мира», но ее «почти невозможно сдвинуть с места, так она отяжелела, так инертна..., ленива..., так покорно мирится со своей жизнью». Стремление к «ангельской Святости» парадоксальным образом сочетается со «звериной низостью» и мошенничеством. У русского, по С. Аскольдову, из трех человеческих качеств: «святого», иначе безгреховного, «человеческого», то есть социального и «звериного», то есть природного, - можно найти лишь первое и последнее. Искренняя жажда божественной правды у русских сосуществует с «бытовым и внешнеобрядовым пониманием христианства», далеким от подлинной религиозной веры.

Причину поляризованности, расколотости русского национального типа Н.А. Бердяев объяснил дисгармонией «мужественного» и «женственного» начал в нем. Об этом же писали В.В. Розанов, Вл. Соловьев. Неуравновешенность этих начал присуща незрелому национальному характеру. Недостатком мужественности, твердости духа, воли, самостоятельности в русском народе Н.А. Бердяев объясняет неразвитость в России общественных классов, гипертрофию бюрократизма, специфику русского самодержавия.

Благодаря женственному компоненту русская «национальная плоть» имеет такие качества, как милосердие, душевность, мягкость, бескорыстие, терпеливость, отзывчивость, способность отречься от благ во имя светлой веры, идеала.

С недостатком «мужественного» начала в русском национальном характере соглашались не все его аналитики. Например, Н.О. Лосский, напротив, считал, что русский народ, особенно его великорусская ветвь, «в высшей степени мужествен», в нем «особенно примечательно сочетание мужественной природы с женственной мягкостью» [4; С. 34]. Да и сам Н.А. Бердяев констатировал, что «мужественный дух потенциально заключен в России».

Не вникая в существо спора о соотношении «мужского» и «женского» начал (в других интерпретациях русский национальный тип ассоциируется с детским началом, символом несовершеннолетия) отметим, что в основе феномена поляризованности, расколотости лежат многие факторы. Существенное значение имеет расположение страны, где проходил стык двух типов цивилизации, культур. Русский историк В.О. Ключевский писал: «Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой, но природа положила на нее особенности и влияния, которые всегда привлекали ее к Азии или в нее влекли Азию» [3; С. 7].

В России встречались, перекрещивались две цивилизации. Дуализм двух миров, культур, обусловил «конфликтный» тип российской цивилизации. В русской душе столкнулись и смешались два потока мировой истории — восточный и западный, представляющие собой относительно самостоятельные нормативные системы, не способные к сращиванию. Они, по мнению Н. А. Бердяева не составляли органически цельный характер, не превратились «в единую волю и единый разум», «запутавшись» в душе.

Перепутье между Востоком и Западом, пересечение двух полярных потоков, взаимоотталкивающихся, но сосуществующих культурных традиций, обусловили поляризованность русской души, ее апокалиптичность и нигилизм, которые «не признают срединного царства культуры». Отсюда та торопливость, суетливость, скоропалительность, с которой русский человек всякий раз спешит «заявить о себе» в хорошем или плохом деле. Как образно выразился Н.А. Бердяев, он «хочет, чтобы поскорее все кончилось или всем, или ничем». Русская поляризованность «одинаково находит себе выражение и в черносотенстве, и в большевизме. Крайне правые и крайне левые у нас сходятся, как одна и та же темная стихия, та же смесь неосознанного и извращенного апокалипсиса с нигилизмом» [1; С. 162].

Поляризованность русского национального типа проявляется в «забвении всякой меры во всем», развитой потребности «хватать через край», дойти «до последней черты», «в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну и — в частных случаях, но весьма нередких — броситься в нее как опалелому вниз головой».

В такие роковые периоды, по оценке Ф.М. Достоевского, русский человек доходит до «судорожного и моментального» самоотрицания и саморазрушения, способен на самые крайние действия, готов порвать все связи, отношения, отречься от всего (семьи, обычаев, бога), «сжечь все мосты». В апокалиптической настроенности, устремленности к концу, неприятию срединной культуры следует искать источник как наших исторических свершений, взлетов, силы духа, так и падений, провалов, духовных болезней.

Ситуация «висения над пропастью», «хождения по краю пропасти» порождает в обществе особую атмосферу напряженности, тревожности, страха, дискомфорта, обостряет социально-экономические и политические проблемы, придавая им особую остроту и трагичность, чувство «близкого конца», катастрофы. Но она же создает и условия, стимулирующие духовное творчество.

В русских, наряду с тенденцией саморазрушения, самоотрицания, сильны, может быть, даже в большей степени, импульсы самосохранения, самоспасения, самовосстановления, в котором они проявляют ту же силу, напористость, стремительность. Русский человек, впадая в абсолютизацию одной из противоположностей и желая изжить, преодолеть ее до конца, испытывает столь же искреннюю потребность в другой, ей противостоящей части единого целого.

Потребность отрицания, разрушения подчас всего самого главного, святого, и самовосстановления, возрождения питается «героической» сущностью россиян. Русскому человеку необходимы великие дела и свершения, такие как разрушение и созидание. Ему претит серая, будничная, рутинная жизнь. Созидание у русских идет не иначе, как через разрушение всего и вся, через общественные потрясения, кризисы и катаклизмы, когда общественный организм близок к смерти. Смысл разрушения в том, чтобы смести все мерзкое, уродливое, неприглядное, и с новой надеждой возродить что-то лучшее.

Только пройдя через великие потрясения, жертвы, покаяние люди становятся способны к духовному преображению, возрождению всего прекрасного, к нравственному просветлению. В этом смысле русская душа, по оценке Н.А. Бердяева, «способна дойти до упоения гибелью». По утверждению И.А. Ильина мы знаем русскую душу, видим путь, пройденный нашим народом, и, говоря о России, обращаемся к Божьему замыслу, положенному в основание русской истории, русского национального бытия.

Иногда Россия напоминает старца, схимника, который с благоговением принимает все-все испытания, искренне реагируя на внешний мир, - если гнев, то неистовый, если любовь, то неземная, если битва, так на смерть. Но лишь одна религия была способна привести в чувства душу русского человека. Христианство в той форме, в которой оно пришло на Русь было явлением всемирным, вселенским. Крещение в 988 г. такого количества людей история ещё не знала. Скорее всего, это напоминало библейский сюжет. И образ русского старца напоминает нам апостола, святого. Русский характер был способен подчиниться только такой вере - всепрощающей,

сильной, строгой, абсолютной Христианской. И только такой вере способен верить русский человек, в котором живут религиозность, способность к высшим формам опыта, чувство и воля, свободолюбие, народничество, доброта, даровитость, нигилизм, раскольниковство, мессианиззм и миссионизм.

Обращаясь к исследованию Николая Онуфриевича Лосского нужно отметить и согласиться с тем, что русская культура, подобно культуре великих народов, уже осуществляла и будет осуществлять свою миссию, благотворно влияя на развитие всего человечества.

Цель описания всех вышеперечисленных качеств русского характера доказать его уникальность, удивительность, величие, парадоксальность, на самом деле Божественную сущность. Истоки этих качеств мы найдём в древности. На русской земле было много событий, и сегодня мы можем заглянуть в нашу историю только благодаря древнерусским летописцам.

Главным принципом, на основе которого формировался русский национальный характер, является антиномия. Для сдерживания его крайних проявлений необходима сильная власть. Для нравственного очищения общества следует распространять веру среди различных слоев общества (поскольку Россия – многоконфессиональное государство). Укрепив веру, необходимо позаботиться о формировании в сознании россиянина идей патриотизма, при условии, что государство будет заботиться о своем народе, соблюдать его гражданские права.

Литература

1. Бердяев Н. А. Судьба России. Опыт по психологии национальности. – М.: Мысль, 1990. – 207 с.
2. Касьянова К. О русском национальном характере. – М.: Академический проект, 2003. – 560 с.
3. Колочевский В.О. Краткое пособие по русской истории. – М.: Рассвет, 1992. – 191 с.
4. Лосский Н. О. Характер русского народа: В 2 кн. – М.: Ключ, 1990.- Кн. 1. – 64 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Семантические компоненты ядра концепта Дом в русском и немецком языках

Базылова Л.А., аспирант

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

Концепт является одним из основополагающих терминов когнитивной лингвистики. В нем находит отражение связь языка, мышления и культуры народа. Через концепт можно прикоснуться к материальной и духовной самобытности этноса. В концептуальной сфере разных народов можно выделить множество сходств и различий, но есть ряд концептов, которые являются чрезвычайно важными, центральными, ключевыми для представителей любой народности. Одним из таких концептов является концепт Дом.

Содержание и структуру концепта мы понимаем вслед за З. Д. Поповой и И.А. Стерниным и признаем многослойную полевою структуру концепта, состоящую из ядра, ближней и дальней периферии. К ядру при этом относятся прототипические слои с наибольшей чувственной наглядностью, то есть наиболее конкретные, яркие образы; более абстрактные признаки составляют периферию концепта.

Придерживаясь данной точки зрения, будем исходить из того, что лексическим ядром концепта Дом выступает лексема *дам* (*Haus/Heim*), ключевое слово, именующее концепт. В настоящей статье рассмотрим этимологию ключевой лексемы концепта Дом в русском и немецком языках, а также выявим и проанализируем ее основные семантические компоненты (опираясь на текст романа А. Битова «Пушкинский дом» и его немецкой версии «Das Puschkinhaus»).

Согласно своей этимологии лексема *дам* имеет общеславянские корни индоевропейского характера (ср. др.-инд. *damas* – «дом», греч. *domos* – «строение», лат. *domus* – «дом» и т.д.) [12, с. 128] и соотносится с «др. инд. *damas* «дом», *damūnas* «домашний, связанный с домом», авест. *dam* «дом, жилье», греч. *δομος*, *δομοῦ* «строение», лат. *domus*; другая ступень чередования: греч. *δωμα*, род.п. *δωματοῦ* ср.р. «дом», *δάμαρ*, род.п. *δάμαρτος* «хозяйка, супруга», др.исл. *timbr* «строительный лес», греч. *δάπεδον* «почва», а также греч. *δέμω* «строю», гот. *timrjan* «строить, воздвигать» [11, с. 526-527].

Таким образом, слово *дам* в русском языке в своем базовом слое является нейтральным и не несет особых эмоциональных коннотаций. Оно прежде всего соотносится с самим зданием, строением, т.к. связано с семами «строить, почва».

В то же время, Дом у древних славян был жилищем и одновременно храмом. Представление о жилище репрезентировалось в слове очаг, которое символизировало духовное и материальное единство людей [1]. Отсюда в последующем возникает восприятие дома как родного угла, родной земли, символа благосостояния, спокойствия и счастья всех членов семьи, а также рода. Слово *дам* по значению является родовым в отношении ко всем остальным названиям дома [4], ключевым в русском словаре. Оно материализует идею родства по месту «сидения», поэтому становится «исходной точкой общности, то есть близости по месту, а не по роду (в пространстве, а не во времени); отсюда возникли и дальнейшие расхождения в значениях слова дом». В Древней Руси было известно слово *дам* в значении «имущество», «имение», «хозяйство», что отмечено и в «Повести временных лет» и других памятниках древнерусского быта. В родовом быту дом – прежде всего населяющие его люди, в феодальном мире Древней Руси – хозяйство, и только ближе к нашему времени – здание, в котором может скрываться все это – и люди, и нажитое имущество, и сама жизнь [4].

Русский человек связывает концепт Дом прежде всего с понятием уюта, укромности, как отмечает Ю.С. Степанов в словаре концептов русской культуры. Автор, не заостряя внимание на этимологии самого слова «дом» в русском языке, сразу переходит к слову «укромный» и приводит его подробную этимологию. Слово «укромный», что буквально означает «в уголке, у стены приткнувшийся» [10, с. 807], наиболее точно отражает русское ощущение дома.

Таким образом, лексема *дам* относится как к самому зданию, так и к переживанию, восприятию уюта (то место, где уютно, укромное место).

Для немецкого народа концепт Дом также является одним из ключевых. Слово *das Haus* образует ядро концепта. Кроме того, для каждого носителя немецкой лингвокультуры важна лексема *das Heim*, которая отражает скорее не обобщенный прототип дома, а индивидуальный, чувственный образ своего собственного дома или конкретного места, заменяющего дом.

Рассмотрим этимологию лексемы *das Haus*. Так как данная лексема, как и русское слово *дом*, имеет индоевропейские корни, их этимология во многом совпадает. Этимологический словарь современного немецкого языка М.М. Маковского дает следующую пометку об этимологии слова *Haus*: (n) «дом»: др.-в.-нем. *hus*, др.-сакс. *hus*, др.-англ. *hus*, *hus*, нидерл. *huis*. Немецкое слово *Haus* можно соотнести с и.-е. «schneiden»/«biegen» > «bedecken» - покрывать > «flechten»- плести (в древности дома плелись из веток). В древности все скрытое считалось таинством (ср. бретонск. *kuzet* «таинство»). Первоначально дом представлял собой храм. Для освящения храма обычно жрец обходил его (ср. литовск. *kušti* «двигаться»: типологически ср. русск. *храм*, но др.-инд. *kram* «шаг»; «движение»). Внутри храма жрецы и весталки производили сакральные действия, в частности, жертвоприношение (др.-англ. *husel* «жертвоприношение»), позволяющие избавляться от злых чар и достигать исцеления.

Жилище в древности понималось как Космос (ср. греч. *κοσμος*; *Weltall*; «Ordnung»; «Ziel», ср. тох. А *soxi* «люди»; «Вселенная»: дом, и Космос, считался воплощением божественной Гармонии и Порядка: ср. др.-инд. *kūsala* «Ordnung; Heil, Glück, Gesundheit»). С другой стороны, дом, жилище - воплощение божественного Первопространства и предмет поклонения: в центре Дома находился Очаг - символ сакрального Огня (ср. русск. диал. *коза* «костер»). Сакральная символика Жилища представлена словами, как др.-инд. *kusa* «шест», «сук» (символ Божества): в середине древнего жилища обычно стоял столб, шест. Древнее жилище уподоблялось не только Космосу, но Цветку, Мировой Чаше (ср. 1. *kus-ita* «цветок» и латышск. *kaušs* «черепа»). Согласно древним верованиям, Мировая Чаша вбирает в себя всю божественную энергию Мироздания и олицетворяет вселенские Гармонию и Порядок. Подобно Храму или Городу, Жилище, Дом в древности уподоблялись какому-нибудь пресмыкающемуся - символу божественной Благости, во многих древних домах содержались змеи как гарантия благополучия: ср. в связи с этим латышск. *šus-ka* «змея».

Понятие дома тесно связано с понятием очага, огня: ср. в этой связи «дом», но и.-е. **kes-* «высекать (огонь)», русск. диал. *коза* «костер».

Язычники представляли свое Жилище как Посюсторонний мир, неразрывно связанный с Потусторонним миром, с Могилой: ср. др.-инд. *śiṣib* «chasm, groove». См.: C.Hentze. *Das Haus als Weltort der Seele* [8, с. 210-211].

Лексема *Heim* (n) «домашний очаг, дом, жилище», согласно своей этимологии соотносится с и.-е. корнем **kei-* «liegen», «Niederlassung, Lager, Wohnsitz» + суффикс *-mo-*: ср. др.-в.-нем. *heima* «Wohnsitz, Heim, Heimat», др.-сакс. *hem*, др.-англ. *ham* (также *Landgut, Dorf*), англ. *home*, др.-сев. *Heimr* «Heimat, Welt», шведск. *hem* «Wohnung, Haus, Heimat», др.-ирл. *coim, coem*, др. кимрск. *cum* «lieb, teuer», литовск. *seima* «Familie, Gesinde», русск. *Семья*, гот. *haims* «Dorf», латышск. *ciems* «село, деревня». Вместе с тем - домашний очаг, место продолжения рода: ср. др. англ. *hæman, coire* [8, с. 216].

Несмотря на то, что практически во всех языках концепт Дом имеет схожие когнитивные признаки, особенность его в немецкой культуре определяется дробностью данного фрагмента действительности, что привело к разграничению отдельных областей лексем *Haus* и *Heim* и различению их как отдельных концептуальных слоев одного концепта. Компонент «уют», «покой», «семейность» более свойственен лексеме *das Heim*, ведь она означает в первую очередь домашний очаг. Этот концептуальный признак сближает немецкое *Heim* с русским представлением о доме, как об уютном, укромном месте.

Рассмотрим, каким образом лексема *дом* и ее семантические компоненты участвуют в представлении содержания концепта *дом* в тексте романа А. Битова «Пушкинский дом» и его немецкой версии «Das Puschkinhaus».

В тексте романа лексема *дом* чаще всего употребляется в значении «жилое помещение, квартира, жилье». В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова данное значение является вторым, но нам оно представляется приоритетным, так как *дом* воспринимается прежде всего как «место жительства, работы, ставшее для человека родным, своим либо место, где живут люди, объединенные общими условиями существования, общими интересами». [6, с. 272].

Когда никого не было дома, Лева заваривал себе чай покрепче и пил его через макафонию, и ему казалось, что на голове у него академическая камилавка [2, с. 19].- *Wenn niemand zu Hause war, goss Ljowa sich möglichst starken Tee auf und trank ihn durch Makkaronibalm und dann kam es ihm vor, als hätte er auf dem Kopf ein schwarzes Gelehrtenkäppi* [3, с. 23].

Доставалась из маминых тайников фотография деду - подозрительно много, целые шкапулки, оказалось в доме фотографий за последнее время! [2, с.45].- *Aus Mutters Geheimfächern wurde eine Photographie des Großvaters vorgekratzt – verdächtig viele Photos gab es in letzter Zeit auf einmal im Haus, ganze Schatullen* [3, с. 54].

В немецком языке, в отличие от русского, *дом* в значении «домашний очаг, свой угол» может быть репрезентирован не только лексемой *das Haus*, но и лексемами *das Heim*, *das Zuhause*, что ярко отражается в тексте:

«Нам некуда сворачивать, моя маленькая сестренка! - у нас ведь нет ни друзей, ни дома,- даже нет маленькой, медной копеечки». [2, с. 136].- *Wohin sollten wir auch abbiegen, mein kleines Schwesterchen, haben wir doch weder Freunde, noch ein Heim, nicht einmal eine kleine kupferne Kopeke!*[3, с. 165].

Левин дом оттаивал, будто это именно бездомный дядя Митя создал им дом. [2, с. 35]- *Ljowas Zuhause taufte auf, und es war, als hätte ebender unbebaute Onkel Mitja ihnen ein Zuhause geschaffen.* [3, с. 43].

Таким образом, лексема *дом* вербализирует значение «замкнутое, безопасное пространство, свой угол, место спасения от невзгод». На наш взгляд, и в русском и в немецком языковом сознании представление о родном доме, домашнем очаге, уюте является приоритетным.

Довольно часто в тексте романа, *дом* имеет значение здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений, предприятий. Большинство словарей дают это значение как первое. Оно является нейтральным в эмоциональном плане и характеризует дом, прежде всего, как строительное сооружение:

Деду дали квартиру, в новом районе, последние дома. [2, с. 58]- *Der Großvater hatte in einem neuen Stadtviertel eine Wohnung zugeteilt bekommen, in den letzten Häusern* [3, с.71].

Казалось, дома стояли покинутые – такое было безлюдье, и звенела тишина [2, с. 59]- *Als stünden die Häuser verlassen, so menschenleer war es, die Stille dröhnte* [3, с. 71].

Иногда сложно разграничить значения «здание, предназначенное для жилья» и значение «место проживания, жилье, ставшее для человека родным». Такие примеры часто встречаются в тексте романа:

Лева с детства мечтал о научной работе в тихом, солидном институте, вроде Ботанического, что напротив его дома. [2, с. 126]. - *Ljowa hatte von klein auf von wissenschaftlicher Arbeit in einem stillen, solidem Institut geträumt, ähnlich dem Botanischen Institut, das seinem Haus gegenüberlag* [3, с. 152].

Лева вспрыгнул на подножку, смущенно улыбаясь и маша рукой, и честно ехал домой. [2, с. 221] – *Ljowa sprang aufs Trittbrett- lächelte verlegen und winkte- und fuhr ehrlich nach Hause* [3, с. 265].

В особую группу следует выделить те значения исследуемой лексемы, которые объединены семей «группа людей». В сознании представителей и русской и немецкой народностей при употреблении слова *дом* часто возникает образ семьи, людей, живущих вместе, под одной крышей, а также хозяйство, быт семьи:

Был он когда-то, когда Левы не было, другом дома, любил бабушку и маму, а теперь вернулся [2, с. 31]. - *Bereits, als es Ljowa noch nicht gab, war er Freund des Hauses gewesen, hatte die Großmutter und Mutter gemocht und kehrte nun zurück* [3, с. 38]

Вот он разговаривает с вахтершей,... сейчас она дремала, устав от дома [2, с. 379].- *Da unterhält er sich mit der Pförtnerin,...sie döste jetzt, die Pförtnerin, müde von zu Hause* [3, с. 453].

Наиболее ярким нам кажется пример, в котором слово *дом* на немецкий язык переводится как семья (die Familie):

Тут и в Левином доме, при всей сдержанности что-то не то зашевелилось, не то как-то передвинулся воздух...[2, с. 30].- *Auch in Ljowas Familie fing, trotz aller Zurückhaltung und Vorsicht, irgendwas sich irgendwie zu regen an, sei es, dass die Luft in Bewegung kam...*[3, с. 43].

Особое место занимает семантический компонент «род, династия», который также представляет «группу людей». Он является вторичным образованием от значения «люди, живущие в одном доме, домочадцы». Исторически семьи дворянского происхождения и королевские семьи обладали замками, поместьями, которые передавались по наследству и служили символом преемственности власти и традиций. Все члены семьи воспитывались в родовом поместье. Таким образом, слово *дом* в значении «род, династия» вовсе не обязательно отсылает нас к теплым, семейным отношениям, связывающим членов одной семьи, а обозначает группу людей, связанных генеалогическими отношениями.

Хоть главный герой романа «Пушкинский дом» Лева Одоевцев и принадлежал к старому и славному русскому роду Одоевцевых, он ощущал себя скорее их однофамильцем, чем потомком. Слово *дом* в значении «род» встречается в тексте всего один раз, причем данное значение тесно связано со значением «семья»:

Он немного кичился тем, что не читал тоненьких, детских, никаких ни Павок, ни Павликов (не сознавая, что его заслуга — вторая: этих книжек просто не было в доме Одоевцевых: причина не объявлялась и не выяснялась — она исполнялась...) [2, с. 19].- *Er bilderte sich ein bisschen was drauf ein, dass er niemals dünne Kinderbücher las, nichts von diesen Pawkas und Pawliks (ohne sich klarzumachen, dass das erst in zweiter Linie sein Verdienst war — solche Bücher gab es einfach nicht im Hause Odojewzew; der Grund wurde weder benannt noch besprochen, er wurde befolgt...)*[3, с. 23].

Лексема *дам* может употребляться в составе названий различных учреждений, заведений. На страницах романа «Пушкинский дом», данный семантический компонент лексемы *дам* не находит широкого применения, но все же встречается:

Я забыл в нем те листки, что сул мне Лева на ступенях Пушкинского дома [2, с. 401].- *Ich habe jene Blätter vergessen, die Ljowa mir auf den Stufen des Puschkinhauses zusteckte* [3, с. 480].

В настоящей статье мы исследовали употребление лексемы *дам* в романе А.Битова «Пушкинский дом» и его немецкой версии и показали многообразие семантических компонентов данной лексемы, что может послужить материалом для дальнейшего исследования концепта Дом в русском и немецком языках. Ведь ключевая лексема представляет концепт не полностью, она передает лишь несколько концептуальных признаков. «Языковой знак можно уподобить «включателю» — он включает концепт в нашем сознании, активизируя его в целом и запуская его в процесс мышления» [9, с. 39]

Весь концепт во всем богатстве своего содержания теоретически может быть выражен только совокупностью средств языка, каждое из которых раскрывает его часть. Концепт является результатом столкновения словарного значения лексемы с личным и народным опытом человека и включает, как правило, ассоциативные связи, которые расширяют его пространство, а также ряд основополагающих противопоставлений, определяющих языковую картину мира.

Литература

1. Афанасьев А.Н. Народ-Художник: Миф. Фольклор. Литература. М.: Сов. Россия, 1986. -366 с.
2. Битов А.Г. Пушкинский дом: Роман//М.: Вагриус, 2007.-528с.
3. Bitow A. Das Puschkinhaus: Roman. Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main, 2007.-590S.
4. Колесов В.В. Древняя Русь. Наследие в слове. Мир человека. СПб.: Филолог. фак-т. СПб. гос. ун-та, 2000.- 326с.
5. Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный»// Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация.-2001, №1
6. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка//СПб.: «Норинт», 2000.-1531с.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка//Изв. РАН - СЛЯ-1993, №1
8. Маковский М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка//Москва, 2004.- 569с.
9. Попова З.Д, Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж, 2001.- 191с.
10. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Наука, 2001.- 693с.
11. Фасмер И. Этимологический словарь русского языка//издательство «Прогресс», 1986
12. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка// Москва, Просвещение», 1975

Модернистская модель лондонского текста в творчестве Е.И. Замятина

Воробьева А.В., ст.преподаватель
Томский политехнический университет

Город как сложный, непрерывно меняющийся продукт человеческой деятельности издавна привлекал к себе внимание исследователей. Являясь центром материальной и духовной культуры, город становился предметом осмысления разнообразных областей знаний: истории, философии, социологии, географии и филологии.

Разрабатывая методологию функционирования текстовых структур, литературоведение опирается на достижения в области лингвистики, где понятие «текст» стало использоваться гораздо раньше. Основополагающими в изучении такого явления, как «текст», стали работы Ю.М. Лотмана [1], В.Н. Топорова [2], М.М. Бахтина [3]. Современное литературоведение активно занимается изучением бытования европейских столиц в произведениях русских писателей, определением их места в русской литературе и культуре.

До настоящего времени образ Лондона, города, занимающего особое положение в мировой истории и культуре, не привлекал должного внимания в литературоведении и нуждается в системном изучении и структурировании.

Смена научной парадигмы, влияние идеологии Ф. Бэкона [4] вызывает интерес русской культуры к Британии. В знании, в науке Бэкон видел мощный инструмент прогрессивных социальных изменений. Модернизация лондонского пространства подталкивает писателей искать новый язык при описании города. Технологизация Лондона, бурно протекающая в XX в., приводит к тому, что писатели при создании образа городского пространства используют модернистские принципы и приемы.

Модернизм традиционно понимается как художественное направление конца XIX – начала XX в. Некоторые из исследователей говорят о модернизме в контексте модернизации и используют термин «модернизм» как синоним индустриализации. Социологически ориентированные исследователи полагают, что процесс модернизации может быть описан как процесс формирования открытого общества, рационализации социального пространства, создания «прозрачной» (для разума) политики и экономики. Дж. Лечт пишет: «Действительно, в целом модернность может быть понята как повышение ценности (valorisation) и признание сознания как самостоятельной силы» [5, С. 16]. Важно подчеркнуть, что речь идет не о разуме, а именно о сознании.

В начале XX в. модернизм становится определенным новым мировоззрением, которое ориентируется на индивидуальность и научное познание. М. М. Федорова [6] связывает развитие модернизма с научной революцией, которая предполагала переход от видения мира как управляемого Божественным промыслом к осмыслению мировых процессов как саморегулируемых. На смену символическому единству в миропонимании приходит другая картина мира, где человек отделен от природы, но активно пытается с ней соединиться путем подчинения ее своей мысли и воле. Лондон как центр научного, рационалистического метода познания становится воплощением идеологии модернизма.

Таким образом, мы понимаем модернизм как общекультурное течение, идеологию конца XIX – XX в., ориентированную на современность, то есть признающую приоритет современного над традиционным. Можно сказать, модернизм и является «проектом современности», как говорит о нем Ю. Хабермас [7, С. 23].

Описание пространства города в рамках модернистской поэтики ярко представлено в творчестве Е. И. Замятина. Анализ повести Е. И. Замятина «Островитяне» [8], созданной в 1917 г., позволяет выявить особенности формирования лондонского текста в русской литературе начала XX в.

Е.И. Замятин по образованию инженер-кораблестроитель. Он окончил кораблестроительный факультет Петербургского политехнического института, был оставлен при кафедре корабельной архитектуры, занимался преподаванием на кораблестроительном факультете, писал научные статьи. Одновременно с этим Замятин занимается литературным творчеством. Во время Первой мировой войны Замятин жил в Англии и был наблюдателем за строительством ледоколов в Армстронге, на верфях Уитворса в Ньюкасле. Замятин – один из главных российских экспертов по строительству ледоколов, на его счету строительство шести таких кораблей (в том числе – ледокола «Ленин»). В Ньюкасле он работал в качестве инженера-консультанта на строительстве ледокола «Красин», известном участием в спасении экспедиции Нобиле.

В Англии Замятин пишет повесть «Островитяне». В интервью главному редактору еженедельника «Les nouvelles litteraires» Ф. Лефевру Замятин так комментирует свое пребывание в Англии: «Неприятным последствием моего двухлетнего пребывания в Англии была повесть «Островитяне» - неприятным для англичан: они так обиделись на эту повесть, что в Англии оказалось невозможным ее перевести и издать» [9, С. 12].

Концептуально значимым для творчества Замятина становится понятие «эксперимент» как необходимое условие для работы писателя. Такой лабораторией, экспериментом для него становится само художественное произведение, в котором реализуется талант автора как литератора и его инженерное образование как методология, как инструмент работы со словом, с текстом. Замятин уверен в существовании единого начала в науке и в искусстве, по его мнению, они однородны по своей сути. В своей статье «О литературе, революции, энтропии и о прочем» Замятин утверждает, что «наука и искусство – одинаковы в проектировании мира < ... > Различные формы – только в различии координат» [9, С. 96].

Для сознания Замятина характерна замена Евклидовой модели мира на принципиально новую модель мира Эйнштейна, причем не только в науке, но и в литературе тоже. Рассуждая о

реализме, Замятин пишет, что «все реалистические формы – проектирование на неподвижные, плоские координаты Эвклидова мира. В природе этих координат нет, этого ограниченного, неподвижного мира нет, он – условность, абстракция, нереальность. Неизмеримо ближе к реальности проектирование на мчащиеся кривые поверхности – то, что одинаково делает новая математика и искусство <...> Основные признаки новой формы – быстрота движения (сюжета, фразы), сдвиг, кривизна (в символике, лексике) – не случайны: они следствие новых математических координат» [9, С. 100].

Создавая свои произведения, Замятин проектирует их как чертежи своих ледоколов: образ, мотив, слово, ритмика, синтаксис – это значимые детали его прозы. Чистота каждого элемента – залог успешной работы всего механизма. Для Замятина принципиальна инженерно-точная работа со словом: «Старых, медленных описаний нет: лаконизм – но огромная заряженность, высоковольтность каждого слова. В секунду надо вжать столько, сколько раньше в шестидесятисекундную минуту: и синтаксис эллиптичен, летуч, сложные пирамиды периодов разобраны по камням самостоятельных предложений. В быстроте движения канонизированное, привычное ускользает от глаза: отсюда – необычная, часто странная символика и лексика. Образ – остр, синтетичен, в нем – только одна основная черта, которую успеешь приметить с автомобиля. В освященный привычкой словарь московских просвирен – вторглись уездное, неологизмы, наука, математика, техника» [9, С. 89]. Замятин акцентирует внимание на том, что образ должен стать интегральным и распространяться на всю вещь от начала до конца.

Замятин пишет: «... для меня совершенно ясно, что отношение между ритмикой стиха и прозы такое же, как отношение между арифметикой и интегральным исчислением. В арифметике мы суммируем слагаемые, в интегральном исчислении – мы складываем уже ряды, суммы: прозаическая стопа измеряется уже не расстоянием между ударяемыми слогами, но расстоянием между ударяемыми (логически) словами. И так же, как в интегральном исчислении – в прозе мы имеем дело уже не с постоянными величинами (как в стихе, в арифметике), но с переменными: метр в прозе – всегда переменная величина, в нем все время – то замедления, то ускорения. Они, конечно, не случайны: они определяются эмоциональными замедлениями и ускорениями в тексте» [9, С. 96]. Отсюда и многократное переписывание, доработка каждого произведения. По Замятину, текст должен перестать быть плоским, «евклидовым», каждое слово должно быть «заряжено». Такое видение творческого процесса является отражением модернистских принципов моделирования пространства.

На примере повести «Островитяне» рассмотрим, как Замятин «проектирует» фигуру главного героя (мистера Дьюли), создавая интегральный образ героя и Лондона в целом. Отметим, что для Замятина процесс называния являлся одним из основных художественных приемов. Автору всегда было важно дать яркое, «говорящее» имя своим героям.

Начиная свое произведение «Островитяне», Замятин сразу дает имя пространству и соотносит с ним главного героя повести: «Викарий Дьюли – был, конечно, тот самый Дьюли, гордость Джесмонда и автор книги «Завет Принудительного Спасения» [8, С. 144]. Таким образом, Замятин уже в первом абзаце произведения задает необходимый для понимания ряд: герой – пространство – книга. Повесть завершается тем же рядом: «Прокричали cheero в честь викария Дьюли, гордости Джесмонда, и единогласно приняли резолюцию. Надо надеяться, что на этот раз билль о «принудительном спасении», наконец, пройдет» [8, С. 188]. Равноправность элементов данного ряда позволяет говорить о равной семантической нагрузке каждого из них. Пространство действует и развивается как один из персонажей повести, поэтому наименование пространства имеет дополнительную коннотацию.

Нетипичные для англичан имя и название – Дьюли и Джесмонд – создают ощущение искусственности и несут скрытое значение. Встает проблема определения значения имени, определения того, что может дать семантика имен для понимания образа персонажа и города, определения позиции Замятина по отношению к английской культуре. Значимость имени в повести «Островитяне» устанавливается благодаря, во-первых, выявлению окружающих имя собственное реалий, создающих определенные лейтмотивы, которые сопровождают героя и становятся его атрибутом, зримым знаком сущности героя; во-вторых, при помощи приема переводческой транскрипции, который дает возможность подобрать ему соответствие; в-третьих, исходя из характера героя и его поведения внутри пространства острова.

Повесть открывается и завершается именем мистера Дьюли, что говорит о ключевой роли данного персонажа. Об этом говорит и выбор автором дела героя – викарий. Слово «vicarius» – латинского происхождения и обозначает «наместник»; в протестантской церкви – это заместитель епископа, «епископ без епархии». На протяжении всей повести имя «мистер Дьюли» окружает следующая лексика: «расписание», «поглядывал на часы», «стройная машина викария», «велосипеды»,

«золотая улыбка», «изложить соображения», «не упускал случая внедрить», «любовался портативным солнцем», «треугольником поднимал брови», «смотрел на часы». Выбор лексики, окружающей имя собственное, определяет характер героя. Можно отметить, что жизнь персонажа приравнена к существованию механизма, лишённого способности чувствовать, и его механическое бытие доведено до совершенства. Когда стройное расписание жизни ломается, с именем героя соотносится другая лексика: «ошеломлен», «произносил что-то неподходящее». Теперь мы видим человека, способного чувствовать и совершать необдуманные поступки.

Использование приема переводческой транскрипции, то есть пофонемного воссоздания исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, подтверждает характер выбора лексического окружения имени.

Due – 1) должный, следуемый; 2) обязанный.

Жизнь мистера Дьюли строится по расписанию, которому он неукоснительно следует. Помимо этого, викарий создает «Завет Принудительного Спасения» и старается воплотить его не только в своей собственной жизни, но и внедрить в жизнь своих прихожан.

Dual – двойственный, состоящий из двух частей.

Это значение слова свидетельствует об ошибочности однозначной трактовки характера персонажа. При неконтролируемой ситуации за внешней оболочкой мистера Дьюли обнаруживается его богатая, противоречивая, «настоящая» сущность. Знание семантики имени персонажа позволяет расширить понимание текста.

Смысловая перспектива имени восстанавливается с особой силой при анализе поведения героя внутри пространства острова. С одной стороны, мистер Дьюли радуется тому, «как стройно и точно работает машина», совершает только запланированные поступки, но с другой стороны, в иррациональной ситуации способен действовать по велению чувств и эмоций. Идеология подчинения и механистической цивилизации приближает европейское сознание к состоянию энтропии, однако природа человека нарушает идею машинной заданности мира.

Обратимся к семантике, заложенной в названии города. Джесмонд – двусоставное слово, что тоже важно для обозначения пространства – состоит из английского jess – путы и mound – держава (эмблема). Выявленная семантика города как одного из элементов коммуникации накладывает отпечаток на последующее восприятие, как сюжета, так и героев. Пространство с самого начала задает определенные линии развития, название становится неким кодом, который моделирует восприятие типа культуры. Тем не менее, упоминание таких названий, как церковь Сэнт-Инох, мюзик-холл «Эмпайр», указывают, что действие происходит в Лондоне.

Следующее упоминание города в тексте усиливает искусственную созданность пространства. Топография Джесмонда, как и само имя города, рационалистически продумана и организована: «каменные пороги домов, как всегда, были выскоблены до белизны ослепительной. Дома пожилые, закопченные, но белые полосы порогов сверкали, как вставные зубы воскресных джентльменов» [8, С. 150].

В следующий раз упоминание пространства связано с другим героем повести, адвокатом О'Келли, представителем другой национальности, но обитателем того же пространства. Имя переводится как kalí ['kʰeli] 1) окись калия; 2) поташ, щелок. «Химическое» имя чрезвычайно подходит герою, если учитывать следующее: калий – это мягкий, легкий, легкоплавкий элемент; с водой реагирует со взрывом; он является составной частью тканей растительных и живых организмов и почти в 90% случаев используется как удобрение (в данном случае – в переносном значении). С упоминанием этого героя связан ряд характеристик: «кричал», «размахивал руками», «четверорукий джентльмен», «с шумом и треском вторгся адвокат», «в комнате сразу стало пестро и шумно», «наливался смехом».

Меняется герой, меняется колорит пространства: «Переулок – узкое ущелье меж домов – только двум разойтись, и синяя полоска неба между стен вверх. В старом доме жил когда-то свободолюбивый сапожник Джон, упрямо державшийся лютеровской ереси и за это сожженный» [8, С. 154]. Образ О'Келли соотносится с образом искусителя. Вторгаясь в пространство, принадлежащее викарию, О'Келли вносит суету и неразбериху, вызывая что-то вроде взрыва. Пространство, сопровождающее образ О'Келли, напоминает лабиринт. Образ лабиринта как элемента пространства связан в первую очередь с мотивом миражности, что подталкивает к заблуждению и скитаниям, а следовательно, создает хаос. Пространство, сопряженное с фигурой адвоката, несет код хаотичности, миражности.

Таким образом, в повести явно существует два типа, два кода пространственной организации: рационально построенного и связанного с образом викария и миражного, лабиринтного, связанного с

фигурой адвоката. До поры до времени эти коды существуют автономно, замкнуто, пока персонажи, вовлеченные туда, не пытаются действовать, а следовательно, менять местоположение. Однако, одного из героев – Кембла – любовь заставляет выйти из привычного ему пространства. Возникает иное местоположение героя, которое существует на периферии между пространством рациональности и лабиринтности.

Именно на стыке пространств появляется возможность внедрения природного начала: «деревья в парках потеряли свой приличный вид», «по ночам заливалось птичьё», «кусты интенсивно жили всю ночь». Несмотря на искусственность города, природное начало не чуждо Джесмонду, но такое существование возможно только на периферии. Это связано с географическим положением Англии: замкнутое пространство суши посреди открытости водной стихии. Связь с водой актуализирует мотив тумана, который становится определяющим для сюжета повести в целом: туман как код смены одного пространства на другое. Таким образом, если мифологический аспект по отношению к пространственно-временному континuumу актуализирует взаимопроникаемость времен, то, рассматривая пространство как элемент коммуникации, можно говорить о калейдоскопичности топоса и взаимодействии определенных кодов. В повести «Островитяне» Замятин формирует модель западного пространства на основе британской цивилизации: существует видимая многослойность топоса, но база этому одна – рационалистичность, отрицание природной составляющей как основы культуры, что приводит к энтропии и статичности, а следовательно, к невозможности развития.

Рациональная созданность пространства переносится и на жителей данного города, все в них искусственно рационально. Город как концентрация определенной заданности влияет на его обитателей. Таким образом, код искусственности пространства напрямую связан с линией поведения главного героя и его окружением.

Замятин создает образы героев, «заряжая» их многослойными смыслами. Благодаря своей «неплоскости» герои распространяют разнообразные коннотации на окружающее их пространство. Именно такое многоступенчатое построение создает сложные интегральные образы.

Итак, для выявления специфики лондонского текста была рассмотрена повесть Замятина «Островитяне». На данном материале было выяснено, что при описании города используются модернистские приемы. Новая научная парадигма активно используется в художественном тексте и позволяет моделировать пространство Лондона.

Литература

1. Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Таллинн, 1992.
2. Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы»: Избранное. М., 1995.
3. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа //Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
4. Бэкон Ф. Собр. соч.: В 2 т. М.: 1978.
5. Lechte J. Fifty Key Contemporary Thinkers. From Structuralism to Postmodernity. London and N.Y.: Routledge, 1994.
6. Федорова М.М. Модернизм и антимодернизм во французской политической мысли XIX века. М., 1997.
7. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект //Вопросы философии. 1992. № 4.
8. Замятин Е. И. Мы: Роман, повести, рассказы, пьесы, статьи и воспоминания. Кишинев, 1989.
9. Замятин Е. И. Я боюсь: Литературная критика. Публицистика. Воспоминания/Сост. и коммент. А. Ю. Галушкина; подгот. текста А. Ю. Галушкина, М. Ю. Любимовой; вступ. статья В. А. Келдыша. М., 1999.

Мифологизация пространственных образов в «новой драме»

(А.П.Чехов, Г. Гауптман, Б. Шоу)

Панамарёва А.Н., кандидат филологических наук, преподаватель
Томский политехнический университет

Рубеж XIX и XX вв. отмечен появлением новых форм в искусстве. В драматургии это «новая драма», представленная в русской литературе прежде всего творчеством А.П. Чехова. Внутри своей собственной системы драматургия Чехова переживает эволюцию, которая отражает кризис традиционной онтологии и проявляется, в частности, в организации художественного пространства как главного фактора, определяющего единство драмы, и как одной из главных составляющих (наряду

с временем) сюжетной квазиреальности. Так, в «Чайке» и в «Дяде Ване» образы пространства (озеро, имение) определяют место действия, вмещающее в себя персонажей, и выявляют их личностное содержание, что обусловлено устойчивостью самого пространства.

В «Трех сестрах» и «Вишневом саде» пространство вовлекается в динамический поток времени и начинает обозначать этапы временного процесса. Таковы образы Москвы и сада: они воплощают для персонажей прошлое, проецируются ими в будущее и тем самым обеспечивают относительную устойчивость существования персонажей в настоящем. Семантика устойчивости порождается самой пространственной природой этих топосов: пространство как параметр мирообраза несет в себе момент статики, в противоположность динамичному потоку времени. В темпорализованном пространстве проблематизируется возможность опоры для существования человека в мире.

Утверждающийся в поздних пьесах Чехова принцип построения произведения аналогичен принципу музыкальной организации - тональности, - который является одним из этапов развития ладообразования и, по Э. Ловински, представляет «динамический взгляд на мир» (цит. по: [1, с. 238]). Под тональностью в музыковедении понимается система «функционально дифференцированных высотных» связей, «иерархически централизованных на основе консонирующего трезвучия и классических гармонических функций - Т, D и S (т.е. тоники, доминанты и субдоминанты. — А.П.)» [1, с. 236]. Она «характеризуется постоянно отчетливо ощущаемым тяготением к центру лада (С.И. Танеев называет это "действием на расстоянии": тоника доминирует даже и там, где она не звучит...). <.. > Классическая тональность пронизана... диалектически-противоречивым соотношением между устоями и неустоями...» [1, с. 237]. Диалектика устоя и неустоя обуславливается «господством и даже абсолютизацией определенной системы иерархического соподчинения всех элементов звуковысотной системы — *классической тонально-функциональной триады - Т - S - D*» (курсив автора. — А.П.) [1, с. 238].

Образ Москвы играет в пьесе роль, аналогичную функциональным гармониям - тонике, доминанте и субдоминанте. Москва, как и тоника, является «основой, исходным пунктом» [2, с. 576] для Прозоровых: она обозначает прошлое, определяет их настоящее и проецируется в будущее, оставаясь, однако, недостигнутой. Образ Москвы как идеи, которой охвачены сестры, аналогичен доминантовому аккорду, ведущему в тонику. По отношению к начальной тонике «доминанта как бы порождается тоникой, выводится из нее» [3, с. 285]. По отношению к финальной тонике доминанта «"аргументирует" завершающее положение последней, а значит, и ее главенствующую роль» [4, с. 73]. «Краткая формула» тональности «представляет собой уход от тоники-начала к субдоминанте и приход к тонике-концу через доминанту» [3, с. 73].

Здесь можно усмотреть проявление аналогии между музыкой и мифом, которую отмечает К. Леви-Стросс: «Чем музыка похожа на миф: преодолением антиномии истекающего исторического времени и пребывающей структуры» [5, с. 24]. Тональное возвращение - один из примеров преодоления этой антиномии.

Москва является мифом, который выстраивают сестры. Закладывая в себе их представление о жизни, связанное с отцом, она соответствует определению мифа А.Ф. Лосевым как «интеллигентно данного символа жизни, необходимость которого диалектически очевидна, или - *символически данной интеллигенции жизни*» (выделено автором. — А.П.) [6, с. 74]. Москва тоже является «интеллигенцией жизни», но этот миф существует только на уровне персонажей - сестер - и оказывается несостоятельным в общей реальности пьесы, что определяет ее драматическую суть. С третьего действия образ Москвы редуцируется и так и остается тем, чем он, собственно, и являлся изначально - попыткой персонажей обрести устойчивость во временном потоке. Организацию драмы, обусловленную функционированием образа Москвы, можно сравнить с принципом организации доминантовых ладов, которые начинают формироваться в XIX и развиваются в XX в. Их специфика состоит в том, что функцию тоники принимает на себя доминанта. «Специфика таких производных ладов заключается в первую очередь в меньшей их централизованности...» [7, с. 259, 262]. Такая организация драмы подчеркивает относительность персонажного мифа, несостоятельность его в потоке времени и определяет драматическую открытость финала пьесы.

В начале 1900-х гг. Г. Гауптман написал пьесу «Девы из Бишофсберга», полемически ориентированную на Чехова, прежде всего на драму «Три сестры». Сходство с нею особенно отчетливо проявляется на уровне системы персонажей, но присутствует и в проблематике, которую можно обозначить так: человек и время, попытка человека сориентироваться в подвижном, изменяющемся мире. Осмысление этой проблематики у Гауптмана тоже связано с пространством. В поместье Бишофсберг, подробное описание которого дается в ремарке к первому действию, подчеркнута соединяется антураж разных культурных эпох, причем порядок описания отражает их

историческую последовательность (античность - средние века - Ренессанс): «Комната в Бишофсберге, старинной усадьбе, расположенной среди виноградников. ... <...> Потолок в комнатах сводчатый. <...> По обе стороны камина очень старые, почерневшие портреты, изображающие епископов в облачении. ...шкап в стиле Возрождения» [8, с. 442].

Культурные парадигмы имеют мифологическую природу, поскольку они выстраивают картину мира, превращая хаос в космос, создавая «обжитость» мира вокруг человека (что заложено в этимологии самого слова «культура» - от лат. *colo* 'населять') и определяя тем самым устойчивость человека в мире. Множественность же культурных эпох, объединенных в пределах одного пространства, подчеркивает неуниверсальность и неабсолютность каждой из их моделей мира в движении времени, обозначенном здесь исторической хронологией. Мифологическая устойчивость культурных парадигм разрушается в потоке времени.

Таким образом, у обоих авторов проблема «человек и время» связывает пространство с течением времени и мифом. Однако у Чехова темпорализация пространства происходит с помощью «тональной структуры», существующей и разворачивающейся во времени, у Гауптмана же течение времени изображается визуально, через знаки той или иной культурной традиции, данные пространственно. Наиболее активно представлена в его комедии античность; она не только проступает в антураже, но и оживляется в действии (финальная ночная пляска). Можно предположить, что здесь заключается суть концепции, полемичной по отношению к чеховской. «Три сестры» заканчиваются обозначением драматически-неустойчивого положения человека в потоке времени, что обуславливает жанр произведения: «драма». Особенно ярко это проявляется в финале, где скульптурной монолитности группы трех сестер противопоставляется поток времени, ритм которого включает в себя их заключительный монолог. Гауптман же определяет свое произведение как «комедию», утверждая устойчивую античную модель, где человек органично включен в циклический природный мир, а осознание потока времени усиливает ценность настоящего момента.

В «Вишневом саде» Чехов предпринимает попытку преодолеть драматический конфликт человека и времени, утверждая устойчивую модель существования человека в мире, что определяет жанр комедии. Сад, в отличие от Москвы, является мифом, который существует не только на персонажном, но и на авторском уровне, организующем все произведение. По К. Леви-Строссу, «значение мифа состоит в том, что эти события, имевшие место в определенный момент, существуют вне времени. Миф объясняет в равной степени как прошлое, так и настоящее и будущее» [5, с. 186]. Подобно мифу, сад тоже «объясняет» прошлое, настоящее и будущее.

Э. Кассирер, связывает гносеологическое значение мифа (миф как форма знания) с тем, что он является адекватным выражением своей «предметной области» - «становления»: «Не может быть никакого иного отображения, кроме мифологического, для того, что не пребывает, а всегда "становится", для того, что застывает, подобно структурам логического и математического знания, в тождественной определенности, а в каждый последующий момент предстает иным» [9, с. 15-16]. Аспект становления содержится в самой природе образа сада - природного и потому вечно обновляющегося феномена. (Это принципиально отличает его от образа Москвы: концепт «город» содержит имманентно темпоральное движение линейного развития истории, что разрушает природу мифа, которая предполагает движение внутри стабильности. Именно это делает образ Москвы принципиально немифологичным на авторском уровне). Концепт «сад» является универсальным: он существует для всех персонажей, а его проекция в будущее и светлое настроение последнего действия снимает трагизм и обуславливает комедийную природу пьесы.

Роль сада тоже можно сравнить с функцией тоники, которая скрепляет действие и, по выражению С.И. Танеева, «действует на расстоянии». Сад, как и тоника в тональной структуре, скрепляет пьесу, начинает и завершает ее, являясь основой бытия всех персонажей. В этом образе происходит «преодоление антиномии истекающего времени и пребывающей структуры» (К. Леви-Стросс), обусловленное тональной формулой.

Особенности чеховской драматической структуры помогает выявить сравнение «Вишневого сада» с пьесой Б. Шоу «Дом, где разбиваются сердца», завершенной в 1917 г. Диалог с Чеховым подчеркнут самим ее автором в предисловии. Важность пространства обозначена уже вынесением в заглавие пьесы эмблематичного образа дома-корабля. Но, по сравнению с чеховской пьесой, пространственный образ в пьесе Шоу имеет иную природу.

В отличие от чеховского образа сада, дом у Шоу не несет темпорального значения; ему не свойственна та внутренняя динамика, которая обуславливает движение и становление в мифе. Напротив, подчеркивается статика его состояния, а конкретность временного обозначения снимает

его универсальность, вневременность: «Я возвращаюсь сюда через двадцать три года. И он все такой же...» - говорит леди Эттеруорд [10, с. 504].

Статичность дома подчеркивается его соотношением с образом корабля, который можно рассматривать как традиционную мифологему человеческого существования в стихии жизни. Это значение проговаривается капитаном Шотовером: «Когда вы еще дитя, ваше суденышко только спускается на воду... Когда вы возмужаете, ваше судно входит в глубокую воду... В старости ваше судно изнашивается, оно уж не годится для дальнего плавания, и вы снова становитесь младенцем» [10, с. 562]. Но в пьесе корабль парадоксально дается в застывшем состоянии, что подчеркивается в первой ремарке: «Вторая дверь несколько нарушает *иллюзию*, она приходится как бы по левому борту корабля, но ведет не в открытое море, как ей подобало бы, а в переднюю» (выделено нами. – А. П.) [10, с. 499]. Тем самым образ корабля лишается своей мифологической природы. С другой стороны, дом, приняв форму корабля, теряет свою исконную семантику устойчивости, поскольку корабль метонимически связан с зыбкой стихией моря. Кроме того, универсальности семантики образа дома у Шоу препятствует и то, что ему противопоставлен Зал для верховой езды. Таким образом, Шоу принципиально отказывается от какой-либо универсальной модели бытия, а запечатлевает облик данной кризисной эпохи. Дом в пьесе не является «интеллигенцией жизни», а несет конкретно-историческое и социальное содержание: Дом - существование определенного слоя людей («богемы», как называет ее леди Эттеруорд [10, с. 530]) перед Первой мировой войной.

Осмысление времени и устойчивости человека в нем активно входит в драматургию рубежа веков. Но если у таких драматургов, как Гауптман и Шоу, оно реализуется преимущественно на проблемно-тематическом уровне, то у Чехова ею пронизывается и организуется вся художественная структура произведения. Драма осваивает то, что является сутью музыки и мифа: неразрывное сочетание устойчивости и движения. Это обуславливает органическое присутствие в ней музыкальной поэтики.

Литература

1. Холопов Ю.Н. Гармония: Теор. курс. СПб., 2003.
2. Музыкальная энциклопедия. Т. 5. М., 1981.
3. Музыкальная энциклопедия. Т. 2. М., 1974.
4. Черденченко Т.В. Музыка в истории культуры. Долгопрудный, 1994.
5. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2005.
6. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
7. Мюллер Т.Ф. Гармония: Учеб. М., 1982.
8. Гауптман Г. Поли. собр. соч. Т. 3. СПб., 1908.
9. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 2: Мифологическое мышление. М.; СПб., 2002.
10. Шоу Б. Полное собрание пьес: В 6 т. Т. 4. Л., 1980.

Репрезентация концепта БЕДНЫЙ и его английского аналога POOR средствами фразеологии

Понамарева Е.Ю., аспирант

Пятигорский государственный лингвистический университет

Являясь носителями культурно-национальной коннотации, фразеологические единицы (ФЕ) сочетают в себе буквальное значение и концепты, стереотипы, символы, мифологемы. Национальная специфика воплощается посредством образного основания, которое включает в себя культурно маркированные реалии, а интерпретация этого основания зависит от знакового культурно-национального «пространства» народа, его «обиходно-эмпирического, исторического и духовного опыта» [1, с. 214]. Опыт в данном случае включает как восприятие, так и характер его взаимодействия с физическим и социальным окружением [2, с. 14]

Будучи направленными на субъект, ФЕ не столько описывают мир, сколько позволяют его оценивать, выражать к нему субъективное отношение [3, с. 82].

Основанием для выделения концептуальных метафор служит теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона, согласно которой метафора – механизм, связанный с мыслью или действием, способствующими пониманию абстрактных понятий, суть которого заключается в отображении одной сферы опыта в терминах другой сферы опыта [4, с. 49]. Область-источник метафоризации, как правило, понятна, более известна через непосредственный физический опыт, поэтому проще при передаче от одного человека другому. Т.о., один концепт, который знаком человеку, может служить средством вербального воплощения другого.

Концептуальные метафоры, обозначающие в культуре один и тот же концепт, но уточняющие отдельный концептуальный признак, образуют единую взаимосвязанную систему.

Нами зафиксировано 82 ФЕ, используемых для обозначения признаков концепта БЕДНЫЙ в русском языке, выявленных в ходе дефиниционного анализа.

Концептуальный признак «неимущий» уточняется такими ФЕ, как: *ни алтына/гроша/копейки/полушки/оболы за душой, вкушать от пищи святого Антония, перебиваться с гроша на копейку, на медные деньги, класть зубы на полку, идти/пустить по миру/с сумой, на бобах, ветер свистит в карманах, перебиваться с хлеба на квас/с куска на кусок/с гроша на копейку/с корочки на корочку/из кулька в рогожку, пустой/тощий кошелек, быть на мели, затянуть потуже пояс, гол как сокол, ходить с протянутой рукой, худо-бедно, беден как церковная крыса/ как турецкий святой/ Пр/ Пов/ Лазарь, пить/сосать кровь, карманная чахотка, щелкать зубами, не с чего жить, биться как рыба об лёд, ни кола ни двора, ни ложки ни плошки, хоть шаром покати* [5], [6].

Второй концептуальный признак, определяемый как «скудный», уточняется следующими данными фразеологического словаря: *кот наплакал, от жилетки рукава, рожки да ножки, едва-едва, всего ничего, не густо, раз-два/ раз-другой (да) и обчелся, по пальцам можно пересчитать, полтора человека, самую малость/толику, с/ на мизинец, с наперсток/ ноготь/ ноготок, на доньшке, малая толика, с гульки/ воробыный нос, капля в море* [5], [6].

Выделенный признак «невыразительный» дополняется такими ФЕ, как *день за день, на одной ноте, в одну ноту, та же песня* [5], [6].

Концептуальный признак «несчастный» находит отражение во фразеологических единицах: *хоть в петлю лезь, хоть караул кричи, хоть волком вой, хоть плачь, черный день, как двадцать два/ тридцать три несчастья, как ходячее/ воплощенное несчастье, как в воду опущенный, как пришибленный, как побитый, сам не свой, свет не мил* [5], [6].

Особенность рассматриваемого концепта заключается в том, что он обладает как вещественной, так и абстрактной сущностью. Выделенные метафоры систематизированы по категориям «конкретное/абстрактное» согласно идеи о том, что понятийная система человека организована в «терминах категорий» [2, с.16], и способы категоризации связаны с мыслительными операциями.

Данные анализа представлены в таблице:

БЕДНЫЙ	
КОНКРЕТНОЕ	АБСТРАКТНОЕ
1. мало/отсутствие денег	1. горе
2. простая/мало/отсутствие пищи	2. плохая/несчастливая жизнь
3. плохое/отсутствие жилища	3. жизнь святых
4. плохая/отсутствие одежды	
5. части тела	

Концептуальные метафоры, которые были объединены в категорию «конкретное», соотносятся с определенными в процессе дефиниционного анализа концептуальными признаками *неимущий, скудный*.

Областями-источниками метафоризации послужили концепты ЕДА, ДЕНЬГИ, ЖИЛИЩЕ, ОДЕЖДА.

В русском языке в состав ряда идиом входят названия продуктов питания. Упоминаемые продукты свидетельствуют об условиях жизни того, кто их потребляет, например, простая пища: *квас, хлеб/корка хлеба, бобы, вода*, указывают на нужду.

Особое место занимают ФЕ, в состав которых входит наименование частей тела. В эпоху формирования языка сознание человека было антропоцентрическим и носило в основном мифологический характер, отождествляя часть и целое, цель и средство, причину и следствие и т.д. [7, с. 41].

Соматические идиомы, выражающие нужду, эталонизируют такие части тела, как *зубы, рука/ пальцы, нос, кровь*.

Зубы связаны непосредственно с приемом пищи, поэтому невыполнение ими функции «жевания» или их отсутствие свидетельствуют о том, что пищи нет, а питание – необходимое условие выживания. Кровь также символ жизненных сил.

Переносно-образное употребление слова *рука* восходит к жесту, выражающему просьбу, прошение милостыни.

Для русского человека концепт ДОМ – организующий центр мира, выполняющий функцию защиты [3, с. 26]. Такие ФЕ, как *ни кола, ни двора, хоть шаром покати, ни ложки, ни плошки* говорят о неимении или нарушении своего безопасного пространства.

Для русского национального этического стереотипа характерно «нежадное» отношение к деньгам, однако, они – главный показатель благосостояния, поэтому во фразеологическом фонде большое количество ФЕ, в которых упоминаются деньги. Характерным является при описании бедности использование монет малого номинала (копейка, алтын, полушка и т.д.).

Упоминание в идиомах элементов одежды и сопутствующих аксессуаров, например, *карман (ветер свистит в карманах, карманная чахотка), кошелек (пустой/тощий кошелек), сума (пойти с сумой)* также восходит к образу денег.

Метафоры, относящиеся к категории «абстрактное», актуализируют концептуальные признаки *несчастный, немущий*. В процессе метафоризации в данном аспекте произошло пересечение концепта БЕДНЫЙ с концептами ЖИЗНЬ, ГОРЕ.

Многие идиомы, передающие идею несчастья или страдания, основываются на «изменении положения человека в системе координат существующего миропорядка» [3, с. 96] и относятся к ориентационному типу. Спина или спинной хребет, нос, плечи выступают как точки координат, и изменение их положения относительно пространственной метафоры ВЕРХ – НИЗ свидетельствуют о ненормальном порядке вещей, где НИЗ реализуется в эмотивной оценке осуждения или рациональной оценке «плохо», например, *повесить голову/нос, как в воду опущенный, как прибитый, опустить плечи*.

Идея отчаяния передается ФЕ, в состав которых входят лексемы *вой, крик, плач*. В своей семантике они содержат отзвук древних ритуалов и мифов.

Ряд фразеологических оборотов связан с именами святых угодников. Исходные формы мифонимов, обладающих высокой степенью семантической целостности, устанавливаются по тексту Библии или мифов, их образность создается посредством превращения имени собственного в символ каких-либо качеств, в данном случае бедности.

Фразеологизмы *бедный как Лазарь/Ир/Иов* восходят к образам Лазаря Убогого, патриарха Иова, Ира, воплощением образа бедности.

Нами выявлено 53 фразеологические единицы для репрезентации следующих концептуальных признаков концепта POOR в английском языке:

- “lacking possessions”: *poor as a church mouse/ as a rat/ as Job/ as Job’s turkey/ as a bandicoot/ as a fowl/ as wood, the new poor, the poor man pays for all, a beggar can never be bankrupt, the beggar may sing before the thief/ footpad/ pickpocket, beggars can’t be choosers, to poor mouth, turn to bag and wallet, not to have a bean/ a penny, be behindhand in one’s circumstances, reduced circumstances, with a cap in hand* [8].

- “bad”: *be a poor/ bad hand at/ not much of a hand at, work with the left hand, in poor shape, pale and wan (about health)* [8].

- “unfavourable” (очень близкий по коннотации предыдущему признаку): *to think small beer of sth., to think little of sb, to have/ hold little price of, in bad part* [8].

- “humble”: *of no/ small account, not worth a bean, mere/ remote circumstances, a negligible quantity* [8].

- “unproductive”: *fish in the air, beat the air, make bricks without straw, drop a bucket into an empty well, hold a candle to the sun, castles in Spain, wild-geese chase, flog/ mount on a dead horse, a bad job* [8].

- “unlucky”: *be on one’s beam-ends, a bed of thorns, out of God’s blessing into the warm sun, burst sb’s boiler, pull a boner, go to the bottom, be in a box, eat the bread of affliction, the breaks were against, get the cheese, flash in the pan, strike a bad patch, the deuce to pay* [8].

С целью систематизации областей – источников метафоризации проведем их распределение по категориям «абстрактное/конкретное», как при анализе ФЕ в русском языке.

Представим результаты анализа в таблице:

POOR	
КОНКРЕТНОЕ	АБСТРАКТНОЕ
1. мало/отсутствие денег	1. несвобода
2. элементы одежды, аксессуары	2. работа, её качество
3. части тела	3. неблагоприятные обстоятельства
4. простая пища	4. отсутствие пользы

Таким образом, можно говорить о том, что в процессе концептуализации произошло пересечение с концептами ДЕНЬГИ, ЕДА, ОДЕЖДА, СВОБОДА, РАБОТА, КАЧЕСТВО, ПОЛЬЗА, НЕУДАЧА.

Общим для русскоязычной и англоязычной культур является использование лексем *сума/bag, кошелек/wallet, карман/rocket* в идиомах для создания образа бедности, здесь метафоризация затрагивает концепты ОДЕЖДА, ДЕНЬГИ.

Ряд ФЕ полностью аналогичны, например *беден как церковная мышь/крыса/Пов - poor as a church mouse/rat, Job*. Они имеют общий источник метафоризации, основанный на общечеловеческих знаниях.

Значительно реже по сравнению с русским языком для обозначения бедности используются названия продуктов питания. Чаще всего встречается лексема *bean/beans*, однако, она выступает в значении *деньги*, например *not to have a bean, not worth a bean*. Лексема *bread* в идиоме *eat the bread of affliction* также употреблена не в своем первоначальном значении.

В английском языке в состав соматических идиом часто входит название такой части тела, как *hand/ рука*, но если в русском языке мы ассоциировали ее в основном с образом просящего милостыню, подобное наблюдается и в английской идиоме *with a cap in hand*, все же в большем количестве идиом *hand* восходит к концепту *JOB*, акцентируя внимание на качестве выполняемой работы, например *be a poor/ bad hand at/ not much of a hand at, work with the left hand*.

Упомянутая ранее пространственная метафора *ВЕРХ – НИЗ*, актуализирующая ценностный аспект, присутствует также в английских ФЕ: *go to the bottom, be on one's beam-ends, down in the mouth*.

Метафоризация концептуального признака *unproductive* основывается на абсурдности прототипных ситуаций, «ситуаций соответствующих буквальному значению фразеологизма» [9, с. 84], например: *beat the air, make bricks without straw, drop a bucket into an empty well, hold a candle to the sun, flog/ mount on a dead horse*.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что на формирование фразеологизмов, соответствующих понятиям Бедный и Poor, оказали влияние общечеловеческие знания свойств реалий, о чем свидетельствует повторение источников метафоризации в категории «конкретное». Культурно-национальная специфика «первого» и «второго» менталитетов [10, с. 561] нашла отражение в абстрактных категориях.

Литература

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
2. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении [Текст] / Дж. Лакофф. – М.: «Языки славянской культуры», 2004. – 792 с.
3. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику [Текст] / В.А. Маслова. – М.: «Флинта», «Наука», 2004. – 293с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. М.: УРСС, 2004. – 254с.
5. Бирх, А., Мокшенок, В., Степанова, Л. Словарь фразеологических синонимов русского языка [Текст] / А. Бирх, В. Мокшенок, Л. Степанова. – М.: Академия, 1999. – 230 с.
6. Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / А.И. Молотков. – М.: «Русский язык», 1978. – 543 с.
7. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков [Текст] / Н.Б. Мечковская. – М.: «Флинта», «Наука», 2001. – 312 с.

8. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 2 т. [Текст] / А.В. Кунин. – М.: «Советская энциклопедия», 1967. – 1264 с.
9. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 203с.
10. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 982с.

К проблеме сохранения национального своеобразия в словесной звуковой форме

Смирнова И.А., преподаватель
Томский политехнический университет

Имя собственное всегда реалья. В речи оно называет действительно существующий или выдуманный объект мысли, лицо или место, единственные в своем роде и неповторимые. В каждом таком имени обычно содержится информация о локальной и национальной принадлежности обозначаемого им объекта.

Транскрибированные имена собственные наряду с остальными реальями являются теми немногими элементами перевода, которые сохраняют определенное национальное своеобразие в своей словесной звуковой форме. Испанское слово, например, даже будучи записанным кириллицей, остается испанским словом и не теряет своего национального колорита. Испанские имена, Nicolas, Andres или Ана, совсем похожие на Николая, Андрея или Анну, не становятся обрусевшими под пером переводчика, а передаются как Николас, Андрес и Ана.

При переводе с русского языка надо особенно внимательно относиться к именам иностранного происхождения, транскрибированным по-русски. В этом случае следует стремиться восстановить орфографию имени на том языке, из которого оно происходит.

Проблема национально-языковой принадлежности связана также с античной и библейской этимологией имен. Носители современных имен могут по ассоциации быть сравнены со своими тезками в истории и мифологии. Возникает дилемма: ориентироваться ли на современную форму данного имени в исходном языке (например, Илайджа, Рут, Хейгар) или на его исторический или мифологический прототип в том виде, в каком он зафиксирован на языке перевода (соответственно Илия, Руфь, Агарь).

Очень ответственно следует подходить к текстам на английском языке, в которых содержатся европейские имена собственные неанглийского происхождения.

К сожалению, в русском языке уже широко распространились неправильные с точки зрения правил транскрипции с восточных языков варианты названия японских и корейских корпораций: Toshiba – Тошиба (правильно Тосиба), Hitachi Хитачи (правильно Хитати), Samsung Самсунг (правильно Самсон) и др. К сожалению, эти лингвистически некорректные названия уже приняты и самими этими компаниями на российском рынке, поэтому в ряде случаев приходится считать их уже устоявшимися «традиционными» соответствиями и использовать в дальнейшем.

Транскрипции подлежат всевозможные собственные имена (названия лиц, географических объектов, небесных тел, учреждений, организаций, морских и речных судов, фирм, гостиниц, ресторанов, газет, журналов и т.д.) Обыкновенно мы даже не представляем себе, как велико число собственных имен в любом языке: оно в сотни раз превышает словник любого, даже самого полного из словарей. Это естественно, так как соотношение собственных имен и апеллятивной лексики приблизительно соответствует соотношению известных единичных предметов и общих понятий. Отсутствие единой транскрипционной системы во многих случаях затрудняет понимание текстов и отождествление лиц и объектов. Несомненно, что далеко не все в транскрипции может быть формализовано; в частности, когда транскрипция выступает как компонент в обширной системе художественного перевода, нормы транскрипции не могут быть полностью унифицированы и многое остается на долю художественного чутья переводчика и редактора. В то же время для того, чтобы давать удачные варианты транскрипции, обоснованно отклоняющиеся от формальной нормы, полезно и даже необходимо овладеть этой нормой в максимальной степени.

Так в принимающем языке возможны звуко сочетания, вызывающие нежелательные ассоциации с лексикой сниженного регистра, включая вульгаризмы и бранные слова. В этом случае предпочтительнее оказываются варианты, отступающие от фонетического принципа или регулярных правил транскрипции. Это касается, например, передачи начального слога her- в английских и

немецких именах Herbert, Hermann, Hermione и т.п. В русском языке давно сложилась традиция транскрибировать их, не используя букву «х», чтобы не создавать неприятных звуко сочетаний. Вместо нее употребляется буква «г»: Герберт, Герман, Гермiona.

О благозвучии переводчики заботятся и при передаче имени собственного с русского на иностранные языки. Так, в 70-х годах XX века в состав правящего в Советском Союзе Политбюро ЦК КПСС входил деятель по фамилии Шитиков. На английский язык советские информационные агентства передавали эту фамилию на как Shitikov, а как Chitikov, чтобы избежать ассоциации с английским вульгаризмом.

Межкультурные и межъязыковые контакты имеют многовековую историю. Имена и названия давно заимствуются из одного языка в другой, претерпевая самые разнообразные искажения или меняя свой облик в ходе развития и трансформации языков. При сопоставлении многих имен собственных, которые обозначают одни и те же предметы в разных языках, часто заметно, как они непохожи.

Даже в пределах одной страны могут сосуществовать разные варианты одних и тех же названий. Например, в Швейцарии, где официальными являются четыре языка (немецкий, французский, итальянский и ретороманский), сосуществуют дублеты названий городов: Сьер – Sierre и Siders и др.

Многие имена собственные пришли в русский язык давно и не всегда из первоисточника. Это особенно касается исторических, религиозных, фольклорно- мифологических и литературных имен и названий. Не все из них читаются и пишутся так, как предполагают современные нормы и рекомендации в области практической транскрипции.

Также транскрибированию подлежат следующие группы имен собственных: личные имена людей, уменьшительные имена, прозвища, фамилии, клички животных, астрономы, названия судов, самолетов, космических кораблей, названия организаций и учреждений, журналов, книг, кинофильмов и т.д.

В прежние времена английские (как, впрочем, и другие) имена собственные, в основном, транслитерировались при переводе. В очерках по истории и культуре Англии, написанных в 16-18 вв. можно найти такие комичные для современного читателя английские фамилии и географические названия как Невтон (Newton), Стевинг (Stewing), Гавкесбурри (Hawkesbury) и пр. В наши дни несомненный приоритет в передаче имен собственных признается за транскрибированием: считается, что следует передавать звуковую, а не буквенную форму имени. Из этого общего правила существует немало исключений, поскольку в русском языке есть закрепившиеся формы передачи некоторых имен, но о них будет сказано позже. Сначала мы рассмотрим фонетические возможности русского языка при передаче английских звуков. Хотя большинство русских и английских звуков четко сопоставимо, очевидно, что наши фонетические системы имеют некоторые ощутимые различия, и ниже будут описаны варианты передачи безэквивалентных фонем, т.е. тех, которым нет прямого соответствия в русском языке.

Звук [θ] в словах типа Health, Smith, Thatcher, Thorn, Arthur, Cathy и пр. Передается обычно звуком [т]: Хит, Смит, Тэтчер, Торн, Артур, Кэти. Передавать его звуком [с] не рекомендуется.

При передаче дифтонгов [ɛə] и [iə] в словах типа Blair, Shakespeare, Yorkshire, Delaware безударный элемент дифтонга игнорируется: Блэр, Шекспир, Йоркшир, Делавэр.

Задачи переводчика - выбрать нужную графическую форму имени, фамилии или географического названия, с которыми он может столкнуться при переводе любого текста. В наиболее типичной ситуации перевода современного текста, несомненно, приоритет следует отдавать транскрипции собственных имен. Однако необходимо помнить, что современные требования относительно «перевода» имен и названий отступают перед устоявшимися десятилетиями, иногда и веками, традиционными способами написания некоторых слов. Таким образом, передача определенного слова «правильным», с точки зрения современности, способом может идти вразрез с закрепившимися в языке нормами. У рецептора текста перевода возникнут естественные трудности с пониманием таких имен и названий как штат Тексас, или город Аделейд, или поэт Хайнрих Хайнэ, или ученый Айнштейн и т.д., хотя именно так транскрибируются эти имена. В силу различных причин в русском языке установились нормы передачи некоторых имен собственных, и переводчик, как и любой другой пользователь русского языка, должен соблюдать эти нормы: штат Техас, город Аделаида, поэт Генрих Гейне, ученый Эйнштейн и пр. Далее мы рассмотрим несколько групп английских имен, имеющих закрепленную форму передачи в русском языке, а также обсудим случаи, когда одно и то же имя может переводиться двояко в зависимости от контекста его употребления.

Прежде всего, к таким именам относятся имена древнегреческих и древнеримских мифологических персонажей. Естественно, заимствуя эти имена из греческого и латыни, русский язык не принимал в расчет ту фонетическую форму, которую они имеют в английском. Хотя звучание имен Zeus, Hercules, Apollo, Venus, Jupiter и пр. довольно значительно отличается от русских Зевс, Геракл, Аполлон, Венера, Юпитер, они являются эквивалентами в тексте, где речь идет именно об этих мифологических героях. Однако следует отметить, что данные имена вполне могут называть обычных людей – наших современников. В этом случае следует, как и было рекомендовано выше, транскрибировать их. Например, американская теннисистка Venus Williams зовется по-русски Винус (а не Венера) Уильямс.

Вторая группа имен собственных, которые в разных контекстах могут переводиться по-разному – это библейские имена. И в этом случае фонетическая форма имен библейских персонажей в английском иная, нежели в русском. Но Библию перевели на русский язык в незапамятные времена, и современный переводчик, конечно, должен следовать установившимся нормам и «переводить» Jesus, Moses, John, Hudas, Eve, Cain, Abraham, Michael, Isaac и пр. как Иисус, Моисей, Иоанн, Иуда, Ева, Каин, Авраам, Михаил, Исаак и пр. в тех контекстах, где речь идет именно об этих исторических (или мифологических?) личностях. Там же, где библейскими именами называются простые смертные, что происходит чрезвычайно часто, переводчик снова должен следовать правилу транскрибирования собственных имен. Поэтому актера по-русски зовут Майкл Кейн (Michael Cain), писателей Айзек Азимов (Isaac Asimov) и Джозеф Конрад (Joseph Conrad), рок-группу Джудас Прист (Judas' Priest), певца и композитора Джон Леннон (John Lennon) и т.д.

Третья группа подобных имен – имена самодержцев. Как и в предыдущих случаях, имена Charles, William, James, Henry, Elizabeth, Mary и пр. должны транскрибироваться, если они принадлежат представителям простого народа, и звучать, соответственно, как Чарльз, Уильям, Джеймс, Генри (это норма), Элизабет и Мэри. Однако если речь идет о королях и королевах, данные имена «переводятся» иначе. Ср.: Карл XII, Вильгельм Завоеватель, Яков I, Генрих VIII, Елизавета II, Мария Стюарт и пр.

При переводе таких имен собственных нужно учитывать контекст их употребления. Грамотный переводчик не должен позволять себе высказывания типа «Зюс метал стрелы-молнии», или «Мозес сорок лет водил народ Израилев по пустыне», или «Король Джеймс пробыл на троне два года».

Литература

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2005.
2. Комиссаров В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский. – М., 1990.
3. Крушнов В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский. Учебное пособие для вузов. – М., 2005.
4. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку. Новое в зарубежной лингвистике, вып.1 – М., 1960.

О некоторых подходах к явлению субстантивации

Сюй Х., аспирант

Циндаоский Научно-технологический университет, Китай

Система частей речи не статична — ей присуща динамика, проявляющаяся в транспозиционных процессах, в том числе в переходе слов различных частей речи в разряд существительных - субстантивации.

В современной лингвистике существует два аспекта изучения субстантивации: 1) субстантивация рассматривается как способ словообразования, разновидность неморфологического (морфолого-синтаксического) способа; 2) субстантивация характеризуется как морфологический процесс пополнения запаса имен существительных за счет других частей речи. В большей части изученных нами источников субстантивация представлена с точки зрения морфологии.

В литературе предмета неоднократно указывалось на широкую распространенность явления субстантивации в русском языке. Ср.: «Субстантивная транспозиция не только занимает центральное, ведущее место в транспозиции частей речи, но и охватывает многочисленные случаи функционально

обусловленного перераспределения словесных (и не только словесных) знаков при их актуализации в высказывании». Данное положение дает ключ к двоякому пониманию субстантивации — широкому (синтаксическая субстантивация) и узкому (морфологическая субстантивация).

Широкое понимание данного языкового явления предполагает рассмотрение субстантивации как употребления в роли существительных слов других частей речи, а также синтаксических конструкций. В этом случае субстантивное переосмысление языковой единицы связано с ее синтаксической функцией и носит, как правило, окказиональный, не закрепленный языковой нормой характер. Впервые такую точку зрения на субстантивацию высказал Ф.И. Буслаев, писавший, что «всякая другая часть речи, употребленная в подлежащем, получает смысл существительного». Это положение развил А.А. Шахматов, который считал, что «...понятие о существительном не есть понятие морфологическое, а синтаксическое; вследствие этого входящие в эту часть речи слова могут и не представлять по внешней своей форме тех особенностей строения и изменения, которые характерны для большинства существительных». На этом основании А.А. Шахматов отнес к сфере субстантивации в числе прочего субстантивное употребление глагольных форм, наречий, междометий, предложно-падежных сочетаний, словосочетаний. В.В. Виноградов считал синтаксис первичным по отношению к морфологии и подчеркивал, что «в морфологических категориях происходят постоянные изменения соотношений, и импульсы, толчки к этим преобразованиям идут от синтаксиса». Это высказывание применимо и к явлению перехода слов в другую часть речи, который сначала осуществляется на синтаксическом уровне и лишь затем может закрепиться в морфологии. Как известно, синтаксические функции подлежащего и дополнения, специфичные для существительного, в русском языке могут выполнять слова любой части речи, а также синтаксические конструкции. Для обозначения субстантивации синтаксических конструкций в литературе предмета существует термин позиционная субстантивация, подразумевающий, что «в определенных синтаксических условиях коммуникативные единицы могут переходить с позиции предложения на позицию словесной формы». По форме такая единица остается предложением, то есть воспроизводит определенную структурную схему, а по синтаксической функции она эквивалентна словоформе, так как является единым членом предложения. На этом основании говорят о субстантивации данных языковых единиц. В нашем материале содержится значительная группа подобных примеров.

Субстантивация в узком смысле - это закономерное приобретение словами других частей речи лексико-грамматических характеристик существительного и утрата (полная или частичная) признаков исходных частей речи. В отличие от первого понимания субстантивации, которое допускает возможность случайного, разового употребления слов в роли существительных, второе предполагает известную регулярность данного языкового процесса, наличие ряда моделей, по которым он совершается. Субстантивация в узком понимании носит узуальный характер, ее результаты закреплены на уровне языка. Исследователям, понимающим субстантивацию узко, «трудно согласиться с тем, что морфема, сочетание слов, целое предложение могут субстантивироваться - преобразовываться в предметное слово. Даже если названные единицы и находятся в позиции имени существительного (в функции подлежащего и дополнения), все-таки сочетание слов останется сочетанием, а не словом, многословное предложение останется предложением и не может стать словом». Субстантивации в узком понимании, за немногими исключениями, может подвергаться ограниченный круг частей речи, а именно те из них, которые «обладают формой имени прилагательного», в частности, прилагательное, причастие, местоимение-прилагательное, порядковое числительное. В противовес узкому пониманию субстантивации в теории транспозиции существует устойчивое мнение о том, что «субстантивация прилагательных и причастий — это лишь часть более широкого и сложного явления субстантивной транспозиции, причем та его сторона, которая как бы "лежит на поверхности"».

Характеризуя явление транспозиции, Р.М. Гайсина выделяет три разновидности данного процесса: транспозицию функции, транспозицию формы и транспозицию значения. Применительно к субстантивации транспозиция функции соответствует синтаксическому типу рассматриваемого явления, поскольку заключается в выполнении словами различных частей речи вторичных синтаксических функций. Транспозиция формы соответствует морфологической субстантивации и состоит в приобретении фонетическим словом значения другой части речи и способности функционировать в качестве этой части речи.

В связи с разделением субстантивации на морфологическую и синтаксическую следует внести ясность в вопрос о языковой и функциональной субстантивации. В литературе предмета принято отождествлять языковую субстантивацию с узким (морфологическим, узуальным) пониманием

рассматриваемого процесса, а функциональную (речевую) — с широким (синтаксическим, окказиональным). Такой подход носит, на наш взгляд, неоправданно упрощенный характер и требует уточнения.

Как уже отмечалось, узальной субстантивации подвержен достаточно строго очерченный круг грамматических форм (в основном это «слова прилагательного склонения»), в то время как окказиональная субстантивация втягивает в свой состав практически любые языковые единицы. Окказионально субстантивироваться могут «слова прилагательного склонения», а также другие части речи и синтаксические конструкции. Следовательно, для разделения субстантивации на узальную и окказиональную только частеречного признака недостаточно. Необходимо учитывать не только грамматическую природу субстантивированного слова, но и его семантическую структуру. Так, исследователи отмечают, что в узальных субстантиватах на первый план выступает предметное значение, а в значениях окказионально субстантивированных единиц преобладает семантика исходной части речи.

Как уже отмечалось, закрепляются в языке и фиксируются в словарях только результаты субстантивации в узком, морфологическом понимании (т.е. узальные субстантиваты). Однако в речевой практике субстантивированные формы могут как воспроизводиться (т.е. заимствоваться из общезыкового фонда), так и создаваться вновь в соответствии с потребностями коммуникации. Таким образом, функциональная (речевая) субстантивация представляет собой явление всеохватное: она включает и узальные, и окказиональные субстантиваты.

Таким образом, морфологическая и синтаксическая субстантивация и языковая и функциональная субстантивация - это понятия разноплановые, которые не следует отождествлять. Разделение субстантивации на морфологическую и синтаксическую связано с определением грамматической природы данного процесса и состава языковых единиц, вовлеченных в него. Вычленение языковой и функциональной субстантивации связано с характеристикой сферы употребления субстантиватов, степени их регулярности, статуса с точки зрения принадлежности к сфере языка или речи.

Литература

1. Современный русский язык 1964-Современный русский язык. Часть 2 (Морфология. Синтаксис) /Под ред. Е. М. Галинкой - Федорук.- М.: Изд-во МГУ, 1964.
2. Бархударов А.Н. Язык и перевод. — М., 1975.
3. Русский ассоциативный словарь /Под рук. Ю. Н. Караулова. М.:Астрель, 2002.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Институт защиты субъектов предпринимательской деятельности по законодательству зарубежных стран

Бартош О.Н., главный специалист Управления правового обеспечения бизнеса
Филиал «ТНК-ВР Западная Сибирь» (г. Нижневартовск)

Изучение юридической литературы по проблемам налогового администрирования показывает [1], что за рубежом имеет место возросшее внимание к юридической защите прав субъектов предпринимательской деятельности в сфере налоговых правоотношений. Стремление упорядочить взаимоотношения налогоплательщиков с налоговой администрацией привело к принятию специальных актов. Во Франции в 1982 году был принят Свод фискальных процедур, в США – Кодекс внутренних доходов, именуемый «Процедура и администрация», глава 76 которого подробно регламентирует судебный процесс, в Германии процедурные нормы сосредоточены в Положении о налогах и сборах. Кроме этого, в Германии существует специальный закон «О финансовых судах». В Швеции налоговые споры разрешаются в соответствии с Административно-процессуальным кодексом, но с определенными особенностями.[2]

Исследование защиты прав налогоплательщиков в зарубежных государствах показывает, что в этом вопросе интересен опыт Дании. В 1994 году в Дании проживало около 5 200 000 человек, а количество налогоплательщиков составляло 4 500 000. В интересах налогоплательщика в Дании действует четкий порядок обжалования решений налоговых органов. Сначала налогоплательщик обязан обратиться в местный муниципалитет. Иерархия дальнейших инстанций следующая: местный налоговый трибунал (особый орган в системе налоговой службы), национальный налоговый суд, а затем обычный суд. Согласно официальной статистике, менее 10 % обращений в Национальный налоговый суд решается в пользу налогоплательщика.[3]

В ряде зарубежных стран существуют хартии налогоплательщиков (США, Великобритания, Канада, ЮАР и др.). Хартии налогоплательщиков упорядочивают взаимоотношения налоговых органов и налогоплательщиков и тем самым способствуют защиты прав налогоплательщиков. В качестве общих черт таких хартий можно выделить право на информацию, на содействие налоговых органов и на выражение своего мнения, право обжалования, право платить налог не больше положенного, право на определенность, право на конфиденциальность и тайну предоставления информации.

Средством защиты прав налогоплательщиков является административная (налоговая) юстиция. Административная (налоговая) юстиция как средство защиты начала складываться в большинстве стран мира во второй половине XIX века. Она формировалась в разных странах индивидуально, с учетом имеющихся социальных условий и традиций, испытывая влияние сложившихся в этот период господствующих теоретических взглядов.[4] В результате этого, системы административной юстиции, сложившиеся в некоторых странах, существенно отличаются друг от друга.

В юридической литературе традиционно рассматриваются четыре основных способа (типа) [5] осуществления правовой защиты субъектов предпринимательской деятельности от неправомерных действий и решений органов исполнительной власти и их должностных лиц и, соответственно, четыре подхода к правовому и организационному оформлению данной защиты. Иногда в юридической литературе выделяют лишь две основные модели административной юстиции, сложившиеся в западных странах: континентальную и англо-американскую.

История России свидетельствует о том, что ее государственность и право развивались в русле европейской, континентальной цивилизации, в связи с этим обращение к немецкому опыту приобретает особую актуальность.[6]

Для Германии во все времена ее развития была характерна несоизмеримо большая роль в экономике. Модель социального рыночного хозяйства представляет собой компромисс между экономическим ростом и равномерным распределением богатства. В центре системы поставлена

предпринимательская деятельность государства, обеспечивающая более-менее ровное распределение социальных благ всеми членами Общества.

По данным Федерального министерства экономики и технологии Германии, совокупность работников предприятий малого и среднего предпринимательства и представителей свободных профессий (врачей, фармацевтов, адвокатов) главным образом и образует средний класс Германии – основную составляющую немецкого общества со средними доходами и владеющего частной собственностью.

Государство может вмешиваться в экономический процесс, если частный сектор не в состоянии в должной мере приспособиться к существующим или изменяющимся условиям деятельности и общественным требованиям или устранить недостатки экономического развития. Важное значение при этом имеет принцип соответствия государственного вмешательства правилам рыночной экономики.

В придании стабильности коммерческой деятельности в Германии огромную роль играет независимый немецкий Центральный банк, Центральный Европейский банк и банковское законодательство (в том числе и банковский надзор). С целью разгрузки органов государственного управления ряд функций по поддержке предпринимательства переданы некоторым публично-правовым институтам, в частности, специализированным банкам, таким как Кредитанштафт фюр Вудерауфбау, а также саморегулируемым организациям частного бизнеса, например, палаты ремесленников и торгово-промышленные палаты.

Защищают интересы предпринимателей также ряд законов и правовых актов. К ним относятся, в первую очередь, Основной закон Германии (Конституция) – Grundgesetz, GG, от 23.05.1949 года. Статья 14 Основного закона гарантирует право собственности и право наследования, в то же время отмечается, что собственность порождает определенные обязанности. Раздел 9 «Правосудие» содержит статьи, определяющие в общем структуру судебной системы и основные принципы судопроизводства. Указывается, что судебная власть принадлежит судам, осуществляется Верховным Судом, предусмотренными Основным законом федеральными арбитражными судами и судами земель (ст. 92).

Следующим актом, касающимся защиты предпринимательских прав является Закон «О судоустройстве», Вводный закон «О судоустройстве» 1878 года. Указанные документы детально регламентируют структуру судебной системы Германии. В разделах закона упоминаются суды различных уровней от участковых судов до Верховного суда Германии, определяется их компетенция по рассмотрению отдельных категорий дел.

В Германии действует единый ГПК, в соответствии с которым осуществляется правосудие как по гражданским, так и по хозяйственным делам. В своей последней редакции он состоит из 10 книг.

Вспомогательными в торговом праве являются законы о компаниях, законы об оборотных документах, авторском праве, о конкуренции, торговых знаках и моделях.

Одновременно с Германским гражданским уложением в 1896 году вступил в силу специальный закон для сферы торгового права и права хозяйственных организаций, а именно Торговое уложение.

Защита прав предпринимателей в Германии осуществляется в двух формах:

1. С использованием внесудебного порядка урегулирования спора;
2. Посредством применения судебной процедуры.

Различные способы внесудебного порядка урегулирования экономических споров и корпоративных конфликтов охватываются общим понятием «альтернативные способы разрешения споров». К таким способам относятся: разбирательство споров, возникающих в области гражданско-правовых отношений третейскими судами, нотариальная защита прав, самозащита прав, посредничество в урегулировании разногласий, досудебные примирительные процедуры.

В основе гражданского и налогового законодательства Германии лежит концепция противодействия злоупотребления правом. По сути, эта норма выполняет функцию разграничения легальных и нелегальных способов минимизации налогов. В разделе 42 НК Германии закреплено положение о том, что если налогоплательщик, который при проведении операции злоупотребил нормами законодательства, обязан уплатить налог так, как если бы подобная операция была проведена без такого злоупотребления.[7]

Судебная система Германии – одна из самых детализированных и специализированных систем. Обусловлено это рядом факторов: федеративным устройством государства, а также наличием наряду с судами общей юрисдикции судов специальной юрисдикции (административные, социальные, финансовые суды и др.). Функционирование специальных судов позволяет учитывать

специфические особенности правовых конфликтов при рассмотрении конкретных дел. Однако, как отмечает А.Р. Юлдашев, «принятая система судоустройства в известной мере подрывает принцип единства правосудия, а гражданам приходится долго разбираться в системе судов».[8]

Судебная система Германии имеет сложную разветвленную структуру. В соответствии со ст. 92 Конституции Германии судебная власть вверяется судьям. Судебная власть осуществляется Федеральным конституционным судом, а также федеральными судами и судами земель. Как определено в ст. 95 Конституции, в области общей, административной, финансовой, трудовой и социальной юрисдикции государство учреждает в качестве высших судебных инстанций Федеральный верховный суд, Федеральный административный суд, Федеральный финансовый суд, Федеральный суд по трудовым спорам и Федеральный суд по социальным вопросам. Интересным представляется тот факт, что ст. 95 Конституции перечисляет суды, которые государство учреждает в обязательном порядке. В ст. 96 Конституции Германии говорится о судах, которые государство может создавать. К таким судам могут относиться суд по делам правовой охраны промышленной собственности, военно-уголовные суды для вооруженных сил, федеральные суды по разрешению дисциплинарных дел и разрешению жалоб для лиц, состоящих в публично-правовых служебных отношениях.

Работа системы финансовых судов Германии регулируется рядом нормативных актов различного уровня, которые в соответствии с российской правовой традицией можно назвать источниками финансового процессуального права Германии. К таким нормативным актам, прежде всего, относится Конституция Германии, одна из глав которой посвящена правосудию. В ней определяется структура судебной системы данной страны, юрисдикция различных судов, закреплены основополагающие принципы судопроизводства.

В Германии более пятидесяти налогов – федеральные, земельные, общинные. Они распределяются по установленным нормам между бюджетами различных уровней. В налоговой системе Германии преобладают прямые налоги.

Источником финансового процессуального права является Закон «О судоустройстве» (1977 год), в котором определяется компетенция общих судов и процедура разрешения вопросов о подсудности дела специальным судам. Устав гражданского судопроизводства Германии также можно отнести к источникам финансового процессуального права, так как в некоторых случаях судопроизводство в Финансовом суде прямо регулируется. Например, пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам осуществляется в Финансовом суде по правилам гражданского судопроизводства.[9]

Основной источник финансового процессуального права – это Положение о судопроизводстве по финансовым делам, который был принят в 1965 году и после внесения поправок действует в новой редакции. Система финансовых судов Германии является двухуровневой: земельные Финансовые суды и Федеральный финансовый суд.

Каждый год в финансовые суды Германии поступает около 60 тысяч заявлений. Если рассматривать это число в соотношении с миллионом налоговых поручений, которые за аналогичный период налоговые органы направляют налогоплательщикам, то оно представляется незначительным. Однако судебные споры в области налогов имеют особое значение, так как на решения финансовых судов ориентируются все участники налоговых отношений: финансовые органы, налогоплательщики, налоговые консультанты.

Понятие подсудности в немецком праве отличается от подсудности по российскому праву. Оно более широкое и включает понятие подведомственности, то есть относимости дела к компетенции какого-либо суда. Для отнесения какого-либо правового спора к юрисдикции того или иного суда решающее значение имеет предмет иска, поэтому правильная квалификация предмета иска имеет большое значение. Судопроизводство по финансовым судам является особым видом административного судопроизводства, поэтому возникает вопрос о разграничении подведомственности между административными и финансовыми судами.

Подведомственность дел административным судам установлена в Положении об административных судах 1960 года. В Положении определяется, что к ведению административных судов относятся споры, связанные с запретом демонстраций и общественных объединений, предоставлением политического убежища, получением мест в учебных заведениях, охраной окружающей среды, строительством атомных электростанций, а также некоторые споры между административными единицами (например, общинами или городами). Кроме того, к подведомственности административных судов относится также рассмотрение гражданско-правовых споров, если они прямо вытекают из административного дела.[10] Судебная система Германии

включает в себя: Федеральную судебную палату – Высшие земельные суды, земельные суды, участковые суды; Федеральный трудовой суд – трудовые суды; Федеральный социальный суд – социальные суды, производство по протесту (против административных органов власти); Федеральный административный суд – Высшие административные суды, административные суды, производство по протесту; Федеральный финансовый суд – Финансовые суды по налоговым спорам, производство по протесту.

Административные и финансовые суды распространяют свою юрисдикцию почти на одни и те же отношения частных лиц с органами управления государством. Разница лишь в том, что административные суды не рассматривают споры, возникающие из финансовых или налоговых отношений. Это отнесено к компетенции финансовых судов.[11] Административный суд рассматривает в качестве суда первой инстанции все споры, по которым предусмотрен административно-правовой порядок рассмотрения дела. Д.М. Чечот, оценивая административную юстицию Германии, обратил внимание на следующие недостатки: она чрезвычайно громоздка и излишне формализована. Громадное число судебных органов различных систем юрисдикции приводит к тому, что споры о подсудности внутри системы и о разграничении компетенции между системами становится бичом судебной практики.[12]

В настоящее время проблема «споров о подсудности» решена следующим образом. Если исковое заявление подается в суд, которому дело неподсудно, на предварительном слушании решается вопрос о передаче дела в соответствующий суд. Кроме этого, определить допустимость рассмотрения дела в Финансовом суде обязан тот суд, в который подано заявление. Это касается как возможности рассмотреть спор в Финансовом суде, так и отказа в принятии искового заявления. Если Финансовый суд возбуждает производство по делу, тогда в соответствии с Положением о судопроизводстве по финансовым делам решение об этом не принимается отдельно. Положительное решение о допустимости рассмотрения спора в Финансовом суде «по умолчанию» содержится в каждом решении по делу. В особых случаях Финансовый суд разрешает вопросы допустимости рассмотрения иска посредством промежуточных решений, которые могут быть самостоятельно обжалованы в вышестоящий суд. Если Финансовый суд отказывает в рассмотрении спора, дело отправляется в соответствующий суд, например в Суд по социальным делам. Решение о направлении дела в другой суд принимается в рабочем порядке, и оно не требует никаких заявлений ни от одной из сторон. В соответствии с Законом о судостроительстве решение Финансового суда о подсудности данного спора является обязательным для суда, в который направляется дело.

Наряду с судами финансовой юрисдикции вопросы рассматривают и другие суды. Однако это возможно лишь в случае, когда решения этих судов принимаются до решения Финансового суда. Например, если суд общей юрисдикции объявил ранее, что данный спор относится к компетенции Финансового суда, то Финансовый суд связан этим решением и не может отказать лицу в рассмотрении данного дела. Таким образом, реализуется право лица на судебную защиту.

Как отмечает М.И. Голачева, в «немецком правосудии наряду с подсудностью по видам судопроизводства (разграничение дел по компетенции судов) и другие виды подсудности: предметная (родовая) подсудность, функциональная подсудность, территориальная подсудность.[13]

Предметная (родовая) подсудность определяет, какой вид суда внутри ветви судебной системы рассматривает спор по первой инстанции. Изменениями, внесенными в Положение о судопроизводстве по финансовым делам, была исключена возможность рассматривать дела в Федеральном финансовом суде по первой инстанции.

Территориальная подсудность определяет место рассмотрения спора: дело подсудно тому Финансовому суду, в округе которого находится ответчик.

Финансовому суду подсудны следующие виды дел: публично-правовые споры относительно налогов, если эти налоги установлены федеральным законодательством, и контроль за их уплатой осуществляют федеральные финансовые или земельные органы; публично-правовые споры относительно исполнения административных актов, если эти административные акты в соответствии с Порядком взимания налогов исполняются федеральными финансовыми органами; публично-правовые и профессиональные споры, если федеральным или земельным законом их рассмотрение отнесено к компетенции Финансовых судов.[14]

Под публично-правовыми спорами понимаются такие споры, которые возникают из отношений власти-подчинения. Противные стороны в этих спорах никогда не являются равными. Всегда на стороне ответчика выступает административный орган, чаще всего финансовое или таможенное управление. Налогоплательщик при этом обращается к суду с требованием осуществить по возможности эффективный судебный контроль над действиями или бездействием публичной

власти. Право на такую судебную защиту гарантировано Конституцией Германии. Следует подчеркнуть, что судопроизводство в Финансовом суде открыто лишь для тех, кто отстаивает собственные права против административных органов.

Финансовый суд Германии имеет следующие полномочия: отменить (признать недействительным) акт государственного органа; изменить акт государственного органа; обязать финансовый орган издать акт; обязать финансовый орган пересчитать сумму налога; обязать финансовый орган провести проверку финансовой деятельности налогоплательщика и принять решение согласно указаниям суда; признать незаконным акт, который утратил силу. Лицо, не согласное с решением Финансового суда, может прибегнуть к таким экстраординарным средствам правовой защиты, как обращение в Конституционный суд или в суд Европейского сообщества. Но обычным средством пересмотра решения Финансового суда является ревизия. В отличие от судов общей, административной, трудовой или социальной юрисдикции производство в системе финансовых судов не предусматривает апелляции. На решение земельного Финансового суда может быть подана ревизия в Федеральный финансовый суд. Однако в соответствии с Положением о судопроизводстве по финансовым делам пересмотр возможен только в определенных случаях.

Основаниями для пересмотра решения вышестоящим судом могут быть допущенные дефекты процессуального права. Но эти недостатки должны быть существенными, такими как рассмотрение дела ненадлежащим составом суда либо вынесение необоснованного решения. Если решение содержит ошибки или неточности, оно может быть исправлено тем же судом, который вынес решение. Для этого необходимо, чтобы сторона в течение двух недель подала заявление о внесении поправок в текст решения.

Законным образом законченный процесс может быть возобновлен в соответствии с предписаниями Положения о судопроизводстве по финансовым делам. Речь идет о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Такой пересмотр происходит по основаниям, предусмотренным Уставом гражданского судопроизводства Германии, ссыла на который содержится в Положении о судопроизводстве по финансовым делам. В этом случае предъявляются иски о признании процесса недействительным либо о реституции. Среди оснований для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам можно назвать следующее: в принятии решения участвовал судья, отстраненный от своих обязанностей; сторона умышленно или неосторожно нарушила присягу; документ, на котором основывается решение, оказался подложным; решение основано на заведомо ложных показаниях свидетеля; решение основано на заведомо ложном заключении эксперта.

Оценивая деятельность административных судов Германии, Н.Ю. Хамнева отметила, что преимущества автономной административной юстиции по сравнению с рассмотрением административно-правовых споров общими судами состоят в профессионализме. Это в полной мере относится и к финансовой юстиции Германии, но при этом нужно учитывать, что в финансовых судах Германии работает более 500 судей, которые в коллегиальном составе из 5 человек рассматривают по 100-120 дел в год.[15]

Правовую основу рассмотрения налоговых споров в Великобритании составляет закон «Об управлении налогами» 1970 года (Taxes Management Act), который регламентирует полномочия государственных органов, права и обязанности налогоплательщиков в отношениях по уплате налогов. Кроме этого, указанная процедура устанавливается в подзаконных актах, а именно в инструкциях № 1812 от 1994 года «Общие комиссары (Юрисдикция и процедура)» и № 1811 от 1994 года «Специальные комиссары (Юрисдикция и процедура)».

В Великобритании главным налоговым ведомством является Служба внутренних доходов (Inland Revenue), которая занимается от имени государства вопросами начисления и уплаты налогов, а также осуществляет рассмотрение налоговых споров через свои различные отделения и структурные подразделения (инспекторы и Комиссары). В службе внутренних доходов существует Совет, который состоит из Общих и Специальных Комиссаров.

Комиссары Службы внутренних доходов являются государственными служащими, входят в число штатных сотрудников британского налогового ведомства. Когда несколько либо Общих, либо Специальных Комиссаров проводят слушания налогового спора, они образуют Трибунал – квазисудебный орган рассмотрения налоговых споров.

Низовую ступень в структуре органов и должностных лиц, осуществляющих рассмотрение налоговых споров, занимают инспекторы (Inspectors of taxes) Службы внутренних доходов. У инспекторов много различных функций, они осуществляют общий контроль за действием экономического механизма подоходного налога и за выполнением приказов, инструкций и указаний

Совета, а также другие функции. Инспекторы приписываются к территориям, которые называются округами. Административно-налоговые вопросы по общим претензиям одного лица рассматриваются в округе, который координирует отчеты данного налогоплательщика.

В связи с изменением в 1997 году системы подсчета налогов Службой внутренних доходов (до 1997 года Служба внутренних доходов, основываясь на данных, представленных налогоплательщиком о его доходах, составляла калькуляцию налогов, подлежащих уплате) на самостоятельный расчет лицом налогов, которые оно должно уплатить, процедуру рассмотрения налогового спора в настоящее время инициирует инспектор, в случае несогласия с калькуляцией налогов, составленной налогоплательщиком. Ранее процедура разбирательств инициировалась налогоплательщиком, несогласным с расчетом налогов, произведенных налоговым органом.

Первоначальные разногласия по сумме налогов могут разрешиться между налогоплательщиком и Службой внутренних доходов путем переписки и непосредственного обсуждения вопроса с налоговым инспектором. Если же согласие не достигнуто, то налогоплательщик вправе обратиться в независимую вышестоящую инстанцию к коллегии Комиссаров – Трибуналу. Институт комиссаров является ключевым звеном в механизме рассмотрения налоговых споров и обращение к ним означает начало процедуры разрешения налоговых споров. Целью рассмотрения споров Комиссарами является разрешение ситуации в досудебном порядке с целью разгрузки судов, принимающих участие в рассмотрении налоговых споров. Решение Комиссаров является окончательным и может быть обжаловано только в Высший Суд (High Court).

Следует отметить, что Комиссары являются независимыми от Службы внутренних доходов в силу своего назначения. Специальные Комиссары назначаются Лордом Канцлером (Министр юстиции Великобритании) после согласования с Лордом Адвокатом (Генеральный Прокурор Великобритании). Общие Комиссары назначаются Лордом Канцлером. Отличие Специальных и Общих Комиссаров заключается в объеме полномочий по рассмотрению налоговых споров. Некоторая категория налоговых споров может рассматриваться только Специальными Комиссарами, которые, в отличие от Общих Комиссаров, являются профессиональными юристами.

В отношении процедурных вопросов следует отметить, что срок исковой давности по налоговым спорам составляет 30 дней, начиная с даты на уведомлении об оценке доход. Этот срок может быть восстановлен инспектором на основании заявления налогоплательщика при признании причин пропуска указанного срока уважительными. В случае отказа инспектором в восстановлении срока он может быть обжалован Комиссару, решение которого по этому вопросу является окончательным.

Важным является тот факт, что рассмотрение жалобы (апелляции) налогоплательщика осуществляется в его присутствии. Уведомление о времени и месте рассмотрения жалобы направляются налогоплательщику за 28 дней и если есть основания, препятствующие присутствию налогоплательщика, то рассмотрение жалобы может быть перенесено на более поздний срок.

Рассмотрение налогового спора Общими и Специальными Комиссарами состоит из следующих этапов:

1. Подготовка к слушаниям. На этой стадии составляются списки и рассылаются уведомления о месте и сроках рассмотрения спора. Также может быть выдан приказ о вызове свидетелей (при этом финансовые издержки по вызову свидетелей ложатся на заинтересованную сторону).
2. Согласование документов. Обязательная для сторон налогового спора стадия, придающая документам, на которые ссылаются стороны, силы доказательств. Если документ не прошел указанную процедуру, то он не может быть представлен при проведении слушаний и не будет рассматриваться как доказательство по делу.
3. Привлечение к рассмотрению спора дополнительных сторон. При возникновении такой необходимости Трибунал может издать соответствующий приказ.
4. Предварительное слушание. Данная стадия процесса характерна только при рассмотрении спора Специальным Комиссаром.
5. Непосредственно слушание спора. Для рассмотрения любого дела Трибунал должен состоять из трех Общих Комиссаров. Стороны спора могут иметь представителей, причем представителем могут быть любые лица вне зависимости от наличия специального образования. Служба внутренних доходов может быть представлена барристером, адвокатом, солиситором или любым должностным лицом. Рассмотрение налоговых споров Общими Комиссарами является закрытым, за

исключением случаев прямо предусмотренных законом. Напротив, при рассмотрении спора Специальными Комиссарами слушания являются открытыми.

6. Принятие решений Трибуналом. Решение принимается большинством голосов Комиссаров; председательствующий имеет право на решающий голос. Окончательное решение Трибунала в форме уведомления направляется сторонам спора. Решение может быть пересмотрено самим Трибуналом, в том числе и при выявлении административной ошибки при подготовке и рассмотрении налогового спора. Решение, выносимое Специальными Комиссарами содержит факты, установленные Трибуналом во время слушания, и причины, повлиявшие на принятие именно такого решения.

Необходимо отметить, что процедура рассмотрения налогового спора Специальными и Общими Комиссарами детально прописана в нормативных актах, что позволяет решать многие правовые и процедурные вопросы. Распирительное толкование этих актов практически невозможно. Именно наличие института Комиссаров определяет особенности механизма разрешения налоговых споров в Великобритании по сравнению не только с Российской Федерацией, но и с процедурами, принятыми в других государствах.

Литература

1. Предтеченский А. Налоговый суд США и его место в судебной системе государства // Хозяйство и право. 2000. № 3. С. 89. А. Ефремов. Порядок судебного разрешения налоговых споров в США // Хозяйство и право. 1998. № 4. С. 105. А.Р. Юлдашев. Финансовые суды в Германии. М., 2000. С. 4. А.Г. Румянцев. Система исков в финансовом процессе ФРГ // Финансовые и бухгалтерские консультации. 1995. № 2. С. 46. А.П. Зрелов. Налоговая администрация Франции // Налоги и налогообложение. 2004. № 12. С. 31. М.В. Краснов, А.П. Зрелов Налоговое администрирование в США // Налоги и налогообложение. 2004. № 8. С. 73. М.И. Горлачева. Судебное обжалование решений налоговых органов: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2002. С. 47. Е. Воловик. Обслуживание налогоплательщиков в Дании // Налоговый вестник. 1996. № 1. С. 37. Н. Ветрова. Становление налоговой системы России в свете зарубежного опыта // Бизнес. 1993. № 3-4. С. 19. С.В. Берестовой Разрешение налоговых споров в США //Налоговая политика и практика. 2004. № 5. С. 46. Т.В. Каширина. Становление конституционных и законодательных основ налогового регулирования в США//Право и политика. 2005. № 7. С. 114. А.М. Бурцева. Уклонение от налогов и налоговая оптимизация: зарубежный опыт//Российский налоговый курьер. 2005. № 4. С. 68. А.Остерло, Тостен Джобс А. Конституционные принципы налогов и сборов в ФРГ//Налоговед. 2004.№ 7.С. 49.
2. Винницкий Д.В. Проблемы правовой регламентации процедурных (и процессуальных) отношений в российском налоговом праве // Налоги и налогообложение. 2005. № 1. С. 15.
3. Воловик Е. Обслуживание налогоплательщиков в Дании // Налоговый вестник. 1996. № 1. С. 40.
4. Чечот Д.М. Административная юстиция. М.1973. С.26.
5. Ведерникова О.Н. Административная юстиция (опыт зарубежных стран) // Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы. 1997. № 47. С. 52-60. Г.В. Диков. Проблемы создания системы административной юстиции в России (в свете зарубежного опыта) // Государство и право. 2001. № 5. С. 31-32.
6. Ефремова Н.Н. Судебные реформы в России: преемственность и обновление. Проблемы ценностного в праве: традиции и обновление. М. 1998. С. 40.
7. Бурцева А.М. Легальная и нелегальная минимизация налогов за рубежом // Российский налоговый курьер. 2005. № 5. С. 73.
8. Юлдашев А.Р. Финансовые суды в Германии. М. 2002. С. 4.
9. Остерло Л., Тостен Джобс А. Конституционные принципы налогов и сборов в ФРГ // Налоговед. 2004. № 7. С. 61.
- 10.Зеленцов А.Б. Конфликты в управлении и управление конфликтами: опыт комплексного исследования предмета и форм административной юрисдикции. М. 2001. С. 210.
- 11.Румянцев А.Г. Финансовые суды в ФРГ // Финансовые и бухгалтерские консультации. 1995. № 1. С. 60; А.Р. Юлдашев. Финансовые суды. М. 2000. С. 15.
- 12.Чечот Д.М. Административная юстиция. Л. 1973. С. 39.
- 13.Горлачева М.И. Судебное обжалование решений налоговых органов. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2002. С. 49.
- 14.Горлачева М.И. Судебное обжалование решений налоговых органов. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2002. С. 41.
- 15.Хамнева Н.Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти. М. 1997. С. 122.

Оценка профессионализма специалистов налоговой службы с помощью методики «Семантический дифференциал»

Мирчук И.В., аспирант

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

Проблема психодиагностики в органах государственной власти, оценки качества и уровня профессионализма является актуальной и значимой для исследователей различных отраслей современного гуманитарного знания. Данная проблема лежит в области научных интересов психологии, педагогической психологии, акмеологии, менеджмента, политологии, социологии (Деркач А.А., Зазыкин В.Г., Тарасова Е.А., Горянов В.П., Семенов И.Н. и др.).

В данной статье рассматриваются вопросы возможности использования метода семантического дифференциала, как активно развивающегося метода современной психодиагностической науки. Анализируются результаты экспериментального исследования по вопросу изучения «профессионализма» специалистов налоговой службы, на примере отдельных Межрайонных инспекций Федеральной налоговой службы по Брянской области.

Профессиональная деятельность специалистов налоговой службы связана с высоким уровнем психологической напряженности, вызванной объемом работы, «профессиональным выгоранием», имеющей место конфликтностью налогоплательщиков и т.д. В тоже время государство (в лице работодателя) также предъявляет к специалисту свою систему требований, которая в полном объеме представлена в должностном регламенте. Одним из таких требований является оценка и анализ уровня качеств знаний и умений налогового инспектора. В принятую систему оценки профессионализма специалиста налоговой службы входят такие методы, как беседа, наблюдение, анализ продуктов деятельности, квалификационный экзамен, тестирование. В тоже время, у многих специалистов налоговой службы нет четкого понятия и осознания феномена «профессионализм». Зачастую при аттестации специалиста проверяется уровень его узкоспециальных знаний, в частности в области экономики, юриспруденции и т.д.

В нашей работе мы используем психосемантический метод, позволяющий раскрыть индивидуальные системы знаний, несущие так называемые личностное значение, совокупное знание о человеческой личности, которым обладает индивидуальное сознание (Е.Ю. Артемьева). Определение ведущих универсалий (качеств, характеристик) может позволить помимо оценки уровня специальных знаний, проанализировать личность специалиста налоговой службы, как профессионала.

В исследовании, проводимом в 2008-2009 гг., по оценке «профессионала» приняли участие 150 респондентов – специалисты налоговых органов Брянской области (Межрайонные ИФНС России по Брянской области), в возрасте 25-45 лет обоего пола, замещающие «младшую», «ведущую» и «главную» группу должностей. Выборка исследования в дальнейшем была разделена на три группы: контрольная группа, 1 экспериментальная группа, 2 экспериментальная группа (далее КГ, 1ЭГ, 2ЭГ соответственно). Из представленной в методике семантического дифференциала «Профессионал» 41 пары понятий, характеризующей профессионала, респондентами были выделены, как наиболее характеризующие профессионального налогового инспектора, следующие универсалии: квалифицированный-неквалифицированный, компетентный-некомпетентный, знающий-незнающий, компетентный-некомпетентный, ответственный-неответственный, неумелый-умелый, высокооплачиваемый-невысокооплачиваемый, рутинный-творческий, помогающий-непомогающий, недобросовестный-добросовестный, теоретик-практик, работоспособный-неработоспособный, полезный-бесполезный, жестокий-гуманный, развивающийся-закостеневший, умный-глупый, азартный-рассудительный, незаинтересованный-заинтересованный, неподготовленный-подготовленный. Диапазон размаха средних значений равен 4,8 (от -2,35 до 2,45). Отсюда, 25% диапазон размаха средних значений будет равен 1,2 (при выделении дескрипторов, входящих в универсалию, для выборки менее 20 человек применим только 10% интервал, для группы более 25 человек – 25% интервал допуска). После определения диапазонов правого и левого отступов, равных

25% значениям размаха средних значений выяснилось, что в полученных нами данных левый диапазон отступа – от $-2,35$ до $(-2,35+1,2) = -1,15$; правый диапазон – от $(2,45-1,2) = 1,25$ до $2,45$. Далее нами определены, как было сказано выше, групповые семантические универсалии оценки стимула, при 25 % интервале допуска формируется следующий список: «Квалифицированный» $(-2,34)$, «Компетентный» $(-2,20)$, «Образованный» $(-2,30)$, «Знающий» $(-2,22)$, «Ответственный» $(-2,18)$, «Умелый» $(2,36)$, «Высокооплачиваемый» $(-1,9)$, «Помогающий» $(-2,14)$, «Добросовестный» $(2,40)$, «Практик» $(2,15)$, «Работоспособный» $(-2,12)$, «Полезный» $(-2,26)$, «Гуманный» $(2,45)$, «Развивающийся» $(-2,33)$, «Умный» $(-2,35)$, «Рассудительный» $(2,40)$, «Заинтересованный» $(2,18)$. Статистическая процедура обработки полученных данных показала (t-критерий Стьюдента), что определенные всеми тремя группами выборы не являются случайными, при $p \leq 0,05$.

В процессе межгруппового сравнения полученных данных, выяснилось, что осознание представленных испытуемыми стимулов говорит об однородности осознания «профессионала» во всех трех группах (КГ, 1ЭГ, 2ЭГ). Прослеживается общая тенденция во всех группах по выбору семантических универсалий, все они характеризуются в основном качествами, психологическими характеристиками, необходимыми специалистам налоговой службы для успешной профессиональной деятельности.

Таким образом, мы можем предположить, что представленные семантические универсалии могут служить показателем успешного «профессионального» специалиста налоговой службы. Использование методики семантического дифференциала, совместно с принятыми методами оценки профессионализма специалиста налоговой службы может способствовать оптимизации системы аттестации и оценки профессиональной деятельности специалистов ФНС.

Литература

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / под ред. И.Б. Ханиной. М.: Наука: Смысл. 1999.
2. Деркач А.А. Акмеологическая оценка профессиональной компетентности государственных служащих: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во РАГС, 2006
3. Серкин В.П. О возможностях метода семантических универсалий Е.Ю. Артемьевой // вестник МГУ. Серия 14. психология. 2000 № 4. С. 74-79.
4. Федеральный закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

Изменение и расторжение договора жилищного кредитования: сравнительно-правовой анализ

Хазипова Х.М., соискатель
Удмуртский государственный университет

Изменение договора - это пересмотр ряда его условий при сохранении самого договора в силе [1]. Целью данной работы является рассмотрение условий изменения и расторжения договора жилищного кредитования и сравнительно-правовой анализ условий изменения и расторжения потребительских договоров для разработки новых условий и совершенствования модели договора жилищного кредитования.

Договор жилищного кредитования предусматривает условие о том, что условия договора могут быть изменены только по соглашению сторон. Все дополнения и изменения к договору должны производиться в письменной форме и подписываться двумя сторонами [2]. При сравнении договора жилищного кредита и условий потребительских договоров отметим, что последние предусматривают условия о изменении по взаимному соглашению сторон или судом по требованию любой из сторон договора [3]. Изменение договора жилищного кредитования судом по требованию одной из сторон договора, думаю является необходимым условием для обеспечения баланса интересов кредитора и заемщика в кредитных правоотношениях.

При проведении сравнения с условиями договора социального найма жилого помещения, подчеркнем, что данный договор может быть изменен при объединении граждан, проживающих в квартире, в одну семью или в случае признания нанимателем другого дееспособного члена семьи (например, наниматель выехал, умер или отказывается исполнять свои обязанности)[4]. Необходимо отметить, что аналогично договору найма, договор жилищного кредитования может быть изменен при объединении граждан проживающих в одной квартире но в разных комнатах в одну семью. В данном случае один из граждан выступит заемщиком, а второй созаемщиком. С распространением жилищного кредитования изменение договора жилищного кредитования в связи с данным обстоятельством будет актуально. Возможность признания заемщиком по договору жилищного кредитования взамен умершего члена семьи другого дееспособного члена семьи заемщика так же будет актуальна. Данное условие договора жилищного кредитования обеспечит возвратность и гарантированность жилищного кредита. В данный момент процедура замены заемщика вследствие его смерти регулируется законодательством о наследстве. При прямом указании возможности изменения договора жилищного кредитования и последующего признания заемщиком по данному договору другого дееспособного члена семьи повысится эффективность работы кредитной организации с заемщиками в том числе и важнее всего с проблемными. Представляется необходимым включить в условия договора жилищного кредитования следующее условие: «данный договор может быть изменен при объединении граждан, проживающих в квартире (приобретенной в кредит), в одну семью или в случае признания заемщиком другого дееспособного члена семьи (например, заемщик выехал, умер или отказывается исполнять свои обязанности).

Расторжение договора - это полное прекращение ранее состоявшегося договора и всех вытекающих из него для сторон обязательств и прав[5]. Договор жилищного кредитования может быть расторгнут по соглашению сторон[6]. Момент с которого расторгается договор жилищного кредитования остается неточным. Проводя сравнение с договорами энергоснабжения, купли-продажи отметим, что его условия предусматривают при расторжении договора по соглашению сторон прекращение действия договора в течение определенного срока (по истечении 90 (60, 120 и т.п.) дней со дня, когда стороны достигли соглашения о расторжении заключенного между ними договора[7]. Определение в договоре срока по истечении которого договор жилищного кредитования будет расторгнут, позволит заемщику более полно понимать и осознавать свои действия, которое ему необходимо провести до конца срока расторжения договора жилищного кредитования. Допустим, это могут быть действия по оплате задолженности по коммунальным платежам за квартиру, подготовка и сдача квартиры представителям кредитора для последующей продажи ее на торгах, принятие мер по поиску другого жилого помещения для дальнейшего проживания. Таким образом, установление в договоре жилищного кредитования условия о определенном сроке в течение которого будет расторгнут договор необходимо для обеих сторон данного правоотношения.

Договор жилищного кредитования может быть расторгнут кредитором в одностороннем порядке в следующих случаях:

- по инициативе кредитора в случае не заключения заемщиком в течение семи дней с момента подписания кредитного договора купли-продажи квартиры.
- неоплаты заемщиком суммы первоначального взноса из собственных средств.
- не представления заемщиком распоряжения на оплату договора купли-продажи.
- отказа заемщика от регистрации договора ипотеки квартиры, купли-продажи квартиры.

Отказа заемщика от страхования жизни, трудоспособности заемщика, страхования квартиры.

В случае расторжения договора в одностороннем порядке банк направляет заемщику письмо о расторжении договора. Заемщик является потребителем, поэтому проведем сравнительный анализ условий о расторжении договора жилищного кредитования и потребительских договоров (договора социального найма, купли-продажи, оказания услуг), выявим различия и наметим условия, которые наиболее полно обеспечили бы соответствие договора жилищного кредита законодательству о защите прав потребителей.

Договор жилищного кредита может быть расторгнут кредитором при несоблюдении заемщиком обязанностей по регистрации договора ипотеки, по оплате первоначального взноса, при не заключении в течение 7 дней с момента подписания кредитного договора купли-продажи, при непредставлении заемщиком полисов страхования и копий документов, подтверждающих оплату страховой премии, при отказе заемщика до заключения договора купли-продажи квартиры от получения кредита. То есть при нарушении обязательств заемщика, предусмотренных договором. Аналогичные условия о расторжении потребительских договоров предусматривают расторжение

договора в случае систематического нарушения контрагентом договорных обязательств с возмещением виновной стороной другой стороне убытков, возникших у нее в связи с расторжением договора[8].

Кроме указанных выше оснований расторжения договора, при сравнении с аналогичными условиями договора социального найма, отметим, что договор может быть расторгнут по инициативе (требованию) наймодателя:

если наниматель не вносит плату за жилое помещение и коммунальные услуги более 6 месяцев (п. 1 ч. 4 ст. 83 ЖК РФ). По смыслу этой нормы неуплата должна длиться 6 месяцев без перерыва. Отсюда следует, что если она прервется даже незначительным платежом, оснований к расторжению договора нет;

если наниматель, члены его семьи и другие граждане, за действия которых он отвечает (например, временные жильцы):

- а) разрушают или повреждают жилое помещение;
- б) систематически нарушают права и законные интересы соседей, что делает невозможным совместное проживание в одном жилом помещении;
- в) используют жилое помещение не по назначению.

Договор социального найма может быть расторгнут по требованию наймодателя только в судебном порядке[9].

Целью договора жилищного кредитования является приобретение жилого помещения на кредитные средства банка, соответственно правоотношения по жилищному кредиту носят длительный характер. Соответственно договор жилищного кредита может быть расторгнут при утрате обеспечения по кредиту.

Представляется необходимым предложить следующие условия расторжения договора жилищного кредитования: при не оплате заемщиком платы за жилое помещение и коммунальные услуги более 6 месяцев непрерывно. Необходимость установления именно шести месячного срока обусловлена так же и тем, что это общепринятый срок неуплаты услуги потребителем, по истечении которого представление услуги прекращается. Например, при оказании услуг телефонной связи, если абонент не устраняет нарушение по оплате услуг связи в течение 6 месяцев с даты получения абонентом уведомления (в письменной форме) о намерении приостановить оказание услуг телефонной связи. Оператор связи в одностороннем порядке вправе расторгнуть договор[10]. Договор жилищного кредитования может содержать условие о его расторжении, если члены семьи заемщика разрушают и повреждают жилое помещение, систематически нарушают права соседей или используют жилое помещение не по назначению. Данные права банка на расторжение договора жилищного кредита, с развитием и распространением жилищного кредита, наиболее полно обеспечат целевое использование жилого помещения, приобретенного в кредит.

Расторжение договора возможно как по соглашению сторон, так и в одностороннем порядке.

По инициативе заемщика допускается расторжение договора жилищного кредитования до заключения договора купли-продажи квартиры[11]. Другие случаи расторжения договора по инициативе заемщика в виде одностороннего отказа от заключения договора в договоре жилищного кредитования не предусматриваются.

Сравнивая условие договора жилищного кредита с договором найма, отметим, что договор социального найма жилого помещения может быть расторгнут в любое время по инициативе нанимателя с письменного согласия членов семьи при отпадении надобности в этом жилье (например, в случае переезда на постоянное жительство в другую местность)[12]. Представляется необходимым в типовых условиях договора жилищного кредитования закрепить условие о расторжении договора по инициативе заемщика в любое время.

При наличии членов семьи, расторжение производится с их согласия, при наличии несовершеннолетних членов семьи расторжение производится с согласия органов опеки и попечительства. Причиной расторжения договора по инициативе заемщика может быть переезд в другую местность семьи заемщика, необходимость расширения жилого помещения в связи с увеличением членов семьи заемщика. Данное условие договора жилищного кредита обеспечило бы право потребителя на односторонний отказ от договора.

Право потребителя на односторонний отказ от исполнения договора трансформируется в кредитном договоре в право на досрочное исполнение соответствующего договора, т.е. на досрочный возврат суммы кредита. В большинстве случаев банки включают в договоры условие о том, что досрочный возврат суммы кредита возможен только с согласия банка либо предусматривают взимание с потребителя повышенных процентов в этих случаях[13].

Анализируя положения закона РФ "О защите прав потребителей" отметим, что потребитель имеет право расторгнуть договор на оказание услуг и требовать возмещения убытков в случаях:

- а) предоставления ему недостоверной информации, которое повлекло приобретение услуги, не отвечающей необходимыми ему свойствами;
- б) нарушения установленных сроков начала и окончания оказания услуги;
- в) обнаружения существенных недостатков в оказанной услуге[14].

Проводя сопоставление у условиями договора жилищного кредитования представляется необходимым гарантировать право потребителя – заемщика на предоставление достоверной информации об услуге путем закрепления в договоре жилищного кредитования права потребителя – заемщика расторгнуть договор в одностороннем порядке при предоставлении недостоверной информации, повлекшее приобретение услуги не отвечающей необходимым для потребителя условиям.

Кроме этих случаев Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" дал право каждой из сторон требовать изменения или расторжения договора в связи с существенными изменениями обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. К существенным обстоятельствам Закон отнес:

- ухудшение условий путешествия, изменение сроков путешествия;
- недобор указанного в договоре минимального количества туристов в группе, необходимого для того, чтобы путешествие состоялось;
- непредвиденный рост транспортных тарифов;
- введение новых или повышение действующих ставок налогов и сборов;
- резкое изменение курса национальных валют.

Данный список существенных обстоятельств не исчерпывающий[15].

Думаем, что условия договора жилищного кредитования, носящего длительный характер, должны предусматривать следующие основания для расторжения договора заемщиком: непредвиденный рост тарифов за жилищно-коммунальные услуги, ухудшение условий кредитования в виде изменения сроков возврата кредита, введение новых или повышение действующих ставок налогов и сборов; резкое изменение курса национальных валют. Таким образом, заемщик потребитель будет защищен от инфляционных процессов в российской экономике.

Далее проводя параллель с потребительскими договорами, отметим, что договор энергоснабжения предусматривает расторжение договора судом по требованию одной из сторон только при существенном нарушении условий договора одной из сторон, или в иных случаях, предусмотренных договором или действующим законодательством.

Нарушение условий договора признается существенным, когда одна из сторон его допустила действие (или бездействие), которое влечет для другой стороны такой ущерб, что дальнейшее действие договора теряет смысл, поскольку эта сторона в значительной степени лишается того, на что рассчитывала при заключении договора [16]. В правоотношениях возникающих из договора жилищного кредитования заемщик, длительной неоплатой платежей по кредиту, допускает существенное нарушение условий договора жилищного кредита, тем самым, причиняя ущерб кредитору. Аналогично в договоре энергоснабжения существенное нарушение договора одной из сторон происходит при неоднократном нарушении абонентом сроков оплаты поставленной энергии. Отличие договора жилищного кредита от договора энергоснабжения в том, что договор жилищного кредитования расторгается в одностороннем порядке кредитором, а не через суд.

Проанализировав условия о изменении и расторжении потребительского договора и договора жилищного кредитования, были предложены условия изменения и расторжения договора, наиболее полно отражающие специфику договора жилищного кредитования как потребительского договора. Предложенные условия договора жилищного кредитования будут способствовать разработке типовой модели договора жилищного кредита и дальнейшему распространению жилищного кредита как одного из способов приобретения жилья и реализации конституционного права на жилье гражданина Российской Федерации.

Литература

1. Гражданское право. Учебник. В 2т/Отв. ред. О.Н. Садиков. Т. 1. М.: Контракт : «ИНФРА-М», 2006. С.199.
2. П. 6.7 Кредитного договор ЗАО Акционерный банк газовой промышленности «Газпромбанк».
3. Договор купли-продажи //ГАРАНТ Платформа F1 Эксперт, 2009.

4. Жуйков В.М. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / В.М Жуйков. – М.: Юридическая фирма «Контракт», 2007. – 171 с.
5. Гражданское право. Учебник. В 2т/Отв. ред. О.Н. Садиков. Т. 1. М.: Контракт : «ИНФРА-М», 2006. С.199.
6. П. 6.8. кредитного договора ЗАО Акционерный банк газовой промышленности «Газпромбанк».
7. Договор энергоснабжения //Гарант Платформа F1 Эксперт, 2009.
8. Голованов Н.М. Сборник хозяйственных договоров с комментариями / Н.М. Голованов. – М.: Питер, 2007. – 188 с.
9. Жуйков В.М. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / В.М Жуйков. – М.: Юридическая фирма «Контракт», 2007. – 171 с.
10. Бурылов А.В. Новые правила оказания услуг телефонной связи / А.В.Бурылов // Право и экономика. – 2005. – № 7.- С. 7-9.
11. П. 6.8. кредитного договора ЗАО Акционерный банк газовой промышленности «Газпромбанк».
12. Жуйков В.М. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / В.М Жуйков. – М.: Юридическая фирма «Контракт», 2007. – 171 с.
13. Усков О.Ю. Права потребителя при оказании банковских услуг / О.Ю.Усков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. - № 2. – С. 17-19.
14. Сорк Д.М. Защита прав туристов / Д.М. Сорк // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. - № 2. – С. 24-25.
15. Договор энергоснабжения, договор купли-продажи // Гарант Платформа F1 Эксперт, 2009.
16. Изотова С., Дегтярев И. Энергия в обороте / С. Изотова, И. Дегтярев // эж-ЮРИСТ. – 2005. - № 38. – С.12-17.

ИСТОРИЯ

П.И. Новгородцев о правах человека, нравственности и идеалах партии народной свободы

Анашкина С.В., аспирант
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

В современном российском обществе на фоне постоянных дискуссий о дальнейших путях развития страны всё чаще возникает понимание того, насколько важно сегодня изучение отечественного идейного наследия. Особую роль в развитии на российской почве философии права, социальной философии в более широком смысле, а также философского учения о демократии сыграл видный философ, ученый и педагог рубежа XIX-XX вв. – Павел Иванович Новгородцев. Свою политическую и общественную деятельность, он успешно сочетал с научной работой. До сих пор его труды, касающиеся государства, прав человека и демократии изучаются не только отечественными, но и зарубежными учеными.

Большую часть жизни Павел Иванович посвятил парламентской работе. Будучи активным членом кадетской партии (Народной свободы), он был избран в 1906 г. в состав I Государственной думы от Екатеринославской губернии и активно работал в конституционно-демократической фракции. Новгородцев много занимался обоснованием её политической и юридической программ. Так ученый получил уникальную возможность применения своих философских идей о правах человека и демократии на практике. Общеизвестно, что на фракцию конституционных демократов приходилось большинство членов в первых двух созывах российского парламента начала XX века, кадеты всегда имели решающее влияние на выработку позиции I и II государственных дум по вопросам развития страны. Идеалы, которые разрабатывал профессор Новгородцев вместе со своими сторонниками, были демократическими не только на бумаге, но и в партийной работе. Множество его философских идей, так или иначе, были положены в основу программы партии народной свободы, влияли на её тактику в Государственной думе, помогли кадетам в выработке более четкой линии своей парламентской деятельности и стать подлинно либеральной партией. Безусловно, важным звеном политической доктрины кадетов была идея государственности и прав человека. Отсюда и вытекает значимость обращения к трудам одного из идеологов партии – П.И. Новгородцева.

Обеспечение демократических свобод личности для кадетов являлось первостепенной задачей, стоящей перед государственной властью. «Основные права граждан» – первая глава программы партии – яркое тому подтверждение. Данный раздел включает в себя не только те права, которыми граждане обладают в силу наличия у них политико-правовой связи с конкретным государством и определяемые как политические права, но и личные права, которыми каждый индивид обладает вне зависимости от своего гражданства. Весьма значимым представляется то обстоятельство, что в программе конституционно-демократической партии не только декларировались права человека, но и указывались условия их реализации, а также правовые и законодательные гарантии прежде всего в форме судебной защиты со стороны независимой судебной власти, а также предоставления пострадавшему от незаконных действий государственной власти права на возмещение убытков. Впоследствии этот момент войдет в качестве структурообразующего элемента в целый ряд либеральных законопроектов.

Будучи главой московской школы философии права, П.И. Новгородцев явился одним из идейных вдохновителей и разработчиков данной *правовой* доктрины кадетов. В своих размышлениях ученый явился последователем виднейшего философа предшествующего столетия – Вл.С. Соловьева. Интересно, что Новгородцев причислял его к наиболее видным защитникам правовой идеи среди философов XIX века. [1, с.3] «Эта идея (*идея права*) была для него одной из самых важных и дорогих»[2, с.3], – утверждал Новгородцев в своей речи, произнесенной на торжественном заседании Психологического общества 2 февраля 1901 г.

В обществе начала XX века всё чаще юристы, принадлежавшие к реалистическому течению, старались очернить высокий нравственный характер самой идеи права, затемнить её, раскритиковать. Сам П.И. Новгородцев утверждал, что «в такое смутное для юридической науки время следует в особенности ценить всякую попытку, направленную к тому, чтобы отстоять идеальную сущность права» [3, с.4-5]. Говоря о вкладе Вл.Соловьёва в современную философию права, он часто указывал на его критику «славянофильской иллюзии» и учения Л.Н.Толстого, который, как известно, указывал на вред и безнравственность права. Сам П.И.Новгородцев разделял это мнение Соловьёва и полностью поддерживал его позицию. Взяв за основу высокие гражданственные идеи Вл.Соловьёва, он развил и углубил их, выдвинул на новый уровень важную для российского общества проблему – притеснение философско-юридического понятия и значения права, положив тем самым в основу идеалов партии Народной свободы, а также в Программу партии достигнутые результаты.

П.И. Новгородцев, противопоставлял неопределенной мечте славянофилов положительный идеал правового государства, выработанный жизнью Западной Европы. [4, с.11] Здесь необходимо заметить, что правовое государство не было для мыслителя последним выражением нравственной солидарности, а только необходимой ступенью к высшей форме теократического общения. [5, с.11] Таким образом, мы видим, что никакая идеализация понятия «права» для Новгородцева была не свойственна. Ученый стремился дать объективную оценку этому понятию, заслуженную характеристику, указывая на ценность, важность, историзм и глубину данного явления. Это вылилось в разработку законопроекта партии кадетов о правах человека. Законодательная комиссия, разработавшая во время I Думы законопроекты о свободах, о гражданском равноправии, о неприкосновенности личности, в междумский период разделилась на два отдела: Московский и Петербургский. В первый из них и вошел П.И. Новгородцев.

Ещё на этапе разработки законопроекта о правах человека, Новгородцев настаивал (соглашаясь с Соловьёвым), что настоящая нравственная свобода, а также нравственно развитое общество без должных гарантий со стороны права и государства остается пустой фикцией. [6, с.10] Государство имеет своей целью «охранять принудительное равновесие частных своекорыстных сил и полагать пределы всяким эгоистическим захватам» [7, с.10] - подкреплял он свою мысль. Обеспечение демократических свобод, защита личности, её социальных и политических прав и интересов – вот истинная цель каждого государства. Роль права в человеческой жизни должна, прежде всего, представлять «в свете его высшего идеального предназначения служить целям нравственного прогресса, помогать нравственному началу распространяться среди людей». [8, с.4-5] Получается, что именно с таким сухим и сугубо юридическим понятием как «право» Новгородцев связывал свои идеи, касающиеся путей достижения нравственности общества, а, следовательно, и его демократического строя. Мыслитель отрицает возможность существования нравственно развитого, стремящегося к «идеальному» состоянию, государства без политико-правовой составляющей. Невозможно освободиться от гнета, как морального, так и физического, в обществе, которое самостоятельно стремится к освобождению от всяких политических прав.

Другим подтверждением идей Новгородцева-Соловьёва служат размышления обоих о безопасности общества. Для развития человеческой свободы и нравственности, для удовлетворения политических и личных прав каждого безусловно необходимо благоустроенное общество. «Без существования общества, – рассуждал Соловьёв, – нравственность есть только отвлеченное понятие». [9, с.17] Новгородцев углублял эту мысль, доказывая, что существование общества зависит не от совершенства некоторых, а от безопасности всех. Эта безопасность не может охраняться одним нравственным законом, который остается недействительным для людей с преобладающими противообщественными инстинктами. По отношению к этим последним необходим принудительный юридический закон; необходима общественная организация, стесняющая зверские инстинкты людей и устраняющая возможность их беспрепятственного проявления. [10, с.17]

Утверждение так называемых прав «первого поколения», включающих преимущественно личные и политические права и свободы, закрепляло представления, характерные для классического либерализма; права «второго поколения», основанные на идее права на достойное существование, оказались признаны в определенной степени под влиянием социалистических концепций. Значительный вклад в разработку представлений о праве на достойное существование и внес П.И. Новгородцев. У ученого имеется ряд статей, касающихся данной проблемы. [11] Как уже упоминалось выше, признание прав «второго поколения» происходило на фоне острой теоретической и политической борьбы, имевшей не только социальное, но и правовое содержание. Фактически речь шла о радикальном изменении самой концепции права. В центре этой борьбы оказался комплекс прав, получивший название права на труд и неразрывно связанные с ним иные

социальные права. Это обозначало перенос функций государства, существовавших до этого только в сфере публичного права, в сферу права частного, известного применительно к данной сфере в Европе, как «свобода контракта».

Сторонники данного подхода основывались на необходимости «позитивного» понимания свободы. «Задача и сущность права состоит действительно в охране личной свободы, - писал П.И. Новгородцев, - но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы: без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком». [12] Защитники «права на достойное существование» не видели ничего чрезвычайного в предлагаемом либеральной доктриной изменении функций государства. Например, русский философ и юрист С.И. Гессен подчеркивал, что свойственное классическому либерализму отрицательное представление о задачах государства никогда не соответствовало действительности: осуществление личной свободы невозможно без правовой помощи государства. А другой член конституционно-демократической партии П.Б. Струве писал: «Наша партия либеральная: она отстаивает свободу личности. И в то же время она отстаивает начало свободы личности для всякой личности и поэтому она демократична». [13, с.12] Неудивительно, что либеральные теоретики говорили о том, что «однажды созданное, право личности на государственную поддержку продолжало с течением времени углубляться и расширяться, наполняться все большим содержанием». Их общий вывод состоял в том, что для современного им общества настала пора сделать следующий шаг, признав право каждого не только на свободу и собственность, но и на труд и образование.

Признание права на труд влекло за собой существенное ограничение упомянутой выше свободы контракта, бывшего одним из базовых для классического европейского либерализма. Из всех прав «второго поколения» право на труд имело наиболее серьезные основания претендовать на статус естественного права, непосредственно вытекающего из права на жизнь. Сторонники правового регулирования трудовых отношений не без оснований подчеркивали, что договор о найме - это не просто сделка о купле-продаже: услуги не могут быть отделены от личности работника, которая сама по себе обладает безусловной ценностью. Соответственно общество вправе возложить на нанимателя обязанность заботиться о том, чтобы отношения найма не наносили вред жизни и здоровью работника. Неудивительно, что именно эти права мы встречаем в комплексе либеральных законопроектов, хотя и разработанных с разной степенью полноты.

Еще одним направлением в законодательном закреплении прав человека, которому было уделено значительное внимание в программе либерального законотворчества, благодаря профессору П.И.Новгородцеву, были социальные права, или так называемые права второго поколения, связанные с реализацией позитивных прав, например таких, как право на социальные, экономические и культурные права (помимо затронутого выше права на труд): право на свободный выбор работы, на социальное обеспечение, на образование и др., для реализации которых необходимо вмешательство государства, проявляющееся в их нормативном определении, создании социальных программ и государственных гарантий.

Здесь необходимо добавить следующее. Обращаясь к тексту самого законопроекта, следует отметить, что в его основу положена идея «восстановления общего и единого для всех суда и права». Уже в этой исходной посылке мы видим насколько взаимосвязанной была вся система законодательной работы кадетской партии, основанной на базовых либеральных программных установках. Именно в существовании функционирования судебной власти не зависимой от исполнительной кадеты видели главные гарантии независимости личности. В своем докладе в Думе П.И. Новгородцев прямо заявлял: «Сколь бы ни были совершенны постановления, предназначенные к охранению личности от произвольного лишения свободы, но если остается в силе правило, по которому административная власть может, если найдет это нужным, изъять то или другое дело из-под ведения общего суда, свобода граждан не может считаться обеспеченною». [14, с.38] Данное положение признавалось кадетами недопустимым не только ввиду того, что оно нарушает права личности, но и потому, что «вместе с тем колеблется сама идея права и расшатываются устои общественного правосознания». [15, с.38]

Итак, научные труды П.И.Новгородцева внесли заметный вклад в обоснование русского социального либерализма и получили широкий общественно-политический резонанс. Ученый явился достойным продолжателем философско-правовых идей Вл.С.Соловьева. П.И.Новгородцев не только раскрыл для нас многие его взгляды на древнейшие греческие понятия, но также дополнил и углубил их. Он нарушил прежнюю простоту их определений. Благодаря развитию этих идей нам раскрывается нравственная задача права – смирять злые наклонности, обуздывать упорный эгоизм лиц, бороться с несправедливостью и произволом сильных, обеспечивать общее равенство и свободу.

Открыв Программу конституционно-демократической партии, мы встретим в ней с первых же строк именно эти постулаты. Своеобразным рефреном всей законотворческой деятельности российских либералов в Думе звучат слова П.И. Новгородцева, сказанные им после закрытия I Думы и отражавшие всю сложность сложившейся ситуации. «Никогда народная свобода не будет упрочена в России без осуществления тех законодательных предложений, которые были начертаны I Государственной думой и внесены в нее партией народной свободы» [16, с.24], - говорил видный отечественный юрист, отвечая на критику справа. Но необходимость реформирования именно правовой системы страны, которую создавала либеральная часть общества, наталкивалась на императивное самоограничение допустимых в политике средств и методов общественных преобразований. «Государственная дума, - подчеркивал Новгородцев, - должна держаться строго конституционных рамок и что существующие Основные законы, хотя и несовершенны и подлежат изменению, должны быть соблюдаемы». [17, с.24]

Литература

1. Новгородцев П.И. Идея права в философии Вл.С.Соловьева. М., 1901.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Новгородцев П.И. Два этюда // Полярная звезда. СПб., 1905. № 3.
12. Цит. по: Малинова О.Ю. Развитие концепции прав человека и правовое регулирование трудовых отношений [Электронный ресурс]//http://www.strategy-spb.ru/Koi-8/Proekt/humanrights/Tezis/tez_7.html
13. Струве П.Б. Идеи и политика в современной России. М., 1906.
14. Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы. 1905-1907 гг. СПб., 1907.
15. Там же.
16. Новгородцев П. Профессор В.И. Герье о первой Государственной думе // Русская мысль. 1907. № 1.
17. Там же.

Королевский двор и католическая церковь в Англии в 30-х годах XVII века

Буров С.В., аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет

Европа XVI в. была отмечена возникновением мощного антикатолического течения, вылившегося в Реформацию и создание ряда независимых от Рима религиозных организаций. Английская реформация была проведена сверху, последствием чего было её сравнительное бескровие. В 1534 г. была образована англиканская церковь, которая получала статус государственной и главой которой становился английский король. Несмотря на то, что англичане смогли избежать религиозных войн, разгоревшихся в континентальной Европе, оформление англиканской церкви проходило непросто. После того, как Марией Тюдор была сделана попытка восстановить в Англии католицизм, началось правление Елизаветы I, продолжившей реформацию английской церкви. Во второй половине XVI в. в Англии появляется новое религиозное течение - пуританство. Пуритане, ориентировавшиеся на учение Жана Кальвина, признавали реформацию в Англии неполной и требовали её завершения и "очищения" церкви от пережитков католицизма. Католицизм в Англии был официально запрещен в 1559 г., а многие католические семьи подверглись гонениям и репрессиям.

В начале 1620-х годов начинаются переговоры с испанским двором о браке принца Карла с испанской инфантой. Стремление Якова I женить своего наследника на католичке вызвало неодобрения протестантов, но воодушевило английских католиков, которые начали открыто декларировать свою приверженность Риму. Католики добились от короля в 1623 г. права иметь в Англии своего епископа, которым стал Уильям Бишоп, получивший титул епископа Халкидонского.[16, с. 420] После краха "испанского брака" король обещал парламенту не вести без его согласия переговоров с иностранными государствами. Однако в начале 1624 г. были начаты переговоры с Францией о браке Карла с принцессой Генриеттой-Марией. Взамен на подписание антииспанского союзного договора Яков I гарантировал соблюдение прав английских католиков.[2, с. 404]

К моменту восшествия на престол Карла I в 1625 г. религиозная ситуация в Англии оставалась сложной. Наряду с официальной англиканской церковью в стране продолжал держаться католицизм, поднявший голову в последние годы правления Якова I, и стремительно набирало силы пуританство. События предыдущего столетия - преследования протестантов Марией Кровавой, ответные действия Елизаветы I и опасность завоевания страны испанскими католиками - ещё не успели изгладиться из памяти англичан, и потому Карлу I приходилось быть крайне осторожным, чтобы не спровоцировать рост религиозной нетерпимости.

С момента заключения брака Карла I и Генриетты-Марии начинается усиление религиозных противоречий. Хотя начало правления Карла I было ознаменовано разрывом с Испанией, символом и главным представителем католицизма в Европе, брак короля с католической принцессой стал причиной того, что королевский двор стал восприниматься современниками как центр и оплот криптокатолицизма. Сам Карл I оказался перед непростым выбором. После возвращения из Испании он, в ответ на петицию парламента, дал слово даже в случае брака с католичкой не делать английским католикам никаких уступок. Но в то же время, статьи брачного договора требовали от него обратного. Находясь перед выбором между парламентом и Францией, Карл I был вынужден придерживаться компромиссного курса, не сдерживая в полной мере обещаний, данных как той, так и другой стороне.[8, с. 74]

В течение второй половины 1620-х годов английские католики жили в постоянном страхе, что их дети могут быть отобраны от них для воспитания в другой вере. В августе 1628 г., согласно распоряжению короля, иезуиты и все, кто их поддерживал, подлежали аресту. Мессы были разрешены в резиденциях иностранных дипломатов, но были предприняты меры, запрещавшие английским католиками посещать их. Эти меры были приняты для предупреждения случаев прозелитизма, имевших место в Лондоне. Англичане, посещавшие мессы в домах дипломатов, арестовывались. В 1628 г. Ричард Смит, второй епископ Халкидонский, был обвинен во вмешательстве в дела светской власти и провозглашен изменником. До 1631 г. он был вынужден скрываться от рук правосудия, а затем уехал во Францию. Из опасений повторения конфликта папа не решился назначить ему преемника.[4, с. 613] Как отмечал один из сторонников королевы, Уолтер Монтагю, Карл I не был склонен считать всех католиков изменниками, но отход от англиканской церкви расценивал как преступление.[2, с. 497]

При Карле I центром сосредоточения католиков в Англии становится двор Генриетты-Марии. Молодая королева была убежденной католичкой, и считала своим долгом защищать своих единоверцев, а свобода её вероисповедания была гарантирована ей брачным договором, подписанным в 1624 г.[10, с. 304] Отношения Карла I с Генриеттой-Марией складывались неудачно во многом из-за влияния на королеву её французской свиты, не выражавшей симпатии ни к англиканской церкви, ни к англичанам в целом. Летом 1625 г. Карл I принял решение выслать свиту Генриетты-Марии, включая всех католических священников, обратно во Францию. Этот поступок нарушал подписанный Карлом брачный договор, однако французская сторона постаралась уладить вопрос мирным способом. Осенью 1626 г., после приезда в Англию французского посла Франсуа де Бассомпьера и проведения переговоров между ним и Карлом I, королева получила разрешение иметь при своём дворе епископа, духовника и шесть священников. Начало англо-французской войны отсрочило выполнение этого решения, а после заключения в 1629 г. мирного договора Людовик XIII отказывался требовать от Карла I соблюдения статей брачного договора, касавшиеся содержания свиты королевы и гарантий прав английских католиков.[5, с. 12]

Возвращение католических священников ко двору королевы произошло летом 1629 г. стараниями нового французского посла Шарля д'Обепина, маркиза де Шатонефа. В Англию прибыли французский епископ и восемь монахов из ордена капуцинов, чьё присутствие при дворе Генриетты-Марии было обговорено ещё Бассомпьером. В Лондоне они присоединились к двум

ораторианцам, одним из которых был духовник Генриетты-Марии, отец Филипп. Их прибытие стало своего рода демонстрацией силы английских католиков, получивших таким образом своих представителей при английском дворе.[12, с. 112] В лице королевы сторонники католицизма впервые после смерти Марии Тюдор получили покровителя на самом высшем уровне.

Слабость католических сил при английском дворе 1630-х годов во многом объясняется отсутствием единого лидера и наличием множества разногласий нерелигиозного плана. Противостояние испанской и французской придворных фракций, ориентировавшихся на внешние католические силы, препятствовало единению двора. Логично было бы предположить, что Генриетта-Мария, позиционировавшая себя в качестве главного покровителя английских католиков, постарается использовать влияние других симпатизировавших Риму фигур, чтобы добиться уступок для своих собратьев по вере. Однако члены испанской фракции (Ричард Уэстон, Френсис Коттингтон и Френсис Уиндебанк), так или иначе связанные с католицизмом, никогда не воспринимались Генриеттой-Марией как религиозные союзники. Отношение Генриетты-Марии к Уэстону и его сторонникам было настолько негативным, что это полностью исключало какое-либо сотрудничество между происпанскими и профранцузскими католиками. Когда Коттингтон, направлявшийся в 1629 г. в Испанию для ведения переговоров, спросил, не хочет ли Генриетта-Мария передать через него что-нибудь своей сестре, королева продемонстрировала категоричное нежелание иметь что-либо общее ни с Испанией в целом, ни с кем-либо из испанцев.[9, с. 89] На протяжении всех 1630-х годов, Уэстон (до своей смерти), Коттингтон и Уиндебанк оставались наиболее принципиальными противниками королевы.

Английские католики не представляли собой единой силой также и из-за постоянных разногласий между иезуитами и светской фракцией, искавшей компромисса с короной. Ричард Смит, назначенный в 1625 г. Урбаном VIII епископом Халкидонским, постарался подчинить своему контролю монашеские ордена, что вылилось в противостояние с иезуитами и бенедиктинцами.[4, с. 622] Генриетта-Мария поддерживала светскую фракцию, помогая им через взаимодействие с заинтересованными в ней придворными протестантами.[10, с. 312]

В первой половине 1630-х годов положение католиков оставалось нелёгким, но стабильным. Серьёзный рост религиозного волнения в Англии начинается лишь с середины 1630-х годов. Одной из причин волнения (наряду с церковными реформами архиепископа Лода) стало прибытие в 1634 г. в Лондон папского представителя Грегорио Панцани. Хотя формально главной целью приезда Панцани было урегулирование отношений между английскими католиками, посланник питал особые надежды и на воссоединение Англии с Римом. Панцани начинает осторожно работать над налаживанием отношений между Римом и двором Карла I. Панцани, принадлежавший, так же как и духовник королевы, отец Филипп, к ордену ораторианцев, постарался заручиться поддержкой с Генриеттой-Марией, выразив от лица папы римского восхищение её поддержкой английских католиков и вручив ей в качестве подарка несколько холстов работы известных итальянских мастеров.[12, с. 159] Через посредничество Генриетты-Марии Панцани сумел убедить Карла I в необходимости назначить католического епископа в Англии. Хотя Карл I и опасался, что этот шаг приведет к усилению недовольства народа, в итоге согласился при том условии, что епископ ограничится выполнением своих прямых обязанностей, а папа римский не будет осуждать тех католиков, которые принесли королю клятву верности (введенную Яковом I в 1605 г.). Поскольку папа отказался удовлетворить требования Карла I, Панцани сосредоточил свои усилия на попытках добиться изменения или полной отмены этой клятвы.[7, с. 120]

Реакция на прибытие Панцани была неоднозначной. Карл I, милостиво давший Панцани аудиенцию, остался, в целом, нейтральным по отношению к посланнику Урбана VIII и лишь пожелал, чтобы он был осторожен и не вмешивался во внутренние дела королевства. Тогда как государственный секретарь Уиндебанк, неоднократно подозревавшийся в прокатолических взглядах (и перешедший впоследствии, перед смертью, в католицизм), не скрывал своей симпатии к итальянцу. Такой же была реакция Коттингтона, позднее, в 1636 г., открыто провозгласившего себя католиком. Когда, спустя несколько месяцев после приезда Панцани, Уэстон оказался при смерти, он отверг услуги протестантских священников, предпочтя умереть католиком.[12, с. 160] Архиепископ Лод, более проникательный, чем большинство сподвижников короля, изначально не ждал от приезда Панцани ничего хорошего. Лод утверждал, что паписты являются "наиболее опасными людьми в королевстве", и убеждал Карла I в том, что, "если он захочет направиться к Риму, папа не сделает шаг навстречу ему".[13, с. 372]

Для усиления папских позиций при английском дворе Панцани добился от Карла I разрешения на постоянное присутствие при дворе королевы папского представителя. Им был

назначен шотландец Джордж Конн, бывший ранее секретарем кардинала Франческо Барберини. Поскольку Карл I настаивал на том, что представитель папы не должен был быть священником, Конн был вынужден снять с себя священнический сан. В то же время Уильям Гамильтон, выбранный королевой из более чем десяти кандидатов, был послан представлять Англию в Ватикане.[6, с. 548] В конце 1636 г. Панцани вернулся в Рим, и на смену ему прибыл Конн. Хотя Панцани не добился улучшения положения католической церкви в Англии, его пребывание в Лондоне, равно как и миссия Гамильтона в Риме, без сомнения, увеличили и без того растущее раздражение по отношению ко двору Карла I и католической церкви в и усилил подозрения о склонности короны к сотрудничеству с папством.[10, с. 308]

После отъезда Панцани ситуация практически не изменилась. Джордж Конн оказался не менее ловким дипломатом, чем итальянец, а в умении убеждать людей даже превосходил своего коллегу. Довольно быстро Конн завоевал расположение Карла I, став частью его окружения наравне с наиболее близкими слугами короля. Конн, в отличие от Панцани, сумел найти общий язык не только с иезуитами, но и с представителями враждебной конфессии: венецианский посол Анджело Коррер сообщал, что Конн пользовался большой популярностью, и его дом регулярно посещали даже "самые непримиримые протестанты".[7, с. 217]

Первые действия Конна были направлены на то, чтобы добиться прекращения преследования католиков за отказ приносить королю клятву верности. Это была трудная задача, и деятельность Конна моментально вызвала возмущение протестантов, обвинивших папского посланника в разжигании религиозной розни. Карл I заявил, что в его намерениях не было стремления повредить авторитету папы, но Рим продолжал требовать отмены оскорбительной для папы клятвы. Однако вопрос оставался нерешенным, поскольку право изменить или отменить клятву имел только парламент, не собиравшийся с марта 1629 г.[11, с. 27]

По словам Коррера, ни одна нация в Европе не сумела в первой половине XVII в. добиться таких же успехов в отношениях с папством, как англичане. В самой Англии католические священники пользовались такой свободой, как никогда ранее. В частных домах регулярно служились мессы, а часовни королевы и иностранных дипломатов были переполнены молящимися. Конн писал: "Если раньше католики могли слушать мессы только в резиденциях послов, рискуя быть арестованными при выходе, то теперь они могут посещать службы вполне свободно".[7, с. 69]

Карл I, несмотря на личную терпимость к представителям других конфессий, оставался преданным сторонником англиканской церкви. Целью Карла I было утверждение англиканской церкви и сокрушение пуританства при помощи Рима, после чего католичество тоже было бы ликвидировано.[9, с. 109] Король не питал никакой склонности как к католицизму, связанному с вмешательством Рима, так и к пуританам, учение которых плохо согласовалось с абсолютистскими настроениями короля. Англиканская церковь привлекала Карла I как полностью независимая от внешнего воздействия структура. Вероятно, Уиндсбанк выражал общее настроение английского двора, когда говорил Панцани, что воссоединение Англии с Римом возможно, но только без участия радикальных элементов с обеих сторон, пуритан и иезуитов; при этом о воссоединении не могло быть и речи, если папа будет настаивать на введение римской литургии и celibата духовенства.[14, с. 163]

Религиозная обстановка в Англии конца 1630-х годов усугублялась тем, что очевидное заигрывание Генриетты-Марии с Римом наложило на проведение церковных реформ архиепископа Лода, заставив оппозицию с подозрением относиться к каждому шагу короля и его сторонников. Лод был тем человеком, на которого Карл I полностью полагался в вопросах религии. Насколько король был сторонником абсолютистского правления, настолько же Лод был сторонником единой церкви. Введение Лодом, с полного согласия короля, торжественных ритуалов, безбрачия духовенства, учения о чистилище и прочих догматов, сближавших англиканство с католицизмом, только усиливало общее недовольство короной.

Действия Лода по утверждению так называемой "высокой" церкви не пользовались успехом. Изменения в догматике и обрядности, четко ассоциировавшиеся у современников с католицизмом, имели мало шансов прижиться в стране, где пуритане составляли до двух третей населения.[7, с. 387] Опасения в радикальности намерений Лода вели многих умеренных англикан в лагерь пуритан. Лод, неоднократно обвиняемый в симпатиях к католицизму оказался в непростой ситуации.[21, с. 195] Несмотря на явный интерес к католическим догматам и обрядам стремление создать унифицированную высокую церковь, строго подчиненную одному лицу, Лод никогда не демонстрировал желания вернуться в лоно католицизма и признать примат папы римского. По его словам, не могла быть никакого сближения с англиканской церкви с католической, пока "Рим оставался таким, каков он есть".[15, с. 219]

Начало в 1637 г. религиозных волнений в Шотландии, вызванное введением нового молитвенника Лода, существенным образом отразилось и на взаимоотношении конфессий в Англии. Противостояние пуритан и англиканской церкви ужесточается, а в начале 1640-х годов религиозное и политическое противостояние Карла I и оппозиции окончательно выливается в открытые военные действия. К началу 1640-х гг. положение католиков ухудшается. Прокатолические министры Карла I, равно как и королева Генриетта-Мария, уже не могли дать английским католикам никаких гарантий неприкосновенности их жизни и владений. Поскольку католики в Англии были единственными, кто осмеливался открыто выступать против шотландцев, возможная победа шотландских пуритан должна была привести к полному краху римской церкви в королевстве. С началом Гражданской войны многие католики, опасавшиеся репрессий, были вынуждены продать своё имущество и покинуть страну.

Литература

- [1] Calendar of State Papers, Domestic series / Ed. by J. Bruce. London, 1858-1897. Vol. 4.
- [2] Calendar of State Papers, Domestic series / Ed. by J. Bruce. London, 1858-1897. Vol. 8.
- [3] Calendar of State Papers, Venetian / Ed. by A. B. Hinds. London, 1864-1947. Vol. 18.
- [4] Calendar of State Papers, Venetian / Ed. by A. B. Hinds. London, 1864-1947. Vol. 20.
- [5] Calendar of State Papers, Venetian / Ed. by A. B. Hinds. London, 1864-1947. Vol. 22.
- [6] Calendar of State Papers, Venetian / Ed. by A. B. Hinds. London, 1864-1947. Vol. 23.
- [7] Calendar of State Papers, Venetian / Ed. by A. B. Hinds. London, 1864-1947. Vol. 24.
- [8] Havran M. J. The Catholics in Caroline England. Stanford, 1962. P. 74.
- [9] Hyde E., Earl of Clarendon. History of the Great Rebellion. Oxford, 1888. Vol. 1. P. 109.
- [10] Sharpe K. The personal rule of Charles I. New Haven, 1992.
- [11] Smuts R. M. The puritan followers of Henrietta Maria in the 1630s // The English Historical Review. Vol. 93. Oxford, 1978.
- [12] Taylor I. A. The life of Queen Henrietta Maria. London, 1905.
- [13] The earl of Strafford's letters and dispatches / Ed. by W. Knowler. 2 vols. London, 1739. Vol. 1.
- [14] The memoirs of Gregorio Panzani / Ed. by J. Berington. Birmingham, 1793.
- [15] The works of the most reverend father in God, William Laud / Ed. W. Scott, J. Bliss. 7 vols. London, 1847-1860. Vol. 3.
- [16] Willson D. H. King James VI & I. London, 1956.

Образ советской женщины на страницах журнала «Работница» за 1940 – 1991 гг.

Гамелько Е.В., студент-магистр
Тверской государственный университет

Средства массовой информации (СМИ) создают и распространяют знание об обществе, о принципах его организации и функционирования, изобретают и воспроизводят нормативные образы и модели поведения, тем самым активно участвуют в процессе формирования социальной реальности. Наряду с этим, важная роль СМИ определяется их способностью к быстрому реагированию на происходящие актуальные события и процессы, созданию и трансляции в обществе идей, ценностей, представлений. Представления о мужественности и женственности также создаются при помощи СМИ.

Именно масс-медиа поставляют нормативные гендерные образцы, которые затем получают распространение и воспроизводятся индивидами в повседневной жизни.

Основным источником материала для исследования послужили массовые женские советские журналы. Вообще журналы как культурный феномен являются одним из способов репрезентации социальной реальности и тех культурно-идеологических ценностей, которые составляют смысловую основу данного исторического периода.

Для исследования использовался журнал «Работница», как массовый источник, посвященный женской проблематике с 1940 по 1953 гг.

Журнал «Работница» вышел в 1914 г. в качестве редакции газеты «Правда», он имеет ярко выраженную идеологическую природу, так как был изначально создан с целью несения в массы женского народа идей пролетарской революции.

Было выявлено 182 единицы журналов за 1940 – 1953 гг.

Выбор данного периода связан с тем, что 1940 г. является первым доступным для исследования годом (журналы за 1914 – 1939 гг. не сохранились). 1953 г. завершает период нахождения у власти И.В. Сталина и свидетельствует о смене правителя и переходе на несколько иную ступень развития советского общества, возможно по этой причине могли произойти и некоторые изменения в проблематике журналов.

Для определения обобщенного образа советской женщины, для реконструкции данного образа была взята рубрика «литературная страничка» в стиле социалистического реализма.

В основу анализа легли следующие критерии: возраст женщины; образ жизни; профессия (рабочая, крестьянка, служащая); семейное положение; наличие детей; жилищные условия; описание внешности; черты характера; отношение к власти; досуг; мода.

Профессиональный критерий в описании женщины отмечается авторами статей всегда. В результате в рамках данного критерия удалось выделить рабочую, которая непосредственно участвует в производстве, занимаясь физическим трудом; крестьянку, которая задействована в сельскохозяйственном производстве; служащая. В последнюю категорию включены не только специалисты и руководящий состав предприятия, но и деятели культуры и искусства.

В результате из 182 женщин получилось 44 работницы, что составляет 62% от общего количества 4 крестьянки – 6 % и 15 служащих – 21%. Из вышесказанного видно, что большее количество женщин (62%) составляют рабочие. В рамках данного критерия, в период с 1940 по 1953 гг. встречаются следующие профессии: лесоруб, машинист, лесозаготовщик, сталевар, ткачиха, горняк, строитель, энергетик, слесарь-монтажник, токарь, шофер.

Образ работницы в журнале задается перечислением основных общественных «дел», которыми она занята. Какой же опыт приобрела работница? Она многое пережила, много видела, много узнала и многому научилась. Еще недавно бывшая отсталой во всех отношениях, она с каждым днем делает шаги вперед. Постоянно задумывается над получением образования, приобщением к культурной жизни.

Женщины в те года работали на предприятиях наравне с мужчинами, тем самым реализовывали право на труд. Очевидно и то, что вовлечение женщин в среду общественного производства обернулось вовлечением их в сферу неженского труда. Они работали строителями и железнодорожными рабочими в городе, водителями машин, водителями трамваев, грузовиков, машинистами подъемных кранов. Масса женщин оказалась на вредных для здоровья производствах – химическом, металлургическом, даже в «горячих цехах». Перечень упоминавшихся «женских» профессий в журнале «Работница» в начале 1940-1953 – х гг. поражает своим «неженским» характером. Упоминаются женские бригады **электриков**, работающие на многих крупных стройках. Именно профессия **слесаря**, по мнению журнала «Работница», больше всего подходит женщинам. «Слесарное дело не требует особенно значительного мышечного напряжения, не требует поднятия больших тяжестей. Слесарное дело вполне доступно человеку средней физической силы, оно не включает в себе каких-либо особенных вредностей.

Эта женщина соревнуется с мужчинами и порой даже более успешна, чем мужчины. Так в семье лесорубов, (рассказ «Ссора»[1.С.25-27], возникает конфликт в семье только из-за того, что бригадир постоянно отмечает заслуги жены, говоря о ее нелегком труде, о ее самоотверженности, упорстве и силе характера. Муж в данной ситуации не может и не хочет проявлять инициативу на работе, не желая затенить супругу. Ситуация меняется только после ухода мужа на другой объект.

Авторы выделяют женщину средних лет (от 25 – 55 лет). Она большую часть времени проводит на работе, у нее не хватает времени на семью. Она активистка, ударница труда. У нее есть семья в составе трех – четырех человек: муж, она – жена, дети. Редко можно встретить описание внутрисемейных отношений, чаще это разговоры о проделанной работе, об успехах и неудачах. Она много говорит о своей приверженности советской власти, которая дала ей возможность реализовать себя на производстве, она теперь может наравне с мужчиной участвовать в производственной деятельности. Она совмещает функции труженицы и матери. Очень редко встречается информация при описании внешности. Как правило, это лишь описания ее физических параметров, а не внешних особенностей, отличающих их друг от друга. Это «жилистая», «круглолицая», «широкоплечая» женщина, большая часть времени которой занимает работа на производстве. Для нее важен сам факт работы на производстве, перед нами редко предстанет женщина-домохозяйка. Но и здесь выполняя огромную домашнюю работу, следя за семьей, она всячески проявляет свое отношение к создавшемуся положению, вспоминает свою трудовую деятельность, всячески напоминает мужу о былых временах, о том, как ей было хорошо в коллективе.

В то же время она заботится о семье, у нее нет времени на себя. «иногда она бросала возню, уходила из кухни и садилась на диван с книгой». За редким исключением встречаем женщину-рабочую дома за швейным делом или за чтением книг, не говоря уже о посещении театра и кино.

Идеальный образ работающей матери, с точки зрения коммунистической морали, был несовместим со свободой сексуальных отношений и выбором так называемого демограф-го поведения. В 1936 г. было принято постановление о запрете аборт[2.С.316-321], а в 1954 г. подписан Указ[2.Т.7.С.492-497], согласно которому только официально зарегистрированные браки предоставляли супругам права и обязанности. Все «свободные фактические браки приравнивались к внебрачным связям, а детям, рожденным в таких браках, в свидетельствах о рождении вместо указания имени отца ставился прочерк. Женщина, родившая ребенка вне зарегистрированного брака, подвергалась общественному порицанию, а ребенок получал пожизненное клеймо незаконнорожденного. Тяжесть вины за рождение ребенка вне брака, полностью ложившаяся на женщину, во многом послужила причиной реставрации для женщин запрета на добрые сексуальные связи и требований целомудренности и непорочности при вступлении в брак.

Автор статьи «Светлана» акцентирует наше внимание на матери-одиночке, которой недавно исполнилось 19 лет, она одна и на руках у нее 3-х месячный ребенок, в округе все всячески высказывают свое пренебрежение, а родители выгнали ее из дома, не желая разделять ее позор.

В годы Великой Отечественной войны, как подчеркивают исследователи, женственность имела три образа: ждущей и молящейся за спасение сыновей матери; преданной и верной жены; дочери, защищающей свою Родину. Особую ценность приобретают образ матери, с которой стала ассоциироваться сама Родина, и присущие ей сострадание, забота, желание защитить своих детей[3.С.122].

Женщины и девушки служили в рядах Красной Армии, участвовали в партизанском движении, принимали самое непосредственное и деятельное участие в изгнании оккупантов с советской земли и в полном их разгроме. В ряды вооруженных защитников социалистического Отечества встали женщины всех профессий, возрастов и национальностей. Образ женщины в то время стал символом матери-Родины, звавшей на разгром вторгшихся в нашу страну «фашистских орд»[3.С.125].

После войны возросла ценность семьи, но одновременно и общественное производство испытывало поистине колоссальную потребность в трудовых ресурсах. Вновь, как и в 30-е гг., работающая мать стала видимым образом советской женственности.

Несколько иное представление складывается о женщине-служащей (21%). Это и архитектор, и художник, и инженер, и швея, учитель и экскурсовод. И все-таки все они описываются с позиции профессиональных данных. Это интеллигентная дама, с несколько иными «видовыми параметрами»: «целеустремленная», «добрая», «самокритичная», «начитанная». Она имеет и более утонченную внешность, стройная, с нежным лицом, большими яркими глазами. Она рвется к знанию, расширяет умственный кругозор, посещает общепартийные собрания и школу политграмоты, не только сама знает, но и другим умеет передать свои знания, правильно и толково объясняет непонятное, на собраниях и лекциях внимательно, жадно, с интересом слушает, задает вопросы. Она постоянно повышает свой интеллектуальный уровень, много читает, но все так же много времени уделяет любимой профессии, у нее едва ли хватает времени на семью, а если оно появляется, старается, как можно чаще посещать театры, кино, больше заниматься с детьми. Нередко создаваемый образ женщины-служащей более молодой. Во-первых она моложе, нежели у рабочей. Она только окончила университет, приехала по месту распределения и только здесь она устраивает свою жизнь. Она как самый грамотный человек в деревне представляет весь народ, вступает в защиту молодой девушки, которая борется за свою любовь. Она готова помогать каждому, кто к ней обратится. Несмотря на то, что она выходит за рамки обычного рабочего класса, а представляет интеллигенцию, она близка к обычному народу, самоотверженна и очень внимательна к проблемам каждого[1. №7.С.24-26].

Необходимо упомянуть и о другой категории обслуживающего персонала женщин-служащих, таких, как парикмахер. Эти профессии не получили должного уважения и почета. Да и сама она говорит о себе: «Крутом люди работают, а я только время попросту провожу, даже совестно на глаза строителям попадаться»[1. №9.С.21-24].

Еще один немаловажный статус советской женщины — крестьянка. Но эта сельская жительница мало, чем отличается от простой рабочей завода. Она обычная доярка, которая работает, не покладая рук, не имеет высшего, а порой и среднего образования, трудится на благо колхоза. Старается участвовать во всех мероприятиях деревни[1. №26.С.21-23]. У нее есть семья, на которую так же не хватает времени.

Таким образом, на страницах журнала представлено три типажа женщины. Было проанализировано три главных образа за 1940 -1953 гг.: женщина-работница, женщина-служащая и женщина-крестьянка. Первое, на что обращает внимание, - это ограниченное количество ролей и образов, в которых репрезентируются женщины, хотя это не удивительно, поскольку известно, что в советском идеологическом дискурсе были представлены два основных иконографических образа: женщина-труженица и женщина-мать. Они мало, чем отличаются друг от друга, у всех есть работа и семья, для каждой работа стоит на первом месте. Все эти образы очень похожи, трудно выделить какую-нибудь индивидуальность, нет четкого изображения внешности, которое бы выделяло ту или иную женщину. Поэтому очень сложно на данном этапе исторического развития говорить о женщине-индивиде. Нет сомнения в том, что она получила некие равные права с мужчиной: на равный труд, свободу выбора профессии. Но очень сложно при этом выделить ее, она так же как и мужчина работает на тяжелом производстве, подчас на совсем неженской работе, не щадя свое здоровье. У нее нет времени на себя.

Литература

1. Работница. -1940-1953.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М. 1990. –Т.6. – С.316-321.
3. Новикова Э.Е. Женщина. Труд. Семья. -М.:Профиздат,1978.- С.122.

К вопросу образования Союза ССР

Зайченко М.Н., кандидат экономических наук, исследователь

Необходимость обращения к истории создания СССР обусловлена практикой СНГ, Союза "Россия-Беларусь", таможенного союза и других межгосударственных образований – многочисленные встречи и решения и никакого их исполнения. Деятельность может быть потому и нулевая по результатам, что состоит в попытке создать то, что никому не нужно.

Быстрота распада Союза ССР – на всё "ушло" немногим более 3-х лет (!) от постановки в середине 1988 года на XIX-й партконференции КПСС проблемы реформы политической системы до соглашения в Беловежской пуще в декабре 1991 года, - наводит на мысль о наличии системной ошибки, или врождённого порока в конструкции. Для понимания сути проблемы надо вернуться к истокам и вспомнить (или узнать заново) как, когда и при каких обстоятельствах, а, главное, почему было сделано так и не иначе, и почему получилось как всегда.

К 1922 году, т.е. к моменту, когда вопрос о государственном устройстве на территории бывшей Российской империи перешёл в практическую плоскость, имели место 2 обстоятельства решающего характера. С одной стороны, это полученное от Империи наследство – унитарное государство, но с "поправкой" на многонациональный и многоконфессиональный характер. Наследовано было общее хозяйство с единой валютой и железными дорогами, элементы общей культуры, опыт совместного проживания и т.д. С другой стороны, период с 1917 по 1922 год вместил в себя Гражданскую войну, в ходе которой сложилась принципиально иная система решения общих проблем. Её основу составили двусторонние соглашения, в том числе и между органами управления РСФСР и республик. Завершена она была подписанием на заседании ВЦИК РСФСР 1 июня 1919 года Декрета "Об объединении советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом" [4, 156]. Реалии Гражданской войны помешали исполнению принятого решения и впоследствии, как известно, прибалтийские страны "выпали из обоймы", но, тем не менее, указанное событие и принятый документ стали логическим завершением процесса.

В Декрете было предусмотрено объединение военной организации и военного командования (армии всех республик были преобразованы в единую армию РСФСР), советов народного хозяйства, железнодорожного управления и хозяйства, финансов, комиссариатов труда. Форма объединения предусматривала особое положение органов РСФСР, выполнявших одновременно функции органов власти и управления для всего объединения государств. Во главе объединённых наркоматов на Украине были поставлены уполномоченные соответствующих наркоматов РСФСР [4, 157; 2, 46]. Остальные отрасли государственного управления оставались в полном распоряжении самих

республик. Денежная система основывалась на рубле. Советская Россия приняла на себя финансирование основных расходов советских республик; оно проходило по линии Народного банка РСФСР, который в этих целях создал республиканские конторы, и проводилось либо путём предоставления займов, либо финансирования расходов наркоматов республик по сметам профильных наркоматов РСФСР [4, 150].

Решение о создании СССР принималось в конкретной исторической обстановке. Суть её в том, что внутренняя (послевоенная разруха, антисоветские мятежи) и внешняя (переход от вооружённой борьбы к мирному сосуществованию) обстановка требовала срочно определиться с формой государственного устройства на территории, контролируемой Советской властью. Причём откладывать решение было нельзя. Вернее, можно было в срочном порядке найти решение по одному вопросу, но это не только не решало проблему в целом, но, наоборот, в ряде случаев, своим исполнением её отягощало.

Так, в 1922 году Россия была приглашена на международную конференцию в Генуе, которая собиралась Антантой для обсуждения послевоенного устройства мира. Проблема появилась в лице эмигрантских правительств Грузии, Азербайджана и т.д., которые заявили о своём намерении участвовать в конференции от лица народов [2, 61]. Им надо было противопоставить равных по статусу, т.е. правительству – правительство, но, в отличие от эмигрантов, реально управляющих в соответствующем регионе. Этой цели и служило соглашение с РСФСР 8-ми республик (Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Белорусской, Украинской, Хорезмской, Бухарской, Дальневосточной), заключённое в феврале 1922 г. По нему правительству Советской России поручалось представлять и защищать на предстоящей конференции их интересы, заключать и подписывать от имени всех республик договоры и соглашения с иностранными государствами, как представленными на конференции, так и со всякими другими [5, 53]. Таким образом, советская делегация представляла в Генуе и государство (РСФСР) и межгосударственное объединение (полномочия 8-ми республик); этим самым был создан прецедент, который должен был быть учтён в последующих международных отношениях.

Управление экономикой, основанное на системе двусторонних соглашений, не отвечало требованиям дня. Крайний недостаток средств требовал их срочного сосредоточения на главных направлениях, что характерно для руководства из единого центра, но соглашения, наоборот, предполагали процедуры согласования и консенсуса, поиски которого затягивались и часто оказывались безрезультатными. Особенно остро проявлялись эти недостатки в финансовой сфере. Наличие общей валюты (рубль) предполагало формирование единого бюджета и его формирование по факту имело место; отсутствие правовой базы заменялось на практике актами органов власти и управления РСФСР, неписаными правилами, обычаями, что было ненадёжно и далее не могло быть применимо.

В 1922 году выбор, по сути дела, был между двумя вариантами. Один известен как **план автономизации Сталина** и представляет собой, по нашему мнению, продолжение процесса создания и управления Российской Империи как многонационального и многоконфессионального государства. Другой – **план создания СССР**, - является продолжением практики двусторонних соглашений РСФСР с другими советскими республиками. За первым тысячелетняя история совместного проживания на огромной территории; за вторым – короткий (по историческим меркам) опыт решения общих проблем, но в текущей обстановке. Выбор, как известно, был за СССР. Это произошло вследствие ряда обстоятельств.

В большинстве случаев решающее влияние на указанный выбор оказал внешний фактор; вмешательство зарубежных держав имело массированный характер, выражалось в разнообразных формах, вплоть до вооружённой интервенции.

Следует отметить, что образовавшие Союз ССР республики – Россия, Украина, Белоруссия, Азербайджан, Армения, Грузия (последние 3 в составе Закавказской федерации), - были в правовом отношении не только самостоятельными государствами, но одновременно и приграничными регионами Российской империи, объектом особого внимания европейских держав на протяжении длительного периода времени. 1917-й год они посчитали удачным случаем для реализации собственных интересов. Характерно, что после Октябрьской революции сложилось, по меньшей мере, двусмысленное положение. С одной стороны, державы Антанты отказались признать Советское Правительство, а, с другой, продолжали сохранять в стране свои многочисленные представительства.

В документах 2-го бюро Генштаба Франции (разведка) за 1920-й год зафиксирована борьба Германии, Англии, Франции, Турции и некоторых других стран за влияние на Кавказе. Документы не предназначались для широкой публики, поэтому в них нет ненужных слов и обязательных

реверансов; всё излагается просто и ясно. Из них прямо следует, что участников не интересовал Кавказ (вернее Закавказье) сам по себе; он рассматривался как часть дороги к ресурсам Индии, Китая (нефтегазовые ресурсы Каспия тогда ещё не были востребованы). Для немцев "это замена в их колониальных планах Турции Кавказом и русским и китайским Туркестаном, а также атака против Англии на уязвимом для неё участке" [7, 47]. После поражения Германии в 1-й Мировой войне её место в этом регионе занимает Англия. Вся политика сводится к обеспечению транзита и в этих целях ставится 2 задачи: отбросить Россию на Северный Кавказ и привлечь в сферу своих интересов Грузию и Азербайджан. Для этого предпочтительным является объявление независимости; мысль о независимости Грузии была "инспирирована немцами, теперь поддерживается англичанами" [7, 40-43].

В декабре 1917 года в Брест-Литовске начались переговоры о заключении мирного договора между РСФСР и Германией и её союзниками (Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией). В них участвовала в качестве самостоятельного субъекта переговоров от Украины делегация Центральной Рады. Подписание отдельного мирного договора между центральными державами и Украиной было выгодно обеим сторонам. Центральная Рада, формально обладавшая всей полнотой власти, вела в тот момент борьбу за эту власть с красными и белыми, и нуждалась в помощи, которую реально могла предоставить Германия. Германия, в свою очередь, этим юридически отрывала Украину от России и получала доступ к её кладовым. Из независимой страны на договорной основе легче получить необходимые ресурсы, в первую очередь продовольствие, чем из оккупированной части России. В этом случае приходилось бы считаться с возможной попыткой всей России освободить свою территорию. Немцы сначала официально признали за украинской делегацией право вести переговоры самостоятельно. Затем посоветовали им провозгласить независимость Украины, так как с правовой точки зрения неудобно заключать мир с государством, которое ещё само себя не объявило независимым [3, 69].

И так (или почти так) было в Белоруссии, Прибалтике, Молдавии - прямая оккупация до, или во время которой, провозглашались независимости и заключались для придания легитимности вооружённого вторжения договоры и соглашения (только после окончания войны центральные державы сменили державы Антанты). На англо-французской конференции, состоявшейся в Париже 22-23 декабря (по н.стилю) 1917 года, было заключено секретное соглашение о разделе России на английскую и французскую "зоны действия". В английскую зону вошли Дон, Кубань, Кавказ, Средняя Азия и северная часть европейской территории; во французскую – Украина, Крым и Бессарабия [1, 246].

Иногда Советская Россия шла на признание независимости национальных окраин в силу вынужденной необходимости. Например, для предотвращения захвата Эстонии войсками Германии (опасность заключалась в создании плацдарма в непосредственной близости от центра победившей революции - Петрограда) в октябре 1917 года, когда не было никаких других возможностей для парирования угрозы, Эстляндская губерния, в которой на тот момент власть перешла к Советам, признаётся независимой республикой [2, 37].

Следует также отметить, что время образования СССР – это время перехода к новой внутренней политике, известной как НЭП. Суть её в том числе в допуске в экономику частного капитала при сохранении за властью командных высот – тяжёлой промышленности, энергетики и т.п. Результаты преобразований оказались неодинаковыми в Центре и на местах (национальных окраинах преимущественно), в большинстве из которых просто не оказалось тех высот, которые должны быть заняты. Зато оказалась масса мелких хозяев (малый бизнес в сегодняшних терминах), с которыми воевали и которых победили в Гражданскую. Мелкий бизнес по своим масштабам уступал на тот момент капиталам Центра по объективным причинам. С одной стороны, он был ещё относительно молод и не успел "обрасти шерстью", с другой же, ограничен размерами соответствующей территории. При таких условиях он не может конкурировать с капиталами Центра на равных и для защиты своих позиций нуждается в административном ресурсе (тоже современная терминология) – национальном государстве со всеми его атрибутами. Таким образом, одним из последствий введения НЭПа в национальных регионах стал рост сепаратизма, оказавший, в свою очередь, существенное влияние на принятие на процесс государственного строительства.

Наиболее острыми стали отношения с Украиной и Грузией, вернее, с партийным руководством этих республик. Обстановка там, особенно на Украине, была непростой – разруха, голод и проч. и проч. Понятно, что местные руководители лучше знали положение дел и что именно им приходилось каждодневно искать решение проблем. Но некоторые из них всё больше оказывались подвержены влиянию сепаратистов. И, как результат, сопротивление любой инициативе, каждому действию, направленному на усиление централизма и единства в руководстве

страной. При этом они постоянно апеллировали к мнению В.И.Ленина, изложенному в его заметках, получивших известность как письма к съезду, в частности "К вопросу о национальностях или об "автономизации". Авторитет Ленина использовался ими в качестве (буквально) тарана против своих оппонентов в национальном вопросе.

Распространена была точка зрения о том, что Ленин поддержал Мдивани и его единомышленников против Сталина, Орджоникидзе, Дзержинского в так называемом "грузинском деле". Не вдаваясь в подробности, отметим только, что всё дело свелось к попытке разобраться силами специально созданной комиссии в простом, казалось бы, вопросе – насколько слова руководства Грузии отражают настроения и желания народов этой республики; результатом же стала самая обычная склока. При более полном изучении вопроса это – поддержка Лениным группы Мдивани, - не кажется бесспорным. Для понимания сути дела следует обратить внимание на следующее.

Известный лозунг о соединении пролетариев всех стран долгое время заменял коммунистической партии национальную политику. Появлявшиеся в печати статьи и заметки по национальному вопросу имели больше полемический, чем научный характер, были обусловлены тактикой борьбы и преследовали сиюминутные цели. Если Временное Правительство было против предоставления независимости Финляндии, то большевики за и за, не исходя из истории и особенностей положения данного региона в Империи, а только потому, что никакого доверия Временному и точка. Периодически национальный вопрос ставился и обсуждался, но всякий раз по поводу и в связи (например, принятие в 1919 году новой Программы партии). Серьёзное обсуждение предполагалось провести на XII-м съезде РКП (б) в апреле 1923 года, т.е. уже после образования СССР. Но обсуждения, настоящей дискуссии не получилось. Всё обсуждение свелось к обсуждению грузинского вопроса и состояло в ответах на выступления Мдивани и его последователей.

Для РКП (б) приоритетом были интересы мировой революции. Иначе она бы не была коммунистической. То, что революция победила сначала в России, было неправильным с позиций марксистской теории. Лидеры партии всё время говорили о возможности окончательной победы в России при условии, что "нас возьмёт на буксир мировая революция". К 1922 году революционная волна в Европе пошла на спад и на первый план был выдвинут Восток, на котором Ленин и его соратники увидели революционную пехоту, которую надо втягивать в сражения мировой революции. При этом они больше всего опасались чем-то обидеть массы Востока и тем отсрочить их вступление в бой - " было бы непростительным оппортунизмом, если бы мы, накануне выступления Востока подрывали свой авторитет среди него малейшей хотя бы грубостью и несправедливостью к нашим собственным иностранцам" [6, 362]. Поэтому они готовы были на любые уступки и решения в вопросе государственного устройства на пространстве бывшей Российской империи. Да и с позиций мировой революции не имела никакого значения форма государства сегодня, так как завтра будет уже всемирный союз советских республик.

Таким образом, предпочтение в 1922 году было отдано плану создания СССР. Представляется, что создав СССР как "новый этаж" (определение Ленина), как федерацию суверенных государств, сразу же заложили, по сути дела, потенциал его уничтожения. Разные этажи федерации – это не что иное, как ранжирование наций. С одной стороны, все нации и народы равны (сказать иное для образованного человека неприемлемо) и имеют равные права на государственное устройство. А, с другой стороны, кто-то (непонятно с какой точки зрения и по чьему определению) "достойн" войти в качестве союзной республики (верхний этаж), а кто-то ещё не дорос до нужного уровня и побудет в статусе автономной республики (нижний этаж). У третьих ещё меньше заслуг и для них достаточно будет автономной области, или округа (подвал).

После 1922 года Советский Союз "модернизировали и совершенствовали". Создавали новые союзные республики и довели их число до 16, уменьшив затем за счёт понижения статуса Карелии до 15, меняли границы по случаю и без (Крым). Но заложенный при основании принцип этажерки оставался неизменным. В условиях, когда распределение ресурсов производилось из единого центра, союзные республики имели право "первого на раздаче", все остальные получали своё от первых, вторых и т.д. Этот принцип на практике означал для не получивших прямого доступа к центрам распределения неравенство в обеспечении материальными благами. При этом в отношении союзных республик, в которых уровень жизни исторически превышал средние показатели, достигнутая ранее планка поддерживалась неизменно и ни в одном союзном органе не помышляли о её снижении. Если добавить к этому постоянный дефицит то одного, то другого, то всё вместе неизбежно приводило к обидам и недовольству: всегда кому-то что-то недодали или чего-то не хватило.

Таким образом, решение о создании государства в форме Союза республик как надстроечной структуры было поспешным и вынужденным, а потому неверным.

Литература

1. Васюков В.С. Предыстория интервенции. Москва, Политиздат, 1968.
2. Гросул В.Я. Образование СССР (1917-1924 гг.). Москва, издательство ИТРК, 2007.
3. Дикий Андрей. Неизвращенная история Украины-Руси. Том II. Нью-Йорк, 1961.
4. История национально-государственного строительства в СССР, 1917-1978. т.1, М., "Мысль", 1979.
5. Кремер И.С., Чубарьян А.О.. Очерк истории внешней политики СССР (1917-1963). М., 1964.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45.
7. Закавказье, 1918-1920. Журнал "Свободная мысль", 1991, №16.

Восточная Сибирь и Забайкалье, как тыл русской армии накануне и в годы русско-японской войны

Леонов А.Ю., соискатель

Управление Образования Администрации МО «Зайграевского района» (Бурятия)

Русско-японская война 1904-1905гг обозначила проблемы внешней политики России в Азиатско-тихоокеанском регионе, которые не решены и сейчас. Визит премьер-министра России В. В. Путина в мае 2009 года в Японию не внес ясности в решение проблемы «северных территорий» между соседствующими государствами. Россия, стремясь к экономической интеграции со странами азиатско-тихоокеанского региона, должна твердо отстаивать свои геополитические интересы на Дальнем Востоке.

В войне 1904-1905гг особое участие принял регион Восточной Сибири и Забайкалья, который на момент конца XIX- начала XX века единственный мог предоставить действующей русской армии в Маньчжурии свои людские и материальные ресурсы. Воинские части и гарнизоны русских войск, находящиеся в северной Корее, на Ляодунском полуострове, в Маньчжурии формировались из жителей Сибири, Забайкалья, Амурской области и Дальнего Востока. В этих регионах располагались по месту жительства большинство резервистов, годных к военной службе в армии.

Российское правительство начало предпринимать деятельные меры по усилению своего присутствия на Дальнем Востоке, в Северной Корее и Маньчжурии еще в конце XIX века, стремясь обеспечить в этом регионе свои экономические и военные интересы.

Предпринимаемые меры выявили вопиющие недостатки в экономической, социальной, демографической политике, военной сфере большей части государства. Протянувшиеся на восток, от Урала до Тихого океана, огромные территории почти не имели населения.

Для охраны границы в Забайкалье было создано Забайкальское казачье войско, императорским указом от 17 марта 1851 года. Проект создания нового казачьего войска был предложен генерал-губернатором Сибири Н. Н. Муравьевым и отправлен Российскому императору 30 декабря 1849 года из Иркутска в Петербург.[6, с.44]

Кроме казаков, вооруженные силы России в Восточной Сибири, Забайкалье в конце XIX - начале XX веков, были представлены армейскими пехотными и артиллерийскими частями, которые чаще всего были расквартированы в крупных городах: Иркутск, Верхнеудинск, Троицкосавск (Кяхта), Чита. Эти и некоторые другие города являлись своеобразными сосредоточиями военной силы империи на ее границах в Сибири. По численности военные части были небольшими и располагались гарнизонами.

Так еще в XVIII веке в городе Селенгинск проходили службу: мушкетерский полк, Тобольский, Селенгинский, Екатерининский пехотные полки, эскадрон драгун.[6, с.23]. В г. Троицкосавске, кроме пехотных частей и кавалерии находились артиллерийские подразделения. Крепости Забайкалья активно строились с XVIII по первую половину XIX века. Так были построены Нерчинская, Селенгинская, Петропавловская (о.Саган-Арал на реке Селенга), Троицкосавская. Эти опорные пункты были не просто местом дислокации войск, но и местом расположения администрации по управлению территорией, местом торговли и дипломатического обмена, а также крепости собирали мобилизованных в случае военной необходимости. Крупные города Забайкалья, при гарнизонах, во второй половине XIX века имели госпитали и лазареты. При Читинском военном госпитале была учреждена военно-фельдшерская школа. В конце XIX века гарнизонные госпитали

уже имелись в городах Иркутск, Верхнеудинск. С 18 июня 1896 года начинается постройка казарм Читинского резервного батальона. [7, с.26]

Вторая половина XIX века известна как эпоха Великих реформ в России. В 1865 году территория страны была разделена на 15 военных округов.[8, с.44]. Одним из них стал Сибирский военный округ; позже он был разделен на Западносибирский ВО с центром в г. Омск и Восточносибирский ВО с центром в г. Иркутск. Для административного управления вводятся генерал-губернаторства. Во второй половине XIX-начале XX века генерал-губернаторы были не только гражданскими, но и военными администраторами – руководили военными округами, одновременно занимая посты наказных атаманов Сибирского и Забайкальского казачьих войск.

В 1882 году Западносибирский военный округ был упразднен, Восточносибирский военный округ уменьшается по территории. В 1884 году из Восточносибирского военного округа выделяется Приамурское генерал-губернаторство, состоящее из Забайкальской, Амурской, Приморской областей. Сюда же было включено и Владивостокское военное губернаторство. [8, с.36]. Забайкальская область управлялась из центра в г. Хабаровск, с 1884 по 1906 гг. [7, с. 21]. Сама Забайкальская область была образована приказом Правительствующего Сената № 26394 от 11 июля 1851 года, город Чита объявлена областным центром, где располагалась канцелярия Военного губернатора.

С 1851 по 1884 гг. военный губернатор Забайкальской области прямо подчинялся Главному управлению Восточной Сибири, которое находилось в г. Иркутск. Восточная Сибирь с 1887 года именуется Иркутским генерал-губернаторством. В него входят: Енисейская, Иркутская губернии и Якутская область.

С 1 января 1874 года в России начал действовать закон, по которому была введена всеобщая воинская повинность. Призыву подлежали лица мужского пола, достигшие 20-летнего возраста без различия сословия. В случае начала войны объявлялась мобилизация, которой подлежали резервисты 1, 2 и 3 разрядов. Мобилизация должна была проходить в разные сроки для разных родов войск. Так, например, пехотные части отмобилизовались за 40 дней, конница – за 24 дня, артиллерийские части – за 51 день. [2, с.67]. Города становятся местом сбора мобилизованных. Списки подлежащих мобилизации составлялись сначала в волостях. Там же формировались первые команды. Затем команды мобилизованных отправлялись в уездные центры (города) гужевым или речным (озерным) транспортом. Более крупными центрами сбора мобилизованных становились губернские (г. Иркутск) или областные города (г. Чита, г. Верхнеудинск) Восточной Сибири и Забайкалья. Процесс сбора и отправки в войсковые части «ратников» существенно убыстрился после начала строительства Транссибирской магистрали, которая соединила города Дальнего Востока, Сибири и Центральных районов России. Для призыва в действующие части военным ведомством России по округам разрабатывались специальные программы. «Программа сведения о призыве Государственного ополчения Сибирского военного округа в 1904 году» предписывала, что срок и организации призыва отправленный телеграфом или с нарочным не должен превышать 4 1/2 суток. Сбор и следование «ратников» от волостей к указанным уездным городам занимал от 1 до 14 суток грунтовыми дорогами; продовольствие стоило 40 копеек в сутки, мобилизованные расквартировывались по «обывательским квартирам» в городах и других населенных пунктах. [5, л.23]. С 1885 года циркуляром командующему войсками Приамурского военного округа, от 8 октября за № 19703, предписывалось готовить пищу на сборных пунктах в соответствии с религиозными постами, скоромную или постную. [14, л.1].

Отмечалось плохое содержание солдат на пунктах сбора мобилизованных; «экономия средств на пользу воинских частей», (на территории которых располагались сборные пункты), плохое качество пищи доводило новобранцев и мобилизованных до такого состояния, что «в войска прибывают обессиленные люди», которых приходилось «увольнять на Родину, на поправку».[16, л.2].

В 90х годах условия пребывания новобранцев (мобилизованных) на сборных пунктах удалось улучшить. Назначение «на довольствие» в одну или несколько воинских частей производил лично командир гарнизона, к кому поступили новобранцы или мобилизованные, руководствуясь информацией, переданной от уездного воинского начальника.

В Иркутской губернии в конце XIX -начале XX веков наиболее крупными местами сбора новобранцев и мобилизованных были города: Иркутск, Верхолениск, Кирен, Верхний Илим. Затем партии новобранцев, мобилизованных, собирались в городе Иркутск и далее направлялись в воинские части. Один Киренский уезд отправил в войска призывников; в феврале 1901 года – 212 человек, в феврале 1902 года -133 человека новобранцев.[4, л.18].

Из иркутской губернии было призвано в 1904 году и направлено в войска ратников 1 разряда: Киренского уезда, годов службы с 1883 по 1886 – 135 человек, 1902 года – 45 человек, 1903 года – 15 человек (всего 195 человек); из Верхоленинского уезда призвано с 1883 по 1886 годов службы – 123

человека, 1902 года – 44 человека (всего 167 человек). Получило отсрочку по состоянию здоровья: 20 человек годов службы 1883 – 1886 годов службы, 5 человек – 1902 года службы, 4 человека – 1903 года службы.[15, л.1]

Призыв 1901 года, по Иркутской губернии, отправил новобранцев во вновь формирующиеся части 1 Восточно-Сибирской артиллерийской бригады, 21 Восточно-Сибирского стрелкового полка, 22 Восточно-Сибирского стрелкового полка и Сибирский Флотский экипаж [17, л.10]. Новобранцев 1902 года распределяли не только в выше перечисленные части, но и во 2 Восточно-Сибирскую стрелковую бригаду, Благовещенскую местную команду, 2 Восточно-Сибирский сапёрный батальон, Киренскую местную бригаду, Сретенский резервный батальон, Заамурский округ в отдельную пограничную стражу. [3, л.7]

В Забайкалье, наиболее крупными местами сбора новобранцев и мобилизованных были города: Верхнеудинск, Селенгинск, где располагались соответствующие «окружные по воинским делам присутствия». Верхнеудинский, Селенгинский уезды подчинялись Забайкальскому областному по воинским делам присутствию. Известно, что Верхнеудинский уезд был разбит на два призывных участка: Верхнеудинский и Петровский. [18, л.12].

Верхнеудинский участок собирал военнообязанных из Куналейской, Брянской, Ключевской, Тарбагатайской, Куйтунской, Кульской и Верхней городской волостей. Петровскому участку подчинялись: Петровская, Никольская, Мухоршибирская волости.

По отчету 1887 – 1888 годов Верхнеудинское уездное по воинским делам присутствие осуществляло набор: на Верхнеудинском участке по 13 ноября, на Петровском с 15 по 16 октября. Всего по отчету за 1886 год с двух указанных участков набрано - 459 призывников, не явилось 12 человек, получило отсрочку 34 человека. На «действительной службе» новобранцы в основном служили в Верхнеудинской местной команде. Город Баргузин отправлял военнообязанных в город Верхнеудинск, в 1900 году было отправлено 55 человек. [13, л.17]. Во время призыва в населенных пунктах, принадлежащих волостям, зачитывались так называемые «общественные приговоры». «Общественный приговор», по своей сути, был призывным списком, где указывались лица подлежащие призыву на военную службу, указывалось семейное положение призванных. Обычно призванные на службу в армию молодые люди были холосты, малограмотны. Процент грамотности населения был относительно высок лишь у староверов (семейских). Во время призыва 1902 года в Старо-Брянском селении из призванных грамотных было 6 человек, в Ново-Брянском селении Брянской волости, Верхнеудинского уезда, грамотных было 6 человек, в Усть-Брянском селении из призванных грамотой владел 1 человек. Средний рост новобранцев-сибиряков колебался от 2 аршинов 3 вершков (155,3см) до 2 аршинов 5 вершков (164,2 см).

Призыв 1902 года по «общественному приговору» был зачитан в Ново-Брянском селении 10 марта 1902 года, призвано в армию было 68 человек; в Усть-Брянском селении и Талецком – 16 марта 1902 года призвано 6 человек; в Старо-Брянском селении – 23 апреля 1902 года призвано 24 человека [11, л.26] Из села Чиронское, Чиронской волости Забайкальской области в 1902 году было призвано в армию 13 человек, села Кирочинское – 7 человек, села Уненкерское – 7 человек.[10, л.28]

В 1904 году из Усть-Брянского селения по мобилизации был призван 1 человек, Нижнее-Талецкого селения – 3 человека. Русско-японская война 1904-1905 годов известна беспримерным мужеством русских солдат и офицеров. Символом нестигаемой стойкости стала оборона Порт-Артурской крепости, во время которой отличились воины-забайкальцы и сибиряки из Иркутской губернии. Известно, что из Нижнее-Талецкого селения, Брянской волости Верхнеудинского уезда, в Порт-Артуре воевало 3 человека; из селения Старая-Брянь – 14 человек (2 человека получили ранения). Из воинов Старо-Брянского селения ушедших на русско-японскую войну три человека пропали без вести («Со службы не явился»), трое убиты во время боевых действий, один умер в госпитале, три человека «уволены по слабости здоровья» [12, л.4]

Сибирские и Забайкальские города в XIX – XX веках были административными, торговыми, культурными центрами и играли важную роль в деле обороны страны. Военная образующая роль городов Сибири особо проявила себя во время мобилизации 1900 года, когда русские войска приняли участие в подавлении восстания «ихэтуаней» в Китае, во время Русско-японской войны 1904-1905гг. Эти города принимали в своих госпиталях и лечили раненых соотечественников, снабжали армию необходимыми материально-техническими ресурсами, являясь опорой Российской армии, действующей на границе и в Маньчжурии.

Литература

1. Бескровный Л.Г. «Русское военное искусство в 19 веке». Москва, «Наука», 1968г, с. 300.
2. ГАИО, ф. 457, опись 1, дело 17, лист 7.
3. ГАИО, ф.457, опись 1, дело18.

4. ГАИО, ф.457, опись1, дело №21 «Киренское уездное по воинской повинности присутствие». Лист 23.
5. Евдокимова С. В. «Очерки истории городов Забайкалья» г.Улан-Удэ, БГПИ, 1991г, с.60.
6. Ред. Третьяков В.С. «Мы службу несем в Забайкалье» г.Чита, Фрагмент, 1995г, с.300.
7. Сб. «Сибирь в лицах». Новосибирск, Масс-медиа-Центр, «Инфолио-пресс», 2001г, с.600.
8. Смирнов Н.Н. «Слово о Забайкальских казаках», Волгоград Комитет по печати, 1994г, с.608.
9. ЦГА РБ, ф. 35, опись 1\516, дело 7, лист 28, газета «Забайкальские областные ведомости» №60, 1902 год.
10. ЦГА РБ, ф.35, опись 1\516, дело 7, лист 26.
11. ЦГА РБ, ф.35, опись 4\600, лист 4.
12. ЦГА РБ ф.160, опись 1. дело 113, лист 17.
13. ЦГА РБ ф.250, опись1, «Верхнеудинское окружное по воинской повинности присутствие».
14. ЦГА РБ, ф.250, опись 1, дело 1.
15. ЦГА РБ ф.250, опись1, «Верхнеудинское окружное по воинской повинности присутствие», лист 2.
16. ЦГА РБ, ф.250, опись193, лист 10.
17. ЦГА РБ, ф.250. опись 1, дело 277, лист 12.

«Проблема Двух Китаев» в отечественной историографии

Тарасов С.В., аспирант
Курский государственный университет

Изучение «Проблемы Двух Китаев» в отечественной исторической науке было во многом связано с позицией СССР в отношении тайваньской проблемы, согласно которой Тайвань является неотъемлемой частью КНР. Первые два десятилетия существования тайваньской проблемы (1950-е – 1960-е гг.) данная тема находилась в СССР под фактическим запретом. В рамках официальной идеологии Тайвань рассматривался в качестве «неотъемлемой территории Китая», и этот принцип оказывался сильнее объективной реальности – фактической обособленности Тайваня под властью Чан Кайши. Ученым было запрещено исследовать «то, чего нет», утверждалось, что Тайвань не нуждается в специальном изучении – только как часть Китая. Ф.А. Тодер, специалист по тайваньской истории, четко описала позицию советских научных властей по Тайваню: «Тайвань – неотделимая часть Китая и в специальных исследованиях не нуждается». [1, с.54] В итоге, вплоть до конца 1960-х гг., если не считать нескольких пропагандистских и популярных брошюр [2] в СССР не появилось не одной научной работы, посвященной изучению какого-либо аспекта тайваньской проблемы.

После бегства на остров гоминьдановской армии Тайвань стал официально рассматриваться как убежище для «чанкайшистских банд», выживание которых зависит исключительно от помощи американских «оккупационных» сил. Итогом этого подхода явилась брошюра Н. Никитина «Тайван – неотъемлемая часть Китайской Народной Республики», закрепившая установки того времени.

Вслед за брошюрой Н.Никитина в СССР было опубликовано еще несколько аналогичных изданий с почти одинаковыми заголовками и содержаниями.[3] Описание Тайваня как региона, оккупированного США, очень долго присутствовало в советских работах о Тайване. Например, в предисловии к русскому изданию книги китайского автора Цин Жуцзи «История американской агрессии против Тайваня» советский китаевед А.Д. Делюсин отмечал, что «принадлежавший Китаю, остров Тайвань незаконно захвачен американскими вооруженными силами и превращен ими в военную базу, в плацдарм агрессии против Китая» [4, с. 135-137]. А.П. Делюсин рассматривает договор 1954 г. о взаимной обороне между США и правительством Чан Кайши как шаг к легализации этой оккупации. Одна из глав книги Б.И. Бухарова о политике США в отношении Китая, изданной в 1958 г., называлась «Оккупация Тайваня Соединенными Штатами Америки» [5, с.47]. Аналогично («Установление оккупационного режима США на Тайване(1950-1954)») названа глава в книге другого автора, В.Н. Барышникова, опубликованной одиннадцать лет спустя. [6, с.50]

Надо заметить, что в период китайско-советской дружбы основным источником информации в СССР об истории Тайваня и текущем состоянии дел на острове служили русские переводы китайских коммунистических публикаций [7].

С конца 1960-х г. «информационная блокада» вокруг Тайваня начала понемножку разрушаться, на протяжении следующих двух десятилетий в СССР вышло несколько специальных монографий по тайваньской проблеме (В. Н. Барышников, Г. И. Арсеньева, Д. Т. Капустин), было защищено несколько кандидатских диссертаций (В. А. Шнейдер, Е. Г. Мироненков).

В книге В.Н. Барышникова («Тайваньский вопрос в китайско-американских отношениях») впервые появляются оценки, явно вызванные охлаждением между Москвой и Пекином. Исследователь осуждает Пекин за то, что он «использует остроту и нерешенность тайваньской проблемы в своих политических интересах». [8, с.223]. По его мнению, кризисная ситуация в Тайваньском проливе стала для Пекина важным средством мобилизации масс для реализации экономических и политических программ, в частности «большого скачка». Согласно, В.Н. Барышникову, тайваньская проблема занимает определенное место и в «пекинском арсенале антисоветской пропаганды». Например, ссылаясь на попытки СССР улучшить отношения с США, в частности на подписание СССР договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах, а также на участие советских представителей в работе специализированных органов ООН для Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, куда входят представители Тайбэя, «группировка Мао Цзэдуна в последние годы не раз обвиняла правительство СССР в «сговоре» с гоминьдановцами, в поддержке американского плана создания «двух Китаев» и т.д.» В.Н. Барышников, основываясь на официальной позиции СССР в тайваньском вопросе, опровергает эти обвинения. [9, с. 224-225]

После 1979 г., когда произошло официальное признание КНР Соединенными Штатами, интерес к ситуации вокруг Тайваня усилился, что выразилось в публикации серии статей в научных журналах (И. Алексеев, Ф. Николаев, В. Н. Барышников, С. Н. Гончаров, Н. В. Васильев, Е. Г. Мироненков, В. Петухов). В 1970-е – 1980-е гг. сюжеты, связанные с тайваньской проблемой, затрагивались также в трудах по внешней политике Китая, исследованиях американо-китайских отношений, истории международных отношений на Дальнем Востоке (Г. В. Астафьев, Е. П. Бажанов, М. С. Капица, А. М. Ледовский, С. Л. Тихвинский, С. К. Меркулов). В это время концепция об «американской оккупации» Тайваня редко используется как в научных исследованиях, так и в пропагандистских материалах.

Некоторые из названных работ (прежде всего монографии В. Н. Барышникова и Г. И. Арсеньевой, статьи В. Петухова и С. Н. Гончарова) отличались высокой степенью информативности, строгим научным подходом в изложении фактов из истории китайско-тайваньских, американо-тайваньских отношений, внутренней политики гоминьдановского правительства Китайской Республики. Однако как раз те работы, в которых тайваньская проблема рассматривалась наименее идеологизированно, встречали наибольшие препятствия на пути к читателю. Монографии В. Н. Барышникова и Г. И. Арсеньевой вышли мизерными тиражами и были помечены грифом «для служебного пользования».

В 1990-е гг., когда на Тайване, в Китае стали происходить события, явно не укладывающиеся в схему, предложенную советской историографией, и в самой России произошли кардинальные перемены, избавившие отечественных исследователей от необходимости самооправдания — действительно, ссылка на идеологическое давление снимала всякие претензии.

Представляется весьма характерным, что когда в 1990-е гг. российские исследователи «заново открыли» для себя Тайвань, они занялись изучением внутренних аспектов развития острова (политических, культурных, социально-экономических). Появились работы А. М. Гудошникова, Н. А. Кокарева, А. А. Максимова, А. Ф. Оникиенко, В. Г. Бузова, вышла коллективная монография «Современный Тайвань». Никто не хотел заниматься тайваньской проблемой.

Исследования по тайваньской проблеме, опубликованные в 1990-е гг. в России можно пересчитать по пальцам. В статье Б. Т. Кулика на основе новых архивных материалов, характеризуются совместные усилия гоминьдановского правительства и администрации США, направленные против коммунистического Китая (1949-1952). В статье В. Н. Усова предлагается оригинальная реконструкция событий 1950-х гг. в Тайваньском проливе, дается их новая оценка. В кандидатской диссертации С. Н. Мирошникова, на основе материалов, опубликованных американским правительством, впервые в отечественной историографии тайваньская политика США подвергается детальному исследованию, хотя лишь в рамках достаточно узкого периода. В монографии Ю. Цыганова характеризуются некоторые аспекты современного состояния тайваньской проблемы, перспектив ее влияния на обстановку в АТР. В своей отдельной статье Ю.В. Цыганов отметил: «По-видимому, можно утверждать, что у России отсутствует четкая концепция политического курса в отношении воссоединения Китая, фактически она пытается игнорировать тайваньскую проблему, чреватую серьезными региональными конфликтами. Однако политические и

экономические ставки России... сделаны на материке. Все же Россия могла бы, соблюдая принятые обязательства перед КНР, добиться и развития взаимовыгодных отношений с Тайванем. Это было бы полезно и в перспективе с учетом той роли, которую постепенно приобретает Тайвань в рамках Большого Китая» [10, с.128]. Другой исследователь, А.В. Воронцов, в своей статье предложил провести диалог между «двумя китайскими государствами» в ООН под эгидой мирового сообщества. [11, с. 31]. Китаевед Ю.М. Галенович утверждал, что России и Тайваню принесло бы большую выгоду умение видеть друг друга ясными глазами, а не через «пекинские очки», не через ширму формулы «один Китай» [12, с.26]. П.М. Иванов в своих многочисленных статьях и выступлениях предлагал международному сообществу относиться к Китаю как к разделенной нации, такой же как Корея или в недалеком прошлом Германия, и признать существование двух одинаково суверенных китайских правительств или «двух Китаев». Он считает, что давление Пекина на Москву с требованием ограничить сотрудничество с Тайванем может рассматриваться как дискриминация РФ по сравнению с другими странами мира» и даже как «посягательство на российский суверенитет». [13 с.45,]

Как и в советский период, сюжеты, связанные с тайваньской проблемой затрагивались в 1990-е гг. в общих работах, работах посвященных развитию отношений между США и КНР (А. Д. Богатуров, Г. И. Чуфрин, А. Г. Яковлев), исследованиях китайско-тайваньских и российско-тайваньских отношений (Ю. М. Галенович, Е. П. Бажанов, А.В. Лукин).

В монографии А.В. Лукина Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI вв. в отдельной главе автор предпринимает попытку анализа образа Тайваня в современной постсоветской России и оценки его роли в выработке российской внешней политики. Лукин А.В. четко показывает историческую последовательность позиции Москвы по Тайваньской проблеме. Монография дает нам краткий обзор отечественной и зарубежной периодической печати конца 80-х начала 90-х гг., освещающих российско-тайваньские отношения, а также влияния КНР на эти отношения. Большую ценность представляет раздел главы об установлении неофициальных отношений между РФ и Тайванем, которые начинали развиваться в начале 90-х гг. [14, с.429] В частности, Лукин А.В. знакомит читателя с историей создания Московско-Тайбэйского и Тайбэйско-Московского координационных представительств. [15,с.431], в монографии есть информация об некоторых визитах официальных лиц РФ на Тайвань, и последующем ухудшении российско-китайских отношений. [16,с. 432.]

Бажанов Е.П. в своей статье «Россия и Тайвань», опубликованной на английском языке, также рассказывает об установлении и развитии отношений между РФ и Тайванем в экономике, культурных обменах. Приводится богатый фактологический материал. Автор рассматривает международные отношения в рамках треугольника РФ-КНР-Тайвань с момента возникновения тайваньской проблемы до конца 90-х гг., что позволяет проследить позицию каждой стороны в решении проблемы. Определенный интерес представляет освещение автором кризиса в Тайваньском проливе в 1996 г. и отношение к нему российского парламента. Приводятся высказывания представителей различных политических партий по данному вопросу. В частности, воспользоваться геополитической ситуацией в регионе в своих национальных интересах, активнее развивать торгово-экономические связи с Тайванем, что не может нанести никакого вреда отношениям с КНР.[17, с. 28-29]

В монографии проф. Ю.М. Галеновича рассматриваются отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на рубеже XXI в., подводятся итоги первого десятилетия этих связей. Кроме того, автор обращается к началу контактов между Москвой и Тайбэем в 1990-х гг. Автор утверждает, что «вопрос об острове Тайвань – это непростой вопрос в отношениях между нашими двумя нациями». «Речь идет не только о двусторонних отношениях Российской Федерации и Китайской Республики на Тайване, а о трехсторонних отношениях с участием КНР». Ее позиция не может не учитываться обоими партнерами при налаживании отношений между собой. В монографии приводятся тексты деклараций, и коммюнике, выработанных по итогам встреч глав РФ и КНР на протяжении периода 1991-2001 гг., Галенович Ю.М. дает краткий анализ этих документов, ссылаясь на них, автор, очередной раз показывает неизменность и постоянство позиции России по Тайваньской проблеме.

В отдельной главе Галенович Ю.М. подчеркивая значение Тайваня в отношении финансов, экономики, говорит что, «в конце 1990-х потенциал экономических связей между Москвой и Тайбэем использовался крайне недостаточно.[18,с.622] Автор выражает убежденность, что «осознание своеобразия ситуации, в которой установление отношений на министерском уровне в сфере экономических и культурных отношений целесообразно предшествует росту объемов товарооборота, обменов в области культуры».

1. Тодер Ф.А. История изучения Тайваня в России//Проблемы Дальнего Востока.-1993.-№5.
2. Никитин Н. Тайван – неотъемлемая часть Китайской Народной Республики. – М.: Госполитиздат, 1953.; Шмиголь С. Тайвань – неотъемлемая часть Китая. – М., 1955; Максимов А.А. Тайвань. – М.: Знание. 1988.
3. Иванько С. Тайвань – исконная китайская земля. – М., 1955.
4. Делюсин Л.П. Тайвань под сапогом американской военщины// Международная жизнь. – 1955.-№5.
5. Бухаров Б.И. Политика США в отношении Китайской Народной Республики (1949-1953).- М.: Издательство АН СССР, 1958.
6. Барышников В.Н. Тайваньский вопрос в китайско-американских отношениях (1949-1958). – М.: Наука, 1969.
7. Сю-Цюань У. О вооруженной агрессии США против Китая. – М.: Госполитиздат, 1950; Жу-Цзи Цин. История американской агрессии на Тайване. – М.: Иностранная литература, 1956.
8. Барышников В.Н. Указ. соч...С.223
9. Там же,
10. Цыганков Ю.В. Российско-китайские отношения и Тайвань// Мировая Экономика и международные отношения. – 1998. - №3.-
11. Воронцов А. Тайваньский тигр в прихожей ООН// Новое время. – 1997. - №42. – 26 октября.
12. Галенович Ю.М. Углубление взаимопонимания – ключ к развитию сотрудничества России и Тайваня// Российско-тайваньские отношения и их роль в развитии АТР. – М.: ИСАА МГУ, 1997.-
13. Иванов П.М. Некоторые проблемы развития Российско-тайваньских отношений и их роль в развитии Азиатско-тихоокеанского региона. – М.: ИСАА МГУ, 1997.
14. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. М.: АСТ: Восток- Запад, 2007.- С.598
15. Там же, с. 431
16. Там же, с. 432
17. Bazhanov Yevgeni. Russia and Taiwan. - №29. – Koln: BIOST, 1996
18. Галенович Ю.М. Москва-Пекин, Москва-Тайбэй.-М.: Изографус, 2002.

События в Беркли конца 1964-го года и «Новые левые»

Цветков А.С., студент-магистр

Тверской государственный университет, исторический факультет

Молодежь в настоящее время представляет достаточно активную политическую силу. Об этом свидетельствуют, например, студенческие бунты во Франции весны 2006 года, участие молодых людей в движении антиглобалистов.

В послевоенной Европе также наблюдалась активизация молодежи, одной из причин которой являлось обострение проблемы «отцов и детей», нежелание «детей» принимать образ жизни и ценности «отцов» и в неспособности «отцов» понимать ценности и образ жизни «детей». Усугубленный рядом внешних и внутренних факторов, этот разрыв принял форму открытого противостояния во второй половине 1950-х – первой половине 1970-х годов в США.

Протестные настроения молодежи не исключены и на современной российской почве, поэтому обращение именно к истории молодежного движения в США второй половины 1950-х – первой половины 1970-х годов представляется актуальным. Изучение опыта протестной молодежи США позволит выявить особенности молодежного бунта, условия его возникновения и закономерности эволюции. Возможно, подобные исследования позволят прогнозировать развитие молодежных протестных настроений на российской почве.

Движение молодёжного протеста в США второй половины 1950-х – первой половины 1970-х гг. вызвало огромный интерес, как у западных, так и у отечественных исследователей.

Первые работы о молодёжном движении США появились в Советском Союзе спустя десять лет после его зарождения. Наибольшее количество работ вышло 1970-е годы. Большинство авторов являлись советскими корреспондентами, работавшими в США, и поэтому оказались непосредственными свидетелями происходивших там событий (Г. Васильев [6,7], А. Брычков [3]).

Работы, вышедшие со второй половины 1960-х по начало 1970-х годов, отличала высокая степень публицистичности. Это можно объяснить особенностями отечественной исторической науки данного времени, которые заключались в том, что носителями исторического познания наряду с историками провозглашались представители широкого круга профессий, имеющих то или иное

отношение к историческим знаниям, прежде всего публицистов, журналистов и писателей. В этой связи, как отмечает Л.П. Репина, - «Историческое познание лишилось какого-либо объективного основания»[19, с. 224].

По мнению советских авторов, основные идеи представителей молодёжного движения сводились к следующему: критика системы, характеристика буржуазного общества как одномерного и репрессивного, акцент на пассивности протеста, выражавшегося в приобщении к наркотикам, гомосексуализму, полигамии.

Уже на рубеже 1960-х – 1970-х годов предпринимаются попытки осмыслить особенности движения американской молодежи (П. Решетов [20], В. Ломейко [18], М.И. Новинская [16]), выявить причины протеста (П. Решетов [20], И.С. Кон [14,15], Ю.В. Еремин [12]), нарисовать социальный портрет молодых бунтарей (Э. Розенталь [21], И.С. Кон [14,15]), осветить отдельные аспекты движения (Л.И. Касаткина [13], Н.С. Юлина [22], А.Р. Брычков [3]).

В середине 70-х - середине 80-х годов помимо работ о молодёжном протесте в целом (Э.Розенталь [21]) появляются первые исследования, посвященные аполитическому аспекту истории молодёжного движения протеста в США (Г. Васильев [6,7], А.М. Байчоров [1], В. Быков [4,5], Ю.Н. Давыдов [11]), идеологии и идеологам молодёжного движения (Ю.Н. Давыдов [11], Е.Г. Балагушкин [2], Ю. Еремин [12]), социально-экономической и психологической характеристикам молодежи (П.Н. Решетов [20], М.И. Новинская [18]), влиянию различных религиозных течений на молодёжное протестное движение (П.С. Гуревич [8,9,10], Л.Н. Митрохин [17], Е.Г. Балагушкин [2]).

Период второй половины 1980-х – начала 1990-х годов характеризуется отсутствием большого количества работ, посвященных молодёжному протестному движению в США. Авторами в основном рассматриваются отдельные вопросы, так или иначе связанные с данным феноменом (В. Быков [4,5], Е.Г. Балагушкин [2], И.С. Кон [14,15]).

И в отечественной историографии периода середины 1990-х – начала 2000-х годов не появилось глубоких и фундаментальных работ, посвященных молодёжному протестному движению в США 1950-х – первой половины 1970-х годов.

В целом следует отметить, что в отечественной (особенно советской) историографии значительно больше внимания уделялось политическому крылу молодёжного протеста. Данные работы отличают позитивные оценки. В свою очередь, аполитичное течение оценивалось авторами в соответствии с марксистской идеологией как реакционное, мешавшее своим пассивным протестом политически активным «новым левым» молодёжным движениям.

Отечественным исследователям удалось создать достаточно стройную классификацию молодёжного протестного движения, а также выделить периоды его развития.

Слабыми сторонами отечественной историографии следует признать недостаточную источниковую базу исследований 1960-х – 1970-х годов, связанную с ней интерпретацию фактов американской литературы, смешивание предпосылок и причин молодёжного протеста и неравномерность изучения его течений. В целом тему «молодёжное движение США второй половины 1950-х – первой половины 1970-х годов в отечественной историографии» нельзя считать достаточно изученной.

В этой связи, в основу статьи были положены источники американского происхождения, а именно публичные выступления Марио Савио и очерки Беттины Аптекер, являвшихся главными идеологами и лидерами созданного в Беркли в 1964 году «Движения за свободу слова».

Калифорнийский университет в Беркли – один из крупнейших вузов США. В 1960-е годы в нём обучалось 30000 человек. Особенностью университета была тесная связь с ВПК, так как вуз готовил специалистов и проводил научные исследования для военной отрасли.

Как сообщает Беттина Аптекер, появление студенческой оппозиции в Беркли не было случайным. Ещё с 1950-х годов, наряду с Гринвич Виллаж, Беркли являлся национальным центром движения битников, а затем и хиппи [23]. Кроме того, на протяжении всей истории университета здесь существовали группы левых студентов, выступавших за демократизацию высшей школы, снижение платы за обучение и за расширение университетского самоуправления [23]. Главным лозунгом протестного движения было требование предоставления студентам самоуправления [3, с. 104].

Начиная с 60-х годов, молодёжные протестные выступления стали возглавляться движением «Новых левых», которое было представлено местными отделениями двух организаций: «Студенты за демократическое общество» (СДО) и «Студенческий координационный комитет ненасильственных действий» (СККНД).

Молодёжное протестное движение в Беркли возникло стихийно. Поводом для студенческих выступлений послужило решение университетских властей от 14 сентября 1964 года о присоединении к территории кампуса прилегающего участка Телеграф Авеню. Ещё в 1930-е годы администрация университета запретила публичные выступления коммунистов кампуса на его территории. В течение последующих лет студенты, учившиеся в Беркли, устраивали политические собрания на окраине кампуса – на телеграф Авеню. По словам самих студентов, это место стало «традиционной ареной» для их свободных дискуссий [23].

Таким образом, с включением Телеграфа Авеню в кампус активисты левого движения лишались возможности вести пропаганду, собирать средства и т.п., так как за данную деятельность следовали дисциплинарные наказания, вплоть до исключения из университета. Как сообщает Марио Савио, этот факт вызвал широкое недовольство, в первую очередь, у представителей СККНД, обучавшихся в Беркли [24].

О масштабах молодёжного движения свидетельствует тот факт, что в целом в протестных демонстрациях приняло участие около 50% студентов. Студенческие выступления продолжались более трёх месяцев.

Выступив с открытым протестом, студенты добивались осуществления на территории университетского городка элементарной демократии. В связи с этим, главным требованием студенческого протестного движения в Беркли было требование реализации права свободы слова. Администрация вуза отказала студентам Беркли в праве организации выступлений по политическим и социальным вопросам.

В ответ на это 5 октября 1964 года было создано «Движение за свободу слова», в которое вошли представители различных организаций (всего около 20), включая СДО и СККНД [25]. Большая часть студенческих организаций была ориентирована не только на решение студенческих, но и общеполитических проблем, и по степени радикализации заметно уступала ведущим организациям «Новых левых».

Лидерами студенческих выступлений «Движения за свободу слова» стали старшекурсники Беттина Аптекер, дочь известного коммунистического писателя Герберта Аптекера, и Марио Савио, принадлежавший к СККНД и принимавший непосредственное участие «в рейдах свободы» [26], которые прошли в Миссиссиппи [28] и в Сан-Франциско [27], где он был даже арестован.

Как сообщают американские источники, первая массовая демонстрация «Движения за свободу слова» в Беркли, в которой приняло участие 3000 студентов, произошла 1-2 октября и закончилась вмешательством полиции [25]. Администрация отчислила ряд студентов. Волнения временно прекратились.

Через два месяца, в декабре 1964 года, борьба молодёжи развернулась с новой силой. Как отмечает в своём очерке Беттина Аптекер, в первые дни декабря руководящему комитету «Движения за свободу слова» было предъявлено обвинение в организации «незаконных демонстраций» [23]. В ответ на это 2 декабря в здании администрации была проведена сидячая забастовка, длившаяся 36 часов. В неё приняло участие более 800 студентов, 773 из них было арестовано полицией [3, с. 112]. Как сообщает Савио, это был первый массовый арест студентов не только в истории университета, но и во всей Калифорнии [24].

Действия администрации вызвали возмущение всего кампуса, и в результате к забастовке присоединилось подавляющее большинство студентов (85%), а также многие преподаватели. В знак солидарности с арестованными, преподаватели отправились на своих машинах к месту заключения студентов, требуя их немедленного освобождения. В самом университетском городке преподаватели провели чрезвычайный митинг.

За акцией преподавателей последовал митинг самих участников «Движения за свободу слова», в котором приняло участие около 15000 студентов [23]. Все административные и учебные здания были окружены пикетами. Забастовка продлилась несколько дней.

Под влиянием растущей активности студентов администрация Калифорнийского университета была вынуждена уступить, признав за обучающимися право на политические выступления. Прежнее постановление, запрещавшее свободу слова на территории кампуса, было отменено, хотя право установления места и времени собраний политического и социального характера было сохранено за администрацией.

Таким образом, «Новые левые» придали студенческому движению в Беркли в 1964 году организованный характер. Это проявилось в планировании массовых акций, чёткой формулировке требований, предъявленных администрации, и политической направленности выступлений: если

студенты до образования «Движения за свободу слова» пытались решать только университетские проблемы, то «Новые левые» сумели включить эти вопросы в контекст демократической борьбы.

Особую роль играли лидеры «Движения за свободу слова» - Беттина Аптекер и Марио Савио, которые удачно дополняли друг друга. Если Савио был генератором идей и ярким оратором, то Аптекер обладала организационными и координационными способностями. Другим фактором успеха протестного движения американской молодёжи можно считать наличие корпоративного сообщества студентов и преподавателей университета Беркли.

Со времени выступлений в Беркли возросла политическая активность американского студенчества, расширился круг требований, увеличилось количество вузов, активно включившихся в борьбу. Центрами студенческих выступлений стали такие крупные университеты, как Колумбийский, Висконсинский, Кентский, Стэнфордский, Корнельский, Гарвардский, Нью-Йоркский. В целом сразу после событий 1964 года в Беркли студенческий протест прокатился по 50 кампусам [18, с. 178].

Литература

1. Байчоров А.М. От «разбитого» поколения к контркультуре: парадоксы молодёжного протеста США. – М., 1982. 244 с.
2. Балагушкин Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий. Истоки, сущность влияния на молодёжь Запада. – М., 1984. 126 с.
3. Брычков А. Молодая Америка. – М., 1971. 260 с.
4. Быков В. От молчаливого поколения к бунтующему. – М.: Политиздат, 1974. 207 с.
5. Быков В. В поисках будущего. – М.: Политиздат, 1988. 130 с.
6. Васильев Г. Джонни едет в Миссисипи. – М., 1968. 124 с.
7. Васильев Г. Небоскрёб в разрезе. – М., 1970. 137 с.
8. Гуревич П.С. Нетрадиционные религии на Западе и восточные религиозные культы. – М., 1985. 148 с.
9. Гуревич П.С. Современные внеконфессиональные организации на Западе. – М., 1983. 254 с.
10. Гуревич П.С. Спасёт ли Мессия? «Христомания» в западном мире. – М., 1981. 147 с.
11. Давыдов Ю.М., Роднянская И.В. Социология контркультуры. – М., 1980. 165 с.
12. Ерёмин Ю. Заговор. Буржуазная идеология и молодёжь. – М., 1978. 292 с.
13. Касаткина Л. И. Образ молодого человека в современной американской литературе/Актуальные проблемы современного молодёжного движения. Критика антимарксистских и антикоммунистических концепций. – М., 1971. С. 220–246.
14. Кон И.С. Студенчество на Западе как социальная группа // Вопросы философии. 1971. № 9. С. 65–79.
15. Кон И.С. Молодёжь // Большая советская энциклопедия. 1993. С. 756–757.
16. Ломейко В. Левее истины. – М., 1970. 234 с.
17. Митрохин Л.Н. «Религии нового века» в США // Вопросы философии. 1982. № 4. С. 70–84.
18. Новинская М.И. Студенчество США: социально-психологический очерк. – М., 1977. 166 с.
19. Репина А.П. История исторического знания. М.: Дрофа. 2006. С. 268
20. Решетов П.Н. Неприкаянные...? – М., 1970. 124 с.
21. Розенталь Э. Парадоксы протеста: Очерки о молодёжи Запада. – М., 1985. 146
22. Юлина Н.С. Бунтующая молодёжь в поисках идеологии // США: ЭПИ. 1971. № 9. С. 56–68.
23. Aptheker B. The FSM: An Historical Narrative// Free Speech Movement Archives. Narratives of Free Speech Movement. Narratives from formal reports// (Engl.) – URL: http://www.fsm-a.org/stacks/b_aptheker.html
24. Savio M. The Berkeley Student Rebellion of 1964// Free Speech Movement Archives. Mario Savio's Free Speech// (Engl.) – URL: : http://www.fsm-a.org/stacks/mario/savio_studrebel.html
25. Chronology of the free speech controversy on the Berkley Campus// (Engl.) – URL: http://www.fsm-a.org/stacks/FSM_faculty_chrono.html
26. In memory of Mario Savio// (Engl.) – URL: http://www.fsm-a.org/stacks/b_aptheker_eulog.html
27. Diversity is an Responsibility// (Engl.) – URL: <http://www.fsm-a.org/stacks/mario/savio072595.html>
28. An And To History// (Engl.) – URL: <http://www.fsm-a.org/stacks/endhistorysavio.html>

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

К вопросу о динамике численности населения города в рамках трансформационных общественных процессов

Большакова А.А., аспирант
Бурятский государственный университет

Города являются творениями людей, живыми телами по их подобию.

*Они олицетворяют их заботы, их надежды,
их религиозные убеждения или отсутствие таковых.*

Жан Гюйо. София. 1978

Город – это не абстрактное понятие. За словом «город» стоит конкретное ограниченное пространство, со своим внутренним миром и устройством. Пожалуй, самая главная составляющая города – это люди. Вначале люди создают образ города, а затем сам город накладывает отпечаток на менталитет и социальную структуру его населения. Именно Человек является источником и исходным объектом создания и развития города, объектом проектирования и целеполагающего развития города, ключевым субъектом управления развитием города и предметом познания его глубинных механизмов развития. Обращение к словарно-энциклопедическим материалам также позволяет говорить о том, что ключевой составляющей города является человек. Классическое определение сводится к тому, что «город - это *населенный пункт, жители* которого заняты, как правило, вне сельского хозяйства»⁴. Социологическая энциклопедия трактует город как «*социально-пространственную форму* существования общества, которая отличается высокой степенью организации среды жизнедеятельности, большим разнообразием форм и видов деятельности *населения*, динамизмом социального развития, архитектурным разнообразием, значительной автономностью и относительно законченной *социальной структурой*, почти адекватной структуре общества»⁵. Город характеризуется как *социально-территориальная общность* с высокой концентрацией *населения* на сравнительно небольшом пространстве, занятого преимущественно вне сферы сельского хозяйства; как исторически сложившаяся, территориально локализованная форма организации жизнедеятельности общества, в основе функционирования которой лежит механизм городского устройства, выражающий способ взаимосвязи подсистем, составляющих *социально-пространственную структуру* города.

Исторически сложилось, что в науке одной из основных является классификация городов по численности населения, или людности. Российские города делятся на малые (до 50 тыс. жителей), средние (50-100 тыс.), большие (100-250 тыс.), крупные (250-500 тыс.), крупнейшие (500 тыс. – 1 млн.) и города-миллионеры (свыше 1 млн. жителей) [8, с.139]. Целесообразно заметить, что в национальных законодательствах изначально устанавливается свой критерий численности. Во Франции еще с 1887 г. сохраняется критерий минимальной численности города в 2 тысячи человек. В Японии же города должны иметь численность населения не менее 30 тысяч. В современной России – не менее 12 тысяч человек [2, с.5].

В науке до сих пор является дискуссионным вопрос, касающийся количественных характеристик российского города. Так, в Подмосковье много «средних» и «больших» городов (Люберцы, Подольск, Мытищи), если ориентироваться на критерии Г.М. Лаппо [6]. Однако с точки зрения В.А. Глазычева [3], который делает акцент на функциональной принадлежности города и особенностях культуры, эти города скорее слободы. В них население является по преимуществу горожанами в первом поколении и тесно связано с сельской местностью. Большинство таких горожан перестали быть носителями традиционной культуры, но и не освоили городскую. Культурная маргинализация городов – явление, характерное для России XX века, где бывшие

⁴ Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 5. Ге - Да. – М., 2003. - С. 139.

⁵ Социология: Энциклопедия. / Сост. А.А. Грицанов, В.А. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. - М, 2003. – С.23.

крестьяне в одночасье становились горожанами. Так за 1959-1970 гг. в Иркутской области из сел в города переехало 300 тысяч человек (в 2 раза больше естественного прироста сельского населения в это время). [5, с.35] И если для Европейской России город с населением в 50 тысяч – малый, то для регионов с крайне низкой плотностью населения (например, в северных районах) такой город трудно квалифицировать как «малый». Вероятно, более правильно принимать классификацию по численности населения относительно конкретного региона и его специфики.

Вместе с тем, в науке сложилась и своеобразная традиция: оценивать состояние городов индикатором численности населения в городах разных размеров и типов как главным индикатором здоровья города. С одной стороны, такая позиция вполне обоснована. Различные трансформационные общественные процессы напрямую отражаются на демографическом портрете города и, следовательно, на параметрах его людности. Рассмотрим это на примере молодых сибирских городов.

Молодые города являются воплощением двух мощнейших по масштабам процессов советской эпохи – индустриализации и урбанизации. Во второй половине XX века на огромной малозаселенной территории Сибири появляются многочисленные города как сосредоточие территориально-промышленных комплексов. Так, в рамках советских пятилеток и комсомольскихстроек в местах развития горнодобывающей индустрии, топливно-энергетического комплекса, размещения машиностроительных, химических, металлургических и других предприятий возникают новые города. 69% городов СССР построены в советское время, а в частности, в Восточной Сибири этот процент составил 74% [5, с.12]. Разворачивающееся строительство требовало притока рабочей силы. Анализ возрастных характеристик их первостроителей указывал на высокую долю лиц молодого возраста. В Сибири, особенно в восточной ее части, удельный вес населения старше трудоспособного возраста был более низким, чем в среднем по РСФСР. Как следствие, в общей численности создаваемых семей большой процент составляли молодые семьи. Преобладание в составе городского населения молодых возрастных групп обеспечило региону более низкую смертность и вместе с тем более высокую рождаемость по сравнению с другими районами республики, по уровню которой Восточная Сибирь занимала второе место среди экономических районов РСФСР. Особенность формирования состава населения молодых городов заключалась в его непостоянстве, вызванном значительным уровнем миграции и высоким коэффициентом текучести рабочей силы. Советскими экономистами и социологами фиксировался довольно высокий уровень миграции на осваиваемых сибирских территориях, и коэффициент текучести рабочей силы в промышленности и строительстве в Восточной Сибири превосходил среднереспубликанские показатели. [5, с.14-16] Но в целом сальдо миграции было положительным и, наряду с высоким уровнем рождаемости, этот показатель сыграл большую роль в развитии новых восточно-сибирских городов в первые годы их существования.

Долгое время наблюдался интенсивный рост молодых городов, но постепенно этот процесс стал замедляться, что особенно стало заметно в 90-е годы. Переходные этапы в развитии общества сопровождаются, как правило, разного рода рисками и кризисами, которые протекают особенно тяжело в проблемных городах. В категории таких городов оказались и молодые города. В период перехода от централизованного планирования и распределения ресурсов к рыночным отношениям с особой остротой встает вопрос о взаимоотношениях территорий: в непропорциональном распределении результатов производства, в разрыве уровней жизни центра и провинций, в межтерриториальных экологических противоречиях, в конфликтах этнического характера и т.д. Неофициальный статус «сырьевого придатка», «дороговизна» транспортных связей, отсутствие необходимых условий для рациональной организации повседневной жизни населения приводит к неудовлетворенности местом работы и жительства, а как следствие – к миграции [4, с.163]. В частности, на «водоразделе» зон миграционного притока и оттока населения в переходный период оказалась Иркутская область. В переходный период по уровню экономического развития регион постепенно утрачивает высокие позиции. Как следствие, это проявляется в снижении уровня экономической активности населения (см. Таб. 1) и в вынужденной миграции жителей в другие более благополучные районы в поисках работы. В 2000 г. миграционная убыль в целом по области составила -0,2 на 1000 населения. Данные по ряду молодых городов (Братск (-3,7), Усть-Илимск (-7,1), Ангарск (-1,7) также демонстрируют отрицательные показатели. [9, с. 12]

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели
(по данным Иркутского областного комитета государственной статистики)

	1990	1995	2000	2001	2002
Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек	2807,9	2789,4	2728,8	2712,9	2696,3
Естественный прирост, убыль(-) населения:					
всего, тыс. человек	17,3	-11,2	-12,8	-12,0	-12,2
на 1000 населения	6,1	-4,0	-4,7	-4,4	-4,6
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	1356,7	1160,0	1145,4	1164,8	1154,6
Общая численность безработных на конец года, тыс. человек	...	121,4	159,7	147,6	148,7

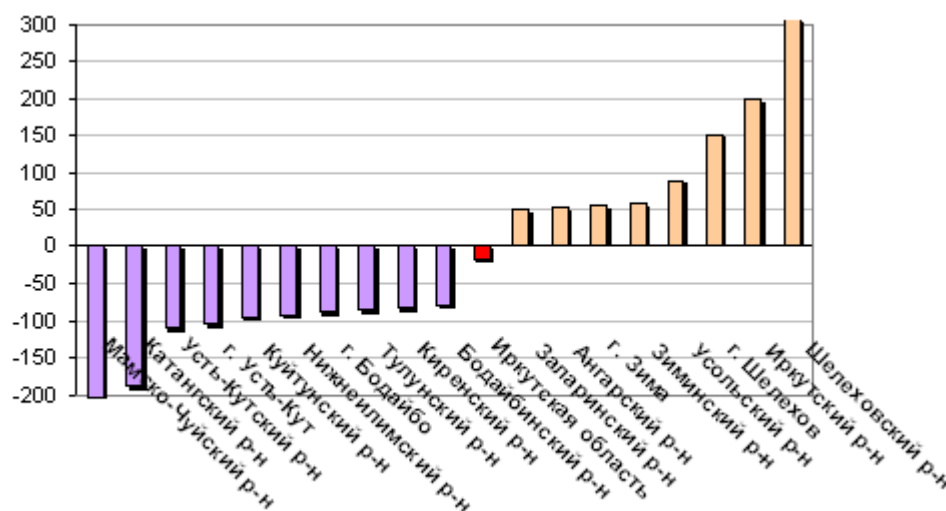
Социально-экономический кризис резко изменил картину здоровья населения России и круг определяющих его факторов. На первое место в характеристике заболеваемости и смертности выходят различные социопатии: туберкулез, венерические заболевания, психические расстройства, алкоголизм, наркомания, убийства, самоубийства. Иркутская область (молодые города в том числе) держит сомнительное лидерство по заболеваемости ВИЧ/СПИДом - здесь зарегистрировано около 650 случаев заражения на 100 тыс. человек (больше только в Самарской области). По туберкулезу заболеваемость в области на треть выше средней по РФ, и она имеет тенденцию увеличения. Заболеваемость психическими, наркологическими расстройствами, а также смертность от самоубийств имели высокие показатели в середине 90-х годов и только в настоящее время начинает снижаться. Интегральный показатель здоровья населения - ожидаемая продолжительность жизни - одна из самых низких в России - 60,8 лет. Разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин в Иркутской области на 1,5 года выше, чем в среднем по России (15 и 13,5 лет соответственно). С 1999 г. по 2005 г. в области удалось почти вдвое сократить показатели младенческой смертности, однако они все еще выше средних по стране (12,2 и 11% соответственно). [9, с.93-95] Естественный прирост населения области в 1990 г. (6,1) к 2002 г. сменился убылью (-4,6) (см. Таб. 1).

Падение уровня жизни в регионе, снижение показателей здоровья населения, превышение уровня смертности над уровнем рождаемости, наряду с активизировавшимися в переходный период миграционными процессами, привели к снижению численности населения как в целом по области (см. Таб. 1), так и в молодых городах в частности. Одним из самых удаленных от областного центра молодых городов является город Усть-Илимск. Если в начале 1965 года в городе проживало лишь 1,3 тысячи человек, то к моменту присвоения статуса города в 1973 году число жителей возросло в 20 раз (до 26,3 тыс. человек) и в дальнейшем продолжало интенсивно возрастать. Но в последние годы в городе складывается неблагоприятная демографическая ситуация. Численность населения, достигнув своего пика в 1995 году (111,3 тыс. человек), сократилась до 100,6 тыс. жителей в 2005 году и до 98 тыс. к 2009 году. При этом Генеральным планом были предусмотрены резервные территории, на которых город может развиваться и обеспечить жильем 350-400 тысяч человек. Снижаются показатели численности жителей и в других молодых городах Иркутской области, таких как Братск (2000 г. – 277,6 тыс., 2008 г. – 252 тыс.), Саянск (2000 г. – 46,5 тыс., 2008 г. – 43,9 тыс.), Железногорск-Илимский (2000 г. - 32,3 тыс. жителей, 2008 г. – 26,6 тыс.) и других. [9, с.15]

При выявлении демографических тенденций в молодых городах Иркутской области мы наблюдаем разные причины динамики численности в них. В частности, если в Усть-Илимске и Железногорске миграционные процессы связаны с закрытием предприятий, сокращением занятых на градообразующих предприятиях, то в Ангарске и Братске они в большей степени обосновываются экологическими проблемами. Миграционная ситуация в разных городах напрямую зависит от их экономического состояния (см. Рис. 1). Максимальный отток населения испытывают практически все северные районы. Напротив, концентрируются мигранты в экономически более благополучных

городах и районах на юге области, преимущественно в поле тяготения регионального центра (Шелеховский, Иркутский, Ангарский районы).

Рис. 1. Коэффициенты миграционного прироста (убыли) в некоторых городах и районах Иркутской области в 2002 г., на 10 тыс. чел.⁶

Высокий уровень смертности в промышленных городах обычно связывается с повышенным уровнем профессионального травматизма, а также с экологическими проблемами. Среди субъектов РФ с наибольшими объемами выбросов вредных веществ Иркутская область занимает 7-е место (3,2% общих выбросов), имеет высокий рейтинг экологического риска - 77, входит в число 20 регионов России с наибольшим выбросом загрязняющих веществ в атмосферу на одного жителя. Шесть городов: Ангарск, Братск, Зима, Иркутск, Усолье-Сибирское и Шелехов включены в список городов России с наибольшим уровнем загрязнения атмосферного воздуха. [10, с.56].

Немаловажно указать и на тот факт, что молодые города, в большей степени представлены малыми и средними городами. Эта категория городов в целом составляет основную часть всех городских социально-территориальных поселений РФ. В городах с населением свыше 1 млн. жителей проживает 23% всех горожан; в городах с населением от 500 тыс. человек до 1 млн. человек – 12,8%; с населением от 100 до 500 тыс. человек – 27,2%; с населением до 100 тыс. человек – 25,2%. А также 11,3% населения проживает в поселках городского типа. [2, с.47] Таким образом, основную часть - 52,4% составляют средние и малые города. Экономические реформы 1990-х годов, с одной стороны, положительно повлияли на обновление облика ряда крупных городов России, но с другой – резко уменьшили социальные возможности средних и малых. Экономический кризис и не всегда продуманные реформы поставили большинство малых городов на грань краха, поскольку их собственный потенциал слишком мал, чтобы обеспечить самофинансирование и саморазвитие. Более половины малых городов оказались удаленными от крупных индустриальных и культурных центров, что сужает рынок сбыта производимой в этих городах продукции, затрудняет поставку товаров, топлива и комплектующих, снижает привлекательность городов для внешних инвесторов. Все это препятствует диверсификации экономики, что в свою очередь затрудняет решение вопроса занятости трудоспособного населения. Монопрофильность городов, т.е. привязанность их к предприятию, занятость городского населения преимущественно в одной и часто единственной сфере производства типична для российской урбанизации. В свою очередь, монофункциональные города экономически менее устойчивы, чем многофункциональные, и социально уязвимы. [1, с.34] В то же время, феноменальная по темпам советская урбанизация приветствовала концепцию ограничения роста крупных городов и опережающего роста малых и средних городов. Но количественные достижения не всегда означают качественные, что особенно проявилось в переходный период. И к 2002 году число городских поселений уменьшилось. Это произошло, во-первых, за счет обратного перевода 88 новых городов в категорию сельских. Во-вторых, 12 городов утратили свое существование в связи с утратой градообразующих функций (см. Таб. 2).

Таблица 2

⁶ Социальный атлас Иркутской области и Усть-Ордынского бурятского автономного округа, 2005.

Динамика численности городских поселений в Российской Федерации⁷

Размеры городов по людности, тыс. жит.	1959	1979	2002	2002 к 1979, в %
Все городские поселения, единиц.	2372	3045	2940	96,6
Из них поселения по людности:				
Миллион и более жителей	2	8	13	126
500 000 – 1000 000	15	18	20	110
250 000 – 500 000	36	41	42	104
100 000 – 250 000	74	87	92	109
50 000 – 100 000	97	135	163	119
20 000 – 50 000	311	386	383	98
10 000 – 20 000	459	500	524	105
5 000 – 10 000	654	763	683	94
До 5 000 жителей	759	1107	1020	98

Численность населения и сопутствующие ей демографические данные наглядно демонстрируют последствия тех или иных общественных трансформаций и могут выступать значимым показателем уровня развития города. Но, опираясь, в частности, на мнение А.М. Лола, рост или уменьшение людности города – это еще не стагнация или кризис, так как город может существенно потерять население, но изменить и даже повысить свою градообразующую функцию и роль в государстве [7, с.46].

Город – сложное социальное явление. С одной стороны, это среда обитания человека, с другой – социальный институт, организующий и регулирующий жизнедеятельность людей. Кроме численности, города характеризуются определенной производственной и социальной инфраструктурами, образовательным и культурным уровнем населения, образом жизни и т.п. Существенной чертой города является его социокультурная, профессиональная неоднородность. Урбанизированная социальная среда является местом обитания представителей разных этнических групп. Природные богатства территории, производственный потенциал, наличие конкуренции, уровень развития инфраструктуры, экологические условия, налогово-фискальные условия, социальная стабильность, образовательный уровень населения, уровень безработицы, доходы населения и прочее – все это должно рассматриваться в рамках целостного подхода к оценке уровня развития города и последствий тех или иных трансформационных общественных процессов. А динамика численности населения города и сопутствующие демографические данные в этом случае выступают как ключевой показатель, но не единственный.

Литература

1. Абрамов Ю.Ф., Полякова Е.А., Романова Е.В. Муниципальные образования: проблемы организации, функционирования, развития. – Иркутск: ИГУ, 2002.
2. Вагин В.В. Городская социология. – М., 2000.
3. Глазьев В.А. От сельской культуры к урбанизации. – М., 1988.
4. Дубовицкий С.К. Недвижимость и эволюция. – Красноярск: Универс - Союз, 2001.
5. Куксанова Н.В. Социально-бытовое развитие городов Сибири в 1960 – 1970-е гг. – Новосибирск: НГУ, 1994.
6. Лаппо Г.М. География городов. – М., 1997.
7. Лол А.М. Основы градоведения и теории города (в российской интерпретации). – М.: КомКнига, 2005.
8. Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 5. – М.: Большая российская энциклопедия, 2003.
9. Социально-экономическое положение муниципальных образований Иркутской области. // Федеральная служба государственной статистики. Иркутскстат. – Иркутск, 2007.
10. Черников А.П. Стратегия развития региона (структурный аспект) Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2000. – 166 с.

⁷ Лол А.М. Основы градоведения и теории города (в российской интерпретации). – М., 2005. – С.59.

Самоорганизация внутреннего мира интеллектуально одаренных подростков⁸

Климонтова Т.А., кандидат психологических наук, доцент
Иркутский государственный педагогический университет

В настоящее время в условиях постнеклассического этапа развития психологической науки, связанного с изучением сложных самоорганизующихся систем, включением нестабильности в картину универсума, наблюдается сближение внутреннего и внешнего миров жизни человека.

Внутренний мир человека относится к кругу тех психологических проблем, решение которых затруднено в связи с невозможностью выражения всего многообразия субъективной реальности в рамках психологической теории. Проникновение в сущность внутреннего мира человека вызывает трудности на всех уровнях анализа: методологическом, теоретическом и методическом.

Понятие «внутренний мир» имеет междисциплинарный статус, и рассматривается в философии, культурологии, семиотике. В психологии статус данного понятия, так же нельзя считать окончательно определенным. Растущий интерес многих ученых к понятию внутреннего мира неслучаен в ситуации методологического кризиса: смены аналитического подхода системным, выхода психологии за рамки «науки о психике», но еще ее несостоятельности как «науки о человеке».

Изменение методологии, вызвано, прежде всего, усилением дистанции между психологической наукой и практикой, обусловленной отсутствием в науке целостного человека, в то время как в психологической практике работа осуществляется именно с человеком как психологической системой. Следует констатировать, что, несмотря на важность и актуальность изучения внутреннего мира человека, данная проблема в эмпирическом плане остается малоизученной. Особенно остро сложившиеся противоречие ощущается в области психологии одаренности, в которой хотя и существуют попытки построения психологического портрета одаренного человека, между тем одаренность рассматривается как некая оторванная от целостного человека реальность. Предложенные модели одаренности не указывают на ее место во внутреннем мире, вместе с тем, реальных достижений продолжают ожидать не от смоделированной одаренности, а от конкретного человека.

В методологическом плане решение данной проблемы возможно с позиции теории психологических систем, продвинувшей в науке на несколько шагов вперед идею «целостного человека» и его становления. Для этого, необходимо рассмотреть внутренний мир как открытую и самоорганизующуюся психологическую систему. Мы считаем, что установление особенностей внутреннего мира одаренного человека не может быть сведено только к констатации различий в отдельных структурных компонентах или составляющих внутреннего мира. С позиции системного подхода речь должна идти о специфике внутреннего мира одаренного человека как системы, и поиске свойств, определяющих специфику функционирования этой системы. При этом отдельные психологические образования должны быть рассмотрены через анализ их участия в мире внутренней жизни одаренного человека.

Рассмотрение внутреннего мира интеллектуально одаренного человека ставит вопрос об определении психологических процессов, свойств и состояний, обеспечивающих системе открытость и самоорганизацию. Очевидна необходимость прояснения тех психологических реальностей, работа которых обеспечивает психологическую систему разным уровням открытости и особенностями самоорганизации. В противном случае понятия «самоорганизация» и «открытость» повисают в пространстве психологического знания как, несомненно, перспективные, однако мифологизированные, и имеющие судьбу использования только на уровне интерпретаций и описательных категорий.

Мы исходили из предположения, что система внутреннего мира одаренного человека имеет особенности самоорганизации. В самом общем смысле самоорганизация - это процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы.

Описывая законы функционирования внутреннего мира, В.Д. Шадриков [5] также определяет внутренний мир как самоорганизующуюся систему и соотносит развитие внутреннего мира с развитием функциональных систем, он считает, что развитие внутреннего мира проходит несколько последовательных стадий: задействование связей внутри системы и внешних информационных

⁸ выполнено при поддержке гранта РГНФ №08-06-00343а

притоков к ней, отбор наиболее эффективных контактов с минимизацией энергетических затрат внутри системы, ограничение и минимизация внешних связей, в результате перестройка завершается и система является закрытой и на данном этапе относительно стабильной. А.С. Выготский [1] рассматривает процессы развития как непрерывные с одной стороны, а с другой как сопровождающиеся скачками, возникновением новых качеств.

Общие смысловые основы с высказанным ранее в отношении становления внутреннего мира мы находим у А.О. Прохорова [3]. Автор, рассматривая проблему неравновесных психических состояний с позиции системного подхода, делает попытку выяснить роль и функции психических состояний в целостном психическом.

Образование неравновесного состояния возникает в виде внезапного функционального ответа системы на изменение внешних условий. Функциональная структура обладает определенным количеством энергии, которая диссипирует (рассеивается) посредством действий поступков, поведения субъекта или обуславливает возникновение новых структур и новообразований в личности. Одна из существенных характеристик неравновесных психических состояний по А.О. Прохорову, это низкая устойчивость во временном отрезке, которая возникает из-за стремления системы к минимизации энергетических затрат. Поэтому за фазой неустойчивости следует оптимизация и переход в устойчивое состояние.

Таким образом, неравновесные психические состояния являются звеном, предшествующих возникновению новообразований в структуре личности. Возникшее новообразование приводит к сглаживанию неравновесности и переходу системы в относительно устойчивое состояние.

Прохоров А.О [3]. важнейшую функцию неравновесных психических состояний видит в том, что они обуславливают процесс возникновения новообразований в структуре личностных свойств, что объясняется механизмом, который И. Пригожин [2] называет «возникновение порядка через флуктуацию». В равновесных состояниях он ослабляется и подавляется, тогда как в неравновесных, наоборот усиливается и тем самым «расширяет» прежний порядок и основанную на нем структуру. В результате возникает неустойчивое состояние и появляется особая точка перехода (точка бифуркации). Какую из возможных структур выберет система, и по какому пути пойдет ее дальнейшее развитие, зависит от случайных факторов. К аналогичной мысли приходит В.Д. Шадриков [5], рассуждая о факторах развития внутреннего мира, он указывает, что еще только предстоит осознать фундаментальную роль случая в развитии внутреннего мира.

С нашей точки зрения, неравновесные психические состояния (особенно высокой и низкой степени психической активности) связаны с состоянием внутреннего мира человека в целом, и имеют значение для степени и значимости воздействия событий внешнего на внутренний мир. Это подтверждает Прохоров А.О. [3], который отмечает, что характерной особенностью неравновесных состояний является то, что ничтожно малое воздействие может приводить к длительным и неожиданным последствиям. Для того чтобы воздействие привело к существенному результату, необходимо, с нашей точки зрения, особое состояние системы, состояние неустойчивости (гетерогенности). Под гетерогенностью мы понимаем такое состояние системы внутреннего мира, при котором происходит изменение содержания различных элементов системы, а также связей между ними, что угрожает целостности, и на ее поддержание система тратит большее количество энергии.

Известные случаи расщепления внутреннего мира, образование субличностей как следствие травматического опыта можно считать следствием гетерогенности состояния внутреннего мира, при котором система не смогла сохранить целостность.

В состоянии гетерогенности система особенно чувствительна к колебаниям и изменениям внешнего мира. Таким образом, с позиции самоорганизации именно «встреча», совпадение во времени гетерогенности состояния внутреннего мира и внешнего воздействия определяет роль случая и его влияния на становление системы внутреннего мира. В результате такого воздействия система производит новое, которое включается в систему. Через такое порождение самоорганизующаяся система получает возможность воздействовать на себя и в целом, эволюционировать.

Таким образом, через гетерогенность состояния самоорганизующиеся системы способны производить новообразования и опираться на них в последующем.

Для того, чтобы эмпирически доказать особую роль какой-либо психологической реальности в процессе самоорганизации, то мы должны дифференцировать системы по данному признаку, а затем сопоставить содержание иных психологических образований при разном уровне интересующей нас реальности. В качестве таких реальностей должны быть выбраны психологические образования, имеющие сложное строение и функционирующие на сознательном и бессознательном уровнях психики, позволяющие системе внутреннего мира поддерживать целостность. В качестве

такого психологического образования мы рассматриваем самоотношение личности, которое включено в процесс самоорганизации системы внутреннего мира человека.

Мы исходили из положения И.И. Чесноковой о том, что «адекватно осознанное и последовательное эмоционально-ценностное отношение личности к себе, является центральным звеном ее внутреннего психического мира, создающим его единство и целостность, согласовывая и упорядочивая внутренние ценности личности, принятые ее в отношении самой себя» [4;110]

Большинство как отечественных, так и зарубежных авторов выделяют в самоотношении аффективный и когнитивный компоненты. Аффективный и когнитивный компоненты самоотношения функционируют на разных уровнях: сознательном и бессознательном. Другими словами, эмоции в адрес собственного «Я» могут иметь разную степень осознанности, так же, как и когнитивная оценка своего отношения к себе. Аффективный компонент является онтогенетически более ранним образованием, чем когнитивный. И.И. Чеснокова [4] отмечает, что большая часть пережитого из области отношения личности к себе в свернутом виде переходит в сферу неосознаваемого и актуализируется при определенных условиях, включаясь в эмоциональную жизнь личности в настоящем, создавая своеобразную апперцепцию ее эмоциональной жизни в будущем.

Мы предложили понятие «характер самоотношения» личности. При выделении характера самоотношения исходили из того, что аутосимпатия, самопрятие, самообвинение являются аспектами отношения личности к себе и в совокупности составляют его аффективный компонент. При этом указывается, что содержание аффективного компонента самоотношения может иметь разную степень осознанности.

Под характером самоотношения мы понимаем соотношение содержания различных составляющих его аффективного компонента на сознательном и бессознательном уровнях. Позитивный характер самоотношения предполагает самопрятие, любовь, симпатию личности к себе, отсутствие реакций самоуничтожения, как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Под конфликтным характером самоотношения в данном исследовании понимается противоречие содержания его аффективного компонента на сознательном и бессознательном уровнях.

Далее, следуя указанной логике, мы произвели сравнительный анализ показателей самосознания личности интеллектуально одаренных подростков с позитивным и конфликтным характером самоотношения. В ходе исследования в группе интеллектуально одаренных подростков были выделены подгруппы подростков с разным характером самоотношения. В первую подгруппу вошли интеллектуально одаренные подростки с конфликтным характером самоотношения, во вторую группу вошли одаренные подростки с позитивным характером самоотношения.

Было установлено, что уровень притязаний одаренных подростков, положительно относящихся к себе, является преимущественно высоким (31%) и нереалистично высоким (24%). Позитивное отношение активизирует стремление интеллектуально одаренных подростков к улучшению своих достижений, к самосовершенствованию, к решению все более и более сложных задач, к достижению трудных целей, в некоторых случаях способствует переоценке подростками своих способностей и возможностей, что в подростковом возрасте некоторыми авторами рассматривается как возрастная норма. В данной группе одаренных подростков не наблюдается нереалистично низкого уровня притязаний. В то же время в группе одаренных подростков с конфликтным самоотношением, напротив, не наблюдается нереалистично высокого уровня притязаний, уровень притязаний является преимущественно низким (10%), нереалистично низким (35%) и умеренным (35%). Конфликтное самоотношение может блокировать веру в свои силы, способности и возможности, и, как следствие, одаренный подросток с конфликтным самоотношением может недостаточно реализовать свои потенциальные способности. Расхождение между притязаниями и реальными возможностями подростка ведет к тому, что он начинает неправильно себя оценивать, его поведение становится неадекватным, возникают эмоциональные срывы, повышенная тревожность и т. п.

Я-образ одаренных подростков с позитивным самоотношением является преимущественно позитивным (87%), в то время как 59% одаренных подростков с конфликтным самоотношением имеют противоречивый и негативный Я-образ. Испытывая неоднозначные чувства по отношению к своему «Я», при самоотчете стремится показать позитивное отношение, рационализирует те противоречия, которые реально существуют, по отношению к себе. Этому способствуют неординарные интеллектуальные способности, склонность к использованию психологической защиты рационализация, феномены социальной желательности и высокий уровень самопонимания.

Самооценка одаренных подростков, положительно относящихся к себе, является преимущественно адекватной (78%), вместе с тем 67% подростков с конфликтным самоотношением

имеют неадекватную самооценку, из них 25% - заниженную и 42% - завышенную самооценку. Сравнительный анализ напряженности психологических защит личности одаренных подростков выделенных групп позволяет предположить, что завышенная самооценка в данном случае носит защитный характер.

Анализ результатов с целью определения достоверности различий в показателях самосознания личности интеллектуально одаренных подростков с различным характером самоотношения, показал наличие статистически значимых различий. Одаренные подростки с позитивным самоотношением имеют более высокий уровень притязаний ($p \leq 0,045$), чем подростки с конфликтным самоотношением, т.е. они считают себя способными к достижению целей более высокой степени сложности, отличаются уверенностью, настойчивостью, большей продуктивностью.

Подростки выделенных групп статистически достоверно различаются по содержанию Я-образа ($p \leq 0,001$) и самооценке ($p \leq 0,001$). Я-образ интеллектуально одаренных подростков с конфликтным характером самоотношения является более противоречивым, свидетельствует о наличии внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, протекающих на общем эмоциональном фоне конфликтного отношения к себе.

Проведенный анализ показывает, что самоотношение личности играет значимую роль в самоорганизации внутреннего мира одаренного подростка. Задавая перспективу исследования, можно предположить, что сочетание высокой открытости и сложности внутреннего мира с доминирующей гетерогенностью его состояния способствует тому, что интеллектуально одаренные люди быстрее проходят в процессе своего онтогенеза путь в познании мира и смыслов существования. Из-за высокой объективизации, они быстрее и с меньшими «отклонениями в пути» осуществляют восхождение по духовной вертикали развития.

Литература

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 3. Проблемы развития психики /Под ред. А.М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.:Прогресс, 1966. – 432с.
3. Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний – М.:Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. – 152с.
4. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Издательство «Наука», 1977.
5. Шадриков В.Н. Мир внутренней жизни человека. - М.: Университетская книга, Логос, 2006. – 392с.

Мотивационная готовность студентов-психологов к профессиональной деятельности

Кучерявенко И.А., кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный университет
Адолина И.В., педагог-психолог
МОУ «Гимназия № 2»

Современное общество, производство, рынок товаров, услуг и труда отличаются высокой степенью динамизма, неопределенности, быстрыми темпами перемен. Динамизм и неопределенность становятся характеристиками всех сторон нашей жизни, проявляются на всех уровнях – глобальном, региональном, социальном, индивидуальном. Эти принципиально новые условия выдвигают иные требования к подготовке специалистов на всех уровнях профессионального образования. Новое качество образования сегодня - это образование, отвечающее требованиям международных стандартов качества, удовлетворяющее запросы всех потребителей образовательных услуг – личности, общества, государства, производства [2]

Изучение психологической готовности к профессиональной деятельности является одним из актуальных вопросов нашего времени. Связанно это в первую очередь с изменением к требованиям

подготовки специалиста высшими и средне-специальными учебными учреждениями в контексте социально-экономических и культуральных преобразований в жизни российского общества [4].

Готовность к профессиональной деятельности позволит специалисту успешно пройти процесс адаптации к профессиональной деятельности. Выходя из ВУЗа человек готов к осуществлению деятельности, но встает вопрос о том, насколько выпускник готов к осуществлению этой деятельности.

В современной литературе, на сегодняшний день, существуют различные определения понятия готовности: К.К. Платонов и Л.И. Захаров понимали под психологической готовностью психический феномен, посредством которого объясняют устойчивость деятельности человека в полимотивированном пространстве. Н.В. Кузьмина считает, что психологическая готовность к профессиональной деятельности характеризуется наличием у специалиста знаний, умений и навыков, позволяющих ему осуществлять свою деятельность на уровне современных требований науки и техники [1].

В нашей работе, вслед за Е.Г. Неделько под мотивационной готовностью к профессиональной деятельности, мы будем понимать как степень сформированности в личности студента мотивационно-целевой структуры позволяющей субъекту эффективно осуществлять практическую деятельность.

Профессиональная готовность студента способствует ему успешно выполнять свои обязанности, правильно использовать знания, опыт, сохранить самоконтроль и эффективно ориентироваться при появлении производственных задач, помогает работнику быстро адаптироваться к условиям труда и дальнейшему профессиональному совершенствованию. Профессиональная готовность студента включает в себя мотивационный компонент, который выражается в системе устойчивых установок и мотивов. Она может характеризовать возможности студента решать в условиях обучения задачи, близкие к реальным условиям профессиональной деятельности, а после окончания учебного заведения успешно включаться в работу по специальности [3].

Анализ полученных результатов проходил по следующей схеме: мы рассмотрели динамику мотивационной готовности по всей выборки в целом, затем рассмотрели динамику мотивационной готовности с первого по пятый курс, далее, в связи с поставленной гипотезой проанализировали данные по смысловым ориентациям студентов-психологов, изучили особенности мотивационной готовности студентов с различными смысловыми ориентациями.

Рассмотрим полученные результаты изучения мотивационной готовности студентов психологов в целом по всей выборке.

Таблица 1

Результаты изучения мотивационной готовности студентов по выборке в целом

Тест		Мотивация Достижения	Учебная мотивация студентов						
Готовность к саморазвитию									
Готовность позн. себя	Готовность самосоверш.		Коммуника. мотивы	Мотивы избегания	Мотивы престижа	Профессио мотивы	Мотив твор.	Учеб.-позн.	Соц. мотив
5,2	5	123	14	11	14	24	7	24	17

Из таблицы 1, где представленные средние показатели, мы видим, что мотивационная готовность по всей выборки в целом высокая, доминирует готовность самосовершенствоваться. Это говорит о том, что студенты-психологи стремятся к саморазвитию, самосовершенствованию имеющихся качеств. Происходит выработка такого идеала, с которым происходит соотнесение своих целей, поступков, действий. Профессиональные мотивы и учебно-познавательные мотивы имеют высокие баллы, что свидетельствует о том, что студенты факультета психологии нацелены на получение знаний, которые необходимы для осуществления профессиональной деятельности, они идентифицируют себя с профессией. Так же высокие результаты получены по шкале социальной

мотивации, то есть студенты получают высшее образование, потому что в наше время это поддерживается обществом.

По всей выборке в целом доминирует мотивация избегания неудач, это свидетельствует о том, что студенты боятся получить отрицательную оценку, они проявляют неуверенность в себе, боятся критики.

Рассмотрим динамику мотивационной готовности от первого к пятому курсу.

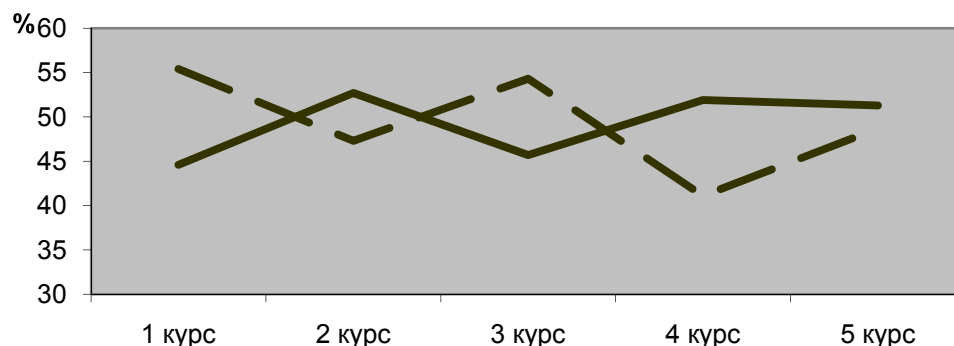

Рис. 1. Динамика готовности к саморазвитию от первого к пятому курсу

Условные обозначения:

---- готовность познавать себя;

— готовность к самосовершенствованию

Из рисунка 1 мы видим, что происходит изменение готовности к саморазвитию от первого к пятому курсу. Если на первом курсе доминирует готовность познавать себя (48%), то на пятом курсе доминирует готовность самосовершенствоваться (52%).

Возможно, это связано с тем, что первый курс стремится узнать больше о себе, о своих возможностях, индивидуальных особенностях, о своем характере и темпераменте, такие студенты более самокритичны, они хотят знать свои положительные и отрицательные стороны и желают меняться. На четвертом курсе снижается стремление к самопознанию. Возможно, это связано с тем, что в программу обучения включена такая дисциплина как психодиагностика, изучение которой позволило студентам познать себя, поэтому доминирует готовность самосовершенствоваться. На пятом курсе нет четко выраженного доминирования по шкалам, то есть для студентов важно и познавать себя и самосовершенствоваться.

Прослеживаются изменения в познавательной и профессиональной мотивации от первого к пятому курсу.

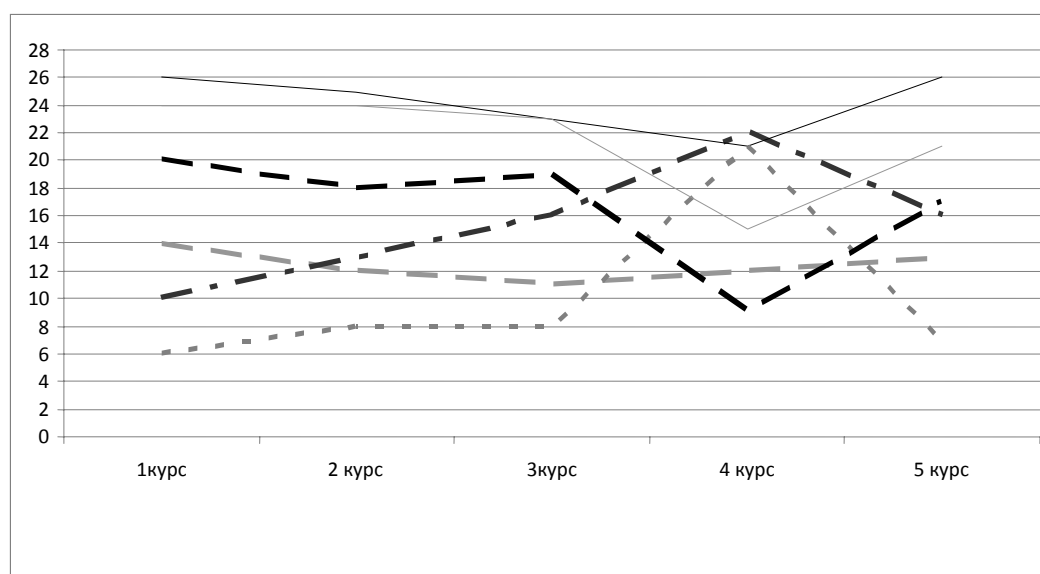

Рис. 2. Динамика познавательной и профессиональной мотивации от первого к пятому курсу

Как видно из рисунка 2, который отображает динамику познавательной и профессиональной мотивации от первого к пятому курсу. Высокие результаты по профессиональным мотивам представлены на втором курсе (22,2%), а низкие на четвертом курсе (6,4%), можно предположить, что это связано с тем, что у студентов в конце первого курса прошла учебно-ознакомительная практика и студенты хотят самостоятельно попробовать себя в профессиональной деятельности, а доминируют социальные мотивы, особенно это ярко выражено на первом курсе (28,8%), возможно это связано с тем, что студенты только поступили и поэтому для них важно мнение и оценка окружающих, на последующих курсах этот показатель падает и снова возрастает на пятом курсе (15,8%), потому что студентам предстоит написание диплома. На пятом курсе доминируют учебно-познавательные мотивы (22,4%), то есть пятикурсники начинают осознавать необходимость получения знаний, возможно, это связано с тем, что большинство студентов пятого курса работают по специальности и для этого необходимы знания и умения.

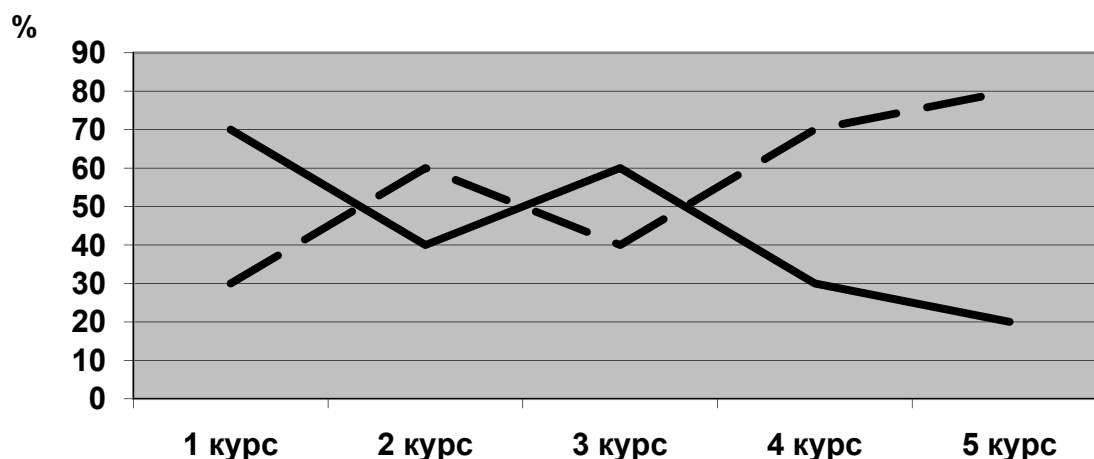

Рис. 3. Динамика мотивации достижения успеха от первого к пятому курсу

Условные обозначения:
 — мотивация избегания неудач;
 ---- мотивация достижения успеха.

Самые низкие результаты по учебно-познавательной мотивации наблюдаются у четвертого курса, это может быть связано с тем, что на третьем курсе появляются специализации, где идёт углубленное изучение дисциплин, и у студентов старших курсов появляется желание быстрее получить диплом и использовать полученные знания на практике. Низкие результаты на первом курсе получены по мотивам творческой самореализации (5,7%) и увеличивается на четвертом курсе (21,3%), эти показатели говорят о том, что на первом курсе происходит адаптация, студенты знакомятся с преподавателями, друг с другом и боятся проявить себя. Об этом говорят и результаты, полученные на первом курсе по коммуникативным мотивам (10,2%), которые увеличиваются на втором курсе (11,9%), третьем (12,3%) и пятом курсе (13,8%).

Теперь перейдём к рассмотрению динамики мотивации достижения от первого к пятому курсу. Из рисунка 3, мы видим, что происходит динамика мотивации достижения от первого к пятому курсу. Если на первом курсе мотивация достижения составляет 30% от всей выборки, то на четвертом 70%, а на пятом 80% от всей выборки испытуемых.

Люди, мотивированные на достижения успеха, ставят перед собой цель, достижение которой может расцениваться как успех. Они проявляют стремление добиться успехов в своей деятельности,

активно в неё включаются, выбирают средства и действия, направленные на достижение поставленной цели. Студенты, ориентированные на достижение успеха, способны правильно оценивать свои возможности, успехи и неудачи. Студенты, которые стремятся к избеганию неудач, как правило, проявляют неуверенность в себе, не верят в возможность добиться успеха, боятся критики.

Рассмотрение динамики мотивационной готовности от курса к курсу показало наличие различий между показателями мотивационной готовности. Для проверки статистической значимости выявленных различий был вычислен t-критерий Стьюдента. Сравнению были подвергнуты средние значения каждого компонента мотивационной готовности.

Далее нами были выделены группы с различным уровнем мотивационной готовности. В группу с высокой мотивационной готовностью вошли студенты с высокой познавательной мотивацией, личностной и профессиональной самореализацией, с высокой мотивацией достижения успеха.

В группу с низкой мотивационной готовностью вошли студенты с несформированной мотивацией обучения, отсутствует направленность на саморазвитие и самосовершенствование, выражена мотивация избегания неудач.

Рассмотрим результаты изучения смысловых ориентаций студентов-психологов по выборке в целом. Нами был высчитан средний показатель по каждой шкале. Из таблицы 2 мы видим, что большая часть испытуемых имеет средние результаты по факторам. По общей осмысленности жизни 44% испытуемых получили высокие результаты. Данные результаты говорят о высокой ответственности за свою жизнь. Испытуемые видят свою жизнь целенаправленной и осознанной. Большая часть испытуемых – 50%, имеют средние результаты по общей осмысленности жизни, это дает возможность предположить, что они не всегда видят свою жизнь осознанной и целенаправленной. Низкие результаты по осмысленности жизни наблюдается у 6% испытуемых. Это свидетельствует о низкой осмысленности жизни, низкой ответственности за свою жизнь, о не восприятии себя как субъекта жизнедеятельности, своего прошлого, настоящего и будущего.

Таблица 2

Распределение испытуемых по показателям смысловых ориентаций (%)

шкалы уровни	Фактор цели	Фактор процесс	Фактор результат	Локус Я	Локус жизни	Осмысленность жизни
высокие	38	44	46	38	58	44
средние	58	52	48	62	36	50
низкие	4	4	6	0	6	6

Полученные данные по фактору «Цели в жизни» показывают, что для 38% испытуемых характерно наличие в жизни целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Большинство испытуемых – 52% имеют средние результаты, что говорит о том, что испытуемые имеют цели в жизни, но они не до конца осознаны и имеют нечеткую временную перспективу. У 4% испытуемых результаты по данному фактору низкие. Данная картина говорит о том, что испытуемые данной группы живут сегодняшним или вчерашним днём, не имеют в жизни целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Они не имеют определенных представлений о своем будущем и о своем месте в мире, их жизнь представляется бессмысленной и бесцельной, жизненные взгляды еще не определились.

Полученные результаты по фактору «Процесс жизни» показывают, что 44% испытуемых воспринимают сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Они удовлетворены своим настоящим, они полны энергии, жизнь представляется им вполне осмысленной и целеустремленной и наполнена интересными делами. Незначительный процент испытуемых (4%) имеют низкие результаты, что говорит о

неудовлетворенностью своей жизнью в настоящем, обычно им скучно, неинтересно. Большая часть испытуемых (52%) имеют средние результаты, что говорит о том, что они не всегда удовлетворены своим настоящим, жизнь не всегда представляется им вполне осмысленной и целеустремленной и наполненной интересными делами.

Следующий фактор «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией». Результаты свидетельствуют, что 46% студентов удовлетворены результатами прожитого отрезка жизни и оценивают его удовлетворительно или высоко. Неудовлетворены прожитой частью жизни 6% студентов. Большая часть студентов (48%) имеют средние результаты, что говорит о том, что они не всегда бывают удовлетворены результатами прожитого отрезка жизни и поэтому не всегда оценивают его как удовлетворительный.

Полученные результаты по Локусу контроля – Я показывают, что 38% студентов имеют высокие показатели. Они считают, что способны построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями об ее смысле и обладает достаточной свободой выбора. Большая часть испытуемых (62%) не всегда верят в свои силы контролировать события собственной жизни, и считают, что бывают в жизни ситуации, когда жизнь им неподвластна и управляется внешними событиями.

Среди полученных данных по шкале «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» большая часть испытуемых 58% убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Они считают, что жизнь в их руках и они сами способны ею управлять. Фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее, характерна для 6% испытуемых. Студенты со средними результатами (36%) считают, что человеку не всегда дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Таким образом, можно сделать вывод, что осмысленность жизни студентов-психологов находится на среднем уровне. Большая часть испытуемых, по всем факторам смысловых ориентаций входят в группу со средними показателями.

Для выявления особенностей смысловых ориентаций студентов-психологов на каждом из курсов, нами было посчитано среднее значение с первого по пятый курс по каждому фактору. Полученные результаты представлены в таблице 3.

Из таблицы 3, мы видим, что общий показатель осмысленности жизни у всех студентов пяти курсов находится в пределах нормы, но самые высокие результаты наблюдаются у пятого курса, это говорит о том, что студенты видят свою жизнь осмысленной и целенаправленной, они имеют четкие цели, воспринимают себя как субъекта жизнедеятельности, своего прошлого, настоящего и будущего.

Таблица 3

Распределение испытуемых по факторам изучения смысловых ориентаций

Курс	шкалы					
	Фактор цели	Фактор процесс	Фактор результат	Локус Я	Локус жизни	Осмысленность жизни
1	26	27	23	17	21	94
2	32	30	26	23	36	108
3	33	32	27	22	30	106
4	35	34	28	24	35	111
5	34	36	29	22	33	114

От курса к курсу происходят изменения в показателях. На первом курсе доминирует фактор «Процесс», это говорит о том, что студенты воспринимают сам процесс жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

На втором курсе доминирует фактор «Локус контроля – жизнь». Это свидетельствует о том, что студенты убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь.

На третьем курсе доминирует фактор «Цели» (33%), то есть испытуемые имеют определенные цели в жизни, которые придают ей направленность и осмысленность.

У студентов четвертого курса из представленных смысложизненных ориентаций доминирует «Цель». Такая картина говорит о том, что студенты имеют четкие цели в своей жизни, которые подкрепляются личной ответственностью за их реализацию.

На пятом курсе, доминирует фактор «Процесс». Такая картина говорит о том, что студенты пятого курса видят процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Они удовлетворены своим настоящим, они полны энергии, жизнь представляется им вполне осмысленной и целеустремленной и наполнена интересными делами. И считают, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

В связи с задачами исследования мы изучили особенности мотивационной готовности студентов-психологов с различным уровнем осмысленности жизни. Критерием деления на группы выступила осмысленность жизни.

Можно предположить, что студенты с высоким уровнем осмысленности жизни имеют высокую мотивационную готовность. Данная картина говорит о том, что студенты, которые видят свою жизнь целенаправленной и осознанной, несут ответственность за свою жизнь, которые ставят перед собой цель и стремятся её реализовать, имеют высокую мотивационную готовность.

Студенты-психологи, которые живут сегодняшним или вчерашним днём и не имеют четких целей в жизни, которые не воспринимают себя как субъекта жизнедеятельности, своего прошлого, настоящего и будущего имеют низкую мотивационную готовность. То есть, мотивация обучения в вузе низкая, нет желания реализовать себя в профессиональной деятельности.

Проведённое нами исследование позволило выявить особенности мотивационной готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности у выборки в целом. Полученные результаты говорят о том, что мотивационная готовность по всей выборки в целом высокая, доминирует готовность самосовершенствоваться. Это говорит о том, что студенты-психологи стремятся к саморазвитию, самосовершенствованию имеющихся качеств. Происходит выработка такого идеала, с которым происходит соотнесение своих целей, поступков, действий. Профессиональные мотивы и учебно-познавательные мотивы имеют высокие баллы, что свидетельствует о том, что студенты факультета психологии нацелены на получение знаний, которые необходимы для осуществления профессиональной деятельности, они идентифицируют себя с профессией.

При анализе структуры изменения смысложизненных ориентаций выборки в целом были выявлены некоторые общие тенденции: для студентов с первого по пятый курс пяти курсов характерен средний уровень осмысленности собственной жизни, её насыщенности, результативности или удовлетворенности самореализацией и при этом отмечается доминирование по шкале «Цели в жизни», что говорит о наличии целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

Проведенное нами исследование позволило выявить особенности мотивационной готовности студентов-психологов с различным уровнем осмысленности жизни. Полученные результаты говорят о том, что студенты с высоким уровнем осмысленности жизни имеют высокую мотивационную готовность, то есть, студенты, которые видят свою жизнь целенаправленной и осознанной, несут ответственность за свою жизнь, которые ставят перед собой цель и стремятся её реализовать, имеют высокую мотивационную готовность. Студенты, которые живут сегодняшним или вчерашним днём и не имеют четких целей в жизни, которые не воспринимают себя как субъекта жизнедеятельности, своего прошлого, настоящего и будущего имеют низкую мотивационную готовность. Таким образом, мотивация обучения в вузе у таких студентов низкая и нет желания реализовать себя в профессиональной деятельности.

Литература

1. Кузьмина Н.В. Проблемы обучения и воспитания студентов в вузе. – М.: Просвещение, 1976. – 112с.
2. Пищулин В.Г., Неделько Е.Г. Особенности формирования готовности к профессиональной мобильности у студентов вуза, расположенного в провинции // Теория и практика педагогики и психологии профессионального и общего образования. Выпуск 18.- 2005.- №3.- С. 133-136
3. Плешакова О.В. Компоненты психологической готовности к профессиональной деятельности // Вестник Башкирского университета. Раздел Педагогика и Психология.- 2007.- Т.12, №3.- С. 200-203.
4. Рекешева Ф.М. Проблемы психологической готовности студентов высших учебных заведений к учебной и профессиональной деятельности //Материалы Всерос. Науч.-практ. конф., Астрахань, 15-16 декабря 2005. - С. 128-132.

Особенности образа интернет-рекламы у пользователей сети Интернет

Кучерявенко И.А., кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный университет
Белецкая Н.Н., педагог-психолог
МОУ «Гимназия № 2»

Вторая половина XX – начало XXI веков характеризуются все большей информатизацией общества. При этом масштабы информатизации столь велики, что многие зарубежные и отечественные философы, педагоги, социологи и психологи в последние годы говорят даже о наступающей «эре информационной цивилизации», «полномасштабном информационном обществе» и т.д. В последние десятилетия все более динамичной и развивающейся сферой информационных технологий становится Всемирная сеть Интернет.

В настоящий момент Интернет приобретает все большее значение в жизни каждого отдельно взятого человека и общества в целом. Он продолжает проникать в новые сферы человеческой деятельности, расширяя багаж своих возможностей, сведений и методов, тем самым, становясь на один уровень с такими серьезными СМИ как радио и телевидение.

В соответствии с этим, сеть Интернет занимает все новые ниши деятельности, это касается и сферы рекламных услуг. Интернет давно уже стал не только средством общения, но и полем для серьезной коммерческой деятельности. Практически каждая зарубежная фирма имеет в Сети свое представительство, виртуальный офис. И в России все большее число компаний использует Интернет для продвижения своих товаров и услуг.

В то же время данный вопрос не получил должной разработки в научных трудах. Малый объем литературы и научных исследований, касающийся этого специфического вида рекламы, приводит к недостаточности знаний об особенностях воздействия ее на потребителя.

В борьбе за потребителя, выгоднее и эффективнее будет работать тот рекламодатель, который знает, что хочет получить покупатель. Это касается не только качества товара и его оформления, но и рекламы, которая будет служить основным способом привлечения внимания. Потому знание особенностей образа интернет-рекламы, который желает увидеть пользователь, создает преимущество в конкурентной борьбе.

Разработке вопросов, связанных с образом посвящен целый ряд работ (А.А. Гостев, В.П. Зинченко, А.В. Нарышкин, В.В. Петухов, С.Д. Смирнов, В.В. Столин, А.П. Паминач и др.).

А.В. Нарышкин, рассматривая сущность понятия «образ», определяет образ мира как «многоуровневую, иерархическую, чрезвычайно динамическую систему, имеющую несколько типов динамики, включая сложнейшие формы текущего функционирования. Причем важнейший и первичный вид ее динамики - это развитие системы образа мира в ходе онтогенеза» [3].

Значительный вклад в развитие проблем образа внесла инженерная психология. Накоплен богатый психологический материал о содержании, структуре и механизмах образов, регулирующих трудовую деятельность людей, который отражен в работах Н.Д. Заваловой, Б.Ф. Ломова, Е. А. Климова, Л.В. Куликова, Д.А. Опанина, В.Д. Шадрикова, И.С. Якиманской и др.

Рассматривается также вопрос об особенностях формирования образов и их функциях. По мнению В.А. Ситникова, важнейшими функциями образа являются смыслообразующая, мотивирующая, прогностическая, регулирующая и корректирующая. Эти функции неоднозначно представлены в сознании человека: обычно осознается смыслообразующая функция из-за функциональной разноразмерности образа [4].

А.Н. Леонтьев выделял три основные «образующие» сознания: значение, личностный смысл и чувственная ткань. На основании этих компонентов и происходит дальнейшее построение образа [2].

Д.Н. Долгановым, согласуясь с концепцией образа А.Н. Леонтьева, выделяются следующие формы репрезентации действительности в сознании человека:

1. Поверхностный слой (перцептивный мир) соотносится с поверхностными структурами образа мира, который «задается как множество упорядоченных друг относительно друга объектов». Данные объекты образуют пространство, где, кроме координат время-пространство существенной характеристикой выступают значение и смысл.

2. Семантический слой (картина мира) представляет следы взаимодействия с объектами, зафиксированные в виде многомерных отношений. В данном слое субъективного опыта

категориальная система значений еще сохраняет связь с модальностями объектов, но уже достаточно слабо, и таким образом, семантический уровень восприятия формируется как обобщенное представление о действительности.

3. Образ мира – это самый глубокий слой. Слой амодальных структур формируется при обработке семантического слоя. Здесь в первую очередь разделение элементов идет относительно адаптационных координат [1].

Таким образом, систему личностных конструкторов, по мнению Д.Н. Долганова можно рассматривать, с одной стороны, как компонент структуры сознания – с другой стороны, как компонент когнитивной сферы личности. В русле психосемантики субъективная репрезентация действительности связывается с категориальными структурами индивидуального сознания, которые формируются как зафиксированное отношение к предметам, объектам, явлениям и ситуациям действительности. На модальном языке психосемантики система конструкторов практически отождествляется с категориальной структурой индивидуального сознания, с тем понятием образа, которое имеет место в понимании А.Н. Леонтьева.

В рекламном, как и в любом другом психическом образе всегда существует момент субъективно-личностной пристрастности, отражение не только самих явлений или предметных отношений, но и их жизненного смысла для человека, отношения к его потребностям. Все предметы реальности предстают перед человеком через призму личностного смысла, который они имеют для человека вследствие объективного места, занимаемого в жизни.

Исходя из этого, проблемой нашего исследования является определение особенностей образа интернет-рекламы у пользователей Интернет. Решение данной проблемы и составляет цель нашего исследования. В исследовании мы предположили, что особенности образа интернет-рекламы обусловлены личностными особенностями интернет-пользователя, а именно доминирующей смысловой ориентацией.

В качестве исследовательского инструмента были использованы следующие методики: методика «СЖО» Д.А. Леонтьева; методика «Ценностные ориентации» М. Рокич; метод репертуарных решеток Келли.

Выявление образов интернет-рекламы проводилось с помощью метода репертуарных решеток Келли. Респондентам предлагалось оценить по семибалльной шкале (от 1 до 7) выраженность предложенных характеристик у определенных форм рекламы. Оценка происходила по 12 биполярным конструктам, которые были заданы прилагательными или словосочетаниями, имеющими противоположное значение. Выделение конструкторов происходило на предварительном этапе исследования и включало в себя опрос части респондентов с использованием метода «триад». Группе испытуемых предлагалось из трех ролевых позиций выбрать и назвать две наиболее сходных между собой и определить, чем они отличаются от третьей. Так были отобраны наиболее часто используемые конструкты, которые описывали особенности содержания и оформления рекламы.

В качестве ролевых позиций, подвергнутых оценке, были выбраны эффективная интернет-реклама, неэффективная интернет-реклама, идеальная интернет-реклама, раздражающая интернет-реклама и нейтральная интернет-реклама. Выбранные формы отражали представления о эмоционально приятной, нейтральной и неприятной рекламе, а так же понимание испытуемых о качествах, присущих эффективной и неэффективной интернет-рекламе.

Данные психосемантического исследования подверглись математической обработке с помощью подсчета среднего значения, вычисления t-критерия Стьюдента. Основными методами анализа и интерпретации результатов выступили: сравнительный и факторный анализ. Для обработки данных использовался статистический пакет SPSS.

В исследовании приняли участие 50 интернет-пользователей в возрасте от 17 до 25 лет, являющихся студентами педагогического и психологического факультетов БелГУ, а так же учащиеся старших классов школ.

По результатам анализа средних оценок конструкторов были выявлены характеристики, наиболее значимые для группы при оценке конкретных ролевых позиций.

При оценке образа эффективной интернет-рекламы испытуемые выборки склонялись к выделению значимости одних и тех же качеств. Невысокая вариативность позволила говорить о наличии четкого и проработанного образа у данной выборки. Наибольшее значение имели качества, влияющие на умение привлечь внимание (конструкты «яркая», «цветная», «динамичная», «заметная»), но к использованию слишком агрессивных способов рекламы (конструкты «навязчивая», «большой размер», «использование звука») респонденты относились негативно. Содержание рекламы в образе

испытуемых представлялось четким и ясным, способным нести информацию о товаре (конструкты «правдивая», «информативная», «понятная»).

Образ неэффективной интернет-рекламы имеет в сознании испытуемых следующий вид. Это черно-белая реклама, которая не привлекает к себе внимания (конструкты «яркая», «заметная», «динамичная», «использование изображений», «использование звука»), но при этом порою навязчива. Она не несет какой-либо полезной информации, часто ложна и непонятна потребителю (характеристики «правдивая», «информативная», «понятная», «смешная»). Данный образ является менее четким, чем другие. Был обнаружен достаточно большой разброс результатов по некоторым показателям — размера, использования звука и движения. Это говорит о том, что выделение общегруппового показателя неэффективности рекламы не всегда возможно. Некоторые качества, вызывающие неприятие у одних испытуемых оказываются нейтральными, или даже вызывают симпатию у других. Одной из причин, которые могут вызывать подобный разброс результатов является разное понимание эффективности и неэффективности рекламы.

Раздражающая интернет-реклама обладает следующими характеристиками. Она слишком навязчива, привлекает к себе очень много внимания (конструкты «яркая», «заметная», «с использованием звука»), обладая большим размером, не содержит должной информации о товаре, непонятна и часто неправдоподобна. Образ раздражающей интернет-рекламы так же имеет достаточно нечеткую структуру и рассогласованность по некоторым признакам. В частности это использование цвета и использование юмора.

Образ идеальной интернет-рекламы складывается в большей степени из показателей содержания рекламы. Она должна нести информационную нагрузку, для привлечения потребителей быть смешной (конструкты «правдивая», «информативная», «понятная», «смешная»). Как и эффективная, идеальная интернет-реклама должна привлекать к себе внимание (характеристики «заметная», «с использованием изображения», «заметная», «динамичная»), но так же не быть слишком навязчивой.

Нейтральная интернет-реклама предстает как не выделяющееся объявление, неспособное заинтересовать потенциального потребителя. Оно несет смысловую нагрузку, понятно и правдиво, но не настолько (конструкты «правдивая», «понятная»), что бы покупатель обратил на него внимание. Само объявление должно быть неярым, небольшого размера, статичным без изображения или музыки. Образ нейтральной интернет-рекламы не имеет жестко заданной структуры. Стремление испытуемых выбрать средние показатели при описании данной ролевой позиции рекламы ведет к недостаточной четкости и неоформленности ее образа.

Таким образом, наиболее сформированный образ наблюдается у двух ролевых позиций: эффективной и идеальной интернет-рекламы. Средние показатели по конструктам имеют небольшой разброс, формируя четкий образ. В противоположность им, образы неэффективной и раздражающей интернет-рекламы не обладают подобными характеристиками. Ответы испытуемых рознятся по разным параметрам и не позволяют увидеть единого для всех образа. Что касается нейтральной интернет-рекламы, то ее показатели так же демонстрируют большой разброс. Отсутствие единства во мнениях испытуемых позволяет нам сделать вывод о том, что эмоционально положительные ролевые позиции оцениваются более единодушно и формируют четкий образ. А эмоционально неярые и отрицательно окрашенные имеют свой индивидуальный образ у каждого испытуемого и потому общегрупповой образ предстает размытым.

В соответствии с нашим предположением о том, что личностные смыслы способны оказывать влияние на формирование образа, выборка была разделена на три группы. Для деления были использованы три шкалы методики СЖО: «цель», «процесс» и «результат». Эти три шкалы отразили доминирование у испытуемых одного из личностных смыслов.

Сравнительный анализ с помощью t-критерия Стьюдента позволил выявить особенности образа интернет-рекламы у пользователей с различными смысловыми ориентациями. Пользователи, имеющие смысловую ориентацию «цель» негативно относятся к таким характеристикам рекламы, как яркость, большой размер, использование звука, динамичность. И положительно к таким как информативность, понятность, правдивость. На основании этих результатов мы можем предположить, что испытуемые данной группы, в соответствии с доминирующим личностным смыслом, имеют направленность в будущее и определенную цель, но способы ее достижения не всегда разработаны и четки. Направленность на будущую цель отражается в том, что высоко оцениваются те качества интернет-рекламы, которые могут заинтересовать потребителя и привлечь внимание к товару, но не к самой рекламе.

Испытуемые, имеющие смысловую ориентацию «процесс» положительно оценивают характеристики интернет-рекламы, которые способствуют привлечению внимания: использование звука, движения, яркость. Интернет-реклама имеет образ не просто привлекающий внимание, но и эмоционально привлекательной, интересной в данный момент.

Образ интернет-рекламы у испытуемых, имеющих смысловую ориентацию «результат» сочетает в себе характеристики как информативности рекламы, так и ее умения привлечь внимание. Это связано с тем, что образ испытуемых формируется без влияния идеального образа и без воздействия эмоционального компонента. Данные характеристики описывают особенности интернет-рекламы, которая будет выполнять свое прямое назначение.

С целью выявления определенного числа скрытых от непосредственного наблюдения факторов был использован факторный анализ методом главных компонент, включающим подпрограмму поворота факторных структур *varimax*. Методы главных компонент был выбран с целью превращения большого количества переменных в факторы, объясняющие максимальное количество дисперсионной нагрузки. Ортогональное вращение с помощью поворота *varimax* было использовано с целью выбора наиболее простого факторного решения путем максимизации нагрузок по каждому фактору. Факторный анализ осуществлялся по программе из пакета прикладных статистических программ SPSS.

Проведённое нами исследование позволило выявить факторы, влияющие на формирование образа интернет-рекламы. Было выделено три основных фактора.

Фактор 1 «Образ Интернет-рекламы с точки зрения рекламодателя», сочетает переменные, отвечающие за осмысленность индивидом жизни в целом и наличие различных личностных смыслов. Переменные психосемантического исследования, вошедшие в первый фактор, касаются в первую очередь следующих ролевых позиций рекламы: идеальной, эффективной и неэффективной интернет-рекламы. Ролевые позиции раздражающей и нейтральной рекламы в данном факторе не отражаются.

Наибольшее количество переменных описывают идеальную интернет-рекламу. Они отражают следующие ее качества: большой размер, динамичность, информативность, правдивость и цветное оформление. В совокупности эти переменные создают образ рекламы, способной привлечь к себе внимание и содержащей четкую информацию о товаре. Аналогичный образ создается и при рассмотрении переменных эффективной интернет-рекламы.

Образ неэффективной рекламы, отраженный в переменных первого фактора, характеризуется как маленький и статичный, т.е. обладающий слабой способностью к привлечению внимания.

Исходя из полученных данных, мы можем сделать предположение, что первый фактор объединяет в себе те переменные, которые будут характеризовать испытуемого и образ интернет-рекламы, который он имеет. Так человек, имеющий высокий уровень осмысленности жизни, четкие цели, стремление к результату и желание контролировать собственную жизнь, в качестве критерия оценки эффективности рекламы будет выбирать способность ее быть действенной. Т.е. одним из критериев оценки будет способность привлечь к себе внимание, а другим умение заинтересовать потенциального потребителя. А неэффективной будет та реклама, которая не сможет выполнить всех этих требований.

При этом отсутствие переменных, характеризующих раздражающую и нейтральную рекламу, может говорить о построении образа интернет-рекламы исходя из ее практических целей, т.е. ее эффективности. Раздражающая реклама несет в себе индивидуальное отношение и потому не отражает задач рекламы. Нейтральная реклама не имеет четкой направленности на результат и потому ее образ не имеет жестко заданной структуры.

Фактор 2 «Образ интернет-рекламы с точки зрения неактивного пользователя Интернет» объединяет переменные методик «тест ценностей Рокич» и психосемантического исследования. В него вошли следующие ценности: малая активность, чуткость, счастливая семейная жизнь. Переменные психосемантического исследования, вошедшие во второй фактор, принадлежат следующим ролевым позициям: нейтральная, эффективная, неэффективная, раздражающая, идеальная. При этом большая часть переменных принадлежит нейтральной рекламе.

Малое количество переменных, характеризующих образ эффективной и неэффективной интернет-рекламы, говорит о недостаточно сформированном их образе. Данные ролевые позиции предполагают оценку качеств и свойств рекламы, а нейтральная реклама позволяет создать образ без оценки, способный охарактеризовать всю интернет-рекламу в целом. Так нейтральная интернет-реклама имеет следующие качества: содержать изображение, быть смешной, яркой, динамичной,

цветной, понятной и правдивой. В данном образе отражается не способность рекламы выполнять свое прямое назначение, а умение быть привлекательной для определенного человека.

Неэффективная реклама представлена следующими переменными: понятная и цветная. Совпадение конструкторов нейтральной и неэффективной рекламы говорит о том, что представленные качества могут быть присущи всем видам рекламы, когда как эффективность и положительное отношение к рекламе формируются другими качествами.

Фактор 3 «Образ интернет-рекламы с точки зрения активного пользователя Интернет» объединяет переменные методик «тест ценностей Рокич» и психосемантического исследования и данные анкеты. В него вошли ценности эффективность в делах и уверенность в себе. Переменные психосемантического исследования, вошедшие во второй фактор, принадлежат следующим ролевым позициям: нейтральная, эффективная, раздражающая, идеальная. Наибольшую проработанность обнаружил образ раздражающей рекламы. Для него характерны следующие качества – динамичность, навязчивость, большой размер, яркость, заметность, использование звукового оформления.

Образ идеальной интернет-рекламы включает следующие качества – незаметность, неяркость, отсутствие звукового оформления. В данном случае происходит противопоставление образа идеальной и раздражающей рекламы.

Образ нейтральной рекламы включает в себя такие характеристики как информативность, заметность, понятность. В отличие от идеальной рекламы, в данном образе учитывается назначение рекламы, ее заметности. Но в противопоставление раздражающей, нейтральная несет в себе положительные содержательные характеристики.

Образ эффективной рекламы является несформированным, он включает такие характеристики как отсутствие звукового оформления и наличие юмора.

Образ идеальной рекламы является весьма четким и характеризует минимизацию ее воздействия на потребителя. При этом способ ее воздействия и выполняемые функции не являются важными, такой образ является идеальным для потребителя, не желающего видеть рекламу, но при этом вынужденного часто с ней сталкиваться.

Факторный анализ позволил выявить три основных фактора, оказывающих внимания на формирование образа интернет-рекламы. Анализ полученных данных позволил нам дать факторам следующие названия: «Образ интернет-рекламы с точки зрения рекламодателя», «Образ интернет-рекламы с точки зрения неактивного пользователя Интернет», «Образ интернет-рекламы с точки зрения активного пользователя Интернет». Первый фактор характеризует построение образа с точки зрения эффективности и полезности рекламы, и включает в себя конструкторы, описывающие как содержательный аспект рекламы, так и оформление. Второй фактор характеризует образ рекламы, основанный на эмоциональной привлекательности и включает конструкторы, которые в большинстве случаев описывают оформление. Третий фактор характеризует образ интернет-рекламы как излишне надоедливой и раздражающей.

Проведённое нами исследование позволило выявить особенности образа интернет-рекламы у пользователей с различными смысловыми ориентациями. Пользователи, имеющие смысловую ориентацию «цель» негативно относятся к таким характеристикам рекламы, как яркость, большой размер, использование звука, динамичность. И положительно к таким как информативность, понятность, правдивость. На основании этих результатов мы можем предположить, что испытуемые данной группы, в соответствии с доминирующим личностным смыслом, имеют направленность в будущее и определенную цель, но способы ее достижения не всегда разработаны и четки. Направленность на будущую цель отражается в том, что высоко оцениваются те качества интернет-рекламы, которые могут заинтересовать потребителя и привлечь внимание к товару, но не к самой рекламе. Испытуемые, имеющие смысловую ориентацию «процесс» положительно оценивают характеристики интернет-рекламы, которые способствуют привлечению внимания: использование звука, движения, яркость. Интернет-реклама имеет образ не просто привлекающей внимание, но и эмоционально привлекательной, интересной в данный момент. Образ интернет-рекламы у испытуемых, имеющих смысловую ориентацию «результат» сочетает в себе характеристики как информативности рекламы, так и ее умения привлечь внимание. Это связано с тем, что образ испытуемых формируется без влияния идеального образа и без воздействия эмоционального компонента. Данный образ описывает особенности интернет-рекламы, которая будет выполнять свое прямое назначение.

Литература

1. Долганов Д.Н. Система личностных конструкторов как компонент системы субъективного опыта. // Социальные и гуманитарные науки на дальнем востоке. – 2006. - №1, С. 33-41

2. Леонтьев, А.Н. Психология образа // Вестник Московского университета. Сер.14. Психология, 1979. – №2. – С.3-13.
3. Нарышкин, А.В. Строение образа мира человека и соотношение понятий «знак»-«символ» и «значения»-«смысл» // Вопросы психологии. – 2005. – №1. – С.88-99.
4. Ситников, В. А. Образ ребенка в (сознании детей и взрослых).– СПб.: Химиздат, 2001. – 288с

Психологические особенности подростков с сахарным диабетом I типа

Рахматуллина Э.Н., выпускник
Башкирский государственный университет

Диабетом страдает около 3–4% населения, и заболеваемость неуклонно увеличивается. Исследования последних десятилетий свидетельствуют, что сахарный диабет развивается в результате взаимодействия разнообразных генетических механизмов и неспецифических факторов внешней среды. У каждого человека болезнь развивается под воздействием совокупности причин. Имеется ряд работ, указывающих на роль психосоциальных факторов в возникновении и течении сахарного диабета.

Сахарный диабет (СД) – хроническое полиэтиологичное заболевание, характеризующееся гипергликемией натошак, в течение дня и глубокими нарушениями углеводного, жирового, белкового и минерального обменов. Независимо от причин, эти нарушения, в конечном итоге, являются следствием недостатка инсулина, абсолютного или относительного. Абсолютный недостаток инсулина характеризуется резким снижением его синтеза инсулинсекретирующими бета-клетками островков поджелудочной железы и его секреции в кровь, и поэтому уровень инсулина в сыворотке крови очень низкий. При относительном недостатке инсулина синтез его бета-клетками не нарушен, уровень инсулина в сыворотке крови нормальный или часто повышенный, но снижена чувствительность к нему периферических тканей. [2]

В целом можно сказать, что несмотря на большой прогресс в изучении причин и механизмов развития сахарного диабета, он остается хроническим заболеванием, при котором полное излечение пока не возможно.

Существуют две формы сахарного диабета – диабет I типа (инсулинзависимый) и диабет II типа (инсулиннезависимый). Если II тип диабета развивается у лиц пожилого возраста и лиц с избыточной массой тела, то сахарный диабет I типа развивается в большинстве случаев в детском и подростковом возрасте.

Из-за резких и всеобъемлющих изменений личности подростковый возраст всегда считался критическим периодом. Переоценка своих возросших возможностей определяет стремление подростков к независимости и самостоятельности, болезненное самолюбие и обидчивость, повышенную критичность. [3] А на фоне заболевания сахарным диабетом возможно обострение всех возрастных особенностей, что, в конечном счёте, может привести к декомпенсации болезни и нарушению социальной адаптации подростка.

В нашем исследовании приняло участие 40 подростков в возрасте от 13 до 16 лет с диагнозом «сахарный диабет I типа». Стаж заболевания от 1 месяца до 13 лет. В работе применялись такие методики как Фрайбургский личностный опросник и шкала измерения уровня личностной тревожности Тейлор.

Исходя из полученных нами данных по шкале личностной тревожности Тейлор, можно сделать выводы, что для подростков, больных сахарным диабетом I типа характерен средний (с тенденцией к высокому) уровень тревожности (средний балл по выборке 18.07), что может объясняться повышенной тревогой за своё здоровье, потребностью в посторонней помощи. В таких случаях возможна тенденция к трансформации структуры переживаний – от тревожной реакции на болезнь к конкретизации тревоги, перерастанию ее в предметный страх за свое здоровье и жизнь по мере увеличения продолжительности заболевания.

Больные обычно знают о возможности таких тяжёлых осложнений, как слепота, поражение почек с необходимостью диализа, ампутация ног. Скорее всего, страх перед такими поздними осложнениями – наиболее сильное и частое психическое отягощение больных и причина повышенной тревожности.

На рисунке 1 в процентном соотношении представлены результаты исследования личностной тревожности подростков с сахарным диабетом I типа.

Исходя из полученных данных, можно сделать следующие выводы:

- наибольшую группу представляют подростки, имеющие средний (с тенденцией к высокому) уровень тревожности – 52 % (21 человек).
- вторую по величине группу представляют подростки, имеющие средний (с тенденцией к низкому) уровень тревожности – 35 % (14 человек).
- наименьшую группу представляют больные подростки, имеющие высокий уровень личностной тревожности – 13 % (5 человек). При таком уровне тревоги могут нарушаться различные функции организма, который реагирует, например, нарушениями сна, снижением аппетита, либо, напротив, его повышением (у некоторых больных в состоянии тревоги возникает булимия).

Таким образом, результаты показывают нам наличие тенденции к тревоге у 65 % исследованных подростков с сахарным диабетом. Что может объясняться тем, что наряду с самой болезнью и её осложнениями ещё одним источником эмоциональных перегрузок является осознание необходимости перестройки всей жизни, подчинённой требованиям самостоятельного лечения.

Рассмотрим подробнее некоторые данные, полученные нами по результатам исследования психологических особенностей подростков с сахарным диабетом с помощью Фрайбургского личностного опросника.

По шкале **невротичности**, которая характеризует уровень невротизации личности, высокие баллы были получены у 9 исследованных подростков, что составляет 22.5 % выборки. Низкие – 9 (22.5 %), средние – 22 человека (55 %).

Высокие оценки соответствуют выраженному невротическому синдрому астенического типа со значительными психосоматическими нарушениями. Такого человека можно охарактеризовать как нервного, болезненного, не умеющего найти выход из затруднительного положения, большое внимание уделяющего собственным чувствам и переживаниям, эмоционально неустойчивого. Низкий показатель по этой шкале может свидетельствовать о низкой тревожности, высоком уровне самоуважения, эмоциональной устойчивости. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что для подростков с сахарным диабетом характерен средний уровень невротичности.

Как мы видим, более 50 % выборки имеет тенденцию к среднему показателю и чуть более 20 % имеют тенденцию к высокому показателю. Не исключено, что у каждого четвёртого больного наблюдается высокая невротизация и, как следствие, психосоматические нарушения.

По результатам исследования **раздражительности** высокие баллы набрали 19 подростков, что составляет 47.5 % выборки подростков с сахарным диабетом, средние – 18 (45 %), низкие – 3 (7.5 %).

Данная шкала позволяет судить об эмоциональной устойчивости. Высокие оценки свидетельствуют о неустойчивом эмоциональном состоянии со склонностью к аффективному

реагированию. Раздражительность чаще всего проявляется в виде эмоций агрессии и гнева, человеку сложно контролировать себя, меняется интонация и громкость речи, меняются формы поведения, даже движения становятся резче, движения глазных яблок быстрее. Низкие оценки по шкале могут свидетельствовать об устойчивом эмоциональном состоянии, терпимости, не склонности к импульсивному реагированию. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что у 92.5 % выборки подростков с сахарным диабетом отмечается тенденция к эмоциональной неустойчивости.

По литературным данным такие результаты могут быть связаны с резкими и частыми перепадами сахара крови, что приводит к раздражительности, нервозности, слабости. [4, 5]

По баллам, набранным по шкале **реактивной агрессивности** можно судить о наличии признаков психопатизации экстратенсивного типа. Высокие оценки свидетельствуют о высоком уровне психопатизации, характеризующемся агрессивным отношением к социальному окружению и выраженным стремлением к доминированию. По данной шкале высокие оценки показали 19 подростков (47.5 %), что не противоречит литературным данным [1], средний балл получили 16 подростков, что составляет 40 % выборки; низкий – 5 человек (12.5 %). Высокие баллы по этой шкале могут свидетельствовать о повышенной реактивной агрессивности, стремлении к доминированию, эгоцентричности, авторитарности, недоверчивости. Вывод: тенденция к реактивной агрессивности наблюдается у 87.5 % выборки.

По результатам исследования **застенчивости** высокие оценки получили 15 подростков, что составляет 37.5 % выборки; средние – 13 (32.5 %), низкие – 12 (30 %) подростков. Человека, который показал высокие оценки по этой шкале можно охарактеризовать как сдержанного, со сниженной способностью к контакту, часто теряющегося, застенчивого. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что 2/3 выборки подростков с сахарным диабетом показали тенденцию к застенчивости.

Мы не исключаем возможности того, что данные результаты связаны с необходимостью подростку постоянно носить с собой инсулиновые ручки и глюкометры. Необходимость прилюдно делать себе инъекции инсулина, измерять сахар может привести к скованности и застенчивости, так как не все окружающие люди адекватно реагируют на шприцы и уколы.

Шкала **открытости** позволяет характеризовать отношение к социальному окружению и уровень самокритичности. Высокие оценки свидетельствуют о стремлении к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности.

По данной шкале высокие баллы набрали 14 подростков, что составляет 35 % выборки; средние – 20 (50 %), низкие – 6 (15 %). Подростка, который набрал высокие баллы по этой шкале можно охарактеризовать как самокритичного, открытого, признающего собственные недостатки и ошибки. Вывод: у 85 % выборки наблюдается тенденция к открытости, самокритичности, стремлении к доверительному отношению с окружающими.

Мы предполагаем, что данные результаты могли быть вызваны тем, что больного диабетом обучают тому, что в критических ситуациях ему придётся попросить помощи у окружающих людей и люди, больные диабетом, подсознательно ждут помощи от окружающих и открыты для контакта с ними.

По результатам исследования **эмоциональной лабильности** высокие оценки показали 17 подростков, что соответствует 42.5 % выборки; средние – 18 (45 %), низкие – 5 (12.5 %).

Высокие оценки по этой шкале указывают на неустойчивость эмоционального состояния, проявляющуюся в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной саморегуляции. Низкие оценки могут характеризовать не только высокую стабильность эмоционального состояния как такового, но и хорошее умение владеть собой. Следовательно, мы можем сделать вывод, что у 87.5 % выборки наблюдается тенденция к неустойчивому эмоциональному состоянию.

Таким образом, у 65 % подростков, больных сахарным диабетом I типа наблюдается тенденция к тревожности, у 77.5 % - тенденция к невротичности, у 92.5 – к эмоциональной неустойчивости, у 87.5 – к реактивной агрессивности и эмоциональной лабильности, у 70 % подростков наблюдается тенденция к застенчивости, у 85 % - к открытости и самокритичности.

Литература

1. Бутома Б. Г. Варианты проявления агрессивного поведения при некоторых соматических и психических заболеваниях. //Журнал невропатологии и психиатрии С.С. Корсакова. - 1992. - N 2. с. 122
2. Дедов И.И., Мельниченко Г.А., Фадеев В.В. Эндокринология. М.: Медицина, 2000. – с.423.
3. Ермолаева М.В. Психология развития. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2006. – с. 206.
4. Клиническая эндокринология. Под редакцией Старковой Н.Т. М.: Медицина, 2004. – с. 234

5. Лакосина Н.Д., Сергеев И.И., Панкова О.Ф. Клиническая психология. М.: МЕДпресс-информ, 2007. с. 287

Методика оценки и исследования условий и путей повышения уровня эффективности информационных технологий в социальном управлении малыми производственными группами

Чернов И.В., аспирант
Белгородский филиал Современной гуманитарной академии

Управление малыми производственными группами в коммерческих фирмах основано на основных показателях эффективности коммерческих фирм, а также на заданных критериях организации процесса управления: постановки целей и задач, отслеживания процесса исполнения и контроле итоговых показателей результативности деятельности, как отдельных членов малых производственных групп, так и малых производственных групп в целом. В настоящее время используются различные информационные технологии – как в зависимости от размера коммерческих фирм, так и от вида деятельности, приносящего финансовый и организационный результаты. Соответственно, решаются разные задачи. Одной из важнейших задач является адекватная оценка эффективности использования информационных технологий в управлении малыми производственными группами. Для решения данной задачи автором была разработана соответствующая методика, в основу которой был положен социально-деятельностный подход, обеспечивающий реализацию основных методических принципов проводимого социологического исследования: детерминизма, всесторонности рассмотрения, связи теории с практикой и др.

Разработка методики оценки эффективности использования информационных технологий в системе социального управления малыми производственными группами в коммерческой фирме осуществлялась в рамках концепции информатизации ключевых бизнес-процессов коммерческой фирмы для осуществления эффективного управления.

На основе изучения теоретических положений этой проблемы, анализа состояния информационных технологий в ряде коммерческих фирм Белгородской области (г.Белгород, г.Старый Оскол и др.) и факторов, влияющих на них, было разработано и осуществлено эмпирическое исследование. Его цель состояла в проверке выдвинутых ранее предположений о возможности и необходимости совершенствования социального управления малыми производственными группами при использовании специальных информационных технологий.

Для эмпирического исследования были определены ОАО «ИНПРОМ» Белгородский филиал и ОАО «Теплоизоляция» г.Строитель. Численность работающих (на момент проведения исследования) в первой коммерческой фирме составила 120 человек, во второй – 90 человек. Выбор данных коммерческих фирм как социальных организаций был обусловлен: а) примерным равенством численности работающих; б) схожей организационной системой управления и производства; в) расположением в сходных территориально-климатических, социально-экономических и др. условиях; г) аналогичными проблемными зонами в управлении малыми производственными группами; д) необходимостью реорганизации информационной системы коммерческой фирмы и др.

Необходимо отметить, что исследовательская работа была затруднена рядом обстоятельств, в частности, низкой активностью и заинтересованностью в исследовании сотрудников коммерческой фирмы, чрезмерной загруженностью и интенсивностью производственной деятельности менеджерского состава, трудностями социально-экономического характера.

В соответствии с целью проводимого эмпирического исследования была сформулирована и выдвинута рабочая гипотеза, разработана и осуществлена система взаимодействий с аппаратами управления коммерческих фирм ОАО «ИНПРОМ» и ОАО «Теплоизоляция», обеспечивающая активное участие сотрудников в проводимом исследовании.

Проведение эмпирического исследования имело определенные цели: а) изучить и апробировать наиболее состоятельные теоретические и практические положения повышения уровня эффективности использования информационных технологий в системе социального управления малыми производственными группами; б) определить взаимосвязи и закономерности функционирования информационной инфраструктуры и ее роль в основной деятельности малых производственных групп; в) разработать пути совершенствования информационных технологий в

процессе структурно-функциональной реорганизации и убедить аппарат управления коммерческих фирм в необходимости их использования для повышения эффективности деятельности.

Рабочая гипотеза проводимой эмпирической работы состояла в следующем: социальное управление малыми производственными группами посредством направленного использования информационных технологий будет совершенствоваться более эффективно, если в коммерческих фирмах к ней относиться как к одной из важнейших и определяющих основ эффективности деятельности фирмы. Этого можно достичь, если оптимизировать систему и механизмы социального управления малыми производственными группами посредством информационных технологий, разработать и проводить в управленческой практике определенный комплекс индивидуальных и групповых воздействий, направленных на развитие мотивации у сотрудников коммерческих фирм на активное использование информационных технологий в своей повседневной деятельности.

При разработке гипотезы эмпирического исследования учитывалось наличие объективных условий, способствующих решению задачи совершенствования системы и механизмов социального управления малыми производственными группами посредством информационных технологий в коммерческих фирмах. К ним относятся:

а) наличие в коммерческих фирмах организационно-штатных структурных единиц, способствующих исполнению решений аппарата управления по организации и проведению мероприятий по реорганизации информационной инфраструктуры коммерческих фирм;

б) имеющиеся достижения в развитии теории социального управления малыми производственными группами;

в) существующие возможности определения системы способов совершенствования информационных технологий в процессе структурно-функциональной реорганизации коммерческих фирм на основе концепций управления персоналом;

г) наличие потенциала идей по проблемам использования информационных технологий в оперативном и стратегическом управлении малыми производственными группами в деятельности коммерческой фирмы;

д) социально-политические и социально-экономические условия, сложившиеся в России в результате относительно нарастающей стабилизации общественных отношений при одновременном ухудшении социально-экономической конъюнктуры в связи с глобальными кризисными явлениями в экономической, финансовой и социальной сферах.

В соответствии с выдвинутой гипотезой при организации и проведении эмпирического исследования решались следующие основные задачи:

1. Изучались факторы, отрицательно влияющие на процесс управления малыми производственными группами, и на этой основе определялись требования к информационным технологиям, позволяющие преодолевать эти сложности и решать поставленные задачи.

2. Разрабатывались и применялись механизмы системы управления малыми производственными группами посредством использования информационно-программных инструментов.

3. Обосновывались и апробировались критерии эффективности использования информационных технологий в управлении малыми производственными группами в процессе осуществления деятельности коммерческой фирмы.

4. Проверялась эффективность эмпирической работы на различных этапах её проведения, изучалась динамика изменений качества работы сотрудников фирм при внедрении программно-информационных продуктов.

5. Проводился социологический анализ полученных результатов, прогнозировались и разрабатывались эффективные способы совершенствования управления малыми производственными группами посредством информационных технологий, по результатам проведенного анализа разрабатывались пути повышения эффективности использования информационных технологий в системе социального управления малыми производственными группами.

6. Диагностировалась организационная среда на степень соответствия корпоративной информационной инфраструктуре коммерческой фирмы, определялись основные критерии эффективности социального управления малыми производственными группами посредством информационных технологий, разработка и внедрение методов, повышающих его общую эффективность.

7. Проводилось наблюдение за развитием процессов социального управления малыми производственными группами в процессе внедрения в деятельность коммерческой фирмы информационно-программных инструментов – проведение сравнительного анализа качества и

эффективности существующих форм управления в привязке к информационной инфраструктуре и внедрённых в них нововведений в деятельности коммерческой фирмы.

Кроме того, решались определенные прикладные задачи:

а) разрабатывались предложения и их обоснование по: использованию информационных технологий как системной платформы в осуществлении управления малыми производственными группами; требованиям к отбору сотрудников коммерческих фирм;

б) изучались возможности и варианты внесения изменений в нормативные документы для правового обеспечения использования информационных технологий в управлении малыми производственными группами;

в) продумывались формы специализированной подготовки сотрудников коммерческих фирм в связи с изменением специфики повседневной деятельности, стимулирования активного использования информационных технологий в бизнес-процессах коммерческих фирм;

г) на основе апробации программы исследования разрабатывалась комплексная программа поэтапного внедрения информационных технологий в процесс социального управления малыми производственными группами.

Содержание гипотезы и решаемые задачи определили программу исследования, пути, способы повышения уровня эффективности использования информационных технологий в системе социального управления малыми производственными группами.

Поэтому, для достижения поставленных целей проводимого эмпирического исследования было необходимо путём проведения комплекса информационных воздействий убедить аппарат управления коммерческих фирм в необходимости совершенствования информационной инфраструктуры с целью повышения эффективности управления малыми производственными группами, повлиять на выработку устойчивых мотивов, побуждающих руководителей в своей деятельности использовать информационно-программные продукты.

Все мероприятия (воздействия) проводились по согласованию с аппаратами управления коммерческих фирм, находили отражение в приказах, планах, итоговых рекомендациях и других документах.

Выдвижению гипотезы, определению задач проведенной эмпирической работы и разработке системы мероприятий по оценке эффективности использования информационных технологий в управлении малыми производственными группами предшествовало ознакомительное изучение дел с состоянием системы управления и информационной инфраструктуры в исследуемых коммерческих фирмах.

Эмпирическое исследование проводилось с января 2005 года по март 2009 г. и состояло из следующих основных этапов:

1. Подготовительный (2005-2006г.) – включал в себя: а) изучение, обобщение, систематизацию научных знаний по исследуемой проблеме; б) выбор коммерческих фирм для проведения исследования; в) анализ практики управления малыми производственными группами в коммерческих фирмах, факторов, влияющих на эффективность деятельности коммерческой фирмы, а также тенденций развития; г) разработку и уточнение документов для учета и накопления сведений по проблеме, показателей и критериев оценки эффективности использования информационных технологий в управлении малыми производственными группами; д) определение уровня подготовленности аппарата управления коммерческих фирм для внедрения информационных технологий в ключевые бизнес-процессы; е) разработку вариантов внедрения информационных технологий в различные сферы управления малыми производственными группами и др.

На данном этапе осуществлялся отбор интервьюеров, анкетеров, происходивший преимущественно эмпирическим путем непосредственно в коммерческих фирмах. В их число входили менеджеры и рядовые сотрудники. Контроль над их деятельностью осуществлялся диссертантом лично и с помощью повторного выборочного опроса по телефону. Предварительно собранные и изученные материалы составили исходную базу для последующих этапов исследования.

Необходимо отметить, в ходе работы на первом этапе проводился не только сбор необходимой информации, но и осуществлялось ориентирование аппарата управления коммерческих фирм на необходимость и возможность активного использования информационных технологий в социальном управлении малыми производственными группами.

2. Основной этап (2006-2008 г.) – заключался в реализации на практике организационных изменений в системе и механизмах социального управления малыми производственными группами в коммерческих фирмах, внедрении информационных технологий (включая авторские разработки) в повседневную деятельность коммерческой фирмы, в контроле над динамикой качественных

изменений в эффективности деятельности фирмы в процессе внедрения информационно-программных инструментов, в информировании аппарата управления коммерческих фирм о ходе эмпирической работы, во внесении необходимых коррективов в информационную инфраструктуру в целях успешного внедрения информационных технологий.

Основное содержание этого этапа составляло: а) продолжение работы по изучению возможностей информационных технологий в социальном управлении малыми производственными группами в коммерческих фирмах; реализации путей, форм, способов стимулирования внедрения информационных технологий в деятельность коммерческих фирм; б) уточнение замысла организационных изменений в системе социального управления малыми производственными группами при внедрении в бизнес-процессы информационно-программных разработок; в) определение индивидуальных рекомендаций аппарату управления коммерческой фирмы по планированию и проведению реорганизации информационной инфраструктуры для повышения ее эффективности; г) контроль качества выполнения разработанных программных мероприятий; д) совершенствование материальной базы, обеспечивающей функционирование информационной инфраструктуры коммерческой фирмы; е) обобщение и распространение опыта организации и проведения мероприятий по внедрению информационных технологий в процессы управления малыми производственными группами в коммерческих фирмах, оценка их эффективности и др.

План мероприятий составлялся с учетом: во-первых, перспективного и текущего планирования деятельности коммерческих фирм и не нарушал их выполнение; во-вторых, особенностей производственной деятельности руководителей коммерческих фирм, социально-психологического климата в структурных подразделениях коммерческих фирм. План работы при этом включал в себя временной график осуществления различных мероприятий: подбор и подготовку исполнителей, расчеты необходимых материальных затрат на исследование, разъяснительную работу, разработку форм контроля над проведением исследования.

3. Заключительный этап (2008 – 2009 гг.). По содержанию он включал в себя обработку данных проделанных эмпирических исследований, формулирование выводов и предложений, уточнение теоретических положений, выявление тенденций в применении информационных технологий в социальном управлении малыми производственными группами в коммерческих фирмах, определение наиболее эффективных путей совершенствования информационной системы и методов управления персоналом коммерческой фирмы, обсуждение хода проводимой работы и полученных результатов с аппаратом управления коммерческих фирм в ходе совещаний (собраний), публикаций результатов исследования и др. форм апробации.

На основании полученных результатов предыдущих этапов проводимого эмпирического исследования, а также по итогам предварительных заключений, полученных в ходе консультаций и обсуждений с рабочими группами, завершающим этапом эмпирической части стала работа, включившая в себя:

1) процедуры статистической обработки полученных в ходе исследования данных, оформление обоснований и выводов, выдвижение на этой основе практических предложений и рекомендаций;

2) уточнение теоретических положений, выявление тенденций в развитии практики использования методов по повышению эффективности использования информационных технологий в системе социального управления малыми производственными группами;

3) определение и апробация наиболее результативных направлений и механизмов совершенствования информационных технологий в процессе структурно-функциональной реорганизации коммерческих фирм, интенсификация использования информационно-программных инструментов в социальном управлении малыми производственными группами;

4) обсуждение хода проводимой работы и полученных результатов с аппаратом управления коммерческих фирм, публикация результатов эмпирического исследования.

В проведенном эмпирическом исследовании использовался выборочный метод, что дало возможность: сократить затраты на сбор и обработку социологической информации, добиться большей оперативности; получить более достоверные сведения и т.п. В его основу легла выборочная совокупность коммерческих фирм различного профиля деятельности, для получения наиболее корректных данных. Рассматриваемая выборка имела вероятностный механизм отбора, в анализе полученного массива данных использованы специальные математические процедуры, обеспечивающие наибольшую объективность.

Основная цель выборочного метода состояла в выборе элементов из генеральной совокупности коммерческих фирм таким образом, чтобы распределение этих элементов в выборке

соответствовало их распределению в рассматриваемой совокупности. Репрезентативность выборки обеспечивалась случайным отбором, который предоставлял каждому респонденту равные шансы быть отобранным. Переменными выборки явились наличие у коммерческих фирм разного профиля отделов информационных технологий, а также степень информатизации ключевых направлений деятельности, в которых задействованы малые производственные группы.

Случайность выборки осуществлялась методом систематического (механического) отбора со случайным началом. (Выбирались коммерческие фирмы различного профиля деятельности из электронных и печатных справочных баз данных предприятий и организаций). Учитывая фактическое отсутствие в настоящее время коммерческих фирм, которые в своей деятельности не используют программное обеспечение и не обладают информационной инфраструктурой, возможная ошибка репрезентативности сведена к минимуму.

Для работы над первичным наполнением информационного массива и его дальнейшей обработки методами математического и статистического анализа автором была разработана определенная форма накопления опросных и аналитических данных, которая представлена в таблице 4.

Таблица 4

Оценка респондентами степени влияния внедрения информационных технологий на повышение уровня эффективности деятельности фирмы

Профили деятельности коммерческих фирм (сфера)	Степень влияния внедрения информационных технологий на повышение уровня эффективности деятельности коммерческой фирмы, %		
	Сильно влияет	Слабо влияет	Не влияет
Топливо-энергетическая	61	18	21
Горно-металлургическая	54	32	14
Сельскохозяйственная (АПК)	38	34	28
Машиностроение	45	18	37
Легкая промышленность	48	29	23
Банковская и финансовая деятельность	75	12	13
Торговая	82	10	8
Другие сферы деятельности	57	26	17

Полученный массив данных был исследован на корреляционные связи методами статистического анализа (использованы макросы офисного пакета Excel). При этом контрольные расчеты коэффициентов корреляции программными продуктами SPSS и STATISTIKA показали аналогичные результаты. Было выявлено, что внедрение информационных технологий, их совершенствование, рационализация информационной инфраструктуры самым тесным образом влияет на значение коэффициентов корреляции, подтверждая тесную взаимосвязь между внедрением информационно-программных инструментов в управлении малыми производственными группами и ключевыми показателями эффективности деятельности коммерческой фирмы: показателем управляемости, рентабельности, затратами труда, количеством задействованного персонала. Важно отметить, что коэффициенты имеют разнонаправленное значение, так, например, взаимосвязь внедрения информационных технологий в процесс управления и показателей рентабельности и оборачиваемости, а также управляемости прямая, а вот взаимосвязь с количеством задействованного персонала носит обратный характер, поскольку ключевой задачей информационных технологий является повышение работоспособности и трудовой отдачи от каждого члена малой производственной группы, а также уменьшение их количества посредством автоматизации ключевых бизнес-процессов деятельности. В отдельных случаях (применительно к некоторым направлениям деятельности коммерческих фирм: банковская, страховая деятельность) значение коэффициента корреляции предполагает наличие функциональной зависимости.

Необходимо отметить, что сам процесс использования информационных технологий в социальном управлении малыми производственными группами должен изучаться в динамике. Поэтому в процессе разработки методики исследования условий и путей повышения уровня эффективности информационных технологий в социальном управлении малыми

производственными группами дополнительно было проведено интервьюирование сотрудников двух коммерческих фирм на предмет оценки динамики информатизации основных бизнес-процессов в деятельности коммерческих фирм (см. таблицу 5).

Таблица 5

Оценка респондентами степени информатизации ключевых процессов деятельности коммерческой фирмы

Ответ респондентов (сотрудников фирм)	Коммерческая фирма 1			Коммерческая фирма 2		
	2006 г.	2008 г.	Динамика	2006 г.	2008 г.	Динамика
	Оцените степень информатизации ключевых процессов коммерческой фирмы					
Вполне достаточна	52	74	22	56	82	26
Не вполне достаточна	28	14	-14	35	12	-23
Не достаточна	20	12	-8	9	6	-3

В соответствии с целями и задачами исследования была разработана комплексная методика оценки эффективности использования информационных технологий в управлении малыми производственными группами. При разработке методики эмпирического исследования автор исходил из того, что оценка эффективности использования информационных технологий в управлении малыми производственными группами должна осуществляться по следующим направлениям: а) должна быть исследована содержательная сторона, включающая в себя элементы, определяющие эффективность функционирования информационной инфраструктуры коммерческой фирмы, ее роль в эффективном управлении малыми производственными группами; б) методическая сторона, которая включает в себя формы, способы реорганизации информационной инфраструктуры коммерческой фирмы, внедрения информационно-программных инструментов в процесс управления малыми производственными группами; в) организационная сторона, включающая в себя планирование и организацию внедрения информационных технологий для эффективного управления малыми производственными группами, стимулирование сотрудников коммерческих фирм к активному использованию информационных технологий в ключевых бизнес-процессах деятельности фирмы; г) процессы совершенствования механизмов социального управления малыми производственными группами в коммерческих фирмах посредством активного использования информационных технологий являются неотъемлемой частью деятельности по созданию эффективно функционирующей, конкурентоспособной коммерческой фирмы.

Разработка методики эмпирической работы также включала: а) выбор и обоснование показателей и критериев оценки эффективности использования информационных технологий в управлении малыми производственными группами; б) определение структурных элементов информационной инфраструктуры и организационной структуры, подлежащих совершенствованию (созданию); в) разработку практических методик внедрения информационных технологий в отдельные бизнес-процессы коммерческих фирм.

В рамках проведенного в работе исследования условий и путей повышения уровня эффективности информационных технологий в социальном управлении малыми производственными группами автором были использованы методы количественного и качественного анализа состояния социального управления малыми производственными группами в изучаемых коммерческих фирмах. Методологически это выразилось в использовании включенного наблюдения и разработанных на его основании анкетных опросов и интервьюирования сотрудников изучаемых коммерческих фирм.

Активное, заинтересованное участие в проводимой эмпирической работе принимал аппарат управления коммерческих фирм, непосредственную помощь оказывали линейные менеджеры, сотрудники отделов информационных технологий. Совместно с ними был определен общий замысел работы, вносились изменения и дополнения в содержание и организацию внедрения информационных технологий в процесс управления малыми производственными группами в деятельности коммерческих фирм. Сотрудниками коммерческих фирм оказывалась необходимая практическая помощь, принимались меры по реорганизации информационной инфраструктуры

коммерческих фирм для повышения эффективности управления малыми производственными группами.

На уровне коммерческих фирм основные усилия по реализации программы эмпирического исследования были сосредоточены на: а) согласовании мероприятий по решению поставленных в исследовании задач; б) оказании методической помощи задействованным в проведении эмпирической работы руководителям, убеждении их в необходимости использования информационных технологий, и значительном повышении эффективности управления малыми производственными группами в результате их использования; в) обобщении и распространении опыта разработки специальных информационно-программных инструментов и их внедрения в различные бизнес-процессы управления.

Таким образом, эмпирическая работа предполагала последовательное осуществление ряда конкретных коллективных и индивидуальных мероприятий, объединенных в единую научно обоснованную программу. Основным содержанием такой программы является внесение необходимых изменений и дополнений в деятельность коммерческой фирмы, направленных на использование информационных технологий в процессе социального управления малыми производственными группами.

Эффективность использования информационных технологий в управлении малыми производственными группами оценивалась по показателям, критериям и уровням, обоснованным в данном диссертационном исследовании.

Достоверности результатов авторского исследования подтверждалась данными, полученными вторичным анализом ряда проведенных социологических исследований.

С помощью различных видов наблюдения (стандартизированного, нестандартизированного, прямого (открытого, включенного), косвенного (скрытого) и др.) изучалась реальная практика использования информационных технологий в управлении малыми производственными группами в процессе осуществления деятельности коммерческой фирмы. Кроме того, достаточно большой объем информации позволило получить интервьюирование. Были использованы такие его формы как: стандартизированное (формализованное) с закрытыми вопросами; направленное (фокусированное, глубинное); свободное; телефонное. Опрос респондентов методом анкетирования производился раздаточным способом, кроме того, осуществлялось интервьюирование экспертов с помощью сети Интернет (специальные форумы, а также разработанные для анкетирования сайты коммерческих фирм).

Результатом решения поставленных исследовательских задач стала разработка и обоснование практических предложений по повышению эффективности использования информационных технологий в системе социального управления малыми производственными группами:

1) рационализация информационной инфраструктуры управления малыми производственными группами путем изменения ее содержания, декомпозиции составляющих информационно-программных инструментов, а также внедрения новых информационных прикладных разработок;

2) оптимизация содержания служебных инструкций, плановой и нормативной документации – внесение в них смысловых поправок с целью повышения эффективности использования сотрудниками коммерческих фирм информационных технологий в своей повседневной деятельности;

3) разработка комплексной программы поэтапного совершенствования информационных технологий в процессе структурно-функциональной реорганизации коммерческих фирм посредством рационального преобразования структурных элементов и взаимосвязей малых производственных групп в существующей организационной структуре;

4) значительная интенсификация использования информационных технологий в стратегическом управлении малыми производственными группами, задействованными в ключевых бизнес-процессах коммерческих фирм.

В результате проведения проведенного эмпирического исследования удалось осуществить:

1) совершенствование в изучаемых коммерческих фирмах информационной инфраструктуры, направленное на повышение эффективности социального управления малыми производственными группами;

2) повышение компетентности руководителей при использовании информационных технологий в системе социального управления малыми производственными группами;

3) повышение эффективности разработки и принятия управленческих решений, основанных на анализе, предоставленном информационно-программными инструментами;

4) совершенствование системы информационного обеспечения аппарата управления о состоянии и тенденциях развития социальной структуры коммерческой фирмы, ее возможной реорганизации;

5) деятельность руководителей по изучению современного опыта использования информационных технологий в системе управления коммерческими фирмами с целью адаптации наиболее удачных решений в практике внедрения информационно-программных инструментов в ключевые бизнес-процессы деятельности коммерческих фирм;

6) организацию процессов социального управления малыми производственными группами посредством информационных технологий в соответствии с требованием международных норм (повышение роли стандарта ISO 9001:2000 в системе социального управления малыми производственными группами).

Эффективность использования информационных технологий для управления малыми производственными группами подтверждается результатами коммерческих фирм различных направлений деятельности: в промышленной, строительной, торговой сферах внедрение информационных технологий в деятельность коммерческих фирм дает наибольшие результаты. Таким образом, современные отраслевые информационные системы охватывают весь спектр ключевых управленческих процессов коммерческих фирм, вне зависимости от сферы деятельности.

Оценивая результаты разработки и использования авторской методики исследования условий и путей повышения уровня эффективности информационных технологий в социальном управлении малыми производственными группами в процессе осуществления деятельности коммерческих фирм, необходимо обозначить несколько ключевых выводов.

Во-первых, использование информационных технологий в управлении малыми производственными группами эффективно и экономически оправдано: информационные технологии позволяют построить эффективные коммуникационные каналы между членами малых производственных групп, и между малыми производственными группами в рамках штатной структуры коммерческой фирмы.

Во-вторых, внедрение типовой информационной системы дает руководству возможность избавить коммерческую фирму от своей нестандартности, используя для управления малыми производственными группами типовые информационные и программные модули, поддерживающие ключевой показатель эффективности информационных технологий – результативность совместной работы сотрудников.

В-третьих, использование информационных технологий для управления малыми производственными группами имеет синергетический эффект – плотная интеграция в типовые бизнес-процессы коммерческой фирмы оказывает комплексное воздействие на социально-экономический внутренний микроклимат фирмы, предоставляя руководителям инструмент реализации управления и построению собственной системы, координирующей работу всех задействованных в каких-либо проектах структурных подразделений.

Литература

1. Бондаренко, Л.А. ERP в металлургии – ищем конечного потребителя [Текст]. // ИС «Металлоснабжение и сбыт». 2008. №10. С.80 – 81
2. Декханов, Д.В. Непрерывное ИТ-развитие [Текст]. // ИС «Металлоснабжение и сбыт». 2006. №11. С.118 – 120
3. Ипатов, В.А. Электронный феномен [Текст]. // Журнал «ЖУК». 2006. №09 (64). С.56 – 57
4. Мостовицков, М.М. CRM и корпоративные стандарты [Текст]. // Журнал «Коммерческий директор». 2006. №10. С.19 – 22
5. Уткин, А.В. Коробок эффективности [Текст]. // Журнал «Секрет фирмы». 2008. №38 (270). С.72-75 и др.
6. Уткин, В.Б., Балдин, К.В. Информационные системы и технологии в экономике [Текст]. – М.: Юнити-Дана, 2003. С.118
7. Чернов, И.В. Информационные коммуникации в отделе продаж: принципы использования технологий в малой социальной группе [Текст] / И.В. Чернов // Сборник научных трудов. Материалы УП Международной научно-практической конференции «Стабилизация экономического развития Российской Федерации» октябрь 2008 г. – Пенза, 2008. – 267 с. (С.204 – 208)
8. Чернов, И.В. Управление социально-психологическими явлениями в малой производственной группе: перечень основных факторов [Текст] / И.В. Чернов // Журнал научных публикаций: Экономика социология и право. М., 2008. №2. С.12–15
9. Чернов, И.В. Система социальных ожиданий в малой производственной группе [Текст] / И.В. Чернов // Инновационные процессы в экономике и образовании: Материалы Международной научно-практической

конференции (г.Ижевск, 28-29 ноября 2007 г.), Том 1. – Ижевск: ООО «Союз оригинал», 2007. – 258 с. (С.108 – 112)

10. Чернов, И.В. Ротация кадров в организации как следствие циклического развития малой социальной группы [Текст] / И.В. Чернов // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том III. – М.: Издательство МГУ, ИТК «Дашков и Ко», 2007. – 528 с. (С.400)

ПЕДАГОГИКА

Обучение иностранному языку в техническом вузе на платформе «Blackboard»

Аксёнова Н.В., преподаватель
Томский политехнический университет

Повышение эффективности процесса обучения студентов является актуальной задачей. На сегодняшний день современная молодежь активно использует компьютерные технологии и Интернет. Для того, чтобы организовать обучения при взаимодействии со всемирной паутиной в ТПУ была внедрена платформа «WEB-сетей», получившая сейчас новое название «Blackboard». В данной статье отражены возможности работы на платформе и влияние системы на мотивационные аспекты обучения иностранному языку в техническом ВУЗе.

К сожалению, современное обучение допускает, что студенты не посещают занятия по определенным причинам, как уважительного характера (болезнь студента, боязнь предмета, боязнь общения со сверстниками и т.д.), так и неуважительного (обычные прогулы). На занятиях у студентов также наблюдается низкая мотивация – находят занятия скучными, отведенное для занятия время является неудобным (первая или последняя пара, предвыходные дни и т.п.).

Для того, чтобы помочь студентам проявить себя, развить у них способность работать самостоятельно, а также помочь тем студентам, которые по ряду причин не посещали занятия, мною был разработан учебный курс «Business English» на платформе «Blackboard». Данный курс был представлен тремя разделами – Company Structure, Recruitment, Advertising. Каждый из этих разделов включал как теоретические аспекты, так и практику – аутентичные тексты по деловому языку, контрольные задания к ним. Студентам также был предложен определенный грамматический материал в комплексе с различными упражнениями и контрольным срезом к каждому разделу.

Система «Web-сети» предоставляет возможность интерактивного диалога преподаватель-студент, возможность обратной связи с дизайнером курса. Работа преподавателя-дизайнера заключается в пополнении теоретической информации о дисциплине, создании тестовых заданий, дополнительных упражнений, таким образом, преподаватель выполняет также роль тестолога.

Преподаватель-дизайнер синхронизирует полученные от студентов данные, которые заносит в заранее созданный журнал, доступ в который есть только у авторизованных студентов. Дизайнер имеет возможность отследить, когда студент заходил в программу, сколько раз и какое количество времени он потратил на выполнение того или иного задания (см. рис. 1).

Когда у студента возникают трудности в работе с программой, он может написать и отправить сообщение преподавателю или же пригласить его пообщаться в чате, в чат может также войти любой студент, у которого есть доступ в систему. Каждый студент после выполнения заданий может проследить свой рейтинг (см. рис. 2), задать интересующие его вопросы, сравнить правильные варианты ответов с теми, которые отметил он сам в ходе выполнения теста (см. рис. 3).

В ходе выполнения задания студентом может быть потрачено любое количество времени, единственное условие (в нашем случае) – студент имел возможность выполнить тот или иной тест только один раз, при этом он мог пользоваться как словарем, так и грамматическим справочным материалом, представленным в нашей программе в виде HTML страниц.

При составлении тестовых заданий все условия выполнения заданий прописываются дизайнером курса в настройках теста (здесь хранится информация о времени, в течение которого студент должен выполнить тест, о той форме, в которой выкладывается тест, а также представлены различные инструкции, в которых изложены детали выполнения теста).

Студент мог пройти ряд тренировочных упражнений до выполнения теста и уже после этого решить для себя, готов ли он перейти к более сложным заданиям.

Страница: 2 [Кабилов, Ченцов] [Перейти](#)

Личная информация		Информация о доступе		
Полное имя	Пользовательский ИИ	Первый доступ	Последний доступ	Вхождения
 Кабилов, Михаил	IIE_KaribovM_st	Январь 19, 2009 17:46	Январь 19, 2009 22:45	97
 Каренгин, Алексей	IIE_KarenginA_st	Январь 18, 2009 11:52	Февраль 9, 2009 21:00	126
 Князев, Александр	IIE_KhjazevA_st	Январь 15, 2009 16:04	Январь 15, 2009 17:40	46
 Колпаков, Максим	IIE_KolpakovM_st	Январь 19, 2009 22:47	Январь 19, 2009 23:13	37
 Ламинский, Александр	IIE_LaminskiyA_st	Январь 27, 2009 00:33	Январь 30, 2009 15:11	33
 Лахов, Александр	IIE_LahovA_st	Январь 11, 2009 18:13	Январь 12, 2009 00:56	113
 Малышенко, Мария	IIE_MalishenkoM_st	Январь 15, 2009 13:04	Январь 21, 2009 19:56	184
 Матусевич, Вадим	IIE_MatusevichV_st	Январь 22, 2009 00:25	Январь 26, 2009 10:36	139
 Матюкин, Сергей	IIE_MatjukinS_st	---	---	0
 Машкин, Алексей	IIE_MashkinA_st	Январь 8, 2009 19:56	Январь 22, 2009 13:38	546
 Никифорова, Мария	IIE_NikiforovaM_st	Декабрь 28, 2008 15:18	Январь 30, 2009 10:10	149
 Носкова, Анастасия	IIE_NoskovaA_st	Январь 12, 2009 20:21	Январь 14, 2009 15:47	41

Рис.1 Результаты работы студентов

Представления на рассмотрение: **grammar**Страница: 3 [Никифорова, Ямщиков] [Перейти](#) Записи 31 - 45 из 45

Личная информация		Оценка	Представление			
Пользовательский ИИ	Имя	Из 17	Номер.	Результат	Время	Статус
 IIE_NikiforovaM_st	Мария Никифорова	---	<u>1</u>	---	---	В процессе
 IIE_NoskovaA_st	Анастасия Носкова	---	---	---	---	Не выполнен
 IIE_PavlenkoO_st	Оксана Павленок	10.6	<u>1</u>	10.6	<u>05:08:04</u>	Оценено
 IIE_PanchenkoI_st	Иван Панченко	14.0	<u>1</u>	14.0	<u>329:41:18</u>	Оценено
 IIE_PodgorniyS_st	Сергей Подгорный	11.1	<u>1</u>	11.1	<u>25:19</u>	Оценено
 IIE_SiranidiI_st	Ирина Сираниди	10.7	<u>1</u>	10.7	<u>25:47:00</u>	Оценено
 IIE_TriznaA_st	Александр Тризна	10.2	<u>1</u>	10.2	<u>341:26:17</u>	Оценено
 IIE_FedorovA_st	Алексей Федоров	---	---	---	---	Не выполнен
 IIE_FedulovA_st	Александр Федулов	6.7	<u>1</u>	6.7	<u>457:11:38</u>	Оценено
 IIE_ChentsovD_st	Денис Ченцов	---	---	---	---	Не выполнен
 IIE_ChuklinA_st	Алексей Чуклин	---	<u>1</u>	---	<u>30:11</u>	Не оценен
 IIE_ChurkinaA_st	Анна Чуркина	10.1	<u>1</u>	10.1	<u>236:52:35</u>	Оценено
 IIE_ShelanE_st	Евгений Шелан	11.4	<u>1</u>	11.4	<u>42:46</u>	Оценено
 IIE_ShutalevA_st	Артем Шуталев	10.2	<u>1</u>	10.2	<u>38:05</u>	Оценено
 IIE_JamshikovM_st	Максим Ямщиков	11.2	<u>1</u>	11.2	<u>02:10:24</u>	Оценено

Рис. 2 Рейтинг студентов

При исследовании эффективности внедрения системы было опрошено 64 студента 3 курса АВТФ и ФТФ ТПУ, изучающих профессиональный иностранный язык. Ниже даны некоторые высказывания студентов о данной системе:

- При работе в платформе «Blackboard» я могу включить мою любимую музыку и пить кофе.
- Я заинтересовался изучением иностранного языка, так как вижу результат своих трудов.
- Мне стало комфортно обучаться, потому что я сам выбираю время для обучения, когда у меня хорошее настроение и есть свободное время.
- Изучая язык я не испытываю стеснения из-за того, что меня плохо оценят окружающие.

Исходя из полученных анкетных данных, 90% опрошенных считают данный вариант обучения удобным, 65% не видят трудностей в работе с платформой «Blackboard», 45% заинтересовались изучением иностранного языка (см. рис. 4)

myWebCT Продолжить курс Карта курса Проверить браузер Выход Помощь

Business English

Просмотр Режим дизайнера

Домашняя страница > Панель навигац... > Управлять курс... > Управлять студ... > Представление > Просмотреть пр...

Просмотреть представления на рассмотрение: **Recr vocabulary**

Recr vocabulary		
Имя: Student_LCI_test	Попытка: 1 / 1	Максимальный результат: 16
Начали: Февраль 16, 2009 16:11	Готово: Февраль 16, 2009 16:17	Затраченное время: 6 мин. 18 сек.

Вопрос 1 (2 баллов)

Match the words to build up the phrases.

Ответ студента:

far — lasting	Неправильно	Правильный ответ: reaching
fast — thinking	Правильно	
hard — working	Правильно	
high — reaching	Неправильно	Правильный ответ: flying
long — flying	Неправильно	Правильный ответ: lasting
well — educated	Правильно	

Результат: 1 / 2

Обновить результат:

Комментарии:

Вопрос 2 (1 балл)

Match the word 'drawback' with the correct definition:

Ответ студента:

Процентная величина	Правильный Ответ	Студент Ответ	Варианты ответа
100.0%			a. disadvantages
0.0%			b. extra expenses
0.0%			c. extra skills
0.0%			d. advantages

Результат: 0 / 1

Обновить результат:

Рис. 3 Представленное на рассмотрение задание

Таким образом, можно выделить несколько позитивных моментов:

- Выбор времени и места обучения основан на индивидуальных особенностях студента;
- При совершении ошибки студент не получает негативную оценку от других студентов;
- Мотивация студентов к обучению повышается;
- Обучение студентов происходит в интуитивно-понятной, удобной для них форме.

- Улучшение качества обучения происходит за счет автоматического контроля успеваемости и посещаемости.

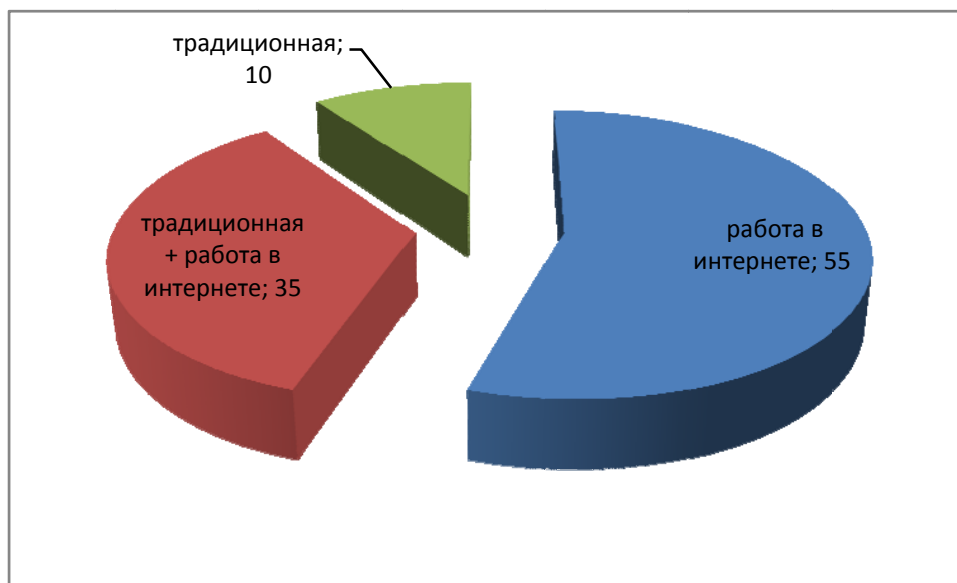

Рис. 4 Процентное соотношение студентов, поддержавших электронную и традиционную формы обучения

Основное замечание в работе с данной системой заключается в том, что невозможно проследить, выполнял ли студент работу самостоятельно или задействовал стороннюю помощь.

Однако, как показали опросы студентов и проверки домашних заданий, платформа «Blackboard» в обучении иностранному языку в техническом ВУЗе служит хорошим средством для повышения мотивации студентов.

Литература

1. <http://e-le.lcg.tpu.ru>

Организация школьного дела на Урале

Антидзе С.А., аспирант

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия

В связи с развитием горной промышленности Урала в первой четверти XVIII века возникает необходимость в обеспечении развивающегося края кадрами специалистов. Становится очевидным, что для активного промышленного освоения природных ресурсов региона, требуются квалифицированные, грамотные работники, способные развить и преумножить славу уральских заводов. Следует отметить, что, намечая расширение старых и строительство новых уральских заводов, представители власти столкнулись с нехваткой местных специалистов - технических кадров и грамотных рабочих. Большинство квалифицированных работников при заводах были приезжими людьми. Удаленность края от центральных регионов России, слабая заселенность Урала и многие другие причины создавали определенные трудности для пионеров освоения этого богатого региона страны, требовало от них глубоких знаний и умений. Инициатором открытия первых школ на Урале был В.Н. Татищев – выдающийся государственный деятель, человек, обладающий большими техническими знаниями и богатым опытом административной деятельности.

Посланный правительством страны в 1720г. для руководства горнометаллургической промышленностью Урала, В.Н.Татищев обнаружил в крае отсутствие квалифицированных работников и специалистов горнозаводского дела. Об этом свидетельствует его доклад в Берг -

коллегию – центральное государственное учреждение, руководившее горнозаводскими предприятиями. В нем сообщалось «о малости мастеров», докладывалось, что заводских специалистов на Урале крайне недостаточно, но путем поиска, «присылке оных» и обучения детей местных жителей, возможно довольно быстро подготовить необходимых заводских специалистов. По мнению В.Н. Татищева, который в то время занимал пост Главного начальника горных казенных заводов Сибирской и Казанской губерний, одним из первоочередных направлений в развитии уральской промышленности должно было стать открытие школ и образование местных жителей. Благодаря настойчивым требованиям Татищева Берг – коллегия дала согласие на организацию школ, в первую очередь при заводах и слободах, находившихся в управлении горного ведомства. Речь шла об обучении детей заводских работников, подъячих и церковников, а также для всех желающих обучаться из других населенных пунктов [2. с.53].

Первые русские школы на Урале появились лишь в начале XVIII века. В 1719 году при Далматовском монастыре Пермской губернии было открыто училище для детей духовенства. Впервые это документально подтверждается в 1719 г., поэтому именно этот период принято считать годом создания первой монастырской школы на территории Урала [1. с.18]. Предположительно училище было открыто по указу Петра I «Об учреждении цифирных школ» (1714г.). В школе при монастыре обучалось всего 9 учеников. Однако ряд авторов считает год основания монастырской школы 1718 г. В трудах И.А. Слудковской прозвучала идея о том, что училище для детей духовенства и монастырских крестьян при Далматовском монастыре было открыто в 1718г. Впоследствии оно было преобразовано в славяно-латинское училище, где первым учителем был Петр Кирьянов [4. с.7].

Первые уральские горнозаводские школы были созданы в начале двадцатых годов XVIII века. Огромная роль в организации учебных заведений при заводах принадлежит начальнику горных предприятий В.Н.Татищеву, при непосредственном влиянии и руководстве которого открывались новые школы. Опираясь на указы Берг- коллегии, В. Н. Татищев начал незамедлительно работать по организации школ на Уктусском и Алапаевском заводах, а также в городе Кунгуре [2.с.53]. Всего было открыто 4 школы: арифметическая школа в Кунгуре, которая начала работать зимой 1721г. с 16 учениками [2. с. 53], словесная на Алапаевском заводе, словесная и арифметическая на Уктусском заводе. 104 ученика обучались в этих школах в 1722 году [3.с.13]. В словесных школах обучали чтению, письму, счету, а главными предметами в арифметических школах были арифметика, геометрия, основы горного дела. В 1723 г. Уктусская и Кунгурская арифметические школы были переведены в город Екатеринбург. Это послужило началом действия Екатеринбургской горной школы. Так было положено начало организации школьного дела на горнозаводских предприятиях Урала.

Новый этап в развитии школ при горных заводах Урала связан со вторым пребыванием В.Н. Татищева в крае и относится к 1735г. В октябре 1734г. Татищев сменил В. Геннина на посту руководителя горно-металлургических предприятий Урала. В течение 1735г. были организованы школы на 8 уральских заводах и в Кунгуре. А Екатеринбургская школа была представлена не только словесной и арифметической школами, но и новыми для Урала видами школ – **особыми повышенными школами** - немецкой, латинской и знаменованной [3.с.13]. Именно немецкая и латинская школы являются первыми иноязычными школами Урала первой половины XVIII в.

Заняв должность руководителя уральских заводов, В.Н. Татищев начал активно добиваться от правительства страны утверждения всех его мероприятий по развитию школ при заводах, повышать уровень преподавания в заводских школах. Он просил помощи в решении сложных вопросов у Кабинета– министров. Последние предоставили ему широкие полномочия –«полную мочь» в решении всех вопросов развития горнометаллургической промышленности Урала. В декабре 1734г. Татищев получил от них ответ: «Об учреждении для обучения арифметике и геометрии в Кунгуре и по всем заводам и у Соликамской школы, быть по определению вашему, а для обучения заводских, правительственных и других детей немецкому языку учитель и потребные к тому книги от Академии наук отправлены к вам будут» [2.с.72].

Перед отъездом на Урал ему была вручена инструкция за подписью императрицы, которая давала Татищеву права по упразднению старых и строительству новых заводов. Инструкция наделяла его полномочиями самостоятельно, «рассудя с своими товарищи», без вмешательства центра, решать ряд вопросов, а именно передавать некоторые казенные заводы в частные руки, расширять сеть горнозаводских школ, упорядочить горное законодательство. В соответствии с 17-м пунктом инструкции ему предписывалось создать «хорошую школу» для обучения детей дворян, подъячих и «не служащих церковников детей». Поскольку специалистов на горнометаллургические предприятия Урала приходилось посылать из Москвы и Петербурга, то главной задачей школы было

удовлетворение возрастающих потребностей промышленности края в кадрах грамотных и квалифицированных специалистов по горному делу, управителей и служащих.

Находясь на посту начальника горнометаллургических предприятий Урала, еще Геннин практически в каждом донесении Берг – коллегии просил прислать специалистов для уральских заводов. Он приехал в край с целой группой олонекских мастеров. На его многочисленные просьбы Берг – коллегия выслала еще около 20 человек. Тем не менее, был очевиден недостаток технических кадров и грамотных людей, который усугублялся по мере развития старых заводов и особенно строительства новых уральских предприятий.

Сравнивая политику Татищева и Геннина в отношении организации школьного обучения при заводах на Урале, нетрудно заметить, что Татищев придавал большое значение организации горнозаводских школ при всех заводах, т. е. пытался сделать их массовыми. Однако Геннин главным образом акцентировал внимание на создании школы при Екатеринбургском заводе, осуществлял слабый надзор за другими заводскими школами. Это послужило одним из поводов закрытия многих словесных школ других уральских предприятий. Из-за отсутствия учителей была упразднена алапаевская словесная школа. Та же участь постигла и кунгурскую горнозаводскую школу. Когда в 1723 г. В.Н. Татищев прибыл в Кунгур, он обнаружил, что многие ученики данной школы прекратили посещать учебные занятия и разбежались по домам. Церковники отказывались отпускать детей в школу при заводе, ссылаясь на «Духовный регламент» 1721г. Согласно ему планировалось создание специальных архиерейских школ. Все усилия и попытки Татищева возобновить деятельность кунгурской горнозаводской школы были напрасны [2.с.59-60].

Таким образом, следует признать, что по ряду причин (отсутствие преподавателей, усиленное внимание со стороны Геннина только к екатеринбургской школе и слабый контроль за другими, нежелание определенной части жителей отдавать детей в школы и др.) программа создания уральских школ при заводах не была реализована. Этот факт подтверждают и архивные источники. Так, например, к 1734г. работали только две школы в Екатеринбурге – арифметическая и словесная. Лишь 102 ученика постигали знания в этих школах [5]. Однако как уже отмечалось ранее, большие сдвиги в деятельности горнозаводских школ сопряжены с вторичным пребыванием В.Н.Татищева на Урале. Именно в это время начинают деятельность совершенно новые для того периода виды школ – знаменованная, латинская и немецкая.

Архивные документы показывают, что в организации горнозаводских школ Урала было немало трудностей. Не лишена их была и **екатеринбургская школа**. Прежде всего, это касалось деятельности арифметической школы. Постоянные вызовы старших учеников на различные срочные работы в канцелярии и на заводы не могли не отразиться на качестве знаний. Многие из учащихся так и не окончили полного курса школы. Необходимость в грамотных людях, умеющих вести письмоводство и счетоводство, явно ощущалась в период усиленного роста новых уральских предприятий XVIII в. Руководитель промышленными предприятиями Урала Геннин делал попытки ограничить использование учащихся в учебное время на работах. Он подчеркивал, что лишь в случаях крайней необходимости возможно отвлекать учеников на производственные работы и брать лишь «недоучившихся по определенным им наукам».

Из рапортов Феоктиста Балакина, учителя арифметической школы Екатеринбурга за 1727г. следует, что за полугодие больше половины учеников вызывали на различные работы в учебное время. Для сравнения целесообразно привести следующие данные. По списку в январе 1727г. в школе числилось 38 учеников. На занятии же присутствовало лишь 15 учащихся, остальные 23 находились в отлучке. В феврале и марте того же года почти все ученики были задействованы на производстве в учебные часы. Только 4 из 35 школьников обучались в школе. Также обстояли дела и в словесной школе. В течение целого месяца все ученики школы были оторваны от учебы на погрузку чугуна и меди, заготовку дров и ремонт школы [2.с.62].

Другая сложность, с которой столкнулись организаторы школьного дела на Урале – поиск хороших учителей. К последним предъявлялись большие требования. Желание Геннина и Татищева организовать работу горнозаводских школ должным образом вынуждало их заниматься подбором учителей особо тщательно.

Поначалу учителей для преподавания в словесных школах выбирали из представителей местного духовенства. Однако далеко не всегда они отвечали тем требованиям, которые на них возлагали. В исторических документах есть примеры неудачных кандидатур на должность учителя. В частности, первым учителем в уктусской школе был местный дьячок – Петр Грамматчиков. Но обучать он мог только чтению, а «в письме неискусным» был.

Подбор преподавательского состава для обычных уральских школ того времени, не говоря уже о **екатеринбургской школе повышенного типа**, представлял достаточно серьезную проблему. Для немецкой и латинской школ требовались учителя, знающие иностранные языки и разбирающиеся в области гуманитарных наук – литературы, грамматики, истории и т.д. Найти хороших учителей было непросто. Поэтому не случайно руководство обратилось в Москву и Петербург с просьбой подыскать учителей для латинской и немецкой школ, которые по своему типу во многом напоминали московскую Славяно – греко – латинскую академию.

В 1734г. В.Н. Татищев направил прошение в Кабинет министров. Просьба заключалась в подборе преподавателя по немецкому языку для екатеринбургской школы. Кабинет министров довольно быстро отреагировал на поставленную задачу. В декабре 1734г. Академия наук получила указ от Кабинета министров «приискать к тому способного и искусного»[6]. Им оказался один из сотрудников Академии – немец по происхождению Бернгард Вильгельм Штермер. Более полугода потребовалось на обсуждение условий работы и заключение контракта.

Предусмотрительный Штермер предлагал заключить с ним контракт на 4 - 5 лет. В случае прекращения контракта или его продления просил, чтобы ему «заблаговременно было объявлено» об этом. Штермер запросил очень высокую по тем временам оплату- 400 рублей в год. Татищев согласился на подобное жалование неохотно, считая, что оплата «весьма не малая, однакож для новости учреждения той школы, в которой ему труда довольно быть может» он решил этот вопрос в пользу Штермера. Ссылаясь на то, что и другие преподаватели не получали бесплатно дрова и свечи, Татищев категорично отказался выполнять данную просьбу Штермера, поясняя, что все управители на местах «своими довольствуются» [3. с.18].

В свою очередь Б. Штермер определил для себя круг обязанностей, которые предусматривали 5-ти часовой рабочий день. Таким образом, учащиеся в немецкой школе должны были заниматься по 5 часов, 6 дней в неделю. Вместе с тем он предполагал, что «прочее время, а также праздничные и послепоуденные часы в среду и субботу, по обыкновению всех европейских училищ» оставались для него свободными от учебных занятий.

Татищев постоянно информировал Кабинет министров о состоянии екатеринбургской школы, докладывал о количестве учеников. О большом желании уральского горнозаводского управления расширить сеть школ при заводах свидетельствуют доклады В. Н. Татищева в Кабинет министров. Предполагалось увеличить число учащихся екатеринбургской школы более чем в 4 раза, соответственно обеспечить возможностью обучаться до 400 человек, «в том числе управительских и церковничьих до 60 обучать в латинском и немецком языках. Да у Соли Камской 100 человек, в которых до 30 – в немецком и латинском, токмо в Перми начать не прежде, как здесь уже доброе начало явиться [7]. Таким образом, можно определить, что количество учеников при заводских школах по намерению В.Н. Татищева должно было увеличиться почти в 6 раз.

На необходимость создания школы повышенного типа и обучения собственных специалистов иностранных языков Татищев указывал и по причине промышленного роста предприятий, когда на заводы приглашались переводчики – иностранцы. Их услуги обходились казне достаточно дорого. Одной из причин создания екатеринбургских иноязычных школ, поэтому было стремление горнозаводского управления подготовить собственных знатоков иностранных языков. Организация латинской школы, по мнению Татищева, предназначалась для обучения детей высшего духовенства, а также для детей высшего технического персонала (в основном иностранцев). По его замыслу учащиеся в школе должны были изучать латинский язык, делать переводы оригинальных текстов по языку. Изучение немецкого языка открывало перед учениками этой школы возможности изучать физику и механику. Исходя из этого, желание Татищева открыть особую школу повышенного типа кажется обоснованным.

Определяя преподавательский состав для иноязычных школ, В.Н. Татищев, в первую очередь основную роль отводил Б. Штермеру, как преподавателю немецкой школы, считал «в латинском - Кондратовича» ведущим специалистом. Наряду с этим, понимая всю сложность предстоящей работы, руководитель горнозаводских предприятий не исключал возможность привлечение в качестве помощника Штермеру переводчика Канцелярии ГПЗ А. Розе, а также других кандидатур из Петербурга, подходящих на этот пост [8].

Задачи, которые решала Канцелярия ГПЗ, касались не только состава учителей для екатеринбургских иноязычных школ, учебников и пособий, но и вопроса их месторасположения. 29 сентября 1735г. было принято решение о строительстве учебного здания «в надлежащем месте». С согласия Канцелярии ГПЗ на время строительства новой школы договорились «для обучения немецкому языку дать ныне место в старой канцелярии» [9].

К ноябрю 1735г. были решены основные вопросы, касающиеся подготовки открытия первых иноязычных школ Екатеринбурга. 6 ноября 1735г. немецкая и латинская школы начали свою работу.

Таким образом, благодаря настойчивым требованиям и усилиям Татищева В.Н. и его единомышленников, а также содействию горнозаводского управления на Урале в начале XVIII в. возникли первые учебные заведения, положившие начало школьному делу в крае.

Литература

1. Булыгина, М.В. Школы Зауралья (70–е годы XVII в. – 20–е годы XX в.) [Текст] : монография / М.В. Булыгина ; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2008. 364 с.: таблицы.
2. Нечаев, Н.В. Горнозаводские школы Урала (к истории профессионально – технического образования в России) / Н.В. Нечаев; под ред. акад. А.М. Панкратовой. М.: Трудрезервиздат, 1956. 207 с.: ил.
3. Пензин, Э.А. Первые иноязычные школы Екатеринбурга: [ст.] / Э.А. Пензин // Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в.: Сб. научных трудов / Государственный комитет РСФСР по делам науки и высшей школы, Уральский ордена трудового красного знамени гос. ун. - т им. А.М. Горького. Свердловск, 1990. С. 13 – 30.
4. Слудковская, И.А. Развитие народной школы на Урале в XIX веке / И.А. Слудковская; Министерство просвещения РСФСР, пермский гос. пед. ин-т. Пермь, 1976. 73 с.
5. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 506. Л. 86 – 93 об.
6. ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 12. Л. 64.
7. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 577 а. Л. 108 об.
8. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 577 а. Л. 108 .
9. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 224. Л. 209.

Знаковые системы в рекламе

Гордеева Е.В., преподаватель кафедры рекламы, соискатель
Московский государственный университет культуры и искусств

С древнейших времен в обществе сложились системы знаков, которые служили человеку для предостережения, руководства, регламентации, передачи информации, указания направления, демонстрации прав собственности и т. п. Как утверждал китайский философ Конфуций: «Знаки и символы управляют миром, а не слово и не закон»[2, с. 5]. Соответственно, алфавит, язык, цифровой ряд, терминология, сигналы разных родов (от первобытных звуках, предупреждавших об опасности, до современных компьютерных символов), гербы, флаги, клейма, религиозная символика — все это знаковые системы, которые человек ввел в обиход для облегчения коммуникаций, так как знак обычно обозначает и заменяет собой целые понятия или группы понятий.

Следовательно, в знаках явно и не явно отражено социальное «лицо» определенной эпохи, определенного исторического времени[5, с. 256]. Через их назначение и функционирование можно обнаружить уровень развития самого общества и его институтов[5, с. 256], можно сказать тем самым знак выполняет свою основную функцию — идентификационную. Можно сделать вывод, что реклама исторически обусловлена потребностью общества в закреплении и передачи духовного опыта. Она зарождалась как средство, способствующее интеграции коллективных сообществ, как средство коммуникации.

В силу своей природы знак всегда имеет адресата, обращен к обществу или группе индивидуумов, т. е. выполняет еще одну функцию — коммуникационную, которая реализуется посредством различных форм. Например, родовой герб не только идентифицирует, выделяет конкретную семью из многих других (идентификационная функция), но и демонстрирует обществу принадлежность этой семьи к числу знатнейших фамилий государства (демонстрационная функция); кроме того, составляющие элементы герба несут информацию об истории данного рода, о заслугах и подвигах его лучших представителей, выполняя, таким образом, еще информационную функцию[2, с. 8].

Не случайно в рекламе изначально выстраивается несколько направлений форм-медиаторов необходимых для передачи информации, осуществляющих связь не только в коллективе и с

коллективом, но и с внешними коллективу сущностями - как природными, так и внеприродными. Сюда смело можно отнести первичные образно-художественные формы коммуникации: графические символы, воплощенные в пикто- и идеограммах; графемы и рисунок; сигнографические и фигуративные знаки; естественные предметы и значащие формы, а также вещные символы, привязанные к конкретной форме мира (фетиши, тотемы и т.п.); мимико-графические знаки; звуковые сигналы, записывающие сообщения от языка жеста (как способа передачи информации) до телодвижения (двигательно-ритмическая графема) и т.д. Эти и другие подобные формы коммуникации фиксировали ценностно-важные события, общественные явления, значимый коллективный опыт, нормы и стандарты поведения. Являясь фактами культурной истории, они позволяют утверждать, что в первичных формах коммуникации реклама становится манифестом тех отношений бытия, в которых соединяются смысловое и предметное, духовное и материальное, человеческое и внешнее человеку, психическое и социально-психологическое[4].

Отдавая должное рекламе как важнейшему средству формирования ценностной ориентации, необходимо отметить общегосударственный масштаб зарождения института рекламной деятельности, ориентированной на передачу коммерческой, политической, социальной и другой информации. Массово-коммуникативная деятельность повлекла за собой рождение института глашатаев (нувеллисты, переписчики и разносчики новостей, копирайтеры и т.п.), а также видовое и жанровое разнообразие рекламы (библиографическая, зрелищная, коммерческая, политическая и т.д.). Образцы некоторых из них стали сугубо российским явлением. К такому явлению мы отнесли народные картинки-лубки, вклад которых в развитие российской рекламы неоспорим. Лубочные "вкладыши" представляли собой не только предметы "забавы и увеселения" (А. Снегирев) во вкусе простонародья. Они были "рекламным театром", в котором лаконизм фабульного и художественного выражения, однозначность коммерческого предложения, игрового начала был доступен пониманию каждого. Это был один из ранних прорывов "массовой культуры", "народной педагогики" и городского фольклора в повседневный быт.

Происхождение рекламы тесно связано с освоением человечеством *орнамента*. Изобилие орнаментов-татуировок с их сохранившимся кое-где и поныне смыслом с известной долей условности можно рассматривать как прото-рекламу, наглядный и изобразительный пример, адресованный любому участнику общения. Известно, что в орнаменте художественная сторона рисунка не исключала коммуникативную функцию (репрезентовать совокупность качеств личности, племенную принадлежность, социальный ранг, боевые заслуги и т.п.). Напротив, обе эти стороны изображения находились в неразрывном единстве, потому что сообщающий рисунок древнее, чем украшающий.

Обратимся к историческим примерам, где все компоненты знаковых систем использовали в рекламе. Например, клеймо является древней формой декларации прав собственности на скот, домашнюю птицу и рабов, соответственно отсюда и возник обычай клеймить. Самые древние сведения о клеймении скота относятся ко второму тысячелетию до н. э.: в Древнем Египте клеймили быков, нанося отметку, изображающую символ бога. В России клеймили не только преступников, известен случай клеймения героев: после свержения монголо-татарского ига, чтобы пожизненно наградить воинов, отличившихся в боях с Золотой Ордой, был издан указ, разрешавший им пить водку бесплатно во всех кабаках России. Лишь в 1801 г. Александр I отменил пытку и клеймение как средневековые пережитки, заявив, что «самое название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, должно быть изглажено навсегда из памяти народной»[2, с. 15].

Сделаем вывод, что цель данного знака – оповестить окружающих о праве владельца на данную вещь или об ответственности лица за данную вещь, тем самым клеймо обретает рекламную функцию, свидетельствуя о повышенном общественном статусе, который получает владелец означенного товара.

Другим не менее весомым знаком может выступать государственный символ. Данный символ выражает этнокультурную и социально-религиозную самобытность и исторические традиции данных народов, их стремление к культурному и экономическому сотрудничеству с другими республиками, краями и государствами[3, с. 204-205].

Из вышесказанного, герб является отличительным знаком государства, изображается на флагах, монетах, печатях и т. п. Сам по себе государственный герб не является рекламным символом, но его изображение использовалось в российской рекламе, что является эффективным рекламным средством. Так, до 1917 года среди коммерческих образований и частных предпринимателей считалось почетным поставлять товар царскому двору. Таких поставщиков называли «поставщиками Двора»[1, с. 43]. Это звание присуждалось тем, кто в течение не менее десяти лет поставлял товары ко двору и не имел при этом ни одной рекламации. Звание свидетельствовало о признании высокого

качества товара, гарантировало выход товара на международный рынок, а также получение выгодных и престижных заказов и, следовательно, высоких прибылей. Поставщик Двора получал право на своей вывеске (рекламе) рядом с названием корпорации (товарищества, компании) и датой ее образования изображать государственный герб – двуглавого орла.

Так, фортепианная фабрика К.М. Шредера в Санкт-Петербурге имела звание поставщика Двора и право помещать изображение государственного герба в своей рекламе, поэтому рекламное объявление фабрики в газете («Новое время», 1896, 16 мая) увенчано двуглавым орлом в окружении довольно обширного «воздуха», т. е. ничем не заполненного газетного пространства, а затем следовал текст:

К.М. Шредер
Первая российская паровая фортепианная фабрика
основ. 1818 года.
Поставщик Их Величеств
Императора Всероссийского, Императора Германского,
Императора Австрийского, Короля Прусского, Короля Венгерского. Короля Датского,
Короля Баварского.

Кроме поставщиков двора право изображения государственного герба на рекламе и продукции могли пользоваться медалисты и дипломанты Всероссийских промышленных выставок. Это право было утверждено отечественным выставочным законодательством, и в среде промышленников и торговцев ценилось очень высоко.

Функциональность рекламы в современном обществе определяется по конкретным направлениям. Первичная *функция* рекламы состоит в обеспечении социализации человека в неустойчивой среде; стараясь адаптировать его к новому восприятию, а также способам контроля своего поведения и деятельности в разнообразной обстановке. Обращаясь к повседневным сферам поведения, реклама утверждает понятные и стереотипные представления о человеческих отношениях, не требуя от человека усилий на преодоление самого себя, - она обращается к жизненным инстинктам, возникающим по одной и той же схеме, как начинается и заканчивается день. Она отталкивается от человеческой потребности, т.е. срабатывает как необходимое условие для постоянного жизнеобеспечения.

Конечно, нельзя не заметить, что реклама утверждает почитание материального продукта как полноценного заместителя продукта духовного, представление о материальном богатстве и расширенном потреблении как конечной цели человеческого бытия. Через рекламу предметный мир вновь приобретает магические свойства, на которые человек может повлиять самим фактом потребления. И это бесспорно.

Наступивший XXI век внес радикальные изменения, как в среду обитания человека, так и в его самого. Способность к быстрому охвату самых широких аудиторий, владение технологическим подходом проектирования превращает рекламу в важный фактор, трансформирующий всю систему духовного производства. Как средство трансляции культурной информации, она выполняет проективную роль в усвоении личностью (обществом) ценностей культуры в культурном обмене и в своих конкретных общественных типовых проявлениях сама есть проект. *Реклама проектирует* информацию, а опосредованно - человека и общество. Реклама - до известной степени - обозначает цивилизованность и культуру, способность населения быть обществом, а не толпой. И в этом втором ее значении восстанавливается генетически исходное понимание рекламы как процесса культивирования[4].

Рассматривая знаковые системы в рекламе, мы пришли к выводу, что сегодня, значимость рекламной информации резко усилилась. Это обуславливается следующими причинами:

Во-первых, в результате усложнения общественного поведения усиливаются информационные потребности людей. Информация превращается в массовый продукт, а растущую потребность в рекламной информации начинают испытывать не только деятели рынка, но миллионы и сотни миллионов граждан.

Во-вторых, реклама становится не только сообщением, имеющим конкретное содержание, а экономической категорией. Она получает рыночную оценку и перестает быть бесплатным продуктом. Возникает рекламный рынок, где информация продается и покупается, а операции с информацией приносят прибыли и убытки. Расширяются инвестиции в информацию с целью получения новой информации, создания различного рода инноваций для извлечения дополнительной прибыли, а также воздействия на поведение людей.

В-третьих, знание и правильная трактовка, заложенная в знаках информации, даёт возможность: определить свою целевую аудиторию, наиболее удачные каналы распространения (радио, телевидение, газеты/журналы и т.д.), грамотное создание рекламы, позволяющую донести информацию о товаре/услуге.

Литература

2. Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов. Записки очевидцев. Лениздат, 1991.
3. Сляднева О. В. Очерки истории российской рекламы: Учебное пособие. В 2 ч. Ч. 1. –СПб., 2001.
4. Тен Ю.П. Символы России и зарубежных государств. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 332 с.
5. Чаган Н.Г. Реклама в социокультурном пространстве: традиции и современность. //http://www.bestlibrary.ru
6. Чаган Н.Г. Социокультурные основания рекламы: теоретический и технологический аспекты //Дисс. док.пед. наук., 2000.

Особенности использования современных информационных технологий и вычислительной техники в учебном процессе

Емельянова Н.А., доцент

Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)

Емельянова Л.А., аспирант

Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет

Изменения, происходящие в науке, технике и профессиональной деятельности, оказали непосредственное влияние на развитие системы образования. По мере расширения многообразия и совершенствования вычислительных, информационных и коммуникационных ресурсов в процессе информатизации определился новый этап развития, отличительной особенностью которого является системная интеграция разнородных ресурсов, приводящая к созданию сетей и распределенных систем, обладающих новыми потенциальными возможностями для профессиональной деятельности. Именно на этом этапе стали создаваться новые информационные технологии и вычислительная техника, обеспечивающие эффективную организацию совместного функционирования обширного состава вычислительных, информационных и коммуникационных ресурсов [1,2].

Осмысление происходящих изменений привело к новому представлению об информационных технологиях в образовании. Информационные технологии в образовании стали рассматриваться как область науки и техники, которая объединяет взаимосогласованную совокупность принципов, методов, способов и средств сбора, накопления, хранения, поиска, обработки, передачи и отображения информации и знаний, инструментальных систем, их информационного и программного обеспечения, организационно-административных положений, регламентирующую и поддерживающую деятельность людей при создании, реализации, распространении, сопровождении и развитии образовательных технологий [3-5].

При организации любой технологии обучения важнейшей задачей для учебного заведения является обеспечение обучаемых качественным набором учебно-методических ресурсов [6]. В рамках комплексной программы информатизации во многих вузах ведется работа по разработке *Интернет-Порталов* информационно-образовательных ресурсов учебного заведения. Основной задачей таких порталов является повышение качества информационного сопровождения учебного процесса. Немаловажную роль в этом процессе играет в первую очередь методическое обеспечение учебного процесса, в том числе, и с использованием электронных методических материалов. Для решения этих проблем важным является решение задачи создания единой базы данных электронных учебно-методических ресурсов. Попутно организация подобных порталов позволяет решать задачу, касающуюся внедрения дистанционных образовательных технологий в традиционный учебный процесс.

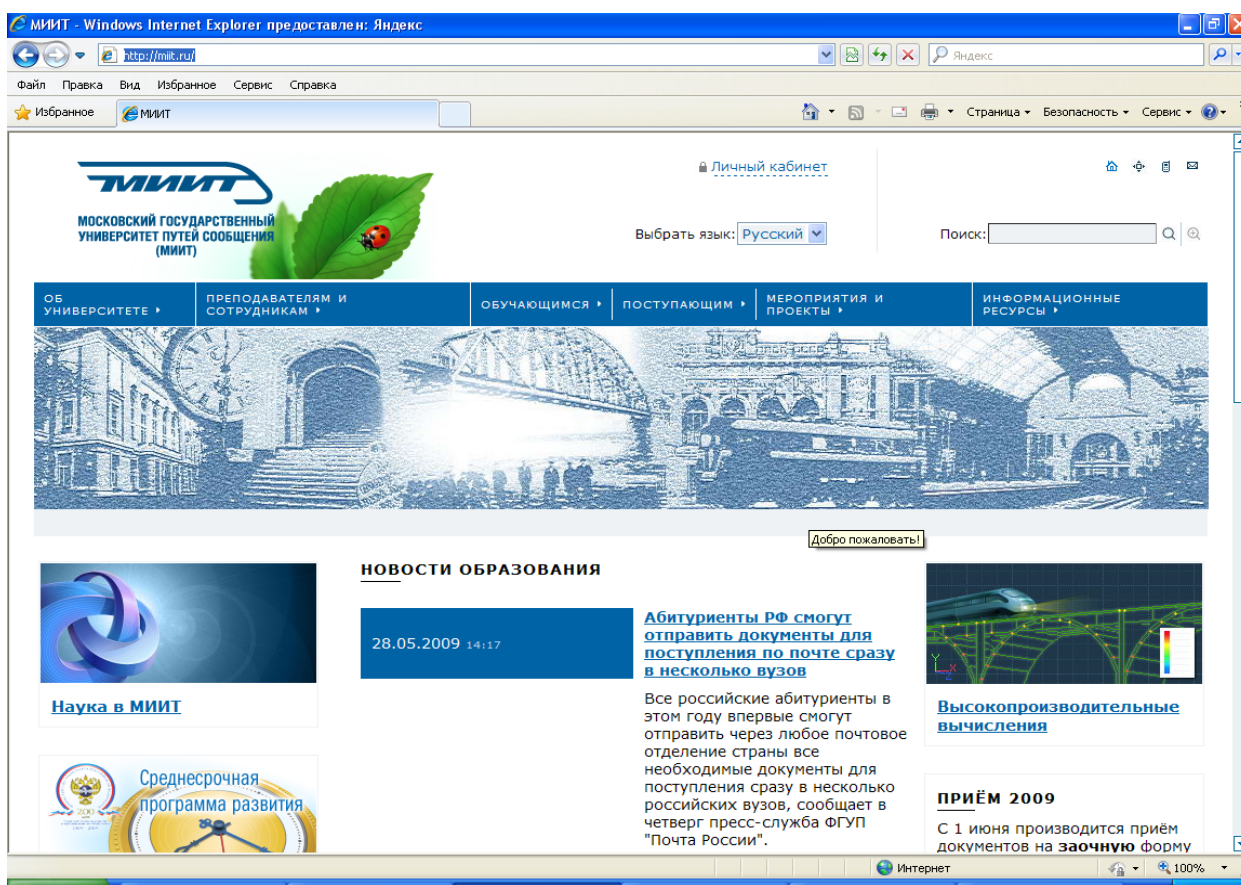

Рис.1. Интернет-портал Московского государственного университета путей сообщения (<http://miit.ru/>)

Использование информационных сред в процессе обучения становится все более распространенным, модным явлением, все шире popularизируются предметные информационные среды. Проектирование, создание и развитие предметной информационной среды позволяет:

- реализовать технологию индивидуально-ориентированного обучения по отдельному предмету за счет представления полной информации о программе, форме и порядке организации обучения, представления теоретического материала, материалов для самоаттестации, научных проектных заданий;
- реализовать дифференциацию процесса обучения за счет возможности выбора заданий разного уровня, возможности организации самостоятельного продвижения по темам курса успевающим и возврату к запущенному материалу отстающим;
- реализовать индивидуальную траекторию продвижения по предметной области за счет возможности выбора уровня и вида представления материала в зависимости от индивидуального развития типов мышления (для мультимедийных сред);
- реализовать использование форм самостоятельного обучения.

Как отмечают некоторые ученые и практики, данные предметные среды больше похожи на электронные учебники. В то же время предметная информационная среда должна быть направлена на участие индивида в принципиально новом виде коммуникации, ориентированной на деятельностный, операционный характер выстраиваемой поведенческой линии. Весьма перспективным направлением является создание коллекций информационных ресурсов. В настоящее время коллекции являются наиболее распространенной формой организации информационных ресурсов в электронных

библиотеках.

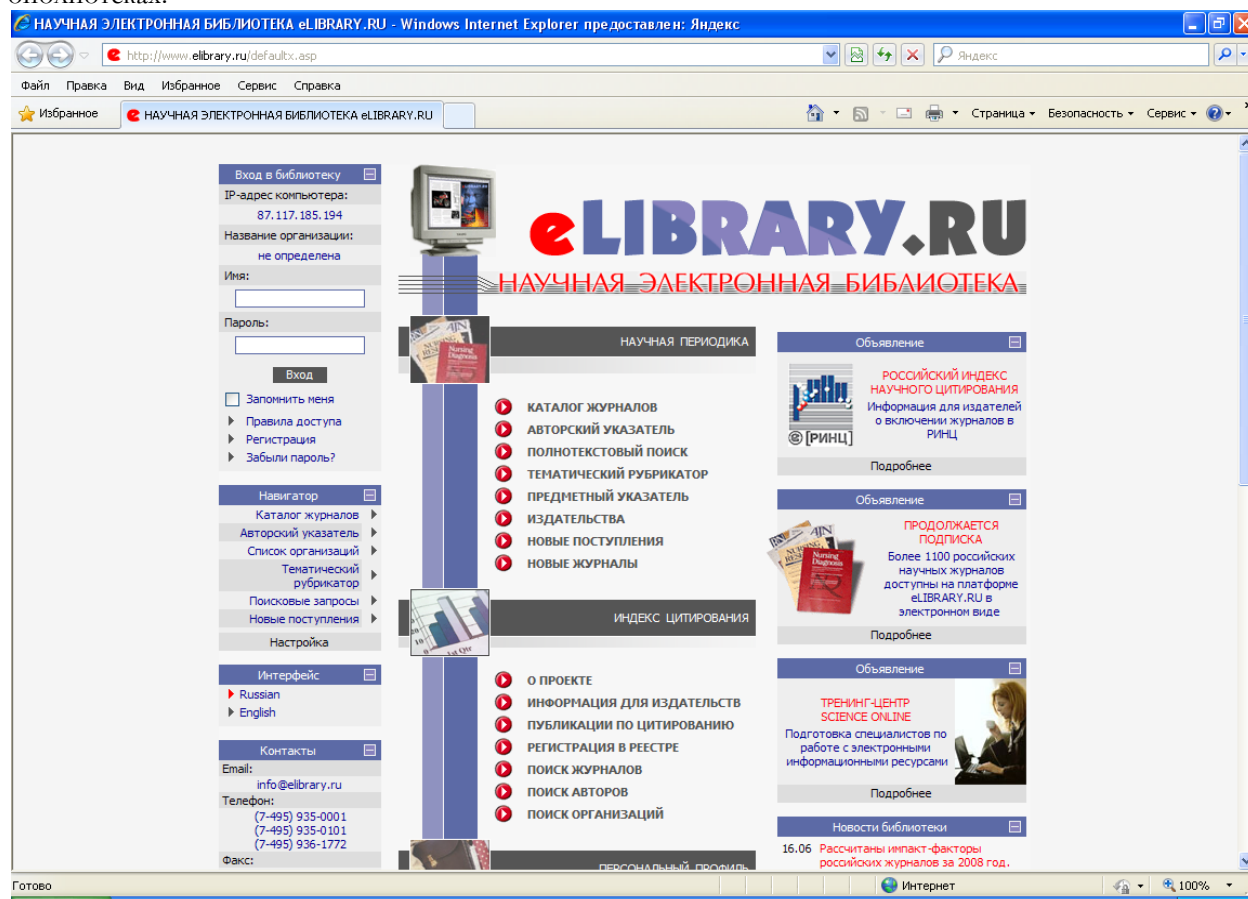

Рис. 2. Одна из популярных научных электронных библиотек на русском языке (<http://www.elibrary.ru/>)

Одним из основных элементов современного оснащения учебного заведения является мультимедийное оборудование, в состав которого, как правило, входит – проектор, интерактивная доска, документ камера, веб-камера, рабочее место преподавателя, оснащенное компьютером, который подключен к локальной компьютерной сети вуза. Данное оборудование применяется для проведения лекций, семинаров, контроля знаний студентов, проведения защит квалификационных работ, защит магистерских и кандидатских диссертаций, обучению групп студентов. Использование мобильной клавиатуры с мышью делает возможным управлять компьютером непосредственно с места студента и делает доступным вмешательство преподавателя в действия студента находясь на своем рабочем месте, их применение очень удобно при чтении лекций и докладов, так как нет необходимости подходить к компьютеру для совершения каких-либо действий. Интерактивная доска используется для перевода в электронный вид основных выводов, формул, пояснений и т.д. при чтении лекций. Документ-камера очень удобна при разборе контрольных работ и проверочных тестов на бумажных носителях, когда наглядно представлены сделанные ошибки, если таковые имеются, и правильно решенные задачи и примеры. Веб-камера имеет возможность подключения к микроскопу, что позволяет применять ее в учебном процессе для демонстрации аудитории объектов (шлифов сплавов и т.д.), полученных при лабораторных работах студентов, а также для демонстрации аудитории мелких образцов минералов, кристаллов и т.п.

В целом применение мультимедийных средств обучения повышает качество усваивания материала и улучшает взаимодействие студент – преподаватель.

Рис.3. Примеры мультимедийного оборудования: интерактивная доска (слева), использование видеопроектора (справа).

Реализация применения информационных технологий хотя бы в таком минимальном объеме, позволит решить ряд образовательных проблем: создать открытую учебную архитектуру; осуществлять информационную поддержку развивающего обучения на основе интегрированных информационных ресурсов; активизировать использование информационных и коммуникационных технологий в образовании; сочетать возможность традиционного и современных способов обучения; формировать информационную культуру различных категорий пользователей; интегрировать образовательные продукты и услуги в единое информационное пространство.

В целом, овладение профессиональной культурой предполагает большую долю самообразования, самовоспитания, инициативы. В соответствии с этим от вузовской системы образования необходимо потребовать, чтобы она обеспечивала формирование у студента потребностей и умений самостоятельного приобретения знаний, навыков их пополнения и применения с использованием передовых образовательных, информационных и компьютерных технологий.

Литература

1. Применение информационно-коммуникационных технологий в образовании [Электронный ресурс]: Электронное учеб.-метод. пособие. - А.В. Сарафанов, А.Г. Суковатый, И.Е. Суковатая и др. - Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006.
2. Паршукова Г.Б., Бовтенко М.А. Информационно-коммуникационная компетенция преподавателя: Учеб. пособие. - Новосибирск, 2005. –148 с.
3. Могилев А.В., Листрова Л.В. Информация и информационные процессы. Социальная информатика. СПб.: БХВ-Петербург, 2006
4. Лесничая И.Г., Миссинг И.В., Романова Ю.Д., Шестаков В.И. Информатика и информационные технологии. М.: Эксмо, 2006
5. Гохберг Г. С., Зафиевский А. В., Короткин А. А. Информационные технологии. Учебник. М.: Академия, 2004
6. Башмаков А.И., Башмаков И.А. Интеллектуальные информационные технологии. Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2005

К вопросу определения социально-педагогических аспектов исламской культуры в сфере гуманизации процесса образования

Кадыров К.Б., кандидат педагогических наук

Специализированная государственная общеобразовательная школа-интернат при Министерстве народного образования Республики Узбекистан

Процесс демократизации обуславливает придание системе образования гибкости и оперативности: создание условий и возможностей адекватного реагирования на потребности социального и экономического развития, учета способностей и дарований, потребностей личности. Это обеспечит повышение социальной активности и мобильности молодежи, ее адаптацию в быстро

меняющемся мире. На новый качественный уровень должна быть поднята культурно-просветительская работа, охватывающая все население страны с целью повышения общей и профессиональной культуры.

Позитивные изменения в обществе, формирующиеся в нем новые отношения и ценности, становятся достоянием образования, внедряются в его содержание. Поэтому, утверждение в обществе гуманистических идеалов и ценностей, безусловно, находит воплощение в реальном образовательном процессе. Другими словами, процесс гуманизации образования стал возможным лишь в контексте и условиях начавшейся гуманизации общества. Национальная программа по подготовке кадров Республики Узбекистан, будучи гуманистической, не может быть ни обоснована, ни осуществлена без знания сущности гуманизации.

В разные исторические эпохи степень реализация сути гуманизма была различной, соответствуя представлениям о человеке, свободе, смысле его бытия, практике социальных отношений. Учет историчности гуманизма важен потому, что форма гуманизма в качестве основания переустройства образования в значительной мере определяет содержание и итоги перемен.

В настоящее время необходимо выявление оснований гуманизации, обоснование гуманистической стратегии реформирования образования, интерпретации гуманизации как способа саморазвития личности, формирования ее мировоззрения. Следует выявить противоречия образования и его гуманизации, пути и механизмы их разрешения. Прежде всего - между социальным и индивидуальным в сущности человека, в реализации этой сущности как определенного итога образования.

Гуманизация образования представляет собой процесс олицетворения идей и ценностей гуманизма в мировоззрении людей, практике их отношений и взаимодействия. Сущность гуманизации образования в этой связи обуславливается содержанием собственно гуманизма.

Конструктивное взаимодействие социальных групп с различными ценностными, этническими, религиозными и политическими ориентирами может быть достигнуто на общей платформе социальных норм толерантного поведения и навыков международного взаимодействия. Формирование установок толерантного поведения, веротерпимости, миролюбия, противодействие и конструктивная профилактика различных видов экстремизма имеет для многонационального государства особую актуальность.

Возможные риски и угрозы социальной напряженности в обществе, межэтнические и межкофессиональные конфликты, проявления сепаратизма, фанатизма и фундаментализма, экстремизма и терроризма, попытки использовать это определенными внутренними и внешними силами, являются прямой угрозой безопасности страны.

В ряду проблем формирования толерантного сознания особое внимание уделяется религиозной терпимости (веротерпимости). Идея веротерпимости способствует созданию обстановки содружества и согласия в жизни народа, обеспечивает продвижение по пути к исполнению заветных мечтаний и чаяний людей, исповедующих разные религии, живущих на одной земле, одной Родине. С древнейших времен религии воплощают в себе многие нравственные ценности. Особенности жизни наций и народов издревле отражены в особенностях религий. Вместе с тем все религии мира основываются на священных идеях, опираются на такие достоинства людей, как доброта, мир, дружба, милосердие, вызывают к честности и чистоте души, великодушию.

С древних времен на планете Земля сосуществуют такие крупнейшие религии, как ислам, христианство, иудаизм, буддизм. Это, в частности, подтверждается тем, что на протяжении веков во многих городах и селениях одновременно функционируют мечети, церкви и синагоги, где люди разных национальностей и вероисповеданий свободно исполняют религиозные обряды и ритуалы. Свидетельством веротерпимости является и тот факт, что в Узбекистане даже в самые трудные времена между верующими не возникали конфликты на религиозной почве.

«Религиозная мораль не существует сама по себе, но функционирует наряду и в тесной взаимосвязи с другими нормативными системами (обычай, традиция, обычное право). Наряду с религиозной моралью в классовом обществе возникает и право, причем это не просто право, а религиозное («божественное») право. Оно содержит не только правовые, но религиозные и нравственные нормы, а также нормы обычного права и обычая.

Проблема распространения ислама на территории Центральной Азии вызывает много споров и исследователи еще не пришли к единому и окончательному выводу. Решение этой проблемы усложняется из-за ничтожного количества письменных источников того периода, а фактический

материал, добываемый археологами и этнографами требует дальнейшего исследования и обобщения». [Арифханова, 132]

Сегодня в нашей стране действуют религиозные организации, относящиеся к более десяти конфессиям. Созданы условия для того, чтобы они осуществляли свою деятельность и принимали активное участие в жизни многонационального народа. Правовые основы отражены в Конституции Узбекистана, Законе «О свободе совести и религиозных организациях». Последователям всех религий предоставлены возможности жить в дружбе, взаимопонимании и участвовать в деле достижения нашей страной великих целей.

«Ничто, кроме религии, не связывает столь разные во всех отношениях народы, как, например, курды и индонезийцы, марокканцы и афганцы. Весь образ жизни мусульман основан на религии до такой степени, что сами термины "ислам" и "исламская цивилизация" могут звучать почти как синонимы. Но поскольку ислам "больше, чем религия", мусульманская цивилизация объединяет людей, которые при всем различии менталитета и обычаев сознают свою принадлежность к некоей не только религиозной общности.

Не отрицая значимости ценностей ислама, следует отметить, что их абсолютизация может привести к неправильной оценке роли национальных и светских, в частности научных ценностей». [Юлдашева, 129]

В свете сказанного считаем целесообразным:

- продолжить изучение проблем влияния исламской культуры на современный процесс гуманизации образования;
- разработать действенные меры и механизмы социально-педагогического подхода к научным проблемам исламской культуры;
- в полной мере задействовать систему образования в решении задач формирования профилактики по отношению к идеям экстремизма, фундаментализма. Именно система образования обладает значительным потенциалом и способна оказать решающее влияние на снижение риска социальных конфликтов на религиозной почве в обществе.

Литература

1. Арифханова С.М. Нравственные принципы ислама как компонент культуры народов центральноазиатского региона: Дисс...канд. филос. наук. Ташкент, 1993. – 149 с.
2. Юлдашева Ф.Х. Роль ценностей ислама в процессе духовного обновления общества: Дисс...канд. филос. наук. Ташкент, 2006. – 143 с.

К вопросу об особенностях социального окружения аутичных детей

Керре Н.О., аспирант

Московский педагогический государственный университет

Дети с аутизмом испытывают значительные трудности в общении с другими людьми. Это относится ко всем аутистам, даже тем, интеллектуальные способности которых превышают средний уровень (Grossman, Carter, Volkmar, 1997). С раннего возраста у них проявляются проблемы с социальными навыками: подражанием, ориентацией на социальные стимулы, концентрацией внимания на определённых объектах, распознаванием эмоциональных состояний окружающих людей, участием в играх. В старшем возрасте они редко идут первыми на контакт с окружающими, не реагируют на их эмоциональные проявления.

У аутичных детей слабо выражена социальная направленность поведения, восприимчивость к социальным аспектам поведения других людей. Наблюдаются проблемы с узнаванием лиц (Klin et al., 1999). Им сложно интегрировать социальные, коммуникативные, эмоциональные аспекты собственного поведения. Аутичные дети не воспринимают окружающих как социальных партнёров (Carr&Kemp, 1989; Phillips, Gomez, Baron-Cohen, Laa&Riviere, 1995). Вопреки распространённому мнению о том, что аутичные дети не способны на проявление родственных чувств к своим близким и не отличают собственных родителей от посторонних людей, результаты исследований свидетельствуют об обратном (Dissanayake&Sigman, 2000). Большинство детей с аутизмом в присутствии знакомых и близких людей проявляют большую социальную направленность, чем с

незнакомыми людьми (Sigman&Mundy, 1989). Они предпочитают общество матери обществу незнакомого человека и прибегают к её помощи при изучении окружающего мира (Capps, Sigman&Mundy, 1994).

Не удивительно, что всё больше исследователей и практикующих специалистов (Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М., Костин И.А., Веденина М.Ю., Аршатский А.В., Аршатская О.С., 2005; Морозов С.А., 2002; Seligman M., Darling R.B., 2007 и др.) обращают внимание на тот факт, что аутичный ребёнок существует в реактивной системе, воздействует на неё и сам, в свою очередь, подвергается её воздействию, и этот процесс играет существенную роль во включении ребёнка в жизнь общества. Т.о., учёт особенностей социального окружения аутичного ребёнка – важный фактор, который нельзя игнорировать при работе с данной группой детей.

Говоря об особенностях социального окружения аутичных детей, нельзя не остановиться на таком вопросе, как отношение общества к детям с аутизмом. Ценности общества, связанные с отношением к нарушениям, варьируются как исторически, так и географически. В древней Спарте младенцев с заметными внешне отклонениями сбрасывали со скалы; однако в некоторых обществах людей с нарушениями считали наделёнными сверхъестественной силой и высоко ценили (U. Frith (1989) упоминает «блаженных» старой России, почитаемых за то, что они были как бы не от мира сего. Удивительная нечувствительность к боли, странное поведение, простодушие и непонимание социального контекста ситуации наводят на мысль, что они могли быть аутистами. Почти в каждой культуре можно найти предания, рассказывающие о наивных или «глуповатых» людях, отличающихся странным поведением и отсутствием здравого смысла).. Chesler (1965) полагает, что, чем выше уровень индустриализации и социально-экономического развития общества, тем больше в нём ценятся интеллект и социальная успешность. [1, 18 с.]Safilios-Rothschild (1970), в свою очередь, отмечает, что уровень предрассудков по отношению к детям с нарушениями зависит:

1. от уровня развития общества и процента безработицы;
2. представлений о роли правительства в решении социальных проблем;
3. представлений о личной «ответственности» за нарушения (нарушения и болезни как наказание за грех);
4. культурных ценностей, связанных с различными психическими и физическими состояниями;
5. факторов, связанных с самими нарушениями – внешней заметностью, заразностью, физической или психической природой нарушений, тяжестью функциональных нарушений;
6. эффективности просвещения в этом вопросе;
7. важности действий, несущих в себе высокий риск возникновения нарушений.

Т.о., становится ясно, что многие индустриальные общества, к которым относится и российское, недостаточно терпимы к отклонениям от поведенческих норм, вызванных психическими отклонениями (к которым относится и ранний детский аутизм).

J. Newman (1991) полагает, что отношение к людям с нарушениями развития и социальная политика по отношению к ним формируются в результате исторических процессов. Он отмечает, что эти процессы направляются философскими понятиями утилитаризма, гуманизма и прав человека. Эти понятия были частью культуры с древних времён и продолжают формировать политику и общественную мораль и в наше время.

Наиболее распространённое в современном обществе отношение к детям с аутизмом – это социальная стигматизация. Как пишут Goffman (1963) и другие, людям с нарушениями психического развития в обществе, как правило, не доверяют и считают их морально «хуже» других людей. Safilios-Rothschild (1970) полагает, что люди с психическими нарушениями (в том числе – аутизмом) являются в обществе меньшинством и разделяют с другими меньшинствами следующие характеристики:

1. в обществе им отводится особое место (их поощряют к общению прежде всего «со своими»);
2. большинство воспринимает их как «худших» по сравнению с собой;
3. их сегрегация рационализируется как происходящая «для их же блага»;
4. их оценивают на основе принадлежности к определённой категории, а не индивидуальных характеристик.

English (1971) сообщает о существовании вариации, связанной с самой природой нарушения: индивиды с психическими нарушениями (в т.ч. – аутизмом), как правило, стигматизированы сильнее, чем индивиды с физическими нарушениями.

В последние годы в России достаточно остро стоит проблема классового расслоения общества. Принадлежность к тому или иному социальному классу представляет собой не столько культурные различия, сколько структурные ограничения. Низкий уровень доходов резко ограничивает доступный семье выбор жизненных стилей, и большинство моделей поведения, приписываемых в литературе семьям из низшего класса, лучше всего объясняются не различиями в базовых ценностях, а ограниченными возможностями.

Семьи, в которых имеются дети с нарушениями, существуют во всех социальных классах. Но специалистам чаще приходится иметь дело с семьями из высшего и среднего класса. В результате специалисты и семьи, с которыми они работают, могут иметь совершенно несовпадающие взгляды на нарушения и способы их коррекции. Если родители и специалисты из среднего и высшего класса чаще всего воспринимают аутизм как ненормальное и крайне неприятное состояние, то родители из низшего класса могут вообще не считать его расстройством (Hess, 1970; Guttmacher & Elinson, 1971; Kohn, 1969; Holt, 1958).

Необходимо отметить, что появление нарушений у ребёнка – всегда неожиданное событие. У родителей, как правило, есть в отношении ребёнка какие-то ожидания, связанные с «нормальным» прохождением жизненного цикла. Взрослые «представляют себе основные события жизни ребёнка, причём в их представлениях отражаются не только сами события, но и время их свершения» (Neugarten, 1976). Неожиданное событие, нарушающее нормальный ход вещей (рождение особого ребёнка), естественно, переживается как травма. События, происходящие «не вовремя» и не соответствующие ожиданиям семьи, также могут стать серьёзными стрессовыми факторами (Marsh, 1993). Довольно длительное время сторонники психоаналитического направления изучения аутизма (B. Bettelheim, 1967; L. Desert, 1951; B. Rank, 1949 др) утверждали, что дети, родившись биологически нормальными, приобретают аутистические черты вследствие неправильного отношения родителей. По мнению исследователей данного направления, эмоционально холодные родители не подкрепляют познавательную активность детей, и окружающий мир для них остаётся пугающим. По мнению Б. Беттельгейма, ребёнка настолько пугает окружающий мир, что он стремится заглушить аутостимуляцией все воздействия извне и изолироваться, таким образом, от мира. Однако, наряду с утверждением психогенной этиологии детского аутизма, Беттельгейм высказывает мнение о возможности для сверхумного и сверхчувствительного ребёнка переоценивать и трактовать как опасные не только ненормальные, но и обычные воздействия матери и среды. Развитию исследований в данном направлении способствовала и характеристика, данная Л. Каннером родителям аутичных детей. Он оценивал их как чрезмерно интеллектуализированных и эмоционально холодных. Кроме того, достаточно долго бытовало убеждение, что дети с аутизмом рождаются в семьях родителей из высших социальных классов и с высоким образовательным уровнем. [3, с. 18-25] Связано это, видимо, с тем, что, психическое здоровье детей, в первую очередь, волновало семьи обеспеченные и образованные. В семьях с низким интеллектуальным уровнем аутизм воспринимался как некоторое «неудобство», особенность характера, с которой можно справиться посредством воспитания. Кроме того, нельзя не отметить высокую стоимость обследования, на которое были деньги не во всех семьях. Дальнейшие исследования, к счастью, сняли с родителей обвинения в «болезни» детей (M. Rutter, 1971; M. de Myer, 1978; D. Cantwell, L. Bacer, M. Rutter, 1978), однако, нельзя отрицать того факта, что члены семей, в которых воспитываются дети с аутизмом, обладают рядом специфических особенностей. Вопрос о том, являются ли эти особенности врождёнными и аутистические черты передаются по наследству, либо эти черты возникают как реакция на хронический стресс – остаётся открытым. Разные исследователи придерживаются различных точек зрения. Скорее всего, в зависимости от каждого конкретного случая, может присутствовать каждая из этих причин. По данным зарубежных и отечественных исследований, от 3 до 7 % братьев и сестёр, а также более отдалённых родственников аутичных детей, также страдают аутизмом (Le Couteur и др., 1996). Т.е., вероятность того, что двое членов одной семьи окажутся аутистами, в 50-100 раз превышает чисто случайную вероятность (Bolton и др., 1994). Близнецовые исследования показывают, что вероятность заболевания обоих монозиготных близнецов составляет 60-90% по сравнению с практически нулевой вероятностью для дизиготных близнецов (Bailey., 1996). На основании всех близнецовых исследований и изучении семей аутичных детей, можно сделать вывод, что предрасположенность к аутизму передаётся по наследству более чем в 90% случаев (Rutter, 2000) [2, с. 120-135]

Члены семей, в которых есть аутичные дети, чаще обычного обнаруживают характерный для аутизма, но менее ярко выраженный дефицит речевых и коммуникативных навыков, а также нетипичные черты личности (Piven и др., 1994). К числу таких нарушений («расширенный фенотип

аутизма»), относятся отчуждённость, навязчивое поведение; проблемы коммуникативного использования речи, гипер- и гипокommunikативность; проблемы понимания речи. При этом у членов семей аутичных детей не наблюдаются нетипичные формы речевого поведения (эхолалия), стереотипные навязчивые формы поведения и т.п., которые присутствуют в формальной диагностике аутизма (Rutter, 2000).

Достаточно часто отмечаются случаи ослабления супружеской привязанности, возникает никотиновая, алкогольная, наркотическая зависимость, которые обостряются в периоды «ухудшений» у ребёнка.

После первого стресса, вызванного постановкой диагноза, переживания родителей приобретают яркую специфику, характерную именно для родителей аутичных детей, что связано с неопределённостью будущего. Родители не знают, будет ли их ребёнок признан обучаемым, какую школу ему лучше выбрать, как говорить с учителем, объясняя проблемы ребёнка, чтобы не быть неправильно понятым, не будет ли их ребёнок изгоем в коллективе сверстников. Эти переживания часто формируют картину «вторичной аутизации», когда у родителей снижается потребность в общении, страх перед переменами, эмоциональные срывы.

Baxter (1986), исследуя семьи детей с аутизмом, обнаружил, что основные стрессовые факторы, связанные с уходом за детьми и заботой о них, - это проблемы с поведением ребёнка и его продолжающаяся зависимость от родителей.

Напряжённостью своих переживаний семья, в которой растёт ребёнок с аутизмом, выделяется даже на фоне семей, имеющих детей с другими тяжёлыми нарушениями развития. Самый значительный стресс семьи аутичных детей испытывают от непредсказуемости поведения ребёнка и связанных с этим проблем в социальном и межличностном общении (Bristol, 1984; S. Harris, 1994; Shopler & Mesibov, 1984).

Семья аутичного ребёнка часто лишена моральной поддержки не только знакомых, но и близких людей, что связано с низким уровнем информированности общества, окружающие в большинстве случаев ничего не знают о проблеме детского аутизма, и родителям бывает трудно объяснить им причины разлаженного поведения ребёнка, его капризов, отвести от себя упреки в его избалованности. Нередко семья сталкивается с нездоровым интересом соседей, с недоброжелательностью, агрессивной реакцией людей в транспорте, магазине, на улице и даже детском учреждении. Родители испытывают стресс, когда поведение ребёнка привлекает внимание к семье. Причём нужно отметить, что данная проблема волнует и родителей аутичных детей на Западе, хотя там уровень информированности общества об аутизме значительно выше. Реакция родителей различна. Интересен факт, что по данным западных исследователей (De Myer & Goldberg, Baxter, Bristol & Schopler и др.) большинство родителей пытается объяснить окружающим состояние ребёнка; меньшее количество – молчит или просто уходит. Наблюдения за российскими семьями позволили сделать вывод, что реакции распределяются прямо противоположным образом: большинство молчит либо просто уходит, и лишь единицы пытаются объяснить окружающим состояние ребёнка. Связано это, видимо, с меньшей информированностью российского общества о проблемах особых детей в целом и аутистов в частности, т.е. объяснение не находит должного отклика.

Baxter (1986) обнаружил, что аутичные дети сильнее всего привлекают к себе внимание окружающих не внешним видом или поведением, а речью. Следовательно, стресс родителей также связан с речевыми проблемами их детей. Стремясь избежать ситуаций, вызывающих стигматизацию, родители зачастую пытаются впервые организовывать жизнь семьи так, чтобы у детей не возникало необходимости говорить публично или исполнять социальные роли, каким-либо образом подчёркивающие их нарушения. Они могут, например, не водить детей на детские праздники или не брать их с собой в гости к знакомым. Baxter (1986) отмечает, что родители охотно берут таких детей на встречи с родными и близкими друзьями, но с крайней неохотой ходят с ними в такие места, где их видят посторонние. В результате страдает нормализация всей семьи.

Зарубежные исследователи считают, что область семейного досуга сильнее всего страдает от присутствия в семье аутичного ребёнка (De Myer & Goldberg, Baxter, Bristol & Schopler и др.). Применительно к российским реалиям с этим можно поспорить, большинство российских семей в первую очередь выделяют проблемы, связанные с ежедневным уходом за ребёнком. Однако досуг российских семей также, без сомнения, страдает. Опыт наблюдений и анализ литературы (Baxter и др.) позволили выделить следующие наиболее стрессовые для родителей ситуации:

- пребывание в чужом доме, где присутствуют дети без особенностей развития, т.к., во-первых, эта ситуация лишняя раз подчёркивает разницу между нормально

развивающимся ребёнком и ребёнком с особенностями развития; во-вторых, родителям в незнакомой обстановке труднее справиться с поведением ребёнка;

- детские праздники, массовые общественные мероприятия, где ребёнок не выполняет общих правил, ведёт себя «не так, как полагается»;
- ситуации, когда ребёнок вступает в нежелательные формы контакта с незнакомыми людьми (нюхает, облизывает руки незнакомому человеку, выражает резко негативную реакцию либо, напротив, не соблюдает дистанцию и т.п.)

Отечественные и зарубежные исследователи (Cantwell и Baker (1984), Никольская О.С., Баенская, Либлинг) отмечают, что все члены семьи аутичного ребёнка переживают стресс, который в наибольшей степени проявляется именно у матерей аутичных детей. Они не только испытывают чрезмерные ограничения личной свободы из-за сверхзависимости детей, но и имеют очень низкую самооценку, считая, что недостаточно хорошо справляются со своей материнской ролью. Ребёнок с раннего детства не поощряет мать, не подкрепляет её материнского поведения: не улыбается ей, не смотрит в глаза, не любит бывать на руках; иногда он даже не выделяет её из других людей, не отдаёт видимого предпочтения в общении. Т.о., естественны проявления у матери аутичного ребёнка депрессивности, раздражительности, эмоционального истощения.

Отцы, как правило, избегают ежедневного стресса, связанного с воспитанием аутичного ребёнка, проводя больше времени на работе. Тем не менее, они тоже переживают чувство вины и разочарования, хотя и не говорят об этом так явно, как матери. Кроме того, отцы обеспокоены тяжестью стресса, который испытывают их жёны, на них ложатся задачи материального обеспечения ухода за трудным ребёнком, которые обещают быть долговременными, фактически пожизненными. Отцам детей с аутизмом посвящено слишком малое число исследований (Marsh, 1993, Lamb&Meyer, 1991), что не даёт возможности сделать какие-либо окончательные выводы.

Lamb&Meyer (1991) отмечают, что отцы и матери с самого начала по-разному реагируют на известие о нарушениях у ребёнка. Отцы, как правило, реагируют менее эмоционально и задают вопросы о долгосрочных последствиях нарушений; матери проявляют более эмоциональную реакцию и выражают боязнь не справиться с уходом за ребёнком. Т.е., отцы воспринимают известие о нарушениях у ребёнка как инструментальный кризис, матери – как экспрессивный кризис. Отцы больше матерей озабочены социально приемлемым поведением своих детей, их социальным статусом и карьерой. В результате, отцы больше матерей беспокоятся о долгосрочных последствиях нарушений у своего ребёнка.

В особой ситуации растут братья и сёстры таких детей, они тоже испытывают бытовые трудности, и родители часто вынуждены жертвовать их интересами. В какой-то момент они могут почувствовать обделённость вниманием, посчитать, что родители их любят меньше. Иногда, разделяя заботы семьи, они рано взрослеют, а иногда переходят в оппозицию, формируя особые защитные установки, и тогда их отчуждённость от забот семьи становится дополнительным источником стресса для родителей. Из-за нежелания родителей разговаривать на тему присутствия в семье «особенного» ребёнка, братья и сёстры могут страдать от недостатка информации, неадекватно оценивать складывающуюся ситуацию, которая часто осложняется тем, что внешне, физически, аутичный ребёнок выглядит «здоровым». В исследовании Wasserman (1983) отмечается, что недостаточная или неверная информированность ведёт к возникновению следующих вопросов:

- кто виноват в наличии нарушений?
- заразны ли нарушения?
- стоит ли рассказывать об этом родным и друзьям? Как об этом говорить?
- что означают ограниченные возможности брата/сестры для моего собственного будущего?
- как справиться с отрицательными эмоциями - гневом, болью, чувством вины?
- как вести себя с братом/сестрой и с другими людьми из моего непосредственного окружения?

Дети, плохо осведомленные о сути и последствиях аутизма, часто испытывают трудности в развитии самовосприятия (Wasserman, 1983). Отмечается, что у брата или сестры, отождествляющих себя с аутичным ребёнком, могут развиваться те же симптомы, в то время как дети, психологически отделяющие себя от аутичного брата/сестры, более благополучны психологически (Bank&Kahn, 1982). Брат или сестра аутиста может не понимать своей роли в семье и ощущать себя вторым отцом или матерью (Powell&Gallagher, 1993). Родители же зачастую не замечают и не понимают данных проблем, оценивая психологическое состояние «здоровых» детей в более радужных тонах, чем сами

дети (Wallinga, Pauio&Skeen, 1987). В настоящее время в литературе достаточно много исследований, посвящённых вопросу взаимоотношений между братьями и сёстрами, один из которых здоров, а другой страдает от нарушений развития, не вызывает сомнения факт, что эта область заслуживает внимательного изучения (Deluca & Solerno, 1984; Lobato, 1990; Moorman, 1994; Powell & Gallagher, 1993; Seligman, 1991; Stoneman & Berman, 1993; Trevino, 1979)

Ощущение отличия от окружающих своего ребёнка и самих себя матерями, по ассоциации распространяется и на других членов семьи, на отцов, братьев и сестёр, бабушек и дедушек. В контексте социальных взаимоотношений эти люди также чувствуют себя обесцененными, что вызывает ощущение стигматизации и стыда. При этом одни из них могут пытаться отдалиться от аутичного ребёнка, а другие – попытаться до минимума сократить контакты с посторонними (менталитет «осаждённой крепости»). Кроме того, часто приходится сталкиваться с предубеждениями против детей с нарушениями и со стороны специалистов. Так, Resnick (1984) основываясь на своём обзоре специальной литературы, сообщает о негативном отношении со стороны учителей, консультантов, социальных работников и врачей. (Darling, 1983). [4, с.15-75]

Очевиден факт, что многие окружающие аутичного ребёнка люди, прежде всего его близкие, нуждаются в информировании на доступном уровне, а зачастую и психологической либо медицинской помощи. Основная задача при коррекционной работе с аутичным ребёнком – его успешная социализация. Но это возможно лишь при благополучном социальном окружении. Помочь аутичному ребёнку можно лишь одновременно с помощью его близким. На сегодняшний день мы недостаточно информированы об особенностях социального окружения аутичного ребёнка, хотя научные исследования в данной области продолжаются. Не вызывает сомнения факт, что дальнейшие открытия в данной области окажут существенное положительное влияние на практику обучения и воспитания аутичных детей.

Литература

1. Аппе Франческа Введение в психологическую теорию аутизма – М.: Теревинф, 2006
2. Мэш Э., Вольф Д. Детская патопсихология. Нарушения психики ребёнка. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003 -
3. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М., Костин И.А., Веденина М.Ю., Аршатский А.В., Аршатская О.С. Дети и подростки с аутизмом. Психологическое сопровождение – М.: Теревинф, 2005
4. Селигман М. Обычные семьи, особые дети – М.: Теревинф, 2007

Основные мероприятия и формы методической работы пограничных вузов

Лавренчук Н.Г., преподаватель войсковой части 2351 (г. Курган)

В статье рассмотрен период развития пограничных войск 1918-2003 гг. Выявлены мероприятия и формы методической работы, характерные для Высшей пограничной школы и других вузов.

С целью выявления основных мероприятий и форм методической работы рассмотрим основные события этапов становления и развития пограничных войск СССР (России).

В марте 1918 г. Высший Военный совет Советской республики издал директиву об организации войск прикрытия западной границы. 27 сентября 1922 г. ответственность за охрану границ РСФСР была возложена на Отдельный пограничный корпус Государственного политического управления (ОПК ГПУ).

Подготовка кадров пограничных войск строилась на государственных принципах научности, непрерывности и обеспечивалась строго централизованной системой, которая включала в себя: органы управления, военные учебные заведения, командирскую учебу в войсковых структурах.

Сеть военных учебных заведений имела следующую структуру: Высшая пограничная школа (ВПШ), 15 школ пограничной охраны (ПО).

Для решения проблемы подготовки преподавателей вводилась специальная подготовка, которая состояла из теоретической и практической частей [3]. Основными формами подготовки были признаны спецкружок и специальный час, который проводился один раз в неделю.

Для повышения профессионального образования преподавателей был создан пограничный кабинет, в котором имелись документы по организации пограничной охраны, а также организована индивидуальная работа. Данный вид работы дополнялся формой практических, проверочных занятий и аттестациями. Много внимания уделялось обобщению передового опыта, проведению конференций и съездов.

В начале 30-х годов обострилась обстановка в мире. Фашизм и милитаризм подняли голову в Италии, Германии, Японии. Государственная граница остро реагировала на эту обстановку. Она требовала командиров всех уровней [3].

В 1930-1932 годах открылись школы ПО и войск ОГПУ: в Новом Петергофе, в г. Харькове, в г. Бабушкине, в связи с чем на ВПШ была возложена задача подготовки военно-педагогических кадров.

Уже 16 апреля 1932 года были открыты 5-месячные курсы преподавателей военных, специальных и других дисциплин [4]. Первичным звеном повышения квалификации стали предметно-методические комиссии (ПМК). На военном цикле ВПШ, к примеру, имелось 6 комиссий.

Период 1945-1991 гг. характерен сложной международной обстановкой между капиталистическими и социалистическими странами, ведением между ними «холодной войны».

В 1946 году был создан Военный институт МВД СССР, и Совет Министров обязал МВД укомплектовать вуз профессорско-преподавательским составом (ППС) [4].

Перед началом года с целью подведения итогов образовательной деятельности проводились учебно-методические сборы (УМС). Часть преподавателей принимала участие в УМС в Военной академии им. М.В. Фрунзе, учебных заведениях МВД [4]. Многие преподаватели имевшие богатый практический опыт руководили кружками в вузах, а также в сети просвещения и на предприятиях. В 1956 году ВНО объединяло 11 кружков.

Начиная с 1951 года, проводились конференции. В работе по их организации принимали участие начинающие преподаватели, что развивало их речь, уверенность перед аудиторией, умение работать с литературой.

27 марта 1957 года Совет министров принял постановление «О передаче охраны Государственной границы СССР в ведение КГБ при Совете Министров СССР» [2].

Все последующие годы продолжалось совершенствование, как организации учебного процесса, так и качества преподавания.

В 1967 году Военный институт МВД СССР был переименован в Высшие политические командные курсы (ВПКК).

Наряду с традиционными формами обучения – лекциями, практическими занятиями внедряются активные формы обучения – конференции, научные семинары, круглые столы, элементы деловых игр.

К 1987 г. пограничным войскам был поставлен ряд новых задач – борьба с политической контрабандой, участие в пограничных конфликтах. Резко возросла потребность в педагогических кадрах, знающих не только свой предмет, но и владеющих в полной мере современными педагогическими знаниями и навыками.

В связи с распадом СССР создавалась сложная обстановка в стране, которая не могла не отразиться на служебно-боевой деятельности погранвойск. Новые границы, изменившиеся условия службы требовали иного качественного уровня подготовки офицерских кадров. В связи с этим было принято решение о создании Академии пограничных войск [4].

Перед академией стояла задача готовить офицерские кадры с высшим военным и высшим педагогическим образованием. Особое внимание уделялось начинающим преподавателям. Были введены УМС, а с 1995 года начались занятия в системе двухгодичного семинара.

В этот же период в академии был создан учебно-методический центр (УМЦ) – интегрированный орган, призванный обеспечить целенаправленную подготовку офицеров для пограничных войск.

В некоторых вузах ФПС России введен ежемесячный резервный день, в который проводятся занятия по наиболее сложным темам, мероприятия по подготовке начинающих преподавателей.

В 2001 году в целях повышения эффективности методического обеспечения образовательной деятельности академии создан методический совет вуза и методические комиссии.

В пограничных вузах большую роль в формировании готовности начинающих преподавателей сыграло функционирование кафедры педагогики и психологии. Ее золотым фондом по праву являются ученые В.И. Вдовюк, В.П. Давыдов, Л.Ф. Железняк [4].

На базе академии созданы Советы: профессоров (консультативный орган), докторантов и адъюнктов (общественный орган), Научно-методический для активизации и координации деятельности вузов ФПС России по научному обеспечению подготовки научных и НПК.

Рассмотрев этапы развития пограничных войск, вузов 1918-2003 гг., можно сделать следующие выводы:

1. Основными мероприятиями методической работы, в пограничных учебных заведениях, являлись:

- в период 1918-1945 гг.: индивидуальная работа, функционирование курсов усовершенствования преподавателей, создание Учебных советов, ПМК, кабинетов учебно-наглядных пособий, стажировки и другие;

- в период 1945-1991 гг.: проведение учений и занятий, переподготовка и организация стажировок преподавателей, создание учебников и учебно-методических пособий;

- в период 1991-2003 гг.: функционирование курсов по подготовке преподавателей, участие ППС в разработке проектов нормативных документов, создание УМЦ, научно-методического совета и другие.

2. Основными формами методической работы являлись:

- в период 1918-1945 гг.: специальный кружок, специальный час, конференции и съезды, занятия, аттестации, пограничный кабинет, сборы, консультации, митинги, собрания, собеседования, и другие;

- в период 1945-1991 гг.: УМС, кружки, научно-практические конференции, постоянно действующие семинары, активные формы обучения (круглые столы, деловые игры), специальный кабинет и другие.

- в период 1991-2003 гг.: учебно-методические (методические) сборы, методические советы, научно-методические конференции, методические семинары, эксперименты, занятия (открытые, пробные) и другие.

Литература

1. Внутренние войска Советской республики 1922-1941 гг. – М., 1977. – 54 с.
2. История охраны государственной границы: Учебное пособие. – М.: Академия ФПС России, 2001. – 348 с.
3. На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. – М.: Граница, 1998. – 606 с.
4. Пограничная академия – М.: Издательский дом «Граница», 2003. – 256 с.

Настоящее, прошлое, будущее в практике послевузовского образования⁹

Позднякова О.М., кандидат педагогических наук
Камчатский государственный технический университет

В статье представлен анализ времени как педагогической категории, а также обсуждаются проблемы внедрения и учета фактора времени, обуславливающих развитие личности в рамках послевузовского образования.

In this article the analysis of time as is presented to a pedagogical category, and also problems of introduction and the account of the factor of time, persons causing development within the limits of education are discussed.

Время принадлежит к числу фундаментальных категорий, обсуждение которой в различных сферах науки имеет длительную историю, оно разнообразно по содержанию, изучаемым аспектам, назначению, общезначимости и широте выводов.

Философы изучают время как форму бытия материи, предельно общую, фундаментальную, отражающую важные, существенные связи отношений действительности (Аристотель, В. С. Библер, Г. Г. Гадамер, Г. Гегель, Г. В. Лейбниц, Н. И. Лобачевский, А. Ф. Лосев, Н. О. Лосский, В. С. Соловьев, А. Эйнштейн и др.). Анализ философских работ, посвященных проблеме времени, позволяет выделить основные его свойства, такие как: текучесть, необратимость, неповторяемость и длительность. Неизменный аспект философского анализа времени связан с разделением событий на прошлые, настоящие и будущие.

⁹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), грант 08-06-00799а.

Сказанное требует пояснений. В философии традиционно считалось, что существуют только события настоящего. События прошлого по-настоящему уже не существуют, а события будущего еще не существуют. Как писал Т. Гоббс, «... только настоящее имеет бытие в природе, прошедшее имеет бытие лишь в памяти, а будущее не имеет никакого бытия» [2]. Однако в современной философии (А. М. Анисимов, А.В. Коганов, Т.П. Лолаев) признается, что разделение событий на прошлые, настоящие и будущие имеет субъективный характер и в целом отражают последовательность событий относительно момента, взятого за «настоящий»: более ранние события будут «прошлыми», более поздние – «будущими».

В педагогике категория времени рассматривается в тесной связи с категорией пространства, а вместе они выступают как носители исторических, социальных, культурных структур, ценностей, событий, явлений. Авторы сходятся во мнении, что пространство является хранителем культурно - исторических ценностей, которые из *прошлого* через *настоящее* передаются в *будущее* время. Культура, таким образом, выступает вечной ценностью, существующей во времени и пространстве, в которой и происходит становление и развитие личности.

Однако, несмотря на признание временной обусловленности развития личности, необходимость использования в педагогике как в целом категории времени, так и категорий прошлого, настоящего, будущего нуждается в обосновании, поскольку она не самоочевидна. В целом «их продуктивность видится в способности открыть иные измерения педагогической реальности, в возможности быть системообразующими факторами в развитии педагогической науки и практики» (Ю. С. Богачинская).

Исследовательские ракурсы анализа понятий пространства и времени в педагогике могут быть различными. Их естественное место видится в педагогической прогностике, направленной на получение опережающей информации как средстве организации целенаправленной деятельности в оптимизации функционирования современного образования (Б.С. Гершунский). При этом меняется понимание соотношения социума и образования: образование - не «сфера услуг», учитывающая факторы среды, оно должно иметь статус «впередсмотрящего» любого социума, обладать потенциалом для его развития, осваивать задачи не только адаптации к культуре (культуротрансляционная задача), но и культуротворения.

В общем, культуротрансляционная задача заключается в передаче из поколения в поколение как исторически сложившейся (традиции), так и новационной предметной и духовной составляющих культуры. Культуротворческая задача представляет собой дальнейшее развитие, обогащение культуры новыми артефактами путем обще- и профессионально-культурного развития человека.

Особые задачи аспирантуры как учебно-научной структуры обусловлены пережитыми трудностями нашего общества, которому сейчас требуются новые результаты в подготовке высококвалифицированных кадров. Аспирантуре, как и другим отечественным образовательным учреждениям, необходим здоровый консерватизм, оберегающий уже созданные ценности, позволяющий осуществлять культуротрансляционную задачу.

Вместе с тем аспирантура готовит интеллект будущего и с этой задачей ассоциируется в общественном сознании, прежде всего. Вот почему превращение научных знаний в личностные свойства молодого ученого должно быть в центре внимания. Еще раз необходимо вспомнить, что на защиту (как кульминационный момент обучения в аспирантуре) выносятся не только основные положения по теме диссертационного исследования, но и «гуманитарный капитал» в лице претендента на ученую степень.

Таким образом, выполнение культуротворческой задачи образования невозможно вне осмысления его гуманитарной природы, гуманитарного предназначения. Понятия ценности и смысла, являясь базовыми для гуманистического подхода, открывают подлинно человеческие измерения педагогических явлений, высвечивая духовные основания образовательного процесса.

Становится очевидно, что, помимо прогностики, потребность в анализе педагогического содержания категории времени возникает в теоретических и практических ситуациях, связанных с пониманием человека в образовательном процессе как субъекта жизнедеятельности, с выявлением места и значения в его жизни тех или иных воспитательных влияний, обучающей деятельности, отношений и пр. Все эти ситуации требуют подхода к личности как «распластанной» в прошлом, настоящем и будущем (А.А. Кроник).

К. Левин, впервые поставивший вопрос о психологическом времени личности, установил взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим как включение прошлого и будущего в контекст настоящего: восприятие человеком его теперешнего положения неминуемо связано с его ожиданиями, желаниями, представлениями о прошлом и будущем.

Е.И. Головаха и А.А. Кроник видят специфику детерминации человеческой жизни в том, что наряду с причинной обусловленностью последующих событий предшествующими (детерминация прошлым), имеет место детерминация будущим, то есть целями и предполагаемыми результатами жизнедеятельности [3]. Для обозначения специфического механизма личностной регуляции времени В.И. Ковалев предлагает понятие индивидуальной временной транспективы - сквозного видения из настоящего в прошлое и будущее, способность обозрения индивидом течения времени в любом его направлении, возможность взаимосотнесения прошлого, настоящего и будущего,- которая тесным образом связана с возможностью реализации личностью своего потенциала.

В целом, потенциал личности выступает как динамическая функциональная система, объединяющая личностные ресурсы, обеспечивающие выполнение человеком того или иного вида деятельности. Исследователи указывают на следующие свойства потенциала личности: системность, условность реализации, многовекторность, динамичность, функциональность. Анализ этих свойств позволяет раскрыть перспективы учета принципа временной обусловленности в практике образования.

Системность указывает на то, что совокупность носителей потенциала и условия их существования и развития являются целостной системой, в которой любой компонент рассматривается как открытая подсистема, взаимосвязанная и взаимодействующая прямо или опосредованно с другими подсистемами, чутко реагирующая на их изменения и, в свою очередь, воздействующая на их развитие.

Условность реализации выражается в том, что потенциал представляет собой совокупность различных возможностей субъекта, реализация которых напрямую зависит от наличных условий. Изменение совокупности условий определяет переход абстрактной возможности в реальную, а последняя превращается в действительность.

Многовекторность позволяет трактовать потенциал как «возможные направления развития событий» (Я. Хинтика), которые носят «вероятностный характер» (О.О.Киселева). Таким образом, потенциал всегда шире, чем действительность, которая уже состоялась в одном из возможных вариантов.

Динамичность. А.М. Боднар в своем диссертационном исследовании установил, что понятие «потенциал» «концентрирует в себе три уровня связей и отношений:

1. Отражающее *прошлое*. Потенциал – это совокупность свойств, накопленных системой в процессе ее становления.
2. Репрезентирующие *настоящее*. Здесь акцент падает на процесс актуализации возможностей.
3. Ориентированные на будущее. Представляя собой единство устойчивого и изменчивого состояния, потенциал содержит в себе зародыш будущего развития» [1].

Такое понимание развития личности как производного трех временных перспектив наиболее определенно выразил А.С. Макаренко. Ближняя перспектива сводится к ориентации в быстотекущей каждодневности; средняя состоит в определении ключевых областей применения своих способностей и сил; дальняя отражает смысл жизни, цель, представления о том, каким человек хотел бы видеть себя в мире и мир в себе.

Таким образом, временной фактор воспитания и обучения обретает педагогическое значение, то есть становятся собственно педагогическим фактором, только при условии его включенности во временную транспективу обучающихся. Чем дальше и выше педагог ставит цели, чем больше они принадлежат к миру общечеловеческих ценностей, с одной стороны, и учитывают перспективу развития обучающегося и его потенциал, с другой, тем более эффективны его действия в наличной ситуации. Аспирантура, таким образом, является образованием со специфическими параметрами человека: мультивалентность аспирантского статуса определяется тем, что о нем говорят в обществе, как оценивается его труд, какие перспективы перед ним открываются.

Литература

1. Боднар А.М. Педагогический потенциал учителя: личностно-гуманистический аспект: Дис. ... канд.пед.наук. – Екатеринбург, 1993. – С. 14.
2. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избр. произведения: В 2 т. - М.: Мысль, 1964. - Т. 2. - С. 62.
3. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – Киев: Наук. думка, 1984. – 207 с.

Савина Н.В., аспирант

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования

Досуг оказывает огромное влияние на все сферы жизнедеятельности человека, особенно велико его значение в подростковом возрасте, являющемся периодом интенсивного развития и формирования личности.

Подростковый возраст относится к числу критических периодов онтогенеза, связанных с кардинальными преобразованиями в сфере сознания, деятельности и системы взаимоотношений индивида. Этот этап характеризуется бурным ростом человека, формированием организма в процессе полового созревания, что оказывает заметное влияние на психофизиологические особенности подростка. Основу формирования новых психологических и личностных качеств подростков составляет общение в процессе различных видов осуществляемой деятельности (учебной, производственной деятельности, занятий различными видами творчества, спорта и др.) Определяющей особенностью общения подростков является его ярко выраженный личностный характер. Изменение социальной ситуации развития подростков связано с их активным стремлением приобщиться к миру взрослых, ориентацией поведения на нормы и ценности этого мира. Характерным новообразованием подросткового возраста является "чувство взрослости", а также развитие самосознания и самооценки, интереса к себе как личности, к своим возможностям и способностям [3].

Одна из главных особенностей подросткового досуга – повышенный интерес к общению со сверстниками, ориентация на выработку групповых норм и ценностей. Общение со сверстниками является важным каналом социализации подростка. В совместных играх и других формах общения у него вырабатываются и опробуются навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине, умение завоёвывать авторитет и занимать желаемый статус. Особая ценность правильно организованного досуга заключается в том, что с его помощью подросток может реализовать и развить свой потенциал.

Содержание общения подростков сосредоточено вокруг личностного развития, развития собственной индивидуальности. Задача взрослых – подсказать подростку пути и средства собственного развития, акцентируя внимание подростка на возможных последствиях его тех или иных действий.

В подростковом возрасте велика потребность в сопереживании. В этом одна из основных особенностей подросткового возраста, одна из отличительных черт, характеризующих досуг подростка. Однако, несмотря на острую потребность в общении и поисках второго «Я», многие подростки не могут найти себе настоящих друзей, испытывают острый дефицит общения.

Одна из причин этого в том, что подростки часто не умеют общаться, а взрослые им мало в этом помогают. Требуя от подрастающего поколения ответственного отношения к труду, к учебе, к общественной работе, взрослые совершенно забывают о досуговом времени. О том, что именно свободное время лепит «творческую индивидуальность». И необходимо учить детей отдыхать, учить общаться, учить умению «отключаться» от повседневных трудовых, учебных дел и использовать своё свободное время соизмеримо со своими желаниями и потребностями. Отсутствие таких навыков впоследствии, во взрослой жизни может отразиться на работе, на настроении, здоровье, развитии личности и её самосовершенствовании.

Наше общество на современном этапе располагает широким спектром учреждений дополнительного образования, целью работы которых является организация свободного времени детей, подростков и юношества, развитие личности, сохранение здоровья. Но для того, чтобы подростки в полной мере могли воспользоваться предлагаемыми им возможностями, необходимо наличие соответствующих способностей и мотивов. Это становится реальностью только в том случае, если ребёнок воспитан, подготовлен к восприятию культуры и у него выработана потребность в разумной организации своего досуга [1].

По базе данных ГУ «Дом молодёжи Санкт-Петербурга», в которой представлена информация только по государственным учреждениям - подростково-молодежным центрам и клубам, находящимся в ведении отделов, отвечающих за реализацию молодежной политики, администраций районов СПб, на 01.04.2009 года в городе работает 316 молодёжно-подростковых клубов. Посещают эти клубы, с учётом мест свободного общения, 89645 человек. В клубах работает 2392 кружков и секций, места свободного общения есть в 214 подростково-молодёжных клубах г. Санкт-Петербурга.

Помимо традиционно сложившихся секций и кружков в молодёжно-подростковых клубах действуют «места свободного общения». Подростки и молодёжь, привлекаются работниками клуба,

социальными педагогами школ, инспекторами ОДН, приходят сами, где они попадают в организованное игровое пространство клуба – место свободного общения.

Педагог-организатор, социальный педагог и психолог включают подростка в виды деятельности, не требующие особых знаний и умений: просмотр видео, любительский настольный теннис, бильярд, игровые тренинги, беседы, участие в клубных мероприятиях, дискотеках. Социальный педагог помогает подростку определиться в выборе одного или нескольких видов полезной деятельности. Психолог проводит первичную диагностику и даёт рекомендации родителям и специалистам учреждения, которое направило подростка в клуб. Таким образом, усилия команды специалистов помогают подростку органично влиться в клубное пространство и определиться в своих интересах.

Для организации в клубах подросткового досуга способствующего развитию личности, без потерь здоровья необходима диагностика и анализ ценностных ориентаций и потребностно-мотивационной сферы, знание увлечений и интересов детей [2]. Нами проведён мониторинг с целью изучения досуговых запросов воспитанников подростково-молодёжных клубов на базе ГУ МПЦ «Московский», расположенного в Московском районе города Санкт-Петербурга. В состав ГУ МПЦ «Московский» входят 19 подростково-молодёжных клубов, в опросе приняли участие 175 подростков, из них 38% - мужского пола и 62% - женского пола. Полученные данные способствовали построению системы психолого-педагогического обеспечения воспитательного процесса в подростково-молодёжном центре. С учётом запросов подростков и волнующих их тем, были разработаны психологические и валеологические занятия.

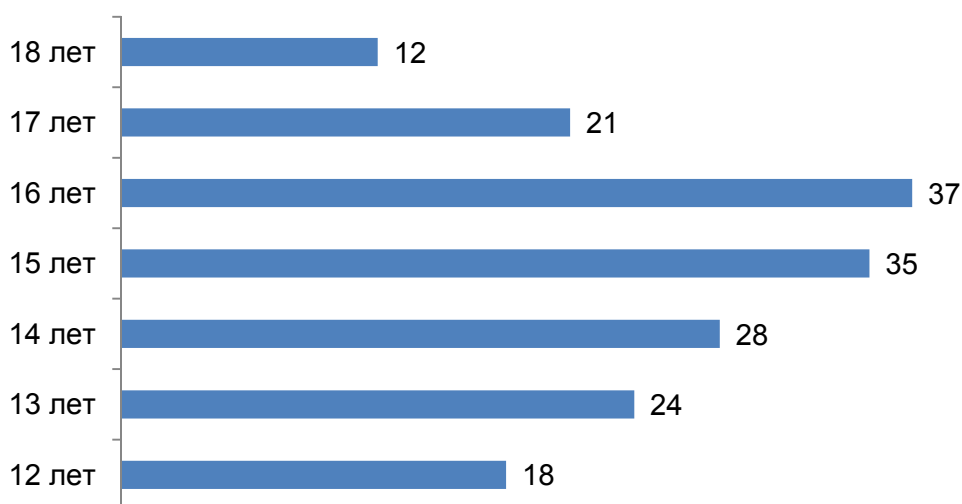

Рис. 1. Возрастной состав респондентов, чел.

На вопрос: «Чем Вы занимаетесь в свободное время», воспитанники молодёжно-подростковых клубов ответили следующим образом (Рис. 2.).

Как видно из (рис. 2), самым любимым занятием подростков является прогулки, пристрастие же к организованным формам проведения досуга, отметило меньшее количество респондентов.

Рис. 2. Виды деятельности подростков в свободное время

Результаты опроса по предпочтениям подростками конкретных видов спорта совпадают со степенью доступности этих видов спорта для непрофессиональных занятий, чем и объясняется их распространённость в досуговой сфере (Рис. 3), подросткам был задан вопрос: «Какими видами спорта Вы интересуетесь?»

Спортивные секции в подростково-молодёжных клубах ставят своей целью приобщение детей к физической культуре, популяризацию любительского спорта, способствуют сохранению и укреплению здоровья, развитию волевой сферы личности.

Рис. 3. Виды спорта, которыми интересуются подростки, в %

Результаты подсчёта ответов подростков на вопрос: «Какими видами творчества Вам нравится заниматься?» указывают на наибольшую популярность у подростков видов творчества, где требуется углублённое изучение какой-либо одной сферы знаний, либо смежных, чем тех, где необходимы знания из нескольких разных областей (Рис. 4).

Рис. 4. Виды творчества, интересующие подростков, %.

Кроме того, творческая художественная деятельность, в которую включается подросток, обладает большими возможностями влияния на его духовный рост, совершенствование его личности. Искусство, которое входит в мир подростка, облагораживает его чувства, формирует характер, помогает воспитанию высоких гражданских качеств. Важно, чтобы подростки действовали заинтересованно, с достаточной долей самостоятельности, т.е. творчески. Творческий подход к любой деятельности – основа любого вида воспитания, обучения и досуга.

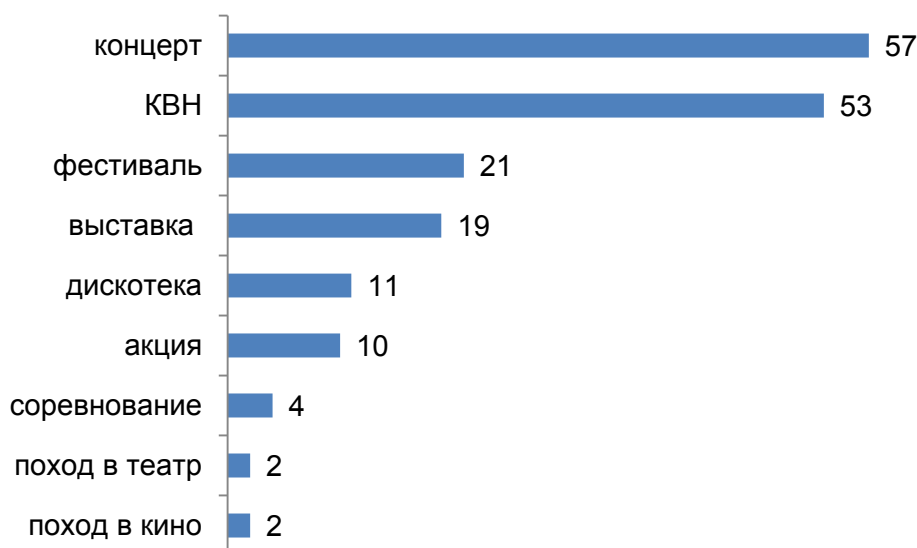

Рис. 5. Наиболее привлекательные для подростков формы культурно-массовых мероприятий, в %

Результаты ответов подростков на вопрос о наиболее привлекательных для них формах культурно-массовых мероприятий демонстрируют то, что воспитанники подростковых клубов наибольшее предпочтение отдают тем формам, где от них требуется наибольшая активность.

Активный досуг может существовать только при условии расширения спектра досуговых предпочтений за счёт внедомашних видов культурной, рекреационной, общественной или иной значимой деятельности.

В молодежно-подростковых клубах постоянно проводятся мероприятия культурно-досуговой направленности: “День открытых дверей”, праздники, дискотеки, конкурсные программы, праздники двора, уличные гуляния, игровые программы, туристические выезды на природу. В клубах регулярно

организуются тематические вечера, театрализованные представления, концерты, посвященные знаменательным датам и государственным праздникам, мероприятия с ветеранами. Ежегодно в МПЦ «Московский» проходят: фестиваль классической музыки «Гармония», фестиваль «Театральная мозаика» и фестиваль авторской песни «Серебряная струна», фестиваль «Путь в звёзды». В эти мероприятия вовлекается большое количество подростков, некоторые из них становятся авторами новых форм полезного проведения времени.

Подростки (43%) в качестве приоритетной проблемы высказали озабоченность своим профессиональным самоопределением (Рис. 6). Это явилось основанием для развёртывания широкой профориентационной работы с ними. Специально было разработаны и проведены тестирования, а по их результатам - индивидуальные и групповые собеседования с подростками, при заинтересованности - и с их родителями. Каждый подросток получил на руки свои результаты тестирования и перечень профессий, наиболее подходящих ему по индивидуальным психологическим свойствам. В общей сложности протестировано и прошли собеседование с педагогом-психологом 370 подростков.

Анализ вопросов психологического характера, интересующих подростков, позволил выстроить в ГУ МПЦ «Московский» систему социально-психологического сопровождения, разработать темы, виды и формы проведения занятий, отвечающие актуальным запросам подростков.

Отвечая на запросы подростков, ГУ МПЦ «Московский» привлёк в свои ряды социальных педагогов, которые проводят дискуссии, организуют кинолектории, индивидуальные беседы на волнующие их воспитанников темы.

Рис. 6. Психологические вопросы, интересующие подростков, в %

Респондентам был задан вопрос: «Какие проблемы присущи Вашим сверстникам?» (Рис. 7). Лидирующее место в ответах занимает агрессия сверстников, причём, подростки страдают от нехватки самообладания и у себя самого (Рис. 6). Этот факт указывает на мотивированность респондентов к деятельности по исправлению нежелательной ситуации.

Рис. 8. Мнение подростков относительно проблем их сверстников

Рассматривая термин «агрессивное поведение», прежде всего, следует уточнить само определение агрессивности, под которым понимается свойство личности, поскольку она является приобретенным качеством, продуктом социализации и основана на биологически адаптивных механизмах, общих для человека и животных. Отдельные врожденные характеристики человека (тип характера, темперамент и др.) в процессе развития могут оказывать влияние, порой существенное, на формирование этого свойства, но не являются определяющим фактором. Из этого определения следует, что агрессивность как свойство личности может функционировать на различных уровнях: от почти полного её отсутствия до предельного её развития.

Рост агрессивных тенденций в подростковой среде отражает одну из острейших социальных проблем нашего общества, где за последние годы резко возросла молодёжная преступность, особенно преступность подростков. При этом тревожит факт увеличения числа преступлений против личности, влекущих за собой тяжкие телесные повреждения. Участились случаи групповых драк подростков, носящих ожесточённый характер.

На основании результатов этого мониторинга реальных запросов и потребностей целевой аудитории подростковых клубов для повышения эффективности работы с молодёжью и подростками целесообразно принять следующие меры:

- формирование педагогического коллектива; привлечение клубы определённых специалистов, работа которых необходима для удовлетворения интересов подростков;
- разработка занятий, тренингов, лекций, направленных на решение проблемных зон, обозначенных подростками;
- определение приоритетов в открытии новых кружков и секций, включение в программу работы подростково-молодёжных клубов, культурно-массовых мероприятий, вызывающих наибольший интерес подростков;
- корректировать интересы подростков, расширять и углублять их, предоставляя возможности для творческой реализации; вовлекать подростков в пусть не очень интересные, но важные для развития личности занятия.

Учреждения дополнительного образования, выступают реальной альтернативой неформальной молодёжной культуре, вовлечению подростков в асоциальные молодёжные группировки, алкоголизации и наркотизации подрастающего поколения, «уводя детей от улицы», организуя досуг, направляя личностное развитие, создавая общности молодых людей по интересам, создавая условия для творческой реализации, свободного и плодотворного общения со сверстниками.

Литература

1. Дополнительное образование детей/ Под. ред. Лебедева О.Е. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 256 с.

2. Колбанов В.В. Формирование здорового образа жизни детей в образовательных учреждениях Санкт-Петербурга // Известия Академии педагогических и социальных наук. - М., - 2008. - XII, часть I. - С. 439 - 447.
3. Психологический словарь. – М.: полнт. литер., 1990. – 496 с.

Применение систем компьютерной математики и компьютерных технологий при изучении дисциплин высшей математики как один из видов педагогических технологий

Филиппова Н.В., ст.преподаватель
Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова

В статье рассматриваются стратегические ориентиры создания новых программ высшего математического образования для экономистов, обусловленные вызовами современного постиндустриального общества. Рассмотрены пути профессионально-ориентированного обучения с помощью компьютерных технологий в рамках концепции компетентностного подхода к формированию руководителей высшего, среднего и низшего звена, знакомых с компьютерными технологиями решения задач во всех сферах экономики, а также в международном бизнесе.

1. Системы компьютерной математики, их структура, задачи и основные характеристики

Одним из приоритетных направлений развития экономики и образования в современном мире является применение компьютерных технологий.

Учет этого объективного фактора требует от ВУЗов обучать и выпускать руководителей высшего, среднего и низшего звена, знакомых с компьютерными технологиями решения задач во всех сферах экономики, а также в международном бизнесе. В свою очередь от преподавателей ВУЗов сегодня требуется не только умение обучать с использованием классических форм преподавания, но также создавать и осваивать новые способы изучения предметов с применением компьютеров и компьютерных технологий.

Компьютерная математика – это новое направление в математике, появившееся на пересечении классической математики и информатики. Оно возникло на рубеже нового столетия и связано с успехами внедрения персональных компьютеров (ПК) в практику решения математических задач.

Главным средством компьютерной математики стали системы компьютерной математики (СКМ). Они дают возможность использовать математические методы без процедуры программирования и тем самым создают любому бухгалтеру, банковскому служащему, экономисту-аналитику удобную для их работы среду.

Признанными мировыми лидерами из числа универсальных математических систем являются пять:

Derive (Corp. Texas Instruments Ins.,USA), **Maple** (Corp.MapleSoft, Canada),
Mathcad (MathSoft Ins.,USA), **Mathematica** (Wolfram Research Ins., USA),
Matlab (Mathworks Ins., USA).

Общими признаками систем этого класса считаются:

- 1) объединение аналитических и численных методов вычислений;
- 2) использование языков высокого уровня;
- 3) визуализация результатов вычислений;
- 4) возможность обмена информацией между собой с помощью различных форматов.

Следует заметить, что все они совместимы с операционными системами Windows, широко используемыми в банковском деле, бухгалтерии и других отраслях экономики.

По своему содержанию СКМ – это особый вид программ, реализуемых на ПК и предназначенных для решения широкого круга математических задач.

Принципиальная структурная схема СКМ приведена на рис. 1.

Основу системы компьютерной математики составляет представительный набор базовых функций и алгоритмов, так называемых **встроенных функций**, образующих **ЯДРО** системы. С помощью подготовленных программ осуществляются быстрые вычисления всех функций ядра.

Количество встроенных функций в ядре системы компьютерной математики может составлять от нескольких сотен (**Derive 6**) до нескольких тысяч (**Maple, Mathematica**), что отображено на диаграмме 1.1.

Диаграмма 1.1

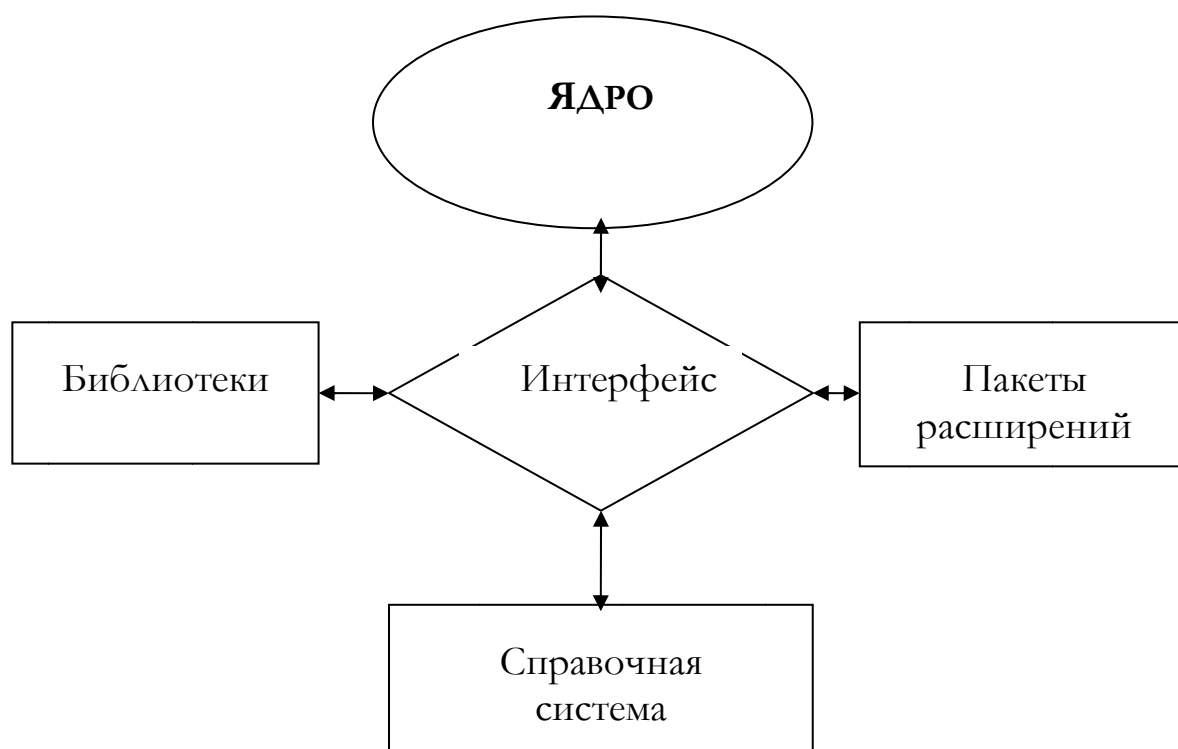
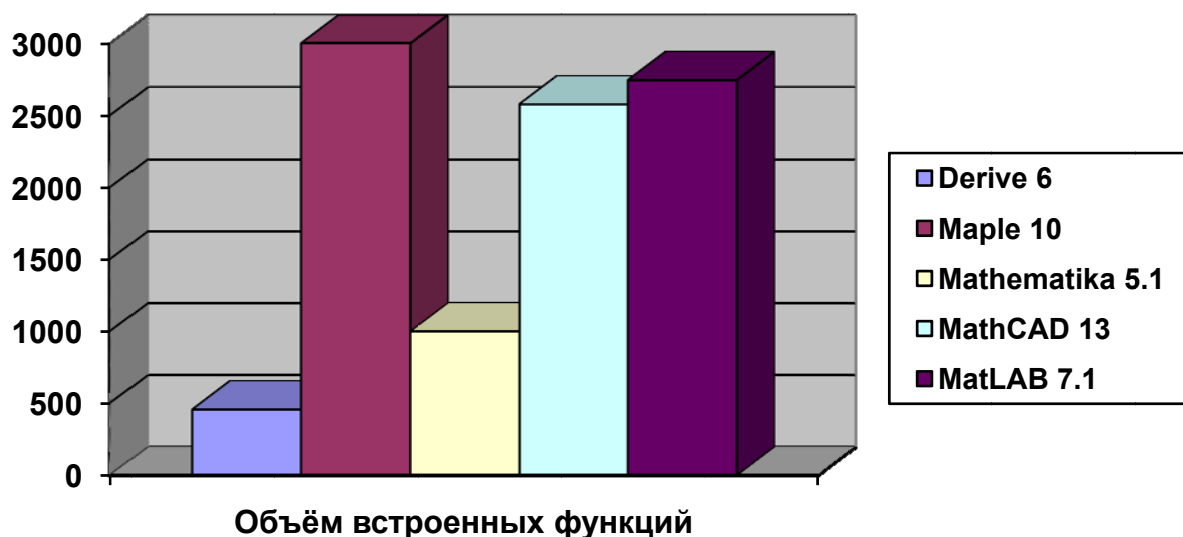

Рис. 1. Принципиальная структурная схема универсальных СКМ

Для вычислений редких функций и процедур **вне ядра** создаются **БИБЛИОТЕКИ**. Нарращивание вычислительных возможностей системы достигается также за счет **ПАКЕТОВ РАСШИРЕНИЯ**. Такие пакеты может писать сам пользователь на языке программирования системы компьютерной математики, что обеспечивает большую адаптацию системы к решаемым задачам.

ИНТЕРФЕЙС современных СКМ обычно базируется на операционной системе WINDOWS и, следовательно, является типичным для Windows-приложений.

Любая из существующих СКМ содержит в своем составе в большей или меньшей степени огромный математический аппарат и объем знаний в области математики. Поэтому такие системы могут не только обеспечить решение прикладных задач, но и могут служить практически неисчерпаемой и быстро доступной библиотекой математических знаний, накопленных за многие века.

В области высшей математики СКМ решают следующие основные задачи:

Раздел 1. Математический анализ:

- вычисление пределов функций;
- дифференцирование выражений;
- поиск экстремумов функций;
- интегрирование функций;
- решение дифференциальных уравнений;
- вычисление сумм и произведений рядов;
- разложение функций в ряд Тейлора и др.

Раздел 2. Линейная алгебра:

- решение систем линейных уравнений;
- выполнение операций с векторами и матрицами;
- вычисление собственных значений и собственных векторов матриц;
- решение задач линейного программирования и др.

Раздел 3. Аналитическая геометрия:

- вычисление элементов треугольника;
- определение уравнений плоскостей в трехмерном пространстве
- кривые второго порядка.

Раздел 4. финансовая математика:

- разовые платежи;
- поток платежей.

Кроме задач перечисленных разделов СКМ решают также основные задачи аналитической геометрии, теории вероятностей и математической статистики и др..

Современные универсальные СКМ во всем мире получили широкое применение, прежде всего в образовании и науке. В сфере образования применение СКМ способствует повышению фундаментальности математического образования и сближению отечественной системы образования с западной.

Современные версии основных систем компьютерной математики, их разработчики, а также сложившиеся к настоящему времени оценки применения этих систем в образовании и науке представлены в таблице 1.

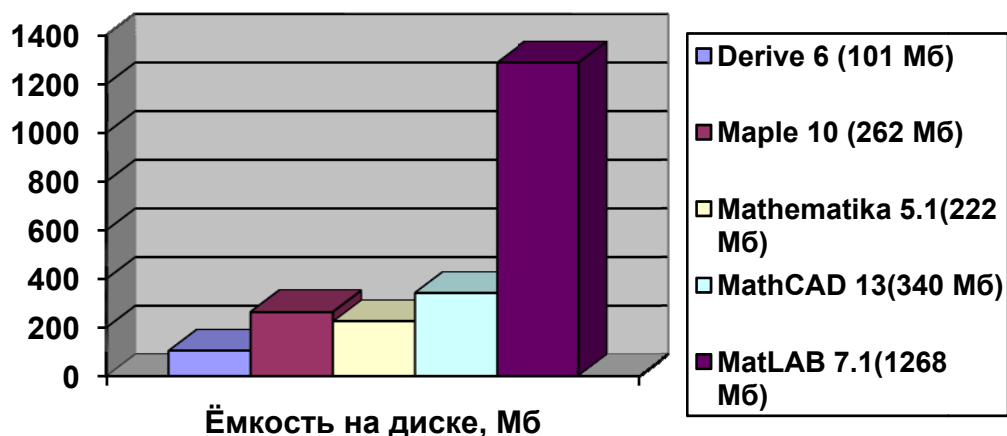
Таблица 1

Системы компьютерной математики	Фирма разработчик	Применение в образовании и науке
Derive 6	Texas Instruments, Dallas, USA	Изучение математики на первых курсах ВУЗов нематематического профиля, а также в школах. <i>Система достаточно простая в изучении, надёжная и дешевая.</i>
Maple 10	Waterloo Maple Ins., Canada	Университетское образование и научные исследования. Уникальное ядро символьных вычислений. Развитая графика и средства форматирования.
Mathematika 5.1	Wolfram	Высшее образование и научные исследования. Содержит методы теории графов, линейного программирования и др. Уникальная трехмерная графика.
MathCAD 13	MathSoft	Универсальное применение и высокая популярность. Подготовка научных отчётов, книг и других документов.

MatLAB 7.1	MathWork	Университетское образование с техническим уклоном. Научные исследования с численным моделированием. Развитые матричные средства.
------------	----------	--

На диаграмме 1.2 приведены ёмкостные характеристики современных систем компьютерной математики.

Диаграмма 1.2

2.

Компьютерная графика как новое средство визуализации математических понятий

Системы компьютерной математики решают также задачи графической визуализации результатов вычислений, в том числе построение:

графиков функций в декартовой, полярной системе координат и графиков функций в параметрической форме;

графиков трехмерных поверхностей;

контурных, векторных и других специальных графиков;

анимированных графиков с их воспроизведением.

Графика систем СКМ является новым и достаточно эффективным средством визуализации математических понятий, что способствует их лучшему восприятию и усвоению.

Эффект и новизна компьютерной визуализации основаны на способности СКМ мгновенно формировать график функции.

После ввода функции и выдачи соответствующей команды СКМ немедленно строит график функции. Это свойство СКМ позволяет при изучении функций произвольно изменять любой параметр отображаемой функции и одновременно наблюдать, как это сказалось на графике функции.

График функции одной переменной и графики ее первой и второй производных на одном экране позволяют понять качественную связь между ними, в том числе условия существования точек экстремума и точек перегиба, условия возрастания и убывания функции и др.

На рис. 2. связь функции, и ее первых двух производных показана на примере простейшей функции $y = x^3$. Графики функции, и ее первой и второй производной обозначены соответственно – 0;1;2.

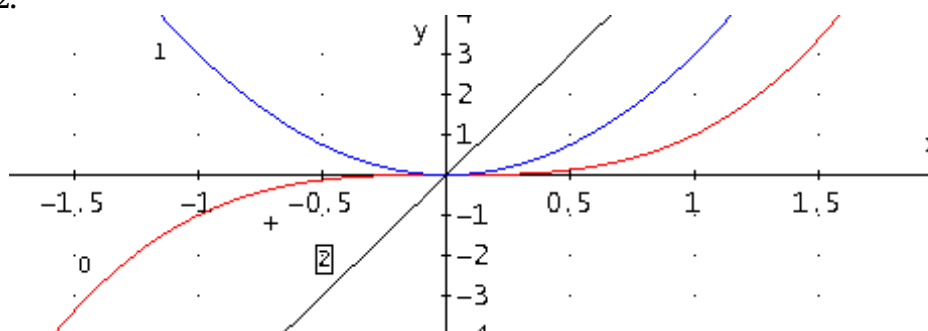
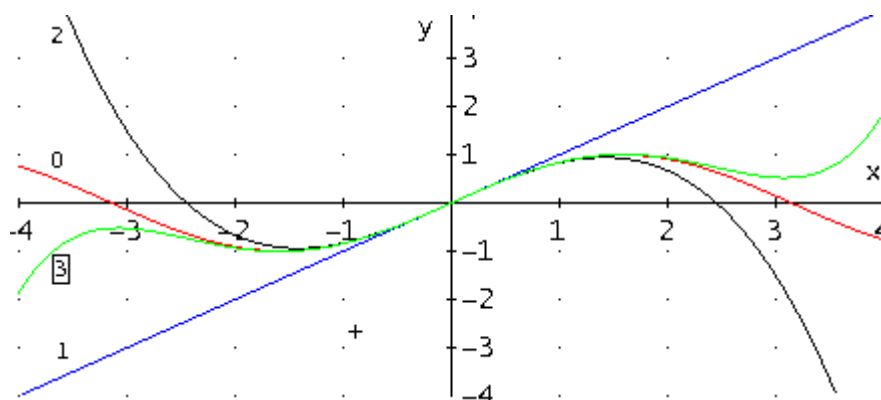

Рис. 2. Графики: функции (0), ее первой (1) и второй (2) производной

Компьютерная графика является незаменимым дополнительным средством для визуализации и усвоения понятия сходимости степенных рядов. Удерживая в разложении функции в ряд Тейлора различное количество членов и создавая одновременно на экране графики таких выражений, можно наглядно видеть степень близости различных разложений к самой функции.

На рис. 3 приведены графики функции $\sin x$ и ее разложений в ряд Маклорена с удержанием одного – x , двух – $(x - x^3/6)$ и трех членов – $(x - x^3/6 + x^5/120)$. Графики на рисунке обозначены соответственно – 0, 1, 2, 3. Для иллюстрации сходимости ряда выбран диапазон изменения x от -4 до $+4$, т.е. близко к основному периоду функции.

Рис. 3. Графики функции $\sin x$ и ее разложений в ряд Маклорена

Из рисунка видно, как с увеличением количества членов в разложении и уменьшением значений аргумента графики разложений приближаются к графику исходной функции.

Большие трудности при изучении функций двух переменных вызывает наглядное представление сложных трехмерных поверхностей.

Система Derive решает и эту задачу, создавая наглядный пространственный образ математических выражений с двумя переменными. При этом свойство системы вращать график и фиксировать его произвольное положение позволяет всесторонне и детально изучить закономерность, описываемую функцией.

3. Математический практикум на основе системы Derive

В системе изучения высшей математики в Академии **практикум по математике на основе системы Derive** может рассматриваться как завершающий этап обучения после традиционного изучения основных дисциплин: «Линейной алгебры», «Математического анализа», «Аналитической геометрии» и «Финансовой математики».

Основными целями проведения практикума являются:

1. Овладение студентами основами компьютерных технологий решения основных задач линейной алгебры и математического анализа.
2. Углубление и расширение знаний математических методов этих дисциплин, повышение фундаментальности математического образования.
3. Приобретение навыков экономических исследований с использованием методов высшей математики и возможностей компьютерной системы Derive.

Кроме отмеченных выше, цель практикума состоит также в том, чтобы научиться решать задачи математики не «вручную» на бумаге, как это было в прошлом, а с использованием современного интеллектуального технического средства – компьютера.

Выбор системы Derive для проведения практикума обусловлен следующими соображениями.

Во-первых, из всех известных и широко используемых в настоящее время универсальных математических систем, например, Maple, Mathcad, Matlab и др. система Derive является самой малой и одновременно уникальной системой, способной эффективно решать разнообразные математические задачи с высокой достоверностью и корректностью.

Во-вторых, в области образования Derive считается наиболее простой в освоении и самой популярной системой начального уровня математического образования с ориентацией на студентов первых курсов ВУЗов и школьников.

В-третьих, система Derive не требует от компьютера сколько-нибудь значительных ресурсов и может быть установлена на любом современном компьютере.

Прохождение практикума предполагает чтение лекций и практику решения задач в компьютерных классах с использованием последней версии системы Derive 6 и отдельного приложения с вариантами индивидуальных заданий для студентов.

Полученный опыт проведения такого практикума на факультете бизнеса и делового администрирования показывает, что необходимый объем аудиторных занятий укладывается в одном учебном модуле: 16 часов лекций и 36 часов практических занятий в компьютерных классах (18 занятий по 2 часа каждое). Таким образом, всего 52 часа.

Наблюдение за студентами во время проведения практикума свидетельствует о появлении у них повышенного интереса к изучению профессионально-ориентированной математики.

Практикум на основе Derive 6 позволяет студентам решать задачи большой размерности, помогает им развить геометрическое воображение, освобождает много времени, которое можно потратить на решение собственно экономических проблем.

Литература

1. Пучков В.И., Филиппова Н.В., Быканова О.А., Кислов В.И. Практикум по математике с использованием компьютерной системы DERIVE. М. Изд-во, Рос. экон. акад., 2006.
2. Половко А.М. Математическая система DERIVE для студентов. «БХВ – Петербург». СПб., 2005.
3. Дьяконов В.П. Система компьютерной алгебры DERIVE. Самоучитель и руководство пользователя. СОЛОН – Р. М., 2002.
4. Дьяконов В.П., Новиков Ю., Рычков В. Самоучитель. Компьютер для студента. «Питер». СПб., 2000.
5. Лобанова О.В. Практикум по решению задач в математической системе DERIVE. Финансы и статистика. М., 1999.
6. Практикум по математике для экономистов. Под ред. проф. Крамер Н.Ш. ЮНИТИ. М., 2005.
7. Пучков В.И., Филиппова Н.В., Быканова О.А., Практикум по математике с использованием компьютерной системы DERIVE. М. Изд-во, Рос. экон. акад., 2008.
8. Kutzler B., Kokol-Volic V. Introduction to DERIVE 6. Hagenberg: Soft Warehouse GmbH&CoKG ISBN3-9500364-5-8, 2003.
9. Kutzler B., Kokol-Volic V. DERIVE 6 Reference Guide. Hagenberg: Soft Warehouse GmbH&CoKG ISBN3-9500364-7-4, 2003.

Педагогические аспекты формирования готовности будущего юриста к правовой оценке экологических рисков

Чулюкова С.А., соискатель
Оренбургский государственный аграрный университет

Юрист – это говорящий закон, утверждает юриспруденция. В последние два-три десятилетия в профессиональную деятельность юриста активно внедряется рискология как наука о риске, исследующая сущность риска, его причины, формы проявления и роль в жизни людей. С точки зрения закона, грамотное использование рискологии предопределяет адекватную правовую оценку как различных опасностей со стороны окружающей среды, так и нежелательных последствий от собственной деятельности человека. Риски природного и техногенного характера интегрированы в понятие «экологический риск», которое широко используется в описании взаимодействия между опасными экологическими процессами, объектами окружающей среды и деятельностью человека. Причем, если психология человеческих поступков исследовалась издревле, то последствия экологических преобразований и техногенных действий мало изучены и носят слабо предсказуемый характер. Особенностью нового времени стала и смена профессиональных ценностей во всех предметных областях человеческой деятельности. На смену таким ценностям как дисциплина,

послушание, иерархия, карьера, власть, входящих в юридическую этику и деонтологию¹⁰, приходят человекоцентристские ценности такие как профессиональное самоопределение, ее личностное самовыражение, ориентация на потребности, способность идти на компромиссы, окружение личности, коллектив. В результате, новый век привнес в юриспруденцию не только нормативные документы, касающиеся рисков и их правовой оценки, но и выявил проблему подготовки будущего юриста к деятельности в беспрецедентных условиях экологических рисков.

В данной статье в педагогическом аспекте мы представляем логику и основные позиции нашего исследования формирования готовности будущего юриста к правовой оценке экологических рисков. Исследование проводится на базе государственных вузов Оренбургской области (города Оренбург, Орск, Бузулук).

Методология педагогических исследований в сфере профессиональной подготовки, представленная Б.С. Гершунским, В.И. Загвязинским, Э.Ф. Зеером, В.В. Краевским, А.М. Новиковым, предполагает следующую общую логику:

- обоснование актуальности исследования и выявление движущих противоречий;
- формулировка проблемы, цели, объекта и предмета исследования, выбор научного подхода и принципов;
- выдвижение первичной гипотезы;
- определение задач;
- уточнение понятийно-терминологического аппарата;
- моделирование изучаемого процесса;
- опытно-экспериментальная апробация результатов;
- обсуждение выводов, рекомендации по их практическому использованию, заключение.

Кратко представим педагогический аспект основного содержания вышеперечисленных этапов. *Актуальность проблемы* формирования готовности будущего юриста к правовой оценке экологического риска и движущие противоречия ее разрешения определяются в дихотомической логике:

- природно-ресурсная ориентация современной экономики России и необходимость перехода от потребительского отношения к природе к «сотрудничеству с ней»;
- интенсификация производственных процессов, объективный рост потребления энергии и топлива, и потребность корректной оценки рисков техногенных экологических катастроф;
- глобальность последствий реализации экологических рисков и ограничение их правовой оценки корпоративными и личными интересами (сфера страхования, ответственность по факту нарушения – юридический деликт);
- объективность действующих законодательных актов в сфере отечественного и международного экологического права и влияние личности юриста на механизм их реализации на различных этапах правовой оценки;
- специфика юридической этики как основы правовой оценки и универсальность ценности природы и человеческой жизни, подвергающихся экологическим рискам;
- наличие масштабной многоуровневой системы юридического образования и фрагментарность педагогического и аксиологического обеспечения программ непрерывной подготовки юриста к профессиональной оценочной деятельности в условиях динамически изменяющихся экологических рисков.

Целью исследования является поиск и апробация организационно-педагогических условий формирования исследуемой готовности будущего юриста....

Объект исследования: (непрерывное юридическое образование) - подготовка будущего юриста к оценочной деятельности

Предмет исследования: процесс формирования готовности будущего юриста к правовой оценке экологических рисков

Гипотеза исследования предполагает, что Готовность будущего юриста к правовой оценке юридического риска может быть успешно сформирована в непрерывном профессиональном образовании, если

¹⁰ **ДЕОНТОЛОГИЯ** (профессиональная этика) - это совокупность правил, разрабатываемых какой-либо профессиональной организацией, которая следит за их соблюдением.

- установлены основные актуальные профессиональные ценности, определяющие объективные и субъективные основания оценочной деятельности будущего юриста;
- субъектная позиция будущего юриста активизируется путем контекстной экологизации юридического образования, решения комплекса практико ориентированных задач по экологической рискологии, освоения правовой и природоохранной деятельности в ходе учебных и внеучебных практик;
- реализуется педагогическая модель, основанная на компетентностном, аксиологическом и прогностическом методологических подходах и определяющая обусловленность, содержание, этапность, процессуальность, результативность, динамику и интенсивность исследуемого процесса;

Задачами исследования является:

- выявить состояние изученности проблемы, провести анализ социологических, юридических (правовых), философских, психолого-педагогических, аксиологических и иных научных предпосылок исследования педагогической сущности и структуры готовности будущего юриста к правовой оценке экологических рисков;
- определить общее и особенное в оценочной деятельности будущего юриста и выявить цели, функции, задачи, педагогические контексты и аксиологические основания его правовой оценки экологических рисков;
- выявить факторы и условия, оказывающие наиболее существенное влияние на формирование исследуемой готовности;
- спроектировать педагогическую модель формирования исследуемой характеристики будущего юриста;
- разработать критериально-диагностическую базу исследования;
- создать методическое обеспечения исследуемого процесса, провести его апробацию.

Методологическими предпосылками исследования являются имеющиеся научные ресурсы – работы в сфере теории и методики профессионального образования (С.Я. Батышев, Н.Н. Булынский, Г.Д. Бухарова, К.Я. Вазина, В.Г. Гладких, П.Ф. Кубрушко, С.Е. Матушкин, В.А. Скаун, И.П. Смирнов, Е.В. Ткаченко, Н.Е. Эрганова, Э.Ф. Зеер, А.А. Кирсанов, В.В. Кузнецов, А.М. Новиков), теория ценностей и концепции профессионального воспитания (Е.В. Бондаревская, А.С. Гаязов, А.В. Кирьякова, Г.А. Мелекесов, В.А. Сластенин), компетентностный подход (И.Д. Белоновская, В.И. Байденко, А.К. Маркова, Н.С. Сахарова, Г.К. Селевко, А.В. Хуторской, В.Д. Шадриков, И.С. Якиманская), современные разработки по проблемам методологии педагогики (Ю.К. Бабанский, В.В. Краевский, И.Я. Лернер), теория оценивания и оценочной деятельности (В.П. Беспалько, А.В. Гличев, А.Г. Евланов, И.А. Зимняя, Б.К. Коломнец, М.Х. Мескон, И. Пфанцгаль, В.П. Симонов, А.И. Субетто, Ф. Гальтон, Дж. Фишер, Дж. Кеттелл, А. Бинс, Т.Симон, Л. Термен, В. Макколл, А. Отис, Э. Торндайк, К. Пирсон, Л. Терстон, Ч.Спирман) и др..

Уточнение понятийно-терминологического аппарата предполагает генезис таких понятий как Оценка, Оценочная Деятельность, Правовая оценка, Опасность, Риск, Экологический риск, Кризис, Экологический кризис, Правовая оценка экологического риска, Готовность, Готовность будущего юриста к профессиональной деятельности, Готовность будущего юриста к оценочной деятельности, Готовность будущего юриста к правовой оценке экологического риска.

Так, по мнению авторов Галиева М.А. и Шаретдинова Э.Ф. понятия «опасность» и «риск» взаимосвязаны. Риск представляет собой количественную меру опасности. Его можно определить как вероятность неблагоприятного развития событий с плохим концом: смертью, травмой, болезнью, неважным самочувствием, дискомфортом. Анализировать риск — значит обнаружить все реальные опасности, оценить вероятность их появления, рассчитать возможные последствия и суммарный ущерб от всей совокупности потенциальных опасностей. Опасности и, следовательно, риск является неотъемлемой частью жизни каждого человека, всего человечества и природы в целом. Понятие риска относится к системе, включающей источник опасности и объект, на который этот источник может воздействовать. Понятие экологического риска содержится в ст.1 (основные понятия) Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», где под ним понимается вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера. Однако следует признать, что понятие экологического риска чаще заменяется иными оборотами. Законодатель вообще нигде не определяет, что такое риск либо каковы условия признания риска, имеющие то или иное правовое значение. Под термином «экологическая опасность» С.А. Боголюбов понимает вероятность разрушения среды обитания человека, растений и животных в результате неконтролируемого развития экономики, отставания

технологий, естественных и антропогенных аварий и катастроф, вследствие чего нарушается приспособление живых систем к условиям существования. Источниками экологической опасности, по мнению автора, являются технологический и экологический кризисы, другими словами, проявление кризиса в производственной и окружающей среде.

В качестве рабочей определения нами принято, что готовность будущего юриста к правовой оценке экологического риска представляет собой совокупность приобретенных знаний, освоенных умений и принятых отношений, определяющих возможность проведения профессиональной, объективной, сознательной и результативной деятельности по установлению степени, уровня и источника экологического риска, его виновников, а также вида и меры ответственности за его возникновение.

Моделирование изучаемого процесса представляет собой выделение сущностных характеристик исследуемого процесса, к которым мы относим этапы формирования готовности, уровни ее сформированности, показатели возникновения того или иного уровня. Разработка и реализация модели основывается на *компетентностном, аксиологическом и прогностическом методологических подходах*.

Ведущая идея компетентностного подхода обуславливает представление готовности будущего юриста к правовой оценке экологического риска как совокупности приобретенных знаний, освоенных умений и принятых отношений, определяющих возможность проведения профессиональной, объективной, сознательной и результативной деятельности по установлению степени, уровня и источника экологического риска, его виновников, а также вида и меры ответственности за его возникновение.

Аксиологический подход устанавливает иерархию общечеловеческих, групповых, профессиональных и личностных ценностей, определяющих оценочную деятельность будущего юриста, а также педагогический аспект их формирования в образовательном процессе вуза.

Прогностический подход обуславливает выполнение различных профессиональных действий с предварительным прогнозом их ближних, дальних и отдаленных последствий. Предполагается прогноз развития рискованных экологических ситуаций, последствий реализации экологических рисков, последствий правомерных и неправомерных действий юриста.

Модель отражает внешние и внутренние факторы, влияющих на динамику исследуемого процесса, средства ее поэтапного обеспечения, обусловленность, содержание, этапность, процессуальность, результативность, интенсивность исследуемого процесса. Графическое представление модели предполагает выделение последовательности и связей между отдельными содержательными блоками, включенность и иерархию ее элементов. Приоритетным свойством модели является ее интегрируемость в учебный процесс непрерывного профессионального образования, включающее среднее, высшее, постпрофессиональное образование и повышение квалификации юриста.

Таким образом, педагогические аспекты формирования готовности будущего юриста к правовой оценке экологического риска предполагают универсальные научно-исследовательские процедуры, а их изучение являются предпосылками повышения качества юридического образования, действенности правоохранительных и природоохранных структур.

Литература

1. Богданова, Ю.М. Экологический кризис как психолого-педагогическая проблема / Ю.М. Богданова // Педагогическое образование и наука.-2007.- № 3.- С.10-16.
2. Боголюбов, С.А. Концепция развития экологического законодательства.- М.: Высшее образование, 2000.-120 с.
3. Буянов В., Кирсанов К. Рискология (управление рисками): Учебное пособие. М.: Экзамен. - 2003. - 384с.
4. Гершунский, Б.С. Философия образования для 21 века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций).- М.: Изд-во Современник, 1998.-608 с.
5. Загвязинский, В.И. Методология и методика психолого-педагогического исследования. - М.: Академия, 2001.- 208 с.
6. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального образования.- Екатеринбург: РГППУ, 2005. - 341с.
7. Краевский, В.В. Методология педагогического исследования: пособие для педагога-исследователя.- Самара: Изд-во ГПИ, 1994.-165с.
8. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе./Парадоксы наследия, векторы развития. – М.: Эгвест, 2000.-272с.
9. Смирнов, И.П. Теория профессионального образования - М.: Российская академия образования; НИИРПО, 2006.- 320 с.

Теоретические подходы к организации учебно-воспитательной деятельности школы по профилактике противоправного поведения учащейся молодежи

Шпунтенко А.В., аспирант

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет

Рост преступности в современной России обусловлен не только кризисными явлениями в обществе, но и, в значительной степени, ослаблением воспитательного воздействия на молодежь со стороны школы и других общественных формирований, в компетенцию которых входит воспитание и осуществление общественного контроля за поведением несовершеннолетних. Основная ответственность за успешное осуществление профилактики правонарушений учащейся молодежи лежит на общеобразовательной школе как основном институте общественного воспитания. Многие факты явных и скрытых (латентных) правонарушений в действиях молодежи, по сути, являются следствиями неэффективного педагогического процесса воспитания правовой культуры. Такое утверждение проистекает из анализа научных и прикладных работ таких российских учёных, как - Блинов Н.М., Борзяк В.Н., Ильинский И.М., Шендрик А.И. и другие. Исходя из этого анализа, по нашему мнению, назрела объективная необходимость интеграции современных, модернизированных технологий, форм и методов профилактики правонарушений несовершеннолетних в учебно-воспитательный процесс образовательных учреждений нашей страны. [5]

Необходимо отметить, что проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних отражены в трудах таких отечественных и зарубежных ученых, как - В.К. Андриевский, А.С. Белкина, Н.И. Болдырев, М.И. Вейт, Г.В. Вершинина, В.И. Загвязинский, Н.А. Катаева, И.С. Клемантович, В.В. Коновалов, Н.Р. Косевич, Ю.Н. Крупка, Ф.А. Лопушанский, А. Бандура, Г. Кэплан, Р. Уолтерс, Т. Шибутани и др. [1]

Также, для нашего исследования, важны работы, отражающие деятельность школы по профилактике правонарушений таких ученых, как - Ю.В. Гербеков, Г.И. Забрянский, Н.Г. Кобец, В.В. Коклюхин, Н.Д. Кузнецова, Г.П. Медведев, И.Б. Михайловская, М.С. Неймарк, А.Ф. Никитин, Р.В. Овчарова, В.Ф. Пирожков, В.Г. Степанов, В.Д. Шадриков, Б.П. Буунк, Р. Мертон и др.

Тем не менее, остается нерешенным ряд противоречий между:

- необходимостью и возможностью решения задачи профилактики противоправного поведения учащейся молодежи и недостаточно эффективным использованием для этой цели учебно-воспитательного процесса общеобразовательных учреждений;
- педагогическим потенциалом и недостаточной научно-теоретической и практической разработанностью технологий его использования в деятельности общеобразовательной школы по профилактике противоправного поведения.

В отечественной научной литературе выделяются три основных периода становления и развития нормативно-правовых основ деятельности в области профилактики правонарушений несовершеннолетних:

Первый период (1917 - 1985 гг.) характеризуется становлением и развитием системы профилактики.

Второй период (1985 - 1992гг.) ознаменован ослаблением советской системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в связи с политическими и социально-экономическими преобразованиями, начатыми в конце 80-х гг. прошлого века. Это время характеризуется всплеском количества несовершеннолетних, совершивших преступления и правонарушения.

Третий период (1992 г. — по настоящее время) несёт в себе все черты того фактического социального процесса, при котором государство принимает большое число нормативно-правовых актов, целью которых является создание новой государственно-общественной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Однако большинство этих законов носят рамочный характер, что побуждает региональные и местные органы власти создавать свои акты, направленные на совершенствование системы профилактики. [4]

Итак, по нашему убеждению, саморазвитие системы профилактики правонарушений среди учащейся молодежи на уровне общеобразовательной школы относится к исключительной компетенции администрации образовательного учреждения.

Рассмотрение понятия «профилактика противоправного поведения» показывает неоднозначность его определения. Одни, под профилактикой, понимают систему комплексных мероприятий, направленных на предупреждение отклонений в поведении, заболеваний и укрепление здоровья людей, т.е. это следующие меры, принимаемые:

- в семье;
- медицинскими учреждениями и в первую очередь - педиатрами;
- воспитателями дошкольных учреждений;
- учителями начальных классов;
- учителями старших классов и администрациями школ;
- правоохранительными органами и организациями, занимающимися вопросами молодежи;
- государством и правительством.

Рассматривая тему данной статьи в поле реализации, необходимо отметить, что, по нашему мнению, основой профилактических мер является деятельность, направленная на:

- создание оптимальных психолого-педагогических и социально-психологических условий для нормального осуществления процесса социализации личности;
- осуществление психолого-педагогической и социальной помощи семье и подросткам;
- обеспечение в случае необходимости мер социально-правовой защиты ребенка (принудительное изъятие ребенка из семьи, лишение родительских прав и т.д.). [3]

Выделяется несколько уровней профилактической деятельности:

1. Решение социально-экономических, культурных и других задач общегосударственного масштаба по более полному удовлетворению материальных и духовных потребностей людей.
2. Меры по педагогической ориентации инфраструктуры микросоциума, направленные на оздоровление микросреды, в которой протекает жизнедеятельность подростка.
3. Индивидуальная воспитательно-профилактическая работа, направленная на коррекцию и предупреждение противоправных действий и отклонения в поведении отдельных подростков.

Также профилактика разделяется на первичную, вторичную и третичную.

Первичная профилактика направлена на предотвращение негативного воздействия биологических и социально-психологических факторов, влияющих на формирование отклоняющегося поведения. Она является важнейшим видом превентивных мероприятий в области предотвращения отклонения детей и подростков.

Вторичная профилактика есть комплекс медицинских, социально-психологических, юридических мер, направленных на работу с несовершеннолетними, имеющими девиантное поведение. Основными задачами вторичной профилактики являются недопущение совершения подростком более тяжелого поступка, правонарушения, преступления; оказание своевременной социально-психологической поддержки подростку, находящемуся в сложной жизненной ситуации.

Третичная профилактика означает комплекс мер социально-психологического и юридического характера, имеющих целью предотвращение совершения повторного преступления подростком, выпущенным из мест лишения свободы.

Таким образом, проведенный анализ научной литературы свидетельствует о том, что на современном этапе развития науки понятие «профилактика правонарушений» является междисциплинарным и встречается как в педагогике, так и в психологии, юриспруденции, социальных науках, медицине. Преимущественно оно *трактруется как комплекс мер социально-психологического, медицинского и педагогического характера, направленных на нейтрализацию воздействия отрицательных факторов социальной среды на личность* (С.А. Беличева, Э.Г. Костяшкин, Ф.А. Лопушанский, Д.И. Фельдштейн, А.Б. Филонов, Г. Кэплан и др.).

Однако при подобном понимании невозможно вычлениить специфику процесса профилактики правонарушений такой социально-возрастной категории общества, как учащаяся молодежь. Поэтому в своем исследовании мы рассматривали её авторскую интерпретацию, а именно, *как научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов группы риска, сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей.* [7]

Из этого следует, что в основе любого вида профилактики правонарушений среди учащейся молодежи, прежде всего, лежит трактовка понятия «социальное отклонение». Оно представляет собой

динамичное явление, склонное к развитию и изменению. Поэтому механизмы и этапы протекания отклонений в поведении старших школьников оказывают определяющее влияние на механизм и этапы протекания процесса профилактики их правонарушений. Другими словами, этапы протекания отклонений в поведении молодых людей не только являются основными направлениями профилактической работы по предупреждению правонарушений, но и определяют организацию, содержание, методы и технологии профилактической работы в общеобразовательной школе. Кроме того, данные изучения «механизма протекания отклонений в поведении» наглядно свидетельствуют о необходимости и незаменимости такой педагогической составляющей профилактической работы, как учебно-воспитательная деятельность школы по профилактике противоправного поведения учащейся молодежи. Таким образом, можно сказать, что профилактика противоправного поведения учащейся молодежи в школе является частью системы учебно-воспитательной деятельности.

В концепции системного понимания воспитания, созданной Ю.П. Сокольниковым, и, в адаптационном виде, лежащая в основе данного исследования, выделяется определенная классификация видов воспитательных систем.

1. Макросистема – воспитательная система, функционирующая в том или ином обществе.
2. Региональные воспитательные системы функционируют в масштабе краев, республик, областей, городов, районов.

3. Педагогические системы. Их своеобразие состоит в том, что в этих системах формируется целостная творческая личность, а при их функционировании непосредственно порождается и осуществляется целостный процесс воспитания. Формой функционирования педагогических систем являются воспитательные коллективы. Педагогические системы представляют собой системы воспитания в первичных коллективах.

4. Частичные системы обеспечивают формирование отдельных сторон целостной личности и называются так потому, что функционируют не как отдельные, самостоятельные системы, а лишь как «моменты» функционирования целостных педагогических систем. Термин «частичные» не уменьшает их значение, а лишь подчеркивает, что эти системы не просто связаны между собой, а находятся во взаимопроникновении.

Исходя из вышесказанного, обеспечить наиболее оптимальное функционирование системы профилактики противоправного поведения учащейся молодежи в рамках *учебно-воспитательной деятельности школы* помогает разработка теоретических моделей. В своём исследовании для моделирования мы выбрали структурную модель, которая имитирует внутреннюю организацию, структуру оригинала. Данная модель включает в себя все компоненты, присущие этому виду учебно-воспитательной деятельности: цель, задачи, принципы, факторы, содержание, формы, методы, средства, педагогические условия и результат. [6]

Все эти компоненты модели взаимосвязаны и направлены к системообразующему компоненту, которым является, по нашему убеждению, цель, т.е. профилактика противоправного поведения учащейся молодежи. Цель раскрывается на основе решения следующих задач:

- а) вооружение объектов и субъектов учебного процесса общеобразовательной школы системой правовых знаний и взглядов, адекватных современному уровню развития общества и государства;
- б) развитие устойчивых правовых убеждений, чувств, ценностного отношения к правовым явлениям;
- в) формирование готовности к социально активному и грамотному поведению в правовой сфере общественной жизни.

В модель включены следующие принципы воспитания:

- воспитания в коллективе,
- педагогической целесообразности,
- связи воспитания с жизнью,
- развития самостоятельности личности,
- единства требований в сочетании с уважением к личности воспитанника.

Особо следует остановиться на том факте, что *система учебно-воспитательной деятельности школы* по профилактике противоправного поведения учащейся молодежи функционирует под влиянием конкретных факторов, выявленных нами по ходу нашего исследования, а именно:

- а) коллектив, будучи целенаправленно воспитывающей средой, выступает и фактором, и движущей силой системы формирования правовой культуры;
- б) разнообразные виды деятельности учащейся молодежи – ученье, труд, игра, общение;

в) различные виды деятельности педагогов – преподавание, правовое просвещение во внеучебное время, педагогическое руководство правовой деятельностью учащихся. [8]

Вместе с тем мы не обходим стороной и совокупность методов педагогического процесса. Здесь мы выделяем:

1. Методы формирования сознания (рассказ, объяснение, беседа, лекция, учебные дискуссии, диспуты, работа с книгой, метод примера).
2. Методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения (упражнение, приучение, метод создания воспитывающих ситуаций, педагогическое требование, инструктаж, наблюдения, иллюстрация и демонстрация, лабораторные работы, репродуктивные и проблемно-поисковые методы, индуктивные и дедуктивные методы).
3. Методы стимулирования и мотивации деятельности и поведения (соревнование, познавательная игра, дискуссия, эмоциональное воздействие, поощрение, наказание и др.).
4. Методы контроля (специальная диагностика, учетный и письменный опрос, контрольные и лабораторные работы, машинный контроль, самоконтроль).

Следующим компонентом модели являются организационные формы профилактики противоправного поведения учащейся молодежи в рамках учебно-воспитательного процесса школы. В качестве организационных форм, по данным нашего исследования, выступают:

- а) массовые формы: встречи с практическими работниками правоохранительных органов, юридические гостиные, конкурсы правовой эрудиции, конференции, фестивали, выставки и др.;
- б) групповые формы: устные юридические журналы, лектории, лекции, просмотр и обсуждение фильмов правовой направленности, семинары, вечера, диспуты на правовую тематику, деловые игры, дежурство и др.;
- в) индивидуальные формы: поручения, индивидуальные задания правовой направленности и др.

Одним из главных компонентов разработанной нами модели являются условия эффективности включения профилактики противоправного поведения учащейся молодежи в учебно-воспитательную деятельность школы, а, конкретно:

- а) организация учебного коллектива, последовательная работа по его сплочению и совершенствованию;
- б) педагогически целесообразное сочетание систематического воздействия на правосознание школьников с организацией их практической правовой деятельности;
- в) взаимодействие педагогов с правоохранительными органами и семьей в формировании правовой культуры учащейся молодежи;
- г) индивидуальный и дифференцированный подход к формированию правовой культуры учащейся молодежи в студенческих коллективах. [9]

Таким образом, решение поставленной задачи существенно облегчается, на наш взгляд, использованием в качестве средства процесса профилактики учебно-воспитательной работы общеобразовательного учреждения. Однако для эффективного внедрения профилактики противоправного поведения в учебно-воспитательный процесс необходимо решить ряд проблем. К ним, прежде всего, относятся вопросы, связанные с разработкой системы управления воспитательно-профилактической деятельностью общеобразовательного учреждения на межведомственной основе. Существенной является и проблема создания педагогических условий для осуществления подобной профилактической работы в учебно-воспитательном процессе учреждений не только среднего общего, но и профессионального образования. Наконец, встает вопрос об исследовании научных основ профилактической деятельности в системе семейного воспитания. Решение этих вопросов откроет целый ряд дополнительных источников оптимизации рассматриваемого аспекта педагогического процесса в условиях общеобразовательной школы.

Литература

1. Баженов, В. Профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями. – М., 1994. – С. 56-58.
2. Березина, В. Социальный педагог в школе /В. Березина, Г. Ермоленко // Воспитание школьников. – 1994. – № 2. – С.2-5.
3. Бочарова, В.Г. Педагогика социальной работы. - М.: Аргус, 1994. – 326с.
4. Жигарев, Е.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания. – М., 1990. – С. 35.
5. Качмазов, Т.А. О теоретических предпосылках процесса профилактики девиантного поведения несовершеннолетних (психологический аспект) // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. – № 2 (40). – С. 164-165.

6. Лихачева, Т.А. Социокультурное проектирование моделей образовательных учреждений в условиях переходного периода (на примере Центрального региона России). Диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук. – М., 1997.
7. Лихачева, Т.А. Необходимость создания систем социальной профилактики вовлечения молодёжи в деструктивные организации. // Тульская молодёжь: норма и девиации. Сборник статей. – Тула, ООО РИФ «ИНФРА», 2000.
8. Лихачева, Т.А. Логико – методические основания социокультурного моделирования развития молодёжных организаций и объединений. Сборник материалов Российской научно – практической конференции «Стратегия социального развития России и молодёжь». Тула – 2001.
9. Лихачева, Т.А. Семантическое матричное моделирование процессов, протекающих в социальной среде современного города. //Проблемы экономики и информатизации образования: Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Тула, 26-27 апреля 2007 г. Тула: ТИЭИ, 2007.

МЕДИЦИНА

Анализ флуктуирующей асимметрии показателей длины трубчатых костей II и IV лучей кисти по данным рентгеноостеометрии

Ермоленко А.С., аспирант, Цыганова Н.А., кандидат медицинских наук
Ульяновский государственный университет

Симметрия является важнейшим свойством тела человека и в частности дистальных сегментов верхних конечностей – кистей, морфологической основой которых является их скелет. Особый интерес представляет билатеральная организация костных элементов II и IV лучей кисти, соотношение которых (2D:4D ratio) определяет морфологический тип кисти [6, 10, 15]. Несмотря на то, что развитие, рост и дифференцировка конечностей детерминирована НОХ-генами [12], кости кисти не являются строго симметричными, имеют место незначительные и случайные (ненаправленные) отклонения от строгой билатеральной симметрии их размеров. Изменения такого типа относятся к флуктуирующей асимметрии (ФА), которую можно рассматривать как случайное событие, заключающееся в независимом проявлении либо на левой, либо на правой, либо на обеих сторонах тела, но в разной степени выраженных признаков, являющихся итогом стохастических процессов [3]. Уровень морфогенетических отклонений (т.е. ФА) от нормы оказывается минимальным лишь при определенных (оптимальных) условиях среды и неспецифически возрастает при любых стрессовых воздействиях [7].

Цель исследования: изучить ФА как критерий стабильности морфогенеза трубчатых костей II и IV лучей кисти у лиц зрелого возраста.

Для достижения поставленной цели проведена рентгеноостеометрия 100 кистей мужчин (средний возраст $46,3 \pm 1,108$ лет ($M \pm m$)) и 100 женщин (средний возраст $49,2 \pm 0,9$ лет ($M \pm m$)). Рентгенография кистей производилась с учётом рекомендаций Ю.А. Неклюдова [8]. Рентгеноостеометрия выполнялась штангенциркулем ($\Delta = 0,5$ мм), длину костей определяли по общепринятой в антропологии методике [2]. Общая концепция системного количественного анализа основывалась на общепринятых рекомендациях [1, 5, 11]. Величину ФА определяли по методике A.R. Palmer и C. Strobeck [13] в модификации Р.М. Хайруллина [9]. Определение морфологического типа кисти определяли по В.М. Волоцкому

В результате исследования, как и следовало ожидать, у мужчин преобладает ульнарный тип ($2D < 4D$) кисти, а у женщин радиальный ($2D > 4D$): $71,41 \pm 8,18\%$ и $61,48 \pm 14,43\%$ ($P \pm m_p$) соответственно. В $19,64 \pm 8,28\%$ у мужчин и в $35,07 \pm 8,55\%$ у женщин выявлены несвойственные им морфологические типы кисти – радиальный и ульнарный.

Значение величины ФА у мужчин составило для костей II и IV лучей: пястные кости – $1,01 \pm 0,069$ и $0,9 \pm 0,071$ мм, проксимальные фаланги – $0,8 \pm 0,08$ мм и $0,9 \pm 0,1$ мм, средние фаланги – $0,84 \pm 0,066$ и $0,91 \pm 0,111$ мм, дистальные фаланги – $0,75 \pm 0,072$ и $0,57 \pm 0,053$ мм соответственно ($M \pm m$). У женщин величина ФА по показателям длины костей этих лучей статистически значимо ниже чем у мужчин ($p < 0,05$) и составила для: пястных костей – $0,66 \pm 0,058$ и $0,65 \pm 0,1119$ мм, проксимальных фаланг – $0,75 \pm 0,058$ и $0,76 \pm 0,066$ мм, средних фаланг – $0,39 \pm 0,036$ и $0,35 \pm 0,028$ мм, дистальных фаланг – $0,42 \pm 0,042$ и $0,39 \pm 0,047$ мм соответственно ($M \pm m$).

Таким образом, независимо от пола величина ФА показателей длины пястных костей и фаланг пальцев II и IV лучей кисти возрастает в проксимальном направлении. Как у мужчин, так и женщин, величина ФА показателей длины пястных костей и дистальных фаланг II луча выше чем у тех же костей IV луча. Обратные соотношения установлены для проксимальных и средних фаланг. Более высокие значения величины ФА у мужчин являются следствием воздействия пренатального тестостерона на морфогенез костей кисти на ранних стадиях онтогенеза [14, 16].

Выводы:

Морфинг трубчатых костей II, IV лучей кисти у женщин более стабилен, чем у мужчин.

Независимо от пола, проксимальные и дистальные звенья (пястные кости и дистальные фаланги) IV лучей, а также промежуточные звенья II лучей (проксимальные и средние фаланги) испытывают меньшее стрессовое влияние в онтогенезе, чем другие кости этих же лучей.

Несоответствие морфологического типа кисти полу, является признаком дисморфизма костей II и IV лучей.

Литература

1. Автандилов, Г.Г. Медицинская морфометрия. Руководство / Г.Г. Автандилов. – М.: Медицина, 1990. – 384 с.
2. Алексеев, В.П. Остеометрия / В.П. Алексеев. – М.: Наука, 1966. – 252 с.
3. Астауров, Б.А. Исследование наследственных нарушений билатеральной симметрии в связи с изменчивостью одинаковых структур в пределах организма / Б.А. Астауров // Наследственность и развитие: избранные труды. – М.: Наука, 1974. – С. 54–115.
4. Волоцкий, М.В. Новый способ антропологической характеристики дистального профиля кисти / М.В. Волоцкий // Антропологический журнал. – 1932. – № 1. – С. 113 – 117.
5. Гланц, С.А. Медико-биологическая статистика / С.А. Гланц; пер. с англ. – М.: Практика, 1999. – 459 с.
6. Данилова, Е.И. Эволюция руки / Е.И. Данилова. – Киев: Вища школа, 1979. – 368 с.
7. Захаров, В.М. Онтогенез и популяция (стабильность развития и популяционная изменчивость) / В.М. Захаров // Экология. – 2001. – № 3. – С. 177–191.
8. Неклюдов, Ю.А. Рентгеноанатомические исследования половых, возрастных и индивидуальных особенностей дистальных фаланг кисти в судебно-медицинском отношении: Дисс. ... канд. мед. наук / Ю.А. Неклюдов; Саратовский мед. ин-т – Москва, 1969. – 368 с.
9. Хайруллин, Р.М. Анатомо-морфометрические закономерности изменчивости формы пальцев кисти человека и её взаимосвязи с дерматоглифическим узором: Дисс. ... док. мед. наук / Р.М. Хайруллин; Ульяновский гос. ун-т. – Москва, 2003. – 356 с.
10. Ecker, A. Einige Bemerkungen über einen schwankenden Charakter in der Hand des Menschen / A. Ecker // Arch. f. Anthropol. – 1875. – Bd. VIII. – S. 67–74.
11. Manson, R.L. Statistical design and analysis of experiments / R.L. Manson. – New Jersey, 2003. – 746 p.
12. Mortlock, D.P. The molecular basis of hypodactyly (Hd): a deletion in Hoxa 13 leads to arrest of digital arch formation / D.P. Mortlock, L.C. Post, J.W. Innis // Nat. Genet. – 1996. – Vol. 13. – № 3. – P. 284–289.
13. Palmer, A.R. Fluctuating Asimmetry: Measurement, Analysis, Patterns / A.R. Palmer, C. Strobeck // Ann. Rev. Ecol. – 1986. – Vol. 17. – № 4. – P. 391–421.
14. Peters, M. Finger length and distal finger extent patterns in human / M. Peters, K. Mackenzie, P. Bryden // Am J. Phys. Anthropol. – 2002. – Vol. 117. – № 3. – P. 209–217.
15. Radiographic assessment of the index to ring finger ratio (2D:4D) in adults / J. Robertson, W. Zhang, J. J. Liu et al. // J. Anat. – 2008. – Vol. 212. – № 1. – P. 42–48.
16. Robinson, S.J. The ratio of 2nd to 4th digit length and male homosexuality / S.J. Robinson, J.T. Manning // Evol. Hum. Behav. – 2000. – Vol. 21. – № 5. – P. 333–345.

Оценка эмоционально-личностного состояния женщин в послеродовом периоде

Игисинов Н.С., доктор медицинских наук, профессор, Билисбекова А.А., магистрант
АО «Медицинский университет Астана», г. Астана

Один из сложных вопросов медицины связан с эмоционально-личностным состоянием женщин в послеродовом периоде, а именно с послеродовой депрессией. Частота послеродовой депрессии варьирует от 10-15% [1]. Исследователями описаны симптомы послеродовой депрессии [2, 3, 4], изучены причины возникновения [5, 6], описаны лечение [2, 7] и профилактика [8]. Ученый Chalmers В. [8] определяет послеродовую депрессию как состояние уныния, отчаяния, опустошенности, безучастности ко всему, которое появляется у женщин через некоторое время после родов. Послеродовая депрессия является сложным в диагностике заболеванием, которому не уделяют достаточного внимания во время наблюдения матери и ребенка в условиях родильного дома.

Данных относительно исследований послеродовой депрессии в Казахстане не удалось найти. Вышеприведенные факты определяют актуальность и целесообразность настоящего исследования.

Материал и методы исследования

Основным источником информации исследования послужили результаты эмпирического метода – анкетного опроса женщин в послеродовом периоде. Для сбора информации составлена анкета, которая содержала разделы: информация о респонденте; информация о беременности и родах

и информация о ребенке. В анкету для изучения эмоционально-личностного состояния женщин в послеродовом периоде был включен опросник-бланк шкалы депрессии Бека.

Шкала депрессии Бека служит для характеристики степени выраженности депрессии по самооценке. Она охватывает 21 симптом депрессии: пониженное настроение, пессимизм, чувство недовольства собой, неудовлетворенности, вины, самообвинение, влечение к смерти, раздражительность, неспособность к работе, нарушение сна и т.д. Применительно к каждому вопросу возможны четыре утверждения, отражающие различные степени самооценки.

Обработка результатов: за ответы 0 начисляется 0 баллов, 1 – 1 балл, 2 – 3 балла, 3 – 4 балла. Подсчитывается общее количество баллов (в том случае, если выбрано не одно, а несколько утверждений, их тоже считают). Оценка результатов: 0-9 – отсутствие депрессивных симптомов; 10-15 – легкая депрессия (субдепрессия); 16-19 – умеренная депрессия; 20-29 – выраженная депрессия (средней тяжести); 30-63 – тяжелая депрессия. Пункты 1-13 когнитивно-аффективная субшкала и пункты 14-21 субшкала соматических проявлений депрессии.

Для оценки связи между депрессией и отдельными факторами использован так называемый метод анализа относительного риска (ОР) на основе четырехпольной таблицы:

$$ОР = (a \times d) / (b \times c)$$

По общепринятым методам санитарной статистики [9, 10, 11, 12] определены среднее значение (М), средняя ошибка (m) и 95% доверительный интервал (95% ДИ).

Просмотр и обработка полученных материалов осуществлены при помощи компьютера Pentium IV (пакет программ Microsoft Office 2007: Excel, Word, Access; BIOSTAT и Epi Info).

Результаты и обсуждение

В исследовании участвовали 260 женщин, находящихся в послеродовом периоде. Возраст женщин колебался от 18 лет до 39 лет и средний возраст исследуемых составил $24,7 \pm 0,3$ лет (95% ДИ 24,1-25,3 лет). По этнической принадлежности 149 (57,3%) женщины были казашками, 94 (36,2%) – русские и 17 (6,5%) – другие национальности.

Семейное положение респондентов: 218 (83,9%) были замужем, 18 (6,9%) – не замужем, 17 (6,5%) – разведены и 7 (2,7%) женщин состояли в гражданском браке.

По роду занятий 51 (19,6%) женщины были сотрудники частной компании, 45 (17,3%) – учащимися (студентами), 27 (10,4%) – частными предпринимателями, 16 (6,2%) – госслужащими и 121 (46,5%) женщин были безработными. Образование: 96 (36,9%) женщины были с высшим образованием, 49 (18,8%) – имели незаконченное высшее, 49 (18,8%) – среднее специальное, 62 (23,9%) – среднее и 4 (1,6%) – незаконченное среднее образование.

Из числа исследуемых 21 (8,1%) респондентов ответили, что курят и 9 (3,5%) женщин употребляют алкоголь, а остальные 230 (88,4%) – не указали на наличие вредных привычек. Социально-бытовые условия: 20 (7,7%) женщин указали, что они плохие, а остальные 240 (92,3%) отметили, что они удовлетворительные.

Из 260 женщин на вопрос «Обращались ли Вы к врачу с жалобами на стрессы и депрессию?» ответили – да – 22 (8,5%) респондентов. Указали, что употребляли антидепрессанты только 4 (1,5%) женщины, 89 (34,2%) – затруднялись ответить на данный вопрос и 167 (64,3%) отметили, что не принимали антидепрессанты.

У исследуемых первая беременность была у 143 (55,0%) женщин, вторая – у 85 (32,7%), третья и более – у 32 (12,3%) женщин. Роды были первыми у 169 (65,0%) женщин, вторые роды – у 75 (28,8%) женщин и третьи – у 16 (6,2%) исследуемых.

Беременность была запланирована у 194 (74,6%) женщин и 66 (25,4%) – ответили, что данная беременность была не запланирована. У 218 (83,8%) женщин беременность протекала без особенностей, а у 42 (16,2%) беременность протекала с различными осложнениями.

У 220 (84,6%) женщин родоразрешение было через естественные пути, у 16 (6,2%) – через естественные пути с обезболиванием и 24 (9,2%) рожали путем кесарева сечения.

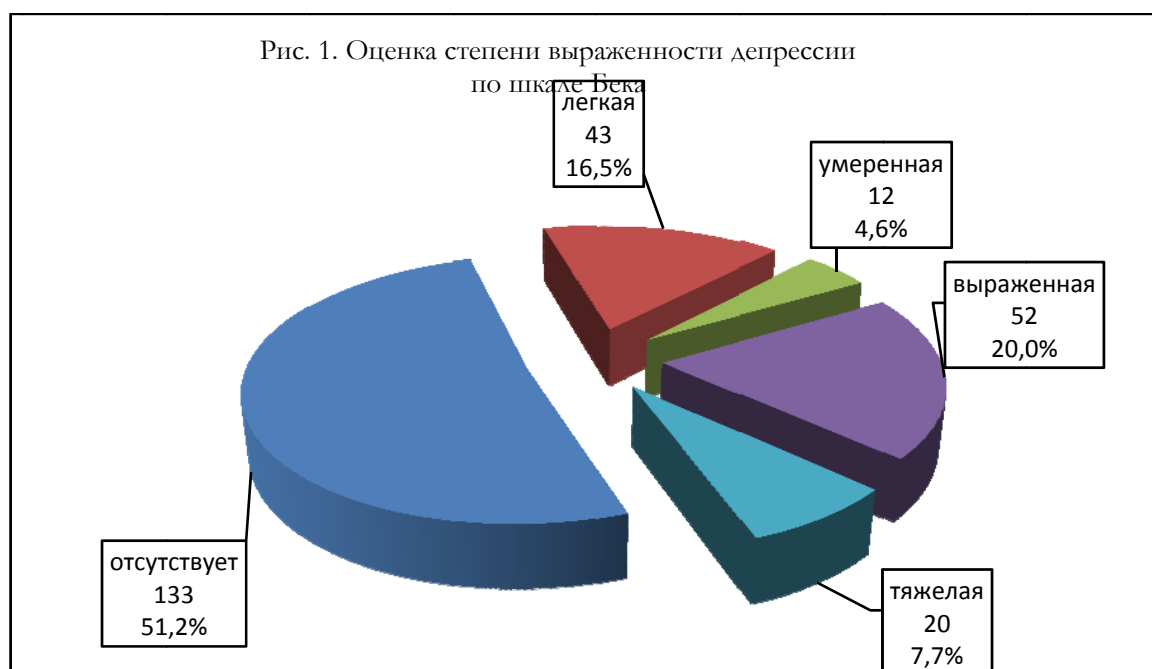
У 96 (36,9%) женщин при родах присутствовали мужья и у 16 (6,2%) женщин при родах присутствовали мамы. 203 (78,1%) респондентов были довольны действием медперсонала и 20 (7,7%) женщин были не довольны медперсоналом, а 37 (14,2%) женщин затруднялись ответить на данный вопрос.

Из 260 исследуемых женщин у 19 (7,3%) дети родились недоношенными и у 241 (92,7%) – доношенными.

Средний вес недоношенных составил 2689 ± 22 гр. (95% ДИ=2646-2732 гр.), средний рост – $44,7 \pm 0,3$ см (95% ДИ=44,1-45,3 см). Средний вес доношенных был 3254 ± 20 грамм (95% ДИ=3215-

3293 грамм) и рост составил $50,6 \pm 0,2$ см (95% ДИ=50,2-51,0 см). Разница статистически значима ($p < 0,05$). Кормят грудью 226 (86,9%) женщин и 34 (13,1%) женщин ответили, что не кормят грудью.

Анализ респондентов по степени выраженности депрессии по самооценке по Беку показал, что из 260 исследованных женщин в послеродовом периоде у 133 (51,2%) отсутствовали депрессивные симптомы (рис. 1).

Из рисунка 1 видно, что 127 (48,8%) женщин наблюдалась депрессия различной степени выраженности. При этом наиболее многочисленной была группа с выраженной депрессией – 52 женщины.

Средний балл у женщин без депрессии по шкале Бека составил $3,5 \pm 0,2$. У женщин с легкой депрессией средний балл составил $11,9 \pm 0,3$, значение у женщин с умеренной депрессией было $17,0 \pm 0,2$, с выраженной депрессией – $23,3 \pm 0,3$ и с тяжелой депрессией $36,0 \pm 1,6$. При этом разница между изученными группами была статистически значимой ($p < 0,05$) (таблица 1).

Таблица 1

Оценка депрессии по шкале Бека

№	Уровень депрессии	Количество женщин	Среднее значение	
			$M \pm m$	95% ДИ
1	без депрессии	133	$3,5 \pm 0,2$	3,1-3,9
2	легкая	43	$11,9 \pm 0,3$	11,3-12,5
3	умеренная	12	$17,0 \pm 0,2$	16,6-17,4
4	выраженная	52	$23,3 \pm 0,3$	22,7-23,9
5	тяжелая	20	$36,0 \pm 1,6$	32,9-39,1

Средний возраст исследуемых женщин, у которых отсутствовали депрессивные симптомы по шкале Бека, составил $25,8 \pm 0,4$ лет (95% ДИ=25,0-26,6 лет).

Средний возраст женщин составил при: легкой депрессии по шкале Бека – $24,4 \pm 0,8$ лет (95% ДИ=22,8-26,0 лет); умеренной депрессии по шкале Бека – $21,3 \pm 0,6$ лет (95% ДИ=20,1-22,5 лет);

выраженной депрессии по шкале Бека – $24,5 \pm 0,7$ лет (95% ДИ=23,1-25,9 лет) и тяжелой депрессии по шкале Бека – $20,8 \pm 0,5$ лет (95% ДИ=19,8-21,8 лет). При этом статистически значимая ($p < 0,05$) разница в возрасте у женщин с умеренной и тяжелой депрессиями была по сравнению с другими группами.

Одной из важных мер взаимосвязи является показатель относительного риска, который демонстрирует силу соотношения между воздействием изучаемого фактора и заболеванием, выступая в качестве меры влияния данного фактора на развитие расстройства [12].

Величина относительного риска показывает, во сколько раз вероятность развития расстройства выше у лиц, подвергавшихся воздействию определенного фактора риска, чем не подвергавшихся. Показатель относительного риска больший, чем 1, указывает на увеличение вероятности возникновения послеродовой депрессии при воздействии изучаемого фактора.

При анализе относительного риска исследуемые женщины были разделены на две группы: без депрессии и в целом с признаками депрессии. Так, относительные риски при таких факторах как неудовлетворенность отношением медперсонала (ОР=2,98), осложнение беременности (ОР=3,01), неудовлетворительные социально-бытовые условия (ОР=3,61) и недоношенность ребенка (ОР=4,01) были самыми высокими и статистически значимыми ($p < 0,001$).

Таблица 2

Показатели относительного риска

Фактор	Относительный риск			χ^2	p
	значение	95% ДИ			
Вредные привычки (курение)	0,27	0,12	0,60	10,87	0,001
Употребление антидепрессантов в анамнезе	0,29	0,05	1,67	5,46	0,02
Обращение к врачу с жалобами на стресс или депрессию	0,34	0,14	0,82	10,46	0,001
Род занятий (безработные)	0,57	0,44	0,74	19,81	0,00001
Первая беременность	0,67	0,53	0,85	10,75	0,001
Первые роды	0,73	0,58	0,92	6,34	0,01
Партнерские роды	0,85	0,66	1,09	1,76	0,185
Кесарево сечение	1,03	0,67	1,56	0,01	0,905
Кормление грудью	1,10	0,75	1,61	0,26	0,608
Образование (среднее)	1,33	1,04	1,70	5,19	0,023
Семейное положение (не замужние)	1,52	0,95	2,43	3,94	0,047
Незапланированная беременность	1,92	1,31	2,82	15,39	0,0001
Неудовлетворенность отношением медперсонала	2,98	1,23	7,21	11,59	0,001
Осложнение беременности	3,01	1,60	5,67	20,67	0,00001
Неудовлетворительные социально-бытовые условия	3,61	1,26	10,32	11,33	0,001
Недоношенность ребенка	4,01	1,39	11,54	13,54	0,0002

Показатели относительного риска при таких факторах как партнерские роды (ОР=0,85), кесарево сечение (ОР=1,03) и кормлению грудью (ОР=1,10) были статистически не значимы ($p > 0,05$) (таблица 2).

Таким образом, полученный в результате данного исследования показатель распространенности послеродовой депрессии по шкале Бека составил 48,8%. Анализ исследуемых факторов выявил 13 значимых признаков, имеющих определенную степень относительной важности и достоверные показатели относительного риска, что дает основание определить обнаруженные признаки как факторы относительного риска развития послеродовой депрессии. Изучение других

диагностических методик и оценка их результатов будет приоритетами наших будущих исследований.

Литература

1. O'Hara M.W., Swain A.M. Rates and risk of postpartum depression – a meta-analysis // International Review of Psychiatry. – 1996. – Vol. 8. – P. 37-54.
2. Rosenblum O., Danon G., Nestour A. Послеродовая депрессия: описание, психопатология, методы лечения // Обзоры современной психиатрии. – 2001. – Выпуск 1, № 9. – С.69-77.
3. Баз А.А. Изменение эмоционального восприятия у женщин, страдающих послеродовой депрессией // XIII съезда психиатров России (10-13 октября 2000 г., Москва): Материалы съезда. – М., 2000. С. 47.
4. Баз А.А. Послеродовая депрессия. Эмпирические исследования психологических феноменов / “Хрестоматия по перинатальной психологии. Психология беременности, родов и послеродового периода” составитель – А.Н. Васина. – М.: Издательство УРАО, 2005. – с. 235-245.
5. Gilbert P. Depression The evolution of powerlessness. – Hove.: LEA. – 1992.
6. Kumar R., Robinson K.M. A prospective study of emotional disorders in childbearing women // British Journal of Psychiatry. – 1984. – Vol. 144. – P. 35-47.
7. Mark J., Williams G. The psychological treatment of depression. – London and New-York.: Routledge. – 1992.
8. Chalmers B. Pregnancy and parenthood: heaven or hell.–South Africa: Berev Publications, 1997.
9. Мерков А.М., Поляков Л.Е. Санитарная статистика. – Л.: Медицина, 1974. – 384 с.
10. Гланц С. Медико-биологическая статистика. Пер. с англ. – М., Практика, 1998. – 459 с.
11. Применение методов статистического анализа для изучения общественного здоровья и здравоохранения. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004. – 180 с.
12. Флетчер Р., Флетчер С., Вагнер Э. Основы доказательной медицины: перевод с англ. – М.: Медиа Сфера, 1998. – 348 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Семиотика исторического кинематографа

Макиенко М. Г., аспирант, преподаватель кафедры кино и телевидения
Московский государственный университет культуры и искусств

Исторический кинематограф – это молодой, развивающийся жанр, который на сегодняшний день ищет пути окончательного формирования как самостоятельного отведения в кинематографе. Прежде всего, в историческом кино отражается история страны, нации, киноаппарат запечатлеет определенные исторические личности, которые играли или играют роль в истории страны, в которой мы живем.

Как и у любого другого жанра, исторический кинематограф имеет свой язык и свои художественные и выразительные средства, которые используются для передачи определенного исторического пространства, в котором находятся актеры в момент съемочного периода, а потом будут находиться зрители перед экраном в кинотеатре. Внутренне пространство кадра имеет большое значение для формирования определенного исторического образа, воссоздаваемого режиссером и группой актеров.

В последнее время большинство режиссеров работающих в жанре исторического кино стали говорить о том, что определенное влияние на восприятие исторического кинематографа на сегодняшний день оказывает так называемый язык кино, который с помощью символической системы доносит кинематографическую информацию до зрителя. Символы, знаки, образы – это можно объединить одним научным названием семиотика.

Необходимо дать определение семиотики. Как пишет Е. А. Еленина: «Определение семиотики в общем виде можно дать следующим образом: семиотика – это наука о знаках и знаковых системах, которая анализирует природу, свойства и функции знаков, классифицирует виды знаков, указывает пути их развития [1, с. 7]». Исходя из определения, можно сделать вывод, что все воспринимаемое зрителем в кинотеатре перед экраном имеет знаковое выражение. Знак и символ это основные составляющие семиотики кинематографа и искусства в целом. Безусловно, знак имеет определенное выражение, в каком либо виде, например историческая атмосфера, в кадре созданная съемочной группой будет состоять из таких знаков и символов как: костюмы, исторические персонажи, архитектурные ансамбли, определенное место действия и прочее будет нам указывать на определенное историческое событие, которое имело место быть. Знак для кинематографа имеет большое значение, а знаковая или семиотическая система в кино представляет собой совокупность художественных символов. Следует дать определение знака. Знак (лат. signum) – это материальный, чувственно воспринимаемый предмет (вещь, явление, действие, признак), выступающий в качестве представителя (заместителя, репрезентанта) другого предмета, свойства или отношения и используемый для получения, хранения, переработки и передачи информации [2, с. 23]. Знак выражает все художественное содержание и передает зрителю закодированную информацию, которая будет преобразована в художественно-логический ряд.

Символы и знаки играют важную роль в процессе восприятия кинофильма. Для зрителя, который смотрит фильм характерно визуальное или зрительное восприятие знаков и символов, идущих с экрана. Как правило, восприятие является творческим процессом, ведь получив информацию или информационный код с экрана, зритель его модифицирует и домысливает и получает завершенную картину происходящего на экране. Благодаря накопленному визуальному опыту у зрителя имеется такая возможность расшифровать знаковую информацию и преобразовать её в единый логический и художественный ряд. Исторический кинематограф, как и любое искусство, состоит из знаковых систем, и каждый знак выполняет определенную логическую функцию.

В историческом кино принято выделять визуальный и аудиовизуальный образ (знак). Визуальный знак несет зрителю наглядную информацию, которая интерпретируется им в определенный визуальный ряд, а аудиовизуальный знак дает возможность с помощью звука подчеркнуть определенные события, происходящие в кадре. Тем самым визуальное и

аудиовизуальное содержание кадра позволяют зрителю сформировать логически завершённый художественный образ и представить, прочувствовать определённую историческую ситуацию, которую хочет донести режиссер.

Более подробно нам хотелось бы остановиться на аудиовизуальном знаке, который используется при создании кинофильма, если говорить иначе это просто звук, который наполняет и логически завершает кадр. Проведем некий сопоставительный анализ звукового и «немом» кинематографа, и попытаемся предположить, какое значение имеет звук в кино. Если говорить о «немом» кинематографе, то следует обратить, прежде всего, внимание на то, что в нем большое значение отводится визуальному знаку. В «немых» кинофильмах актеры очень активно использовали различную мимику и жесты для передачи настроения героя, ситуации в которой, находится персонаж, и благодаря мимическим движениям и жестам зритель мог понять, что же пытается донести до него актер. Со временем в «немых» кинозалах появляются так называемые таперы, это люди, которые на протяжении всего киносеанса сопровождали его музыкальным оформлением. Оно, позволяло донести до зрителя определенный наиболее важный момент, и музыка подчеркивала все, что происходило в кадре, по характеру музыкального сопровождения зритель мог определить настроение героя, ситуацию, в которой находится персонаж. А с приходом звука в кинематограф роль аудиовизуального и визуального знака стали иметь равное значение. Мимика и жесты актеров стали подчеркиваться не только музыкальным оформлением, но еще речь, произносимая актерами, стала играть свою роль для передачи образа героя. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что аудиовизуальный знак, как правило, необходим для логического завершения восприятия кинофильма зрителем.

Знаки и символические семиотические системы формируют киноязык исторического кинематографа, а, следовательно, язык исторического кино формирует определенные художественные и выразительные средства характерные для данного жанра.

Семиотическая система исторического кинематографа на наш взгляд состоит из следующих основных составляющих:

- актер – отправитель знаковой информации, художественной информации;
- зритель – получатель знаковой информации;
- код – это как правило набор определенных художественных выразительных средств (образ, историческая обстановка в кадре, определенное музыкальное сопровождение, цветовая гамма) содержащихся в закодированном символическом и знаковом состоянии;
- канал связи – кинотеатр, кинозал (коммуникационные каналы связи);
- восприятие – процесс получения, анализа и расшифровки информации, логическое осмысление увиденного.

Полноценный процесс восприятия кинофильма возможен только при наличии всех вышеперечисленных составляющих.

На формирование семиотики исторического кино большое влияние оказывает натурные съемки и декорации. Как правило, с помощью натурных съемок или декораций формируется определенное восприятие кинофильма. Декорации позволяют отобразить в фильме определенную историческую ситуацию и восстановить картину прошлых лет. Как правило, декорации в кинофильме принято называть «искусственной семиотической системой» - это система знаков и символов, которая создана искусственно с помощью определенных художественных и выразительных средств, необходимая для формирования в кинофильме образа времени.

В кинематографе можно выделить следующие знаки и символы: виртуальные – это знаки, которые создаются с помощью современных компьютерных технологий (монтаж, 3D, виртуальная реальность, то есть перемещение героя во времени и пространстве); оптические (визуальные) – знаки и символы, которые уже существуют в определенном виде и принимаются зрителями как устоявшиеся системы. Перечислим некоторые оптические символы: предметы-образы (исторический костюм, доспехи, оружие, крепость, замок, рыцарь, графиня и т.д.), движение, ускорение или замедление съемочного аппарата, свет в кадре, колорит красок, декорации, актеры.

Между временем художественным, которое существует в кинематографе и временем реальным существует определенная невидимая граница (художественно -временная граница). Художественное время – это темп – ритм (угасание или развитие, спад или нарастание кинематографического действия), с которым осуществляются и разворачиваются определенные сюжетные события и действия в кинофильме. Темп –ритм может быть ускоренным или замедленным, как правило, зрители получают информацию о темпе – ритме в кинофильме определенным текстовым или иным художественным сообщением на экране, например, прошло пять лет или прошло двадцать лет, что

соответственно переносит зрителя через указанное количество времени и тем самым зритель себя психологически перенастраивает на дальнейшее восприятие кинофильма. Данный художественный прием очень часто используется в исторических кинофильмах для увеличения «монтажного шага» и более лаконичного восприятия кинофильма.

Кинематограф – это единственное искусство, которое отображает реально происходящие события в кинематографическом пространстве, и переносит зрителя в определенное место действия, при этом задействовав все выразительные средства.

Художественные и выразительные средства исторического кинематографа – это совокупность свойств кинофильма, которые формируют его внутреннее единство и эстетическую завершенность. Художественное пространство выступает как семиотическая система, которая с помощью знаков и символов отображает реальное (физическое) пространство, выраженное в определенной временной плоскости.

Художественное наполнение исторического кинофильма, которое может быть выражено крупными планами, авангардным приемом монтажа, интересной игрой красок, колоритными актерами, вовлекает зрителя в процесс восприятия кинофильма и переносит его во времени и пространстве. Шумовые эффекты оказывают определенное восприятие, например шум дождя или пение птиц, ветер, звук приближающегося автомобиля, это все моделирует определенный художественный мир кино. А вышеперечисленные шумы выступают в качестве семиотических знаков и символов, которые и позволяют сделать фильм более реалистичным и насыщенным.

Исторический фильм выступает с позиции кинодокумента, то есть он несет информацию о происходящем когда-либо историческом событии. Как кинодокумент он хранит информацию, которая передается от поколения к поколению и представляет интерес для нации. Перейдем к семиотическому анализу фильма «Летят журавли» (1957 г., режиссер Михаил Калатозов, оператор Сергей Урусевский).

«Летят журавли» – это кинофильм о Великой Отечественной Войне, а так же о верности, он вышел на экраны страны 12 октября 1957 года. Его можно смело отнести к историческому кинематографу, так как в своем сюжете фильм рассказывает о трудностях, в том числе и социальных, которые пришлось пережить людям во время войны. Режиссер Михаил Калатозов, оператор Сергей Урусевский. В основу фильма была положена пьеса «Вечно живые» Виктора Розова. Фильм стал обладателем Гран-при Каннского кинофестиваля и получил «Золотую пальмовую ветвь в 1958 году». Нам хотелось бы более подробно остановиться на семиотике данного кинофильма. Следует, прежде всего, начать с позиции актеров, они выступают в роли символов-образов с характерными чертами. Артист Алексей Баталов (Борис) и актриса Татьяна Самойлова (Вероника) это безусловная находка режиссера Калатозова. Актеры были идеально подобраны, игра, мимика, жесты, типаж это все формирует определенную атмосферу, позволяет зрителю почувствовать ту ситуацию, в которой находятся герои в начале фильма, в середине и в конце. Фильм начинается прекрасными утренними пейзажами московских «мокрых» от утренней поливки улиц, песней о летящих журавлях, беззаботной молодости и искренней любви. Вышеперечисленные семиотические знаки вызывают определенный ассоциативный ряд у зрителя с Москвой, авторы подчеркивают пустынную городскую среду и говорят, что ранним утром, влюбленные Борис и Вероника находятся в городе практически одни, они никого не замечают. В картине идет будто бы сравнение Москва – весенняя, молодая с золотыми купавками церквей, Красная площадь и Москва – во время войны с серыми улицами, разбитыми дорогами, противотанковыми ежами, изуродованными домами от очередных бомбардировок. Символически в кадре смотрится лестница в подъезде дома Вероники, которая уводит наших героев будто бы в другой мир и другое пространство, а яркое солнечное утро логически завершает кадр, тем самым сообщая нам спокойном начале картины. В кинофильме периодически меняется время, оно то, бежит, то замедляет свой ход, это сделано автором специально, чтобы показать зрителю наиболее важные и знаковые моменты. В эти моменты зритель запоминает знаки, которые находятся в кадре, а это герои, улицы, вокзал, пункт мобилизации. В фильме используется большое количество новых режиссерских приемов, которые до этого не находили применения в советском кинематографе. Как пишет Н. М. Зоркая в своем труде «История отечественного кино»: «Новыми были и художественные средства. Картина увлекала словно бы до конца исчерпанной красотой черно-белого изображения, блистательными кадрами, снятыми ручной камерой в непрерывном кружении, в игре ракурсов и светотени, эффектах короткофокусной оптики. Возвращаясь на экран, живая, неповторимая, трепетная жизнь человека, казалось, заново открывала все богатство метафоры, композиции, ритмов поэтического языка кино [3, с. 316]». Из вышесказанного следует, что в картине используются совершенно новые авторские, режиссерские, драматургические и художественные приемы с

использованием разнообразных семиотических образов для воссоздания определенной исторической ситуации. Судьба Вероники и Бориса вплетается в судьбу всего человечества, главная героиня бежит на мобилизационный пункт, прорывается через препятствия, которые находятся у нее на пути для того чтобы попрощаться с Борисом, но к сожалению увидев Бориса Вероника не может до него докричаться, ей мешает гул толпы, рев техники. Марш «Прощание Славянки» будто делит кадр сменой ритма действия в картине. Начинают движение новобранцы-солдаты, появляется определенная семиотическая – знаковая граница, заканчивается мир и начинается война, беспощадная, страшная, беспристрастная, жестокая и тяжелая.

Следует более подробно уделить внимание к актерскому составу кинофильма «Летят журавли». Артисту Алексею Баталову было отпущено совсем немного материала, а ведь задача стояла сложная: создать такой образ молодого советского человека, в котором сосредоточились лучшие типические черты [4, с. 11]. Артист выступает в роли знака (символа), он полностью справился со своей актерской задачей и с первых минут своего пребывания на экране Алексей Баталов показал всю мощь своего образа: мужество, собранность, искренность, естественность, волю, стремление и скромность. Это и является семиотическими чертами, которые характеризуют образ актера. Перейдем к актрисе Татьяне Самойловой. И попробуем охарактеризовать ее актерский образ, который имеет большое знаковое значение в кинофильме. Светлую, наивную Веронику Самойлова играет легко и лирично. Но и темную, страдающую Веронику в эвакуации молодая актриса играет тонко, верно и сильно [4, с.13]. Здесь большое влияние на темперамент актрисы оказывает обстановка созданная в кадре, она будто подчеркивает внутренний мир и образ героини. Т. Самойлова очень правильно и грамотно расставила эпизодические акценты, в каждом эпизоде с ее участием зритель видит яркий, сильный и в тоже время чувственный образ девушки.

Самым ярким семиотическим всплеском в картине является сцена смерть главного героя – Бориса в лесу где-то в Подмосковье. В этом сюжете используется целая семиотическая система, которую используют режиссер и оператор. С помощью художественных знаков авторы картины заставляют переживать зрителя. Надо сказать, что в этот момент кинематографическое время и пространство условно удлиняются, превращаясь из 60 секунд в 120 секунд экранного времени. Пошагово перед глазами умирающего Бориса пролетает его мечта – свадьба с Вероникой. Зритель очень четко успевает разглядеть появившееся в кадре изображение Бориса: Вероника в свадебной фате и он в черном костюме, кадр логично завершает крутящиеся на фоне неба березы – символ русского народа, силы русского человека и Родины.

Образ советского врача представлен очень характерно с человеческой глубиной, характерным тактом, пронизательностью, душевным настроением В. Меркурьевым. Бабушка совершенно естественная, трогательная, добродушная, отзывчивая, переживающая А. Богданова. Актеры в довольно трудной художественной ситуации находят творческие и индивидуальные выходы для каждой роли в отдельности.

В фильме выстроен очень четко художественный и пространственно-временной ряд. Киноязык фильма выразителен в каждой сюжетной линии и каждой режиссерской задумке. Название кинофильма «Летят журавли» несет в себе символическое выражение вечной жизни, мира, согласия, победы добра над злом.

В кинофильме «Летят журавли» очень часто в межкадровых вставках используется изображение березы. Береза здесь выступает как символ непобедимости русского народа, силы, родного края, то есть береза как семиотический символ выступает в роли катализатора (ускорение или замедление, подчеркивание) наиболее эмоциональных моментов. Благодаря яркой композиции картины, массовым сценам, колоритным художественным образам главных героев, звуковым, световым и режиссерским находкам, все это в совокупности позволяет говорить о высоких художественных достоинствах кинофильма. Благодаря художественным средствам, новым режиссерским и монтажным приемам, эмоциональным дефинициям, которые использовали Михаил Калатозов и Сергей Урусевский фильм наполнен натуральной жизненной реальностью. В фильме смело используются яркие семиотические знаки и символы, которые подчеркивают жизненную реальность героев, ситуации и времени. Эти семиотические символы вовлекают зрителя в самом начале картины и вызывают душевные переживания на протяжении всего фильма. В картине используются семиотические эмблемы. Как пишет Н. Б. Мечковская: «Эмблема – это изображение какого-либо предмета либо сам предмет как выражение какого-либо понятия» [2, с. 191]. В качестве примера можно привести летящих журавлей – эмблема символа жизни, верности и любви, береза-эмблема выступает как национальный образ русской души и народа, образ Родины.

В кинокартине «Летят журавли» сохранились традиции киноискусства характерные для советского периода времени, тематика картины глубоко проработана и достаточно детализирована, введены новые художественные приемы (летающие журавли, береза, русские пейзажи, национальный характер героя, обыгрываются черты простого советского юноши), что придает фильму еще больше выразительности, позволяет с помощью этих символов перенести зрителя в определенное историческое и временное пространство. Благодаря воссозданным актерским образам и прекрасной игре актеров фильм снят с подлинной правдивостью. Киноязык картины своеобразен благодаря музыкальным штрихам, отдельным образам-символам, которые используются в картине, художественным контрапунктам и системе так называемых параллельных художественно-временных ассоциаций (звук часов, который используется в первых кадрах картины, а потом в квартире погибших родителей Вероники во время бомбардировки). Люстра, которая осталась висеть, после бомбежки в квартире Вероники выступает как символ жизни до войны, во время войны и после нее. Следует сказать о режиссерском ходе с использованием люстры, ведь свет в окне ассоциируется у зрителя с жизнью, люстра оставшаяся в квартире несет зрителю информацию о том, что война уносит человеческие жизни, но те, кто остался в живых, должны продолжать бороться за свободу. Люстра так же выступает как семиотический символ и создает некую метафоричность жизни, привычная размеренная жизнь сменяется страстями войны. Кинофильм «Летят журавли» наполнен художественной энергичностью, которую задают в начале картины актеры.

Семиотика исторического кинематографа заключается в использовании различных знаков и образов (символов), которые ассоциируются у зрителя с определенным историческим событием. Семиотика на сегодняшний день имеет большое значение, особенно в таком искусстве как кинематограф. Для исторического кинематографа характерно использование иконических знаков, то есть символических элементов, которые порождают в восприятии зрителя завершенный художественно и логически кинематографический ряд.

Литература

1. Семиотика рекламы: Учебное пособие / Е. А. Елина. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. – 136 с.
2. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций: учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб.заведений / Н. Б. Мечковская. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 432 с.
3. Зоркая Н. М. История советского кино. – СПб.: Алетейя, Изд-во С.-Петерб. университета, 2006. – 544с., илл.
4. Ежемесячный журнал. Искусство кино. № 12. 1957 г. – 159 с.

О проблемах формирования креативной личности

Опарина О.В., аспирант

Казанский государственный университет культуры и искусств

Современные процессы, происходящие в социально-политической и экономической жизни мирового сообщества, глобализация, миграция, информационно-коммуникативная и технологическая революция привели к интенсивному развитию культурных связей между странами, социальными группами и индивидами различных национальностей и культур. Интенсивное развитие поликультурного образовательного пространства обусловило становление новой образовательной парадигмы, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство. По мнению исследователей, с этой задачей призвано справиться инновационное креативное образование (6, С.32), направленное, прежде всего на развитие духовности и творческой сущности человека. Закон РФ «Об образовании» создал правовые предпосылки для перехода от традиционной педагогики, сосредоточенной на получение суммы знаний, к гуманистической, личностно-ориентированной.

Креативность, или творческая способность личности, изучение психических закономерностей и механизмов творческого процесса, на всех этапах развития общества являлись актуальной проблемой. Как неотъемлемая сторона духовной культуры, креативность тесно связана с самовыражением и самоактуализацией, представляя собой основу личностного развития и являясь существенным резервом гуманизации общества. Главная цель инновационного креативного образования – сохранение и развитие творческого потенциала человека, один из принципов – формирование мировоззрения, основанного на многокритериальности решений, терпимости к инакомыслию и ответственности за свои действия (6, С. 527-528).

Важнейшим условием, необходимым для формирования креативности, по мнению ряда исследователей, является нерегламентированная среда с демократическим стилем общения, основанном на увлеченности совместной творческой деятельностью и подражании творческой личности (В.Н. Дружинин, А.Н.Лук, К.Роджерс). Кроме того, определены факторы проявления креативности, это творческая личность, творческий процесс, творческая среда (6, С.96). Система образования, основанная на развитии в основном логического мышления, в условиях жесткой регламентации образовательного процесса не способствуют в полной мере развитию творческих способностей, в то время как сфера досуга обладает уникальными возможностями для формирования креативной личности.

Анализ основных концепций и подходов в изучении проблемы творческих способностей, позволяет выявить ряд обязательных условий формирования креативности, так или иначе отмеченных всеми исследователями (1,4,6). Их можно разделить на внутренние и внешние условия: внутренние – это личностные характеристики (общая культура, интеллект), внешние – окружающая среда и всё, что с ней связано (среда воспитания, общения). Культурно-досуговая деятельность, в рамках которой осуществляется процесс воспитания, обладает необходимым педагогическим потенциалом и обеспечивает реализацию вышеуказанных внутренних и внешних условий, где в достаточной мере развиваются личностные качества, осуществляется совместная творческая деятельность с эмоциональной вовлечённостью и общим позитивным настроем. Педагогика досуга является наиболее динамичной, ситуативной, творческой отраслью педагогики. Педагог досуга не обременён обязательной программой, что даёт определённую творческую свободу и возможность индивидуального подхода к решению педагогических задач (3,5).

Известно, что одно из основных направлений в изучении психических закономерностей и механизмов формирования креативности рассматривает творчество как деятельность человека, создающая новые ценности. В связи с этим, необходимо отметить, что основным направлением в деятельности культурно-досуговых учреждений является художественно-творческая деятельность. Она включает в себя различные виды человеческой деятельности (преобразовательную, познавательную, оценочную, воспитательную, коммуникативную, игровую), которые входят в художественную деятельность благодаря присутствующему в них эстетическому аспекту.

Важнейшее значение художественно-творческой деятельности для формирования креативной личности отмечали В.А.Воловик, Л.С. Выготский, Т.С.Комарова, А.И.Савенков, Б.М.Теплов, причём, наиболее эффективной её формой была признана коллективная форма. Коллективная форма досуга также является ведущей и в деятельности учреждений культуры и искусства. Она позволяет реализовать важнейшее условие формирования креативности – совместную творческую и продуктивную деятельность, основанную на подражании творческой личности педагога (Д.Б. Богоявленская, Н.М. Гнатко, В.Н. Дружинин, В.А. Просецкий).

Принимая во внимание тот факт, что необходимыми условиями для проявления креативности являются: творческая личность, творческий процесс, творческая среда, а творческими способностями в той или иной мере обладают все, то остальные условия (творческий процесс и творческая среда) являются естественными составляющими любой художественно-творческой деятельности. Следовательно, необходимо конкретизировать жанр и вид художественно-творческой деятельности, в процессе которой осуществлялось бы интенсивное формирование креативной личности в сфере досуга. Таким универсальным средством является искусство хореографии, реализованное в деятельности различных творческих объединений, самодеятельных детских и взрослых хореографических коллективах.

Сочетая в себе силу двух искусств - музыки и пластики, хореография имеет огромный потенциал, осуществляя формирование креативности и развивая личность в трёх основных направлениях: музыкально-эстетическом, нравственном и физическом (Е.Н. Водовозова, В.А. Гринер, Э.Ж. Далькроз, Н.А. Зотов, М.С. Каган). Этот факт подтверждается и в исследованиях крупнейших врачей психофизиологов: П.К. Анохина, В.М. Бехтерева, Э. Клапареда, Л.А. Орбели, И.П. Павлова,

И.М. Сеченова, А.А. Ухтомского и др. Кроме того, хореография – специфическая форма общения, где выполняются условия сразу трёх знаковых систем невербальной формы коммуникации: оптико-кинетической, пара- и экстралингвистической, а так как танец представляет собой яркое костюмированное представление, то и визуальной.

Таким образом, хореография – универсальное средство формирования креативной личности, поскольку в процессе художественно-творческой деятельности в хореографическом коллективе, выполняются вышеуказанные внутренние и внешние условия, а также присутствуют факторы и компоненты, необходимые для формирования креативности.

В ходе теоретического анализа проблемы исследования и обобщения педагогического опыта был выявлен комплекс психолого-педагогических условий, реализация которых способствует формированию креативности средствами хореографии:

- наличие в программе хореографического коллектива стержня, центрального методического звена – азбуки классического танца, цементирующего и объединяющего весь танцевальный материал, являющейся технологической базой для развития креативности;
- готовность педагога – руководителя детского хореографического коллектива к инновационной деятельности (педагогическая креативность, новаторство);
- введение в содержание учебного процесса принципов активного обучения (проблемное и эвристическое обучение), необходимых для формирования основных компонентов креативности – познавательной мотивации, дивергентного и продуктивного мышления;
- создание благоприятных условий для развития креативности обучающихся: нерегламентированная среда с демократическим стилем общения, основанном на увлеченности совместной творческой деятельностью, подражание творческой личности.

Реализация проанализированных необходимых и достаточных психолого-педагогических условий обеспечила результативность формирующего эксперимента. Экспериментальной базой исследования стали Елабужское училище культуры и искусств, Детская академия искусств, Дворец Культуры г. Елабуги. В ходе эксперимента была реализована авторская методика «Хрестоматия для урока классического танца на основе татарской музыки». Методика основана на использовании нетрадиционного музыкального оформления урока классического танца (народная татарская музыка) с целью усиления антиконформизма, освобождения от стереотипов, то есть создаётся проблемная ситуация, в процессе разрешения которой активизируется продуктивное мышление и познавательная мотивация, что стимулирует творческие способности обучающихся.

Анализ современных стандартизированных методик позволил использовать для исследования уровня сформированности креативности в ходе педагогического эксперимента набор креативных тестов Ф.Вильямса в адаптации Е.Е.Туник. Критериями креативности явились: когнитивно-интеллектуальные показатели – беглость, гибкость, оригинальность, разработанность мышления; личностно-индивидуальные показатели – рискованность, сложность, любознательность, воображение. По мнению исследователей на данный момент батарея креативных тестов Вильямса — лучший психодиагностический инструмент для диагностики креативности: они надёжны, валидны, удобны в проведении, предназначены для широкой возрастной группы и отражают различные креативные характеристики. Тесты не требуют длительного времени для их проведения и обработки результатов, в то же время они позволяют сопоставить показатели творческого мышления с самооценкой детьми своих личностных черт, связанных с креативностью, а также с экспертной оценкой родителями и педагогами творческих проявлений детей (7, С.79)

Итоговые результаты диагностики свидетельствуют о положительной динамике показателей дивергентного мышления, творческих характеристик и рейтинговой шкалы школьников экспериментальных групп, при этом, в контрольных группах изменение показателей незначительно.

Литература

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. - М.: Издательский центр «Академия», 2002.
2. Ваганова А.Я. Основы классического танца. – Л.: Искусство, 1980.
3. Воловик А.Ф., Воловик В.А. Педагогика досуга: Учебник. – М.: Флинта, 1998.
4. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. – СПб.: Питер, 2008.
5. Максютин Н.Ф. Культурно-досуговая деятельность. – Казань, 1995.
6. Морозов А.В., Чернилевский Д.В. Креативная педагогика и психология: Учебное пособие. – М.: Академический Проект, 2004.
7. Туник Е.Е. Модифицированные креативные тесты Вильямса. – СПб.: Речь, 2003.

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Актуальность создания электронных краеведческих ресурсов библиотек

Буданцева Н.В., аспирант

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

Формирование полноценной человеческой личности, невозможно без усвоения опыта предшествующих поколений. Передача это опыта способствует воспроизводству общественных отношений и формированию самосознания человека как гражданина своей страны. Одним из ключевых каналов, способствующим накоплению и трансляции этого опыта является историческое сознание, под которым понимается «все многообразие стихийно сложившихся или созданных наукой форм, в которых общество осознает (воспроизводит и оценивает) свое прошлое, точнее - в которых общество воспроизводит своё движение во времени» [1, с. 191].

Своеобразной «стартовой площадкой» для формирования исторического сознания является изучение истории Родного края. Именно через восприятие локальной истории происходит освоение мирового и национального исторического опыта, знакомство с местными культурными и общественными традициями, что способствует нравственному развитию личности, сохранению общечеловеческих ценностей, помогает развитию самостоятельного творческого мышления, мотивов и умений действовать на благо общества [1].

Библиотеки являются хранителями этих многочисленных традиций и по праву выступают в качестве одного из важнейших элементов системы духовного воспроизводства общества, накапливая и передавая письменную традицию об историческом опыте формирования общественных отношений и культуры различных народов. Поэтому, одним из приоритетных направлений краеведческой деятельности библиотек является популяризация локальной истории и приобщение своих многочисленных читателей к комплексной и достоверной информации о прошлом своего края и региона в целом [2].

В настоящее время наблюдается тенденция увеличения интереса к краеведению не только в среде специалистов данной области деятельности, но и представителей смежных профессий, а также населения в целом. Это объясняется тем, что в региональный компонент образовательных стандартов всех звеньев обучения было включена краеведческая составляющая, возросла необходимость подготовки специалистов с ориентацией на особенности родного края, способных изучать и развивать его.

Деятельность современной библиотеки, в том числе и библиотечное краеведение, уже немыслимо без использования новых информационных технологий, позволяющих облегчить доступ читателей и пользователей к необходимой им краеведческой информации. Информационные технологии позволяют осуществлять доступ к краеведческой информации большего числа абонентов, использовать краеведческие информационные ресурсы с наибольшей полнотой и удобством. Продуктом взаимодействия влияния информационных технологий на краеведческую деятельность библиотек стало создание электронных краеведческих информационных ресурсов библиотек.

Необходимо отметить, что за последние несколько лет произошел значительный сдвиг в области создания электронных краеведческих информационных ресурсов. Это, прежде всего, отражается в их видовом разнообразии и их усложнении. К примеру, если изначально электронными были только краеведческие каталоги и издания, то на современном этапе развития науки и техники, библиотеками создаются многочисленные краеведческие электронные базы данных, сложные по структуре, включающие большой объем информации с возможностью поиска по различным основаниям. Таким образом, происходит постоянное расширение видового разнообразия электронных краеведческих ресурсов, появление все новых и более совершенных информационных продуктов библиотек. На данный момент наблюдается рост количества создаваемых библиотеками электронных краеведческих информационных ресурсов. Это происходит потому, что библиотеки

ставят перед собой перспективную задачу максимального раскрытия для большего числа пользователей значения своего родного края, его особенностей и развития.

Основными краеведческими электронными ресурсами библиотек являются:

- краеведческие электронные каталоги;
- краеведческие базы данных (библиографические и полнотекстовые);
- краеведческие электронные библиографические и справочные издания;
- электронные версии печатных краеведческих документов;
- электронные фактографические краеведческие сведения;
- ссылки на краеведческие ресурсы в Интернет [3].

В библиотеках создаются отсылочные, лексикографические, фактографические и полнотекстовые краеведческие базы данных, являющиеся уникальными по тематике продуктами. Это наиболее ценные краеведческие информационные ресурсы библиотек.

Основным видом отсылочных краеведческих баз данных в библиотеке являются библиографические, содержащие библиографические записи. Среди них наиболее полным источником библиографической информации, включающим библиографические записи на все виды краеведческих документов является краеведческий электронный каталог. В нем отражаются все виды документов, поступающие в библиотечную систему: книги, в том числе ретроспективный фонд краеведческой тематики библиотек системы; статьи из всех местных периодических изданий за последние; карты, открытки, видеофильмы, аудиокассеты, компакт-диски, полные тексты документов. Электронный каталог библиотеки — это основа для дальнейшего создания всех краеведческих электронных ресурсов [4]. Он может существовать как отдельная база данных, так и в составе общего электронного каталога библиотеки, в котором существует возможность выделения краеведческого подмассива. Диапазон поисковых элементов этого каталога, как показывает библиотечная практика, может быть достаточно широк - вы можете вести поиск по автору, заглавию, заглавию журнала/газеты, классификационному индексу, предметной рубрике, ключевым словам, аннотации, году издания, названиям географических объектов и организаций и др.

В областных (краевых) универсальных научных библиотеках ведутся, как правило, сводные краеведческие электронные каталоги, отражающие состав краеведческих фондов нескольких самостоятельных библиотек или библиотечной сети региона.

Для поиска сведений о местных изданиях, выпущенных на данной территории, предназначен электронный каталог местных изданий. Такой каталог может существовать как отдельная база данных или в составе краеведческого электронного каталога библиотеки [3, с. 18].

На основе файлов полных текстов краеведческих документов в информационных службах библиотек подготовлен новый вид информационной продукции — краеведческие дайджесты. Краеведческий электронный дайджест - это электронное издание, составленное из фрагментов текстов многих краеведческих документов (цитат, выдержек, конспектов, реже - рефератов), подобранных по определенной теме, не обеспеченной обобщающими публикациями. Каждый фрагмент, извлеченный из текста, сопровождается ссылкой на описание документа в целом, что дает возможность пользователю с минимальными затратами времени удовлетворить свой запрос. Основная задача дайджеста заключается в обобщении и систематизации уже опубликованных в других изданиях материалов.

Краеведческие дайджесты могут быть универсального, отраслевого и тематического характера, как неперiodические, так и продолжающиеся с ежегодной кумуляцией материала. Электронные дайджесты снабжаются гиперссылками, облегчающими ориентацию в тексте [3, с. 28].

Создание дайджестов дает возможность библиотекам расширить и пополнить свои краеведческие ресурсы актуальной, нужной именно нашему пользователю информацией.

Не редки в библиотечной практике случаи, когда искомая информация находится в разных источниках, сведения отрывочны или дополняют друг друга. В такой ситуации — дайджест незаменим: пользоваться им будет удобно и библиотечарию и читателю [5].

Основными краеведческими электронными изданиями библиотек являются библиографические пособия.

Краеведческое электронное библиографическое пособие – это упорядоченное множество библиографических записей на краеведческие документы, представленное в электронной форме.

Краеведческие библиографические пособия бывают различных видов, на которые они делятся по ряду признаков. Универсальные, отраслевые, тематические, биобиблиографические и персональные краеведческие электронные библиографические пособия в большинстве своем являются рекомендательными: списки новых поступлений, проспекты-каталоги краеведческих

книжных выставок, краткие списки литературы типа «Что читать о ... крае», списки местных изданий и краеведческих библиографических изданий библиотеки [3, с. 23].

Электронные ресурсы по краеведению на Web-страницах представлены многоаспектно, прежде всего через электронные каталоги. Полные тексты краеведческих документов и полные тексты дайджестов доступны в различных разделах сайтов библиотек.

В заключении надо отметить, что задача муниципальных библиотек не только собирать и хранить документы о крае, но и сделать их доступными для пользователей. Организация многоаспектного доступа к краеведческим ресурсам через различные электронные формы — наиболее перспективный путь для дальнейшего развития этого направления работы в библиотеках. Для продвижения краеведческих тематических электронных ресурсов в информационное пространство сети Интернет, библиотека использует несколько каналов:

Во-первых, устанавливаются контакты с создателями других тематических краеведческих электронных ресурсов с целью обмена ссылками. Информационное сообщество очень демократично, поэтому отказы о просьбе разместить ссылку на наши сайты взамен на размещение их ссылок на наших ресурсах встречаются крайне редко.

Во-вторых, это использование сайтов средства массовой информации.

В третьих: регистрация сайтов в различных электронных каталогах и поисковых системах, размещенных в сети Интернет [6].

Электронные краеведческие ресурсы библиотек постоянно развиваются и воплощаются в новые формы. Краеведческая информация давно вышла за стены библиотеки и стала частью мировых информационных ресурсов. Представляя ее в глобальной сети Интернет или на локальных носителях, библиотека не только обеспечивает доступность создаваемой информации, но распространяет знания о своем регионе, способствует формированию и развитию информационных краеведческих потребностей. Несомненно, эта деятельность способствует наращиванию интеллектуального потенциала родного края, сохранению культурного наследия региона, и, конечно же, обеспечивает право каждого человека на свободный доступ к информации [7].

Литература

1. Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод [Текст]/ Ю.А. Левада// Философ. проблемы истор. науки/ Ю.А. Левада. - М., 1969. - С. 191–193.
2. Головкин, С. И. Библиотечная деятельность: принципы обновления [Текст]: научно-метод. пособие / С. И. Головкин. – М.: Либерея-Библинформ, 2008. – С. 14.
3. Шаталова, Н.В. Краеведческая электронная продукция библиотек, архивов и музеев [Текст]: практ. руководство / Н.В.Шаталова. – Тамбов: Першина, 2005. – 94 с.
4. Ядрова, Г. В. Создание электронных ресурсов Крымского региона: от издательской инициативы до инновационного проекта [Электронный ресурс] // Б-ки нац. акад. наук: пробл. функционирования, тенденции развития. — Электрон. дан. (1 файл). — К., 2005. — Вып. 3. — Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/articles/2005/05ygvipr.html>. — Загл. с экрана.
5. Левицкая, Л.В. Создание и использование электронных ресурсов по краеведению [Электронный ресурс]= Creation and Application of Digital Resource on Local Studies/ Л.В. Левицкая, А.С. Карауш. – Электрон. Дан. – Режим доступа: [www. Library.tomsk.ru](http://www.Library.tomsk.ru), свобод. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Хромова, Е.Г. Электронные краеведческие ресурсы как основа региональной, локальной и социальной памяти. Опыт создания краеведческого информационного продукта «Персона & Белово» [Электронный ресурс]/ Е.Г. Хромова. – Электрон. Дан. – Режим доступа: www.kraslib.ru/foto_albom/doc/47_3.doc, свобод. - Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Ширко, Т.И. Тематические краеведческие электронные ресурсы ТОУНБ им. А.С. Пушкина. Опыт создания и продвижения в информационном пространстве [Электронный ресурс]/ Т. И. Ширко, К.Н. Ширко. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://tomskhistory.lib.tomsk.ru/files2/2565.pdf>, свобод. - Загл. с экрана. – Яз. рус.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 7, 2009

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Г.Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Воложанина О.А.

Драчева С.Н.

Лактионов К.С.

Ответственный редактор: Шульга О.А.

Художник: Шишков Е.А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ИП Ахметов И.Г.

ISSN 2072-0297

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат»

672000, г. Чита, ул. 9 Января, 6